

2000

А.Б. Мартиросян

МИФОВ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ТРАГЕДИЯ
1941 ГОДА

Annotation

Готовил ли Сталин нападение на Германию? Действительно ли внезапность нападения Германии стала причиной кровавой трагедии 22 июня 1941 года? Правда ли, что, невзирая на все предупреждения разведчиков и военных, Сталин не разрешал приводить войска в полную боевую готовность?

Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдёт во втором томе нового пятитомного проекта историка А. Б. Мартиросяна — «200 мифов о Великой Отечественной».

Автор известных книг «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР», «22 июня. Правда Генералиссимуса», «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина», «Кто привёл войну в СССР? Сенсационные разоблачения», пятитомника «200 мифов о Сталине» развенчивает многочисленные мифы о трагическом начале войны, созданные западными и российскими историками, писателями и журналистами.

-
- [Арсен Мартиросян](#)
    - [Миф № 1. Виктор Суворов своим трудами «Ледокол», «День-М» и другими открыл новую страницу в изучении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн](#)
    - [Миф № 2. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин планировал «Операцию „Гроза“» — превентивное нападение на Германию, которое планировалось на 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил и сам напал](#)
    - [Миф № 3. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что наряду с «Операцией „Гроза“», Сталин одновременно готовил и удар в направлении Ближнего Востока](#)
    - [Миф № 4. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению агрессии, Сталин ожидал удара Гитлера в направлении Ближнего Востока](#)
    - [Миф № 5. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению гитлеровской агрессии, Сталин готовил «Операцию „Гроза“» как Босфорский поход](#)
    - [Миф № 6. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин умышленно разыгрывал «сценарий» полного неведения](#)

о подготовке Германии к нападению, ибо, став жертвой агрессии, он мог рассчитывать на получение поддержки со стороны США и Великобритании, прежде всего в виде ленд-лиза

- Миф № 7. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин собирался совместно с Гитлером напасть на Англию и потому не готовился к отражению агрессии
- Миф № 8. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что, проявляя мнимую беспечность в виде неприведения войск в боевую готовность, советское правительство умышленно провоцировало военно-политическое руководство Третьего рейха на нападение, чтобы самому не выглядеть агрессором
- Миф № 9. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сообщением ТАСС от 14 июня 1941 г. Сталин дезориентировал высшее военное руководство страны, что в результате и привело к крайне печальным последствиям
- Миф № 10. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что своей речью от 5 мая 1941 г., в которой Сталин всех дезориентировал, одновременно призывая Красную Армию к нападению на Германию и пытаясь подготовить военное командование и страну к некоему компромиссу с Германией
- Миф № 11. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин излишне доверял Гитлеру и не готовился к отражению агрессии, надеясь оттянуть время
- Миф № 12. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин доверял исходившей от агента Гитлера — Геббельса — Риббентропа информации
- Миф № 13. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не доверял информации советских разведслужб
- Миф № 14. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин ничего не знал о приготовлениях немцев
- Миф № 15. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчёт в оценке военно-стратегической обстановки...
- Миф № 16. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что советская военная разведка угодничала перед Сталиным, что привело к крайне печальным последствиям в определении сроков нападения

- Миф № 17. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что ...главной причиной неудачного начала Великой Отечественной войны стала ошибка советского руководства в оценке военно-политической обстановки накануне войны
- Миф № 18. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по замыслу Сталина СССР не готовился к оборонительной войне с нацистской Германией
- Миф № 19. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по замыслу Сталина СССР готовился к нападению на Германию, в связи с чем перед войной РККА достигла исключительного, предназначенного только для агрессии превосходства
- Миф № 20. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что РККА не готовилась к стратегической обороне, и по приказу Сталина были уничтожены даже оборонительные сооружения на «линии Сталина»
- Миф № 21. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отпору гитлеровской агрессии Сталин вновь устроил кровавые разборки с генералитетом
- Миф № 22. Трагедия 22 июня 1941 года произошла не потому, что имели место предательство или измена генералитета высшего звена накануне и в начале войны, ибо все это выдумки сталинской пропаганды, призванные оправдать и скрыть катастрофические провалы и неудачи
- Миф № 23. Трагедия 22 июня 1941 года произошла из-за грубого просчета в определении направления главного удара вермахта, что стало следствием личного приказа Сталина считать Юго-Западное направление главным для вермахта, в результате чего была ослаблена оборона на Западном направлении и произошло катастрофическое крушение Западного фронта
- Миф № 24. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не разрешал приводить войска в боевую готовность, вследствие чего нападение и оказалось не только внезапным, но и привело к катастрофическим последствиям
- Миф № 25. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что в Красной Армии началось стихийное, никем не управляемое восстание — миллионы офицеров и солдат преподнесли предметный урок преступному режиму, начав массовый переход на сторону противника[95]

- Миф № 26. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по независимым от командиров и красноармейцев причинам они в массовом порядке попадали в плен
- Миф № 27. В первые дни войны от страха Сталин впал в прострацию, не руководил страной и даже отказался выступать по радио, приказав это сделать Молотову.
- Миф № 28. Сталин в самом начале войны намеревался договориться с Гитлером по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г.
- Миф № 29. Вместо того чтобы дать решительный отпор вторгшимся в СССР гитлеровским ордам, Сталин вновь приказал напасть на Финляндию
- Миф № 30. «Фюрер» Финляндии Карл Густав Маннергейм из ностальгических соображений прекратил наступление на Ленинград и остановил свои войска на линии старой советско-финляндской границы
- Миф № 31. Вместо того чтобы дать решительный отпор вторгшимся в СССР гитлеровским ордам, Сталин приказал бомбить Румынию
- Миф № 32. Верховный Главнокомандующий Сталин слёзно умолял Англию и США прислать британские и американские дивизии на советско-германский фронт
- Миф № 33. Сталин злоумышленно скрывал реальные потери армии и государства в начале войны
- Миф № 34. Блицкриг был сорван, так как советские войска забросали немцев трупами, ибо Сталин и призванные им на помощь Ворошилов и Буденный ничего не смыслили в стратегии
- Миф № 35. Верховный Главнокомандующий Сталин умышленно создал заградительные отряды, чтобы страхом удержать разбегающуюся армию на фронте
- Миф № 36. Вместо того чтобы дать генералам самостоятельность в решении боевых задач по защите Родины, Верховный Главнокомандующий Сталин умышленно в дополнение к Особым отделам восстановил в армии институт комиссаров, чтобы жестче контролировать действия командного состава
- Миф № 37. Никакого предательства со стороны командования в западных округах не было — все это выдумки сталинской пропаганды и злодеев с Лубянки

- Миф № 38. Скрывая свои ошибки и упущения, Сталин приказал расправиться с командующим Западным фронтом генералом Д. Г. Павловым и другими генералами этого фронта в начале войны, сделав из них «козлов отпущения»
  - Миф № 39. Верховный Главнокомандующий Сталин лично виновен в трагедии Киевского «котла» осенью 1941 года, хотя Жуков заблаговременно предупреждал его об этой угрозе, но он его выгнал с поста начальника Генерального штаба
  - Миф № 40. Сталин ненавидел Ленинград как гнездо оппозиции и потому допустил, чтобы город оказался в блокаде
  - Миф № 41. Благодаря героическому прорыву из Таллина в Кронштадт был спасен Краснознамённый Балтийский флот
  - Миф № 42. Как Верховный Главнокомандующий Сталин планировал сдать Москву гитлеровцам и удрать из столицы в октябре 1941 года
  - Миф № 43. Рихард Зорге спас Москву, Сталин злоумышленно не спас его, так как не желал иметь свидетеля своих промахов
  - Миф № 44. Не генералы виноваты в Вяземской катастрофе 1941 года, а Верховный Главнокомандующий Сталин и Ставка с Генеральным штабом
  - Миф № 45. Жуков спас Москву в 1941 году.
  - Миф № 46. Не доблесть солдат и офицеров, и уж тем более не Сталин, выиграли битву под Москвой, а «Генералы» — «Распутица», «Грязь», «Мороз» и «Зима»
  - Миф № 47. Вместо того чтобы налаживать сотрудничество с США и Англией, Верховный Главнокомандующий Сталин приказал советской разведке шпионить за правительствами этих стран
  - Миф № 48. Вместо того чтобы сориентировать советскую разведку на своевременное вскрытие планов гитлеровского командования, Сталин приказал ей усилить шпионское наблюдение за безвредным для СССР бывшим главой Временного правительства России в 1917 году А. Ф. Керенским, который проживал в США
  - Миф № 49. Сразу же после Московского контрнаступления Верховный Главнокомандующий Сталин вступил в тайные переговоры с Третьим рейхом об установлении сепаратного мира и борьбе с мировым еврейством
- notes

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)

- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)

- [118](#)
  - [119](#)
  - [120](#)
  - [121](#)
  - [122](#)
  - [123](#)
  - [124](#)
  - [125](#)
  - [126](#)
  - [127](#)
  - [128](#)
  - [129](#)
  - [130](#)
  - [131](#)
  - [132](#)
  - [133](#)
  - [134](#)
  - [135](#)
  - [136](#)
  - [137](#)
  - [138](#)
  - [139](#)
  - [140](#)
  - [141](#)
  - [142](#)
  - [comments](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
-

Арсен Мартиросян
ТРАГЕДИЯ 1941 ГОДА

Миф № 1. Виктор Суворов своим трудами «Ледокол», «День-М» и другими открыл новую страницу в изучении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн

Искренне жаль, что на это якобы заморское и, как утверждают, некое «чудо-оракула» и его безумно подлые «труды» приходится тратить время и место в книге. Однако, к глубокому сожалению, иначе просто нельзя. Не объяснив, откуда взялось это вообще и не чудо, и уж тем более не дельфийский оракул, а главное, что он натворил и по чьему заказу, очень трудно понять природу происхождения и целенаправленность якобы им порожденных мифов, не говоря уже об иных его «собратях».

История эта началась задолго до того, как будущий В. Суворов появился на свет под именем Резуна Владимира Богдановича. Дело в том, что ещё в самый разгар Второй мировой войны из-под пера тесно связанного с Королевскими институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской Экономической Школы, члена **Комитета 300** состава 30–40 гг. XX в., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов, — Джона Хэлфорда Маккиндера, — вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведущему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием «**Круглая Земля и Выигрыш Мира**». От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, в том числе и Великобритании, Маккиндер открыто указал: «**Наш следующий враг — Советский Союз!**»^[1]. По сути дела, она была не чем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, «**грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель — доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим**

пространством является решающей схваткой современной эпохи»^[2]. Но тогда ничего не вышло. Ещё жив был Сталин, который спуску Западу не давал. Однако Сталин прекрасно понимал то, что в 1947 г. озвучил в беседе с известным тогда югославским коммунистом М. Джиласом. Проведя рукой по карте мира, на которой СССР был обозначен красным цветом, Сталин воскликнул в адрес англичан и американцев: **«Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным — никогда, никогда»**^[3]. Дело, конечно, не в красном цвете, а в том, что Запад принципиально не смирился со своим проигрышем. Затеяли Первую мировую войну — получили Советскую Россию. Раз пять пытались спровоцировать Вторую мировую войну в иных ее сценариях, в том числе и в сценарии «с колёс Первой», — получили Советский Союз. Ради безусловного уничтожения СССР затеяли Вторую мировую в ставшем «классическим» её сценарии — получили Могуущественную Величайшую Державу мира, да ещё с огромным количеством союзников и сторонников. Ещё бы им смириться с таким проигрышем!..

По каналам главного «инструментария» **Комитета 300 — Королевского института международных дел** — были поданы «соответствующие» импульсы. И уже в 1947 г. главе внешней контрразведки МИ-6 — Валентайну Вивьену — **«пришла в голову мысль»** о необходимости разработки плана долгосрочной операции. Ее целью должно было стать достижение Западом победы в геополитическом противоборстве с СССР в результате постоянного целенаправленного инспирирования по нарастающей его «внутренней слабости» и «потрясений, которые бы проникли до самого сердца страны». Почему именно такая стратегия была взята на вооружение?! Да потому что Запад взял на вооружение хорошо известный, но более века не доходивший до англосаксов вывод К. Клаузевица о том, что **«Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны»**^[4].

Так зарождался формально засекреченный до 2017 г. план **«Операция Лиотэ»**. Прототип плана появился еще в 1947 г. Тогда же были утверждены его отдельные стратегические компоненты, например стратегический план **«Пропаганда третьей силы»**. В целом же план

«Операция Лиотэ» официально был принят лишь 29 июля 1953 г. Конечно, советская разведка своевременно узнала о начале его разработки. Однако вследствие начавшейся цепной реакции провалов ее выдающихся агентов — членов «кембриджской пятерки», в том числе и отстранения К. Филби от поста руководителя советского отдела МИ-6, полный текст плана «Операция Лиотэ» попал в СССР чуть позже.

Многостраничный текст этого плана был добыт одним из ценнейших агентов советской нелегальной разведки в Англии — Ваном, которым руководили выдающиеся советские разведчики-нелегалы послевоенного периода, супруги Галина Ивановна и Михаил Владимирович Федоровы. С разрешения руководства разведки в 1994 г. они вышли из тени обязательной конспирации и тогда же впервые опубликовали свои очень скромные, но очень емкие мемуары под столь же скромным названием «Будни разведки» (в 2001 г. на канале ОРТ был показан и подготовленный СВР документальный фильм о них).

Не раз державший руку на пульсе планеты опытейший ас нелегальной разведки отмечал в своих мемуарах, что «„Операция Лиотэ“ — это непрерывно действующая операция, главной задачей которой является выявление и использование трудностей и уязвимых мест... внутри стран советского блока. В ходе операции должны использоваться все возможности, которыми располагает английское правительство, для сбора разведывательных данных и организации мероприятий. Планирование и организация операции поручены специальной группе, возглавляемой представителем министерства иностранных дел, которая создана на основе решения Комитета кабинета министров по вопросам коммунистической деятельности за границей, принятого 29 июля 1953 г. Первым председателем этого комитета стал Глэдун Джебб, по фамилии которого он так и назывался Комитетом Джебба. Впоследствии он был заменен консультативным комитетом по вопросам психологической войны — Комитетом Доддса — Паркера. Организация работы по сбору и анализу разведывательных данных и их дальнейшему использованию в свете поставленных задач возлагается на „Интеллидженс Сервис“. Эта непрерывно действующая операция состояла из трех постоянно повторяющихся циклов: „всасывание“, т. е. получение данных, „дистилляция“ — обработка и искажение добытых материалов до высшей степени ядовитости и „изливание“ — доведение до нужных адресатов. Прежде всего ценилась информация, которая могла бы служить подрыву престижа правящих партий и парализации деятельности правоохранительных органов, армии и

органов безопасности... Даже самая незначительная информация, не представляющая при отдельном рассмотрении какого-либо интереса, может, как камешек мозаики, внести значительный вклад в воссоздание общей картины». *Далее со ссылкой на текст плана «Операции Лиотэ» опытный разведчик отмечал, что в ход идут слухи и сплетни, искажения исторической правды, сосредоточение внимания только на негативных этапах истории государств восточного блока. Все это позволит избавить жителей Восточной Европы от патриотических настроений — возбудить недовольство одной группы населения против другой, если возможно, направлять большинство против меньшинства, поддержать тех, кто находится в оппозиции к законным органам власти, помочь оппозиционерам стать у государственного руля, пока полностью не расстроится способность управлять страной.* Позднее к этому плану было присовокуплено секретное приложение к секретному же документу английской разведки № 2279/НВ от 17 февраля 1959 г., в котором были конкретизированы основные оперативные цели в отношении государств советского блока. «Одна из главных — создать в этом блоке внутреннюю оппозицию против СССР по той же схеме: „всасывание“ — „дистилляция“ — „излияние“, поддержка инакомыслия, затем постинакомыслия и так, видимо, до исчезновения способности мыслить вообще» (конец цитаты из мемуаров советского разведчика-нелегала).

Генеральная же идея плана «Операция Лиотэ», его основной лейтмотив был четко указан в преамбуле и даже в самом названии, что из-за вложенного в них особого смысла заслуживает особого внимания. Операция была названа по имени французского колониального разбойника — маршала Лиотэ. Чем же маршал заслужил такое расположение у страдающей врожденной франкофобией британской разведки?! В истории колониального разбоя Франции до сих пор гуляет байка о том, что когда-то, на заре XX века, командующий французскими колониальными войсками в Алжире и Марокко маршал Лиотэ направлялся со своей свитой во дворец. Стоял полдень, нещадно палило африканское солнце. Изнывавший от жары маршал распорядился по обе стороны дороги посадить деревья, которые давали бы тень. «Деревья вырастут ведь только через 50 лет», — заметил один из приближенных. «Именно поэтому, — прервал командующий, — работу начните сегодня же». Мысль о стратегической работе на дальнюю перспективу до того понравилась англичанам, что даже министерство финансов — по определению скупое в любом государстве

ведомство — и то без каких-либо претензий утвердило колоссальные расходы на эту операцию, настолько заманчивы были конечные перспективы в борьбе с веками ненавистной Великобританией Россией. Организационная же работа по плану «**Операция Лиотэ**», как отмечалось выше, началась еще в 1947 г. Уже тогда была проведена коренная реорганизация Отдела дезинформации. Того самого, что накануне войны по прямому указанию У. Черчилля от 20 июля 1940 г. проводил мощнейшую стратегическую дезинформационную операцию по ускорению сраживания Германии и СССР в смертельной схватке, без чего коварный Альбион не выжил бы — к тому моменту нацисты потопили уже почти половину британского торгового флота. И с 1947 г. реорганизованный отдел в тесной координации с Управлением коммунистической информации Министерства иностранных дел Великобритании приступил к непосредственной работе. В конце 50-х гг. вышеупомянутым документом № 2279/НВ от 17 февраля 1959 г. в структуре МИ-6 было создано новое подразделение под названием **Специальные Политические Акции (СПА)**, внутри которого была создана секция Проп, то есть пропаганда. Главной задачей отдела стала борьба с коммунистическим влиянием по всему свету. А поскольку на МИ-6 были возложены функции головного подразделения разведывательного сообщества Североатлантического союза по координации усилий спецслужб всех государств — членов НАТО на этом направлении, то, естественно, операции стратегического влияния, в том числе и пропагандистского характера, проводились ею не только в интересах верхушки элиты британской олигархии, но и всего Запада в целом. Основное направление деятельности состояло в оказании непрерывного влияния на общественное мнение стран советского блока.

Много чего натворили бывшие «союзнички» по антигитлеровской коалиции при выполнении плана «**Операция Лиотэ**». На их совести трагические события в Берлине лета 1953 г., венгерская контрреволюция 1956 г., чехословацкие события 1968 г. и т. д. Однако нас в данном случае интересует то, что относится к В. Суворову. К началу последней четверти XX столетия британской разведке показалось, что не грех бы добавить солидную порцию «перца» в антисоветскую пропаганду. **Но чтобы самой не светиться, в МИ-6 решили, что нужна ширма — какой-нибудь беглый негодяй из СССР, желательно из спецслужб, чтобы придать заранее подготовленной в её недрах брехне от имени такого негодяя некий солидный вид.** И, судя по всему, возомнивший себя оракулом предатель до сих пор не слишком и осознает, сколь же мерзко, но

закономерно в рамках «Операции Лиотэ» судьба обошлась с ним. Факт его предательства и побега к англичанам — это «всасывание». Затем Резуна «отдистиллировали», то есть напрочь отшибли способность самостоятельно, без заботливо подсовываемых ему из МИ-6 тезисов мыслить и анализировать, доведя его тем самым до степени хорошей дрессированности. Ну а затем, как указано в плане «Операция Лиотэ», наступает финальная стадия — «изливание», и всему миру был явлен «излитый» из помойного ведра Управления психологической войны МИ-6 некто Виктор Суворов. Зачем?!

К 1978 г., когда будущего В. Суворова, а тогда трусливого и бездарного сотрудника ГРУ Владимира Богдановича Резуна, сподобили на предательство и бегство в Англию, в высшем эшелоне руководства Великобритании вызрела концепция решающего геополитического сражения со столь ненавистой всему Западу (а Англии особенно) Россией, хотя бы и в лице Советского Союза. Под этот прямой заказ не столько правящей элиты Великобритании, сколько **Комитета 300**, высшим руководством британской разведки был разработан план многоцелевой, многоходовой, долговременной стратегической операции влияния планетарно-цивилизационного уровня. Его суть состояла в следующем: тотальным и всепроникающим влиянием на мировое общественное сознание, особенно в Европе, прежде всего в Восточной (в том числе и СССР), основанным на тонко сфальсифицированном «переосмыслении» природы происхождения Второй мировой войны, осуществить глобальный пересмотр её главных геополитических итогов — то есть решений Ялтинской конференции 1945 г. и закрепившей их Потсдамской конференции того же года, — в пользу Запада при одновременном окончательном перекладывании всей исторической ответственности за невиданную в истории человечества кровавую бойню на СССР (а на самом-то деле на Россию), который, по расчетам Запада, к концу века должен был навсегда сгинуть с лица земли.

В принципе это был очередной раунд глобальной операции «Месть», которая началась сразу же после окончания Второй мировой войны. Месть за то, что во имя безопасности руководимого им государства и его народов Сталин жестко поменял расписание Второй мировой войны, а следовательно, и послевоенную конфигурацию мироустройства. За то, что сделал невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, ибо поставил их в ситуацию острой необходимости оборонять Западную

Европу, так и особенно после победы для ее изъятия из орбиты СССР. За то, что Советский Союз стал главным Победителем в той войне. За то, что именно Советский Союз освободил от гитлеровской оккупации Восточную Европу. Ибо в понимании англосаксонского истеблишмента Восточная Европа — ключ к мировому господству: «Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом. Кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом. Кто правит Мировым островом, господствует над миром!». Это знаменитая формула Маккиндера.

Проще говоря, по поручению Комитета 300 британская разведка с демоническим бешенством приступила к осуществлению очередного раунда мести за крупнейший провал британской и в целом западной стратегии за весь XX век — за юридически неграмотно именуемый пактом Молотова — Риббентропа советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Используя разработанные Тавистокским институтом человеческих отношений — кстати, подконтрольная Комитету 300 контора, являющаяся основным «мозговым трестом» психологической войны Запада против России (СССР), — особые «технологии» ведения психологической войны, МИ-6 приступила к операции.

Почему они избрали такую тактику и особенно стратегию? Дело вот в чем. Мстить мести рознь. Тягаться с Советским Союзом в военном отношении даже объединенный Запад не мог. К середине 70-х годов XX в. Западу окончательно стало ясно, что военной силой победы над Россией (СССР) ни при каких обстоятельствах не достичь — ракетно-ядерный паритет между СССР и США (и Западом в целом) буквально вынуждал даже самых болванистых и твердолобых на Западе зарубить эту истину на носу. **Но ведь править Восточной Европой ой как хочется!** Кстати, вовсе не потому, что так уж англосаксы любят эту самую восточную Европу. По большому-то счету она и даром-то не была бы нужна англосаксам, если бы не ее геополитическое положение, позволяющее, как минимум, двойное манипулирование. С одной стороны, из нее можно сделать трудно преодолимый барьер на пути установления геополитического союза между Россией и ведущими странами континентальной Западной Европы, прежде всего с Германией, чего англосаксы опасаются как черт ладана. Кстати говоря, такая задача была поставлена Великобританией еще в секретном меморандуме в декабре 1916 года. С другой же стороны, Восточная Европа самим своим геополитическим положением являет, к глубокому сожалению,

прекрасный плацдарм для нападения на Россию, как бы она при этом не называлась. В конечном же итоге, господство над Восточной Европой нужно англосаксам только потому, что оно означает трамплин к возможному установлению реального господства над миром! Как добиться такого результата, если силой невозможно?! Словом?! Возможно.

Но все дело в том, что тогда же Западу стало понятно и другое — фронтальные «кавалерийские» атаки на идеологическом фронте также бессмысленны, ибо немедленно натыкались на непробиваемую бетонную стену советского Агитпропа. При всей своей тупости советский Агитпроп именно этим-то и был ценен — своей железобетонной непробиваемостью. Но преодоление этой непробиваемой стены — полдела. Рецепт на этот случай уже имелся — прямо по Клаузевицу: **такая страна, как Россия, может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров, а достигнуть этих самых слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны!** Только вот в чем был вопрос-то. Как, никоим образом не выдавая своей прямой причастности, якобы объективно создать внешне, казалось бы, очевидную видимость формально вроде бы собственной (России) слабости и тем самым, породив якобы объективные внутренние раздоры, перевести неминуемо неизбежные в таком случае решительные действия и потрясения в русло самостоятельного демонтажа советского государства?! Проще говоря, поскольку конечная цель — сугубо геополитическая, то средством ее достижения должна была стать именно же стрессовая встряска и полная перетряска глубин народной памяти о той страшной войне, которые неминуемо поразили бы СССР, прежде всего Россию, в самое сердце. Ведь память о той войне в иерархии нравственных ценностей СССР (России) была (и есть) практически тождественной памяти всего христианского мира о Христе! Помимо того что история войн вообще «благодатная» тема для всевозможных инсинуаций и фальсификаций, эта тема имела еще и совершенно ясно осознававшийся МИ-6 конкретный геополитический смысл.

Дело в том, что решениями Ялтинской (особенно) и Потсдамской конференций 1945 г. Сталин сумел чрезвычайно жестко и к тому же чисто международно-правовыми методами и средствами закрепить за СССР как довоенные, так и послевоенные территориальные приобретения. Тем более что в действительности они были не чем иным, как законным возвратом территорий законному же владельцу.

* * *

Для сведения. Практически вся Прибалтика перешла в вечное и неотчуждаемое владение России еще по Ништадтскому договору 1721 г., гарантированному, кстати говоря, Великобританией и Францией. Территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, а также Карелии были украдены у России в период ее слабости в 1917–1922 гг., а также вследствие авантюристичности проводившейся Лениным и Троцким политики «мировой революции».

* * *

По совокупности всего этого, тем более в ореоле заслуженной всемирной славы Главного Победителя в той войне, этими же международно-правовыми средствами Сталин закрепил и факт воссоздания для СССР законного, исторически объективно сложившегося статуса величайшей по своим масштабам, единственной в мире подлинно трансконтинентальной, единой евразийской великой державы. На том, собственно говоря, и держался весь мир с 1945 по 1991 г. Да и, честно говоря, удерживается до сих пор.

При всей своей наглости и беспардонности, рискнуть на виду у всего мира посягнуть на незыблемость решений тех конференций, особенно Ялтинской, Запад не мог — даже гипотетически такая попытка была бы обречена на сокрушительный провал. Тем более что имелся еще один эшелон обороны незыблемости послевоенного мироустройства — Хельсинкский акт по безопасности в Европе 1975 г., закрепивший нерушимость послевоенных границ.

В рамках решения вот такой глобальной задачи, которая и являлась целью вышеназванного плана, неотъемлемым и прямо способствующим успеху ее решения компонентом должна была стать операция «Ледокол». А у нее, в свою очередь, цель заключалась в следующем: внешне якобы отрешенно от методов ведения спецслужбами психологических войн, но умышленно околонационалистической якобы историко-документальной публицистикой инициировать в массовом общественном сознании Европы, особенно Восточной, внешне будто бы невинное стремление якобы к обычному с течением времени переосмыслению в свете

якобы новых фактов природы происхождения Второй мировой войны и соответственно Великой Отечественной войны. Переосмыслению, которое привело бы к массовому брожению умов, которое, в свою очередь, взорвало бы послевоенный статус-кво как бы естественным образом — «по желанию народов».

Формальный повод для этого был: война началась 1 сентября 1939 г., а перед этим, 23 августа, был подписан договор о ненападении между СССР и Германией. МИ-6 тем более была обязана обыграть это обстоятельство, ибо решения Ялтинской конференции в сути своей закрепляли незыблемость границ СССР, особенно западных, по состоянию на 4.00 утра 22 июня 1941 г., а они-то появились у СССР только после 23 августа 1939 г., чего Запад до Ялты никак не хотел юридически признавать. Черчилль, к примеру, всю войну яростно препирался со Сталиным именно из-за этого. Да и американцы не отставали. Принятые в Ялте решения, не говоря уже о договоре от 23 августа 1939 г., напрямую затрагивали и без того чрезмерно иррационально болезненно чувствительную память некоторых народов Восточной Европы, особенно Польши, а также прибалтийских лимитрофов.

Ставка на такой прием, как якобы историко-документальная публицистика, была сделана по двум главным причинам. **Во-первых**, подобный жанр чрезвычайно легок в пропаганде — его можно забивать в сознание как гвоздь в доску. Он совершенно не поддается критическому анализу с позиций академической исторической науки, поскольку попросту пребывает вне ее системы координат. Таким образом, любые попытки, даже хорошо аргументированные с позиций академической науки выпады против работающих в этом жанре авторов, изначально обречены на провал. Тем более что отношение к истории, как к науке, ко многим чванливым академикам в позднем СССР было крайне презрительным в широких народных массах. А постоянные ссылки в их трудах на решения КПСС или очередного генерального секретаря вызывали чуть ли не физиологическое отвращение.

Именно на это-то и был расчет в операции **«Ледокол»** — изголодавшиеся по гонорарам, а главное, по возможности всенародно продемонстрировать свои якобы знания историки финального советского этапа начали ломать копыя в борьбе с мифом **«Ледокола»**, далеко не сразу осознав, что миф попросту не чувствителен к любым даже рациональным их аргументам. Сам же факт озлобленной полемики с забугорной ерундой, которая в те времена воспринималась пребывавшим в информационной

изоляции народом чуть ли не как истина в последней инстанции, спровоцировала широчайший читательский интерес, что и обусловило многомиллионные тиражи этой брехни. А именно это-то и надо было подлинным творцам мифа. **Во-вторых**, МИ-6 обусловила операцию «**Ледокол**» одним крайне жестким параметром, суть которого в 1975 г. установила тогда дружественная СССР разведка Чехословакии. Сразу после подписания знаменитого Хельсинкского акта по безопасности в Европе, особенно его «третьей корзины», положения которой затрагивали свободу обмена информацией, по всем ведущим психологическую войну против СССР инстанциям Запада был отдан согласованный в рамках разведсообщества НАТО приказ следующего содержания. Использование собственной информации западных спецслужб из стран социалистического содружества категорически недопустимо до тех пор, пока она не будет использована другими средствами массовой информации. То есть, попросту говоря, до тех пор, пока кто-то третий, хотя бы внешне никак не связанный ни с разведками, ни с их идеологическими центрами, не опубликует или не предаст огласке ту же информацию.

Исходя из этого, в операции «**Ледокол**» ставка была сделана на целенаправленное выдергивание по заранее заданной схеме цитат из различных мемуаров советских военных и государственных деятелей, открытых публикаций в советских газетах и журналах, которые после нехитрой «перековки» в «аргументы» превращали миф «**Ледокола**» в непотопляемый.

Вот именно для всего этого-то и понадобился В. Суворов — бывший сотрудник ГРУ В. Б. Резун. На него и планировалось списать «авторство» мифа о «**Ледоколе**». А заранее англичане начали эту операцию по очень простой причине. Дело в том, что, как считают специалисты по психологическим войнам, для общества временной лаг, отделяющий историческое прошлое от современного ему настоящего, составляет примерно сорок лет^[5]. Укладываемые в рамки этого периода события более или менее, но доступны непосредственному восприятию обществом в целом. А все, что за его пределами, исчезает за горизонтом. Между тем с позиций 1978 г. уже хорошо просматривался конец 40-летнего временного лага памяти общества. Предстояли: 1981 г. — 40-летие 1941 г., 1985 г. — 40-летие 1945 г., 1989 г. — 50-летие, но уже 1939 г., и одновременно 100-летие принятия Западом принципиального решения об объявлении России Перманентной мировой войны ради полного ее уничтожения. И поскольку, прежде всего в силу естественных причин, со все более

нараставшим ускорением уходили в вечность предыдущие поколения, поколения не только войны, но именно же живых носителей памяти общества, то для коренного переворота в сознании как раз и следовало браться за молодых. Тем более что их историческое сознание вдребезги было искорежено похабщиной XX съезда КПСС и тупостью последующей идеологической работы.

Вот что такое операция «Ледокол», и вот для чего МИ-6 понадобился этот провокатор под псевдонимом Виктор Суворов. **Вот так и начал он смердеть своим глупым мифом. Именно смердеть, потому как якобы состряпанный под конец 80-х гг. прошлого столетия миф на самом деле был просто реанимирован на базе как гитлеровско-геббельсовского варианта лжи о так называемой превентивной войне, так и разработанных до середины 80-х гг. западными историографами версий о той же превентивной войне. Сколько таких писак было за послевоенный период — не счесть. Даже одно только перечисление их фамилий займет не один десяток страниц. И все веди: «учёным видом знатоков» вещали о том, что-де Гитлер «не мог смириться с русской экспансией»!? Единственное новшество, которое внесли «лондонские мудрецы» из МИ-6, состояло в том, что всю «подтверждающую» версию о якобы превентивной войне «аргументацию» понадергали в первую очередь из советских источников. И потому, как ни крути, незаслуженно ставшая «классической» вариация мифа «Ледокола» — самый что ни на есть классический плагиат. Впрочем, англичанам не привыкать воровать, а уж прислуживающим им холуям — тем более. Сколько негодяев, предателей, воров и жуликов из разных стран заботливо пригреты в коварном Альбионе — не сосчитать.**

Впрочем, будем также и объективны. Среди британских историков, в том числе тех, кто в штатском, были (и, надеюсь, будут) вполне объективные и трезвомыслящие. Один из них — знаменитый Б. Лиддел Гарт. В своей известной книге «Вторая мировая война» он открыто признал, что едва только войска вермахта пересекли границу СССР, то германские «генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер их обманул»^[6]. А Лиддел Гарт, к слову сказать, был не таков, чтобы его можно было провести на мякине. Ну и чего тогда стоит миф «Ледокола», если бывший сотрудник британской разведки совершенно открыто и задолго до его появления на панели исторической проституции

разоблачил его?! А сколько еще таких разоблачений есть — все просто физически невозможно перечислить.

Миф № 2. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин планировал «Операцию „Гроза“» — превентивное нападение на Германию, которое планировалось на 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил и сам напал

Ну, прямо как в знаменитой песне уважаемой Аллы Борисовны Пугачевой о юном маге-волшебнике — «Сделать хотел „Грозу“, а получил козу». Страшную такую коричневую козу, с харей окаянного нацистского супостата Гитлера.

Упомянутый писака на службе МИ-6 наката об этом не им «изобретенном» мифе бес его знает сколько томов, всевозможных статей, дал бесчисленное количество интервью — одно глупее другого. А между тем ставшая, к глубокому сожалению, «классической» вариация этого мифа опровергается в буквальном смысле слова одним щелчком. Потому как был разоблачен ещё за полтора десятка лет до того, как его вывели на панель исторической проституции! Дело в том, что еще в 1974 г. в открытой советской исторической литературе был обнародован тот факт, что слово «гроза» исполняло функцию общегосударственного пароля, по которому командующие приграничных округов обязаны были вскрыть так называемые красные пакеты и немедленно ввести в действие находившиеся в них планы прикрытия государственной границы. Тогда же были указаны и координаты архивного подтверждения этого факта — Архив МО СССР, ныне ЦА МО Ф, Ф. 208, Оп. 355 802, Д. 1, Л. 1! На местах же пароль-сигнал «Гроза» имел соответствующие синонимы — например, в Западном округе для дислоцированных в разных местах этого округа частей имелись пароли «Гродно-41», «Кобрин-41» и т. д. При получении такого пароля-сигнала командиры частей немедленно должны были вскрыть «красные пакеты» своего уровня и также немедленно ввести в действие содержащиеся там планы их действий по прикрытию государственной границы.

Тем не менее появившийся с подачи британской разведки миф оказался не только живучим, но и стал «классическим» не столько в нападках на СССР и Сталина, сколько в попытках осуществить-таки тотальный пересмотр итогов Второй мировой войны. Естественно, в пользу Запада. Главный его распространитель — именно распространитель, а не автор — окаянный Брехун-Резун, промышляющий под псевдонимом В. Суворов^[7].

Утверждения же о том, что-де и без того мнимая «Операция Гроза» якобы должна была начаться **6 июля 1941 г.**, — ничего, кроме гомерического хохота, вызвать не могут. Потому что у Сталина вообще не было привычки отмечать очередную годовщину печально знаменитого левозсеровского мятежа 1918 г. Тем более он не был намерен подобным образом отмечать столь не круглую годовщину этого мятежа, как 23-ю, — 6 июля 1941 г. как раз и было 23-й годовщиной этого мятежа. Подобная глупость могла прийти в голову только английской разведке, которая и была причастна к этому мятежу еще в 1918 г. А что касается даты 23 июня, на которую, как утверждает некий Марк Солонин, якобы было назначено нападение на Германию, то на это глупейшее утверждение давным-давно, к тому же с помощью германских генералов, ответил Б. Лиддел Гарт. Перейдя границу, германские **«генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер их обманул»!**

Так чего же современные историки за фюрера-то стараются?! Ведь так же, как он обманул своих генералов, они обманывают своих читателей! Побойтесь Бога, нелюбезные!

Однако то, что германские генералы уразумели ещё тогда, 22 июня 1941 г., а Лиддел Гарт зафиксировал в своей книге, до сих пор никак не могут взять в толк вдребезги свихнувшиеся на почве антисталинизма последователи забугорного «оракула» на службе МИ-6 из числа отечественной интеллигентской босячни с дипломами о поверхностном образовании. «Чином „антиллигенции“ от ума освобожденные», но мнящие себя разумом нации убогие босяки никак не могут понять той элементарной вещи, что зафиксирована в архивах. Более того. Они не могут уразуметь того, что поняли даже германские историки, причем в разгар холодной войны, откровенно признав, что при нападении Германии на СССР не было найдено ни одного клочка хоть какого бы то ни было документа, который можно было бы выдать за план агрессивных действий против Германии! Ни одного! Даже клочка!

Тем не менее наша интеллигентская босячня продолжает лгать. И вот что прикажете с ними делать?! Ведь знают же, что творят подлость, но тем не менее болтают о невесте откуда взявшейся «Операции Гроза» на всех перекрестках. К примеру, есть такой автор Б. В. Соколов. Говорят, что хороший филолог. Возможно. Потому как филологические приёмы у него неплохо отработаны. В книжонке «**Тайны Второй мировой**» (М., 2000) на стр. 99 он пишет: **«В феврале 1941 года был также принят мобилизационный план со зловещим названием „Гроза“ (окончательная его доработка затянулась до начала войны)»**. Тут же указывает ссылку под № 86. А когда открываешь эту ссылку на стр. 448, то читаешь: **«„Грозой“ назывался сигнал для введения в действие схемы общей мобилизации»**. Как говорится, ну и бог с ним, что как истинный филолог он попутал Бебеля с Гегелем, а, быть может, и с Бабелем. Потому как общую мобилизацию объявляет правительство страны специальным постановлением. Но не в этом сейчас дело. Суть в том, что при написании книги он знал, что слово «гроза» — это всего лишь сигнал для определенных действий. И тем не менее все равно в основном тексте выдал это за некую зловещую одноименную операцию! К слову сказать, так и продолжает до сих пор. Вот уж воистину «профессор, снимите очки-велосипед»!

И сколько у нас таких, с позволения сказать, «профессоров»?! А сколько, к примеру, у нас иных «профессоров»?! Тех, что без устали «громят» глупость вышеупомянутых мифов подобных «профессоров» очередной глупостью, например мифа о том, что-де Сталин на корню зарубил некий гениальный план нападения на Германию («Операция „Гроза“»)?! «Хуже того». Якобы тем самым «упустил шанс» по реализации плана превентивного нападения на Германию?! Уж так иным хочется в Геббельсы, что и ахинею готовы болтать такую, что не приведи Господь! Нам ещё предстоит с подобными мифами разобраться.

Миф № 3. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что наряду с «Операцией „Гроза“», Сталин одновременно готовил и удар в направлении Ближнего Востока

В прежние времена этот миф был мало известен. Приобрел он известность в последнее время с подачи недавно названного еженедельной газетой «Аргументы Недели» «народным осведомителем» известного тележурналиста Леонида Млечина. Одну из своих телепередач в рамках цикла «Особая папка» в 2007 г. он посвятил этому вопросу. Это было вполне достойное «народного осведомителя» свидетельство полного непонимания сути того, о чем была сделана его передача. Потому как, традиционно не поняв, что в этой истории к чему, особенно в части, касавшейся её закулисной стороны, он, как и полагается любому «деятелю телевизионных искусств» (ироничное выражение Фаины Раневской), «естественно» крайне резко передёрнул реальный факт. А затем уже в сильно искаженном виде попытался выдать эту историю за некую, лично им открытую «сермяжную правду Истории».

В реальности же все обстояло иначе. Едва только стало известно о перелете Гесса в Англию, как на этом фоне советские разведслужбы сообщили о том, что высшее военно-политическое руководство Великобритании реанимировало свои прежние планы по нанесению массированных бомбовых ударов по центрам нефтедобычи СССР на Кавказе и в Закавказье.

* * *

Поразительно, но факт, что впервые план нападения на Бакинские нефтепромыслы появился у англо-французских союзников еще в сентябре 1939 г., когда Германия развязала войну против Польши. Очевидная цель этого плана — ослабление военной мощи СССР дабы оказать Гитлеру своеобразную помощь в уничтожении Советского Союза и таким образом

облегчить его армиям бросок на Восток. Если, конечно, он примет правильное для англо-французских союзников решение. Последние, к слову сказать, уже тогда не исключали возможности высадки своих войск на Кавказе для захвата нефтяных районов СССР. Ведь Бакинские нефтепромыслы не давали покоя тем же англичанам еще со времен Гражданской войны. Но на наше счастье Гитлер тогда не принял нужного Западу решения. За что его потом тот же Запад проклинал как клятвоотступника. Кстати, более всех проклинал министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс.

Во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. разработка этого плана была активизирована. Он был доработан под руководством французского генерала Вейгана и начальника штаба британских ВВС маршала Ньюола. Этот, в частности, заявлял, что **«нападение на кавказские нефтепромыслы является наиболее эффективным способом, с помощью которого мы можем нанести удар по России»**. А премьер-министр Франции Даладье с подачи своих военных предложил одновременно отправить к советским берегам эскадру, чтобы блокировать коммуникации на Кавказе с моря. Были намечены соответствующие цели, подготовлены соответствующие силы, прежде всего мощные эскадрильи бомбардировщиков. Первоначально планировалось отправить на аэродромы Сирии и Ирака три эскадрильи двухмоторных скоростных бомбардировщиков Бленхейм MkIV. Для промежуточных посадок самолётов предусматривалось использование турецких аэродромов. К сожалению, правительство Турции тогда дало такое разрешение. Далее предусматривалось наращивание авиации, прежде всего бомбардировочной, вплоть до того, что планировалось подогнать в этот район целое соединение авианосцев с бомбардировщиками на борту. Ну, и как же прикажете оценивать подобные планы Англии и Франции?! Не думаю, что могут возникнуть затруднения с подбором соответствующих выражений на этот счёт...

То обстоятельство, что тем самым англо-французские союзники развяжут войну против СССР, что вызовет огромное количество человеческих жертв, не говоря уже о материальном ущербе, ничуть не смущало ни официальный Лондон, ни официальный Париж. Впоследствии известный английский историк А. Тейлор отмечал: **«Для Великобритании и Франции провоцировать войну с Россией, когда они уже находились в состоянии войны с Германией, было настоящим сумасшествием, и это наводит на мысль о более зловещем плане:**

направить войну по антибольшевистскому курсу, с тем чтобы война против Германии могла быть забыта и даже закончена».

В период западной кампании 1940 г. германские войска захватили в одном из брошенных французским генералитетом штабных поездов целую папку с грифом «TRES SECRET», на которой красовалась надпись «ANNAQUE AERIEENNE DU PETROLE DU CAUCASE. Liaison effectuee au G. Q. C. Aerien le avril 1940». В переводе с французского языка это означало **«Совершенно Секретно. Воздушный удар по нефтяным месторождениям Кавказа. Верховное командование ВВС, апрель 1940 года»**. А в папке соответствующие документы и карты намеченных для бомбардировок целей. Чуть позже гитлеровцы не без юмора опубликовали эти документы. Для сведения — в те времена более 86,5 % добычи советской нефти и нефтепереработки было сосредоточено в «Закавказье» (Запад никогда не понимал, что это за термин — «Закавказье» — и потому называл этот регион на свой лад — Кавказ).

Англо-французские планы по нанесению бомбовых ударов по указанным районам СССР тогда сорвались в связи с успешным окончанием Советским Союзом упомянутой войны и заключением мирного договора с Финляндией. Кстати говоря, Сталин и требовал-то скорейшего окончания этой войны, исходя из этого факта — ведь разведка и тогда докладывала ему об этих планах.

Но это не значит, что будущие подлые союзники по антигитлеровской коалиции прекратили свою антисоветскую деятельность. Даже после окончания этой войны, англичане по-прежнему занимались воздушным шпионажем против Советского Союза, используя для этих целей аэродром в Хаббания в Ираке. Для этого использовались американские скоростные двухмоторные самолеты «Локхид 12-А». И что самое любопытное, так это то, что пилотировали их австралийские экипажи. Интересно, а эти что потеряли в небе над советским Закавказьем?! Один экипаж во главе с австралийским пилотом Сиднеем Коттоном вел воздушную разведку нефтяных месторождений вокруг Баку, другой, кстати, вообще без каких-либо опознавательных знаков, осуществлял воздушную разведку Батуми. Ну, и так далее. Лишь после закономерного поражения Франции и Англии в 1940 г. им пришлось на некоторое время затихнуть. Да и то, как оказалось, не надолго...

Реанимация этих планов в мае 1941 г. означала, что Великобритания вознамерилась положить на стол тайных переговоров с Гессом решающий аргумент, дабы, если и не прекратить, то, по крайней мере, резко ослабить натиск нацистской Германии на Англию и ее колониальную империю, в том числе и на Ближнем Востоке. В Англии ошибочно полагали, что поставки советской нефти и нефтепродуктов в соответствии с действовавшими тогда торгово-экономическими договорами между СССР и Германией имеют для нее стратегическое значение. В реальности же из запланированных по советско-германскому Хозяйственному соглашению к поставке, например, в период с 11 февраля по 1 августа 1941 г. **982 500 тонн нефтепродуктов** к началу войны было поставлено всего **185 424 тонны, то есть 18,87 % от запланированного объёма**. Хотя эти поставки и имели какое-то значение для Германии, однако, отнюдь не решающее, далеко не решающее. А уж если начистоту, то это был сущий мизер. И даже если бы план поставок был бы выполнен, то все равно они не имели бы решающего значения в обеспечении Германии топливом. **Потому, что, например, в результате победы над Францией, Германия захватила ее стратегические запасы нефти в количестве 5 млн. тонн! Не говоря уже о стратегических запасах нефти и нефтепродуктов других оккупированных Германией стран. Хуже того. Не говоря уже о том, что, во-первых, именно США ещё в 1929 г. незаконно передали Германии, точнее, печально знаменитой компании «ИГ Фарбениндустри» технологию производства синтетического бензина, которой гитлеровцы впоследствии очень даже воспользовались. Во-вторых, едва ли не до самого конца Второй мировой войны некоторые американские нефтяные компании осуществляли секретные поставки нефти и нефтепродуктов для третьего рейха. В течение всей войны, а также в первые послевоенные годы в Конгрессе США происходили скандальные расследования по этому вопросу. Более всех обвинениям подвергались корпорация «Дюпон де Немур» (кстати, действовавшая совместно с британской «Империял кемикл индастриз») и рокфеллеровская «Стандарт Ойл». Материалы по данному вопросу находятся в архиве Конгресса США.**

Вполне понятно, что как только стало известно о реанимации плана бомбовых ударов по советским центрам добычи и переработки нефти, Сталин вынужден был отдать приказ о подготовке ответного удара по войскам англо-французской коалиции на Ближнем Востоке. Кстати говоря, это достаточно осложнило проведение основных оборонительных мероприятий для подготовки к отпору гитлеровской агрессии. Так что не

исключено, что англичане не без умысла реанимировали свои старые планы... в помощь грядущей в самом ближайшем на тот момент будущем гитлеровской агрессии против СССР.

Однако это далеко не все, что следовало бы сказать. Дело в том, что во всей этой истории с разработкой агрессивных планов Англии и Франции по нападению на СССР была круто замешана и сама гитлеровская Германия. Едва ли не сразу после заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. руководство третьего рейха преднамеренно, но очень искусно стало распространять ложные слухи о том, что-де Советский Союз готовится напасть на Британскую Индию и Афганистан, дабы нанести мощный урон Великобритании. Особенно резко эта провокационная деятельность проявлялась в 1940–1941 гг. вплоть до нападения на СССР. В этой операции участвовала даже Италия Муссолини, через пропагандистские каналы которой распространялись всевозможные крайне пугавшие британцев слухи, которые приводили их к неправильным выводам и неоправданной массовой подготовке к отражению никогда не планировавшегося нападения СССР на Индию и Афганистан. Гитлеровцы преследовали свои цели, среди которых особенно выделяются две. **Во-первых**, внести максимально возможный раскол в и без того не слишком уж и радужные накануне 22 июня 1941 г. англосоветские отношения. **Во-вторых**, распылить силы СССР на оборону на трех-четырех азимутах, что должно было, по замыслу стратегов третьего рейха, способствовать грезившемуся им успеху уже неминуемого блицкрига. Близко к последней примыкала аналогичная же цель и в отношении Англии — её силы отвлекались на бессмысленную оборону Индии и Афганистана от никогда не планировавшегося нападения СССР. Хуже того. Неоправданная подготовка Великобритании к отражению никогда не планировавшейся агрессии против ее владений в Центральной Азии, вынуждала СССР реагировать на ее военные приготовления. Особенно на Закавказском и Центральноазиатском направлениях. А это то, как полагали в третьем рейхе, рано или поздно должно привести к тому, что будет высечена необходимая искра, из которой возгорится пожарище англо-советской войны. И Великобритания объективно превратится в союзника третьего рейха.

Вот что стояло за всеми теми событиями. Леонид Млечин обязан был детально показать все те события, тем более что на сегодня есть немало прекрасных исследований на эту тему, написанных, в том числе, и на основании рассекреченных документов СВР, ФСБ, ГРУ и МИД России.

Однако известный тележурналист не снизошел до необходимости детального анализа и в результате скатился на столь привычную для него стезю пустопорожного антисталинизма. Оно, конечно, удобней во всем винить Сталина. Куда сложнее всерьез заниматься исследованием и анализом. Но это, увы, за пределами интересов Леонида Млечина.

* * *

P.S. В начале войны между СССР и Германией руководство Великобритании, преследуя все те же цели, попыталось было навязать Советскому Союзу идею защиты Закавказья со стороны Ирана английскими войсками, на что Сталин дал резкий, но обоснованный отлуп следующего содержания: **«Тбилиси, Козлову. По поводу предложения генерала Уэйвелла сказать, что вопрос может решаться только правительствами. От себя Ставка приказывает вам вежливо отшить Уэйвелла и ему подобных и послать их подальше. № 2220/321,10.41. 5.15»**. В этой телеграмме речь шла об ответе на предложение британского генерала Уэйвелла о защите южных рубежей СССР британскими войсками, проще говоря, это была попытка получить разрешение Сталина на ввод британских войск в Закавказье под благовидным предлогом — мол, таким образом, высвободятся советские войска для борьбы с гитлеровскими захватчиками на советско-германском фронте. **Вот поэтому-то Сталин и приказал послать их всех подальше. Ну а как послать и куда послать — для этого генералу инструкции не нужны были...**

Миф № 4. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению агрессии, Сталин ожидал удара Гитлера в направлении Ближнего Востока

Не утверждая, что это было сделано сознательно, но по факту одной публикации этому мифу весьма сильно подыграл и известный историк М. Мельтюхов. В статье «Роковая ошибка»^[8] он указал: «По свидетельству Г. К. Жукова, 11 июня 1941 г. в ответ на просьбу военных разрешить привести войска западных приграничных округов в полную боевую готовность Сталин заявил, что „для ведения большой войны с нами немцам, во-первых, нужна нефть, и они должны сначала завоевать ее, а во-вторых, им необходимо ликвидировать Западный фронт, высадиться в Англии или заключить с ней мир“. Для большей убедительности Сталин подошёл к карте и, показав на Ближний Восток, заявил: „Вот куда они (немцы) пойдут“». При этом Мельтюхов дал странную для такого высказывания Жукова ссылку — **ВИЖ, 1995, № 3, с. 41**. Ссылка странная потому, что после смерти маршала постоянно вылезают какие-то неведь откуда взявшиеся его высказывания, почему-то всегда совпадающие с текущей конъюнктурой в исторической полемике?! И это не говоря уже о том, что даже мемуары маршала от издания к изданию дополняются неизвестно откуда взявшимися добавлениями.

* * *

Небольшой комментарий. Опять-таки не утверждая, что это было сделано сознательно, но по факту трансляции 6-го фильма цикла «Большая Игра» этому же мифу подыграл и известный телепатриот Михаил Леонтьев.

* * *

Если внимательно приглядеться к эксплуатируемому Мельтюховым якобы высказыванию Жукова, то любой может убедиться в том, что с помощью невесть откуда взявшегося высказывания за двадцать один год до этого скончавшегося маршала Сталин выставлен полным олухом и идиотом! У него на границе сосредоточена гигантская машина германской агрессии, а он тычет пальцем в Ближний Восток!? К вящему неудовольствию многих, особенно склонных использовать невесть откуда взявшиеся высказывания Жукова, ни олухом, ни идиотом, ни даже параноиком Сталин не был. Это был выдающийся государственный деятель мирового масштаба, обладавший колоссальной эрудицией, особенно в вопросах геополитики, политики, экономики, военного искусства. И чтобы при его-то высочайшей компетенции и уникальной осведомленности о том, что творится на сопредельной с Советским Союзом германской территории, он вдруг стал бы тыкать пальцем в Ближний Восток?! Да еще и 11 июня 1941 г., когда подготавливалось решение о выводе дивизий приграничных округов из их глубины в сторону границы?! Ну зачем же было нужно опускаться до столь явственно очевидных несуразностей?!

Да и вообще, на каком основании можно было придти к выводу о том, что-де Сталин разглагольствовал о Западном фронте?! Он ведь прекрасно знал, что никакого Западного фронта не было! Что за бред приписывается Сталину?! Бред, потому как едва только началась агрессия против СССР, а США и Англия выразили готовность встать на сторону Советского Союза, то Сталин чуть ли не с первых же дней стал рьяно требовать от союзников открыть второй фронт! Разве это неизвестно, что надо было от имени давно усопшего Жукова нести полную чушь?! Если по состоянию на 11 июня 1941 г. был некий Западный фронт, то зачем после 22 июня Сталин столь яростно требовал от союзников открыть второй фронт?! Зачем надо приписывать такую ахинею Жукову и Сталину?! Ведь даже Уинстон Черчилль ее разоблачает из своего далекого теперь 4 сентября 1941 г., когда он по неизвестной причине открыто проболтался советскому послу Майскому о том, что до 1944 г. никакого второго фронта СССР пусть не ожидает! Если сам Черчилль такое заявил, то где же тогда этот Западный фронт, о котором якобы талдычил Жуков, приписывая эту чушь Сталину?! Кстати говоря, даже в переписке со Сталиным в начале войны Черчилль не скрывал, что вовсе не намерен открывать второй фронт против Гитлера! Откуда же тогда мог взяться Западный фронт по состоянию на 11 июня 1941 г.?! Надо же хоть чуточку отдавать себе отчет, что пишешь, а не только зачем пишешь!

В то же время в приписываемом со слов якобы Жукова Сталину этом высказывании есть и элемент подлинной правды. Гитлеру действительно надо было или высадиться в Англии, или заключить с ней мир. Но в таком случае Сталин всего лишь повторил — если такое действительно имело место то, что было изложено в выводах знаменитого доклада ГРУ от 20 марта 1941 г., которые были изумительно точны, о чём мы ещё скажем при анализе другого мифа.

Таким образом, подводя итог, есть все основания сделать вывод о том, что приписываемое последовательно Жукову и Сталину упомянутое выше высказывание есть злоумышленное компилятивное творение, проще говоря, фальсификация на потребу царившей в 1995 г. антисоветской и антироссийской конъюнктуры в исторической полемике по поводу причин трагедии 1941 г.!

Миф № 5. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению гитлеровской агрессии, Сталин готовил «Операцию „Гроза“» как Босфорский поход

Миф на эту тему появился совсем недавно. Его «творцом» является автор едва ли не в прямом смысле до безумия беспочвенного и до озверения ненавистнического по отношению к России и СССР, не говоря уже о Сталине и вообще РККА, 670 страничного опуса под названием **«Босфорский поход Сталина»**. Издан в Республике Беларусь, Минск, издательство Харвест, 2007. Имя автора — Сергей Сергеевич Захаревич.

На обложке этого дико невежественного, хотя ссылок, в основном не к месту, не по делу, часто просто глупых ввиду зоологического антисталинизма их источников — уйма (а уж как все перепутано — вообще слов нет), буквально клокочущего звериной ненавистью к России и СССР печатного варварства написано: **«Автор книги доказывает, что уже во второй половине 1920-х годов Сталин разработал план операции „Гроза“, целью которой являлся захват черноморских проливов Босфор и Дарданеллы. Этот „новый царь“ вознамерился осуществить вековую мечту венценосных правителей Московского государства. Но делал он это столь скрытно, что по сию пору большинство историков „не заметило“ его подготовку к „броску на Юг“. Конкретные же сроки операции „Гроза“ напрямую зависели от развития событий в Европе, в частности, от даты высадки германских войск на британские острова. Автор обоснованно утверждает, что именно Сталин сыграл одну из главных ролей в подготовке и развязывании Второй мировой войны. Он также дает четкий ответ на вопрос о том, готовился ли Советский Союз к нападению на Германию летом 1941 года»**.

Прочитав это, любой читатель пожелает обратиться к пресловутому Брехуну-Резуну с серьезным упреком: «Что же вы, „чудо-оракул“, мозги-то нам пудрите со своей „Операцией Гроза“, как планом нападения на Германию?! Видали как Захаревич вдребезги разнес ваш беспочвенный

миф своим еще более беспочвенным мифом! А попутно установил, что еще в 20-х гг. была разработана „Операция Гроза“, но не против Германии, а для захвата Босфора и Дарданелл?! Куда же вы глядели, разведчик вы этакий, не приведи Господь?! А заодно и ваши хозяева из британской разведки?! Какая-то гражданская штафирка и так уделала вас?!». Впрочем, ирония — иронией, но ведь очевидно же, что тут явно не до шуток. Мало нам было забугорных писак, что без усталости клеветают на нашу Родину, так еще и из дорогой всем нам Белоруссии подсунули.

Пояснил бы Захаревич, желательно вразумительно, чего ради Сталин должен был ещё в 20-х гг. прошлого столетия разработать план «Операции Гроза» для захвата Босфора и Дарданелл?! Особенно если учесть, что с 1921 г. между Турцией и СССР действовал Договор о дружбе и взаимопомощи и вплоть до кончины в конце 30-х гг. прошлого века основателя Турецкой Республики Кемаля Ататюрка советско-турецкие отношения были весьма дружественные, даже было налажено сотрудничество спецслужб. Чего ради Сталин должен был разрабатывать такую операцию ещё в середине 20-х гг. XX века, если у него в тот момент и армии как таковой и то не было?! Разве не известно, что в 1924 году в СССР началась военная реформа, и армия была сокращена в десять раз?! До 500 тысяч человек с небольшим гаком. И до привода Западом Гитлера к власти численность РККА практически не увеличивалась. Разве не известно, что оснащение РККА того времени, мягко выражаясь, оставляло желать много лучшего?! Разве не известно, что экономика СССР того времени, особенно же промышленность, прежде всего, оборонная, смахивала на времена Ивана Калиты?! О каком Босфорском походе мог мечтать Сталин в 20-х гг. и тем более, разрабатывать «Операцию Гроза» по захвату Босфора и Дарданелл, если в стране нечем было пахать и сеять, не было промышленности, нормальных вооружений, а всех стоявших перед ним проблем было больше, чем звезд на небе?! Объяснил бы Захаревич, с каких это пор для того, чтобы напасть на Германию, как он изволил утверждать, надо было делать такой крюк — через Босфор и Дарданеллы?! До какой же степени вывихнутости ума надо было дойти, чтобы ляпнуть такое — Сталин готовил Босфорский поход для нападения на Германию?! Такое впечатление, что все уроки географии в средней школе Захаревич простоял в коридоре. Ибо только этим можно объяснить столь наглядно проявленное им незнание того, где находится Германия, а где Босфор и Дарданеллы.

Впрочем, один реальный ответ, кажется, имеется. Судя по всему, Захаревич решил оптом, к тому же одним махом перещеголять многих

«титанов» злобно русофобского вранья. Таких, как, например, придворный пасквилянт прусского короля Фридриха II Фоккеродт, французский Геббельс времен Наполеона Мишель Лезюр, польский вральман М. Сокольников, «классик научно обоснованных» международного бандитизма, злобной русофобии и славянофобии Фридрих Энгельс, куча отъявленных русофобов из британского Форин Офиса, а также Гитлер, Геббельс и их современные американские наследники и прочая. Всю эту разношерстную рать из разных веков объединяет запредельная степень патологической ненависти к России, русским и вообще к славянам, хотя среди них оказался и поляк. Впрочем, ляхов хлебом не корми, дай только возможность навредить России. В этом они и «англичан» превзойдут, которые, как известно, испокон веку вредили России.

Все они давно отметились на ниве печально знаменитой фальшивки, вошедшей в историю как **«Завещание Петра Великого»**, который, как известно, никакого завещания не оставил. Начало этому положил Фоккеродт, состряпавший по приказу своего короля крайне оскорбительный памфлет, осуждающий Петра Великого и его внешнюю политику. Причем Фридрих II собственноручно «отредактировал» эту, и без того вобравшую в себя все мыслимые и немыслимые слухи и сплетни о русском царе гадость, добавив в неё ещё и собственные невероятно лживые измышления как в адрес лично Петра I, так и в отношении его внешней политики. Оба негодяя положили начало так называемому фоккеродтовскому направлению не только в историографии Петра Великого, но и в историографии внешней политики России. Далее на этой же ниве перестарался такой же придворный пасквилянт Фридриха II — Франческо Альгеротти^[9], измышлениями которого о России впоследствии воспользовался М. Сокольников. Осатаневший от злобной русофобии, он состряпал в 1797 г. сочинение, в котором облил грязью Россию и ее внешнюю политику. Что, впрочем, неудивительно. Главное же заключается в том, что именно М. Сокольников является подлинным автором до сих пор гуляющего по историческим весям так называемого начального варианта «Завещания Петра Великого». И уж тем более неудивительно, что в 1807 и 1811 гг. входившее в «ведомство Фуше», то есть в состав министерства полиции наполеоновской Франции «Бюро по контролю за общественным мнением» выпустило два варианта брошюры, включавшей текст якобы «Завещания». Пропагандистское «достижение» пресловутого Фуше было «закреплено» в историческом исследовании еще одного французского «специалиста» — Мишеля Лезюра, который на

основе упомянутой брошюры состряпал книжонку под названием «Возрастание русского могущества с самого начала его и до XIX века». Основная задача М. Лезюра заключалась в том, чтобы продвинуть в сознание широких масс европейцев фальшивку «Завещание Петра Великого». Цель — убедить их в неизменно агрессивных устремлениях российской внешней политики. **Главный постулат фальшивки состоял в приписывании Петру I идеи о необходимости для России осуществлять агрессивную территориальную экспансию чуть ли не по всем азимутам, особенно же в южном направлении, прежде всего, в направлении Черноморских проливов, Персии и Индии.**

Любопытно, что согласно опубликованному еще в 1863 г. исследованию библиотекаря отдела «Россика» бывшей Императорской публичной библиотеки Петербурга Г. Беркхольца, автором текста «Завещания Петра Великого» варианта 1811 г. являлся сам Наполеон. Тем самым, Бонапарт пытался заранее оправдать свою агрессию против России, которая, к слову сказать, главной целью имела не завоевание России как таковой, а попытку прорваться через территорию России в Индию — жемчужину колониальной империи британской короны. С тех пор на Западе и завелась подлая манера — любую агрессию оправдывать именно же необходимостью для Запада противостоять агрессивным устремлениям России, которые якобы были завещаны ей Петром Великим. Впрочем, эта подлая манера стала складываться много раньше. А Гитлер и Геббельс тоже активно использовали эту фальшивку в своем пропагандистском оправдании нападения на СССР. Кстати, и фюрер тоже преследовал цель прорваться в Индию и на Ближний Восток. Сколь же тождественны все эти заморские враги из разных веков в своих агрессивных русофобских амбициях!

Однако среди «трудов» этих фальсификаторов и просто мерзавцев особо выделяется одно из наиболее подлых «творений» «классика научно обоснованного» международного бандитизма Фридриха Энгельса — статья **«Внешняя политика русского царизма»**. И, видимо, именно его, Ф. Энгельса, решил превзойти Захаревич со своей выдумкой о «Босфорском походе». Только вот вляпался он со своими амбициями, что называется, по самые уши...

Дело в том, что именно эту статью «классика» еще 19 июля 1934 г. Сталин вдребезги раскритиковал в своем малоизвестном письме членам Политбюро ЦК ВКП (б) **«О статье Энгельса „Внешняя политика русского царизма“»**. Причём разнёс «классика» в клочья именно за то, в

чем Захаревич пытается обвинить Сталина — в умышленной переоценке роли стремления России к Черноморским проливам!

* * *

Предыстория статьи Энгельса такова. Она была написана Ф. Энгельсом по заказу одного из главарей подрывной организации **«Освобождение Труда»** — хорошо известной по истории политического бандитизма и терроризма в России **Веры Засулич**. Статья была заказана «классику» для публикации в печатном органе этой организации — журнале **«Социаль-Демократ»**. Однако сначала Энгельс опубликовал эту статью в европейских журналах — германском **«Die neue Zeit»** и английском **«Time»**. Публикации имели место в 1890 г., то есть в год публикации памфлета и карты Лабушера, о чём говорилось ещё при анализе самого первого мифа в настоящем пятитомнике. Первая часть статьи была подготовлена Энгельсом не позднее января 1890 г., вторая — в середине лета того же года. На русском языке опубликованы (соответственно) в февральском и августовском номерах этого журнала за указанный год. Перевод обеих частей статьи Энгельса осуществлен лично Верой Засулич и в ее редакции она носила название **«Иностранная политика русского царизма»**. Сталин же раскритиковал эту статью Энгельса в виду того, что внутренняя оппозиция попыталась использовать ее в качестве идеологического обоснования для подготовки внутреннего антигосударственного переворота в условиях вожденно ожидавшегося ею нападения гитлеровской Германии на СССР. Более подробно по этому вопросу см. мою книгу **«Кто привёл войну в СССР?»**, М., 2007.

Генеральный лейтмотив этой яро антироссийской статьи Энгельса заключался в следующем. Внешняя политика России является агрессивной по определению, Этому беспочвенному утверждению «классик» дал ложное, но облеченное в псевдонаучную мантию объяснение. **Напирая, прежде всего, на якобы имеющееся у России особо агрессивное устремление к захвату Черноморских проливов и Константинополя.** Из этого он делал вывод, что грядущая война кайзеровской Германии против царской России есть война якобы справедливая. Более того — едва ли не освободительная война. Хуже того — чуть ли не единственный способ устранения якобы имеющей место быть «русской угрозы», в роли «источника» которой был выставлен русский царизм, причем именно на том основании, что-де он является

«последней твердыней общеевропейской реакции»!? **К тому же русский царизм якобы стремился к захвату Константинополя и Черноморских проливов!?** Соответственно, для предотвращения «русской угрозы» необходимо свержение русского царизма «как последней твердыни общеевропейской реакции» в ходе якобы освободительной и потому справедливой войны Германии против России и в результате буржуазной революции! Вот потому-то Сталин и выдал «на орехи» Энгельсу и оппозиции. Ведь в строгом соответствии с «логикой» Энгельса антисталинская оппозиция смотрела на Гитлера как на фактор войны не империалистической, не грабительской, не антинародной, а войны освободительной, или почти освободительной и, следовательно, победа гитлеровской Германии, есть, победа их «революции»! Кстати говоря, и современная, с позволения сказать, «демократическая общественность» России смотрит на ничем не отличающиеся от гитлеровской Германии США и их агрессивную политику точно таким же образом...

* * *

Посмотрите, что написал Сталин:

«Нельзя не заметить, что в этой статье упущен один важный момент, сыгравший потом решающую роль, а именно — момент империалистической борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, имевший уже тогда серьезнейшее значение, упущены роль Англии как фактор грядущей мировой войны, момент противоречий между Германией и Англией, противоречий, имевших уже тогда серьезное значение и сыгравших почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны. ...Это упущение составляет главный недостаток статьи Энгельса.

Из этого недостатка вытекают остальные недостатки, из коих не мешало бы отметить следующие:

а) Переоценку роли стремления России к Константинополю в деле назревания мировой войны.

Правда, первоначально Энгельс ставит на первое место, как фактор войны, аннексию Эльзас-Лотарингии Германией, но потом он отодвигает этот момент на задний план и выдвигает на первый план завоевательные стремления русского царизма,

утверждая, что „вся эта опасность мировой войны исчезнет в тот день, когда дела в России примут такой оборот, что русский народ сможет поставить крест над традиционной завоевательной политике своих царей“?

Это, конечно — преувеличение.

б) Переоценку роли буржуазной революции в России... в деле предотвращения надвигающейся мировой войны. Энгельс утверждает, что падение русского царизма является единственным средством предотвращения мировой войны. Это — явное преувеличение.

Новый буржуазный строй в России... не мог бы предотвратить войну хотя бы потому, что главные пружины войны лежали в плоскости империалистической борьбы между основными империалистическими державами.

в) Переоценку роли царской власти, как „последней твердыни общеевропейской реакции“ ...Что она была последней твердыней этой реакции — в этом позволительно сомневаться.

...Эти недостатки статьи Энгельса представляют не только „историческую ценность“. Они имеют, или должны были иметь еще важнейшее практическое значение.

В самом деле, если империалистическая борьба за колонии и сферы влияния упускается из виду, как фактор надвигающейся мировой войны, если империалистические противоречия между Англией и Германией также упускаются из виду, если аннексия Эльзас — Лотарингии Германией, как фактор войны, отодвигается на задний план перед стремлением русского царизма к Константинополю, как более важным и даже определяющим фактором войны, если, наконец, русский царизм представляет собой последний оплот общеевропейской реакции, — то не ясно ли, что война, скажем, буржуазной Германии с царской Россией является не империалистической, не грабительской, не антинародной, а войной освободительной, или почти освободительной?

Едва ли можно сомневаться, что подобный ход мыслей должен был облегчить грехопадение германской социал-демократии 4 августа 1914 года, когда она решила голосовать за военные кредиты и провозгласила лозунг защиты буржуазного отечества от царской России, от „русского варварства“.

Характерно, что в своих письмах на имя Бебеля, писанных в 1891 году (через год после опубликования статьи Энгельса), где трактуется о перспективах надвигающейся войны, Энгельс прямо говорит, что „победа Германии, есть, стало быть, победа революции“».

* * *

В 1934 г. письмо Сталина предназначалось только членам Политбюро. Однако в мае 1941 г. Сталин опубликовал это письмо в открытой печати (в газете «Правда»). И тем самым дал свой прямой, сталинский ответ на все измышления насчёт агрессивных устремлений СССР к Ближнему и Среднему Востоку, Черноморским проливам и т. д. А чтобы было еще понятнее, что у СССР не было таких устремлений, процитирую госсекретаря США К. Хэлла: «Россия... была и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и Азии... Россия последовательно продолжала жесткий торг с Германией и Японией или в районах, представляющих для них непосредственных интерес, в результате чего общим следствием её действий последних месяцев стало торможение и срыв многих планов Гитлера и японцев. Русские, конечно, не имели в виду оказать нам помощь, но так или иначе они нарушили планы Гитлера в отношении Средиземноморья и Суэцкого канала»^[10]. От себя же добавлю, что жесткий торг в те времена шел, прежде всего по соображениям безопасности СССР. Даже американцам тогда было понятно, что политика Сталина накануне войны вела к торможению, срыву и нарушению многих планов Гитлера, в том числе и в Средиземноморье, а вот некоему Захаревичу и иже с ним — до сих пор непонятно! Потому он и злорадствует точно так же, как и Ф. Энгельс, в отношении России — мол, так и надо СССР и Сталину! А что погибло 27 миллионов человек — так в том Сталин виноват: он, видите ли, в Германию решил сходить через Босфор и Дарданеллы?! И надо же, только Захаревич сподобился узреть то, что, как он утверждает, по сию пору большинство историков «не заметило» скрытной подготовки Сталина к «броску на Юг». Гляди-ка, какой зоркий-то?! А чего же тогда Захаревич не узрел, что весной 1941 г. Сталин обновил договор о ненападении с Турцией?!

Кстати говоря, почти за сорок лет до Захаревича западногерманский историк Х. Хертле (Hartle H.) уже отметил на ниве этой беспардонной глупости, заявив со страниц своей книги «Die Kriegsschuld der Sieger. Churchills, Roosevelts und Stalins Verbrechen gegen den Weltfrieden» (Preuss Oldendorf, 1971, S. 323), что-де во время советско-германских переговоров в ноябре 1940 г., то есть во время визита Молотова, последний от имени Советского Союза якобы требовал по добру признать сферой советского влияния Болгарию, Турцию (в первую очередь Черноморские проливы), Румынию (а также Финляндию). Х. Хертле сел в лужу, потому как за тридцать лет до него его будущий опус разоблачил сам Адольф Гитлер. Потому как во время переговоров с Молотовым он лично убедился в **принципиальном отказе СССР** от обсуждения гитлеровской программы «разграничения сфер влияния», в его непримиримости к расширению нацистской экспансии, а также в том, что Советский Союз никак не поддается отвлекающим маневрам и не питает иллюзий в отношении подлинных намерений Германии. Впоследствии же Гитлер отметил в своем «политическом завещании», что после отъезда Молотова он принял решение «свести счеты с Россией». Самое поразительно, что, соврав, как настоящий Геббельс, тем не менее, сказал и правду. Соврал — потому что его и к власти-то привели только затем, чтобы он напал на СССР. Более того. Первый приказ о разработке проекта будущего плана нападения на СССР он отдал даже раньше, чем приказ о разработке плана «Операции Морской лев». Первое задание ОКБ составить план «Зеелёве» Гитлер дал **2 июля 1940 г.**, а соответствующая директива (№ 16) была подписана им **16 июля**. Первые же задания на разработку проекта «**Операции Барбаросса**» были отданы Гитлером ещё 25 и 30 июня 1940 г., во время обсуждения с Ф. Гальдером дальнейших планов. Тогда коричневый шакал заявил: «**Основное внимание — на Восток. Англии мы должны будем, вероятно, еще раз продемонстрировать нашу силу, прежде чем она прекратит борьбу и развяжет нам руки на Востоке**». Потому и неудивительно, что уже **4 июля 1940 г.** от внешней разведки НКВД поступил первый сигнал о будущей агрессии. А правду сказал — потому что Директива № 21 действительно была подписана через месяц с небольшим после отъезда Молотова. Не могу не «порадовать» Захаревича и тем, что за почти тридцать лет до его опуса, 30 декабря 1979 г. такую же, как и Хертле, глупость отмочила и пресловутая «Нью-Йорк таймс».

Наконец, вообще давно пора знать, что ни царская Россия, ни Советский Союз, ни современная Россия никогда не стремились и не стремятся овладеть Черноморскими проливами только ради

завладения. Однако с давних времен — вне зависимости от господствующего в ней государственного устройства и политического режима — Россия стремилась, и всегда будет стремиться к обеспечению безопасности своих южных границ, в том числе и за счет усиления безопасности режима морского судоходства в Черноморских проливах. Потому что несколько веков ожесточенной борьбы с Великобританией, а также мировые войны XIX и XX столетий ясно и четко показали, что единственная забота лондонских, а теперь еще и вашингтонских «мудрецов», это не столько перекрыть выход России в Мировой океан с южного направления, что, как говорится, и без того, само собой разумеется, сколько занять возможность напасть на нее на южном азимуте. Теперь это задача всей НАТО и особенно США. Потому-то Россия и требует постоянно обеспечения жесткого выполнения знаменитой конвенции в Монтрё от 1936 г., дабы обеспечить свою безопасность на южном направлении.

Так что, скажем мягко, не смешите Захаревич, тем более в плагиативной форме — смешны не будете!

Миф № 6. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин умышленно разыгрывал «сценарий» полного неведения о подготовке Германии к нападению, ибо, став жертвой агрессии, он мог рассчитывать на получение поддержки со стороны США и Великобритании, прежде всего в виде ленд-лиза

Вообще это название мифа — измененная цитата, в которой говорится, что «только став жертвой гитлеровской агрессии, СССР мог получить поддержку Англии и Америки, в том числе главную — „ленд-лиз“. Для этого Сталин должен был разыгрывать „сценарий“ полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении»^[11].

Сие, с позволения сказать, «творение» нечеловеческого, явно инопланетного «разума» появилось не так давно, хотя это и не миф. Это просто глупость. Глупость от элементарного незнания, скорее, примитивного невежества. Но не в меру деятельного невежества. Целую сказку написали на эту тему. Страшную-престрашную. А опровергается она одним щелчком. Потому как вопрос об оказании экономической помощи Советскому Союзу со стороны США и Англии, то есть вопрос о ленд-лизе, был положительно для СССР решен высшим руководством этих государств за неделю до нападения Германии, о чем Сталин был извещен официально. В том числе и о том, что Англия и США станут союзниками СССР. А чтобы было понятнее, прямо в тексте приведу точный и очень авторитетный среди историков Второй мировой войны источник — Kimball W (ed.). Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. N.Y. — L-n, 1984, vol. I, p. 100.

Не говоря уже о том, что эту же информацию передали наши послы в США (К. Уманский) и в Англии (И. Майский), а также и разведка. Тем более не говоря уже и о том, что Рузвельт ещё при принятии закона о ленд-лизе зарезервировал для СССР возможность получения такой помощи. Именно поэтому-то Сталину и не было никакой нужды разыгрывать «сценарий» полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении, чтобы заполучить помощь по ленд-лизу.

Всё это, конечно, не означает, что англосаксы вполне искренне и заблаговременно встали на сторону СССР. Как бы не так! Англосаксы ни при каких обстоятельствах не будут вести себя честно и искренне по отношению к России, тем более когда она называлась СССР. У них тогда был свой расчет. Какой — нам еще предстоит об этом поговорить. Но сразу же хочу предупредить, что расчет был подлый. Ну что еще можно ожидать от англосаксов?! И в то же время упомянутый выше, документально же подтверждаемый факт остается именно таким фактом. Так вот и спрашивается, зачем люди написали страшную-престрашную сказку об этом!?

Миф № 7. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин собирался совместно с Гитлером напасть на Англию и потому не готовился к отражению агрессии

Миф на эту тему появился 3 августа 2007 года. Именно в этот день была подписана в печать рукопись книги **Александра Николаевича Осокина «Великая Тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны»**. Именно так напечатано на обложке его книги, причем и без того набранное аршинными буквами слово «тайна» еще и выделено красным.

В названной «литературно-публицистическим изданием» книге есть все, кроме, естественно, самой великой тайны. Анализировать в буквальном смысле слова нечего, несмотря на огромный объём — 670 страниц. Можно только чертыхаться, преимущественно самыми забористыми выражениями, типа знаменитого «загиба» Петра Великого. И это еще будет комплиментом для названной книги. Правда, 241 страница — это всевозможные приложения, ни из одного из которых не вытекает даже иллюзорная тень намека на то, что пытался утверждать автор. Все доказательства гипотезы построены на «принципах», которые к категории доказательств ни при каких обстоятельствах не отнесешь. Все построено на выражениях типа «вполне вероятно», «как нам представляется», «возможно», «вполне возможно», «вероятно», «очевидно», «явно же» и так далее. Это что, доказательства?! **А ведь на страницах книги осуществлена попытка утверждать, что-де Сталин совместно с Гитлером собирался напасть на Англию, для чего якобы предпринимались соответствующие меры?! Вплоть до подготовки переброски войск советских приграничных округов с вооружениями через территорию Германии поближе к Ла-Маншу! Пытаться выдвинуть версию, которая коренным образом затрагивает чуть ли не две трети истории XX века, не говоря уже о негативных последствиях в наше время, и обойтись столь бессмысленными «доказательствами»?! Да как же так?! Хоть у беглого предателя**

Витька, того, что Суворов, поучились бы! Этот прохиндей хоть к какой-то формально существующей бумажке привязался, хотя бы и неофициальной, и только затем выстроил свою глупую версию! А Осокин все «вероятно», да «может быть».

Хуже того. Все построено на прямом или почти прямом передергивании фактов при полном непонимании (нередко злоумышленном) сути многих из них. Одно только недоумение по поводу того, что зачем Лаврентию Берия информацию посла направляют, а некоторым членам Политбюро нет — чего стоит?! Как будто неизвестно, что Лаврентию Павловичу подчинялась внешняя разведка и что в этой связи наиболее важные сообщения послов СССР, которые в те времена нередко были очень тесно связаны с разведкой, докладывались и ему тоже?! К тому же с марта 1941 г. он являлся первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, то есть, если по-современному, первым вице-премьером, и по-прежнему курировал спецслужбы.

Ну, а чего стоит, к примеру, злоумышленная фантазия Осокина о никем не подписанном, никогда не покидавшем стен Генерального штаба и не докладывавшемся Сталину, но нагло выдаваемом за **«План Операции „Гроза“»** якобы «гениальном плане» Жукова якобы от 15 мая 1941 г.?! Будто бы он, по словам Осокина, **«был создан в 1948 г. как доказательство подготовки высшего советского руководства к активным сражениям с фашистской Германией еще перед войной, возможно, в противовес оказавшимся у англо-американских союзников в качестве трофея немецким документам, намекающим на активное военное советско-германское сотрудничество в 1939–1941 гг.»?!**

Интересно, и кто это мог настолько умишком-то подвинуться, чтобы в 1948 г. изобретать такое, с позволения сказать, «доказательство»?! Не говоря уже о том, что если «создали» в качестве «доказательства» да в пику англосаксам, то зачем сразу же отправили в архив?! Ведь нет же ни малейшей тени намека хоть на какой бы то ни было признак того, что это «творение» хотя бы однажды использовалось в качестве чего-то, хотя бы отдаленно напоминающее «доказательство» в адрес англосаксов! Да и «выплыло» это, с позволения сказать, «творение» лишь после развала СССР! Кому и чего в тот момент доказывать-то?! И уж тем более непонятно, с чего это могло привидеться, что в 1939–1941 гг. имело место активное советско-германское военное сотрудничество, что Осокин позволил себе столь сложную, но целенаправленно злоумышленно

передергивающую факты истории фразу?! Разве не известно, что имели место только военно-технические и промышленные (главным образом, для оборонной промышленности) закупки СССР в Германии?! Пусть хоть кто-нибудь рискнет назвать хотя бы один однозначный факт именно же военного сотрудничества между СССР и Германией именно в период 1939–1941 гг. Впрочем, рисковать не стоит, ибо ничего подобного не было. Соответственно, не было и не могло быть ни малейших оснований для обратных утверждений. А категорически неуместные экивоки в адрес якобы имевших место совместных парадов не только беспочвенны, но и убого бессмысленны. Потому что даже в германских архивах нет ничего о совместных парадах. Присутствие же советских военных в момент официально оговоренных выводов германских войск с бывших польских территорий, отошедших к СССР, ни один, даже сумасшедший в погонах, никогда не посмеет расценить как военное сотрудничество. Этим занимаются лишь поляки и прибалты. Но что это за публика — едва ли нужно объяснять. То был всего лишь обычный военный протокол. Так что, уж если оказавшиеся в руках англосаксов трофейные немецкие документы на что-то и намекали бы, то, поверьте, англосаксы, особенно бритты, давно растрезвонили бы на весь мир этот факт! Но даже проклятуший Лондон за весь послевоенный период не сделал того, что сделал Осокин!

В книге нет ни одного прямого или хотя бы около прямого доказательства. И серьезно анализировать практически нечего. Зато книга содержит все доказательства того, что её автор на редкость плохо понимает, в том числе и те детали, которые он попытался выставить, как имеющие не просто какое-то значение, а значение едва ли не «золотого ключика», который якобы и открывает «великую тайну»? И чего только не бывает на белом свете?!

К чему, например, «анализ» всего, что случайно попало под руку. От выражения физиономий нацистского руководства в день нападения Германии на СССР до... кончика носа Хаусхофера?! Я не шучу. Именно так всё и представлено в этой книге. Хотя даже под электронным микроскопом со 100 тысячекратным увеличением невозможно будет понять, на каком основании А. Н. Осокин пришел к выводу, что это кончик носа, а не какая-нибудь другая часть тела — из тех, что пониже кончика носа!? Не говоря уже о том, что на каком основании он решил, что это кончик носа именно Хаусхофера?!

Да и вообще, какое значение могут иметь выражения физиономий нацистских бонз в день нападения на Советский Союз?! Оказывается, по

Осокину-то, они были удручены тем, что их «кинул» прожженный британский интриган Уинстон Черчилль!? Вот-те раз, оказывается пресловутый Чезаре Ломброзо — тот, что любил что-то вычислять по выражению лиц — вновь в моде и к тому же в «трудах» на исторические темы?! Однако единственное, что признает мировая криминология, так это только то, что она не признает теорию Ч. Ломброзо. Куда лучше было бы ознакомиться с протоколом первого (от 29 апреля 1945 г.) допроса Ольги Чеховой, о котором говорится в анализе мифа **№ 22 в данном томе**. Тогда она рассказала: «В первый день войны Германии с СССР я была приглашена на прием. На нем присутствовал министр просвещения Италии. Всего было около шестидесяти человек, в том числе несколько актеров. Велись весёлые разговоры о немецком походе на СССР. Геббельс (по другим данным, разговор велся с Гитлером. — А.М.) выразил мнение, что до Рождества 1941 года немецкие войска будут в Москве. Я позволила себе заметить, что, по моему мнению, этого не случится, что... маленькая Германия не сможет победить СССР. **Геббельс ответил, что в России будет революция, и это облегчит победу над СССР**». Кто бы и как бы не относился к Ольге Чеховой, в том числе и к её роли в системе советской разведки, но ее слова вызывают больше доверия, чем вся писанина Осокина! Ведь велись-то веселые разговоры!..

Ну, а какое отношение к высшей мировой политике может иметь выдача трусов красноармейцам?! Я опять-таки не шучу, так и написал Осокин, что-де это важнейший аргумент — трусы солдатам выдали вместо кальсон?! Значит, окаянный супостат Сталин в Европу собрался, не иначе!? В Европе, понимаете ли, без трусов делать нечего, а кальсонами красноармейцы только всех мамзелей и фрау распугают! Побегал бы Осокин летом в кальсонах и в гимнастерке, да с полной выкладкой, а мы на него, взмокшего до последней нитки, посмотрели бы, естественно, не без юмора! Ну, неужели захотелось Витька, того, что Суворов перепрыгнуть с его бараньими тулупами?! И потому за солдатское исподнее взялся?! Да уж, «аргумент» у Осокина получился «знатный» — «всем аргументам аргумент»...

А к чему, например, беспардонно неуместное смакование подлой фальшивки о никогда не имевших места тайных сепаратных переговорах между представителями Сталина и Гитлера в Мценске в феврале 1942 г., которую с чьей-то подачи запустил в оборот писатель В. Карпов в книге «Генералиссимус»?! В перечне источников к книге «Великая ТАЙНА Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны» Осокин, указывает одну из книг автора этих строк — **«22 июня. Правда**

Генералиссимуса». Там имеется глава **«К истории одной фальшивки»**, посвященная детальному анализу этой фальшивки. Аналогичная глава фигурирует и в другой книге **«Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина»**, которая является сильно расширенным вариантом первой. То же самое было опубликовано и в первом томе пятитомного сборника **«200 мифов о Сталине»** (см. анализ мифов № 5 и № 44). В сжатом виде основные положения этой главы были опубликованы в газете «Правда» 16 мая 2007 г., в том числе и иллюстрации, наглядно свидетельствующие о небывалом подлоге. А 21 и 22 июня 2007 г. в газете «Комсомольская Правда» была опубликована статья военного обозревателя В. Баранец **«Предлагал ли Сталин союз Гитлеру?»**. В ней также были повторены положения той же главы. Кстати, В. Баранец привел не только мнение автора этих строк, но и фотокопии образцов почерка (они, кстати говоря, все взяты из указанных выше книг). Там были приведены также и мнения авторитетнейших зарубежных и российских историков. В том числе и руководителей некоторых государственных архивов России. И все в один голос твердят, что это подлая фальшивка!

Как же можно было, прочитав главу **«К истории одной фальшивки»**, в которой подробно и документально разоблачена вся подлость запущенной Карповым фальшивки, пойти на такой шаг, как использование этой крупномасштабной фальсификации в качестве «доказательства» своей и без того, скажем мягко, неадекватной подлинным реалиям истории версии о начале войны?! Ведь там же были приведены документальные свидетельства того, что вся эта история грязный подлог и фальсификация, приведены образцы почерка Меркулова подлинного и того, что в качестве фальшивки выставил Карпов! Там и слепому видно, что Карпов привел фальшивку! И все равно, не взирая на то, что были указаны точные координаты архивного хранения документа ФСБ, с которого взят образец почерка настоящего Меркулова, Осокин сознательно использовал фальшивку для доказательства своей версии!? Я донельзя возмущен не тем, что Осокин проигнорировал опубликованное автором настоящих строк документальное доказательство, а только тем, что он нагло проигнорировал абсолютное, на все 100 % железное и документальное доказательство, которое имеет точные координаты архивного хранения!

Это что же должно выходить-то?! Что если нет шанса хоть чем-либо подкрепить свою, мягко скажем, неадекватную подлинным реалиям истории версию, то спокойно можно опуститься до использования

фальшивок?! Не мудрено в таком случае озадачиться одним простым вопросом — а по чьему заказу Осокин пошел на такой шаг? Спрашивать о «гонораре» за такие, с позволения сказать, «доказательства», резона нет, ибо он и так известен... из Библии. Да, кстати, уместно упомянуть, что Карпов-то уже осознал, что влип в нехорошую историю, и при очередном переиздании «Генералиссимуса» снял все образцы подписей с фальшивок! Прием, конечно, не очень-то приличный, но красноречивый... Так что не Карпов, согласно Осокину, что-то не понял, а сам Осокин не пожелал что-либо понять и сознательно пошел на подлог и фальсификацию, хотя имел все шансы этого не делать! Не понимаю, как можно было не заметить того, что было опубликовано не только в 3,5 млн. экземплярах (общий тираж «Комсомольской Правды» в России), но и размещено в Интернете. Не говоря уже о публикации в «Правде» (кстати, также с последующим размещением в Интернете), а также о самих книгах, каждая из которых выдержала по три тиража.

Особенно поражает буквально иступленно звериная ненависть Осокина к Сталину, являющаяся главным «движителем» всего потока бездоказательного «литературно-публицистического», если не сказать покрепче, убогого суесловия. Именно ею, подаваемой с налетом некой таинственности, Осокин пытается доказать не просто немыслимое, а то, что вообще в природе никогда не существовало, даже на уровне не высказанных вслух мыслей Сталина. В каком пьяном угаре могло привидеться, что Сталин отдал приказ изъять боеприпасы из воинских частей в 50-километровой полосе вдоль границы, если за четыре дня до агрессии, то есть **18 июня 1941 года** была отдана директива о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность?! Не говоря уже о том, что и до этого началось выдвижение войск из глубины приграничных округов в сторону границы и также в интересах повышения боеготовности! Более того. Не говоря уже о том, что в последние полгода Сталин был до чрезвычайности озабочен максимальным обеспечением РККА всем необходимым, особенно боеприпасами.

А сколько же дней надо было не опохмеляться, чтобы привиделась столь потрясающая чушь, что-де советские войска должны были передвигаться через Германию в сторону Англии для участия совместно с вермахтом в нападении на Туманный Альбион?! Усилиями какого инопланетного разума Осокину привиделось, что это должна была быть «великая транспортная операция»?! Почему совершенно ясные и однозначные факты предательства и саботажа со стороны ряда

командиров воинских частей в приграничных округах Осокин расценил как якобы планировавшуюся подготовку для их погрузки в целях последующей их транспортировки различными видами транспорта через территорию Германии поближе к Ла-Маншу?! Ведь он же описал изъятие боеприпасов, снятие двигателей с танков, слив горючего из баков танков (и самолетов), снятие оружия с самолетов, панорам с артиллерийских орудий и т. п.! Неужели непонятно, что за всем этим стоит не невесть откуда взявшаяся в воображении Осокина «великая транспортная операция», а элементарные предательство и саботаж?! Интересно, Осокин хоть раз в жизни видел, что такое воинский эшелон?! Хоть раз в жизни видел ли он, как осуществляется погрузка боевой техники на железнодорожные платформы?! Хоть на йоту Осокин может отдать себе отчет, что такую махину, как танк образца 1941 г. без двигателя на платформу не затащить?! Потому что в таком случае для погрузки полностью обездвиженного (то есть без двигателя) танка необходимы мощные козловые краны, грузоподъемностью от 20 до 50 тонн?! В западных округах исправными числилось 10 500 танков. Прикиньте, хотя бы на глазок, сколько же мощнейших козловых кранов понадобилось бы для такой тотальной погрузки, если максимум, что могли вытянуть тогдашние паровозы, это всего 90 ж.-д. платформ! Не говоря уже о том, сколько времени для этого понадобилось бы! Едва ли Осокин может отдать себе отчет в том, что снятие двигателя с танка это сложная операция, которую обычно осуществляют ремонтные бригады?! Да и вообще, Осокин практически не отдает себе отчет в том, что едва ли не тотальное снятие двигателей с танков в особо угрожаемый период, а он именно так представил ситуацию, означает злоумышленное приведение танковых частей в полностью небоеспособное состояние, за что положениями Уголовного кодекса того периода полагался расстрел!

Наконец, Осокин даже на йоту не в состоянии отдать себе отчет в том, что многомиллионную по численности приграничную группировку советских войск вместе с ее многотысячными вооружениями никакими эшелонами не перевезти в рамках одной транспортной операции?! Ведь это же означает заблокировать не только всю германскую железнодорожную сеть, но и вообще всю железнодорожную сеть по всей оккупированной гитлеровцами территории европейских стран! Да и в целом всю их транспортную сеть! Не говоря уже о том, что и колея железных дорог у нас были разные, и грузоподъемность подвижного состава и т. п. технических мелочи, которые он столь лихо и напрочь проигнорировал! Для сведения Осокина не премину сообщить, что когда в

начале 1941 г. оказалось, что СССР кое-что недопоставил Германии в рамках официально заключенных торговых договоров и, дабы выровнять торговый баланс, в связи с этим резко увеличил свои обязательные по договору поставки, то германская железнодорожная сеть оказалась едва ли не полностью заблокированной! А ведь то были всего лишь торговые поставки, исчислявшиеся, в лучшем случае, парой десятков дополнительных грузовых эшелонов.

Впрочем, едва ли стоит удивляться «логике» и «аргументам» Осокина. Просто поразительно, насколько далеко может завестись буйная фантазия — Брехун-Резун отдыхает — в неукротимом стремлении обгадить СССР и Сталина!? Написать столь большое количество страниц, причем в немалой степени со ссылкой на воспоминания своего отца и его сослуживцев, и так и не понять, что же на самом-то деле говорил собственный же батюшка и его однополчане!? На 84-й странице, к примеру, он ссылается на его рассказ о том, что за день до войны кто-то приказал командиру части, в которой служил его отец, направить артиллерийские тягачи на склад за получением снарядов. Кстати, как это «мило» называть артиллерийские тягачи ласкающим слух простым советским словом — «трактора». А часть-то, в которой служил его отец, являлась дивизионом тяжелой артиллерии. Сиречь, гаубиц. А гаубицы-то ничем иным, кроме как артиллерийским тягачом с места не сдвинуть. Это не сорокопятка, которую, в случае необходимости, солдаты на руках выносили, да и то, как минимум, втроем — четвером. И вот тягачи с прицепами со своей черепашной скоростью — **5–8 км/час** — отправились на артиллерийские склады в Каунас, то есть, исходя из его же описаний, на расстояние в **40 км**, хотя эту обычную миссию должны были исполнить как раз и предназначенные для этого обычные полуторки. И сколько же они пыхтели, пока доехали до Каунаса? Если со скоростью **5 км/час**, то **8 часов**, если **8 км/час** — **5 часов**. Учитывая же, что выехали-то они не спозаранку, а на излете утра, то прибыли в Каунас к вечеру. А складские начальники в армии, — знаете ли, не шибко любят, чтобы их беспокоили, особенно вечером. Тем более в мирное время — дело-то происходило 20 июня, в пятницу. Значит, утром 21-го они только-только стали получать снаряды. Учитывая же, что снаряды для тяжелой артиллерии также тяжелы, то погрузка осуществлялась с помощью техники, а это время и немалое. А сколько таких тягачей нагнала чья-то не в меру «умная» голова из полка его батюшки?! И только ли оттуда?! Следовательно, в лучшем случае во второй половине дня 21-го июня они смогли тронуться в обратный путь. Но, будучи тяжело нагруженными, они

двигались с черепашьей скоростью в **3–4 км/час**, то есть прибыли, подчеркиваю, в часть, в лучшем же случае, к полуночи. Следовательно, разгрузки в момент прибытия не было. Как обычно, отложили до утра. Потому как без соответствующей техники ящики с такими снарядами не разгрузить. Это не снаряды для сорокопятак, ящик которых любой солдат спокойно на себе мог перенести. А дальше война. И что в итоге?! Немцы напали, а тягачей, чтобы вывезти многотонные гаубицы на позиции, нет! Полк-то находился в 30 км от границы. Ведь все тягачи были с тяжело нагруженными снарядами прицепами. Ни снаряды не повезешь, ни гаубицы. Потому как надо везти все одновременно, а это в той обстановке было абсолютно нереально. Ситуация полностью патовая! Итог — полная потеря очень необходимой армии тяжелой артиллерии! И снарядов тоже, потому как снаряды для гаубичной артиллерии еще и снарядить надо, а это трудоемкий процесс, требующий определенного времени. А когда это сделать, если из-за этого тракторного похода в Каунас, не встретившие ни малейшего сопротивления германские танки в буквальном смысле слова полетели по советской территории?! В первые мгновения и дни войны именно в полосе ответственности Северо-Западного фронта (до 4.00 утра 22 июня ПриБОВО, где и находился полк отца Осокина) германские танки под руководством пресловутого Манштейна буквально летели по советской территории со скоростью **75 км в день**. А ведь уставами вермахта темп продвижения танковых частей предполагался не более **20–25 км в день**, а тут в три раз больше!

Окончательное резюме всему выше сказанному таково — в переводе на язык Уголовного Кодекса и военной контрразведки описанное Осокиным означает злоумышленное диверсионно-вредительское деяние, за которое полагается расстрел! Потому что в особо угрожаемый период и, хуже того, с началом боевых действий, злоумышленно была резко ослаблена боеспособность и боеготовность целого полка тяжелой артиллерии! Вплоть до полной беспомощности! А ведь Осокин изволил утверждать, что нет ни малейшего основания подозревать измену или вредительство со стороны командования, что-де это, по его мнению, даже неприлично!? А прилично ли вулканом извергать звериную ненависть к тому строю, тому государству и к главе того государства, которые с честью, мужеством и храбростью русского солдата отстаивал отец Осокина?! И прилично ли для взрослого человека воспринимать то, что Осокину рассказали его же батюшка и его однополчане, как невинные шалости несмышленных малышей?! Осокин хоть бы

сначала вдумался в то, что ему рассказали, а уж потом за перо хватался бы!..

Кстати говоря, поражает и реакция уважаемой военной газеты «Красной Звезды», опубликовавшей 23 января 2008 г. положительный отзыв на этот, с позволения сказать, «труд». Как же так, неужели многоопытным офицерам из редакции главной военной газеты России было непонятно, что выдвинутая Осокиным версия не просто абсолютно нагло беспочвенная, но и крайне оскорбительная для наших предков?! Что же выходит, если кто-то в генеральских погонах написал предисловие к книге, так и, значит, выдана индульгенция на весь «труд»?! Решительно не понимаю позицию редакции уважаемой газеты... Ещё меньше понимаю позицию редакции «Независимого военного обозрения» от 8–14 февраля 2008 г., опубликовавшей едва ли не восторженную рецензию В. Мясникова на «творение» Осокина. И как тут не вспомнить пророческое рубай великого Омара Хайяма:

Глянь на месящих глину гончаров,
Ни капли смысла в головах глупцов.
Как мнут и бьют они ногами глину...
Опомнитесь! Ведь это прах отцов!

Да и вообще, хоть на йоту Осокин отдал бы себе отчет в том, что какими врагами по отношению к СССР-России бритты не были бы, но ведь они же не лыком же были шиты! Ведь у них имелась одна из самых многоопытных во всем мире разведок, обладавшая прекрасной агентурой в Германии. Более того. В 1941 г. британская разведка уже вела постоянный перехват всех шифрованных сообщений вермахта, МИДа и других ведомств Германии. Хуже того. До начала 1941 г. у британской разведки, к сожалению, имелся очень сильный, прекрасно информированный агент непосредственно в секретариате члена Политбюро А. И. Микояна. Кстати говоря, он передавал своим британским хозяевам информацию мобилизационного характера. Да и другие возможности были и у англичан, и у американцев — их посольские резидентуры работали не менее активно, чем германская разведка. У американцев, к примеру, был хорошо информированный агент в германском посольстве в Москве. Псевдоним — Джонни. Настоящее имя — Г. фон Биттенфельд. С ним работал известный американский «дипломат» Чарльз Болен. А советская контрразведка внимательно

следила за всеми их встречами, потому как информацию Джонни-Биттенфельда янки передавали англичанам. У бриттов же и вовсе был прекрасно информированный агент в германском генеральном штабе — Адольф Хойзингер, псевдоним Фил. А. Хойзингер являлся начальником Оперативного управления генерального штаба ОКХ. Уж куда более чем информированный агент! Ведь он же возглавлял «мозговой трест» генштаба, да и Гитлер очень благоволил к нему! В свою очередь американская разведка в лице военных атташе в Берлине до начала декабря 1941 г. сохраняла непосредственные личные контакты как с самим Гитлером, так и с важнейшими фигурами в его окружении. Кроме того, у нее были прекрасные негласные информаторы в высшем звене нацистской военной и политической иерархии, от которых янки и узнали, что фюрер подписал «План Барбаросса», а затем и детали этого плана, о чем проинформировали Москву.

Однако же ни при каких обстоятельствах ни Англия, ни США никогда, в том числе и за все истекшие после войны десятилетия не сделали даже глухого намека на то, что-де СССР якобы собирался напасть на Англию вместе с Гитлером. В чем только и как только — вплоть до самых гнусных измышлений, озвучивавшихся даже в беспардонно хамских формах и выражениях — не обвиняли СССР — Россию, однако ни Великобритания, ни США ни разу не издали даже глухого мычания на тему, о которой с таким пафосом люто звериной ненависти к павшей в смертельной схватке с врагами Родине написал Осокин!

Так вот и спрашивается, зачем понадобилась столь конфликтно неадекватная подлинным реалиям истории версия^[12], если даже Великобритания и то не доходит в своей ненависти к России до того, до чего соизволил докатиться Осокин?! Чтоб Витька, того, что Суворов, перещеголять?! Или, быть может, Захаревича захотелось перепрыгнуть?! Интересно, знаком ли Осокин с его опусом?! Если нет, то очень жаль, потому как уж очень здорово беспардонным отсутствием всякого присутствия своего мифа он на-смерть громит полное отсутствие всякого присутствия осокинского мифа! У Захаревича выходит, что Сталин якобы хотел сбежать до Босфора и Дарданелл, чтобы оттуда напасть на Германию, а у Осокина — совместно с Гитлером до Англии сбежать со всей более чем 3-миллионной группировкой в западных округах, включая и их вооружения!? А, может быть, Осокину захотелось Иринархова с Верховским и Тырмосом, да Бунича с Поповым в придачу переплюнуть?!

Кстати говоря, не могу не «обрадовать» Осокина. Ни о чем не подозревая, но будучи уверенными в некоем «уникальном открытии», им совершенном, в действительности же он пошел путем плагиата беспрецедентной тупости американских генералов, которую они, в силу своей звериной ненависти к СССР, проявили ещё в 1939 г. Тогда, после заключения советско-германского договора о ненападении, эти идиоты в американских погонах решили рассматривать Советский Союз как потенциального противника, который вступит в войну на стороне Германии и даже — вот же олухи — разработали против СССР план «Радуга»! Но они на то и янки, тем более в погонах, чтобы ничего не смыслить в делах большой мировой политики. Слава Богу, что их тупость и звериная ненависть к СССР нивелировались, хотя и специфически своекорыстной, но, тем не менее, дальновидно мудрой прозорливостью тогдашнего президента США Ф. Д. Рузвельта.

Впрочем, а чего увещевать-то Осокина?! Он так уверен, что «изобрел колесо», а заодно «открыл Америку», так лихо подзапряг все свои контакты, чтобы дать широчайшее паблисити своему «творению», что никакие разумные аргументы уже физически не в состоянии воспринять! Что ж, бывает... Бывает, например, и такое, что столь усердно озаботившийся судьбой несчастной Англии Осокин, спустя 67 лет взял да и реанимировал старую гитлеровско-геббельсовскую провокацию! Да-да, взял, да и в эйфории «открытия колеса и Америки» реанимировал старую нацистскую тухлятину! Дело в том, что в реальности именно из недр германской разведки вылезла беспрецедентно провокационная идея о необходимости атаки британских колониальных владений в Центральной Азии совместными силами Германии и СССР. Автор этой провокации — хорошо известный советской разведке О. Нидермайер. Еще 3 ноября 1939 г. он представил руководству рейха записку «Политика и ведение войны на Ближнем Востоке», в которой предложил атаковать Британскую империю совместно с СССР через Кавказ. На каком основании он так обнаглел, что выдвинул такую идею — так и черт его знает. Потому как ни малейших оснований даже задумываться на эту тему и то не было. Тем не менее, его план был одобрен германским генштабом и 6 января 1940 г. начальник оперативного отдела штаба ОКВ генерал Альфред Йодль представил руководству соответствующий доклад по этому вопросу. Нацистские деятели попытались по дипломатическим каналам подойти с этим вопросом к

Сталину, однако, уяснив в чем их интерес и более того, раскрыв с помощью разведки и дипломатического зондажа их планы в отношении Индии и Афганистана, Иосиф Виссарионович вполне быстро и однозначно дал соответствующий отворот-поворот всем их попыткам. Это, конечно же, не означало, что нацисты прекратили свои провокации по этому вопросу. Отнюдь. Вплоть до нападения на СССР, они старательно пугали Лондон мифическим совместным советско-германским нападением на Индию и Афганистан^[13]. Так вот и спрашивается, чего ради А. Н. Осокин по незнанию решил реанимировать старую провокацию нацистов?! Только ли от незнания (или «незнания») и «необычности» собственного взгляда на историю?!

В заключение не могу не проинформировать Осокина и о том, что всенепременно, скорее всего, очень быстро настанет время, когда не только нормальные люди, но и Всевышний, ох как воздадут ему за абсолютно подлую, нагло беспочвенную, беспрецедентно провокационную версию!..

* * *

P.S. Самое интересное, что не успел автор дописать эти строки, как один из читателей из г. Пензы прислал по электронной почте критический разбор «труда» Осокина. Учитывая, что автор этого послания не только профессиональный военный (артиллерист-инженер по военному образованию), но и очень вдумчивый, аналитически мыслящий и хорошо знающий историю войны человек было принято решение опубликовать его послание на страницах настоящего тома. Чуть-чуть была изменена лексика послания, так как оно носило личный характер, хотя основные лексические особенности послания сохранены. Итак, вот что пишет уважаемый житель г. Пензы Козинкин Олег Юрьевич:

НОВАЯ ВЕРСИЯ НАЧАЛА ВОЙНЫ

Версию Резуна и его сторонников, о том, что плохой Сталин собирался превентивно напасть на Германию (и всю Европу), уже порядком раскритиковали за последние годы. Да и

сама по себе, эта версия не больно и приживается в мозгах русских. Хотя ты тресни. И только у продвинутой интеллигенции эта версия вызывает чувство «негодования и стыда за нашу советскую родину». У большинства же русских в конце концов она стала вызывать как раз обратные эмоции — нехай не лезут, с угрозами-то! И даже некоторую гордость, мол, всю дорогу на нас кто-то лезет, надо бы и самим ударить. Вон нынешний начальник ГШ, генерал Балуюевский, вообще заявил, что мы можем превентивно так ударить, вплоть до применения ядерного оружия, что мало не покажется никому. А через много лет «историки» будут «рубяхи» на себе рвать, пытаясь догадаться, что именно имел в виду генерал. Но жизнь не стоит на месте. На смену резунам приходит очередной **«...с инициативой»** — самое страшное, что может быть (например, в той же в армии). В издательстве «ВРЕМЯ» вышла книга А. Н. Осокина **«Великая ТАЙНА Великой отечественной»**. Сам автор «выражает признательность авторам упомянутых в его работе книг, из которых почерпнул большое количество интереснейших и важнейших фактов, что помогло создать новую гипотезу начала ВОВ, избежав огромной работы с архивами и первоисточниками». Осокин **«совершенно не согласен с версиями о подготовке удара советских войск по немецким, а разговоры о предательстве советского генералитета считает просто неприличными»**.

В перечне «первоисточников» совершенно отсутствуют основные работы по этому вопросу Мухина, Исаева, Пыхалова, часть работ Мартиросяна и других. Похоже, что «переработку» чужого материала автор закончил года два назад и поспешил заявить о себе, осчастливить мир новой правдивой правдой, о трагедии 41-го года. Вот только в основе его доказательств остаётся незыблемость главного аргумента (что и у Резунов) — Сталин однозначно ЗЛОДЕЙ. И, исходя из этого, строятся все доказательства его гипотезы. Советский генералитет, по определению, не мог быть ни тупым, ни продажным, ни трусливым [откуда только Власовы брались? — а заодно несколько десятков предателей-генералов?!]. Только образец добродетели, и всепреданнейшего отношения делу партии (России!) товарищи были. Это всё Сталин противный, будучи Всесильным и Всемогушим сатрапом, заставлял совершать и

подлости и предательства некоторых из них. Как будто те генералы были не живые люди, со всеми людскими слабостями и грешками.

По сути же, все версии о ВОВ всё равно делятся на две основные — прозападную и про русскую. И «гипотеза» Осокина также является прозападной, так как Англия опять (и весь Запад), выходит, есть жертва тайного сговора Сталина с Гитлером по совместному нападению на Англию. Сама по себе, данная «гипотеза» очень «интересна». Особенно «исследованием» того, как Гитлер рвался в «союзники» то к англичанам, то к Сталину. Аж из штанов выпрыгивал. Очень может быть, что Гитлер, чтобы избежать войны на два фронта и мечтал об этих союзах. То вместе с Англией против СССР, то вместе с СССР против Англии. Но только не один против всех!!! Кошмара войны на два фронта надо было избежать любой ценой. Подобные манёвры Гитлер уже проворачивал в августе 39-го, когда 23-го подписывал договор о ненападении с СССР, но на 25-е, на всякий случай (вдруг со Сталиным что-то не так пойдет), готовился отправить Геринга в Англию, для заключения подобного договора-пакта. То есть готов был заключить «мир» на любых условиях, либо с Англией, либо с СССР, только бы не оказаться один на один со всем миром.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Необходимо заметить, что по донесениям разведки в Москве знали о том, что в Берлине готовится полет Геринга в Англию, как, впрочем, и о том, что Лондон предложил Гитлеру польский вариант мюнхенского сговора. Информация об это поступила в Москву за несколько часов до начала переговоров с министром иностранных дел третьего рейха Риббентропом...

* * *

По договору о ненападении не Германия, а именно СССР получал огромные выгоды в виде территорий, людских и материальных ресурсов.

И почему ж не отдать Сталину Прибалтику, если в ней всё равно останется пятая колонна, которая, потом, себя и проявила? Великой мечтой Гитлера, была мечта создать из Германии великий РЕЙХ, мировую державу. И он шёл на всё, чтобы это осуществить. Вот только у Англии на этот счет были свои планы. Не для этого австрийцу Гитлеру, не имевшего на тот момент даже германского гражданства, позволили прийти к власти в Германии (не совсем так, правильно будет — едва только получившему германское гражданство. — *А.М.*). Ну так и черт с ним, с Гитлером. Почему надо думать, что Сталин был настолько глуп, что всерьёз готовился воевать на стороне Германии против Англии? Играть в поддавки, чтоб столкнуть Германию и Англию — возможно. Но воевать всерьёз? Какая разница, о чём там мечтал Гитлер и кого хотел при этом «кинуть»? Важно, чего хотел добиться Сталин, и добился, идя на сотрудничество с Германией, в интересах СССР, прежде всего! Но «главный аргумент» Осокина в пользу того, что-де Сталин хотел совместно с Гитлером напасть на Англию — Сталин однозначно «олицетворение ЗЛА»! «Страшнее» Гитлера! «Патологический злодей»!!! А это доказывается, в свою очередь разоблачением культа личности и прочей «правдой» от «жертв» сталинизма!? Сталин действительно видел свою задачу в одном — сравить империалистов между собой, заставить их воевать друг с другом, на деле. Потому что видел, что Англия, породив Гитлера, тупо толкает того на СССР (Россию). Потому Сталин и делал всё, чтобы столкнуть их же между собой. О чем Черчилль и сказал спустя годы — мол, Сталин заставил нас империалистов, воевать с империалистами. В любом случае Сталин действовал в национальных интересах СССР (России)! Если, с точки зрения Запада, это было неприлично по отношению к этому Западу, то и черт с ним, с Западом! А много ли было морали в поведении англичан в 38-м, в Мюнхене, по отношению к СССР (и вообще к славянам)?! Англичане, в 40-м, сетовали, что Сталин поставляет немцам цветные металлы. Мол, мы воюем с Германией, а вы... И как-то не хорошо получается, не демократически. А Сталин их интеллигентно послал подальше, мол, этот цветмет немцы используют при изготовлении оборудования, поставляемого в СССР. А Вам, господа, мы не союзники. Пока не союзники. Разоблачители страшно обижены за Англию. Ужасный Сталин ничего не сделал, чтоб пойти навстречу союзникам! Наверное, надо было напасть на Германию, как в 1914-м, чтобы облегчить участь англичан? А Сталин, как раз, цену этим союзникам знал, и не собирался ради англичан подставлять СССР. Да и где это прописано, что до 22 июня 1941 г. Англия была союзником

СССР?! Все 30-е годы Сталин пытался увещевать Англию и договориться с ней о совместном, коллективном отпоре грядущей гитлеровской агрессии, но каждый раз официальный Лондон на корню торпедировал все советские предложения на этот счет, вплоть до 23 августа 1939 года.

Осокину не терпелось осчастливить мир сенсацией! Но пока он готовил свою гипотезу к печати, вышли в свет книги того же А. Б. Мартиросяна на эту же тему. «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина», «Кто привел войну в СССР?», «200 мифов о Сталине», где все эти вопросы, так или иначе отражены. Впрочем, автор обеспечил работой всех. И тот же Мартиросян, наверняка, уделит этой гипотезе внимание в своих новых книгах[Олег Юрьевич, вы не ошиблись, уделил].

Все аргументы Осокина, опираются либо на фальшивки В. Карпова (которые тому, похоже, просто подсунули) о переговорах представителей Сталина с немцами, на которых обсуждались вопросы истребления евреев, весной 42-го под Мценском. Ведь Карпов Герой Советского Союза и потому не может ошибаться?! Либо на нежелание автора рыться в архивах или просто глупостях. Он использовал чужие книги, но самые свежие упустил из виду, не прочёл. Либо на «доказательства» типа того, что некоторым частям вместо обычных тогда кальсон выдали трусы и майки. И что из этого? В нынешней армии тоже вводят элементы новой формы одежды от Юдашкина. Что, теперь надо выдвигать версию о том, что Путин собрался Европу покорять?!

Каждый абзац в книге Осокина достоин нескольких страниц опровержения, но проще, наверное, автору почитать ещё пару книг. Кстати, есть ещё одна «великая сенсация», о которой можно поведать миру, и можно найти в чужих книгах — Гитлер хотел договориться с Англией против России (СССР), если не на прямую помощь, то хотя бы на нейтралитет, в случае его нападения на СССР. Ради достижения своей «мечты» о третьем рейхе, Гитлер готов был договариваться с кем угодно и о чем угодно, на каких угодно условиях. Когда понял, что Сталин согласен на Пакт о ненападении, а Англия как раз пудрит мозги Сталину, Гитлер подписал этот пакт на всех условиях Сталина. Только бы прикрыть спину, пока будет воевать с Англией в 39 году. А потом, в 41-м, может быть, хотел и с Англией заключить мирный договорчик (кто ж его злодея знает?!), чтоб наверняка прикрыться от англичан, обессиленных подводной блокадой и бомбардировками люфтваффе. И начать войну против России (СССР). Конечно же, Гитлер мог мечтать о союзе с СССР против Англии, или о союзе с Англией против СССР. Конечно же, и

Англия, и СССР вели свою игру, стараясь либо избежать войны, либо свести к минимуму риски и потери в случае наступления этой войны. И чтобы это понять, достаточно прочесть всего пару книг.

Небольшие примеры из текста книги Осокина. 30 апреля германский посол в СССР Шуленбург и посол СССР в Германии Деканозов вернулись в Москву, и 1 мая Деканозов стоял рядом с вождем на трибуне Мавзолея, возможно, рассказывая ему новости из Берлина. А что, у Деканозова другого времени и места не было, чтоб докладывать новости из Берлина лидеру страны, как стоя на трибуне Мавзолея? Или там враги меньше подслушают? Хотя, конечно же, на трибуне никогда не стояли случайные люди. Но обсуждать последние новости из Берлина всё же проще в кабинете у Сталина. Интересный факт. Сталин, оказавшись на одном из кремлевских приемов между двумя Игорями — Моисеевым и Ильинским — на предложение загадать желание сказал: Хочу, чтобы Гитлер скорее ударил по Англии! И что из этого?! (Да и кто может поручиться за то, что такое действительно имело место быть?! Ведь оба Игоря при жизни слыли великими шутниками-юмористами и запросто могли сочинить что угодно, дабы выпятить свое значение перед Сталиным. — А.М.) Да все в России хотят, чтоб кто-нибудь, наконец, треснул бы по этой Англии. Сегодня большинство россиян под этими словами подпишется. А Сталин был просто очень умный, и уже тогда понимал это. До него был только один умный царь, Александр III, который не позволял втягивать Россию в европейские разборки. Пока русский царь ловит рыбу, Европа может и подождать! А мировых войн без России и быть не может. Так, что молодец, Сталин, нехай другие воюют.

После капитуляции Франции в июне 1940 года Гитлер захватил документы о намерении Англии и Франции во время советско-финской зимней войны вступить в неё на стороне Финляндии (послать корпус в 150 тысяч человек, а также осуществить бомбардировку Бакинских нефтепромыслов) и опубликовал их. Может быть, только после этого Сталин дал согласие на участие вместе с Германией в десантной операции в Англии?! При этом его «главной целью было выведение своих войск далеко на Запад»?! Гениально. Но вообще-то, в «других книгах» уже писали, что немцы просто опубликовали эти планы в газетах. Раскрыть Сталина этим на нанесение совместного «удара» по Англии было всё же более чем сложно! Как будто он не знал, что Англия спит и видит, как бы нагадить СССР (России)?! По этой логике, СССР, в последние лет 50, должен был бы нападать на всех, кто разрабатывал или разрабатывает против него планы нападения. Как только стало известно о таких планах,

так сразу и нападать. Уж сколько планов ядерного нападения на СССР сразу после 45-го состряпали одни только США — не сосчитаешь! И что, СССР хоть раз на кого-нибудь напал?! А уж чем заканчивались посылки русских войск в Европу, особенно по просьбе тамошних правителей, Сталин по истории хорошо знал. Интересно, каким это образом, по Осокину, наши войска должны были снабжаться в Европе, находясь на территории Германии? Ну, еду прихватят у местного населения... А боеприпасы для своего оружия, когда свои расстреляют, у вермахта возьмут? Денис Давыдов отдыхает...

По тексту книги Осокина иногда встречаются и вполне умные фразы: «Одной из важнейших задач делегации было получение максимального количества важнейших технологий для советской оборонной промышленности, в том числе закупка образцов военной техники, в первую очередь авиационной». Но потом опять приколы про поставки продовольствия из СССР в Германию, вплоть до 22 июня. Хотя об этом уже тоже и давно написано, кто и сколько, чего и кому поставил. За птичье перо и пух, жмыхи, руду из отвалов с крайне низким содержанием железа и тому подобные отходы Сталин требовал поставок новейшего промышленного оборудования, новейших образцов техники, в том числе и военной и т. п. ... Правда, Осокин почему-то уверен, что оборудование для военных заводов и образцы вооружений, немцы поставляли (продавали) исключительно для использования в совместной операции против Англии!? С чего это?!

Аргументы военного порядка, которые выдвигает Осокин, просто «восхищают». Осокин пишет: «В конце мая (по сообщению отдельных ветеранов — между 10 и 15 июня) был осуществлен выезд командного состава артполка „в поле“, и на случай отражения удара противника была проведена рекогносцировка боевых порядков полка в непосредственной близости от границы, чтобы при новом расположении полка вражеская территория могла простреливаться на глубину нескольких километров». Ну и причем здесь якобы планировавшаяся совместная высадка в Англии?! Видимо, Осокин считает, что это и есть «доказательство» того, что Сталин, «по природной подлости своей», собирался, приехав на территорию Германии, якобы для нападения на Англию, повернуть эту группировку на Берлин!!! А войска в приграничных округах ударят по немцам из СССР. Вот так вот.

Ну и уж совсем не влезающими ни в какие ворота «шедеврами» выглядят следующие аргументы Осокина, которыми он попытался

подтвердить «предстоявший по указанию злодея Сталина» европейский поход РККА для участия в совместном с Гитлером нападении на Англию:

- командующим округов «рекомендовали посетить театр» и футбольные матчи 21-го июня;

- личный состав выгоняли в увольнении до понедельника, до 23-го;

- на самолетах снимали оружие, под видом регламентных работ;

- устраивали ПХД (парко-хозяйственный день) в танковых частях именно в эти же выходные.

Кто «рекомендовал»? Почему? Что, лично Сталин дал команду Павлову, командующему ЗАПОВО, идти в театр? Или кто-то рангом пониже такие «советы» давал? А, может быть, правильнее и приличнее будет говорить о генеральском саботаже в преддверии войны? Да о преступном невыполнении должностными лицами распоряжений из ГШ, поступавших все дни последней недели мирной жизни? Уж на эту тему более убедительно написали Ю. И. Мухин и А. Б. Мартиросян. И ещё напишут, в том числе и специально для А. Н. Осокина.

Таким образом, из мелких деталей и подробностей, содержащихся в опубликованных мемуарах советских военачальников, в неопубликованных и устных воспоминаниях советских командиров и красноармейцев, служивших в мае — июне 1941 года в приграничных воинских частях, складывается следующее впечатление. Перед войной в приграничных округах СССР действовали одновременно два, на первый взгляд, взаимоисключающих плана: **мобилизующий** и **демобилизующий**. Видимо, Осокин всё же считает Сталина идиотом. Чтобы понравиться Гитлеру и поехать воевать с Англией на Ла-Манш, Сталин и мобилизацию проводит, и, одновременно, демобилизацию в приграничных округах?! Так «верил» Гитлеру, что впал в маразм?! А может, стоит допустить «немыслимое», точнее, по Осокину, «неприличное». То есть, если не предательство, то, по меньшей мере, преступную халатность, со стороны отдельных должностных лиц?!

Из книги Осокина не совсем понятно, какие части — из тех, что находились в западных округах — всё же «мобилизуются», а какие «демобилизуются»? Видимо в тех частях, кому, для «командировки» в Европу, выдали трусы вместо кальсон, где снимали оружие с самолётов, загоняли танки в боксы для обслуживания (ПХД — парко-хозяйственный день) на выходные 21–22 июня? Но с 16–18 июня в западные округа из ГШ поступали указания о приведении частей этих округов (чуть не открытым текстом) в состояние полной боевой

готовности, с перечислением, по пунктам, указаний — что и кому делать, и куда выдвигаться.

А проще и убедительней про дурдом последних дней сказал адмирал Н. Г. Кузнецов (который ещё и якобы «самовольно» поднял флот по боевой тревоге за пару дней до 22 июня, чего в действительности не было): «Анализируя события последних мирных дней, я предполагаю: И. В. Сталин представлял боевую готовность наших вооруженных сил более высокой, чем она была на самом деле. Совершенно точно зная количество новейших самолетов, дислоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надежный отпор врагу. И был просто ошеломлен известием, что наши самолеты не успели подняться в воздух, а погибли прямо на аэродромах». Лучше не скажешь и не объяснишь причины катастроф первых дней «на некоторых участках некоторых округов», где некоторые командиры и начальники устроили всеобщую «демобилизацию».

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Это не совсем так, о чем свидетельствует история воздушных таранов ВВС РККА. Ведь первый таран в воздушных боях произошел в 4.15 утра 22 июня (его совершил ст. л-т Д. В. Кокорев), а второй в 4.25 — его совершил ст. л-т И. И. Иванов. То есть, не все аэродромы «спали» в 4.00! Просто в разных частях были разные командиры...

* * *

Говорят, что в первые дни войны Сталин впал в прострацию. То, что он испытал, называется, по-русски, несколько по-другому — ОХРЕНЕЛ!!! От того, что произошло в западных округах. Как отметили в своих книгах Ю. И. Мухин и А. Б. Мартиросян, некоторые генералы, если и не открыто предали Родину, как Д. Г. Павлов, то заняли выжидательную позицию — куда кривая вывезет. Но на их голову, Сталин просто заставил их стать Героями. Заставил их воевать. Благодаря его «тирании», не все наши генералы стали Власовыми, и вошли в учебники истории, как спасители и России, и всего мира от коричневой чумы.

А то, что Гитлер метался, как уж на сковородке весной 41-го, никак не мог определиться, с кем и против кого воевать — это его проблемы. Если англичане кинули фюрера, пообещав некую помощь (а не только нейтралитет) в войне против СССР, только бы толкнуть того на Россию — то это тем более их проблема. Пускай они разбираются между собой — кто кому и чего должен. Хотя именно эта версия взаимоотношений Гитлера с Черчиллем, очень даже интересна и выглядит вполне убедительной. Почему Гитлер остановил свои войска в Дюнкерке? Почему Англия сдала Польшу, под Гитлера, наобещав ей всяческую помощь? Почему Гитлер пошел на СССР, не имея никаких шансов на успех, даже имея за спиной мощь всей Европы? Может, англичане и впрямь пообещали Гитлеру через Гесса не только свободу рук на востоке, но и некую помощь в виде бомбардировок Мурманска и Баку? Англичан только попроси — ни за что не откажут в обещаниях любой помощи! Можно также вспомнить историю с конвоем PQ-17 и как Черчилль всё хотел через Балканы на Берлин наступать.

И всё равно, если бы, мягко выражаясь, не «странности» в поведении некоторых генералов, элементарное неисполнение ими своих должностных обязанностей, то ничего у Гитлера не получилось с его «Планом Барбаросса». С Россией невозможно справиться, если не будет внутреннего предательства. Вот тут-то за примерами и ходить далеко не надо — на наших глазах столько произошло, что...

Что наобещали англичане Гитлеру, чтобы только толкнуть того на СССР? Ведь хорошо известно, как упирался Черчилль в своем нежелании открывать второй фронт. А от него только и требовалось, что предоставить остров для накопления союзных войск для последующей высадки в Европе. Вести лживую политику, заниматься откровенной демагогией (сегодня это скромно называется политикой двойных стандартов), предлагать другим странам менять свои конституции, если они противоречат интересам Англии, англичане всегда были большие мастера. Столкнуть между собой в войне другие народы, чтобы уничтожить конкурентов в мировой политике и торговле — любимое хобби Англии. Сколько веков промышляет этим! И сколько еще будут промышлять?!

Книга Осокина А. Н. это всего лишь пробный шар. Сам ли он догадался, мучаясь с детства этой «тайной» или кто научил, не так важно. А к 9 Мая появятся ещё чьи-нибудь перлы на эту тему. К примеру, какой-нибудь Солонин, а потом очередной Розовский (Веллер, тоже подойдет) заголосит об этом на TV. И далее пошло-поехало. А вот посмотреть, а ещё

лучше глубоко проанализировать с точки зрения «гнусностей и пакостей» англичан против России — очень даже стоит! Ведь в истории лета 41-го года до сих пор много мутного. Не зря ж Англия постоянно продлевает срок давности на материалы, связанные с полётом Гесса!

Пульнуть непроверенную сенсацию — только бы всё обгадить. И Осокин уже волну поднял в академических кругах. При этом несуразности у Осокина затмевают вполне интересные факты. Тем более что подборка документов интересная. Тот же дневник Геббельса или Гальдера. А там как раз события лета 41-го их словами! Геббельс писал, конечно же, не для публикации. Поэтому вряд ли сильно врал. Но именно его слова и портят всю обедню Осокину.

О 21 июня 41-го Геббельс пишет: «Деканозов в Берлине снова заявлял протест против нарушения нашими самолетами границы. Ему дан достаточно ясный ответ! Прежде всего, мы пускаем в ход аргумент, что двойственная позиция России до сих пор мешала решить вопрос об Англии». Осокин даёт сноску, что-де непонятно, что имеется в виду. Я бы, дилетант, подумал, что Сталин как раз и не давал Гитлеру твердого обещания о военном союзе, чем его немцы и попрекают.

О губительной концентрации советских войск, за 16-е июня: «Русские всё ещё массированно концентрируют свои войска на границе».

За 15-е: «Русские сосредоточили свои войска точно на границе, для нас это — наилучшее из всего, что могло произойти. Если бы они были рассредоточены подальше, внутри страны, то представляли бы гораздо большую опасность...».

За 13-е: «Русские, кажется, всё еще ничего не подозревают. Во всяком случае, они сосредотачивают свои войска именно так, как мы только и можем того пожелать: концентрированно, а это — лёгкая добыча в виде военнопленных».

Не знаю, что увидел в этих словах Осокин. Но утверждение, что наши генералы подменили утвержденные планы по отражению нападения Германии от сентября 40-го, и собирались кинуться в лобовой контрблицкриг в случае нападения немцев, как на поле Куликовом, и для этого сконцентрировали массы войск у границы — слова Геббельса четко подтверждают!! В таких расположениях войск выиграет тот, кто первым ударит из всех стволов. А Жуков потом нехотя признал, что предлагал Сталину придвинуть к границе ещё как можно больше войск, но тот не дал. И если бы предложение Жукова прошло, то погром летом 41-го был бы ещё страшнее. Ведь немцы на это и рассчитывали — разгромить

русских в генеральном сражении у границы, перемолоть и захватить в плен большую часть армии.

По Геббельсу, немцы были уверены, что: «Москва хочет остаться вне войны до тех пор, пока Европа не устанет и не истечет кровью. Однако Россия напала бы на нас, если бы мы стали слабыми, и тогда мы имели бы войну на два фронта, которую мы не допускаем этой превентивной акцией. Только тогда мы гарантируем свой тыл». Они сами себя убедили в этом или кто «помог»?

За 20 апреля: «Сообщение из Москвы: в нем содержатся наши глубочайшие военные и дипломатические тайны. Значит, вся наша маскировка немногого стоит. Сталин всё узнает. Скрыть это мы можем только широкими контрмерами». Это уже истерика из серии: «Шеф! Всё пропало! Клиент уезжает! Гипс снимают!».

За 29 мая: «В Москве ломают себе голову над разгадкой. Кажется, Сталин начинает медленно смекать».

Все эти фразы для Осокина просто загадочны. Понимали все, однако до самого конца не понял только он один. Вот эти «странности» у Осокина и убивают. Доказательства о якобы имевшейся договоренности Гитлера со Сталиным у него просто на грани фантастики. А вот доказательств предательства со стороны генералов привел действительно много. Реальных доказательств. Как раз все его доказательства (про «демобилизацию» в частях западных округов) и тянут на сговор генералов. Но приплетать сюда «Соглашение ГЕСТАПО с НКВД» от В. Карпова всё же не стоило. А Осокин, это и есть тот самый, что обычно именуют «...с инициативой». Слышал звон, да не понял, откуда и про что он. Услышал где-то про «какие-то договоренности», «догадался» и пошел писать... У того же Гальдера есть «объяснение» того, что толкнуло Гитлера на войну с СССР. Ведь целью Гитлера было не уничтожение Англии, а желание склонить ее на свою сторону, отобрать у неё лидерство мировое. Силой заставить поделиться мировым господством, если не хочет это сделать миром.

«1940 год. 13 июля. Фюрера больше всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как и мы, видит причину этого в том, что Англия ещё надеется на Россию. Поэтому он считает, что придется силой принудить Англию к миру. Однако он не охотно идет на это. Причина: если мы разгромим Англию, вся Британская империя распадется. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.

31 июля: Фюрер предложил ещё один вариант победы над Англией. Поскольку Россия — одна из главных надежд Англии, то если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года».

Осокин считает: «А это другая важнейшая идея, или дезинформация, или даже фальсификация (если это было дописано Гальдером после войны)». То есть Осокин явно подтягивает факты под свою «гипотезу».

Во всех этих дневниках бросается в глаза то, что Гитлер Россию всерьёз не воспринимал! Мол, быдло, что пришло к власти в 17-м, и тот же Сталин, не способны на равных противостоять Германии плюс всей Европе!

1940 г. 1 ноября. Переговоры с Франко окончились неудовлетворительно (видимо о пропуске немецких войск на Гибралтар?). Тезис, проводившийся фюрером: Тройственный пакт является не антикоминтерновским, а направленным на ликвидацию гегемонии Англии. Молотов дал своё согласие на проведение переговоров в Берлине, Фюрер надеется, что ему удастся привлечь Россию к единому антианглийскому фронту.

14 ноября: О ходе переговоров с Молотовым. Никакого взаимосвязывающего соглашения не будет (!). Фюрер не проявляет недовольства (?!). Вопрос о Тройственном пакте. Россия согласна с пактом, но не намерена к нему присоединяться.

А вот это уже интересно. Почему Гитлер не расстроен? Понимал, что Сталин с ним на такие соглашения не пойдёт?! И по этому особо и не рассчитывал на успех?! Хотя Англия Сталину и не нравится, но он предпочитает хранить нейтралитет и не ввязываться в войну?

Впрочем, если Гитлер не считал Сталина достойным противником, то плевать он хотел на его согласие, или несогласие. Со Сталиным ли Гитлер разгромит Англию или сначала разобьёт Россию и уже без Сталина сделает это — Гитлера это не беспокоило.

Геббельс, за 15 июня 1941 года: «Боевую силу русских я оцениваю очень низко, но ещё ниже её оценивает фюрер. Если когда-нибудь какая-либо акция была и является обеспеченной, то именно эта. Мы должны напасть на Россию и для того, чтобы высвободить наших солдат. Неразбитая Россия заставляет нас постоянно держать 150 дивизий, солдаты которых срочно нужны нам для военной экономики. У нас есть и сырьё, и машины для трёхсменной работы, но не хватает людей. А если мы разгромим Россию, то сможем высвободить целые контингента и

строить, вооружаться, готовиться. И только тогда мы сможем начать широкомасштабное наступление на Англию. А значит, нужно создать гарантию победы: у Англии будет выбита из рук её последняя единственно мыслимая континентальная шпага. Совместные действия с Россией, собственно говоря, были пятном на нашем щите чести. С этим будет покончено. Мы мобилизуем для себя сырьё этой богатой страны. Тем самым надежда Англии уничтожить нас блокадой будет окончательно разрушена. И только тогда подводная война развернётся по-настоящему, Англия будет повержена наземь».

Выходит, что Россию всерьёз не воспринимали, только путается под ногами? А почему? Ведь Гитлер знал, что по количеству личного состава и техники РККА превосходит вермахт. Но он также знал, что при бездарных генералах (и тем более продажных), эта армия ничего не стоит. Сами по себе солдаты, со своим личным героизмом, без командира на поле боя просто толпа. Что и показало лето 41-го во многих случаях. Но там, где попадались толковые командиры, там немцы драпали от наших войск в первые же дни войны.

В дневнике Гальдера также приведены планы немцев в отношении России, указано полное пренебрежение к её армии. За 16 января 1941 года: «Россия: Сталин умен и хитер. Он будет все время увеличивать свои требования. Сточки зрения русской идеологии победы Германии недопустимы. Поэтому решение: как можно скорее разгромить Россию. Через 2 года Англия будет иметь 40 дивизий. Это может побудить Россию к сближению с ней. Япония: готова к серьёзному сотрудничеству, разрешение русской проблемы (Германией) развяжет Японии руки против Англии на Востоке. Поэтому необходимо радикальное решение проблемы. Как можно скорее! Русское вооружение: материальная часть устарела. Новое только то, что взято из-за границы. Командование безынициативно. Не хватает широты мышления».

Выводы, которые напрашиваются сами, но которые не стали очевидными для Осокина: во-первых, чем быстрее разобьёшь Россию, тем легче будет поставить Англию на колени, лишив её потенциального союзника (России), пока они не договорились. Во-вторых, чем быстрее разобьёшь Россию, тем быстрее Япония начнёт воевать против Англии в Индии. В-третьих, продемонстрировано откровенное презрение «аристократа» к русским офицерам из «крестьян» (впрочем, не без оснований). О каком же совместном нападении на Англию могла идти речь?!

Насчёт «уверенности» Гитлера в лёгком и быстром разгроме РККА. Заблокировав англичан на «острове», с которого те не очень то и собирались высываться, Гитлер считал, что быстренько разобьёт русских, а потом, через пару месяцев, вернётся к «разговору» с Англией по дележу мира. Без России Англия станет сговорчивей. Тем более, в отличие от России, где планировалось тотальное истребление всего и вся, Англию не планировалось уничтожать физически. Только предложение поделить мировыми рынками.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна: Не совсем так. После греzivшегося гитлеровцам быстрого разгрома СССР, физического уничтожения и выселения на Север оставшегося населения, в частности, Прибалтики, они планировали заселить эти земли британцами. То есть попросту осуществить элементарную депортацию британцев с их острова, а там поселить германцев для контроля над Атлантикой. Документы на этот счёт были предъявлены на Нюрнбергском процессе.

* * *

Гальдер, 22 июня 1941 года: «Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать».

Река Буг находится на участке ЗАПОВО, которым командовал Д. Г. Павлов. О подобных «успехах» на других фронтах Гальдер скромно промолчал. В своей книге Осокин привел бесподобные «свидетельские» показания — воспоминания очевидцев и участников событий тех последних дней перед 22 июня. Приведенные им данные четко доказывают, что наряду с планомерным приведением частей в состояние полной боевой готовности, проводился также и откровенный саботаж со стороны отдельных командиров и служб штаба округа!

В начале июня командир полка пытался получить разрешение в артслужбе округа на получение со складов округа артбоеприпасов, как минимум, 2–3 боекомплекта. Но не дали. А ведь ещё в начале мая полк убыл из Каунаса, где дислоцировался, в учебные лагеря (40 км от Каунаса), согласно «плану летнего периода обучения». В этом учебном центре (лагере) также находились ещё несколько частей — такой же полк тяжёлой артиллерии, а также танкисты. 18 июня полк получил приказ «убрать в леса и тщательно замаскировать всю матчасть артиллерии и средства тяги». Но сам палаточный городок для личного состава, столовые, штабные палатки лагеря и пр. остались на открытом месте. 19-го июня в полк для проверки данного приказа прибыл заместитель командующего округа (не совсем понятно какой службы) и устроил разнос! За посыпанную песочком площадку «артиллерийского парка» в открытом поле.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Свидетелей и прочих очевидцев, показания которых использовал Осокин, мягко выражаясь, бес попутал. Но им и простительно за давностью-то лет, как и Козинкину, который не имел доступа к архивам, чего нельзя сказать об Осокине. Потому как, и воспоминания даже собственного отца — память-то любого может подвести, тем более через столько десятилетий — нужно проверять по документам. **А они, сермяжные, однозначно свидетельствуют, что приказ о маскировке, в том числе и в артиллерийских частях был отдан — вот же когда спохватились — Тимошенко и Жуковым только 19 июня 1941 г. Это приказ № 0042 от 19.6.1941 г., ныне хранящийся в РГВА, ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 201–203. Подлинник.** Соответственно, и заместитель командующего округом для проверки исполнения этого приказа мог прибыть в конкретную часть лишь 20 июня, а не 19-го. 19 июня этот приказ всего лишь передавался в округа, а те уже в подчиненные части. Однако данный комментарий ни в коей мере не умаляет значение анализа уважаемого О. Ю. Козинкина.

* * *

За неделю до нападения личному составу выдали смертные медальоны, противогазы, ограничили отпуска и увольнения (это делается при приведении в полную боевую готовность частей). 20 июня пришло распоряжение получить на складах в Каунасе (за 40 км) боеприпасы, но подвоз осуществить тракторами-тягачами, по одному от каждой батареи. Но дело-то в том, что трактора в артиллерийском полку тяжёлых орудий используются для транспортировки самих орудий. Для подвоза же снарядов (выстрелов) к орудиям, используются автомашины. Либо в полку не было машин, либо команду на использование тракторов дали умышленно — гаубицы остались без тяги, да и снаряды подвезти также было нечем! А, быть может, послали трактора по дурости, чтобы больше привезти. Хотя эта дурость из разряда преступных. Трактора-то с прицепами затерялись на дорогах войны.

21-го июня, в субботу, командир дивизиона даёт команду (скорей всего по приказу комполка) привести имеющиеся в наличии снаряды (выстрелы) к орудиям (НЗ) в «боевую готовность», раздать в понедельник, 23-го, противогазы личному составу. Были запрещены выезды из лагеря к семьям, в город Каунас.

Привести снаряды в боевую готовность, на языке артиллеристов звучит, как «привести в окснар», то есть привести выстрелы в окончательное снаряжение. Снаряды и гильзы (выстрелы) для артиллерии большого калибра хранятся в ящике (укупорке), обычно два снаряда, плюс две гильзы с пороховым зарядом (п.з.). В снарядах взрыватели при хранении не вкручиваются, они хранятся в отдельных ящиках, запаянных в металлические коробки (цинки), и ввинчиваются в снаряд только перед стрельбой. Во время войны и боевых действий взрыватели вкручиваются в снаряды непосредственно на базах и арсеналах, приводятся в окончательное снаряжение в специально оборудованных помещениях (цехах). Укладываются в ящики и отправляются в части. Офицер из части получает «выстрелы» на окружном складе, который может находиться, где угодно, и привозит их на машинах на позиции. А расчету орудия остаётся только достать снаряд и гильзу с п.з. из ящика, протереть от смазки и выстрелить по врагу. При нахождении в лагерях оборудуются ПОСы — пункты окончательного снаряжения (боеприпасов). Ставится палатка или навес, сооружается что-то вроде поточной линии (потока) для приведения снарядов в окончательное снаряжение. Но в боевых условиях, тем более 21–22 июня, окснаривание могло производиться и прямо у орудий. Для этого спецножом, что хранится в этом же ящике, вскрывается цинк со взрывателями. Их очищают от артиллерийской смазки ветошью. Из гнезда

под взрыватель у снаряда выкручивают холостую пробку и специальным ключом вкручивают в гнездо взрыватель. Делается это прямо на земле, с «колена». В ящике снаряд ставится на торец, в него вкручивается взрыватель, и снаряд снова укладывается в ящик, если огонь пока не ведётся по врагу. При этом, «окснаренный» снаряд может храниться в ящике (укупорке) достаточно долго. Снаряд, даже если его уронить взрывателем об землю, не взорвется. Только во время выстрела от мощных перегрузок в канале ствола взрыватель взводится и при ударе о цель снаряд взорвётся. Уже на позиции, перед выстрелом, на взрывателе специальным ключом делается установка либо на осколочное действие, либо на фугасное. При осколочном снаряд взорвётся при касании земли, а при фугасном успеет зарыться в землю и «вскроет» те же ДОТы, оставляя глубокие воронки.

Вечером 21 июня от границы стала отходить (?) пехота, оставляя наши вспомогательные части, а также пограничников без пехотного прикрытия, которые, в случае нападения немцев становились лёгкой добычей агрессора в первый же день войны. К ночи 21-го комполка приказал расчётам дежурить у орудий! Офицеры получили команду ещё раз проверить и уложить в чемоданы походные вещи.

Из всего этого Осокин сделал вывод, что офицеры проверяли чемоданы для поездки в Германию. Увы, всё значительно проще. Тревожный чемоданчик у офицера — это не дорожный чемодан курортника. Размер и содержимое этого чемоданчика рассчитаны не для путешествий в Европу. Тревожный чемоданчик берётся в случае даже учебной тревоги, тем более при убытии в летние лагеря. В нем должны быть бельё, портянки, туалетные принадлежности, пару тетрадей для политзанятий и прочая мелочь.

Начисто отвергая возможность военного заговора среди части высших офицеров РККА в июне 41-го, Осокин в своей книге приводит воспоминания очевидцев тех дней, из которых видно, что где-то за неделю до 22 июня начался открытый саботаж в форме невыполнения директив ГШ, поступающих из Москвы. И чем ближе к границе стояли части, тем сильнее это проявлялось.

В округе у генерала Павлова (который ещё в Испании «удивлялся», зачем, мол, сжигать книги Троцкого, пусть народ почитает), это делалось фактически по команде самого Павлова. В Прибалтийском округе этим занимались офицеры службы артвооружения округа, сорвавшие доставку снарядов в полк тяжёлой артиллерии. Или некий генерал, прибывший 20 июня с проверкой в эти части и потребовавший снять прицелы с пушек и

сдать для проверки в окружную мастерскую в Риге. А ведь столица Латвии примерно в 300 км от упомянутой части. При этом генерал был немногословен, угрюм, сердит. Видимо, нелегко даётся предательство. Ведь Москва-то команды на внеплановые проверки прицельных устройств пушек в отдельных частях не давала. Это уже личная инициатива генерала. А ведь этот генерал знал лучше рядовых офицеров о том, что ещё 16-го июня в округ пришла директива о приведении частей округа в полную боевую готовность. И он обязан был её довести до своих подчинённых, в части их касающейся. Этот же генерал сообщил офицерам, что от границы на 50 км в тыл будут отведены пехотинцы — якобы для смягчения обстановки на границе! Таким образом, и артиллеристы, и танкисты оставались без поддержки! А ещё этот генерал разрешил комсоставу частей (офицерам!), находящихся в лагерях, в выходные (как раз на 21–22 июня!) выехать на зимние квартиры к семьям, то есть уехать в Каунас (за 40 км)! Хорошо, что комполка майор Попов строго наказал оружейные прицелы не сдавать на поверку: регулировку панорам, когда надо будет, произведём в полку. Для этого есть штатные специалисты. Но майор так заявил не потому, что был очень смел. А потому, что его непосредственные начальники из штаба округа ему уже довели эту директиву из Москвы. Скорей всего, все тот же генерал, заместитель командующего, что устраивал ему разнос за посыпанные песком дорожки ещё 19-го июня. А вот тот генерал, что прибыл в полк 20-го июня, как раз и занимался отсебятиной. Жаль фамилию этого генерала не приводит очевидец. Наверняка не расстреляли генерала за эти распоряжения. Скорей всего, ещё и героем на войне стал.

А вот свидетельство другого генерала этого округа — генерал-полковника П. П. Полубоярова, бывшего перед войной начальником автобронетанковых войск ПриОВО. В 23 часа 16 июня командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединений в боевую готовность... 18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано... 16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус, ... который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе. Это было сказано ещё в 1952 году.

Чтобы сорвать боевую готовность артиллерийских частей округа достаточно помначальника службы артвооружения этого округа, в звании майора. Задержи отправку накладных на получение снарядов со складов, дай указание отправить за ними не только машины, а тягачи-трактора с

прицепами (чтобы якобы больше привезти за один раз) и все. И в итоге и пушки останутся без тягачей, и снарядов не подвезут. А ведь тяжёлая артиллерия — это основная ударная сила в округе! И она же не произвела толком ни одного выстрела, ни на подавление артиллерии немцев, ни по наступающим колоннам, которые перли по дорогам. Кто-то давал команды отступить к Каунасу, а потом и дальше на восток. И в итоге полки тяжёлой артиллерии на границе по наступающим немцам огонь не вели. А в той же Белоруссии немцам и наступать, кроме, как по дорогам, было негде. Везде леса-болота. Поэтому, кстати, у Павлова и войск изначально было меньше, чем в других округах, но вполне достаточно, чтобы не допустить прорыва границы.

Насчёт спящих аэродромов и полного господства в воздухе немецкой авиации. Наглядную статистику привел Ю. И. Мухин, чьи книги Осокин не читал: За первый месяц «разгара боев» (4 недели, так как сводки недельные) битвы за Англию немцы потеряли **786** самолётов. За 4 недели начала войны с СССР они потеряли **1171** самолёт. За всю «Битву за Англию» — с 10.07 по 31.10.40 — они потеряли **1733** самолета. За период с 22.06 по 11.10.41 в войне с СССР они потеряли **2789** самолётов. Таков итог. И если эти цифры сравнит беспристрастный историк, то разве не возникнет у него вопрос — кто же это «не привёл войска в боевую готовность» — Черчилль или Сталин? И другой вопрос — кто же срывал боевую готовность в приграничных округах?

Но есть в книге Осокина ещё более «интересная» версия, помимо беспочвенной фантазии о совместном походе на Англию. Что «пообещал» Черчилль через Гесса Гитлеру?! «Свободу рук» на Востоке? Осокин пришел к выводу, что Черчилль пообещал совместное участие в войне против СССР?! А точнее обязался нанести первый удар по советским флотам?! Зная болезненное отношение Англии к чужим флотам, в это можно поверить. Да и Гитлер мог потребовать от англичан не просто обещаний, а конкретных действий, проще говоря, хотел «повязать кровью». «Налёт» на флоты делался раньше, чем на приграничные аэродромы (подтверждая выполнение обязательств англичан перед немцами?), примерно около 3.00 ночи, в темноте. Эти самолеты «видели» только операторы наших РАС, но визуально — никто. Поэтому в сводках они обозначены, как «неизвестные самолёты, идущие со стороны моря». Немцы также «зафиксировали» эту атаку(?) и спокойно перешли границу, нанося первые свои налёты не на города, а, прежде всего, по аэродромам ВВС РККА на границе, для обеспечения превосходства в воздухе. Но англичане немцев просто «кинули». Атака

была по сути всего лишь имитацией. И действительно, ранним утром 22 июня советский флот не пострадал. Германия оказалась просто впихнутой в войну с СССР. Черчилль свои «обязательства» перед Гитлером выполнил, но при этом и Сталина «не обидел». В конце концов, никто не смог четко опознать принадлежность этих самолётов. Гитлер, мол, за этот «обман» Черчилля дико ненавидел. И в то же время, отчаянно и жестоко воюя против СССР и Сталина, отзывался о нем с большим уважением. А в итоге Германия оказалась воюющей на два фронта. Плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом. Но насколько эта версия согласуется с фактами?

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Да никак эта версия не согласуется ни с какими фактами. Потому что за неделю до начала войны и США и Англия официально сообщили Сталина, что окажут ему помощь в борьбе против Гитлера. В том числе и экономическую помощь, то есть ленд-лизом. А буквально за несколько часов до нападения Германии Англия еще раз официально сообщила Сталина о том, что выступит на стороне СССР. Это абсолютно надежно подтверждается как американскими, английскими, так и советскими дипломатическими и иными документами. Так что пофантазировать на такую тему можно, но упираться с такой версией, и тем более педалировать её нет никакого смысла. Она разбивается при малейшем соприкосновении с конкретными фактами и документами. И вот еще что. Черчилль, конечно, был ещё тот «гусь» — такого мог натворить исподтишка, что и черти с сатаной не разобрались бы. Но на такое он никогда бы не пошёл. Причем вовсе не потому, что считал необходимым вести себя прилично по отношению к СССР — уж этим-то он никогда в своей жизни не грешил, о чем, кстати говоря, прямо так и сказал в своей речи 22 июня, когда на весь мир заявил о поддержке СССР. Он никогда не пошёл бы на такой шаг всего лишь по той простой причине, что риск тут был сверхколоссальный — а ну как Советы собьют хотя бы один британский самолёт?! Ведь скандалу-то потом не оберешься! Не говоря уже о том, что и надежд на спасение Великобритании у него после этого уже даже гипотетически не осталось бы. Тем более что советские летчики уже сбивали британские самолеты, залетавшие в воздушное пространство СССР с баз британских ВВС в Ираке. Так что не надо полагать, что Черчилль был совсем уж дурак.

Подлец, ярый русофоб, антисоветчик и антикоммунист — да, точно, но не идиот. Это был прожжённый, чрезвычайно искушенный в мировой политике политический деятель. Так что ту провокацию осуществили не англичане, а немцы — в конце-то концов, если вылететь из Румынии, где немцев было хоть пруд пруди, и первоначально проложить маршрут полета в восточном направлении, то появится реальная возможность подлететь к советской территории как бы с территории Турции, то есть «со стороны моря». Между тем, гитлеровцы очень активно пытались спровоцировать именно Турцию, чтобы она, по примеру Первой мировой, опять влезла бы в войну с Россией, хотя бы и в лице СССР, но на стороне Германии. Ведь если СССР жестко отреагировал бы на появление самолетов «со стороны моря» — якобы со стороны Турции и, не приведи Господь, еще в порядке ответа «вмазал» бы бомбардировками по территории Турции, то тогда у Анкары точно появился бы законный повод влезть в драку. Турция ведь и так изнывала от желания оттяпать у СССР Закавказье, держала на границе значительные силы, чтобы в удобный момент напасть на СССР, не взирая на обновленный весной 1941 г. договор о ненападении. А якобы ответный удар якобы возмездия со стороны СССР в таком случае дал бы прекрасный повод. Кстати говоря, точно такой же фокус немцы и финны провернули в начале войны, представив все так, что нападение Финляндии на СССР произошло в ответ на советские бомбардировки, которые Москва позволила себе в нарушение мирного договора с Финляндией. Но это была заведомая ложь, так как с 11 июня 1941 г. Финляндия официально состояла в военном союзе с нацистской Германией, в соответствии с военным же соглашением с которой, она официально взяла на себя обязательство вступить в войну через четыре дня после нападения Германии на СССР. Более того. 17 июня объявила всеобщую мобилизацию, что по тогдашним представлениям было равнозначно объявлению войны. «Горячие финские парни» объявили войну СССР на пять дней раньше, чем Гитлер. Так что своё Финляндия получила вполне законно. Так вот точно такой же фокус гитлеровцы, очевидно, хотели провернуть и с Турцией, которая весной 1941 г. под давлением Москвы пошла на обновление договора о ненападении. Тем более что Берлину хорошо было известно, что турецкие власти официально разрешили британским **ВВС** пользоваться своими аэродромами. То есть эта провокация могла привести к тому, что СССР не только с Турцией сцепился бы в вооруженном столкновении, но и круто же повздорил бы и с Англией. А именно этого-то и добивалась

гитлеровская дипломатия. Ну а сделать самолеты не опознаваемыми — извините, это проще пареной репы, любой маляр с этим справится.

* * *

Вот как отнесся рядовой, но очень вдумчивый, аналитически мыслящий читатель к «Великой ТАЙНЕ Великой Отечественной» А. Н. Осокина! Правда, едва ли можно предполагать, что это как-то повлияет на него. Ведь он так уверен, что «изобрел колесо»...

Миф № 8. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что, проявляя мнимую беспечность в виде неприведения войск в боевую готовность, советское правительство умышленно провоцировало военно-политическое руководство Третьего рейха на нападение, чтобы самому не выглядеть агрессором

* * *

Превентивный комментарий. Фактически в названии сосредоточены два мифа. Анализ второго мифа — о том, что-де советское правительство не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность, — см. далее.

* * *

В названии мифа использован смысл цитаты: «Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, а потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность... чтобы в глазах мирового сообщества не выглядеть агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению»^[14].

Теперь по существу. Это не миф. Это вполне реальный плагиат одной, приватно высказанной мысли, попавшей, к глубокому сожалению, на страницы одной газеты, а затем и одного издания, хотя оно и было опубликовано всего-то в 2500 экземплярах. Невольным «виновником»

этого стал ныне покойный известный советский писатель Иван Фотиевич Стаднюк. 22 июня 1993 г. на страницах газеты «Правда» он опубликовал эту мысль в статье **«Как начиналась война»**. А затем, в слегка расширенном виде, под названием **«Нечто о сталинизме»** она была опубликована в 1995 г. в 440-страничном сборнике (составитель — А. П. Коваленко) **«О них ходили легенды»**, составленном из различных статей, написанных известными российскими авторами и посвященных истории Великой Отечественной войны. На фоне своих исследовательских размышлений и бесед на тему о трагическом начале войны с В. М. Молотовым в обоих вариантах этой статьи И. Ф. Стаднюк привёл содержание письма от 1981 г., полученного им от одного своего читателя — сотрудника знаменитого Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, доктора технических наук Хрулева Анатолия Александровича. Письмо было как бы реакцией на выступление Стаднюка в январе ещё 1981 г. на читательской конференции во дворце культуры указанного института. Все письмо цитировать не буду, но самое важное приведу: «...Сталин прекрасно понимал ситуацию: если в 1941 году Гитлер пойдёт на Англию, он ее без всяких сомнений покорит. Затем Германия захватит Ближний Восток и выйдет на ближайшие подступы к нашему Закавказью, Баку, единственный тогда наш поставщик нефти окажется под угрозой. К Германии и её европейским сателлитам присоединяется Турция, Иран, Египет... Сомкнётся Германия и с Японией, которая в это время вела войну в Китае... Итог мог быть тяжелейшим: в 1942 году СССР оказался бы один на один со всем капиталистическим миром, что означало бы его безусловную гибель. Взвесив всё, Сталин, мол, пришел к выводу: война СССР с Германией должна начаться в 1941 г., до разгрома Англии, пускай и на невыгодных для нас условиях. Они, эти условия, должны будут улучшиться в ходе войны с учетом многих факторов, что, в общем-то, оправдалось. Но чтобы война развязалась в 1941 году, Гитлер все-таки должен был быть уверен, что СССР к ней не готов. Отсюда, по указаниям Сталина, и делалось все необходимое с нашей стороны: войска Красной Армии не занимали боевых рубежей, штабы проводили учения, сборы специалистов противовоздушной обороны и многое другое, что поощряло Гитлера к нападению, создавало условия, при которых германское командование не смогло бы затормозить боевые действия своей запущенной в движение машины...».

* * *

Небольшой комментарий. В процитированном отрывке из письма Хрулева уже есть фатальная ошибка, которую не разглядел Стаднюк. До 3 час. 30 мин. утра 22 июня 1941 г. никаких боевых действий между СССР и Германией не было. Следовательно, максимум, о чем уместно было бы говорить, — только о военных приготовлениях Германии к нападению. Следовательно, единственное, о чем Хрулев имел право (да и то в порядке фантазии) написать, так это о том, что **«...германское командование не смогло бы затормозить военные приготовления к нападению на СССР...»**. Увы, Стаднюк не обратил внимания на этот принципиальный ляп своего корреспондента.

* * *

Зря Иван Фотиевич привел содержание этого письма в своей статье, ой зря! Потому как невольно поспособствовал зарождению спустя десять лет очередного, по меньшей мере просто неуместного, если не сказать покрепче, мифа. Ибо то, что допустимо в приватном обмене мнениями и более того позволительно в частном порядке доктору технических наук — ну от чего же не поразмышлять вслух в переписке с уважаемым и знаменитым писателем, — абсолютно недопустимо при массовой публикации. Даже если это газета «Правда» или сборник тиражом всего лишь 2500 экземпляров. И вовсе не потому, что надо было не пущать, цензурировать и т. д. Нет. Но если уж и публиковать такое, то надо было дать и свою оценку такой мысли. А она, по меньшей мере, должна была быть крайне негативной. И опять-таки не потому, что именно этого хочется автору настоящих строк, а всего лишь по одной простой, но оттого-то Подлинной Причине, которую уважаемый И. Ф. Стаднюк так и не указал. Назовите хотя бы одного в истории правителя, который умышленно, сознательно подставил бы свое государство под военную катастрофу?! Можете не искать, потому как не найдете! Такого в истории просто нет. Есть всевозможные провокации, чтобы кого-то втянуть в войну, есть неправильные оценки ситуации, вследствие чего то или иное государство вляпывалось в войну и проигрывало. Но никогда ни один правитель умышленно и сознательно не подставлял свое государство под военную катастрофу!

И что же, Сталин должен был открыть исторический счёт?! Да ради какой-то там Англии, веками злобно русофобствующей, а в XX веке ещё и ставшие империалистическими правящие круги которой Сталин ненавидел всеми фибрами своей души?! К тому же не абстрактно, а, зная это по личному опыту, — ещё в Гражданскую навидался, что такое Англия. Да и после в избытке обладал всевозможной информацией о нескончаемой подлости Англии по отношению к СССР.

Так что если доктору технических наук захотелось на грани фола пофантазировать в приватном порядке, то это его личное дело. Тем более что от этого никто не застрахован... Но в том-то все и дело, что существуют сотни однозначных факторов, которые попросту начисто отменяют любые попытки пофантазировать на такую тему. Так что какое отношение к подобным фантазиям мог иметь Сталин, тем более в ретроспективе?! Да и вообще, ну просто умиляет явно неадекватный подлинным историческим реалиям упрощенческий подход к международной ситуации накануне войны.

Как бы там ни было, но, к глубокому сожалению, И. Ф. Стаднюк допустил такую публикацию. К тому же подал эту мысль чуть ли не восторженно. Во всяком случае, весьма благосклонно. Только Владимир Бушин — один из старейших публицистов России — «врезал» ему за это. Единственное, что хотя бы в мизере искупает эту серьезную оплошность И. Ф. Стаднюка, заключается в том, что с этим письмом А. А. Хрулева он рванул к Молотову. А Вячеслав Михайлович, надо отдать ему должное, не без ироничного юмора сначала подначил автора этого письма, а затем очень серьезно и назидательно ответил Стаднюку: **«Война с Германией уже не зависела от нашего желания или нежелания. А мы к ней не были готовы... И стремиться к тому, чтоб она вспыхнула скорее... Зачем?! Это неразумно!.. Ваш корреспондент совсем не прав, будто Сталин сам накликал войну!»**

Сталин был не просто разумный человек, а более чем очень сильный доктор политологических наук, обладавший исключительной компетенцией в вопросах геополитики, политики, экономики, военного дела, располагавший к тому же обширнейшей разведывательной информацией. И подставлять Союз Советских Социалистических Республик, свое родное детище, которое он с таким трудом создавал и пестовал, под военную катастрофу — ведь подготовка к отражению агрессии еще не была завершена, отчего он и тянул время, как только мог, — в его планы ну никак не входило. Хоть тресните, но не входило. Уж слишком много всевозможных прямых данных, что он готовился

именно к отражению агрессии, а не к тому, чтобы подставлять страну под угрозу кануть в Небытие.

Тем не менее более чем неуместный миф о том, что-де **«Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, а потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность... чтобы в глазах мирового сообщества не выглядеть агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению»** — появился. Плагиат, да и только. Уж так некоторым хочется «засветить булыжником» в Сталина, что и на плагиат идут.

А ведь если разобраться по существу, прежде всего с высказанной А. А. Хрулевым мыслью, то очень даже легко понять одну простую вещь. Дело в том, что, к глубокому сожалению, бриты использовали одно малоизвестное дипломатическое обстоятельство. Если взглянуть на давно уже известный текст договора о ненападении от 23 августа 1939 г., то любой увидит одну деталь. По тексту договора видно, что Советский Союз не давал никаких заверений о своём желании соблюдать нейтралитет, в случае если Гитлер нападет на Англию. Невидимый на первый взгляд, этот момент являлся очень тонким нюансом в мировой дипломатии того времени. Ведь сугубо с юридической точки зрения состояние войны между Англией и Германией возникло в 1939 г. не потому, что Гитлер напал на Англию, а наоборот — Англия (а затем и Франция) официально объявила войну Германии. А в 1940 г. ситуация резко изменилась — после успешного западного похода Гитлер поставил задачу разбить Англию на её же территории за счет операции вторжения. Над Англией стали быстро сгущаться тучи...

Так вот, воспользовавшись тем обстоятельством, что СССР не давал Германии никаких заверений о том, что он будет соблюдать нейтралитет, если Гитлер начнет вторжение в Англию, британская разведка по поручению своего правительства уже осенью 1939 г. начала долговременную операцию по срабатыванию Германии и Советского Союза в смертельной схватке. Берлин пугали тем, что если, паче чаяния, он рискнет вторгнуться в Англию, Советы нападут на Германию. Состряпанные в британской разведке соответствующие подметные письма стали попадать в германские посольства уже с ноября 1939 г. Примерно аналогичные угрожающие подметные письма попадали и в советские посольства — мол, Берлину наплевать на Англию, он пойдёт на Восток. В июле 1940 г. новый британский премьер-министр У. Черчилль приказал британской разведке «разжечь пожар в Европе», чтобы он

перекинулся на СССР. По-другому выжить Англия не могла — только за счет подлости. В процессе особо секретных переговоров с гитлеровскими эмиссарами в 1939-м, но особенно осенью 1940 г. и в первой половине 1941 г. Англия усердно разыгрывала козырную карту «советской угрозы» Германии, настаивая, чтобы Берлин отрекся от договора о ненападении, — мол, только в этом случае возможно установление мира между Англией и Германией. Но одновременно англичане вели переговоры и с Москвой о возможном установлении союзнических отношений, в случае если Германия нападет на Советский Союз, к которым исключительный интерес проявляли нацистские спецслужбы. Но англичане есть англичане — не сотворив за день хотя бы одну гадость против России (без разницы, как она называется), не заснут же, сволочи. Так и в этом случае. Во время своих особо секретных переговоров с гитлеровскими эмиссарами они преднамеренно делали очень тонкие намеки на то, что, мол, если Лондон и Берлин не сговорятся и Берлин посмеет напасть-таки (в смысле вторгнуться) на Англию, то Советы, с которыми ведутся соответствующие переговоры, нападут на Германию!

В апогее этой варварской, окончившейся невероятной трагедией для Советского Союза «торговли» между крупнейшими разбойниками того времени — Великобританией и нацистской Германией — последовал пресловутый «визит» Гесса в Англию. А накануне британская разведка уже без обиняков, прямо в лоб запустила жесткую дезинформацию о том, что в случае, если Германия рискнет напасть на Англию, то Советы действительно нападут на Германию. Причем подали это исключительно в категорическом тоне, как якобы уже принятое Кремлем решение. На том, собственно говоря, и шел торг между Гессом и представителями Великобритании. В конце концов негодяи с обеих сторон сговорились — Гитлеру свобода рук на Востоке в обмен на видимость перемирия и нейтралитета на Западе, в том числе и прекращение интенсивных бомбардировок Англии авиацией люфтваффе и английских бомбардировок Германии. Проще говоря, гарантировали этому шакалу полную безнаказанность однофронтowego разбоя против СССР аж до 1944 г.! Как уже говорилось выше, об этом сам Черчилль впоследствии проболтался советскому послу Майскому 4 сентября 1941 г. Более того. Когда Молотов в 1942 г. прилетел в Англию, то в одной из частных бесед с лордом Бивербруком последний практически подтвердил ему, что это действительно было так. Хуже того. Рассказал о том, что действительно планировалось заменить Черчилля другим премьером, который заключит мир с Германией и Италией, а затем все вместе нападут

на СССР. Очевидно, угроза смещения с поста премьер-министра была очень серьезной для Черчилля. И он, дабы остаться на посту, обязан был уплатить соответствующую дань — кровью и жизнями советских людей. Иначе не гарантировал бы, хотя и устно, безнаказанность однофронтового разбоя Гитлера на Востоке. Но, уплатив эту дань, он фактически преднамеренно спровоцировал Гитлера на нападение, создав у него впечатление, что-де Советы вот-вот нападут на Германию. Ведь Гитлер-то до 14 июня 1941 г. не принимал окончательного политического решения о нападении на СССР. В представлении Черчилля эта дань была также и спасением для Англии, зажатой в морской блокаде и бомбардировками люфтваффе. Короче говоря, британские гиены сначала сговорились между собой — за счет причинения колоссального ущерба СССР, а на основании этого — уже и с Гессом и Гитлером, которых тоже запланировали «кинуть».

* * *

Нельзя не отдать должное Сталину и Молотову. С помощью разведки (об этом см. анализ других мифов) они четко зафиксировали и сам факт такого сговора, и время этого сговора. Потому как уже 18 июня Сталин предложил Берлину принять Молотова с официальным визитом, дабы урегулировать если они имеются, все спорные вопросы, на что был получен немедленный отказ. Молотов впоследствии рассказывал тому же Стаднюку, что он прекрасно помнит, как он вместе со Сталиным пытались дозвониться по телефону в Берлин, надеясь образумить руководство Германии и немецкий МИД в канун войны, но, увы... Между прочим, штрих в отношении попыток дозвониться по телефону до Берлина — исторически абсолютно точный. В одном из интервью известному историку, доктору исторических наук, профессору Г. А. Куманеву бывший нарком связи СССР, маршал войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин рассказал, что с середины июня 1941 г., то есть за неделю до нападения, Берлин стал блокировать все телефонные звонки из Москвы. Ни иностранные дипломаты в Москве не могли дозвониться до своих стран, ни само советское руководство не могло дозвониться до нужных адресатов в Берлине. А на предложение Сталина принять Молотова с визитом тем не менее немедленно был получен категорический отказ. В Берлине прекрасно поняли, что Сталин отчаянно пытается спутать им все карты. Кстати, вот вам и «планы» Сталина по нападению на Германию!

Ну, а затем, как и полагается англичанину, восприняв в день нападения Германии на СССР эту жутко трагическую для Советского Союза весть с огромной радостью, Черчилль тут же объявил о поддержке СССР со стороны Великобритании. То есть, проще говоря, «кинул» теперь и «дражайшего» Адольфа. В том, что «кинул» его и официально объявил о поддержке СССР — ничего худого формально нет. Но только формально. **Потому как цена такой поддержки — исторически абсолютно неприемлема! Более того. Нельзя прощать Великобритании эту подлость — никогда!**

Зная все это, кто-нибудь может объяснить, желательно вразумительно, следующее. А какое отношение ко всему этому имеет советское правительство, прежде всего Сталин?? Особенно в связи с тем, что якобы не приводя свои войска в боевую готовность и проявляя тем самым мнимую беспечность, он будто бы провоцировал политическое и военное руководство Германии на боевые действия, тем более якобы для того, чтобы отвлечь его внимание от Англии?!

Миф № 9. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сообщением ТАСС от 14 июня 1941 г. Сталин дезориентировал высшее военное руководство страны, что в результате и привело к крайне печальным последствиям

Речь идёт о знаменитом Сообщении ТАСС, опубликованном в советской прессе 14 июня 1941 г., которое из-за особой важности его содержания процитируем полностью:

«Сообщение ТАСС.

Ещё до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о „близости войны между СССР и Германией“. По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает

условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы (имеются в виду Восточная Пруссия и Восточная Польша. — А.М.) Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо».

За истекшие после его убийства полвека с лишним кто только и как только не «лягал» Сталина за это Сообщение ТАСС! Это стало своего рода «языческим ритуалом» в исторических исследованиях. Однако любая попытка вступить в схватку с «мертвым львом» — не только явно не от великого ума, но и прежде всего всегда завершится абсолютно закономерным поражением посмеявшего её затеять!

Потому что, **во-первых**, никакого Сообщения ТАСС от 14 июня 1941 г. в природе не существовало и в помине! 14 июня 1941 г. на страницах центральных советских газет, в том числе и прежде всего непрерывно упоминаемых «Известий» от указанного числа, было опубликовано Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.!

Потому как, **во-вторых**, текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. тогда же, 13 июня 1941 г., ровно в 18.00 по московскому времени был озвучен и передан в открытый эфир московским радио, в том числе и в первую очередь на границу.

Потому что, **в-третьих**, одновременно с передачей содержания Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. по московскому радио, тогда же, примерно в указанное выше время, его текст был передан Молотовым германскому послу графу Шуленбургу! Но не только ему. В то же самое время посол СССР в Великобритании — И. Майский — вручил текст этого Сообщения премьер-министру У. Черчиллю.

Сталин осознанно торопился озвучить Сообщение ТАСС именно 13 июня 1941 г. и выпустить его в открытый эфир московского радио вечером того же дня, а одновременно вручить его текст германскому послу фон Шуленбургу и британскому премьер-министру Черчиллю. Дело в том, что оно умышленно содержало аргументацию Гитлера. Ровно за месяц до этого, в своем ответном послании Сталину, Гитлер указал, что примерно через месяц — 15–20 июня 1941 г. — он начнет отвод своих войск с территорий, прилегающих к границам СССР. По сути дела, тогда Гитлер лично выболтал Сталину реальное время нападения (не путать с понятием «**точная дата**» нападения). Фюрер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. Однако он и не заметил, как сам же попал в капкан. Ровно через месяц, в 18.00 13 июня 1941 г., на виду и на слуху (учитывая фактор передачи в радиоэфире) у всего мира Сталин захлопнул этот капкан, а 14 июня, и так же на виду всего мира, наглухо заколотил его. В капкане сидел агрессор — Гитлер!

Самим фактом такого Сообщения ТАСС, содержавшего аргументацию самого же фюрера, Сталин во всеуслышание напомнил ему, что месяц-то прошёл, так что или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений, а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу. Ведь к 13 июня 1941 г. Сталин располагал данными погранразведки о том, что гитлеровцы назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 г.

* * *

Интересна и реакция официального Лондона на это Сообщение ТАСС. Едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена перехваченная Лубянкой срочная телеграмма с приказанием немедленно приступить к эвакуации его сотрудников. Более того. Советская контрразведка установила также, что находившийся в тот момент в Лондоне посол Криппс срочной телеграммой приказал своей дочери немедленно выехать в Тегеран. Не менее любопытен и следующий факт. Американское посольство в Москве располагало хорошо информированным агентом в посольстве Германии в СССР. Им был германский дипломат Г. Биттенфельд. Псевдоним в

американской дипломатической разведке — **Джонни**. С ним работал первый секретарь посольства США **Чарльз Болен**, ставший впоследствии видным американским дипломатом. Так вот, этот самый **Джонни** в середине июня 1941 г. сообщил своему американскому куратору, что в самое ближайшее время грянет нападение Германии на СССР, и рекомендовал отослать на родину всех женщин и детей. Советская контрразведка негласно контролировала эту связь, как, впрочем, и все, что творится в американском посольстве. А потому и зафиксировала, что 18 июня в посольстве США состоялось совещание, на котором было принято решение о срочной эвакуации женщин и детей из СССР — их вывезли по воздуху 21 июня 1941 г. То есть фактически **Джонни** сообщил американцам точную дату нападения. Иначе такой поспешности не было бы.

* * *

То есть по реакции Берлина на Сообщение ТАСС Сталин намеревался ещё раз проверить достоверность информации об угрозе нападения Германии в самое ближайшее время, но, конечно же, главное заключалось в том, чтобы заранее припереть Адольфа к стенке как вероломного и подлого агрессора! По сути дела Сталин очень жестко загнал коричневого шакала в угол, поставив его перед абсолютно неразрешимой дилеммой.

1. Либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, то есть от имени германского государства подтвердить высказанную в нем беспочвенность слухов о нападении, что для Гитлера означало:

а) отказ от нападения или же как минимум перенос даты нападения на более поздний, а, следовательно, и более выгодный для СССР в плане подготовки к отпору врагу срок;

б) либо, не меняя уже назначенную дату нападения, расписаться в том, что в случае нападения после такого, официально выраженного, согласия с содержанием Сообщения ТАСС, а, по сути-то, заявления Правительства СССР, именно он, коричневый шакал, и есть вероломный и подлый агрессор. Ведь по состоянию на 13 июня 1941 г. Сталин уже точно знал о 22 июня.

2. Либо никак не реагировать, что, в свою очередь, означало бы:

а) что он, Гитлер, понял, что сделал Сталин;

б) что своим красноречивым молчанием фюрер умышленно игнорирует совершенно отчетливо прозвучавшее приглашение к диалогу;

в) и, следовательно, именно он, Адольф Гитлер, собственноручно расписывается в том, что и военное, и особенно политическое решения о нападении 22 июня на СССР приняты окончательно и бесповоротно и соответствующе подтверждены командующим группировками вторжения. Дело в том, что в этот момент Сталин уже знал, что Гитлер издал и направил в войска директиву о назначении даты 22 июня датой нападения! Но не принял ещё именно политического решения о нападении!

Любой из этих вариантов абсолютно обоснованно выставлял Гитлера именно вероломным агрессором, который заслуживал не только всеобщего осуждения, но и самого сурового возмездия. Для Сталина же, особенно второй вариант, означал ответ на главный вопрос — о дате нападения, в котором из-за крупномасштабных дезинформационных мероприятий Германии советская разведка если и не «плавала», то, к сожалению, до середины июня 1941 г. не могла с абсолютно непоколебимой уверенностью и убежденностью категорически утверждать достоверность той или иной даты. К тому моменту их набралось едва ли не полтора десятка. Но как только Сообщение ТАСС было еще и опубликовано, то в прямом смысле на следующий же день, то есть с 15 июня, в сообщениях разведки отчетливо и категорически зазвучала дата 22 июня!

* * *

Одной из основных причин, обусловивших появление Сообщения ТАСС, а накануне, 12 июня 1941 г., ещё и решения о начале выдвижения дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы, явилось поступление в Москву 12 июня сообщения одного из самых проверенных и доверенных агентов ГРУ — Альты (Ильзе Штёбе). Со ссылкой на находившегося у неё на связи блестяще информированного и всегда сообщавшего достоверную информацию агента ГРУ Арийца — Рудольфа фон Шелия — в сообщении Альты указывался вероятный срок нападения 15–20 июня. А это совпадало с выболтанным лично Гитлером сроком.

* * *

Не случайно уже 15 июня 1941 г. в дневнике колченогого министра пропаганды Геббельса появилась очень красноречивая запись: **«Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя всевозможные поводы для обвинений в развязывании войны».** Геббельс понял, а наши — ну никак!?! Подчеркиваю, что Геббельс понял, что Сталин не готовился нападать на Германию, а «наши историки» — ну никак!

Гитлер избрал второй вариант. Никакой официальной реакции Берлина не последовало. Однако через специально подставленного советской разведке агента гестапо **Петера** (у нас числился под псевдонимом **Лицеист**) до сведения советского посольства в Берлине было доведено, что-де Сообщение ТАСС не произвело на немецкое руководство «никакого впечатления и что оно вообще не понимает, чего Москва хотела добиться этим сообщением». То есть Гитлер и его окружение в конечном итоге уразумели, что же сделал Сталин, и даже то, почему он опубликовал то сообщение в прессе на следующий день. Вся простенькая хитрость факта публикации была в том, что сообщение по радио и даже официально переданный германскому послу текст этого сообщения в анналы истории не подошьешь. Гитлер преспокойно сделал бы вид, что ничего подобного не видел, не слышал и даже не получал. А вот против публикации в прессе, тем более в сочетании с радиопередачей, которую слышал весь мир, и официально переданным послу текстом, — тут уж против истины не попрешь! Вот это-то нацистские шакалы уразумели живенько.

В то же время следует отметить следующее. Вопреки фигурирующей во всех исследованиях и мемуарах и никак не подвергаемой даже тени сомнения убежденности в том, что Сообщение ТАСС предназначалось Гитлеру, на самом деле это совсем не так. Как адресат этого Сообщения, Гитлер подразумевался не более чем на 10 %! На 90 % оно предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону, причем именно в этой последовательности — Вашингтону и Лондону. Потому что от позиции Вашингтона, а, следовательно, и очень сильно зависевшего от него в то время Лондона напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: **каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германией?** Сталину до чрезвычайности важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придется воевать. Только ли с гитлеровской

Германией и ее бандой фашиствующих холуев из числа мелкотравчатых европейских шакалят?! Или же с консолидированным не столько даже на антисоветской, сколько на цивилизационно-геополитической по характеру и сути антироссийской основе Западом (включая США и Великобританию), в рамках коалиции которого гитлеровская Германия выступит как ударная сила авангарда? Соответственно прояснился бы и вопрос о будущих союзниках.

* * *

Сталина это особенно беспокоило. Он давно и с возрастающей тревогой отслеживал с помощью разведки суть негласных контактов гитлеровского руководства, особенно Р. Гесса, а также его эмиссаров, с яро прогермански настроенными влиятельнейшими силами Великобритании. От его внимания не ускользнуло, что с подачи теснейшим образом связанного с влиятельнейшими закулисными силами Англии легендарного геополитика Германии Карла Хаусхофера и при активном содействии его сына — Альбрехта, круговорот русофобских идей между этими силами с лета 1940 г. стал концентрироваться вокруг тезиса о создании некоей **«федерации против советской Евразии»**^[15]. Вплоть до объединения в этих целях вооруженных сил и даже флотов Великобритании и Германии. Что, кстати говоря, было не впервые — еще во второй половине 1920-х гг. эта идея витала в политических кругах Западной Европы. Но если секретно предпринимаемые этими странами усилия для нормализации отношений в ситуации войны начинают концентрироваться вокруг такого тезиса, то с учетом того, что находившаяся в отчаяннейшем положении Великобритания чрезвычайно зависела от помощи США, немедленно вставал вопрос: **а какую позицию в этой связи в итоге займут сами США?** Между тем и в США тоже, как это не менее хорошо было известно Сталину, имелись достаточно влиятельные силы, весьма склонные к благоприятному восприятию таких идей и даже самого этого тезиса, в том числе и с позиций демонстративно изоляционистского нейтралитета.

Однако основным игрокам на мировой арене — англосаксонскому Западу, Германии и СССР — еще в середине 1930-х гг. было ясно, что в грядущей войне победа будет на стороне той коалиции, к которой примкнут США, но в которой будет и СССР. А вот здесь была неясность. Демонстративно уклонявшийся от каких бы то ни было попыток втянуть

США в вооруженные разборки в Европе Рузвельт, с одной стороны, пока милостиво предоставлял Великобритании возможность потихоньку тонуть как империи, но при помощи американского ленд-лиза. С другой же, не слишком уж и торопился с формированием даже предпосылок будущих союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции. Тем более с Советским Союзом. Хотя, и это тоже надо отметить, оставлял себе возможность в случае необходимости (если то будет выгодно США) проявить сострадание и протянуть руку сотрудничества Советскому Союзу.

Понимая это, Великобритания совершенно отчаянными, на редкость дерзкими операциями своей многоопытной разведки и дипломатии, не гнушаясь даже наглой дезинформацией лично президента Рузвельта, пыталась вынудить Вашингтон поскорее влезть в войну на стороне «прабабушки». Ради этого и именно в это время Великобритания руками своей разведки проводила весьма подлую по отношению к Вашингтону акцию, рассчитывая хорошенько взбеленить Америку против Германии. Суть операции заключалась в том, что-де Третий рейх якобы собрался устроить государственный переворот в Боливии, после успеха которого эта маленькая страна якобы должна была стать плацдармом прогерманского антиамериканизма в Западном полушарии и в том числе прекратить поставки стратегического сырья (вольфрама и т. д.) в США. Англичанам давно и хорошо было известно, что нет лучшего способа разъярить Вашингтон против кого-либо, нежели сказать про этого «кого-либо», что он якобы пытается подорвать позиции США в Западном полушарии, особенно в Латинской Америке. Вашингтон тут же становится похожим на разъяренного быка, готового крушить все и всех подряд. Лондон прибегал к этому приему еще в Первой мировой. Германия же отчаянно боролась за то, чтобы, в свою очередь, не допустить вмешательства в европейские разборки уже тогда экономически очень сильных США. Гитлер даже запретил абверу операции на территории США!

Все эти круто замешанные интриги, при условии особой двойственности позиций наиболее влиятельных сил в США и Великобритании, не приведи Господь Бог, запросто могли кончиться реальным сговором между Великобританией и Германией, в том числе и при участии США, которые сообща могли бы повернуть оружие против СССР (России).

Надо отдать должное Сталину — он абсолютно четко и ясно видел эту проблему и её сложность, тем более на фоне «миссии» Гесса.

Выступая 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро, Сталин заявил: **«Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии... От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии... Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооружённые силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире».**

Сталин не только давно следил за шапнями гитлеровского руководства, особенно Р. Гесса, с правящими кругами Англии и в прямом смысле дословно точно знал, что творилось и говорилось на переговорах с Гессом в Лондоне, но и о неоднозначности позиции США. Ему было известно, что Гесс от имени Гитлера предложил Лондону не только не препятствовать Германии одержать быструю победу над СССР, но и присоединиться к ее блицкригу, обещая взамен согласие Берлина на участие Лондона и Вашингтона в расчленении Советского Союза. Англии, в частности, предлагался район от р. Оби до р. Лены, Америке — районы восточнее Лены, включая Камчатку и Охотское море. Ну а себе Германия «присваивала» территории до р. Обь. Про Японию Гитлер в горячке своего геополитического сумасшествия забыл. От Лондона и Вашингтона требовалось одно — официально присоединиться к Гитлеру. **Перед Лондоном встала проблема — что делать?** С одной стороны, по лондонскому разумению, вроде бы оно и неплохо, если Гитлер разделается с Советами, но как быть тогда с Америкой — ведь Англия была ещё жива только благодаря США! А Вашингтон и с Москвой вроде любезничает, и в то же время однозначную позицию не занимает. С другой стороны, помощь США помощью, но будут ли те же Соединенные Штаты вообще вступать в войну или же предпочтут отсиживаться за океаном? Как стало известно Сталину из донесений шанхайской резидентуры НКГБ (а та, в свою очередь, опиралась на данные сотрудничавшего с советской разведкой начальника разведки Чан Кайши — Вальтера Стеннеса, поддерживавшего тесные контакты с резидентами США и Англии в Китае), посол США в Лондоне Дж. Уайнант именно по этому вопросу срочно выезжал в Вашингтон для консультаций с президентом Рузвельтом. Причем англичане, судя по всему, поставили вопрос ребром — если США не вступят в войну, то

Англия примет условия Гитлера и заключит с ним мир на предложенных им условиях.

Зная все это, Сталин обратил внимание на один коренной геополитический порок в предложении Гитлера. Ему хорошо было известно, что ненависть официального Лондона по отношению к СССР и вообще России веками не знала (и не знает!) пределов. Однако Лондону совершенно «не улыбалась» перспектива установления гегемонии Германии на европейском континенте. Это нарушило бы основополагающий принцип британской политики — принцип «баланса сил». Ведь опираясь на захваченные в России ресурсы и территории, Германия стала бы не просто самой мощной державой в Европе. В ее руки перешел бы и контроль над доступом в Хартленд с Запада, а с Востока, совместно с подписавшей «тройственный пакт» Японией, — и вовсе весь Мировой Остров^[16]. Сталину было хорошо известно, что на англосаксонском Западе давно утвердилась формула идейного противника Хаусхофера, выдающегося британского геополитика Дж. Хэлфорда Маккиндера — **«кто господствует в Хартленде — господствует над Мировым Островом, кто правит Мировым Островом, тот господствует над миром»**. А эта формула приводила коренные интересы Великобритании и США в жестко конфронтующее противоречие с предложением Гитлера. Настолько жесткое, что всерьез заглушало неизбывный русофобский настрой Вашингтона и Лондона. Потому что даже США в своем доступе в «любезно раздаваемые» фюрером территории СССР напрямую зависели бы от Японии. А Сталину хорошо был известен точный прогноз аналитиков ГРУ о том, что США и Япония уверенно и даже с ускорением движутся к военной конфронтации. И Сталин сделал простой и мудрый вывод. При всей ненависти англосаксонского Запада к СССР, а по сути-то к России, ни Лондону, ни Вашингтону не было никакого резона менять шило на мыло, тем более что безраздельного господства в случае успеха Гитлера явно не получилось бы, не говоря уж о призрачности самого успеха. Проще говоря, сколь ни желали бы они разделаться с СССР, а в этом их позиции были идентичны целям Гитлера, тем не менее жажды увидеть едва ли не абсолютное мировое господство Гитлера у них явно не наблюдалось. А с Москвой, худо-бедно, они всегда смогут договориться. И Сталин решил использовать этот уникальный шанс в борьбе за безопасность СССР, и вот каким образом.

Черчилль, как это хорошо было известно Сталину по донесениям посла И. Майского, ещё с начала апреля 1936 г. отчётливо понимал, что

взятый Гитлером на вооружение старинный план германской элиты по созданию «Срединной Европы» в случае его реализации означал бы смерть Британской империи. Объясняя эту мысль Майскому, Черчилль тогда заявил, что со времен Генриха VIII и Елизаветы I принцип «равновесия сил» («баланса сил») в понимании Лондона означал, что Англия всегда боролась против той державы на континенте, которая становилась слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена. Как он тогда же разъяснил, хотя Англия постоянно имела возможность заключить выгодную сделку с гегемоном континента, политика «дальнего прицела» неизменно побеждала.

Однако когда в Англию прилетел Р. Гесс, то сама эта политика «дальнего прицела» оказалась под угрозой. Более того, как ни парадоксально, под угрозой оказалась не столько даже сама политика «дальнего прицела», сколько, в преломлении этой политики, жизненно важные интересы безопасности СССР — отчетливо замаячила угроза англо-германского сговора. Ведь подученные в свое время К. Хаусхофером Гитлер и Гесс, «вникнув» в суть особых тревог Англии, нагло предложили ей мир на сверхпочётных условиях. В п. 1 привезенного Гессом меморандума под названием «**Основы соглашения**» Англии предлагалось следующее: **«1. Чтобы воспрепятствовать возникновению новых войн, между державами оси^[17] и Англией должно быть проведено разграничение сфер интересов. Сферой интересов стран оси должна быть Европа, сферой интересов Англии — её империя»**. По сути дела, это был повтор условий, предложенных Англии Гессом и Риббентропом ещё летом 1940 г., о чем Сталину было известно. Искушение для правящих кругов находившейся в тяжелейшем положении Великобритании было огромным, ибо без своих колониальных владений Англия в принципе — ничто, и самостоятельно существовать не могла, во всяком случае как великая держава, а в то время — особенно. Искушение было тем более велико, если учесть, что, с одной стороны, Черчилль был самым выдающимся и рьяным защитником интересов Британской империи за все время ее существования, а с другой — не менее выдающимся и рьяным поборником уничтожения Советов и России. Не говоря уже о том, что в самой Англии были немалые и явно нехилые силы, которые стремились скинуть Черчилля, чтобы спокойно договориться с Гитлером. Налицо были факторы, способные при определенных обстоятельствах склонить прогермански настроенные влиятельные силы Англии и даже того же Черчилля к более

благоприятному восприятию и рассмотрению привезенных Гессом предложений Берлина. В том числе и в плане организации какой-либо стратегической игры антисоветского, антироссийского характера, вплоть до хотя бы устного сговора с Гитлером. **Черчилль ещё в апреле направил советскому правительству меморандум, в котором прямо указал, что Великобритания вовсе не заинтересована в сохранении Советского Союза в неприкосновенности.** Тем более что было видно, что сам факт прилета Гесса означал полное согласие Берлина с главным условием Лондона — немедленно порвать договор о ненападении с СССР. А ведь особо жестко это условие было выдвинуто Англией тогда, когда премьером был уже Черчилль!

Сталин все это знал, понимал и помнил. Ему прекрасно было известно, что творилось и обсуждалось на переговорах с Гессом, так как все их содержание немедленно передавалось знаменитым Кимом Филби в Москву (в сопровождении ряда других документов по той же теме). Правда, некоторое время Филби подчеркивал в своей информации, что **«до мирных переговоров дело пока не дошло. Однако по мере развития войны Гесс может стать узлом интриги, направленной на заключение компромиссного мира, и может оказаться полезным и для „партии мира“ в Англии, и для Гитлера».** Выдающийся советский разведчик был абсолютно прав в своем прогнозе. Однако 9 июня 1941 г. переговоры с Гессом достигли «миттельшпиля». В них включился лорд-канцлер и член кабинета Черчилля Джон Саймон, который еще за 6 с лишним лет до этого, в бытность министром иностранных дел Великобритании, на берлинских переговорах в марте 1935 г. гарантировал Гитлеру «зеленый свет» в случае его разбоя на Востоке. 10 июня о факте подключения Дж. Саймона к переговорам и о содержании его беседы с Гессом стало известно Сталину (в том числе и наряду с содержанием привезенного Гессом меморандума). Тревога Сталина достигла в этот момент наивысшего накала: Великобритания была менее чем в полушаге от того, чтобы ради сохранения империи клюнуть на берлинскую наживку и за счет достижения компромиссного мира с Гитлером дать «добро» на его агрессию против СССР. Что, кстати говоря, она и сделала. Тревога тем более понятная, если учесть, что к этому моменту Сталин располагал точными данными о том, что Гесс сообщил британскому правительству, что нападение на СССР Германия осуществит 22 июня. Судя по всему, это был «козырной туз» Гесса на переговорах: мол, соглашайтесь на наши условия, нападение и так уже назначено! Дело в том, что в это же время советская разведка отслеживала неофициальный визит специального

представителя президента США — генерала Уильяма Донована, прибывшего в Англию по приглашению личного друга Черчилля — Уильяма Стивенсона, главы Британского координационного центра безопасности в Нью-Йорке. **6 июня 1941 г. глава британской политической (дипломатической) разведки Реджинальд Липер пригласил У. Донована в Британский центр расшифровки германских военных сообщений в Блечли, где и заявил ему: «... Премьер-министр поручил мне раскрыть вам тайну, известную г-ну Черчиллю и начальникам штабов вот уже несколько недель. Он разрешил мне сказать вам, и только вам, с тем, чтобы мы могли скоординировать наши планы, — Гитлер нападет на Советскую Россию. Вторжение ожидается в середине июня, вероятно, 22 июня, через две недели и два дня»^[18].** По состоянию на **6 июня** такая информация не могла пройти по каналам британского центра радиоперехвата в Блечли. Директива об утверждении 22 июня датой нападения была подписана в вермахте только 10 июня, а, следовательно, все, что сказал Р. Липер, основывалось на данных Гесса. Попросту говоря, бритты напустили туману. У. Донован тут же отбил телеграмму Рузвельту, в которой сообщал: **«Если бы англичане переслали в Кремль перехваченные германские важные приказы, Сталин, быть может, уяснил бы истинное положение вещей. Однако англичане считают аппарат Блечли совершенно секретным. Они используют перехваченную ими информацию в собственных целях».** Будущий основатель Управления стратегических служб — предтечи ЦРУ — напрасно беспокоился за Сталина. Как раз именно с помощью аппарата Блечли и МИ-6 он и уяснил-таки себе истинное положение вещей, потому как вся великолепная «кембриджская пятёрка» лучших агентов советской разведки едва ли не чемоданами приносила документальную информацию, особенно же Дж. Кэрнкросс, К. Филби и А. Блант, своевременно обеспечивая Кремль актуальной информацией.

Именно в этот момент Сталин и решил сделать Западу антигитлеровскую «прививку», то есть соответствующим образом вмешаться, чтобы Вашингтон и Лондон не скоординировали свои планы вопреки интересам Москвы, да еще и на предложенной Гессом (Гитлером) стезе. Дело в том, что с января 1937 г. Сталин абсолютно точно знал, что США выступят на стороне СССР только в одном-единственном случае — **«если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, т. е. территориальных, стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет**

на их сторону»^[19]. Такова была прагматичная позиция Рузвельта. На момент же возникновения у Кремля потребности в Сообщении ТАСС как в спецакции у нашей разведки (НКГБ) появились еще и данные из Госдепартамента США о предложении начать тайные мирные переговоры между Германией и Англией при американском посредничестве. Было очевидно, что некоторые влиятельные силы в США, прежде всего «изоляционисты», были явно не в восторге в связи с заключением между СССР и Японией договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Они полагали, что тем самым резко усилилась угроза американским интересам на Дальнем Востоке (собственно говоря, в том числе и для этого тоже Сталин и добивался подписания этого договора, чтобы вынудить США повернуться лицом к Москве). Не менее очевидно было и то, что Великобритания активно стремится сыграть на этом обстоятельстве. Но в то же время от влиятельных лиц из ближайшего окружения Рузвельта, прежде всего от министра финансов Генри Моргентау и его единомышленников, Москва стала получать ясные сигналы о том, что администрация Рузвельта склоняется к тому, чтобы видеть в лице Москвы реального союзника в борьбе с нацизмом. В свою очередь это совпадало и с мнением Кремля, также склонявшегося к мысли о необходимости поиска наиболее реальных и эффективных союзников в неизбежно предстоящей войне с Германией.

Вот этой-то ситуацией со всеми её нюансами Сталин и решил воспользоваться в интересах Советского Союза. В этом вся суть преимущественной англосаксонской ориентации Сообщения ТАСС. **Всё свое искусство геополитика, политика и государственного деятеля Сталин бросил на весы, чтобы, не унижаясь и не унижая достоинства представляемого им государства, заранее заручиться согласием США, а под их нажимом — и Великобритании, на установление союзнических отношений в случае нападения Германии на СССР.**

* * *

Именно поэтому всеми особенностями содержания текста Сообщения ясно и чётко было показано, что, **во-первых**, в Москве абсолютно точно знают, что процессом стравливания Берлина и Москвы в своих узкокорыстных целях из-за кулис «дирижирует» именно Великобритания. Вот откуда эти самые нападки антибританского характера в тексте Сообщения! **Во-вторых**, что Москва не вступала и,

более того, не намерена вступать ни в какие новые переговоры с Германией, ложью о чем, собственно говоря, и прикрывалась Англия, ведя переговоры с Гессом, но при этом «втирая очки» Вашингтону. Хотя в то же время из текста Сообщения вытекало, что Москва как бы и не захлопывала двери к диалогу с Берлином, что следует расценивать как определённую угрозу Западу с намеком на то, что пора бы и одуматься. **В-третьих**, что Москва знает о содержании переговоров с Гессом — именно из-за этого-то бедолаге С. Криппсу, британскому послу в Москве, так сильно и «досталось» прямо в преамбуле Сообщения, потому как Криппса вызвали в Лондон как раз накануне «миттельшпиля» в переговорах с эмиссаром Гитлера, то есть для уточнения ситуации с СССР. Именно этим и обусловлен пассаж о том, что «еще до приезда английского посла Г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда...», коим Сталин прикрывал свое знание о содержании переговоров с Гессом, свалив все на голову Криппса. Но послы-то, как известно, политику не вершат, это прерогатива руководства государств, а послы только осуществляют дипломатическое оформление политики верхов. Кстати, в Лондоне все прекрасно поняли. После нажима США с сообщением о нападении Германии Черчилль приказал направить к Майскому именно Криппса. Тем самым Лондон как бы «отмывал» своего посла в глазах Сталина, хотя по всем международным правилам такое сообщение обязан был сделать министр иностранных дел (в крайнем случае его заместитель) и с обязательной оговоркой, что действует по прямому указанию своего правительства. Американцы, например, именно так сообщили сведения своей разведки послу Уманскому. Но что поделаешь, Англия есть Англия. **В-четвертых**, что СССР, выражаясь в терминах самого Рузвельта, «находится под непосредственной угрозой германских, чисто империалистических, т. е. территориальных, стремлений», что войска Германии сосредоточены у границ СССР и ждут приказа о нападении.

* * *

Что касается ориентации Сообщения ТАСС на США, то здесь следует иметь в виду вот какое обстоятельство. Сталин давно обратил внимание на то обстоятельство, что при принятии в марте 1941 г. закона о ленд-лизе Рузвельт отбил все попытки ограничить число стран-реципиентов и исключить из их числа СССР. То есть, по сути-то дела,

зарезервировал возможность распространения действия этого закона и на СССР. Это означало, что в грядущей войне с Германией Рузвельт склонен встать на сторону СССР. Это тем более было очевидно для Сталина, так как в феврале по каналам разведки ему стало известно, что по поручению Рузвельта госсекретарь К. Хэлл отверг подлый зондаж британского посла в США с требованием ввести ограничения на и без того не слишком уж и разнообразный и объемный экспорт в Советский Союз. Несмотря на то, что с литературной точки зрения повтор не самый лучший прием, в данном случае рискну вновь процитировать К. Хэлла: «Россия... была и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и Азии... Россия последовательно продолжала жесткий торг с Германией и Японией или районах, представляющих для них непосредственный интерес, в результате чего общим следствием ее действий последних месяцев стало торможение и срыв многих планов Гитлера и японцев. Русские, конечно, не имели в виду оказать нам помощь, но так или иначе они нарушили планы Гитлера в отношении Средиземноморья и Суэцкого канала»^[20]. Госсекретарь США ещё в феврале 1941 г. ясно понимал, что делал Сталин и каковы подлинные результаты его действий, а многим современным историкам и поныне кружат голову всякие идиотские мифы о невесть откуда взявшихся агрессивных планах СССР и Сталина. **Между тем все его действия, и в этом К. Хэлл действительно был абсолютно прав, были направлены на торможение, срыв и нарушение планов Гитлера и японцев!** Так вот, зная о таких настроениях в высшем руководстве США, но не преувеличивая их в своем представлении, Сообщением ТАСС Сталин, ясно показывая американскому руководству, что не СССР станет агрессором, а гитлеровская Германия, закладывая первые кирпичи будущего сотрудничества в антигитлеровской коалиции. Одновременно имея в виду и способность США надавить на Англию, чтобы та не сильно уж и трепыхалась бы в своих антисоветских потугах. Все сработало именно так, как и рассчитывал Сталин. Как раз в середине июня, то есть сразу после Сообщения ТАСС, между Вашингтоном и Лондоном была достигнута принципиальная договоренность о готовности двух стран оказывать СССР помощь (в том числе и экономическую) в случае нападения на неё Германии.

В-пятых, что если произойдёт разрыв договора о ненападении между СССР и Германией, то только по вине Германии, так как никакого повода для этого СССР не давал. Ко всему прочему Сталин заранее пригвоздил Германию именно за вероломное расторжение договора, ибо уже не сомневался, что все произойдет именно так. Одновременно была предупреждена и Япония.

* * *

Ориентация Сообщения ТАСС и на Японию тоже очевидна. Дело в том, что как страна, подписавшая «тройственный пакт» (Берлин — Рим — Токио), Япония была обязана во исполнение положений этого пакта оказать действенную военную помощь любой другой стране, подписавшей этот пакт, но только в том случае, если данная страна-подписант не сама нападет на кого-нибудь, а окажется жертвой агрессии. Зная это, Сталин предпринимал отчаянно решительные меры во избежание двухфронтowego нападения на СССР с участием Японии. Опираясь на подписанный 13 апреля 1941 г. советско-японский договор о нейтралитете, Сталин этим Сообщением ТАСС прямым текстом известил Токио, что СССР станет жертвой именно вероломного нападения Германии. Тем самым он дал влиятельным сторонникам соблюдения Японией нейтралитета в отношении СССР соответствующие козыри. **Во-первых**, козырь для того, чтобы более склониться к агрессии в южном направлении. Из прогноза аналитиков ГРУ, а также других источников Сталину было хорошо известно, что Токио стремительно скатывается к войне с Америкой. **Во-вторых**, козыри для того, чтобы, не нарушая условий «тройственного пакта», Япония имела бы все основания не подключаться к войне против СССР, развязанной Германией. Как бы в отместку Берлину за то, что в разгар боев на Халхин-Голе в 1939 г. Германия подписала с СССР договор о ненападении, который произвел тогда на официальные японские круги ошеломляюще подавляющее впечатление. В итоге Япония, невзирая на сильный нажим Берлина, так и не полезла в драку, хотя, конечно, всю войну изрядно пакостила СССР.

* * *

В-шестых, что сложа руки Советский Союз не сидит, а перебрасывает свои войска к западным границам, что, однако, носит чисто оборонительный характер, так как он не намерен отходить от своей миролюбивой политики. **В-седьмых**, что, наконец, этим Сообщением ТАСС Германии на виду у всего мира предлагается высказать свое мнение, то есть либо разделить позицию советского правительства, либо не разделить, в зависимости от чего весь мир может объективно судить, кто на самом деле вероломный агрессор.

В Вашингтоне все прекрасно поняли, и не случайно, что утром 14 июня 1941 г. именно аккредитованные при германском МИДе американские корреспонденты яростно атаковали заведующего отделом информации и прессы МИДа Германии П. Шмидта на пресс-конференции, однако тот, естественно, отказался даже хоть как-то прокомментировать Сообщение ТАСС. Короче говоря, Вашингтону все стало окончательно ясно. Послу Уайнанту было приказано по возвращении в Лондон довести до сведения Черчилля, что президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр Великобритании, приветствуя Россию как союзника! Черчилль подчинился, послал Криппса предупредить посла Майского. А к 19.00 21 июня 1941 г. Сталин уже абсолютно точно знал, что в случае вероломного нападения Германии США и Великобритания станут на сторону СССР. К этому часу из Лондона поступила «молния» от посла И. Майского о том, что Великобритания официально предупредила о нападении Германии на СССР на рассвете 22 июня. Это-то и означало, что Великобритания становится союзником СССР в войне. А 22 июня Черчилль сделал свое знаменитое заявление в поддержку СССР. Как он принял это решение — Сталин знал. Что за этим стояло — тоже.

Вот так и родилось знаменитое Сообщение ТАСС. По сути-то оно было не чем иным, как блестящим образцом глобальной разведывательно-геополитической операции, проведенной лично Сталиным в целях одновременного добывания еще раз подтверждающей время нападения информации и оказания тотального влияния в выгодном для СССР ракурсе на глобальные процессы в мировой политике. Но одновременно оно же явилось и прикрытием для военных для начала выдвижения войск уже к границам. Вот почему маршал Василевский и написал в своих мемуарах, что именно **«12–15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе»**. Приказать же могли только с санкции Сталина и только с 12 июня, когда он уже обладал данными британского

перехвата директивы германского верховного командования о назначении даты 22 июня датой нападения на Советский Союз. А 18 июня 1941 г. и вовсе была дана директива о приведении войск западных приграничных округов в боевую готовность.

Именно поэтому никто не вправе упрекать Сталина, тем более обвинять его за это Сообщение ТАСС. Оно не только в высшей степени было продумано, но и никого не дезориентировало, особенно военных, на что так упорно намекали маршал Жуков и многие другие. Не хуже Георгия Константиновича знавший непосредственную «кухню» Генштаба в самый канун войны маршал А. М. Василевский счел своим прямым долгом в своих же не менее знаменитых мемуарах «Дело всей жизни» со всей откровенностью заявить: «В этой связи, думаю, уместно остановиться на известном Сообщении ТАСС от 14 июня. Это сообщение и сейчас нередко толкуется вкривь и вкось. Говорится, к примеру, что оно сыграло чуть ли не роковую роль в неудачном начале войны, так как дезориентировало страну. Слов нет, оно вызвало в первый момент у нас, работников Оперативного управления, некоторое удивление. Но за ним не последовало новых принципиальных указаний относительно Вооруженных сил и пересмотра прежних решений о боевой готовности, и мы пришли к выводу, что это дипломатическая акция нашего Правительства и в делах Министерства обороны ничто не должно измениться. К тому же Н. Ф. Ватутин уже к концу дня разъяснил, что целью Сообщения ТАСС являлась проверка истинных намерений гитлеровцев. Поэтому считаю неправильным представлять Сообщение ТАСС как документ, который якобы успокоил и чуть ли не демобилизовал нас»^[21]!

* * *

Таким образом, Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г. действительно сыграло свою огромную роль в выяснении истинных намерений гитлеровцев, в проверке данных разведки о дате нападения и в решении вопросов как о союзниках и нейтралах, так и о прикрытии факта выдвижения войск к границам! Более того, оно свидетельствует о глобальном знании Сталиным реальной обстановки в мире! Понимая абсолютную неминуемость войны с Германией, Сталин шел на продуманно отчаянные шаги и меры, дабы обеспечить, насколько позволяла ситуация, максимально

выгодные для СССР стратегические условия втягивания его в неизбежную войну. И мы не вправе отказывать Сталину в исторически беспрецедентно мудрой дальновидности, с какой он не только провел эту блестящую, по сути дела глобальных масштабов разведывательно-геополитическую блицоперацию, но и достиг важнейшего на тот момент для СССР результата! Тем более мы не вправе обвинять его в том, что он, видите ли, этим Сообщением дезориентировал армию. Никакой дезориентации не было и в помине. Это гнусная ложь!

Миф № 10. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что своей речью от 5 мая 1941 г., в которой Сталин всех дезориентировал, одновременно призывая Красную Армию к нападению на Германию и пытаясь подготовить военное командование и страну к некоему компромиссу с Германией

Речь идёт о выступлении Сталина на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий Красной Армии 5 мая 1941 г. Вот текст опубликованного 6 мая 1941 г. в газете «Правда» краткого официального сообщения об этой речи: «Товарищ Сталин в своём выступлении отметил глубокие изменения, происшедшие за последние годы в Красной Армии, и подчеркнул, что на основе опыта современной войны Красная Армия перестроилась организационно и серьёзно перевооружилась. Товарищ Сталин приветствовал командиров, кончивших военные академии, и пожелал им успеха в работе. Речь товарища Сталина, продолжавшаяся около 40 минут, была выслушана с исключительным вниманием».

Миф вокруг этой речи стали складываться буквально на следующий день после ее произнесения Сталиным. Обычно его используют для «доказательства» якобы обоснованности вынужденно нанесенного Гитлером «превентивного удара» по Советскому Союзу. Как правило, все исходят из того, что-де речь Сталина 5 мая 1941 г. по своему содержанию была якобы «агрессивной» и «антигерманской». Распространителям и толкователям этого мифа — несть числа как в нашей стране, так и за рубежом. Споры вокруг истинного смысла и значения этой речи продолжаются до сих пор, периодически превращаясь в ожесточенные перепалки между историками.

На самом же деле спорить не о чем. Прежде всего потому, что «за любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли (и стоят. — *А.М.*)

разведчики, однако авторы научных хроник — то ли из-за высокомерия, то ли из чувства безгливости — игнорируют их вклад и редко называют их имена...»^[22].

* * *

Дело, конечно, не столько в высокомерии или безгливости «авторов научных хроник», сколько в том, что разведки беспрецедентно чрезвычайно редко афишируют свою деятельность и конкретные дела. Как правило, это происходит спустя многие и многие десятилетия, или, что чаще всего, вовсе не раскрывают суть своих операций. Обычно разведки говорят лишь о тех делах и тех операциях, а также разведчиках и агентах, о которых, помимо воли самих разведслужб, каким-то образом уже стало известно широкой общественности. Это вполне нормальная практика разведывательных служб всего мира. Однако и в этих случаях они говорят ровно столько, сколько позволяют соображения безопасности разведывательной деятельности, особенно же соображения безопасности разведчиков и агентов, прежде всего ценных. Так что нет ничего удивительного в том, что «авторы научных хроник» не говорят о роли разведок в тех или иных событиях. Особенно по «горячим следам». Хотя и бывают исключения. Иное дело, когда разведки (и вообще спецслужбы) уже официально предали гласности некоторые из своих операций, а также ранее секретную информацию, знать о которой в период ее особой актуальности имели право только считанные лица из числа высшего военно-политического руководства государства. Вот тут-то действительно непонятно, какими соображениями руководствуются «авторы научных хроник», игнорируя официальную информацию разведывательных служб. И опять-таки скорее всего это происходит не из-за их высокомерия или безгливости, а вследствие простого неумения адекватно историческим реалиям оперировать раскрытой разведслужбами информацией в исторических исследованиях. Это действительно повсеместное явление, резко обедняющее эти исследования, а нередко приводящее и к ложным, а то и преднамеренно ложным выводам. Что, к слову сказать, в историографии трагедии 22 июня 1941 г. буквально на каждом шагу. Между тем по отношению ко всем историческим исследованиям данные разведки, тем более доложенные в свое время высшему руководству государства, являют собой как бы эталонную информацию для контроля выводов в этих исследованиях. Ибо только адекватное историческим

реалиям оперирование такой информацией дает шанс правильно понять те или иные действия лиц, получивших эту информацию. Выдающийся германский военный разведчик времен Первой мировой войны — полковник Вальтер Николай — во время одного из допросов на Лубянке обронил такую фразу: **«Став историком, я сохранил менталитет разведчика»**. Понятно, что подавляющее большинство историков пришли в эту науку не из разведки. А потому им не сохранять менталитет разведчика надо, а пытаться проникнуться этим менталитетом, дабы правильно оценивать рассекреченную информацию и не менее правильно оперировать ею. Хотя бы потому, что если говорить образно, то История — это разведка, разведывающая назад! И она обязана быть точной.

* * *

Всё это к тому, что практически все без исключения упускают из виду самое главное: **подлинным «виновником» — именно так, в кавычках «виновником» — формирования этого мифа был лично Сталин!** Потому как в действительности это был миттельшпиль глобальной разведывательно-политической блицоперации по оказанию стратегического влияния на руководство нацистской Германии в целях удержания его, хотя бы на время, от попытки **вооруженного нападения на СССР!** По его приказу советская разведка запустила в оборот с небольшим интервалом две совершенно противоположные дезинформационные версии этой речи. Одна версия в мае — начале июня 1941 г. была подброшена германской разведке (использовались каналы германских журналистов в Москве), другая же — после начала войны — была подкинута британской разведке. Обе версии не имели ничего общего с тем, что он на самом деле произнёс в Кремле 5 мая 1941 г.

С помощью подброшенной германской разведке версии накануне войны Сталин пытался еще раз повлиять на Гитлера, подтолкнуть, елико было возможно, к открытию нового раунда советско-германских переговоров в целях предотвращения и оттяжки хотя бы на некоторое время фатально неминуемого военного столкновения. Это было обусловлено следующими причинами.

Дело в том, что **ещё в конце декабря 1940 г. разведка НКВД СССР обратила внимание советского руководства на поступившее из**

берлинской резидентуры сообщение о выступлении Гитлера 18 декабря^[23] по поводу выпуска из военных училищ пяти тысяч немецких офицеров. В этом выступлении Гитлер резко высказался против «несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн. великороссов^[24] владеют $\frac{1}{6}$ частью земного шара, а около 90 млн. немцев ютятся на клочке земли». Гитлер призвал молодых офицеров к устранению этой несправедливости^[25]!

Сталин никогда не оставлял без жесткого и многозначительного ответа ни одного выпада против СССР, с чьей стороны и в какой бы форме он ни был. В традиционной для него манере четко выраженной адекватности — чувство политической меры у него было очень сильно развито — через некоторое время дал свой, сталинский ответ. Дождавшись от разведки дополнительных данных и уяснив себе, что этот выпад Гитлер допустил в связи с принятием плана нападения на СССР, Сталин дал свой ответ: в середине января 1941 г. ярко выраженный коренной представитель великороссов — генерал армии Жуков — был назначен начальником Генерального штаба РККА. Это был первый шаг на этом пути. Но это всего лишь его видимая часть. Более существенная часть заключалась в том, что высшие ключевые посты в советской военной иерархии оказались замещенными двумя отличившимися в боевых действиях против союзников Германии военачальниками: Тимошенко проявил себя при разгроме Финляндии, Жуков — на Халхин-Голе, при разгроме японской армии. По-восточному элегантно, тонким намеком Сталин ясно дал понять Гитлеру, что не следует «скалиться» на Восток: мол, побили твоих союзников — отлупим и тебя! Этот намек был тем более важен, если учесть еще и его ныне, к сожалению, едва различимый в сумерках ушедших с той поры десятилетий этногеополитический аспект: Берлину ясно дали понять, что Москва полностью отдает себе отчет в глобальности грядущего именно этногеополитического столкновения, в его острейшей цивилизационной направленности, и потому на высшие командные посты назначены именно два ярко выраженных представителя двух главных славянских народов — русского и украинского! Однако гитлеровцы не пожелали понять этот намёк.

В связи с резким нарастанием угрозы нападения в самое ближайшее время Сталин сделал новый шаг. Он был обусловлен тем, что 4 мая 1941 г. Гитлер выступил в рейхстаге с программной речью, в которой даже и не упомянул СССР! Как будто занимающего $\frac{1}{6}$ часть суши

земного шара государства, с которым у Германии договор о ненападении, не существует^[26]!

Естественно, что немедленно проинформированный об этом разведкой Сталин всерьёз встревожился. Информация свидетельствовала о крутом переломе, вынуждая заподозрить, что Гитлер уже вышел на финишную прямую в подготовке агрессии против СССР (так оно и было, к слову сказать), тем более что на тот момент ещё не до конца отмерла одна из фигурировавших в то время дат агрессии — 15 мая. Именно в этот момент и прозвучал соответствующий ответ Сталина: 5 мая 1941 г. он произнес ту самую знаменитую речь на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий. Речь Сталина 5 мая 1941 г. была прямым ответом на речи Гитлера от 18 декабря 1940 г. и 4 мая 1941 г.

При всей постоянно приписываемой ему «византийской хитрости» (а что тут плохого-то, к слову сказать?!), Сталин не был склонен мудрствовать лукаво. Все было четко адекватно, паритетно, причем как по форме, аудитории и даже антуражу, так и тем более по содержанию! Гитлер призвал своих гаденышей-бандитов с оружием в руках «исправить несправедливость», то есть напасть на СССР, которого вроде бы и не существует. Ну, а Сталин совершенно ясно и четко объяснил своим воякам, что пора и могилы пошире для тевтонов организовывать, то есть дать соответствующий мощный отпор и разгромить агрессора! И гитлеровцы не зря так всполошились, что все время пытались узнать, что же конкретно сказал Сталин, а во время войны чуть ли не всех военнопленных допрашивали по этому вопросу (напускная секретность и двойственность версий этой речи были неотъемлемыми компонентами той операции). Вот так он и озадачил их этой речью!

А на следующий день Сталин сделал следующий ход. 6 мая 1941 г. было официально сообщено о назначении Сталина главой Правительства СССР. Фюреру популярно разъяснили, что не следует делать вид, что СССР не существует, если его Правительство возглавил всемирно известный политический и государственный деятель Сталин! А если есть какие-то проблемы, то, что называется, «битте шён», давай их решать за столом переговоров, тем более что именно Сталин занял ключевой государственный пост в Советском Союзе. Вот откуда в германской версии и появилась мысль о некоей готовности Советов к компромиссу. Ну, а если что — Сталин лично возглавит отпор агрессии!

Однако, прекрасно зная, с кем приходится иметь дело, Сталин, естественно, развернул эту операцию в серию крупных и тесно взаимосвязанных между собой синхронно-последовательных акций.

Всего через три дня — **9 мая 1941 г.** — последовало Сообщение ТАСС. В жанре полунедоуменного опровержения — тоже ведь уметь надо! — в нем открыто, но особо было подчеркнуто истинное предназначение всеми заинтересованными сторонами зафиксированной, однако специально не скрывавшейся Москвой переброски войск к западным границам (в действительности она началась еще в апреле 1941 г.). Гитлеру опять популярно объяснили, что нечего рассчитывать на легкую добычу, что он столкнется с грозной и мощной силой и что лучше всего, пока не поздно, сесть за стол переговоров! Гитлер опять не захотел понять и на следующий день отправил Р. Гесса за высочайшим разрешением Лондона напасть на СССР. Тогда ему вновь популярно разъяснили... демонстративно крупными учениями ВДВ и не менее демонстративным призывом примерно 800 тыс. резервистов (потом еще 300 тыс. чел.). Одновременно советские послы за рубежом стали открыто говорить о большом сосредоточении войск на западных границах СССР, а разведка (НКГБ), также по указанию Сталина, специально «предоставила» харбинской резидентуре германской разведки в Китае возможность **«перехватить и расшифровать»** некий **«циркуляр из Москвы»**, которым всем советским представителям за рубежом предписывалось **«предупредить Германию, что Советский Союз подготовился к защите своих интересов»**.

На пике этой серии акций влияния, тоже в мае (а затем и в июне) 1941 г., Германия услышала и вполне внятные угрозы Москвы. Из Кремля отчетливо прозвучала угроза о неотвратимости возмездия. Вполне ясно было заявлено, что в случае нападения на СССР последний в долгу не останется и нанесет массированные удары возмездия по Берлину и другим германским городам. Более того, что при необходимости Советский Союз не остановится и перед применением химического и бактериологического оружия (советская разведка располагала данными о том, что немцы планируют применить химическое и бактериологическое оружие против советских войск)^[27].

Одновременно в апогее этой серии акций был совершен и необходимый переход к будущей дезинформационной версии для подбрасывания ее британской разведке. Потому как Сталин прекрасно понимал историческую неизбежность и необходимость установления союзнических отношений с Великобританией для совместной борьбы против нацистской Германии. Но для этого необходимо было заранее объяснить Лондону предыдущие отношения СССР с Третьим рейхом в рамках договора о ненападении от 23 августа 1939 г. В результате в

предназначенной для британской разведки дезинформационной версии появилась мысль о том, что хотя Советский Союз и сотрудничал с Германией, однако в действительности-то намеревался в самом ближайшем будущем покончить силой оружия с ее господством в Европе. В данном случае советская разведка очень тонко подыграла крупнейшей дезинформационной акции британской разведки, суть которой сводилась к тому, что-де если Гитлер вздумает напасть на Англию, то Советский Союз немедленно нападет на Германию. Эта операция британской разведки была разоблачена нашими разведчиками как раз накануне речи Сталина — в промежутке с 1 по 4 мая 1941 г. включительно. Правда, «в лучших традициях» британской подлости англичане отыгрались за это — см. концовку анализа мифа № 36.

Ну и что во всей этой истории такого, что нужно было инкриминировать Сталину как некое свидетельство его агрессивности?! Не инкриминировать, а тщательно изучать надо, чтобы уметь защищать свою Родину так, как делал это он, а не поливать его грязью и уж тем более не приписывать ему некие агрессивные намерения!

Миф № 11. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин излишне доверял Гитлеру и не готовился к отражению агрессии, надеясь оттянуть время

Честно говоря, эта ахиня уже порядком надоела. Ну сколько же можно талдычить эту несусветную глупость?! Приведу два примера, которые наглядно показывают, насколько Сталин «верил» Гитлеру. Причем именно те примеры, которые в истории оставил сам Сталин. Лучше него самого никто не объяснит, верил ли он коричневому шакалу или нет. Итак, вот что сказал на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г. при подведении итогов визита Молотова в Берлин (цитирую максимально полно, так как эта запись сделана управделами СНК СССР Я. Чадаевым): «В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине^[28]. Стало быть, поездка в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что германо-советские отношения окончательно установлены! **Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны. Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.**

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии — все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления „глобальных интересов“ Советского Союза, на деле ведется подготовка к нападению на нашу страну. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...

Ясно одно: Гитлер ведёт двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений».

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР. «Именно в то время, — подчеркнул Сталин, — нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении... Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос о войне против СССР. Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена. Спрашивается, а какой был смысл разглашествований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством? Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его „Майн Кампф“? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер. В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

„Социализм“, „национализм“ — по сути, это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить

простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это членоконенавистническая теория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирався соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил. **Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами.** Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом. Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас. Гарантией создания прочного мира является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка британских островов, демонстративно готовилась десантная операция. **Но это не главное для Гитлера, главное для него — нападение на Советский Союз.**

Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу. Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее

нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии».

Уже только по этому примеру любой может оценить, чего стоят лживые байки Хрущева, Жукова и иже с ними о том, что-де Сталин верил Гитлеру. У Сталина всегда была четко принципиальная позиция, и, в отличие от Жукова или Хрущёва, он не колебался в унисон зигзагам «генеральной линии». Так что вопрос о том, верил или не верил, — закрыт! Раз и навсегда! Не верил! Никогда не верил!

И второй пример. Менее чем за месяц до нападения Германии, 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в котором участвовал высший командный состав РККА, Сталин прямо заявил: **«Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии».** А вообще, по признанию Молотова, Сталин многократно напоминал на заседаниях Политбюро об угрозе нападения Германии на СССР.

* * *

Для сведения читателей. Это заявление Сталина от 24 мая 1941 г. было обусловлено тем, что накануне он получил от разведки прямое документальное подтверждение того, что график военных перевозок Германии переведен в режим максимального уплотнения, что в переводе с немецкого генштабовского на русский язык означало, что все приготовления Германии переведены в режим отсчета времени «Х». Так на военном языке называется финишный этап подготовки к нападению.

* * *

Какие ещё нужны доказательства того, что Сталин никогда не верил Гитлеру, но поступал в отношении Германии сугубо прагматично, исходя только из интересов безопасности Советского Союза?!

Миф № 12. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин доверял исходившей от агента Гитлера — Геббельса — Риббентропа информации

Речь идёт о «специально» подставленном советской разведке агенте гестапо Петере, который на Лубянке числился под псевдонимом Лицеист. О «двойном дне» Лицеиста в Москве знали — и внешнеполитическая разведка НКВД-НКГБ, и военная разведка СССР располагали настолько сильными агентурными позициями в МИДе Германии, что быстрое определение истинного лица Лицеиста не составило никакого труда. Достаточно сказать, что в непосредственном окружении Риббентропа действовала агент Юна (она же Марта, она же Августа), с которой работала одна из самых выдающихся разведчиц того периода Елена Зарубина. Не говоря уже об окрещенном в отечественной литературе «нашим человеком в гестапо», знаменитом ныне агенте Брайтенбахе (Вилли Леман) и иных возможностях нашей разведки.

Основная интрига в истории с Лицеистом в следующем. Как правило, ее используют в качестве якобы убойного аргумента при доказательстве полностью беспочвенного мифа о том, что едва ли не по наивности Сталин испытывал трепетное доверие к исходившей от этого агента информации, в составлении которой принимал участие сам Гитлер. Кто первым запустил на орбиту антисталинской пропаганды этот миф, установить невозможно. Известно только, что шастает этот миф примерно лет двадцать.

Но сколько ядовитых стрел было выпущено по этому поводу и все ведь впустую, ибо тем, кто этим занимался (да и занимается по сию пору), судя по всему, совершенно невдомек одно простое обстоятельство. Оно и понятно — ведь круто замешенной на зоологическом антисталинизме заумью трудно сообразить, что ни Сталин, ни Берия законченными идиотами не были, тем более в политике и разведке. Напротив, вся история с Лицеистом свидетельствует о том, что в элегантно издевательской по отношению к гестаповской контрразведке, а также к самому Гитлеру манере Сталин и Берия профессионально изящно решили извечную задачу любой разведки — задачу массированного отвлечения

внимания и усилий спецслужб Германии на ложные объекты. В роли последних выступали советский посол в Берлине В. Г. Деканозов и особенно резидент советской разведки в Берлине Амаяк Захарович Кобулов — младший брат «правой руки» Берии — Богдана Кобулова.

Здесь надо четко понимать, что если Сталин и Берия решились на то, чтобы на высокие посты в Берлине — посла и резидента — направить двух вдрызг «засвеченных» перед германскими спецслужбами сотрудников советских органов госбезопасности, то как минимум неспроста. Ведь Деканозов в 1939 г. некоторое время возглавлял разведку НКВД СССР, а Кобулов — и вовсе был кадровым чекистом. На работу в Берлин они попали совершенно не случайно. Однако едва ли они в полной мере знали об истинном предназначении своих «миссий» в Берлине. Скорее всего, лишь частично догадывались.

В предвоенный период особенно важно было восстановить по различным причинам ранее утраченную связь с агентурой, особенно ценной, и наладить регулярное поступление достоверной разведывательной информации о планах и намерениях гитлеровского руководства Германии. А для этого-то и необходимо было отвлечь внимание германской контрразведки на ложные объекты. Поэтому-то Деканозову и Кобулову и были отведены такие роли — ни тот ни другой не являлись профессионалами на своем посту, но своей известной немцам близостью к Сталину и Берия создавали ложное впечатление о какой-то многозначительности своего пребывания в Берлине. Естественно, гестаповская контрразведка немедленно обратила внимание на это и занялась ими вплотную. Что и надо было нашим. Потому как Сталин и Берия явно ожидали серьезной подставы со стороны гестапо — так и появился у Кобулова агент Лицеист.

Находившийся в советском плену майор Абвера Зигфрид Мюллер на допросе в мае 1947 г. показал, что «в августе 1940 г. Кобулову был подставлен агент германской разведки латыш Берлингс (то есть Петер / Лицеист. — *А.М.*), который по нашему заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами». Насчет подставы Мюллер солгал, так как в момент вербовки советской разведкой в августе 1940 г. О. Берлингс не был гитлеровской «подставой» — просто сразу же после вербовки он помчался в гестапо и, сообщив там о факте вербовки, предложил свои услуги. Сей факт четко зафиксирован в архиве Риббентропа — RA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR — RC. 7/1.(R 27 168). Bl. 25 899–25 902. Так что З. Мюллер на допросе пытался выставить абвер как некую сверхумную контору, но, увы, германские же

архивы этого не подтверждают. К тому же З. Мюллер все лавры приписал абверу, отодвинув гестапо в тень.

Кстати, из-за того, что агент рванул в гестапо с доносом на самого себя, немцы не слишком-то доверяли берлинскому корреспонденту латвийской газеты «Брива Земе» О. Берлингсу, числившемуся у них как Петер, расценивая это обстоятельство как преднамеренный шаг, обусловленный указаниями советской разведки.

На вопрос же следователя о том, действительно ли им удалось обмануть Кобулова, Мюллер, не моргнув глазом, заявил, что-де он «твердо уверен, что Кобулов не подозревал об обмане»! И тут же, сам того не подозревая, четко проиллюстрировал, что в действительности Кобулов, следуя указаниям Берия и Сталина, непринужденно обманывал гитлеровцев! Так, в подтверждение своей беспочвенной уверенности в том, что Кобулов якобы не подозревал об обмане, З. Мюллер заявил: «Об этом свидетельствует тот факт, что в беседах с Берлингсом он выбалтывал ему некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе... Сведения из бесед с Кобуловым... докладывались Гитлеру и Риббентропу». И тут же добавил, что-де на встречах с Берлингсом (Лицеистом) Кобулов сообщал своему «агенту», что направляет его информацию лично Сталину и Молотову. То есть обрисовал ситуацию целенаправленного продвижения советской разведкой, с одной стороны, получаемой от него информации Сталину и Берия, а с другой — о политике СССР в германском вопросе руководству Германии. Ведь Сталину было крайне необходимо по возможности эффективнее влиять на Гитлера в плане максимально достижимого сдерживания его агрессивных стремлений и принимаемых мер для нападения на СССР. Ради этого-то Кобулов и **«выбалтывал некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе»**, сдобривая их привлекательной приманкой насчет того, что-де информация Берлингса-Лицеиста докладывается лично Сталину. Тевтонам казалось, что они обдурили Лубянку, Берия и даже самого Сталина, и даже после войны до них не дошло, как, впрочем, и до абсолютного большинства наших историков, спекулирующих на этой истории, что истинными жертвами обмана были непосредственно сами же тевтоны! Два могучих аса политической борьбы и разведки — Сталин и Берия — играли с болванистыми тевтонами как кошка с мышкой. И дело тут вот в чём.

Едва только Берия возглавил Лубянку в конце 1938 г., как сразу же были резко изменены и сильно расширены задачи внешнеполитической разведки. От крайне характерного в 20-е — 30-е гг.

контрразведывательного направления в своей деятельности внешняя разведка обязывалась перейти к решению таких особо важных главных задач, как получение информации о намерениях правительств ведущих капиталистических государств, выявление политических планов последних и осуществление наступательных активных мероприятий. То есть акций влияния — как для эвентуального, так и параллельно-арьергардного сопровождения мероприятий внешней политики СССР. Уже одно это обстоятельство свидетельствует, что появление Деканозова и Кобулова в Берлине было не случайным. В то же время ныне уже возможно на реальных примерах показать, что же на самом деле сделали Сталин и Берия, направив в Берлин такие засвеченные перед германскими спецслужбами фигуры, как Деканозов и Кобулов.

Вот, к примеру, хранящееся в ЦА ФСБ РФ донесение Кобулова от 14 декабря 1940 г., составленное на основании «информации», полученной от Берлингса-Лицеиста: «...по сообщению „Лицеиста“, внешняя политика Германии строится на следующих основных принципах. Единственный враг... Германии — Англия... Свои задачи политики Германии видят в том, чтобы... избежать войны на два фронта. При этом важно обеспечить хорошие отношения немцев с Россией...» Это тонкая «дезинформация» тевтонов с небольшим вкраплением доли правды — Германия действительно была крайне озабочена проблемой исключения войны на два фронта. Сравним с тем, что ровно за месяц до этого сообщения говорил Сталин. Оценивая 18 ноября 1940 г. на Политбюро итоги визита Молотова в Германию, Сталин, четко обрисовав исходящую от гитлеровской Германии угрозу, поставил перед военными задачи по усилению обороны западных рубежей, тем более что непрерывным потоком шла информация о перебросках войск вермахта на Восток. Естественно, что, получив спустя месяц данные Лицеиста, Сталин и оценил их как «дезинформацию». Но при этом «взял на карандаш» некоторые ее элементы, дабы чуть позже ответить на них соответствующим образом. Вскоре повод представился. В начале 1941 г. разведка доложила, что германский Генштаб проводит «учения по оперативно-стратегическому и материально-техническому снабжению на случай затяжной войны». А до этого — ещё в конце декабря 1940 г. — берлинская резидентура НКВД успела сообщить о секретной речи Гитлера 18 декабря 1940 г. перед выпускниками военных училищ, в которой он фактически призвал их к нападению на СССР.

Естественно, что вскоре Сталин сделал ответный ход. Посмотрите, что он сделал. Он тут же отдал приказ немедленно ознакомить

германского военного атташе (ВАТ) в Москве с индустриально-военной мощью Сибири. В начале апреля 1941 г. ему разрешили поездку по новым военным заводам, выпускавшим танки и самолеты новейших конструкций. И.о. германского ВАТ в Москве Г. Кребс доложил 9 апреля 1941 г. в Берлин: **«Нашим представителям дали посмотреть всё. Очевидно, Россия хочет таким образом устрашить возможных агрессоров»**^[29]. А днём ранее, то есть 8 апреля 1941 г., посол Шуленбург отбил в Берлин депешу, в которой в точности воспроизвел слова главного конструктора 1-го авиационного завода Артема Микояна, произнесённые, как отмечал посол, «по поручению сверху»: **«Вы видели грозную технику Советской страны. Мы мужественно отразим любой удар, откуда бы он ни последовал»**^[30]. Доклад германской делегации, посетившей эти заводы, как стало известно чуть позже, произвел на Гитлера очень сильное впечатление. Чтобы еще более усилить впечатление, берлинская резидентура по указанию Сталина распространила слухи в министерствах авиации и экономики Германии, что война с Советским Союзом обернется трагедией для гитлеровского руководства, особенно если война окажется длительной и будет вестись на два фронта. Сталин четко отделял зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентроповских плевел и изумительно точно, целенаправленно реагировал, проводя блестящие операции влияния.

С другой стороны, следует иметь в виду, что с согласия Сталина Берия специально направил в Берлин хотя и молодых, но достаточно опытных сотрудников разведки, на плечи которых и легла основная тяжесть работы с агентурой, особенно ценной. Причем одному из них — Александру Михайловичу Короткову, на связь которому была передана особо ценная агентура, — Берия еще перед его отъездом в Берлин предоставил право прямого обращения лично к себе, минуя всех начальников по восходящей. Как минимум один раз Короткое воспользовался этим правом, причем в весьма специфической ситуации. Когда Берия, после разделения НКВД СССР на НКВД и НКГБ оставшись главой первого, одновременно был назначен на пост заместителя Председателя Совнаркома, 20 марта 1941 г. Короткое отправил на имя Берия, как заместителя председателя советского правительства, подробное письмо с детальным анализом разведывательной информации о подготовке Германии к нападению на СССР. Обратите также внимание на дату — она свидетельствует, что в данном случае Короткое «перепрыгнул» через головы не только резидента и начальника разведки, но и самого наркома госбезопасности Меркулова (в это время бывший

НКВД СССР уже был разделен на НКВД СССР и НКГБ СССР). В письме речь шла прежде всего о сроках нападения Германии на СССР. И уж если начистоту, то расчёт Короткова строился на том, что о содержании этого письма будет доложено Сталину.

Следует также отметить, что Берия и Меркулов весьма бдительно следили за тем, чтобы не догадывавшийся об истинном значении своего пребывания в Берлине А. Кобулов не лез в оперативную работу с ценной агентурой. Всеволод Николаевич Меркулов, к примеру, не раз устраивал Кобулову суровые выволочки за это, запретив в конце концов даже приближаться к этой агентуре. Следили они и за тем, чтобы он не мешал другим сотрудникам резидентуры. Когда, например, заносчивый Амаяк Захарович однажды позволил себе весьма грубо ответить сотруднику резидентуры Борису Николаевичу Журавлеву, то, судя по всему, об этом немедленно стало известно в Москве. Дело в том, что в дальнейшем Амаяк Захарович уже держал себя в руках. Более того, в мае 1941 г. он вообще был отозван из Берлина.

Проще говоря, Сталин и Берия умышленно создали два основных канала поступления информации из Берлина: настоящий разведывательный и дезинформационный, что позволяло им с тем или иным успехом, но в основном успешно отделять зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентроповских плевел. Это был уникальный процесс, и искренне жаль, что ничего, кроме лжи, о нем неизвестно, ну разве что самая малая толика. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы заблаговременно определить и время нападения, и точную дату, и заблаговременно предупредить войска, в чём мы ещё убедимся.

Так что ни о каком особом доверии Сталина к исходившей от Лицеиста (Петера) информации говорить не приходится. Не для того такие комбинации осуществляются, чтобы попасться на мякине.

Миф № 13. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не доверял информации советских разведслужб

Это даже не миф в классическом виде. Это классическая глупость, проистекающая из неандертальского невежества её распространителей. **Как такового недоверия к разведке у Сталина не было и в помине! Никогда не было! Был здоровый и крайне обязательный для государственного и политического деятеля такого высокого уровня скептицизм по отношению к докладывавшейся ему разведывательной информации!** Обусловлено это было несколькими причинами. Прежде всего, тем, что испокон веку разведка действует в условиях острейшего дефицита не только времени и возможностей для добывания секретной информации, но и наличия абсолютно достоверной информации, с которой, как с эталоном, можно было бы сравнивать и проверять добываемые сведения. Данное обстоятельство приобретает исключительно чрезвычайное значение, когда речь идет о вопросах войны и мира. Решение этих вопросов требует особо взвешенного, особо мудрого подхода, обязательно с дальним прицелом. Потому как последствия неадекватной реакции на разведывательную информацию могут быть катастрофическими. Поэтому требуется исключительно наиточнейшая информация. Буквально в каждом своем нюансе она должна быть **абсолютно доказанной**, более того, **неопровержимо доказанной**. Желательно безупречно документально. А подобное в разведке не так уж и часто бывает. Как правило, разведывательные сводки для руководства государства носят обобщающий аналитический характер, то есть составляются по данным разных во всем источников. Естественно, что в таких случаях ни один руководитель разведки не рискнет делать выводы в категорическом тоне. И вовсе не из страха перед руководством государства, а исходя из реальных возможностей разведки на тот или иной момент. Упомянутый выше дефицит в возможностях проверки достоверности информации если и не висит как дамоклов меч, но тем не менее постоянно довлечет над разведкой.

Более того. От сотворения мира разведка вынуждена преодолевать массированное противодействие контрразведки государства, против которого ведется разведка. Активность же контрразведки крайне резко возрастает именно в тех случаях, когда на кону стоят вопросы войны и мира. Например, контрразведка государства, готовящего агрессию, буквально до свирепства доходит в попытках противодействия особенно разведке того государства, против которого готовится агрессия. Преодолеть же такое яростное противодействие порой бывает чрезвычайно трудно. Хотя бы, например, потому, что это противодействие осуществляется, как правило, по двум магистральным направлениям. **Первое** — тотальная и эффективная контрразведывательная защита особо важных секретов с применением как агентурных, так и технических средств. **Второе** — дезинформационное, которое осуществляется аналогичным образом, то есть агентурными и техническими средствами. Преодолев, например, массированное противодействие контрразведки на первом магистральном направлении, разведка автоматически может столкнуться с вопросами, относящимися к сути второго, то есть не на дезинформацию ли она напоролась. И наоборот, своевременное вскрытие дезинформационных акций противника напрямую зависит от своевременного же преодоления массированного противодействия контрразведки на первом магистральном направлении. Одно от другого физически неотделимо. Это непрерывный процесс, с которым разведка сталкивается постоянно. Это чрезвычайно сложная, крайне трудоемкая и очень опасная для жизней разведчиков и агентуры, требующая особо кропотливых, в том числе и аналитических, усилий работа, которая в одночасье не может быть осуществлена априори. Это дело времени и, к сожалению, зачастую немалого. К тому же следует иметь в виду, что когда на кону стоят вопросы войны и мира, то, как это повелось от сотворения мира, находится слишком много желающих погреть руки на костре «третьего радующегося». Особенно если жизнь и смерть этого «третьего радующегося» напрямую зависят от того, сцепятся ли между собой в смертельной схватке те двое, в отношении которых «третий» занимает позицию «радующегося».

Подобные ситуации — отнюдь не редкость в мировой практике. Именно такая ситуация и складывалась вокруг СССР накануне войны. Уже слишком громадную заинтересованность в ускорении стравливания СССР и Германии в смертельной схватке тогда проявляла Великобритания (да и США не отставали). Ибо ее жизнь и смерть в тот период напрямую

зависели именно от этого. Хотя, если откровенно, то подобным отнюдь не Божьим промыслом Англия промышляла задолго до 1941 г.

А на это накладывалась в целом неизбежная в любой разведке ситуация с предательством в собственных рядах и побегами отдельных бывших разведчиков к противнику, в данном случае на Запад. К глубокому сожалению, в конце 30-х гг. XX века под предлогом борьбы со сталинизмом на Запад перебежало несколько крупных разведчиков, в том числе и нелегалов. Имеются в виду нелегальные резиденты Игнаций Рейсе (он же Натан Маркович Порецкий), Вальтер Германович Кривицкий (он же Самуил Гершевич Гинзбург), «легальный» резидент Александр Орлов (он же Лейба Лазаревич Фельдбин), а также начальник УНКВД Дальневосточного края Генрих Самойлович Люшков и некоторые другие. Испокон веку единственным пропуском к противнику является сдача всей известной информации о своей разведке, прежде всего о ее сотрудниках и агентурной сети. К примеру, В. Кривицкий только британской разведке и контрразведке сдал свыше **100** сотрудников, агентов, доверительных связей и контактов советской разведки практически по всему миру, прежде всего в Европе, в том числе и Англии. А заодно и сведения об агентах инфраструктуры советской разведки, то есть о лицах, которые выполняли важные вспомогательные функции, — о содержателях конспиративных и явочных квартир, почтовых ящиков, пунктов телефонной связи, радистах, курьерах и т. д.

* * *

Для сведения читателей: вся агентурная сеть, например, внешней разведки СССР (то есть НКВД-НКГБ СССР) к началу войны насчитывала чуть более **600** агентов. Когда отчёт британской контрразведки по опросу Кривицкого попал в Москву, на Лубянке попросту за голову схватились. Кстати говоря, именно из-за него руководство разведки вынуждено было отозвать из США главу мощной нелегальной резидентуры Исхака Абдуловича Ахмерова и его заместителя Нормана Бородина. А ведь у них на связи находилась столь ценная агентура, что о своем намерении чихнуть президент Рузвельт нередко узнавал только после того, как об этом уже знал Сталин. То же самое произошло, когда с помощью Р. Зорге в Москве получили отчет японской разведки об опросе Люшкова. Орлов-Фельдбин, в свою очередь, дабы обезопасить свою шкуру, нагло угрожал расшифровкой более чем **60** особо ценных агентов и операций советской

разведки. А ведь он, к глубокому сожалению, имел прямое отношение к вербовке знаменитой «кембриджской пятерки» лучших агентов советской разведки. Не говоря уже о знании других агентов и операций. А сколько сдал Н. Порецкий — так и вовсе неизвестно. К тому же имейте в виду, что здесь названы только те случаи, которые официально преданы гласности...

* * *

Увы, но в подобных случаях любая разведка категорически обязана как «законсервировать» свои (возможно) засвеченные перед противником агентурные сети, так и одновременно организовать их особо тщательную проверку. К глубокому сожалению, до момента окончания такой проверки практически любая информация, исходящая от такой агентуры, априори будет восприниматься, по крайней мере некоторое время, если и не с явным подозрением, то уж с сильным скепсисом и пессимизмом точно. Избежать подобного, увы, просто нереально — за достоверность предоставляемой секретной информации разведка отвечает перед руководством государства фактически головой. Однако хочу вновь подчеркнуть, что как сильный скепсис и пессимизм, так и откровенное иногда подозрение в отношении поступающей от такой агентуры информации не есть следствие какого-либо страха руководства разведки или присутствующей в его сознании шпиономании. К глубочайшему сожалению, это временно крайняя, но вынужденная мера предосторожности, без которой безопасность самой разведки обеспечить невозможно. А без этого нет и шанса гарантировать достоверность докладываемой руководству государства информации. Таковы не просто суровые, а именно же жестокие в своей объективности реалии разведки.

Если все это нормально понимать, подчеркиваю, **нормально**, то есть хотя бы с минимальным осознанием уникальной специфики разведывательной деятельности, то ни при каких обстоятельствах не должно возникать даже и тени мысли о том, что-де Сталин якобы ввиду своей особой подозрительности воспринимал разведывательную информацию с подозрением. Этого не было и в помине. Было другое. При неясности информации, особенно в тех случаях, когда информация априори предполагала определенную реакцию со стороны руководства государства, а сведения об угрозе внезапного нападения Германии как раз из этой «оперы», Сталин всегда требовал еще и еще раз все тщательно

проверить и перепроверить. Возьмем для примера ситуацию с определением точной даты нападения Германии на Советский Союз, а также абсолютно, подчеркиваю, абсолютно безукоризненного установления факта выдвижения ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции. Прежде всего следует отметить, что проблема абсолютно достоверного установления точной даты нападения одного государства на другое — одна из самых наитяжелейших в разведке. Потому как в любом готовящем агрессию государстве точная дата нападения официально называется только в самый последний момент — максимум дней за 5–10. Не более того. А до этого ее знают, если знают, лишь в прямом смысле слова считанные единицы из числа самого высшего руководства государства-агрессора. Но, как правило, лишь сам глава государства-агрессора. А теперь посмотрите, что же на самом-то деле происходило в решении именно этого вопроса.

По данным только советской военной разведки, таких «дат» нападения — как с указанием непосредственно числа, так и просто времени, но не более чем месяца или даже времени года — набралось примерно полтора десятка! Причём даже тогда, когда уже командующим группировками вторжения официально было передано распоряжение Гитлера о начале нападения 22 июня 1941 г., а Сталин, к слову сказать, знал об этом уже с 12 июня, разведка все равно «плавала» в абсолютно точном определении даты нападения. Даже от особо доверенной агентуры по-прежнему шли сообщения с двумя датами — например, нападение ожидается 22–25 июня или 22–23 июня. Абсолютно аналогичная ситуация складывалась и с информацией, поступавшей и от внешней разведки НКГБ СССР — там тоже абсолютной ясности с датами не было. И в итоге их и на Лубянке набралось также примерно полтора десятка. Аналогичная ситуация была и с информацией от советских дипломатических представительств за рубежом. Были и вовсе «перлы», естественно, не умышленные. Так, советский посол в Лондоне Майский 18 июня 1941 г. отбил Сталину телеграмму следующего содержания:

«Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, *притом не позже середины июня...*». Ну и что, по-вашему, должен был делать Сталин, получив такую телеграмму?! Как он должен был реагировать, если даже советский посол, человек, казалось бы, куда более чем грамотный, присылает 18 июня телеграмму, в которой сообщает,

что нападение произойдет не позже середины июня?! А ведь по состоянию-то на 18 июня середина июня — уже прошла! И не надо думать, что только Майский этим отличился.

Естественно, что в подобной ситуации, когда докладывается очередная информация подобного типа, любой руководитель уровня Сталина просто-таки обязан отнестись не столько с определенным недоверием к ее содержанию, сколько потребовать от разведки еще и еще раз все проверить и перепроверить. Иначе (было) нельзя. Война ведь не шутка. А Гитлер, надо сказать, тем и отличался, что был склонен к постоянному перенесению сроков своих агрессивных действий. Например, сроки нападения на Францию изменялись аж целых **38 раз!**

Тем не менее под 50-летие нашей Великой Победы появилась более чем странная, если не сказать покрепче, с применением знаменитого «загиба» Петра Великого, байка о том, что-де на одной из информации разведки о готовящемся нападении Германии на СССР Сталин, видите ли, накатал матерную резолюцию. Речь идёт о якобы начертанной Сталиным матерной резолюции на совершенно секретной записке № 2279/ М от 17 июня 1941 г. наркома госбезопасности В. Н. Меркулова с агентурным сообщением о готовности Германии напасть на СССР с указанием объектов бомбардировок и о назначении начальников военно-хозяйственных управлений на будущей оккупированной советской территории^[31].

Между тем покойный предвоенный начальник разведки Лубянки П. М. Фитин ещё при жизни описывал это же событие в следующем виде (дело в том, что, ознакомившись с этим спецсообщением, Сталин тут же вызвал к себе и Меркулова, и Фитина): «В кабинете Сталин был один. Когда мы вошли, он сразу обратился ко мне: „Начальник разведки, не надо пересказывать спецсообщение, я внимательно его прочитал. Доложите, что за источники это сообщают, где они работают, их надежность и какие у них есть возможности для получения столь секретных сведений“. Я подробно рассказал об источниках информации. Сталин ходил по кабинету и задавал различные уточняющие вопросы, на которые я отвечал. Потом он долго ходил по кабинету, курил трубку, что-то обдумывал, а мы с Меркуловым стояли у дверей. Затем, обратившись ко мне, он сказал: „Вот что, начальник разведки, нет немцев, кроме Вильгельма Пика^[32], которым можно верить. Ясно?“ Я ответил: „Ясно, товарищ Сталин“. Далее он сказал нам: „Идите, всё уточните, ещё раз перепроверьте эти сведения и доложите мне“». В чём из

вышеприведенного со слов непосредственного предвоенного начальника разведки Лубянки П. М. Фитина следует усматривать хотя бы тень намёка на матерную резолюцию Сталина?! Нет даже иллюзорной тени намека на какую-либо тень намёка!

Абсолютно идентично этот же случай описан и в примечаниях к записке № 2279/М от 17.06.1941 (её), опубликованных на с. 232–233 превосходного сборника документов спецслужб под названием **«Секреты Гитлера на столе у Сталина»** (М., 1995). Но ничего подобного даже там нет! А ведь это издание ценно тем, что оно было осуществлено, **во-первых**, издательством объединения «Мосгорархив», то есть высокими профессионалами именно в архивном деле. При публикации важнейших архивных документов, тем более относящихся к высшей политике, архивные работники тщательно указывают все иные надписи, резолюции и пометки на документах. Однако в этом случае они ничего не указали. **Во-вторых**, в 1995 г., когда, казалось бы, ничто и никто не смогли бы помешать публикации чего-либо очерняющего Сталина. **В-третьих**, публикация была осуществлена с прямой ссылкой на архив ЦА ФСБ.

Если бы матерная резолюция действительно имела место тогда, 17 июня 1941 г., то, по крайней мере, о ней сообщили бы составители **«Очерков истории российской внешней разведки»** (Том 3). Ведь он-то выходил из печати в 1997 г., когда также никто и ничто не мешали публиковать что-либо очерняющее Сталина. Но и в этом солидном издании под редакцией академика Е. М. Примакова также нет даже иллюзорной тени намека на какую-либо тень намека на матерную резолюцию. Абсолютно ничего на эту тему нет и в мемуарах ныне покойной выдающейся советской разведчицы Зои Ивановны Воскресенской, которая лично готовила этот документ для доклада Сталину. Также абсолютно ничего на эту тему нет и в мемуарах ее покойного предвоенного начальника в разведке, такого же выдающегося аса советской разведки П. А. Судоплатова. Причем, заметьте, этого нет в двух прижизненных изданиях его мемуаров — **«Разведка и Кремль»** (М., 1996) и **«Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы»** (М., 1996). Судоплатов, кстати говоря, абсолютно идентично вышеописанному излагает суть произошедшего в Кремле 17 июня, случайно, что, конечно же, простительно за давностью лет, сдвинув это событие на день ранее — на 16 июня. Любопытно, что в своих мемуарах Судоплатов мимоходом «врезал» и по другим аналогичным, донельзя лживым байкам об отношении высшего советского руководства к тревожной разведывательной информации. Как видите, ни один из непосредственно

соприкасавшихся с этим фактом авторитетных источников не приводит абсолютно ничего, чтобы хоть как-то, хоть за уши притянуть да насильно подтвердить или, по меньшей мере, оправдоподобить якобы имевший место случай с матерной резолюцией.

Уже в наше время авторитетное издание — «**Независимое военное обозрение**» — в № 46 от 28 декабря 2007 г. опубликовало прекрасную статью по случаю 100-летия со дня рождения начальника советской внешней разведки накануне и во время войны, генерала Павла Михайловича Фитина. Так вот, автор этой статьи — ведущий эксперт Кабинета истории внешней разведки СВР РФ Владимир Сергеевич Антонов — не обошел вниманием этот «известный случай». Более того. Описал его практически так, как было указано выше. А единственную итоговую реакцию Сталина на доклад разведки привел в следующей форме: «Дезинформация! Можете быть свободны...»

* * *

Как это и так понятно, итогового резюме Сталина Антонов сам слышать не мог. Просто как ведущий эксперт Кабинета истории внешней разведки он в данном случае отдал дань многолетней «традиции» — хоть как-то, но «лягнуть» Сталина. Между тем, «лягать»-то не за что. Все действия Сталина лишь тогда становятся полностью понятными, когда в прокрустово ложе исторической объективности уложены все данные разведки и дипломатии. Так вот, если это сделать, а сделать это очень легко, то увидим следующее. Доклад состоялся 17 июня. А накануне от советского посла в Германии Деканозова, а также из других резидентур поступило интересное сообщение. **Оказалось, что ещё 15 июня 1941 г. германский МИД дал указание послам Третьего рейха в Риме, Токио и Будапеште довести до сведения соответствующих правительств, что Германия намерена «самое позднее в начале июля внести полную ясность в германо-советские отношения и при этом предъявить определенные требования».** Это была дезинформационная акция Риббентропа, но в тот момент Москве об этом еще не было известно.

На глазах у Сталина произошло столкновение двух важнейших информации — информации разведки о грядущем в самые ближайшие дни нападении и информации посла о возможных переговорах. Стремясь любым способом оттянуть время вооруженного столкновения, Сталин в тот момент оказался склонен воспринять в первую очередь информацию

посла. Почему?! А вот это уже не простой вопрос. Дело в том, что упомянутое выше указание германского МИДа (точнее, лично Риббентропа) слегка подыгрывало некоторым советским зондажным шагам. Дело в том, что по указанию Москвы еще 8 июня посол СССР в Румынии А. И. Лаврентьев во всеуслышание заявил, что войны, скорее всего, не будет, а будут переговоры, которые, однако, могут сорваться, если немцы выдвинут неприемлемые условия. Это был тонкий намек Берлину сесть наконец-то за стол переговоров. Через несколько дней в беседе с японским послом в СССР такой же намек сделал и Молотов, заявив попутно, что «не верит в принципиальное изменение германо-советских отношений».

Подчёркиваю, что, стремясь любой ценой оттянуть время вооруженного столкновения с Германией, Сталин вовсе не от якобы вводивших его в заблуждение пацифистских амбиций воспринял информацию разведки как дезинформацию, если, конечно, оно действительно было так. Ведь информация разведки требовала реакции руководства страны и реакции непростой — она должна была бы выразиться в определенных «телодвижениях» войсками на границе. А это уж могло дать шанс Берлину обвинить СССР в агрессивных намерениях, а соответственно оправдать свое нападение необходимостью превентивной защиты рейха (что Гитлер и произнес в своей речи 22 июня). А оно надо было Сталину?! Сталину надо было спутать все карты Берлину, что он и попытался сделать 18 июня, предложив Берлину срочно принять с визитом Молотова, на что немедленно был получен категорический отказ. И ведь, обратите на это внимание, тем самым Сталин намеренно проверял поступившую из Германии информацию о возможных переговорах по урегулированию межгосударственных отношений. Проще говоря, не поверил и информации посла, но тут же предпринял свою проверку. Но получил категорический отказ. Только после этого Сталин окончательно удостоверился, что Берлин ведет подлую дезинформационную игру. Конечно, это вовсе не означает, что он раньше этого не понимал. Понимал, и даже очень хорошо понимал. Но пока сохранялась хотя бы иллюзорная видимость какого-то шанса избежать или, по меньшей мере, хотя бы еще раз оттянуть время вооруженного столкновения, Сталин действовал именно в этом направлении. Вправе ли мы обвинять его за это?! Да нет у нас такого права! И быть не может! Потому как руководитель государства всеми силами и средствами пытался избежать или хотя бы оттянуть время столкновения! За что же его ругать или обвинять?! У нас тем более нет ни малейшего права на это, если еще

учтем то обстоятельство, что уже 18 июня он окончательно избавился от всех иллюзорных надежд. Потому что, **во-первых**, 18 июня последовал мгновенный и категорический отказ Берлина принять Молотова со срочным визитом. Это был первый финальный звонок. **Во-вторых**, к 18 же июня разведка погранвойск подтвердила, что выдвижение ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции все-таки началось. Это был второй финальный звонок. И вот тут-то Сталин совместно с Берия сделал практически до сих пор неизвестный уникальнейших шаг, который буквально в корне, как знаменитый Архимедов рычаг, не только переворачивает все вдолбленные в массовое сознание лживые стереотипы, но и полноразмерно вдребезги их разносит. Описание это потрясающего, действительно уникальнейшего действия Сталина и Берия приведу со ссылкой на книгу глубоко уважаемого талантливого коллеги Сергея Тарасовича Кремлёва «Берия. Лучший менеджер XX века» (М., 2008, с. 318–319): «Есть такая книга — „Я — истребитель“, написанная генерал-майором авиации Героем Советского Союза Георгием Нефедовичем Захаровым. Перед войной он командовал 43-й истребительной авиадивизией Западного Особого военного округа. Пребывая тогда в звании полковника, Захаров уже имел опыт боев в Испании (6 самолётов лично сбитых и 4 в группе) и в Китае (3 лично сбитых). Цитата из его книги будет обширной, но сократить в ней что-либо нельзя — здесь важна каждая фраза.

„...Где-то в середине последней предвоенной недели — это было либо семнадцатого, либо восемнадцатого июня сорок первого года — я получил приказ командующего авиацией Западного Особого военного округа пролететь над западной границей. Протяженность маршрута составляла километров четыреста, а лететь предстояло с юга на север — до Белостока. Я вылетел на У-2 вместе со штурманом 43-й истребительной авиадивизии майором Румянцевым. Приграничные районы западнее государственной границы были забиты войсками. В деревнях, на хуторах, в рощах стояли плохо замаскированные, а то и вовсе не замаскированные танки, бронемашины, орудия. По дорогам шныряли мотоциклы, легковые — судя по всему, штабные — автомобили. Где-то в глубине огромной территории зарождалось движение, которое здесь, у самой нашей границы, притормаживалось, упираясь в неё... и готовое вот-вот перехлестнуть через нее. Количество войск, зафиксированное нами на глазок, вприглядку, не оставляло мне никаких иных вариантов для размышлений кроме единственного: близится война.

Все, что я видел во время полета, наслаивалось на мой прежний военный опыт, и вывод, который я для себя сделал, можно сформулировать в четырех словах: со дня на день.

Мы летали тогда немногим более трех часов. Я часто сажал самолет на любой подходящей площадке, которая могла бы показаться случайной, если бы к самолету тут же не подходил пограничник. Пограничник возникал бесшумно, молча брал под козырек (то есть он заранее знал, что скоро сядет наш самолет со срочной информацией! — прим. С. Кремлёва) и несколько минут ждал, пока я писал на крыле донесение. Получив донесение, пограничник исчезал, а мы снова поднимались в воздух и, пройдя 30–50 километров, снова садились. И я снова писал донесение, а другой пограничник молча ждал и потом, козырнув, бесшумно исчезал. К вечеру таким образом мы долетели до Белостока и приземлились в расположении дивизии Сергея Черных...”

Из пограничного „секрета“ донесение Захарова немедленно уходило на заставу, оттуда в штаб погранотряда, оттуда — в штаб погранокруга, а тот уже телеграфировал в Главное управление погранвойск НКВД...» (конец цитаты из книги С. Кремлёва).

А теперь не считите за обременительный труд глубоко вдуматься в суть того, что же на самом деле сделали Сталин и Берия. Ведь перед вами блистательное описание молниеносно осуществленной воздушной разведки по всей линии границы Западного Особого военного округа! И не просто воздушной разведки, а осуществлявшейся в режиме реального времени. Потому как каждые 30–50 км Захаров сажал самолет и писал срочное донесение, а заранее знавшие о прибытии такого самолета пограничники, молча принимали и отправляли по назначению донесение Захарова. Более того. В режиме реального времени, но в течении одного светового дня была собрана интегральная разведывательная информация о военных приготовлениях вермахта к нападению на СССР на самом опасном с точки зрения советского руководства направлении — Белорусском! В масштабе всей границы Западного Особого военного округа!

Остаётся только добавить, что с 0.45 до 1.50 17 (так указано в «Журнале посещений кабинета Сталина», на самом же деле уже 18-го) июня 1941 г. у Сталина на приеме был командующий ВВС РККА Жигарев, который и получил указание немедленно организовать

такую воздушную разведку. Ну а Берия немедленно организовал своих орлов — пограничников.

Вот так Сталин отнесся к доложенной ему 17 июня разведывательной информации. Потребовал перепроверить все данные нетрадиционным способом, но в режиме реального времени и только интегральным образом. Причём на самом опасном и самом важном направлении — на Белорусском, в масштабе всей линии границы Западного Особого военного округа.

В результате предпринятых действий полностью и однозначно была перепроверена вся разведывательная информация о грядущем нападении и у Сталина сложилась совершенно ясная, не допускавшая двойных толкований картина происходящего. И именно поэтому-то, не дожидаясь третьего звонка, в тот же день, 18 июня 1941 г. Сталин дал указание направить всем командующим западных военных округов директиву о приведении вверенных им войск в полную боевую готовность!

Ну и что же у нас в итоге?! А вот что. Даже если Сталин и заявил вслух, что докладывавшаяся ему 17 июня 1941 г. информация разведки якобы дезинформация, во что поверить невозможно — ведь столько очевидцев этот якобы факт в своих мемуарах не упоминают, а архивисты не привели якобы имевшую место «матерную резолюцию», — то реальное объяснение такой его реакции есть. Выше оно было приведено. Проще говоря, Сталин использовал любые возможности, чтобы с абсолютной точностью удостовериться в неминувости войны в самое ближайшее время. Ведь от обоснованности его действий зависело будущее державы, И когда он получил 100 %-ную обоснованность, последовала директива о приведении войск западных округов в полную боевую готовность. Так за что же нам обвинять Сталина?!

P.S. К слову сказать, Сталин запомнил упомянутый выше фортель Риббентропа и 22 июня 1941 г. вернул нацистам должок, уже в самом начале агрессии предотвратив тем самым нападение Японии на СССР, на чем столь рьяно настаивал Берлин. Но об этом мы поговорим ниже.

* * *

В действительности же, единственное, что произошло во время доклада той информации Сталину, выразилось в следующем — он всего лишь потребовал особо тщательно перепроверить всю информацию и

доложить ему со всеми подробностями о самом агенте, что и было сделано, в том числе и описанным выше образом. Кстати говоря, аналогичное указание поступило и руководству военной разведки, благодаря чему современные исследователи имеют уникальный шанс ознакомиться с кратким содержанием практически всех сообщений военной разведки о грядущей агрессии.

Сейчас едва ли возможно установить, кому конкретно взбрело в голову и кто конкретно спустя 54 года после того события, под грядущее 50-летие Великой Победы, «нарисовал» гнусную подделку в виде матерной резолюции Сталина на этой докладной записке. Похоже, что это была работа подлого «хромого беса» и Геббельса канувшего в Лету ЦК КПСС А. Н. Яковлева. Одно только ясно точно — синие карандаши, которыми пользовался Сталин, а подделка была «нарисована» именно ими (автор это видел собственными глазами на выставке на Поклонной горе) — сохранились! Это действительно абсолютно точно! (Сохранился и резиновый штамп с факсимильной подписью Сталина. В 2003 г. его показывали на одной из выставок в Москве.) Как, впрочем, столь же абсолютно точно и то, что умельцы по подделкам в России не перевелись! К глубокому сожалению... Особенно, если учесть, что наиболее квалифицированные из них в свое время были сосредоточены в почившем в бозе ЦК КПСС. **Автор обращался к экспертам-криминалистам с одним вопросом: если на старую бумагу нанести какую-либо надпись старыми, соответствующими возрасту бумаги карандашами, то возможно ли в таком случае точно установить, когда была сделана надпись? Ответ был категорически неутешительный — НЕТ!**

О царящем в наших, в том числе и военных, архивах бардаке подробно поведал популярный ежемесячник **«Совершенно секретно»** (№ 5, 2004). Из опубликованной в этом номере ежемесячника статьи Г. Рамазашвили — **«Портянка с грифом „секретно“»** — однозначно вытекает, что любой, кому охота и не лень, может «нарисовать» любую надпись на любом архивном документе! Подчеркиваю, кто угодно и что угодно могут написать! Если такая резолюция действительно имела бы место, то, уж поверьте, такая вражина, как Хрущёв, давным-давно растрезвонила бы о ней. А вот в том, что впервые эта подделка «всплыла» во времена печально знаменитых «политических проституток» Горбачёва и Яковлева^[33], — ничего удивительного нет. Эти ещё и не такое могли «отморозить»... Их подлые, предательские фокусы 300-миллионный советский народ испытал на собственной шкуре...

Что же до существа дела, то многократно общавшиеся со Сталиным люди однозначно подчеркивали в своих воспоминаниях (например, многолетний министр иностранных дел СССР А. А. Громыко), что у Сталина не было склонности прибегать к нецензурным выражениям, тем более письменно. Небезынтересно в этой связи отметить, что ознакомившийся с сотнями докладывавшихся Сталину документов разведки и иных ведомств ветеран внешней разведки, видный историк Игорь Анатольевич Дамаскин открыто признал, что ни на одном из них он не увидел хулиганской резолюции Иосифа Виссарионовича, да еще и с матерными выражениями. Надеюсь, теперь понятно, что в проанализированном мифе к чему!

Миф № 14. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин ничего не знал о приготовлениях немцев

Если серьёзно, то назвать это мифом язык не поворачивается. Выражаясь вполне цензурно, это абсолютное свидетельство «**полного отсутствия какого-либо присутствия**», к тому же в кубе. В полном объеме оно выглядит так: «...Сталин не знал о приготовлениях немцев, так же как и о развертывающихся у советских границ ударных группировках вермахта, ровным счетом ничего (за исключением „дезы“, которую гнала ему советская разведка и которой он сам не верил)! Гениальный вождь, гениальные полководцы, гениальные разведчики не видели, что происходит под самым их носом! Ничего эти самые пограничники, равно как и бойцы и командиры линейных частей РККА, не слышали и не наблюдали в действительности. Это и есть главная советская ложь о войне»^[34].

Но если вы подумали, что это очередной «перл» промышляющего под псевдонимом В. Суворов Брехуна-Резуна, так вы ошиблись! Даже очень. Потому что лондонский брехун в данном случае, что называется, отдыхает. Хуже того. В сравнении с автором указанного мифа лондонский «чудо-оракул» со своими бредовыми выдумками чуть ли не как ангелочек с крылышками. То, что указано в названии мифа, — есть цитата. Взята из беспочвенного и ненавистнического по отношению к России и СССР, не говоря уже о Сталине и вообще РККА, 670-страничного опуса под названием «Босфорский поход Сталина»(издано в Республике Беларусь, Минск, издательство Харвест, 2007), уже упоминавшегося мной. За великолепное разоблачение беспардонной лжи Заха-ревича низкий благодарственный поклон Владимиру Невежину — автору прекрасного сборника различных высказываний Сталина о войне под названием «Сталин о войне. Застольные речи. 1933–1945 гг.»^[35]. В. Невежин цитирует ту часть мемуаров советского дипломата Н. В. Новикова, в которой описывается момент застольной беседы после подписания 6 апреля 1941 г. советско-югославского договора о дружбе и ненападении.

«— А если они нападут на нас, — пылко воскликнул полковник Савич (член югославской делегации, полковник Драгутин Савич. —

А.М.), — мы будем сражаться до последнего человека. И вам, русским, тоже придется воевать, желаете вы этого или нет. Гитлер сам никогда не остановится. Его надо остановить.

— Да, вы правы, — после короткой паузы ответил ему Сталин. — Гитлер сам не остановится. У него далеко идущие планы. Могу вам сказать, что нас немцы тоже запугивают, только мы их не боимся.

— А известно ли вам, господин Сталин, — спросил Гаврилович (посланник Королевства Югославии в Москве. — А.М.), — о слухах, будто Германия собирается напасть в мае на Советский Союз?

— Пусть попробует, — ответил Сталин. — Нервы у нас крепкие. Мы не хотим войны. Поэтому и заключили с Гитлером пакт о ненападении. Но как он его выполняет? Знаете ли, какие силы немцы придвинули к нашим границам?

За этим риторическим вопросом последовал обстоятельный обзор — иначе это трудно назвать — обзор германских вооруженных сил, сосредоточенных вблизи от западных границ СССР. Закончив свою речь, Сталин в ответ на вопросы Гавриловичи и Савича заговорил о штатах и боевой мощи пехотных и танковых дивизий, о новых типах танков и самолетов, о прочности танковой брони и дальности полета бомбардировщиков и т. д.»^[36]. К слову сказать, факт этого разговора подтверждается и официальными документами: Документы внешней политики СССР. 1940–22 июня 1941. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. М., 1998. Док. № 47.

Вот так еще 6 апреля 1941 г. Сталин ответил на лживое до последней закорючки заявление Захаревича — дал обстоятельный обзор германских вооруженных сил, сосредоточенных вблизи западных границ СССР! А дать столь обстоятельный обзор Сталин смог лишь по той простой причине, что не покладая рук все разведслужбы СССР обеспечивали его детальнейшей информацией о том, что творится за бугром. В данном случае в прямом смысле за бугром, то есть по ту сторону советско-германской границы. Более того. Столь обстоятельный обзор Сталин смог дать потому, что он верил своим разведслужбам, хотя и постоянно обращал их внимание на необходимость тщательной проверки и перепроверки всех данных.

Для сведения. За период с июля 1940 г. по июнь 1941 г. внешняя разведка (НКВД-НКГБ) направила высшему военно-политическому руководству страны свыше **120** детальных сообщений о грядущей агрессии и различных приготовлениях Третьего рейха к нападению на СССР. Военная разведка располагала 95 подобными сообщениями (это только те, которые ГРУ официально рассекретило). Не меньший вклад внесла и разведка погранвойск, которая, несмотря на свою тактическую природу, по мере приближения агрессии все больше играла роль стратегической разведки.

Так вот и спрашивается, зачем же Захаревичу понадобилось лгать?!

Миф № 15. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчёт в оценке военно-стратегической обстановки...

Миф № 16. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что советская военная разведка угодничала перед Сталиным, что привело к крайне печальным последствиям в определении сроков нападения

В полном объеме миф № 15 выглядит так: «Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчет в оценке военно-стратегической обстановки. Не придавалось должного значения сообщениям замечательных советских разведчиков». «... Основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка».

Упомянутый выше Захаревич пытался вломиться в открытую дверь. Дело в том что полный бред на эту тему впервые появился еще на XX съезде КПСС. «Первые кирпичи» в «фундамент» этого глупейшего, подлейшего и крайне оскорбительного для советской (военной) разведки мифа заложил непосредственно Н. С. Хрущёв. К глубокому сожалению, широкому распространению этого мифа сильно подыграли и видные военачальники, особенно же маршалы Г. К. Жуков и А. И. Еременко. Авторами использованных в названии мифа № 15 цитат являются маршал Еременко и коллектив авторов «Краткой истории Великой Отечественной войны» 1965 года издания. Впоследствии, практически через тридцать лет, «перцу» этому и без того ложному утверждению неизвестно почему добавил выдающийся ас советской разведки П. А. Судоплатов, указавший в свои мемуарах, что-де **«руководство страны не смогло правильно оценить полученную по разведывательным каналам информацию»!**? В эти же «сани» полез и современный, казалось бы, здравомыслящий исследователь Михаил Мельтюхов, недавно заявивший в письменной форме, что-де **«главной причиной неудачного начала Великой Отечественной войны стала ошибка советского руководства в оценке военно-политической обстановки накануне войны»**^[37]?! То есть оно,

советское руководство, не смогло, видите ли, правильно оценить всю докладывавшуюся ему разведывательную и иную информацию (о запущенном Мельтюховым мифе — разговор отдельный).

«Приплыли!». Вечно не желающие тщательно разбираться что к чему историки и мемуаристы, не задумываясь, во всем винят разведку! С какой такой стати разведка должна быть виновата?! И с какой стати изволят записывать руководство СССР, то есть, прежде всего, самого Сталина в идиоты, не способные правильно оценить военно-политическую обстановку?! Тот же Судоплатов, к примеру, одной рукой писал упомянутый выше бред, а другой отмечал, что Сталин делал **выводы о военно-политической обстановке благодаря компетентной ориентировке в военно-экономической и внешнеполитической обстановке.** Причем бред он написал в книге, которая предназначалась для Запада и только потом была издана на русском языке, а вот в посмертной книге, стоя уже у порога вечности, всё-таки соизволил быть честным и охарактеризовал Сталина как **компетентного в военных, в военно-экономических и внешнеполитических делах.** На краю могилы никто не рискует врать, ибо Господь этого не прощает. Как Сталин мог ошибочно оценить военно-политическую ситуацию, если... Впрочем, давайте по порядку. **«Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности „политология“ или, точнее, „политическая технология“.** Причем своей актуальности они не утратили спустя много лет. Здесь нет „красивых“ слов, ярких образов „высокого“ литературного стиля — только технология политики». Знаете о ком, а, главное, о чем идет речь, и кто автор этих слов?! Это экспертное мнение современных специалистов — академиков Российской Академии образования Д. В. Колесова и В. А. Пономаренко, проанализировавших на вскидку всего две статьи Сталина — **«О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921 г.) и «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923 г.)**.

Вы понимаете, к какому выводу они пришли?! Сталин-то ещё тогда, в начале 20-х гг. XX века, по своим знаниям соответствовал статусу более чем очень сильного доктора философии или политологии, а если еще точнее, то, очевидно, явно мог бы претендовать, как минимум, на звание хотя бы члена-корреспондента Академии наук. Все это к тому, что поступавшую в Кремль разведывательную информацию оценивал не какой-то недоучившийся семинарист, что извращения от истории

усиленно пытаются вдолбить в массовое сознание, обуславливая этим причины трагедии 22 июня, — эту **информацию по достоинству оценивал человек, соответствовавший, как минимум, званию более чем очень сильного доктора философии / политологии. И звали этого человека — Иосиф Виссарионович Сталин!** Потому-то и выводы из разведывательной информации были безошибочны, так как компетентность Сталина в геополитических, политических, военных и экономических вопросах была выше всяких похвал, что безоговорочно признавали даже его недруги, в том числе из числа зарубежных политических и государственных деятелей, и даже из вражеского стана. Так что миф о том, что советское руководство, видите ли, допустило ошибку в оценке военно-политической обстановки накануне войны и анализировать-то не стоит. По меньшей мере это запредельное несоответствие историческим реалиям.

Тем не менее, миф всё-таки существует. И как-то разбираться с ним надо. И мы будем разбираться. Но, как говаривал незабвенный Ильич, пойдем своим путем — путем выделения главного в этой нескончаемой, крайне оскорбительной и подлой склоке вокруг потом и кровью завоеванного высочайшего авторитета советских разведывательных служб перед Родиной. Дело в том, что с годами миф «доработали» и его «стержнем» стали неуместные, если не сказать покрепче, нападки персонально на славное ГРУ, особенно на знаменитый ныне его доклад от 20 марта 1941 г., и, конечно же, на Сталина. Более всех на эту тему «перестарался» ныне покойный военный историк В. Анфилов. Более сорока лет кряду и во всевозможных вариациях он старательно распространял в различных своих книгах и иных публикациях несусветную ложь, запутав буквально всех и вся. Правда, ни на йоту не отдавая себе отчета в том, что лжет как Геббельс. Но колченогий нацистский супостат хоть понимал, о чем он лжет и для чего лжет. Чего нельзя сказать о покойном профессоре. Ибо он попросту не понимал, что пишет сорок лет кряду.

К глубокому сожалению, доверчивое общественное мнение внимало этой профессорской лжи. Однако, как говаривал Наполеон, всему есть предел. Настал предел и этой лжи. Ведь в действительности все обстояло иначе. Начнем с содержания самого доклада:

«Доклад

***Начальника Разведуправления Генерального штаба Красной
Армии в Народный Комиссариат обороны СССР, в Совет
Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б)***

***„Высказывания (оргмероприятия) и варианты боевых
действий германской армии против СССР“***

20 марта 1941 г.

б/н

20 марта 1941 г.

Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 г., исходит из англо-американских источников, задачей ***которых на сегодняшний день, несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией.*** Вместе с тем, исходя из природы возникновения и развития фашизма, а также его задач — осуществление заветных планов Гитлера, так полно и „красочно“ изложенных в его книге „Моя борьба“, краткое изложение всех имеющихся агентурных данных за период июль 1940 — март 1941 г. заслуживают в некоторой своей части серьезного внимания. ***За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз.*** Из всех высказываний, полученных нами в разное время, заслуживают внимания следующие:

1. Геринг якобы согласен заключить мир с Англией и выступить против СССР.

2. Японский ВАТ передает, что якобы Гитлер заявил, что после быстрой победы на западе он начинает наступление против СССР.

3. В Берлине говорят о каком-то крупном разногласии между Германией и СССР. В связи с этим в германском посольстве говорят, что после Англии и Франции наступит очередь за СССР.

4. Турецкая газета „Сон поста“ сообщает, что германский командующий войсками в Австрии, обращаясь к войсковым частям, заявил, ***что главным врагом Германии являются***

русские и что на германских солдат может быть возложена задача ещё большего расширения границ Германии.

5. Американский посол в Румынии в своей телеграмме в Вашингтон сообщает, что Джигуржу имел беседу с Герингом, в которой последний сказал, что если Германия не будет иметь успеха в войне с Англией, то она ***вынуждена будет перейти к осуществлению своих старых планов по захвату Украины и Кавказа.***

6. Германский ВАТ высказал, что после окончания войны с Англией немцы помогут Финляндии получить обратно потерянные территории.

7. Гитлер намерен весной 1941 г. разрешить вопрос на Востоке.

8. В беседе с югославским ВАТ в Москве последний говорил, что Финляндия — это зона интересов СССР. Недавно советник германского посольства в Москве Пильгер (так в тексте, правильно — Хильгер. — А.М.) прямо сказал, что финны храбро дрались зимой, и они их русским не отдадут. За последнее время немцы подстрекают финнов против русских. Финны уже поговаривают о том, что „граница с СССР еще не окончательная, посмотрим, что будет после заключения мира в Европе“.

9. Югославский ВАТ считает, что среди немцев имеются два течения: первое — СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях и настаивают на том, чтобы использовать удобный момент и вместе с Японией покончить с СССР и освободиться от пропаганды и дамоклова меча, висящего все время над Германией; второе — СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения.

10. ***Английские и французские журналисты утверждают, что в Германии происходит какая-то расстановка сил.*** В Стокгольме велись переговоры между Германией и Англией, представителем от Англии был Ллойд Джордж, но эти переговоры ни к чему не привели. Греческий журналист сообщил, что в Мадриде в июле 1940 г. имели место переговоры между Германией и Англией и что Германия

недовольна СССР, так как последний предъявляет какие-то новые требования.

11. Данные Германией и Италией гарантии о границе Румынии направлены исключительно против СССР. Эти гарантии дополнены военным соглашением между Германией и Румынией. Этими гарантиями проникновению СССР на Балканы будет положен конец.

12. Министр иностранных дел Румынии Студза старался убедить Гитлера внести предложение Рузвельту о мире между Германией и СССР. Гитлер хочет мира, так как его терпение к СССР почти истощилось и что СССР полностью будет готов к войне только в 1942 году. Он же сказал, что неофициально мирные переговоры ведутся в Стокгольме, Мадриде и Ирландии.

13. Среди немецких офицеров ходят слухи о том, что в феврале 1941 г. в своем выступлении в „Спортпаласе“ на выпуске офицеров Гитлер сказал, что у Германии имеются три возможности использования своей армии в 228 дивизий: для штурма Англии; наступления в Африку через Италию и против СССР.

14. *Столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 г.* Источником подчеркивается, что *это мнение высказывается как в военных кругах, так и в кругах министерства иностранных дел.* Никто не реагирует одобрительно на эти планы. Считают, что распространение войны на СССР только приблизит конец национал-социалистического режима. Это мнение высказывает и племянник Браухича, который занимает пост в министерстве иностранных дел.

15. *Шведский ВАТ в подтверждение сведений о подготовке наступления против СССР весной 1941 г. подчеркнул, что сведения получены от военного лица и основаны на сугубо секретном приказе Гитлера, который известен ограниченному кругу ответственных лиц.* Руководитель восточного отдела министерства иностранных дел Шлиппе сказал, что посещение Молотовым Берлина можно сравнить с посещением Бека. Единомыслия достигнуто не было ни в вопросе о Финляндии, ни о Болгарии (обратите на это внимание, а то обычно визиту Молотова в Германию

приписывают попытку сговора с нацистами, чего не было и в помине, ибо имел место зондаж с нашей стороны позиции германского руководства. — А.М.). Подготовка наступления против СССР началась значительно ранее визита Молотова, но одно время была приостановлена, так как немцы просчитались в своих сроках победы над Англией. Весной немцы рассчитывают поставить Англию на колени, развязав тем самым себе руки на Востоке.

16. Для борьбы с Англией достаточно тех сил, которые сосредоточены на канале (имеется в виду пролив Ла-Манш. — А.М.), а остальные силы свободны для борьбы против СССР. ***Выступление необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии, а также захватом Украины обеспечить Европу продуктами питания.***

Из наиболее вероятных вариантов действий, намечаемых против СССР, заслуживают внимания следующие:

1. Вариант № 1 по данным анонимного письма, полученного нашим полпредом в Берлине от 15 декабря 1940 г. (приложение № 1):

„...основное направление удара: а) от Люблина по Припяти до Киева; б) из Румынии между Яссы и Буковиной в направлении Тетерев, и в) из Восточной Пруссии на Мемель, Виллинг, р(ека) Березина и далее вдоль Днепра на Киев“;

2. Вариант № 2 по данным КОВО (Киевского Особого Военного округа. — А.М.) от декабря 1940 г. (приложение № 2): „...Три главных направления удара: а) из Восточной Пруссии в направлении Литвы, Латвии и Эстонии. Этот удар имеет преимущества, что Литва, Латвия и Эстония сразу же становятся союзниками Германии. Кроме того, Финляндия сразу же присоединяется к Германии, чтобы отнять забранную территорию; б) через Галицию и Волынь. Эта группа войск будет иметь поддержку украинцев и (войск) из Румынии, которая будет стремиться захватить отобранную у нее территорию. Группа войск 2-го и 3-го направлений окружает войска противника в Мало-Польше. На остальном участке фронта наносятся вспомогательные удары на фронтальном направлении с целью очищения всей остальной территории. На

востоке СССР будет связан с Японией, что является для Германии плюсом, так как противник должен создать сразу два фронта, а поэтому концентрация его сил против Германии невозможна“.

3. Вариант № 3 по данным нашего агентурного донесения на февраль 1941 г. (приложение № 3): „...Для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удар в направлении Петрограда, 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рунштудта (так в тексте, правильно — Рунштедт. — А.М.) — в направлении Москвы и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба — в направлении Киева. Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая“.

Кроме этих документов, по данным других источников, известно, что план наступления против СССР будет заключаться в следующем:

а) после победы над Англией Германия, наступая против СССР, предполагает наносить удар с двух флангов: охватом со стороны севера (имеется в виду Финляндия) и со стороны Балканского полуострова;

б) коммерческий директор германской фирмы „Тренча майне лимитид“ заявил, что нападение на СССР произойдет через Румынию. Для этого Германия **строит шоссе из Протектората через Словакию в Венгрию с целью переброски войск к советской границе**. Венгрия и Румыния разрешили Германии пользоваться всеми путями сообщения для переброски войск, а также разрешили ей строить новые аэродромы, базы для мотомехчастей и склады для амуниции. Венгрия разрешила Германии пользоваться частью своих аэродромов. Все румынские войска и военно-технические сооружения находятся в распоряжении германского командования;

в) югославский военный атташе Смилович заявляет, что, разрешая балканский вопрос, трудно представить, куда немцы направят своё острие, но он лично убежден, что все это предшествует нападению на СССР. Сам факт выхода немцев в Дарданеллы является прямым актом против СССР. Вообще Гитлер никогда не изменял своей программе, изложенной в книге „Моя борьба“, и эта программа является основной целью

войны. Дружбой Гитлер пользуется как средством, дающим возможность разрешить задачу переустройства Европы (никакой дружбы с нацистами не было и в помине, ибо речь идёт о договоре о ненападении — продукте голого прагматизма обеих сторон. — А.М.);

г) по сообщению нашего ВАТ от 14 марта, в Румынии упорно распространяются слухи о том, что Германия изменила свой стратегический план войны. В разговоре с нашим источником немецкий майор заявил: *„Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на Восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой“*. Полковник Риошану, бывший товарищ министра в Румынии, в личной беседе с нашим источником сказал, что *главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начало которой следует ожидать через три месяца*.

Немцы опасаются выступления СССР в тот момент, когда они пойдут в Турцию. Желая предупредить опасность со стороны СССР, немцы хотят предпринять инициативу и первыми нанести удар, захватить наиболее важные экономические районы СССР, и прежде всего Украину.

д) По сообщению нашего ВАТ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 г.

Вывод: 1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки.

Начальник Разведывательного управления

Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенант Голиков»^[38].

Кто только и как только не глумился над этим документом?! Каких только грязных и оскорбительных не только для Сталина, но и для ГРУ эпитетов на сей счёт не выдумали?! Особенно маршалы Г. К. Жуков, А. И. Еременко. С нелегкой подачи именно Жукова в Истории Великой Отечественной войны загуляло беспрецедентное оскорбление в адрес славного ГРУ: **«Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о не намерении воевать с Советским Союзом»**^[39]. Когда же этому клеветнику-«златоусту» предъявили многочисленные донесения (военной) разведки о подготовке Германии к нападению на СССР, то четырежды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза Г. К. Жуков был не просто изумлен, не просто шокирован — он едва в кому не впал! Ведь ему предъявили именно те сообщения, на которых он был указан как адресат и на которых стояла его же собственная подпись, свидетельствующая о том, что он ознакомился с их содержанием еще тогда, в 1941 г. Кстати, именно из-за этого он вынужден был уже в первом, 1969 г. издания, варианте своих **«Воспоминаний и размышлений»** признать, что **«20 марта 1941 г. начальник разведывательного управления генерал-лейтенант Ф. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана „Барбаросса“, а в одном из вариантов, по существу, отражена была суть этого плана»**^[40].

Тем не менее, по неизменной в его жизни «традиции», Жуков и тут опустил до прямой лжи, письменно заявил в мемуарах, что-де **«выводы из приведённых в докладе сведений, по существу, снимали всё их значение»**. И разве удивительно после этого, что даже в год 60-летия Великой Победы вновь появились грубые нападки на ГРУ, что-де **«соображения Голикова — это угодничество, дань культу „гениального вождя“ и страху за свою судьбу»!**? Но кто бы взял на себя

труд вразумительно объяснить, в чём же конкретно ошибочность выводов этого доклада ГРУ?! Или то же угодничество перед Сталиным?! Или отдавание дани культу «гениального вождя»?! Или, тем более проявление руководством ГРУ страха за свою судьбу?! В чем конкретно ошиблось ГРУ, письменно указав, например, в выводе № 2 о том, что **«слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года (1941 г. — А.М.) войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки»**?! Где тут ошибка, если нападение произошло не весной, а летом — 22 июня 1941 г., в день летнего же солнцестояния! Разве это требует особых доказательств?!

Ни аналитики ГРУ, ни сам его предвоенный глава Голиков в выводе № 2 не ошиблись даже на миллион. Дело в том, что, как только 23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между СССР и Германией, высшее руководство Великобритании поручило своей разведке заняться широкомасштабным провоцированием столкновения между СССР и Германией. Уже осенью 1939 г. в посольства Германии и Советского Союза в разных странах мира стали подбрасывать всевозможные «подметные письма», преследовавшие одну цель — поскорее стравить обе державы в смертельной схватке. А с 22 июля 1940 г. это поручение британской разведке было оформлено уже личным приказом британского премьер-министра У. Черчилля **«разжечь пожар в Европе»**, чтобы он перекинулся в первую очередь на СССР! Приказ был отдан главе Управления Специальных Операций МИ-6 Хью Дальтону, под началом которого работали и информаторы советской разведки, в частности, представитель всемирно знаменитого банкирского клана Ротшильдов — Виктор Ротшильд, ближайший друг и единомышленник великолепной «кембриджской пятерки» агентов советской разведки. Так что Сталин прекрасно знал об этом приказе У. Черчилля, от которого априори ничего иного, кроме подлости и коварства, ожидать не приходилось. Уж кто-кто, но Сталин-то знал это более, чем кто-либо на всем свете! Вот что и являлось сутью дезинформации английской разведки. Вот почему доклад ГРУ от 20 марта 1941 г. и начинался с абсолютно точной констатации реалий того времени: **«Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 г., исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день, несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией»**. ГРУ прекрасно это понимало. И остается только поражаться тому максимуму

дипломатического такта, с которым оно подошло к изложению этой мысли. Ведь речь-то шла о беспардонно грубых действиях английской разведки, стремившейся за счет тотальных провокаций ускорить, елико то возможно, вооруженное столкновение между СССР и Германией. Ведь только такое столкновение давало Англии шанс выжить в тех условиях, в которые она по своей же собственной тупости сама себя же и загнала как в тупик! Вот почему и вывод № 2 был сформулирован именно так, как сформулирован, а не иначе. К тому моменту уже нарастал шквал неопровержимой информации и от внешней разведки НКГБ именно о таких действиях британской разведки — «кембриджская пятерка» лучших агентов советской внешней разведки работала не покладая рук. А на пике этого шквала выдающийся советский разведчик — Гайк Бадалович Овакимян — в начале мая 1941 г. документально разоблачил самую крупную из серии дезинформационных акций операцию британской разведки. На фоне ожидавшегося британской разведкой «визита» Гесса в Англию операция преследовала ускорить вооруженное столкновение между СССР и Германией, дабы отвести от Англии уже неизбежное поражение в единоборстве с Германией, в которое, подчеркиваю это вновь, она вляпалась по собственной же тупости. От чего, кстати говоря, Сталин пытался удержать Великобританию еще в конце марта 1935 г.

В чём же тогда ошиблось или со страху перед Сталиным угодничало ГРУ в выводе № 2?! Может быть, в том, что в отношении английской разведки ГРУ взяло категоричный тон, а в отношении германской — смягченно вероятностный?! Да нет же, если по здравому-то размышлению. Тут все логично, не говоря уже о том, что и оправданно с разведывательно-аналитической точки зрения. Потому что для будущего агрессора куда важнее усыпить бдительность запланированной жертвы своей очередной агрессии, нежели брехать на всех европейских и мировых перекрестках о том, что он вот-вот нападет! Всем германским дипломатам и военным атташе была дана прямая команда опровергать слухи о войне и грядущем нападении на СССР. Ещё в начале 1941 г. по указанию Гитлера были разработаны и введены в действие руководящие указания начальника штаба верховного главнокомандования по маскировке подготовки агрессии против Советского Союза № 44142/41 от 15.2.1941 г., п. 1 которых гласил: **«1.Цель маскировки — скрыть от противника подготовку к операции „Барбаросса“. Это главная цель и определяет все меры, направленные на введение противника в заблуждение».** Гитлеровское «цзу» по вопросам дезинформации едва ли было документально известно советской разведке в марте 1941 г., хотя и

не предполагать подобного она просто не могла — это априори в генетике разведывательного анализа. Но в наше-то время, когда этот трофейный документ уже лет пятнадцать как опубликован, можно же было воздержаться от беспочвенных упреков в адрес ГРУ?! Высказывая же свое мнение о причастности германской разведки к слухам о возможности войны весной 1941 г. в смягченно вероятностной форме, ГРУ опять-таки не ошиблось. Потому как если сопоставить этот вывод с тем, что было написано в этом «цэу» № 44142/ 41 от 15.2.1941 г., то нетрудно будет заметить следующее. Там была расписана вся дезинформационная брехология нацистов, кроме одной детали — нив одной его строчке нет ни одного даже звука о времени нападения, то есть насчет весны 1941 г. Тем более ничего нет насчёт **22 июня!** Тем не менее все стремятся бросить в Сталина и ГРУ увесистый «булыжник» упрека, не отдавая при этом себе отчета в подлинных реалиях. **Ведь в качестве даты нападения «22 июня» официально и письменно было объявлено с санкции Гитлера только 10 июня 1941 г.!**

С 12 мая 1941 г. началась вторая фаза германской дезинформационной операции. Именно в тот день было подписано распоряжение № 44699/41 от 12.5.1941 г. начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил рейха по проведению второй фазы дезинформации противника в целях сохранения скрытности сосредоточения сил против Советского Союза. И в нём тоже нет ни звука о дезинформации по вопросу о времени нападения весной 1941 г., до конца которой в тот момент оставалось всего 19 дней! **Проще говоря, дезинформация гитлеровцев носила принципиально иной характер: она преследовала цель усыпить бдительность СССР, а не будоражить его шквалом сообщений о грядущем уже весной нападении!** Так в чём же ошибка ГРУ, которую оно якобы допустило, видите ли, со страху, да еще и угодничав перед Сталиным?! **А хоть тресните, но её нет, и не было в помине!**

Теперь о том, почему ГРУ без обиняков назвало все сообщения о неизбежности войны весной 1941 г. именно **слухами**. И тут никакой ошибки нет. Оценка аналитиков ГРУ и здесь абсолютно точна. При оценке угрозы нападения военная разведка исходит из двух обстоятельств: **из факта сосредоточения войск противника у своих границ и, особенно, факта завершенности процесса сосредоточения. По состоянию же на 20 марта 1941 г. данных о завершении процесса сосредоточения войск еще не было зафиксировано. Не было зафиксировано каких-либо данных даже о начале финишного этапа этого процесса. По**

состоянию на 20 марта 1941 г. ГРУ (и не только оно) видело и фиксировало действия командования вермахта, связанные только с процессом сосредоточения и развертывания войск. Но оно видело и то, что этот процесс еще не завершен и даже еще не переведен в режим финишного этапа, то есть в режим военного времени, когда начинается отсчет времени «Х». По состоянию на 20 марта 1941 г. ни одна из разведслужб СССР еще не располагала данными о переводе графика военных перевозок вермахта на Восток в режим финишного этапа и тем более военного времени (на немецком штабном языке того времени о введении в «режим максимально уплотненного графика движения эшелонов»). Этими исключительно важными данными Москва стала обладать лишь 22–23 мая 1941 г. Именно тогда от являвшегося крупным железнодорожным чиновником рейха ценного агента берлинской резидентуры НКГБ поступили неопровержимые документальные данные о том, что этот график переводится в режим военного времени (максимально уплотняется). Это и означало, что процесс сосредоточения и развертывания войск вермахта для нападения на Советский Союз вступил в финальную стадию. Одновременно было установлено, что командование вермахта приступило к выдаче предписаний ж.-д. чиновникам рейха об их обязанности прибыть на некоторые узловые ж.-д. станции в приграничной зоне СССР на пятый день с момента начала агрессии против Советского Союза. График военных перевозок вермахта был переведен в режим максимального уплотнения движения эшелонов 22 мая 1941 г. А уже 24 мая 1941 г. Сталин созвал секретное совещание членов Политбюро с участием высшего военного командования, то есть Тимошенко и Жукова, во время которого прямо так и заявил, что в ближайшее время СССР может подвергнуться внезапному нападению со стороны Германии!!! То есть о переводе этого графика в иной режим он знал заблаговременно и как только получил необходимое подтверждение, тут же предупредил все высшее, в том числе и военное, руководство. Более того, судя по всему, Сталин знал об этом графике явно ещё в начале мая, так как уже 13 мая он лично санкционировал выдвижение всех намеченных для этого войск из внутренних округов в приграничные, насчет чего Жуков и Тимошенко и дали соответствующую директиву. Вот почему ГРУ еще в марте расценило сообщения о вероятности войны весной 1941 г. как слухи, распускаемые именно англосаксонскими, особенно британскими силами, целью которых в тот момент было поскорее стравить СССР и Германию в

смертельной схватке. Чего они, к слову сказать, практически и не скрывали.

* * *

В этом смысле цели Великобритании и гитлеровской Германии были как никогда идентичны. Дело в том, что задача провоцирования СССР на какие-либо упреждающие грядущую агрессию «телодвижения» своими войсками на границе, которые затем можно было бы преподнести «прогрессивному демократическому мнению» Запада как агрессивные по отношению к Германии и тем самым заранее оправдать свою агрессию, откровенно присутствовала. Это вообще входило в арсенал тактических уловок стратегии блицкрига. Однако, вплоть до нападения, гитлеровцы сетовали, что нет ни малейшего повода заподозрить Советский Союз в агрессивных или даже в «недружественных»^[41] по отношению к Германии намерениях. Ничего удивительного в этом нет. Цель Сталина в том и состояла, чтобы заблаговременно лишить Гитлера и Запад соблазна приписать СССР агрессивные намерения, коих действительно и в помине-то не было. Нарочито демонстративными учениями, «экскурсиями» по новейшим военным заводам, распространявшимися советскими послами за рубежом сообщениями о концентрации советских войск на западных границах СССР и неизбежности могучего возмездия с применением всех сил и средств, Сталин умышленно показывал, что он действует строго адекватно каждому витку возрастания угрозы нападения! И надо отдать должное германской разведке — сообщения ее разведчиков, в том числе и из Москвы, буквально пестрели акцентом именно на это обстоятельство.

В том тяжелейшем психологическом поединке Сталин выиграл у Гитлера. Под сильнейшим нажимом Иосифа Виссарионовича фюрер до того задезинформировался, что в соответствии со своими же инструкциями в одном из ответных посланий письменно выболтал Сталину практически точное время нападения. В результате уже в самом конце первой половины мая 1941 г. и непосредственно от самого Гитлера Сталин точно знал, что фюрер планирует нападение на Советский Союз примерно 20 июня (соответственно плюс-минус несколько дней)!

* * *

Так что в части, касающейся вывода № 2 доклада ГРУ от 20 марта 1941 г., ни ГРУ, ни Сталина попрекать не за что! **Абсолютно не за что!** ГРУ ни в чем не ошиблось, не угодничало, тем более из-за страха перед Сталиным, и никакого отдания некой дани культу «гениального вождя» не было и в помине! Была тяжелейшая, кропотливая, сопряженная с колоссальным риском для жизней действовавших за рубежом разведчиков, но потрясающая своей изумительной эффективностью работа! Вот это действительно факт — факт Подлинной Правды! Так что в этой части пора кончать нападки на славное ГРУ и тем более на Сталина!

Но, быть может, ГРУ ошиблось или угодничало, тем более из-за страха перед Сталиным, и даже отдало некую дань культу «гениального вождя» в выводе № 1 — **«...наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почётного мира»?! Нет!** ГРУ и в этом случае ни на йоту не ошиблось. Сама трагедия 22 июня ясно показала, что ГРУ было изумительно точно в своем безошибочно провидческом, но столь кроваво подтвердившемся прогнозе. Военная разведка беспрецедентно точно спрогнозировала принципиальную часть ситуации с так называемой «миссией» Гесса. Заместитель фюрера по партии для того и рванул в Англию, чтобы как раз и договориться на почетных условиях с лидерами верхушки ее правящей элиты! Ведь в реальности все получилось, как и прогнозировало ГРУ. Нападение на Советский Союз произошло после того, как Гесс рванул в Англию. Но, самое главное, после того, как в переговорах между высокопоставленными представителями Англии и Р. Гессом была достигнута некая, по сию же пору официально неизвестная в полном объеме и особенно в не вызывающей сомнений и подозрений документальной точности договоренность! Но суть её известна — **Гитлеру была гарантирована практически полная безнаказанность однофронтowego разбоя Третьего рейха против СССР до 1944 г.!** Об этом лично проболтался премьер-министр Великобритании У. Черчилль! Да в общем-то не только проболтался. И не только послу. С самого начала секретной переписки со Сталиным Черчилль однозначно показал, что, во-первых, его ставка на как можно более затяжную войну между Германией и СССР. Во-вторых, что ни он, ни американцы абсолютно не намерены в срочном порядке открывать второй фронт в Европе (об этом см. ниже). Наши подлые «друзья» по антигитлеровской коалиции — англосаксы — так и протянули с открытием второго фронта

до **6 июня 1944 г.**! «Джентльмены», мать их... слово же дали «дражайшему» Адольфу! Вот и держали оное, сколько могли, пока не убедились, что Сталин и его верные солдаты и без англосаксов уничтожат нацизм в его же логове!

В чем конкретно могло ошибиться ГРУ, если дата нападения на СССР — **«22 июня»** — **письменно впервые была указана только 10 июня 1941 г.?! В документе под названием «Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками о назначении срока начала наступления на Советский Союз» № 1170/41 от 10.6.1941 г.** Разве требует доказательств тот факт, что **10 июня** — это ровно месяц спустя после того, как Р. Гесс сиганул через Ла-Манш в Англию?! В чем же тогда ошибка ГРУ, если почти за три месяца до письменного определения Гитлером даты нападения на СССР оно абсолютно точно спрогнозировало время нападения?! Более того, точно спрогнозировало также и ситуацию, в которой это решение будет принято, то есть в ситуации откровенных попыток Германии (Гитлера и Гесса) достичь «почетного мира» с Англией?! В чем же тогда вина ГРУ или того же Сталина?! **А ни в чём! Её попросту нет, потому как нет и не было никакой ошибки — в помине не было, как, впрочем, и какого бы то ни было угодничества ГРУ перед Сталиным!**

ГРУ изумительно точно спрогнозировало и саму суть такого сценария развития событий. Ведь письменное оформление **«22 июня»** датой начала агрессии против Советского Союза было осуществлено на следующий день после того, как **9 июня 1941 г.** на переговорах между Р. Гессом и высокопоставленными британскими представителями произошел своего рода «миттельшпиль». В тот день по поручению У. Черчилля в переговоры включился лорд-канцлер Англии Джон Саймон?! Тот самый Джон Саймон, который за шесть с лишним лет до этого, в бытность министром иностранных дел Великобритании, ещё во время мартовских 1935 г. англо-германских переговоров с Гитлером в Берлине гарантировал коричневому шакалу «зелёный свет» его агрессивной экспансии на Восток, подразумевая в первую очередь вооруженную экспансию нацистской Германии против СССР! Еще тогда, документально точно зная, о чем «шпрехали» с австрийским акцентом и лондонским прононсом разномастные шакалы Запада, Сталин откровенно предупредил Англию, что лично для нее это добром не кончится. Потому как она не с тем партнером связалась, поскольку, получив от Лондона все, что ему надо, Гитлер повернет пушки против Запада, прежде всего против Англии. Лондон предпочел тогда сделать вид, что ничего не слышал.

Когда же Сталин узнал от разведки, что в переговоры с Гессом включился ещё и Джон Саймон, то, памятуя об «особых» антисоветских «заслугах» этого «джентльмена», он тем более не мог ожидать ничего хорошего от этого события. Ясно осознавая, что Дж. Саймон включился в переговоры с Гессом по поручению У. Черчилля, а уж этого-то «гуся» Сталин вообще прекрасно знал со времен революции и гражданской войны, он, естественно, превосходно представил себе, что могут натворить эти двое против СССР. Через пару дней Сталину стало известно еще и о том, что британская служба радиоперехвата перехватила и декодировала шифровку в адрес командующих группировками армий вторжения, где и была указана дата нападения — **22 июня**. В упомянутой шифровке передавалось **«Распоряжение...» от 10.6.1941 г.** Передача происходила **12 июня 1941 г.**, что впоследствии подтвердил в своих мемуарах и сам У. Черчилль. **13 июня** от погранразведки НКВД СССР Сталину стало известно как о начале выдвижения германских войск на исходные для нападения позиции, так и о практически немедленной же приостановке этого процесса. Мощный аналитический ум Сталина не мог, **во-первых**, не сделать немедленного практического вывода, а **во-вторых**, не обратить внимания на специфические нюансы произошедшего. Что касается **«во-первых»**, его вывод заключался в санкционировании выдвижения дивизий из глубины западных округов в сторону границы. Данный факт подтверждается архивными данными и мемуарами А. М. Василевского. Что же до **«во-вторых»**, то от его внимания не ускользнула одна важная деталь. В тексте упомянутого выше распоряжения было прямо указано, что дату **22 июня** назначило верховное главнокомандование. Между тем, несмотря на то что с 4 февраля 1938 г. его олицетворял непосредственно Гитлер, само это распоряжение было от имени главнокомандующего сухопутными войсками Германии. Да к тому же и подписано было начальником Генерального штаба сухопутных войск Германии генералом Ф. Гальдером. Более того, оно содержало в себе контрольную дату — **18 июня**, в течение которой должно было быть осуществлено либо окончательное подтверждение даты нападения, либо ее отмена. Более того, в тексте распоряжения было и последнее контрольное время для этого же — **13.00 21 июня 1941 г.!**

В ситуации с данными о «миссии» Гесса сие могло означать только одно. **Невзирая на сам факт издания распоряжения о назначении 22 июня датой нападения на СССР, сама она еще должны была быть подтверждена особым политическим решением Гитлера, окончательное формулирование и принятие которого явно зависело**

от результатов «миссии» Гесса! Не только Сталин, но и разведка физически не могли не прийти к этому выводу, тем более что к этому же прямо подталкивал и другой факт. По полученным от разведки данным британского радиоперехвата и расшифровки выходило, что это распоряжение о назначении даты нападения на СССР было подписано сразу же на следующий день после того, как в переговоры с Гессом включился Дж. Саймон, а вот доведение его содержания до сведения командующих группами армий вторжения (ГА) гитлеровцы почему-то начали **12 июня**. Более того, едва только **13 июня** процесс выдвижения германских войск на исходные для нападения позиции был начат, так чуть ли не немедленно же был приостановлен!? Совершенно естественно возник вопрос: а в чем, собственно говоря, дело?! Ведь немцы — известные всем миру педанты и аккуратисты, ярые поклонники строжайшей дисциплины, особенно в военном деле, даже если они и нацисты. Ведь приостановить-то могли только по приказу из Берлина — таковы были правила в вермахте. Впрочем, они таковы в любом государстве. Выдвижение собственных войск к линии границы с другим государством может осуществляться только с санкции высшего государственного руководства, а у Германии, к ее глубочайшему несчастью, в то время была ситуация как в рекламе — «три в одном флаконе»: Гитлер был един в трёх государственных лицах — рейхсканцлер, президент и Верховный главнокомандующий. Да ещё, на беду немецкого народа, и «фюрер германской нации». И приказ о приостановлении процесса выдвижения мог отдать только сам Гитлер. Сталин и разведка мгновенно просчитали сложившуюся ситуацию и убедились в том, что их видение сценария нападения на СССР в результате тайного сговора Англии с Гитлером было обосновано. Потому как привлечение к себе пристальное внимание заминки с исполнением распоряжения о назначении даты нападения на СССР открыто нарывались на сильные подозрения в том, что Гитлер чего-то ждал. Их порождала бросающаяся в глаза логическая взаимосвязь последовавших событий. Ведь **9 июня 1941 г.** к переговорам с Гессом подключился Джон Саймон, а уже **10 июня** верховное главнокомандование Германии, то есть лично Гитлер, официально, письменно же назначает **22 июня** датой нападения на СССР!

Кроме того, Москве было известно, что как дата нападения гитлеровской Германии на Советский Союз «**22 июня**» в категорическом тоне было объявлено бриттами специальному представителю президента США Рузвельта — Уильяму Доновану — **ещё 6 июня 1941 г.** Но если по

каналам радиоперехвата бритты узнали о **22 июня** только 12 июня, следовательно, по состоянию на **6 июня** они могли знать ее только от Гесса. А, учитывая, что сообщивший об этом Доновану глава британской дипломатической разведки Р. Липер подчеркнул, что о **22 июня** им **известно уже несколько недель**, то вывод о том, что они узнали о ней от Гесса — сугубо категоричен. Ведь с **10 мая**, то есть с того момента, как Гесс свалился на английскую территорию, и по **6 июня** как раз и выходили те самые несколько недель!

Британская разведка именно потому и провела в мае месяце 1941 г. в превентивном по отношению к ожидавшемуся ею «визиту» Гесса мощную дезинформационную операцию по ускорению стравливания СССР и Германии в смертельной схватке^[42], что она абсолютно точно знала об этой дате. Так, при сравнении сути осуществленной британской разведкой в мае 1941 г. дезинформационной операции и текста **«Руководящих указаний начальника штаба верховного главнокомандования по маскировке подготовки...» № 44142/41 от 15.2.1941 г.** нетрудно заметить не только смысловое, но и едва ли не текстовое сходство между ними:

— смысл британской дезинформации — **«Если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера»;**

— содержание **«Руководящих указаний...»** — «...Необходимо принять все меры, чтобы среди наших вооруженных сил сохранилось впечатление готовящегося вторжения в Англию, пусть в совершенно иной форме. Правда, в какой-то момент придется оттянуть с Запада предназначавшиеся для вторжения войска... Даже если войска будут перебрасываться на Восток, следует как можно дольше придерживаться версии, что переброска осуществляется с целью дезинформации или **прикрытия восточных границ в тылу во время предстоящих действий против Англии...**» Британская разведка явно располагала соответствующей информацией и чрезвычайно ловко обыграла полученные от своей агентуры данные, фактически ввергнув гитлеровцев в состояние жертвы их же собственной дезинформации. Еще более того — даже обеспечив при этом некое подобие *алиби* для вскоре понадобившихся Гитлеру лживых утверждений, что-де он именно потому внезапно напал на СССР, вероломно расторгнув договор о ненападении с ним, что хотел упредить якобы грядущую советскую агрессию против Германии.

Впервые Гитлер лично озвучил дату 22 июня только во время совещания 30 апреля. Но вот сама мысль об этой дате появилась у него,

очевидно, раньше. **31 января 1941 г.** была утверждена директива Генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКХ) № **050/41 от 31.01.1941 г.**, в подпункте «в» п. 12 которой было прямо указано: **«Подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день „Б“) могло быть начато 21.6.»** (т. е. 1941 г. — *А.М.*). Эта директива — самая суть плана «**Барбаросса**», потому как она называлась **Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (план «Барбаросса»)**. К концу апреля 1941 г., когда с Югославией было покончено, Гитлер, очевидно, решил, что необходимо, наконец, уточнить дату нападения на СССР. Одним из первых об этом узнал агент британской разведки **Фил — Адольф Эрнст Хойзингер**, поскольку это непосредственно входило в его служебную компетенцию, так как он возглавлял Оперативное управление германского генштаба. Без согласования с ОУ ГШ Гитлер не мог принять такого решения. И вот что интересно в этой связи. Британский посол в Москве С. Криппс в предположительном порядке озвучил дату **22 июня** в самом начале третьей декады апреля 1941 г., из-за чего уже **24 апреля** германский ВМАТ Н. Баумбах в своем донесении в Берлин указывал, что он опровергает такие слухи. Судя по всему, уже тогда бритты располагали агентурными данными о **22 июня** как о дате нападения. И потому рискнули на проведение дезинформационного зондажа, преследуя сразу три цели — выяснить возможную реакцию Кремля, одновременно запутать его, а если повезет, то и спровоцировать СССР на те действия, в ответ на которые Германия могла бы запросто напасть на Советский Союз. Однако бриттам ничего не удалось достичь тогда. Кроме, естественно, усиления подозрений Кремля в причастности британской разведки к распространению этой информации, которую в Москве восприняли как дезинформационные слухи. Кремль, как это стало понятно только в наши дни, был прав. Потому как о **22 июня** как о дате нападения, бритты узнали от своей разведки, а источником этих сведений в апреле мог быть только агент **Фил — А. Хойзингер**.

* * *

Волею случая так получилось, что его сведения совпали с данными американской разведки. Еще в марте 1941 г. коммерческий атташе посольства США в Берлине **Сэм Вудс** добыл новые данные о плане

нападения на СССР, которые 20 марта 1941 г. были переданы не только Москве, но и Лондону. А через месяц подоспели и сведения **Фила**.

* * *

Убедившись же, что Москва никак не реагирует на болтовню С. Криппса, бритты решили провести ту самую дезинформационную операцию, которую разоблачил Г. Б. Овакимян. Однако 5 мая 1941 г. он был арестован ФБР^[43] при активном содействии бриттов. Естественно, что далее он не мог активно заниматься разведкой. Следовательно, разоблачение им британской дезинформационной операции по ускорению сраживания СССР и Германии в смертельной схватке произошло до 4 мая включительно^[44].

Но именно в это время и завершалась операция британской разведки по выводу Рудольфа Гесса на территорию Великобритании. То есть выходит, что англичане совершенно сознательно готовили ту дезинформационную операцию в расчёте на скорое появление в Англии Гесса, прежде всего, ради того, чтобы создать негативно давящую на планы Гитлера основу для ожесточённого торга с его эмиссаром. Ведь суть той «дезы», что разоблачил Овакимян, заключалась в следующем: **«Если Гитлер вздумает напасть на Англию, то русские начнут войну против Гитлера»**. Именно это и располагало к ожесточенному торгу по принципу **свобода действий на Востоке в обмен хотя бы на видимость мирной передышки для Англии или, по меньшей мере, на резкое снижение активности боевых действий авиации люфтваффе против Англии**. Как показали последующие события и особенно их вдумчивый анализ ГРУ, все именно так и произошло.

Если теперь подытожить изложенное выше, то получается следующее. Гитлер, которому ничто и никто не мешали ещё до **10 июня** письменно назначить **22 июня** датой нападения на СССР в реальности почему-то стал действовать очень странным для такого не привыкшего с чем-либо или кем-либо считаться авантюриста-наглеца образом. Вначале принял внутреннее (то есть для себя) решение о **22 июня** как о дате нападения на СССР — насколько можно судить, это произошло, самое позднее, к концу второй декады апреля 1941 года. Ибо уже **24 апреля** дата **22 июня** была озвучена британским послом в СССР. Знать об этом в тот момент англичане могли только от своего агента «Фила» — **А. Хойзингера**, поскольку сам Гитлер впервые озвучил эту дату перед

своим генералитетом только **30 апреля**, а Гесс в то время ещё был в Германии^[45]. Только **А. Хойзингер** мог знать о бродившей в черепе фюрера дате **22 июня**, поскольку как Верховный главнокомандующий Гитлер физически не мог не консультироваться с начальником Оперативного Управления ГШ — это ведь «мозговой трест» любого генштаба.

Затем через Гесса фюрер конфиденциально сообщил о **22 июня** англичанам. И в то же время, несмотря на то, что ему действительно ничто и никто не мешал утвердить **22 июня** в качестве даты нападения на СССР до **10 июня 1941 г.**, Гитлер более месяца тянул с официальным письменным оформлением этой даты. Тут и ничего не сведущему в делах высшей мировой политики стало бы ясно, что **Гитлер именно потому так долго тянул с письменным утверждением давно определенной им даты нападения, что ожидал принципиального британского «одобрям-с»** своему принципиальному решению о нападении на Советский Союз, в том числе и самой дате агрессии **22 июня!** В изложении британских мерзавцев это «одобрям-с» прозвучало так: **«Английские интересы в восточных и юго-восточных европейских областях (за исключением Греции) являются номинальными»!** Заметьте, что речь шла о каких-то неведомых областях, а не о государствах Восточной и Юго-Восточной Европы. Это и означало, что бритты не только списали со счетов всех, но и открыто дали понять Гитлеру, что он может делать в этих самых восточных и юго-восточных «областях», что захочет — никто не мешает! А поскольку часть этих территорий и так была уже оккупирована или же, как грязные марионетки, они состояли на службе у Третьего рейха — откровенно фашиствовавшие тогда шакалы типа Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и т. д., — то, **«естественно», понятие номинальности британских интересов однозначно распространялось только на СССР!** Проще говоря, Англия совершенно открыто заявила Гитлеру, что ей и в самом-то деле наплевать, что он намерен делать против СССР! Тут нельзя не отдать должное исключительной «принципиальности» в скором времени нашего очень подлого «друга» по антигитлеровской коалиции — сэра У. Черчилля. Этот «гусь» ещё в середине апреля 1941 г. «отморозил» беспардонно хамскую выходку по отношению к Советскому Союзу, направив правительству СССР меморандум, в котором содержались и сегодня вызывающие глубокое возмущение строки: **«Правительство Великобритании не заинтересовано столь непосредственно в сохранении**

неприкосновенности Советского Союза, как, например, в сохранении **Франции и некоторых других западноевропейских стран**». Но как раз это-то и есть в натуральном виде **«английские интересы в восточных европейских областях номинальны»!** Сие ещё и тем характерно, что в одном предложении содержится и второе доказательство условий Англии к Германии на пути достижения так называемого **почётного мира**. В п. 2 этих условий говорилось: **«Ни одно английское правительство, считающее себя дееспособным, не сможет отказаться от восстановления государственной системы Западной Европы»**. Если сравнить с тем, что Черчилль «отморозил» в меморандуме в адрес советского правительства, то нетрудно понять, о чём же шёл торг на переговорах с Гессом! И как только Гитлеру стало известно, что в переговоры с Гессом включился именно Дж. Саймон — а фюрер, как показали на послевоенных допросах в советских органах госбезопасности его ближайшие сотрудники Гюнше и Линге, очень внимательно следил за всеми сообщениями своей разведки из Лондона, — он тут же издал распоряжение о назначении **22 июня** датой нападения на СССР! Потому как понял, что коли подключился сам Дж. Саймон, который еще шесть с лишним лет назад от имени Англии гарантировал «зеленый свет» экспансии на Восток, значит, англичане держат свое слово («джентльмены», итить их...) и подтверждают, что их **«интересы в восточных европейских областях» действительно номинальны!** В реальности же они, конечно, не были номинальны. Англия и хотела бы «застолбить» там свои интересы (особенно в Юго-Восточной Европе, к примеру), что и пыталась делать (кстати, и в дальнейшем тоже, препираясь во время войны со Сталиным по этим вопросам). Но в то время она вынуждена была сделать «хорошую мину при плохой игре». Сидя по уши в дерьме германской блокады, куда она вляпалась по собственной же дурости, о каких уж интересах на Востоке Европы можно было говорить?! **Лондон прекрасно осознавал, насколько советско-германский Договор о ненападении от 23 августа 1939 г. поменял не только расписание второй мировой войны, которую не в меру «добрая» Англия столь усердно готовила для СССР, но и конфигурацию Европы, в том числе и послевоенную.** Поэтому для Лондона единственным выходом из создавшегося тогда положения было нападение Германии на не представляющие для Англии даже **«номинального интереса»** Советы. Соответственно Гитлеру предоставили свободу действий против СССР: Англия есть Англия, не к ночи будь она помянута! И Гитлер именно потому так долго

тянул с письменным утверждением даты нападения на СССР, что ждал этих серьезных гарантий со стороны Англии. В порядке, «естественно», установления «почетного мира» между «великой морской державой» Англией и «великой континентальной державой» Германией, то есть гарантий полной безнаказанности однофронтового разбоя против СССР. Проще говоря, гарантий того, что Англия, тем более в союзе с США, не ударит в спину рейху с Запада! А вот их-то до середины второй декады июня 1941 г. у него и не было — шел ожесточенный торг и стороны еще не пришли к единой позиции на сей счет. Только отсутствием «железных» гарантий безнаказанности однофронтового разбоя против СССР можно объяснить практически мгновенную приостановку 13 июня едва только начавшегося процесса выдвижения германских войск на исходные для нападения позиции. Не говоря уже о нехарактерном для гитлеровцев, прежде всего как для немцев, затягивании с передачей распоряжения о назначении даты нападения на целых два дня. Фюрер тянул время, ожидая столь необходимых ему гарантий именно безнаказанности однофронтового разбоя против СССР, так как он до остервенения опасался войны на два фронта!

Ясно видя, что принятое решение о нападении Гитлер нагло согласовывает с Англией, **12 июня** Сталин санкционировал выдвижение дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы. Одновременно было подготовлено Сообщение ТАСС от **13 июня 1941 г.**, которое с нарочито демонстративной торопливостью в тот же день было озвучено сразу по трем каналам: в **18.00** московского времени в радиоэфире для заграницы, а также путем вручения его текста как официального документа Правительства СССР одновременно англичанам и немцам. А на следующий день — **14 июня** — оно было опубликовано ещё и в советских газетах! Потому что не менее ясно Сталин видел и то, что на тот момент Адольф никаких гарантий безнаказанности однофронтового разбоя ещё не получил — заклятые «джентльмены» никак не могли сговориться! Шёл ожесточенный торг, «естественно», за счет ущемления коренных интересов СССР — России — проклятая Англия иначе просто не умеет! Вот почему Сталин так сильно и «врезал» Англии в том Сообщении ТАСС от **13 июня 1941 г.**! Это был отчаянный, но тщательно продуманный (благодаря разведке) и решительный шаг. Необходимо было в упреждающем порядке нейтрализовать подлые потуги Англии, пытавшейся по-прежнему играть утраченную роль мировой державы и главного арбитра в Европе. В том числе даже определять, кому,

с кем и в каких условиях сцепиться в смертельной схватке, чтобы эта чертова Англия уцелела! Или, по меньшей мере, хотя бы резко снизить статус возможно уже обещанной Англией Гитлеру свободы действий против СССР за счёт достаточно внятных обвинений коварного Альбиона в прямом потворстве нацистской Германии! Так и в самом-то деле, ну не на пустом же месте Сталин уверенно предполагал, что Гитлер не рискнет на войну на два фронта, — в Германии слишком хорошо помнили печальные итоги Первой мировой! И если бы не эти подлые гарантии Англии Гитлеру, то едва ли коричневый шакал рискнул бы напасть на СССР **22 июня 1941 г.!** Но Англия находилась уже при последнем издыхании. Даже американская помощь не спасала ее, позволяя всего лишь «тонуть» в замедленном темпе^[46]. И единственный шанс на спасение состоял в том, чтобы дать Гитлеру гарантии полной безнаказанности его однофронтowego разбоя против СССР, тем более что с геополитической точки зрения интересы Англии и нацистской Германии в вопросе об уничтожении СССР-России были идентичны. **Проще говоря, пусть Адольф займется бандитизмом против СССР, лишь бы хоть на какое-то время отстал от Англии!** Сообщением ТАСС от **13 июня** Сталин заранее пригвоздил Гитлера к позорному столбу Истории как агрессора, который с санкции какой-то полузадушенной Англии готовится вероломно и внезапно напасть на честно соблюдающего условия договора о ненападении от 23 августа 1939 г. партнера по межгосударственным отношениям! В Лондоне это поняли. **И тем не менее всемирно известная сволочь по имени Великобритания к исходу 14 июня 1941 г. все-таки выдала столь любезному ее сердцу Гитлеру гарантии безнаказанности его однофронтowego блиц-«Дранг нах Остен»-крига! Гарантировала до 1944 г.!**

* * *

Уже после начала войны, 7 июля 1941 г., ГРУ направило Сталину и Молотову специальное сообщение подробного аналитического характера, в котором указывало, что **«вооружённое выступление против СССР было предрешиено задолго до перелета Гесса в Лондон для прощупывания почвы о возможности мирных переговоров между Англией и Германией, что подтверждается агентурными данными. Перелет Гесса в Англию нужно рассматривать как попытку Гитлера склонить Англию на заключение мира, поставив её перед**

свершившимся фактом уже законченного сосредоточения основной группировки сил против СССР». Правильно, хотя склонить Англию к прямому, тем более письменному заключению такого мира Германии и Гитлеру не удалось. Не такой уж и болван был сидевший на Даунинг-стрит, 10 наш подлый «друг» по антигитлеровской коалиции. Да и Сталин окольными путями — через США — не допустил этого. Не фиксируя письменно своего «одобрям-с» агрессии Гитлера против СССР — это был бы абсолютно не обжалуемый смертный приговор самой Великобритании, — вселенские бандиты с обеих сторон действительно договорились между собой. И действительно на почетных для каждого из них условиях. Лондону — **максимально возможное снижение угрозы разрушения и тем более уничтожения Англии, особенно за счет воздушных бомбардировок. Берлину — свобода рук на Востоке против СССР плюс гарантии безнаказанности однофронтового блиц-«Дранг нах Остен»-крига.** ГРУ отмечало, что «по имеющимся данным, эта попытка склонить на мир Англию не увенчалась успехом, но в известной степени получила отражение в дальнейшем ходе военных действий между Германией и Англией в сторону их ослабления. Для подтверждения такого вывода необходимо привести следующие конкретные факты:

— а) **Переброска всех родов войск немецкой армии на Восток продолжается за счет ослабления группировки немецких войск на северо-западном побережье Франции...».**

А ведь не будь у него британских гарантий, что в ближайшие два-три месяца, в течение которых ему грезился успех блицкрига против СССР, в спину рейху на Западном фронте не ударят, Гитлер не рискнул бы осуществлять такие переброски! К слову сказать, ГРУ зафиксировало конкретные результаты англо-германского сговора ещё до нападения на СССР. В начале упомянутого сообщения ГРУ прямо указало, что еще до нападения на СССР **Германия оставила в оккупированной части Франции всего 14–15 дивизий!** Если бы англичане были порядочными и честными союзниками и открыли бы второй фронт еще тогда, летом 1941 г., как того особо яростно требовал Сталин, то эти 14–15 дивизий вермахта были бы смяты и раздавлены в мгновение ока, а СССР была бы оказана существеннейшая помощь. И тогда даже в тех наитяжелейших условиях начального периода войны реально удалось бы избежать столь гигантских людских, территориальных и материально-технических потерь! Но, увы. Черчиллю важнее было сдержать данное А. Гитлеру слово, чем реально помогать союзнику по антигитлеровской коалиции!

— «б) Усиление Восточного фронта германской авиацией продолжается. Захваченные пленные показывают, что их соединения за 3–4 дня до начала войны и даже в процессе войны переброшены из Франции».

ГРУ показало ситуацию практической реализации достигнутого накануне агрессии против СССР англо-германского тайного сговора. Совершенно не опасаясь последствий, гитлеровское командование перебрасывало громадные силы из Франции на Восточный фронт! Характерно, что ГРУ указало на то обстоятельство, что этот процесс начался за 3–4 дня до нападения Германии на Советский Союз. Именно это и означало, что к тому времени у Гитлера уже были «железные» британские гарантии безнаказанности однофронтного нападения на СССР. И потому, собственно говоря, с 4. 00 18 июня 1941 г. и был возобновлен процесс выдвижения войск вермахта на исходные для нападения позиции. ГРУ прямо назвало также и те части люфтваффе, которые были переброшены с Западного фронта на Восточный.

— «в) Для действий английской и германской авиации на Западном фронте характерно резкое снижение активности начиная с середины мая»!

Совершенно очевидно, что резкое снижение активности боевой авиации двух воюющих государств, **во-первых**, произошло сразу же после прибытия Гесса в Англию. **Во-вторых**, носило явный характер авансового платежа с обеих сторон, одинаково нуждавшихся в практическом подтверждении намерения каждой из них пойти-таки на тайный сговор. Со стороны Англии это вообще было ультимативным требованием, выполнение которого со стороны Германии эвентуально гарантировало как возможность самих переговоров с Гессом, так и особенно возможность достижения тайного сговора против СССР по указанной выше схеме! В свою очередь это означает, что уже с середины мая 1941 г. обе стороны стали играть в профанацию под названием «взаимные бомбардировки» для... отвода глаз: по сообщениям лондонской резидентуры ГРУ, гитлеровская авиация с того времени залетала в английское воздушное пространство одиночными самолетами! Кстати, и англичане, по тем же данным, тоже проводили свои налеты на Германию крайне незначительным количеством самолетов, потому как по сравнению с предшествовавшим перелету Гесса периодом их количество было **снижено в 7,5 раза!** Весьма характерно также и то, что едва ли не в

первую очередь обе стороны снизили интенсивность налетов на важные объекты!

* * *

Поразительно, но факт, что гарантии были выданы на следующий день после получения текста Сообщения ТАСС в качестве официального документа Правительства СССР! Тогда же, 14 июня, и Гитлер политически подтвердил еще 10 июня положенное на бумагу свое решение о назначении 22 июня датой нападения на СССР! А 16 июня 1941 г. временный поверенный в делах Великобритании в СССР (посол С. Криппс в тот момент находился в Лондоне) полез «сердобольничать», выражая Кремлю обеспокоенность грядущим нападением Германии на Советский Союз! Ну не подлецы ли законченные?!

От игравшей в то время роль стратегической разведки разведслужбы погранвойск НКВД СССР 15 июня были получены неопровержимые документальные доказательства того, что Гитлер действительно политически подтвердил официально назначенную дату нападения на СССР. Было установлено, что процесс выдвижения войск вермахта на исходные для нападения позиции возобновляется с 4.00 18 июня 1941 г.! В тот же день Сталин в последний раз осуществил блицпроверку точности своего понимания складывающейся ситуации и достоверности получаемой разведкой информации, предложив германскому правительству срочно принять с визитом Молотова, на что немедленно последовал отказ. В Берлине прекрасно поняли, что Сталин пытается всерьёз спутать им все карты. **Окончательно убедившись, что война действительно грянет через четыре дня, Сталин отдал приказ об оповещении командующих западными военными округами о грядущем в самые ближайшие дни внезапном нападении Германии и необходимости в связи с этим приведения вверенных им войск в боевую готовность! Командующие Прибалтийским, Ленинградским, Западным, Киевским и Одесским военными округами, а также Балтийским, Черноморским и Северными флотами с прямой санкции Сталина официально были предупреждены об этом телеграммой начальника Генерального штаба РККА генерала армии Жукова Г. К. еще 18 июня 1941 г.!!! То есть за Четыре дня до агрессии!!!** Причем, как свидетельствуют исследования последних

лет, в том числе и проведенные лично автором этих строк, в директиве от 18 июня 1941 г. по указанию Сталина непосредственно указывалась дата 22 июня 1941 г.! Как минимум это было сделано в форме хотя и ориентировочной, однако же наиболее вероятной даты!

Так вот, зная все это, кто бы объяснил, желательно вразумительно, в чем же в конце-то концов была ошибка ГРУ?! Или угодничество ГРУ перед Сталиным?! И тем более в чем же была ошибка самого Сталина и ГРУ или их заблуждение, если все факты однозначно свидетельствуют о следующем.

Во-первых, о том, что в своих выводах № 1 и № 2, изложенных в докладе от 20 марта 1941 г., ГРУ ни на йоту не ошиблось! Повторяю, ни на йоту не ошиблось! Уж сейчас-то это ясно как Божий день! **Во-вторых**, о том, что этими выводами ГРУ ни на йоту и ни в чем не ввело Сталина в заблуждение. Наоборот, точно обрисовало ему тот сценарий, которого более всего и следовало опасаться! И кто бы объяснил, что плохого могло быть в том, что основанное на тщательнейшем анализе реальных фактов мнение ГРУ точно совпало с позицией Сталина, если это совпадение ясно означало, что аналитики ГРУ фактически вышли на тот же высочайший уровень компетентности в вопросах мировой политики, каковым обладал лично Сталин?! **В-третьих**, о том, наконец, что и сам Сталин ни в чем не ошибался и не заблуждался, особенно в вопросе о времени, дате и антураже нападения Германии на СССР!

И в заключение один простой вопрос. Не пора ли прекратить всякие нападки на ГРУ и Сталина?! Ведь все факты говорят только в их пользу.

Миф № 17. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что ...главной причиной неудачного начала Великой Отечественной войны стала ошибка советского руководства в оценке военно-политической обстановки накануне войны

Сколько не объясняй, что разведку не в чем упрекать, все равно нападки на советские разведывательные службы продолжаются до сих пор. Одним из глашатаев этих нападков в последнее время стал уже упоминавшийся выше Михаил Мельтюхов. Поразительно, что при откровенной демонстрации полного непонимания сути разведывательной деятельности вообще и специфики разведывательной деятельности накануне войны, Мельтюхов и так, и сяк склоняет разведку за мнимые грехи. А не лучше ли было бы сначала разобраться с тем, что следует понимать под грехами разведки?! А то ведь при наличии ссылки на слова Судоплатова о том, что **«надо сначала разобраться с вопросом, что представляла собою эта информация»**, никакой адекватной им реакции в трудах Мельтюхова нет.

Итак, что могло дать основания для заявления во всеуслышание о том, что-де **«имеющиеся материалы не подтверждают версию о том, что советской разведке „удалось раскрыть замысел германского командования“ и „своевременно вскрыть политические и стратегические замыслы Германии“»**?! Что могло дать основания для заявления письменной форме о том, что-де **«в итоге советской разведке не удалось раскрыть стратегический замысел германского командования»**?!

Ведь в действительности-то подобные доказательства и без того мнимых грехов разведки не стоят и выеденного яйца! Как же можно было вот так запросто перечеркнуть всю тяжелейшую, кропотливую, связанную с колоссальным риском для жизней разведчиков и агентуры работу?! Ведь ее результатом было примерно **300** (разведывательных) сообщений

разведки НКВД-НКГБ, ГРУ и погранразведки (вопреки своей тактической природе, в то время она все больше играла роль стратегической разведки), в том числе и аналитических. Это то, что известно официально. Из них **120** сообщений НКВД-НКГБ, более **100** ГРУ (95 официально рассекреченных ГРУ агентурных и иных сообщений плюс аналитические разведывательные сводки, более известные как «Мобилизационные записки по Германии»). Остальное — многочисленные донесения разведки пограничных войск, в том числе и результаты опросов перебежчиков с сопредельной стороны (их было не менее 24), обобщенные меморандумы по многочисленным данным контрразведывательных органов приграничных с Германией советских республик. Ведя ожесточенную борьбу с вражеской агентурой в приграничной полосе, они параллельно добывали и ценную разведывательную информацию. Не говоря уже о не менее серьезной информации, поступавшей по каналам гражданских ведомств — НКВД, ТАСС, НКПС, Наркомфина, Наркомфлота, Наркомсвязи и т. д. Зря свой хлеб они не ели! Не те времена были, да и люди были иные, не чета современным чиновникам. Зачем же надо было делать столь безапелляционные заявления?!

* * *

Вопреки сложившему за послевоенный период едва ли не категорическому мнению о том, что-де разведка не обеспечила высшее военно-политическое руководство страны необходимой информацией, в действительности же это не так. Опираясь на громадное количество ныне рассекреченных документальных источников, а также публикаций в открытой печати есть все основания считать, что, мягко выражаясь, это никак не соответствует действительности. Вплоть до 22 июня 1941 г., преодолевая громадные трудности создания, роста и развития, массированное противодействие контрразведок стран, против которых велась разведывательная деятельность, а также различные политические издержки внутреннего порядка и т. п., советская разведка с честью и практически всегда своевременно выполняла возложенные на нее функции. Непосредственно накануне войны советская разведка представила высшему политическому и военному руководству страны буквально все, о чем только может мечтать генеральный штаб. Заблаговременно была вскрыта подготовка гитлеровской Германии к

войне против СССР, при чем задолго до того, как фюрер утвердил план «Барбаросса». Заблаговременно было начато фиксирование переброски войск вермахта на восток. Затем были установлены основные положения плана «Барбаросса», выявлены основные группировки вермахта, направления главных ударов, боевой состав войск, включая их численность, вооружения и материально-техническое обеспечение, места их дислокации на глубину до 400 км в глубь германской территории. Располагали германским картографическим сценарием начала войны, где были указаны три основных направления главных ударов вермахта. Имели даже схему разработанного ещё на рубеже 1936–1937 гг. прототипа плана «Барбаросса», сиречь располагали сведениями даже о генезисе этого плана и этапах его развития вплоть до трансформации в план «Барбаросса». Знали о тактических приемах по недопущению использования нашим командованием стратегии и тактики войны 1812 года. Разведка неоднократно предупреждала о том, что командование вермахта едва ли не в массовом порядке готовит для РККА «варианты Канн», проще говоря, гигантские котлы по уничтожению военной силы СССР. Располагали и подробными данными о тактике и стратегии командования вермахта, особенно при внезапном нападении. Знали о весьма нелицеприятных оценках командования вермахта бросавшейся в глаза стратегической уязвимости дислокации советских войск на западных границах СССР. Имели точно установленные данные о численности германских дивизий у советских границ, их дислокации, вплоть до расположения батальонов и рот, штабов частей и даже огневых позиций отдельных артиллерийских и зенитных частей, а также аэродромов, особенно передового базирования авиации люфтваффе. Обладали, например, подробными сведениями о состоянии, в частности, танковых войск — основной ударной силы вермахта в операциях блицкрига. Знали не только о тактике их применения в боевых операциях, но и даже толщину брони еще только разрабатывавшихся моделей новых танков. Документально точно знали о том, что командование вермахта планирует наиболее сильный удар своим левым крылом, то есть на Северо-Западном и, особенно, Западном направлениях и даже о том, что, как и за пять лет до этого, гитлеровцы вновь планируют взять Минск на пятый день агрессии. Знали о том, что нападение произойдет без объявления войны. Знали точную дату и час начала агрессии! С 18 июня 1941 г. знали уже абсолютно точно! Знали даже и о будущей трагической судьбе плененных на поле боя советских военнослужащих — о том, что

им предстоит стать узниками нацистских концлагерей на положении рабов. И многое другое.

Параллельно непрерывным потоком шла актуальная информация о позиции западных держав в связи с неизбежным нападением Германии, из которой специфическими методами разведывательного анализа вычленилось достоверное зерно. В деятельности советской разведки накануне войны особенно выделяются несколько обстоятельств. **Во-первых**, советской разведке удалось добиться потрясающего успеха в своевременном разведывательно-информационном освещении генезиса плана «Барбаросса». Информация о генезисе планов агрессии вообще является одной из самых засекреченных в мире разведок, потому как прослеживается весь интеллектуальный путь от возникновения предварительной идеи и самого замысла до разработки конкретного плана нападения. А ведь в военном деле это имеет чрезвычайное значение, так как позволяет вычислить алгоритм мышления стратегического командования противника, что впоследствии, при отражении агрессии, автоматически создает условия для Победы. Когда знаешь, как мыслит противник, причем знаешь на всю глубину его мышления, то не представляет особой трудности вычислить наиболее вероятные его действия в том или ином случае. Советская разведка, к слову сказать, дважды за период с конца 1936 по 22 июня 1941 года добывала подобную информацию. По своей сути это уникальный рекорд, который достоин занесения в Книгу Рекордов Гиннеса, потому как, откровенно говоря, не припомню в истории разведслужб что-либо подобное^[47].

Во-вторых, за счёт оригинального маневрирования силами и средствами советской разведке удалось добиться фантастически редчайшего успеха, когда тактическая по своей природе разведка погранвойск НКВД СССР в последние три недели перед войной сыграла выдающуюся роль стратегической разведки. Именно она, разведка погранвойск, дважды смогла установить, причем документально, даты начала выдвижения ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции. Подчеркиваю, что ни одна из разведслужб, как институты системы обеспечения внешней безопасности страны, не смогла добиться такого успеха.

Небольшой комментарий. Говоря о роли погранразведки, необходимо отметить ещё одно важное обстоятельство. Со времен мемуаров Жукова, в нашей исторической литературе о кануне войны сложилась малопонятная «традиция» утверждать, что-де на нашу сторону перебежал только один перебежчик, и то в ночь перед нападением, да и тому якобы не поверили, и даже якобы расстреляли. В действительности же все обстояло как раз наоборот. Прежде всего, отметим, что только по тем данным, которые фигурируют в открытой литературе, есть все основания говорить как минимум о 24 перебежчиках с той стороны. Причем не все они были военнослужащими вермахта. Часть из них были польскими гражданами-патриотами, хорошо относившимися к СССР. Более того, зачастую именно эти граждане сообщали куда более ценную информацию, чем даже военнослужащие вермахта. Кстати говоря, окончательно точная дата и точное время начала выдвижения войск ударных группировок на исходные для нападения позиции была установлена именно с их помощью. Далее. Никто их не расстреливал. Напротив, их очень подробно опрашивали, именно опрашивали, а не только допрашивали, а всю информацию немедленно сообщали в Москву. Некоторые из них были завербованы советской погранразведкой для ведения разведывательной деятельности против гитлеровцев.

* * *

В-третьих, что касается особенностей агентурной работы. В предвоенные годы сложилась уникальная традиция советской разведки — приобретать, в том числе и на вырост, так называемую, скажем по-граждански, плацдармную агентуру. Речь идет об агентах, которые занимают, если и не самый ключевой пост в объекте разведывательного проникновения, то, по крайней мере, такое положение, с позиций которого возможно постоянное информационное освещение чрезвычайно широкого круга вопросов. Наиболее характерными примерами на этот счет являются легендарная «кембриджская пятерка», которая была в состоянии осветить практически любой вопрос, связанный не только с Англией, но и с Германией, Италией, Японией, Португалией, Испанией, Венгрией, Румынией, а также странами антигитлеровской коалиции. Масштабы вклада «кембриджской пятёрки» в разведывательное обеспечение безопасности СССР перед войной и во время войны просто неизмеримы. Это такое небывалое количество документальной

информации, единственная единица измерения которой — гигантские чемоданы. Военная разведка тоже осуществляла подобную деятельность. Например, перед 1 сентября 1939 г. всю информацию по вопросам германо-польских отношений, а также по сопутствующим вопросам, ГРУ получало от мощной агентурной группы, которая базировалась в германском же посольстве в Варшаве. Эта группа прекрасно знала даже то, что делает Абвер на польском направлении. Такой же была и резидентура легендарного Рихарда Зорге, у которого в источниках и подысточниках числилось свыше ста прекрасно информированных лиц, занимавших различное положение.

* * *

Далее. Почему-то считается недостойным, чуть ли не зазорным тщательно вдумываться в то, что написало ГРУ в своем знаменитом докладе от 20 марта 1941 г. А ведь если это сделать, то любой исследователь увидит, что ГРУ ни в чем не ошиблось, даже тогда, когда выдвинуло три наиболее вероятных варианта нападения на СССР. Не говоря уже о том, что все три группировки вермахта были установлены еще к 20 марта 1941 г. и тогда же были практически точно выявлены основные направления их ударов! Разве неизвестна давно уже опубликованная в открытой литературе схема основных направлений ударов, которую ГРУ привело в приложении к своему докладу?! Как же можно было критиковать ГРУ и вообще разведку за то, что она якобы ничего не выявила?!

По признанию многих военных специалистов рангом не ниже генерала, почти все добытые перед войной сведения советских разведслужб подтвердились впоследствии трофейными материалами. Среди них особенно выделяется авторитетное мнение заместителя начальника одного из управлений нашего Генштаба генерал-майора Г. А. Михайлова, которое он не побоялся сделать в ситуации «девятого вала» запредельно разнузданного и безмозглого антисталинизма финишного этапа предательской горбачёвщины, спровоцированной А. Н. Яковлевым в 1989 г. Так вот, генерал тогда сказал: **«Вопреки некоторым бытующим представлениям в Центр регулярно поступала достоверная информация о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. С большой точностью были переданы боевой состав, численность группировок войск противника сообщено**

решение Гитлера о нападении на СССР, поступала информация о первоначальных сроках нападения и о последующих изменениях в них. Исследования трофейных документов показали, что данные советской разведки о противнике были очень близки к реальным. Иными словами, информация была. Другое дело — как она использовалась»^[48]. «К этому следует добавить, что „в мае 1941 г. удалось узнать не только количество стянутых к нашим границам дивизий, но и места их дислокации — вплоть до расположения батальонов, штабов частей. Уточнялись даже огневые позиции отдельных артиллерийских и зенитных батарей“^[49]. Генерал абсолютно прав — действительно, другое дело как использовалась добытая информация. Чуть ниже об этом скажем отдельно. А пока о вершинах в добытой разведывательной информации:

* * *

1. Знали добытые британской разведкой и тогда, естественно, не предназначавшиеся для передачи в СССР оперативные планы германского командования по разгрому Красной Армии. Эту уникальную информацию нашей разведке передал Дональд Маклейн — выдающийся представитель великолепной „кембриджской пятёрки“ лучших агентов советской внешнеполитической разведки. Более того. Документально знали, что, например, Минск должен был быть захвачен вермахтом на 5-й день агрессии! Это документальное свидетельство было получено от агента берлинской резидентуры НКГБ — высокопоставленного немецкого железнодорожного чиновника. Он передал секретный пакет, который разведчики негласно вскрыли и обнаружили там „предписание Главного военного командования Германии, обязывающее этого чиновника прибыть на станцию Минск, начальником которой он назначался, и приступить к исполнению своих обязанностей на 5-й день после начала военных действий“. И хотя, благодаря фантастически беспрецедентному героизму и мужеству простых советских солдат, по факту это произошло только под конец 5-го дня (в ночь на 6-й день) агрессии. Тем не менее, любого в столбняк и оторопь вгонит то обстоятельство, что такой „график“ агрессии был запланирован еще на рубеже 1936–1937 гг., когда не было даже общей германо-советской границы^[50]!

2. Знали также и о том, что нападение произойдёт без объявления войны, причём знали фактически за две недели, соответствующая информация поступала 7,11,16 и 18 июня 1941 г.^[51]

3. Знали не только точную дату нападения, но и точное время начала вторжения — 4.00 утра 22 июня. Особо хочу подчеркнуть, что с 18 июня в этом уже не было никаких сомнений^[52]!

* * *

Ну, и в чем здесь грехи разведки в добывании актуальной разведывательной информации?! Или, к примеру, за что „лягать“ разведслужбы из-за некоторого разнобоя в их разведывательных сообщениях?! У разведки НКВД-НКГБ имелись свои источники — они сообщали то, что знали и видели. У ГРУ свои источники — и они тоже сообщали то, что знали и видели. У погранразведки — та же самая картина. Ну, и что тут такого?! Особенно если учесть массированное контрразведывательно-дезинформационное противодействие спецслужб третьего рейха. Абсолютного совпадения разведывательных данных разных спецслужб не бывает по определению. Если, паче чаяния, имеется такое совпадение, тем более, абсолютное, то это означает, что один и тот же источник работает на две разведслужбы одного государства. Кстати говоря, нечто подобное произошло и с агентурными данными берлинских резидентур НКГБ и ГРУ, из-за чего сотрудник первой — А. М. Короткое — в марте 1941 г. обратился лично к Берия.

Истина же в таком деле, тем более в данном случае определяется методами военно-разведывательного анализа, который осуществляют ГРУ и ОУ ГШ. Это их компетенция. Тем более что в феврале 1941 года по решению Политбюро ЦК ВКП (б) был учрежден Координационный совет всех разведывательных служб СССР, в состав которого вошли руководители НКВД, НКГБ, наркоматов обороны и военно-морского флота. Не говоря уже о том, что отмечаемый Мельтюховым разнобой сам же Мельтюхов относит к периоду, когда процесс сосредоточения войск вермахта был ещё далёк от завершения. На этой стадии некоторый разнобой в разведывательной информации — явление вполне нормальное. И устраняется он только анализом всей совокупности разведывательных и иных данных.

При сравнении разведывательных данных различных органов разведки нет никакого резона путать Бебеля с Гегелем. Это к тому, что не

надо было выставлять несовпадения между информацией разведки НКВД, НКГБ и Разведотделов штабов приграничных военных округов как убойное свидетельство разнобоя в разведывательной информации вообще. Разведка НКВД-НКГБ располагала всей информацией как своих зарубежных резидентур, так и погранразведки, то есть практически в масштабе всей советско-германской границы и на большую глубину. Плюс информация контрразведывательных органов на местах. А разведотделы штабов приграничных округов вели свою разведывательную деятельность только на оперативную глубину — до 100–150 км, максимум до 200 км, к тому же только в полосе ответственности своего округа. Потому-то и разнобой. Не говоря уже о том, что уровень квалификации агентуры ведущей разведку по военным объектам и военным приготовлениям у разных разведслужб разный. И не надо было из-за этого сетовать по поводу того, **что „почему возникли эти разночтения и каким образом они повлияли на оценку германской группировки на Востоке, к сожалению, остается неизвестным“**. Потому как тем самым, то есть, по сути-то дела, в силу откровенного незнания специфики разведывательной деятельности различных органов разведки, была наведена и в помине-то несуществующая тень на никогда не существовавший плетень.

Короче говоря, что во всем перечисленном такого, что могло дать основания усматривать какие-то грехи советской разведки?!

Трагедия 22 июня 1941 г. произошла не потому, что в чем-то ошиблись советские разведслужбы. И вовсе не потому, что-де советское руководство допустило ошибку в оценке военно-политической ситуации накануне войны. Трагедия гроыхнула потому, что высшее военное руководство СССР, прежде всего нарком обороны, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба РККА, генерал армии Г. К. Жуков нагло проигнорировали не только донесения разведки, но и основывавшиеся на донесениях и аналитических выкладках разведки указания Сталина! Ведь благодаря разведке они прекрасно знали практически все, что касалось плана Барбаросса». Обладая же столь обширными и разносторонними, достоверными, в том числе и документальными и, даже, картографическими данными о планах командования вермахта, высшее военное руководство СССР, прежде всего, нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник генштаба Г. К. Жуков, тем не менее, устроили-таки грандиозную катастрофу. О

крайне нелюбезных причинах этой катастрофы говорится в анализе других мифов.

Миф № 18. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по замыслу Сталина СССР не готовился к оборонительной войне с нацистской Германией

Один из наиглупейших комплексных мифов во всей мифологии о Великой Отечественной войне. В пропагандистский оборот запущен Н. Хрущёвым ещё на XX съезде КПСС при поддержке ряда высокопоставленных военачальников того времени, в том числе и Жукова. Эксплуатируется уже более полувека. Самым идиотским образом превратился в свою противоположность — ныне все стремятся обвинить Сталина в том, что-де он готовился к агрессивной войне, к нападению на Германию!? А что же было в действительности? Если с ехидцей подойти к анализу этого мифа, то, собственно говоря, ничего и доказывать-то не надо — идиотская противоположность рассматриваемого мифа и так на все 100 % разбивает своего не менее идиотского предшественника в пух и прах. И наоборот.

Подготовку к отражению агрессии Сталин начал в самом конце 1925 г. Да-да, в самом конце 1925 г. Когда «благодетели» на Западе выпустили на свободу «дух войны», то есть когда под давлением Великобритании вся континентальная западноевропейская шваль в октябре 1925 г. подписала так называемые Локарнские соглашения, явившиеся, по сути дела, прототипом Мюнхенского сговора с Гитлером образца 1938 года. Потому, что по донесениям разведки ему хорошо было известно, что в основе Локарнских соглашений лежит британская концепция о «русской угрозе», которой в те времена Лондон старательно стращал Западную и Восточную Европу. Одним из первых шагов на пути подготовки к грядущей войне стало принятое по инициативе Политбюро ЦК ВКП(б) постановление **«Об активной разведке» 1925 г.** Оно предусматривало заблаговременную вербовку и внедрение агентуры на важнейшие военные и военно-промышленные объекты основных противников СССР, своевременное выявление планов нападения, подготовку крупномасштабных диверсионных мероприятий и т. п.

Однако, при всей исключительной важности активизации разведки для своевременного выявления планов нападения на СССР, не это было главным в планах Сталина по подготовке к отражению агрессии. Главное заключалось в индустриализации, коллективизации и культурной революции, грандиозных масштабов планы которых поставил перед страной Сталин. Вот что на самом-то деле было самым главным. Потому как воюют не армии — воюют экономики. А что мог противопоставить индустриальному Западу Советский Союз в середине 1920-х гг.? Шашки Ворошилова и Буденного?! Или пулеметы «максим»?! В то время Советский Союз по всем параметрам отставал не только от Запада, но и даже от Польши, которая уже имела, пускай и плохонькие, но свои собственные танкостроение и самолетостроение. А грядущая война, и это было ясно уже всему миру, всенеизбежно стала бы войной моторов.

Собственно говоря, те трудности, которые пришлось пережить Советскому Союзу в годы особенно первой пятилетки, и были связаны с тотальной подготовкой СССР к грядущей войне, которую против него готовил Запад. Потому как для этого были нужны сильная экономика, сильная промышленность, особенно тяжелая, сильное сельское хозяйство, высококвалифицированные кадры инженеров, техников, рабочих. На Западе это тоже прекрасно понимали. Потому беспрестанно и ставили палки в колеса, используя любые средства и методы — от финансовой и торговой блокады до внутренней антисталинской оппозиции, которая только тем и была занята, чтобы сорвать темпы коренных социалистических преобразований. Лишь бы только задержать темпы экономического развития СССР. В ответ на эти попытки 4 февраля 1931 г. Сталин прямо заявил: **«Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!»** Если не успели бы, то... впрочем, не приведи господь!

Все три довоенных пятилетки были нацелены на создание не только сильной экономики, но и надёжного оборонного потенциала:

— первая пятилетка (1928–1932 гг.) — строительство основ тяжёлой промышленности, новых отраслей промышленности, создание основы военно-промышленного комплекса, а также самих Вооружённых сил СССР;

— вторая пятилетка (1933–1937 гг.) — развитие такого промышленного и военно-промышленного, а также военного потенциала, который обеспечивал бы противостояние одному или двум крупнейшим в

военном отношении и индустриально развитым капиталистическим государствам в Европе или Азии;

— третья пятилетка (1938–1942 гг.) — дальнейшее развитие такого промышленного и военно-промышленного, а также военного потенциала, который гарантировал бы стране безопасность от нападения коалиции ведущих капиталистических государств. В том числе и за счет создания дублирующих производств за Уралом. Из-за начавшейся войны пятилетка не была выполнена. Тем не менее созданные промышленный и военно-промышленный потенциалы обеспечили Советскому Союзу победоносное противостояние в той страшной войне против гитлеровской Германии, которая военной силой и при попустительстве западных держав смогла консолидировать военный и экономический потенциалы почти всей Европы.

Оценивая спустя десятилетия итоги той не простой и крайне тяжелой работы Сталина и советского народа по экономическому развитию страны, современный общественный деятель Ю. Белов справедливо указал: **«Именно перед реальной угрозой военного нападения на СССР Сталин сознательно пошел даже на более ускоренные темпы индустриализации, чем предполагали пятилетние планы. Пошел и на ускоренные темпы коллективизации, справедливо опасаясь разгула мелкособственнической (мелкобуржуазной) стихии при сохранении многочисленных крестьянских хозяйств. Индустриализацию он перевел на рельсы мобилизационной экономики — война стояла у порога. За годы, чуть более 10 лет, СССР при Сталине прошел путь индустриализации, на что Западу потребовалось сто и более лет. Социалистическая индустриализация стала порукой Великой Победы. Мы спасли не только себя, но и все человечество от чумы фашизма, что записано на скрижалях мировой истории».**

Несмотря на абсолютную очевидность фактов истории даже в столь обобщенном изложении, многие историки и публицисты сознательно идут на искажение истины. И клеветают, и клеветают на Сталина, на СССР. Даже тогда, когда громко заявляют о своем стремлении к поиску истины. В связи с этим позволю себе привести парочку уникальных фактов, свидетельствующих о том, насколько внимательно подходил Сталин к вопросам заблаговременной подготовки к отражению агрессии.

1. В 1935 г. заведующий центральной лабораторией Ижорского металлургического завода, тридцатилетний инженер Александр Завьялов провел испытания брони танков **Т-18** и **Т-26**, состоявших тогда на вооружении РККА. Результат был печальный — снаряд самой

малокалиберной 37-миллиметровой пушки вдребезги разносил броню этих танков. Удивительного в том ничего не было — броню для этих танков делали противопульной. Хотя догадаться о существовании противотанковой артиллерии было не так уж и трудно, особенно возглавлявшим тогда техническую политику наркомата обороны маршалу М. Тухачевскому и комиссару Автобронетанкового управления РККА П. Аллилуеву.

Завьялов же, в отличие от этих наркоматовских бонз, обозвав танки того периода **«ходячими гробами»**, поставил в повестку дня вопрос об изменении подходов к решению проблемы бронирования танков. Вполне естественным образом молодой инженер напоролся на яростное сопротивление «все знающих» начальников и производственников — те с ученым видом знатоков тыкали, что-де такие танки у всех. То, что наши основные танки того периода действительно были, только не ходячими, а ползучими «гробами», очень быстро подтвердилось в процессе Гражданской войны в Испании. Внимательно изучив все тенденции в танкостроении, особенно в части их бронирования, Завьялов подготовил развернутое обоснование срочной необходимости реконструкции и модернизации советской металлургии в оборонных целях, в частности, для выпуска надежной брони для различных видов боевой техники, прежде всего танков. При содействии А. А. Жданова уже в мае 1936 г. Завьялов подробно доложил свою концепцию на заседании Совета Труда и Обороны в присутствии Сталина. Реакция была немедленной. По решению Сталина было создано новое управление «Спецсталь», куда вошли Ижорский и Мариупольский металлургические заводы. Более того. На базе их центральных лабораторий были созданы Центральные броневые лаборатории, которые в 1939 г. были реорганизованы в Броневой институт.

В результате РККА быстро получила необходимую для создания целого шлейфа военной техники броню, которая сыграла огромную роль в годы войны. Ведь если бы не Завьялов и не массивированная поддержка Сталина, то не видать бы нам ни танков Т-34, КВ, ИС, ни «летающего танка» ИЛ-2, ни хорошо защищенных броней линкоров, эсминцев и т. д. Благодаря поддержке Сталина Броневой институт под руководством Завьялова разработал и внедрил технологию производства цельнолитых танковых башен, что сыграло исключительную роль в развитии танкостроения в годы войны.

2. В 1939 г. Сталин «провёл тайную операцию — о ней не знал даже Минфин — по закупке на Западе стратегического сырья,

которым в то время не обладал СССР. Это сырьё все четыре года войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов». То есть, в сущности, он почти точно рассчитал даже длительность грядущей войны, если заблаговременно прикупил более чем 3,5-летний запас стратегического сырья! Приводя этот факт в первых строках сборника уникальных документов из личного архива Сталина под названием «Запрещённый Сталин», его составитель, полковник запаса ФСБ В. М. Сойма, с явной горечью заключает: **«Но в сознании людей сидит формула Хрущёва о неготовности Сталина к войне».**

Верно, сидит, но ещё верней было бы сказать так — насильно навязанная Хрущёвым и его бандерлогами (а также их наследниками) антисталинской пропаганды формула. Ведь это именно они до такой степени искорежили сознание нормальных людей, что, к несчастью последних, эта искорежённость их сознания уже явно грозит превратиться в генетическую наследственность! Однако вот что характерно. Клевета на Сталина в рамках выродившейся в противоположность основного мифа идиотской версии является прекрасным доказательством того, что в действительности-то Сталин ни на секунду не упускал из виду задачи подготовки страны к оборонительной войне. Вот один из наиболее характерных образчиков этой клеветы, которая в действительности опровергает ещё Хрущёвым запущенный миф.

В 2005 г. накануне очередной годовщины трагической даты 22 июня какой-то профессор Академии военных наук, полковник запаса, кандидат военных наук, «осчастливил» и без того многострадальную отечественную историческую науку несуразным выводом. **Оказалось, что начавшаяся осенью 1939 г. переброска в тылы Первого стратегического эшелона западных военных округов СССР стратегических запасов техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия, ГСМ, фуража, обмундирования и тому подобного из районов Заволжья и Урала есть не что иное, как «наиболее весомый, убедительный и неопровержимый факт подготовки к войне на чужой территории», сиречь к войне агрессивной**^[53]?!

Вот это «профессор Академии военных наук»? Дослужиться до звания полковника запаса, до почётной (и явно прибыльной) должности профессора Академии военных наук и так и не понять всем хорошо известной, всемирно беспрецедентной географической специфики государства, полковником Вооружённых сил которого он стал?! Ну кто бы разъяснил, как это ему удалось не осознать беспрецедентного значения в военном деле фактора обширнейших пространств СССР (России), из-за

чего любые, тем более массированные, перевозки на расстояние более тысячи километров (а то и на меньшем «плече») превращаются в проблему, зачастую в серьезную проблему? Ведь такой громадный театр военных действий, как европейская часть СССР, в одночасье не оборудовать и не обеспечить всем необходимым для успешной обороны в современной на тот момент войне. Ведь это же **1 800 000 кв. км — 4500-**километровая протяженность западных сухопутных границ СССР при **400-**километровой глубине стратегически необходимой для СССР обороны в его европейской части! Как оборудовать такой ТВД?! Как своевременно доставить туда необходимые для военных грузы?! Ведь без налаженного снабжения армия ни просто функционировать, ни тем более воевать не может. Основным же видом транспорта при массовой доставке грузов в СССР (да и в России по сей день) является железнодорожный. Но с конца сентября 1939 г. ситуация в железнодорожном транспорте СССР резко изменилась. Западная граница была выдвинута на запад на несколько сот километров. А там были уже совсем иные железные дороги. На территориях, которые вошли в состав СССР в 1939–1940 гг., железнодорожная колея была европейская, а не российская. Что тем более создавало большие трудности в подвозе необходимых грузов из-за необходимости либо их перегрузки, для чего тем более не было должных условий, либо из-за замены колесных пар. Кроме того, на вновь вошедших территориях разветвленность железных дорог была значительно ниже, а, следовательно, и их пропускная способность. Например, если к железнодорожной рокаде Овруч — Коростень — Шепетовка — Каменец-Подольский с **востока** подходило **шесть** железных дорог с **девятью** колеями общей пропускной способностью **259** пар поездов в сутки, то **западнее** этой рокады через старую государственную границу проходило только **пять** железных дорог с **шестью** колеями и пропускной способностью всего **108** пар поездов в сутки. Слабой и очень неравномерной пропускной способностью обладала и железнодорожная сеть прибалтийских республик. Например, из Литвы к границе с Восточной Пруссией подходила всего одна железная дорога, которая могла пропустить в сутки лишь **84** поезда. К нашим же границам из Восточной Пруссии подходило несколько дорог с пропускной способностью **228** поездов в сутки.

Небольшой комментарий. Кстати говоря, именно поэтому-то переброску значительной части своих войск в прилегающие к советским границам районы командование вермахта осуществило в последние перед нападением 30 дней! Пропускная способность их железных дорог позволяли это сделать. Однако многие современные историки из этого делают ложный вывод о том, что-де Гитлер спохватился в последний момент и стал перебрасывать войска к границе. Чушь, да и только! Переброска началась еще в июле 1940 г., что и было зафиксировано нашими разведслужбами. А вот выдвижение войск вермахта на исходные для нападения позиции и переброска необходимых для первого удара военных грузов действительно начались в последний момент. Железные дороги рейха позволяли это сделать в последний момент.

* * *

Трижды слава богу, что Сталин не был «профессором Академии военных наук», и потому, прекрасно памятуя, какой невообразимый бардак царил в перевозках войск, снаряжения и боеприпасов в царской армии в начальный период Первой мировой войны, а реанимация одного вовсе не входила в его планы, но ещё более прекрасно осознавая, что в условиях начавшейся войны, тем более «эпохи моторов», полноценное обеспечение действующей армии всем необходимым будет до крайности затруднено, особенно действиями авиации противника, удары которой в первую очередь будут направлены именно по железным дорогам, он и начал заблаговременную переброску стратегических запасов в тылы будущего театра военных действий! Потому как прекрасно понимал, что без полноценных тылов невозможно создать могучий заслон вдоль границ на западе, тем более новых, причем в ближнем, а не в ближайшем тылу! «Профессор Академии военных наук» почему-то счел возможным для себя упустить из виду два важнейших обстоятельства. Во-первых, что на вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. территориях железные дороги имели европейскую колею. А это, как уже отмечалось выше, создавало большие трудности для обеспечения войск. Во-вторых, что средств для глобальной перешивки железных дорог на этих территориях не было (для этого требовались как минимум 9 миллиардов рублей!). Потому-то и начали заранее переброску необходимых грузов.

* * *

Кстати говоря, не зная этого или, на мой взгляд, скорее всего умышленно игнорируя это обстоятельство, многие историки спекулируют фактом заблаговременной переброски военных грузов, преподнося его как якобы убойное свидетельство о подготовке агрессии со стороны Сталина. Военное светило К. Клаузевиц, помнится, говаривал, что **«военное дело просто и вполне доступно здравому уму человека»**. И ежели всего лишь здравым умом постичь упомянутую выше не слишком уж и благостную истину с железными дорогами, то едва ли останется шанс для спекуляций. Потому как Сталин прекрасно понимал и завершающую часть этого высказывания К. Клаузевица — что **«воевать сложно»**. А потому и начал заранее переброски грузов для войск, которые будут оборонять СССР на западных границах. Чтобы у них всего было в достатке. Что здесь такого, что надо было впадать в искус спекуляций на тему о невесть откуда взявшейся агрессивности Сталина и его СССР?! А хоть тресните, ничего! Кроме, «естественно», желания «выпендриться», миль пардон, за ненаучный термин...

* * *

А «профессор Академии военных наук» пытался убедить следующими доказательствами «вины Сталина». Правильно, что именно же «пытался», потому как вместо его «наиболее весомых, убедительных и неопровержимых фактов подготовки к войне на чужой территории», то есть к войне агрессивной, наступательной, он прекрасно доказал противоположное. Что, например, принятие Сталиным ряда мер было и своевременным и адекватным степени угрозы. К числу таких «профессор» отнёс:

1. Принятие в СССР 1 сентября 1939 г. Закона о всеобщей воинской обязанности!

«Профессор» полагает, что это факт подготовки к агрессии. Ему, очевидно, невдомёк, что Гитлер-то ввёл такой закон ещё в середине марта 1935 г., а Франция, кстати говоря, даже его, Гитлера, умудрилась обскакать в этом вопросе на пару недель, а та же Англия, к слову сказать, ввела воинскую повинность 27 апреля 1939 г.! Более того. Ему, очевидно, и вовсе не было известно, что угроза военного столкновения с Германией

к моменту принятия этого закона выросла на порядок. Но более всего «профессора» обошла та простенькая мысль о том, что Иосиф Виссарионович сначала думал, чем кормить, во что одеть и чем вооружить призывников, и только потом, если, конечно, расчеты доказывали это, призывал в армию ровно столько, сколько, согласно расчетам, СССР мог прокормить, одеть и вооружить. Вот когда это стало возможным и когда угроза вооруженного столкновения буквально на глазах стала превращаться в опасную реальность, вот тогда-то Сталин и пошел на принятие такого закона. Ну, и что тут такого агрессивного?!

2. Возмутило «профессора» и принятие постановления Совета народных комиссаров № 1355–279сс от 2 сентября 1939 г. об утверждении плана реорганизации сухопутных войск на 1939–1940 гг.! Оказывается и это, по его «профессорскому понятию», тоже факт подготовки к агрессии. Но он именно потому «профессор Академии военных наук», что априори не понимает того, что ещё тогда понимал мудрый ас генштабовской работы, подлинный «мозг армии» — Борис Михайлович Шапошников. Что господствовавшая во времена Тухачевского система 7-тысячных по численности стрелковых дивизий — основы Сухопутных сил РККА — уже явно не соответствовала ни оборонительным, ни наступательным задачам (в смысле как одинаково характерных для любой армии). А без Сталина начать реорганизацию сухопутных сил Шапошников никак не мог.

3. Негодует «профессор» и по поводу постановки в 1939 г. задач различным отраслям промышленности о наращивании выпуска оборонной продукции, причем, и это очень симптоматично для «профессора Академии военных наук», что, не моргнув глазом, он сделал следующий вывод — «в первую очередь — вооружения и боевой техники для ведения наступательных операций»! Естественно, что нет нужды исходить из того, что «профессор Академии военных наук» хотя бы на йоту осознавал, что уже в те времена практически все виды тогдашнего вооружения и боевой техники были, как сейчас говорят, «двойного назначения», то есть и для обороны, и для наступления. С какой стати пушки, танки, самолёты он с ходу зачислил в сугубо наступательные виды вооружений — известно только ему. Они что, в оборонительных сражениях никакой роли не играют?! Или, быть может, по «профессорскому мнению», в оборонительных боях надо рогатиной или палками лупить врага?! Впрочем, не в этом же дело. Все дело в том, что только благодаря этому у нас и появились новые самолеты, новые танки, новые пушки и т. д. и т. п.

Клеветнически негодую на Сталина, чином «профессора Академии военных наук» от ума, знаний и научной порядочности освобожденный «кандидат военных наук» четко и однозначно показал, что Сталин заблаговременно готовился к отражению агрессии и предпринимал для этого все необходимые меры. Кто знает, сколько вообще таких решений принял в то время Сталин?! Едва ли мы когда-либо узнаем их точное количество. Но суть не в количестве. Вся суть в том, что Сталин действительно вел исключительно интенсивную и заблаговременную подготовку к отпору грядущей агрессии Гитлера, лишь мизерная часть которой нам известна. **И вот это-то четко зафиксировано историей!** А чтобы не быть голословным, перечислю хотя бы некоторые вехи этой подготовки, особенно на последнем предвоенном этапе. И в данном случае процитирую книгу с. Рыбаса и Е. Рыбас «**Сталин. Судьба и стратегия**» (М., 2007, С. 281–283) в сопровождении полемических комментариев: «В 1935–1941 годах руководством СССР был проведён ряд крупных мер по повышению боеготовности Советских Вооружённых сил:

- 1) перевод Красной Армии в 1935–1939 годах на кадровую основу;
- 2) введение всеобщей воинской обязанности в 1939 году;
- 3) создание и развертывание серийного производства нового поколения танков и самолетов в 1939–1941 годах, до войны;

* * *

Небольшой комментарий. А что, создание и развертывание серийного производства нового поколения танков и самолетов надо было осуществлять во время войны или после нее?! Зачем с таким маниакальным антисталинским упрямством подчеркивать, что-де „до войны“?! Неужто ни разу не слышали знаменитой древнеримской пословицы: **Si vis pacem, para bellum — Хочешь мира, готовься к войне!** Если создание и развертывание серийного производства нового поколения танков и самолетов и других видов оружия и боевой техники не было бы осуществлено до войны, то войны как таковой не было бы! Был бы не только молниеносный погром и разгром РККА, но и абсолютное уничтожение СССР и превращение его территории в „Русскую Пустыню“, а уцелевшее население ждала бы горькая участь рабов! Неужели это непонятно?! А если понятно, то зачем все эти подпольные антисталинские выпады?!

* * *

4) стратегическое мобилизационное развертывание Вооруженных сил в 1939–1941 годах из армии мирного времени в армию военного времени (до войны!), с 98 дивизий до 303 дивизий;

* * *

Небольшой комментарий. На формулировку содержания данного пункта, очевидно, опять оказало влияние „демократическое мышление“ (ударение по Горбачёву). Столь яростно восклицать, что-де „до войны!“ была развернута армия военного времени, никакой необходимости возникнуть не могло. Потому что, если вооруженные силы коалиции наиболее вероятных противников уже в 1939 г. насчитывали более **Восьми миллионов Двухсот Тридцати Трех тысяч человек под ружьём**, то любой такой же нормальный, как и Иосиф Виссарионович, руководитель на месте Сталина сделал бы то же самое! Это вполне адекватная реакция на возрастание угрозы нападения. **Si vis pacem, para bellum — Хочешь мира, готовься к войне! Вот и всё!** Чего тут цокать языком, что-де „до войны!“?! Кстати говоря, коли уж цокать языком, то не в отношении **303** дивизий, а в отношении **324** дивизий. Именно столько их и было во всей РККА в момент начала войны. Так-то оно будет точнее...

* * *

5) создание и сосредоточение на западных границах в 1939–1941 гг. армий прикрытия невиданной в истории человечества для мирного времени численности в 186 дивизий, с учетом 16 дивизий второго стратегического эшелона, прибывших в армии прикрытия до войны;

* * *

Небольшой комментарий. Указанные коллегами Рыбас цифры оставляю без комментариев — точная цифра дивизий РККА на западных

границах будет указана отдельно. Насчет **„невиданных в истории человечества по численности армий прикрытия“** — возвращаю читателей к сути предыдущих комментариев. А попутно хотелось бы задать вопрос — а виданное ли это в истории человечества дело сосредотачивать против государства, с которым подписан договор о ненападении и которое неукоснительно его соблюдает, такую гигантскую, более чем четырехмиллионную машину агрессии, а с учетом союзников — так и вовсе более чем пятимиллионную?! Ну почему даже над столь здравомыслящими и, казалось бы, стремящимися к объективности авторами, как уважаемые коллеги Рыбас, должен довлеть атавизм антисталинизма?! Он что, не искореним или уже стал генетически неотъемлемым компонентом мышления?! Зачем этот вполне ощутимый антисталинский подтекст при использовании выражения **„невиданной в истории“** — ведь намёк-то ясен: **мол, зачем для обороны сосредотачивать „невиданные в истории“ по численности армии?!** Но ведомо ли уважаемым коллегам Рыбас, что по указанию Сталина советские послы за рубежом на всех углах демонстративно сообщали о том, что на границе сосредотачиваются большие силы!? К примеру, знаменитая А. М. Коллонтай — посол СССР в Швеции — в мае 1941 г. открыто страшила иностранных, прежде всего германских дипломатов следующими словами: **„Никогда ещё в русской истории на западной границе России не было сосредоточено такое большое количество войск, как сегодня“**. Тогда всё почему-то всё правильно понимали: предание такого факта международной гласности — это всего лишь устрашение уже обозначившегося агрессора! Потому как все прекрасно понимали — **хочешь мира, готовься к войне!** Но почему все то, что было всем понятно тогда, не может быть понято сегодня?! В чём трудность-то?! Почему надо обязательно использовать выражения со скрытым антисталинским подтекстом?! Это что, придает большую научную солидность публикуемым трудам?!

* * *

б) подготовка Западного ТВД к войне — аэродромы, укрепрайоны, дороги».

* * *

Небольшой комментарий. Аналогично предыдущим.

* * *

В апреле — июне 1941 г., с нарастанием угрозы войны, были приняты дополнительные срочные меры по повышению боеготовности, включавшие:

— призыв в апреле — мае сотен тысяч резервистов для пополнения войск западных военных округов;

— директивы: а) о срочном приведении в боеготовность всех долговременных огневых сооружений, укрепленных районов с установкой в них оружия полевых войск при отсутствии табельного; б) о создании командных пунктов; в) о скрытой переброске войск с 13 мая в западные округа; г) о приведении в боеготовность и скрытном выдвижении с 12 июня в сторону границы дивизий второго оперативного эшелона Первого стратегического эшелона, а также резервов западных округов; д) о приведении в боевую готовность войск западных округов с 18 июня 1941 г.; е) о занятии командных пунктов сформированными фронтовыми управлениями и т. д. Не говоря уже об иных директивах, приказах и действиях.

Ну, и где тут отсутствие подготовки к оборонительной войне с нацистской Германией?! Где тут отсутствие подготовки к отражению агрессии?!

Миф № 19. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по замыслу Сталина СССР готовился к нападению на Германию, в связи с чем перед войной РККА достигла исключительного, предназначенного только для агрессии превосходства

Миф порожден нашествием эпидемии всеобщего умопомрачения, спровоцированной книжонками «Ледокол», «День-М» и т. п. опусами писаки из конюшни британской разведки, не в меру известного под псевдонимом В. Суворов Резуна-Брехуна.

Самое поразительное в этом мифе заключается в том, что никто и в упор-то не хочет видеть, что миф опровергается одним щелчком. Но прежде чем показать, что это за щелчок, хотелось бы обратиться ко всем читателям и вообще ко всем подданным Ее Величества России, в том числе и как прямой правопреемницы Союза Советских Социалистических Республик, со следующей просьбой.

Дорогие мои, напрягите, пожалуйста, вашу память и вспомните, что и в период СССР, и в постсоветское время вы все являлись и являетесь гражданами Величайшей Державы Мира, в том числе и по занимаемой ею территории. Во времена СССР — 22,4 млн. кв. км. В настоящее время — чуть более 17 млн. кв. км. Вспомнили?! Ну, слава богу! Потому как теперь вы мгновенно овладели этим самым щелчком! Потому что сколько бы вас ни стращали гигантским количеством вооружений СССР накануне войны, вы, как нормальные граждане своего государства и разумные индивиды, естественно, сопоставите «страшенные» цифры наших вооружений накануне войны с площадью территории государства, для обороны которого они и предназначались.

Возьмём для начального примера «страшную-престрашную сказку» о готовых ринуться на «несчастный» Третий рейх 22 600 советских танках — тех, что официально указываются числившимися в РККА по

состоянию на 22 июня 1941 г. В некоторых писаниях встречаются даже цифирки типа **23 106, 25 479**, а то и вовсе **25 850** танков. Этими страшилками задурили голову чуть ли не всему миру, а уж нашим-то и подавно. А теперь посмотрите, как прямо на ваших же глазах лопнет этот идиотский мыльный пузырь западной пропаганды. **На один квадратный километр советской территории накануне войны приходилось всего от 0,0010089 до «в лучшем случае» 0,001154 танка! Вот же какой был «агрессор» этот самый Советский Союз во главе со Сталиным! Это каким же острым зрением надо было обладать, чтобы в столь микроскопическом количестве брони разглядеть «жутчайшую агрессивность»?!**

Тот же самый, к тому же законный, применяемый в анализах военных разведок всех стран мира прием позвольте применить и в отношении количества танков в пяти западных округах по состоянию на 22 июня 1941 г. Когда разумные и вдумчивые исследователи серьезно, а не ради пиара неведь откуда взявшейся агрессивности СССР и Сталина посчитали действительное количество танков в этих округах, то оказалось, что на их консолидированном балансе числилось **12 780 танков и танкеток, из них исправных — не более 10 500**. Между тем подлежавшая обороне линия границы у этих округов составляла **4500 км**. Если исходить из консолидированного баланса, то на один километр подлежавшей обороне линии границы приходилось всего-то **2,84 танка**, если же считать от исправных, то **2,33 танка!**

Даже если исходить из протяженности первоначальной линии вторжения вермахта — **3375 км**, то получится следующая картина. **На один километр в данном случае приходилось 3,786 танка от консолидированного их баланса. Если от исправного их количества, то всего 3,11 танка!**

Для всеобщего сведения: согласно нормативам вермахта, его танковые части шли в прорыв с плотностью **20–25 танков на километр линии фронта прорыва**, но, как правило, особенно в начале вторжения, **30–50 танков на километр линии фронта прорыва**.

Надеюсь, теперь не составит труда вычислить, во сколько раз панцирные дивизии вермахта имели превосходство на поле боя! И не забудьте, что речь идет о мобильной, бронированной огневой мощи.

Предвижу со стороны нашей интеллигентской босячни с дипломами о поверхностном образовании упрёк: **«Да как вы смее — СССР был агрессором, столько танков сосредоточил на границе»**. Сколько сосредоточил — выше было сказано. Тем не менее, всё равно будут орать,

«доказывая» никогда не существовавшую агрессивность сталинского СССР. Что ж, посмотрим, в состоянии ли эти горлопаны внимать элементарной арифметике. Когда серьёзные и вдумчивые исследователи посчитали реальное количество танков у всей вторгшейся в СССР нацистской и фашистской сволочи, то оказалось, что называемый ими консолидированный баланс составляет **5500 танков, из них 4800 собственно гитлеровских**. Но нацистская сволочь на то и нацистская сволочь, чтобы врать. Про трофейные танки они же, гады, молчат. Правда, позабыв, что бывший начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер давным-давно выдал их с головой. **В записи от 23 декабря 1940 г. в своём дневнике Гальдер указал, что трофейных танков у вермахта — 4930 шт.** Другой бывший гитлеровец после войны утверждал, что по состоянию на 31 мая 1943 г на вооружении вермахта осталось всего **696 трофейных, главным образом, английских и французских танков**. Учитывая же, что до 6 июня 1944 г. гитлеровцы не вели никаких других крупномасштабных боёв, кроме как на Восточном фронте, сие означает, что **все 4930 трофейных танков**, что имелись в вермахте под конец 1940 г., приняли участие в нападении на СССР. И именно на этом фронте сократились до уровня **696 штук**. Просто больше им не где было столь катастрофично сократиться. В итоге получается, что **5500 более или менее официально признаваемых бывшими агрессорами танков плюс 4930 трофейных танков, числящихся в вермахте согласно записи Гальдера, равно 10 430 танков при нападении на СССР!**

Ну, и что же у нас получилось?! У нас исправными числилось **10 500**, причём гитлеровцы знали, что в РККА примерно 10 тысяч танков, о чём свидетельствует запись от 3 февраля 1941 г. в дневнике Гальдера. У гитлеровцев и их союзников в нападении приняли участие **10 430!** Так где же тут многократное превосходство советских танков?! Разница всего-то в 70 танков! И даже если взять консолидированный баланс танков пяти западных округов — **12 780** — то опять-таки никакого многократного превосходства советских танковых армий не получится! Будет превосходство всего лишь в 1,22 раза, которое в условиях развернувшейся на протяжении тысяч километров агрессии не имело никакого значения!

Но это ещё далеко не всё. Взгляните на таблицу соотношения численности и вооружений танковых дивизий СССР и Германии в 1941 г. [\[54\]](#) и вы поймете, что количество бронированных машин не давало РККА преимуществ над вермахтом:

Параметр	Танковая дивизия РККА — штат 010/44	Соотношение	Танковая дивизия вермахта
Личный состав (чел.)	10 942	0,65 : 1	16 932
Орудия полевой артиллерии	28	0,48 : 1	58
Миномёты	45	0,83 : 1	54
Орудия противотанковой артиллерии	12	0,12 : 1	101
Орудия зенитной артиллерии	12	0,19 : 1	63
Танки и САУ	375	1,88 : 1	200
Автомобили	1360	0,63 : 1	2147
Суммарное соотношение	-	0,6 : 1 в пользу вермахта	-

Надеюсь теперь понятно, почему наши танковые дивизии потерпели поражение в начале войны?! Помимо «специфических особенностей» командования такими подразделениями, о чем написано немало прекрасных исследований, благодаря этой таблице становится очевидной явная ущербность состояния наших танковых дивизий. Ведь они не могли себя толком уберечь ни от авиации противника, ни от противотанковой артиллерии панцирных дивизий вермахта. Да и в общей мобильности изрядно уступали. Так что почти двукратное превосходство по количеству танков начисто и сразу же нивелировалось и, хуже того, превращалось в серьёзную ущербность при сравнении с танковыми дивизиями вермахта. Ну, а чем это кончилось на полях сражений — и без особых напоминаний известно. Вот такая у нас была «агрессивность»!

Теперь обратимся к делам морским. Вновь прошу напрячь память и вспомнить, сколько у нас военных флотов?! **Правильно, четыре. Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский флоты!** Это к тому, что упомянутый выше «чудо-оракул» из британской разведки заставлял всех невиданным количеством советских подлодок накануне

войны — мол, их было **212 штук** и все, не приведи господь, агрессоры! Разделите-ка **212** на **4** и получите **53**. Примерно такое количество подлодок и было на каждом флоте. Причем в зависимости от масштабов театра военно-морских действий у кого-то чуть больше, у кого-то — чуть меньше, но в целом именно столько.

Ну, и где тут агрессивность невиданная?! Или что, нам надо было иметь всего 53 подводных лодки на все четыре флота?! Но ведь морская граница СССР, а теперь и России — по-прежнему такая же огромная, что и накануне войны. Это же десятки тысяч километров! И театры морских действий исключительно огромны. И их надо было охранять! Более того. Воевать, если придётся. Как же можно было опускаться до табуреточного уровня какого-то беглого идиота, нагло рядящегося в тогу военного разведчика, и вслед за ним убеждать себя в том, что-де СССР и Сталин агрессоры, так как у них было **212** подлодок, а у превентивно защищавшегося «миротворца» Гитлера с его подводными корсарами всего-то **1157**?! Я не шучу. За 12 лет существования поганого Третьего рейха германская судостроительная промышленность наклепала именно **1157** подводных лодок, из коих **789** погибло в боях. Если разделить на **12** лет, то получается, что в год тевтоны производили по **96** подводных лодок. То есть за два с небольшим года они производили столько, сколько у СССР всего было к началу войны. На самом же деле программа широкого строительства подводных лодок была принята значительно позже привода Гитлера к власти. Соответственно и темп строительства был выше как минимум вдвое-втрое. Гитлеровские подводные корсары такого натворили в период Второй мировой войны, что до сих пор историки толком не могут разобраться! Так что не надо опускаться до уровня беглого предателя и его утверждений о мнимой агрессивности **212** советских подводных лодок.

* * *

В то же время объективности ради должен сказать и о следующем. 7 сентября 1937 г. Сталин одобрил представленную Ворошиловым программу по созданию советского военно-морского флота. Предусматривалось строительство не менее восьми линкоров (четыре — типа А, водоизмещением 66 000 тонн, проект 64 и четыре типа Б, водоизмещением 74 000 тонн, проект 25), 10 тяжёлых крейсеров (проект 22), 22 крейсера (проект 68), двух авианосцев (проект 71), 20 ведущих

эсминцев, 144 эсминца, различных миноукладчиков, противоминных тралов, 85 больших, 175 средних и 116 маленьких подводных лодок. Строительные программы для 10 эсминцев, 8 линкоров, 14 крейсеров и 2 авианосцев были утверждены 27 июля 1940 г. Из-за вскоре начавшейся войны программа не была выполнена.

Обычно сообщение данных об этой программе сопровождается вполне идиотским вопросом: **«Какой смысл имела эта программа для континентального Советского Союза?»** И несмотря на то, что на этот, подчеркиваю, вполне идиотский вопрос Вячеслав Михайлович Молотов ответил ещё 14 февраля 1938 г.: **«Могучему Советскому государству нужен морской и океанский флот, соответствующий его интересам и достойный его великих целей»**, тем не менее вопрос все равно продолжает фигурировать!? Ну, что же, коли так, то опять не премину напомнить, **что у СССР было 4 (ЧЕТЫРЕ!) военно-морских флота — Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский!!!** Ну, неужели непонятно, что судостроительная программа рассчитывалась на четыре флота?! Почему взрослым и, казалось бы, образованным людям везде мерещится некая сверхагрессивность сталинского СССР?! Что это за болезнь-то такая?! Ну, неужели не понятно, что театры морских военных действий у СССР больше, чем даже у такой великой морской державы, как США!? Разделите-ка запланированные к строительству **8 линкоров, 10 крейсеров, 20 ведущих эсминцев, 144 эсминца, 85 больших, 175 средних и 116 малых подводных лодок на четыре** и посмотрите, что у вас получится: по **2 линкора, 2,5 крейсера, 5 ведущих эсминца, 36 эсминца, 21 большой, 44 средних и 29 малых подлодок на флот! Ведь каждому флоту нужны разные корабли для разных операций! Что здесь такого сверхагрессивного, если американцы одних только авианосцев — сугубо ударных кораблей — за период с 1937 по 1945 г. наклепали 147 (СТО СОРОК СЕМЬ!!!) штук!? Причём наиболее мощные, тяжёлые ударные авианосцы типа «Эссекс» начали клепать задолго до Второй мировой войны и вступления США в эту войну!**

* * *

Ну а до какой степени идиотизма надо было скатиться, чтобы утверждать, что-де СССР накануне войны обладал самой многочисленной армией в мире?! Ещё при анализе мифов № 12–13 первого тома настоящего пятитомника указывалось, что по состоянию на август 1939

года, коалиция наиболее вероятных и уже связанных между собой пактами о военном взаимодействии, в том числе для нападения на Советский Союз основных противников в лице нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии имели вооруженные силы общей численностью более **восьми миллионов двухсот тридцати трех тысяч человек!** В том числе:

— сухопутные силы Германии — с учетом резервной армии — составляли **три миллиона семьсот тысяч человек**. С учётом же ВВС и ВМФ, а это, соответственно, **373 и 160 тыс. чел.**, то общая численность вооружённых сил «миротворца» Гитлера в августе 1939 г. составляла **четыре миллиона двести тридцать три тысячи человек!**

— Вооружённые силы фашистской Италии — **один миллион семьсот пятьдесят тысяч человек!**

— Вооружённые силы милитаристской Японии — **один миллион двести сорок тысяч человек!**

Каким же умопомрачением надо было страдать, чтобы вслед за свихнувшимся на своих бредовых теориях беглым предателем усмотреть в двухмиллионной РККА 1939 г. нечто вроде проявления «агрессивных амбиций» Сталина?!

И насколько же надо было впасть в «демократический» маразм, приписывая Сталину некие «агрессивные амбиции», если к 22 июня 1941 г. даже по германским данным один только вермахт уже насчитывал 7,24 млн. человек^[55]?! Что, Сталин должен был молча взирать на это и ничего не предпринимать?!

Более того. В ходе анализа мифов № 12–13 приводилась сравнительная таблица темпов роста численности РККА и рейхсвера, а затем и вермахта за период с 1923 по 22 июня 1941 г. Позволю себе вновь привести её с соответствующими комментариями.

<i>РККА</i>

1923 г. — 550 000

1927 г. — 586 000

1928 г. — 617 000

1932 г. — 562 000

1933 г. — 880 000

1935 г. — 930 000

1937 г. — 1 200 000
1938 г. — 1 513 400
19.08.39 — 2 000 000
09.05.40 — 3 200 000
01.01.41 — 4 207 000
21.06.41 — 5 500 000

До 16 335 г. — Рейхсвер, после — Вермахт

до 30.01.33 — 100 000
31.12.33 — 300 000
1935 г. — 500 000
1936 г. — 600 000
01.10.38 — 2 200 000
19.08.39 — 4 233 000
23.11.39 — 5 000 000
21.06.41 — 7 240 000

По состоянию на 21 июня 1941 г. списочный состав РККА был **4 826 907 чел.**, к которым необходимо добавить **767 750 чел.** резервистов, из призыва которых Сталин никакого секрета не делал, наоборот, осуществил это демонстративно. Кроме того, сюда же надо добавить **74 945 чел.** военнослужащих, которые хотя и были приписаны к наркомату обороны, службу проходили в других ведомствах. Итого получается **5 669 602 чел.** (в том числе и численность ВМФ) по состоянию на 21 июня 1941 г. То есть за 18 лет невесть откуда взявшейся агрессивной подготовки Сталина к развязыванию Второй мировой войны сей, с позволения сказать, «агрессор» увеличил свои вооруженные силы всего-то в **10,31 раза!** Да и то перед лицом становившейся все более реальной угрозы вооруженного нападения на СССР! «Миротворец» же Адольф, которого дружно «умиротворял» весь Запад, за восемь лет — в **72,4 раза!** По современным меркам достаточно и дошкольного образования, дабы понять ту колоссальную разницу, что со всей ясностью истекает при сравнении этих цифр — **10,31** и **72,4!** Кстати говоря, и по

темпам среднегодового прироста численности вооружённых сил разница более чем сумасшедшая: у РККА — **0,56 раза**, у вермахта — **8,75!**

Но, внимая всем этим цифрам, пожалуйста, не забудьте сначала сравнить их с численностью вермахта по состоянию на 22 июня. Надеюсь, не потребуется дополнительных доказательств того, что **7,24 млн.** больше, чем наши **5 669 602 чел.** во всей РККА. Численное превосходство в **1,27698** раза на стороне вермахта. А как только осуществите это сравнение, то, пожалуйста, не забудьте учесть и то, что наши **5 669 602 чел.** (включая и численность ВМФ) — это в расчёте на оборону всей территории СССР, которая тогда составляла **22,4 млн. кв. км!** А что это означает, проиллюстрирует содержание другой таблицы — сравнительной таблицы плотности войск СССР и Германии в расчёте на 1 кв. км собственной территории государства. Для сведения — это один из важнейших в военном деле показателей.

Таблица сравнительной плотности войск СССР и Германии в расчёте на 1 кв. км собственной территории государства

Годы	СССР	Германия
1924	0,0275 солдата на 1 кв. км	0,25
1927	0,0293	0,25
1928	0,03085	0,25
1933	0,04425	На 30.01.33 г. — 0,25, на 31.12.33 г. — 0,75
1935– 1936	0,0465	1,25
1937– 1938	0,055–0,07567	На 01.01.38 г. — 2, на 01.10.38 г. — 12,5
1939	0,1	На 19.08.39 г. — 10,58, на 23.11.39 г. — 12,5
1940– 1941	На 09.05.40 г. — 0,16, на 01.01.41 г. — 0,18697, на 22.06.41 г. — 0,25	На 22.06.41 г. — 17,56

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчётов автора.

Если на 1 кв. км сидит всего лишь «одна четвертушка» солдата, то это что, агрессивная армия, это подготовка к агрессивной войне?! А Гитлер со своими 17,56 вооружёнными гадёнышами на 1 кв. км, значит, превентивно защищающийся «миротворец»?! Так, что ли?!

Давайте рассчитаем теперь плотность наших войск, исходя из численности сосредоточенной к 22 июня 1941 г. в западных округах группировки РККА. Если специально учитывать численность всей группировки, включая даже численность ВМФ в европейской части СССР, то в пересчёте на площадь, например, одной только Русской равнины, которой вся территория европейской части СССР не исчерпывалась, результат получается сногсшибательный — **0,822 солдата на 1 кв. км (3 289 851 чел. разделить на 4 млн. кв. км)**. Если на всю площадь европейской части СССР, то значительно меньше.

Если принципиальный механизм этого же приема применить для выяснения другого важнейшего в военном деле показателя — **плотности войск на 1 км линии сухопутной госграницы**, то опять-таки будем в шоке. Ее протяженность на Западе тогда была **4500 км**, следовательно, вычтя из вышеприведенной численности всей группировки на Западе численность ВМФ (215 878 чел.), получим всего **683 бойца на 1 км линии сухопутной границы, или 0,683 бойца на 1 метр линии обороны**. Вермахт же начал боевые действия 22 июня одновременно на протяжении **3375 км**. При численности только его группировок вторжения в **4 306 800 чел.**, это означает **1276 чел. на 1 км линии вторжения**, то есть практически двукратное превосходство (**1,868 раза!**) над нашей группировкой. С учётом же «союзничков» гитлеровской Германии — типа всяких фашистствовавших тогда Финляндии, Румынии, Венгрии, Словакии и т. п., — это будет, **во-первых**, уже **5,5 млн. агрессоров**, а, **во-вторых**, что и есть главное, **1630 чел. на 1 км линии вторжения**, то есть в **2,386 раза больше, чем у нашей группировки!** Так и кто же тут агрессор?! И кто на кого собирался напасть и напал-таки с такой плотностью войск?!

Кстати говоря, один из самых часто применяемых в обвинительной по отношению к СССР и Сталину пропаганде приёмов состоит в том, что всем тычут фактом, что вот у Советского Союза было аж целых 303 дивизии! Да, было! К тому же не 303, а 324, но пусть будут ставшие традиционными 303. Ну, и что из этого должно следовать?! Что СССР агрессор?! А черта лысого не хотите ли?! У «миротворца» Гитлера к 22 июня было 273 дивизии на всю его махонькую Германию, территория

которой не один десяток раз разместились бы на территории СССР. Он, значит, миротворец, а СССР и Сталин, которые на основании многократно проверенных данных разведки всерьез опасались многофронтowego или, по меньшей мере, двухфронтowego нападения — агрессоры?! Ну не надо же собственной рукой выписывать себе направление в дурдом! При той угрозе вооруженного нападения на Советский Союз, что имела место быть в 1941 г., **303 дивизии на 22,4 млн. кв. км** самая что ни на есть адекватная угрозе необходимость. Да и то в невероятном минимуме. Вдумайтесь-ка лучше в следующее соотношение цифр. У **70-миллионной Германии 273 дивизии**, у **194-миллионного СССР (по расчетным данным, на 22 июня 1941 г. СССР обладал 209,3-миллионным населением) — 303 дивизии**. Если исходить из почти трехкратной разницы в численности населения, то, если уж на все 100 % адекватно, у СССР должно было бы быть **757 дивизий**. Но их было всего **303**, к тому же на все **22,4 млн. кв. км!** И это называется агрессор?! А **коричневый шакал — миротворец?!**

Теперь посмотрим, кто тут агрессор с позиций артиллерии, Вся РККА к 22 июня располагала **112 800 орудий и миномётов** всех калибров. Разделите-ка на площадь территории СССР, и вы опять будете в глубоком шоке — **на один квадратный километр приходилось всего-то 0,005 орудий и минометов всех калибров!** Прямо ужас берет, что за агрессоры этот Сталин и его СССР!

Ах, вы не согласны с такой постановкой анализа. Ладно, как говорили в советское время, «идя навстречу пожеланиям...», проанализируем ситуацию через плотность артиллерии на 1 км сухопутной границы на западных границах. Западная группировка войск РККА имела на вооружении — специально беру максимальную цифру, фигурирующую в разных исследованиях, — **59 787 орудий и минометов** почти всех калибров. Линия западной границы — **4500 км**. Значит, на 1 км сухопутной границы на западе приходилось **13,29 орудий и миномётов**. Вроде бы цифирка серьёзная. Но это только на первый взгляд. И вот почему. По нормативам вермахта, его группы армий шли в прорыв на фронте в **100–150 км**. Всего было три группировки. Значит, основная ударная сила вермахта была сосредоточена максимум на **450 км**. При вторжении у вермахта было **42 601 орудий и миномётов**. И соответственно, исходя из указанной ширины фронта прорыва групп армий, средняя по трём группам армий вторжения плотность орудий и минометов при вторжении составляла **не менее 95 орудий и миномётов на 1 километр линии фронта прорыва!** Это уж потом, после прорыва

и захвата территорий, ударная мощь вермахта расплзалась. Так кто же в таком случае агрессор, коли такая линейная плотность артстволов, да еще в момент вторжения?! Ведь более чем семикратная разница!

Давайте теперь посмотрим с позиций авиации. Разные исследователи «инкриминируют» СССР наличие у него от 20 до 22 тысяч боевых самолётов всех видов. Не будем сейчас реанимировать опостылевшую «традицию» тщательного учета старых и новых моделей самолётов. Не в ней дело. Важно то, что 1 кв. километр советской территории и воздушного пространства СССР прикрывали 0,0009 боевого самолёта! Без разницы — новой или старой модели, истребители или пикирующие бомбардировщики! «В лучшем случае» — 0,00098 боевого самолёта! Ужас, какой агрессор! Даже если рассчитывать всего лишь на прикрытие Русской равнины площадью всего-то в 4 млн. кв. км, то опять-таки будем в шоке — от 0,005 до 0,0055 боевого самолёта на 1 кв. км. То есть всем «агрессорам агрессор» тоталитарный сталинский СССР!

Ладно, скажут мне, а куда же девать не то 9900, не то 10 743 боевых самолёта всех типов, выделенных для войны с Германией?! В-первых, «не выделенных для войны с Германией», ибо в такой-то формулировочке многие подловато подразумевают некую, но невесть откуда взявшуюся агрессивную войну СССР против Германии, а для отражения гитлеровской агрессии. А, во-вторых, разделите-ка 9900 и 10 743 на 4500 км и получите от 2,2 до 2,39 самолёта на 1 км линии границы. Нацистские супостаты же, как утверждают их многочисленные, в том числе и русскоязычные, «адвокаты», имели всего-то 4846 самолётов. Чёрт с ними, пусть будет так. Но при этом, как уже отмечал не «адвокат», но автор этих строк, окаянные супостаты сосредоточили свою основную ударную силу на 450 км совокупной протяженности фронта прорыва трёх группировок. И в итоге при начале агрессии в среднем имели 11 самолетов на каждый километр линии фронта прорыва (как еще не сталкивались-то в воздухе?!). А это, извините, в 5 раз больше, чем линейная плотность — в расчете на 1 км прикрываемой границы — нашей, крайне скученно дислоцировавшейся на земле авиации. Потому-то супостаты окаянные и устроили нам в первые же мгновения агрессии самолётную бойню прямо на земле!

А теперь позвольте задать завершающий вопрос. Как говорят в Одессе, ну, так и что вы скажете за все эти цифры?! Надеюсь, вы не будете возражать, что со сказками о невесть откуда взявшейся

агрессивности Сталина и его СССР, а также его невообразимом, прежде всего количественном, превосходстве пора кончать так, как это положено на Руси — осиновым колом!

Миф № 20. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что РККА не готовилась к стратегической обороне, и по приказу Сталина были уничтожены даже оборонительные сооружения на «линии Сталина»

Превентивный комментарий. Оборона в действительности может быть:

а) жесткой, в том числе и на линии государственной границы. Однако сразу же следует указать следующее. Для обороны России, тем более при нападении с Запада, особенно если оно носит характер тотального нашествия, принцип **«жесткой обороны»** — самый бессмысленный, самый жестокий, потому как при всей святости задач не оставляет войскам шанса на выживание ради продолжения борьбы с вторгшимся врагом. Ведь у регулярной армии главная задача — оборона всей страны, а не только границы. Защита границы — это задача пограничников и погранвойск, в угрожаемые периоды в координации с частями регулярной армии.

К началу войны было очевидно, что речь идет о тотальном нашествии, так как при концентрации в общей сложности (с учетом союзников Гитлера) до 190 полностью отмобилизованных дивизий противника, нескольких тысяч танков, самолетов, десятков тысяч артстволов к иному выводу прийти невозможно;

б) маневренной. Обычная практика ведения боя, когда, например, отходят перед противником в целях организации внезапной контратаки (контрудара) во фланги наседающего врага, в результате чего подрубается горловина «котла» и он «захлопывается», после чего следует уничтожение попавшего в «котёл». Советские войска «досыта» наелись такой «обороной» гитлеровцев в наступлении, особенно в 1941 г., а последний крупный случай подобного типа произошёл под Харьковом в 1942 г.;

в) гибкой, когда ввиду явной угрозы своим флангам отходят на более выгодную позицию, на рубежах которой организуют более прочную оборону, либо сосредоточиваются для контрудара;

г) **активной**, суть которой в сочетании «б» и «в». Принцип **«активной обороны»** для обороны России, тем более с Запада, особенно при тотальном нашествии, — наиболее рациональный, в том числе и потому, что, с одной стороны, достаточно быстро позволяет включить в действие, то есть в оборонительных целях, фактор гигантских её пространств, на которых «растворяется» ударная мощь агрессора, вынужденного так или иначе подставлять свои фланги под удары, а с другой — потому, что веками апробирован ещё нашими пращурами;

д) **стратегической**. Этот вид обороны как принцип обороны для всего государства определяется только директивой главнокомандования, как это произошло у нас в 1941 г.

Стратегическая оборона в классическом её виде, то есть прежде всего при опоре на долговременные оборонительные сооружения, — экономически самый тяжелый вид обороны именно для России: уж слишком гигантские в таком случае по площади территории подлежат фортификационному обустройству. Поэтому наиболее выгодным вариантом является **активная стратегическая оборона**.

* * *

В отечественной историографии упомянутый в названии миф существует в мягкой форме, как бы в форме научного тезиса. Мол, советское руководство не предусматривало варианта стратегической обороны, что **«подтверждается»**, как правило, утверждением о том, что **«в идеале построение группировки советских войск у западных границ должно было быть таким, каким оно было через два года в битве на Курской дуге. Тогда создали глубоко эшелонированную оборону (восемь оборонительных полос на глубину 300 км), позволившую отразить наступление противника, обескровить его войска, а затем перейти в решительное стратегическое наступление. Но тогда, в 41-м, этого не получилось»**. А оно, между прочим, ни при каких обстоятельствах не могло получиться, особенно если всерьёз вдуматься в подобные упрёки. И не потому, что-де Сталин не разбирался в вопросах стратегической обороны или что-де сами планировали напасть, а не обороняться. Просто достаточно одного арифметического действия, чтобы раз и навсегда уразуметь всю несостоятельность подобных упрёков.

На Курской дуге общая линия фронта составляла **550 км**, следовательно, при избранной тогда глубине обороны в **300 км** фортификационному обустройству подлежала площадь в **165 тыс. кв. км**. Соответственно в масштабах всей линии западной границы, то есть от Баренцева моря до Чёрного, а это **4500 км**, при необходимой глубине обороны в **400 км** — ведь речь шла об обороне всего государства, а не о частной, хотя бы и крупнейшей битве, — обустройству подлежали бы **1 800 000 кв. км!** Три с большим гаком Германий в границах 1937 г.! В общем-то и начального образования должно хватить, дабы уразуметь разницу почти в **11 раз!** Соответственно, и масштабы фортификационных работ были бы как минимум в **11 раз больше.**

На Курской дуге только стрелковых окопов и окопов для противотанковых ружей было открыто **167 824!** Умножьте на **11** и получите **1 846 064.** При таких обстоятельствах одна только длина траншей и ходов сообщений в 1941 г. должна была бы составить **93 280 км** (полтора экватора Земли!) против **8480 км** на Курской дуге. Между прочим, это означает, что потребовалось бы **21 раз** перерыть всю границу от Баренцева до Чёрного моря!

Командных и наблюдательных пунктов на Курской дуге было **10 644,** а для 1941 г. потребовалось бы **117 084!** Убежищ и землянок (соответственно) — **35 010** и **385 110!** Не только дотов, но и даже домов тогда столько не строили! Даже в последней предвоенной пятилетке. Проволочных заграждений как минимум **13 046 км** (без малого в три раза больше, чем сама протяжённость сухопутной линии границы на Западе!) против **1186 км** на Курской дуге. Противотанковых и противопехотных мин на Курской дуге было установлено **1 275 000 шт.,** следовательно, для 1941 г. потребовалось бы как минимум **14 025 000 штук!**

Для осуществления работ на Курской дуге привлекалось до **300 тыс. чел.** рабочих и колхозников. И это при условии, что и 1 млн. 336 тыс. чел. в войсках не только подбадривали их одобрительными возгласами, но и в первую очередь сами активно работали лопатами. Следовательно, весь вышеуказанный фортификационный результат есть плод деятельности **1 млн. 636 тыс. человек.** Для 1941 г. потребовалось бы использование труда **17 996 000 человек!** То есть почти **18 млн. человек!**

Реально ли было бросить на рытье окопов по всей европейской части СССР не просто 18 млн. человек, а фактически примерно **10 %** всего мобилизационного ресурса страны?! А страну-то кто оборонять будет, не говоря уж о том, а кто работать на заводах и полях будет? Ведь даже во время войны максимальная численность

действовавшей на советско-германском фронте армии не превышала 6,5 млн. человек. То есть на рытье окопов в 1941 г. в ретроспективе «предлагают» поставить аж 3 действующих армии военного периода!? Более того, реально ли было не только перерыть всю не столько европейскую часть страны, сколько самую густонаселённую тогда (и сейчас) часть страны, на территории которой тогда создавалось от 70 до 85 % ВВП? И не просто перерыть, а ещё и практически полностью заминировать?!

Нелишне в этой связи поинтересоваться: а кушать-то что люди должны были и чем обороняться от супостата, ежели предлагается строить ДОТы, рыть окопы да минировать, ничего не производя, даже оружия и хлеба?!

Ну, неужели так трудно сначала взять в руки калькулятор, посчитать, а уж потом, ежели цифры позволят, а они, как видите, ну никак не позволяют, кидать в ретроспективу не в меру «вещие идеалы»?! Когда такие «вещие идеалы» появляются из-под пера забугорных негодяев, а эта поганая рать, к сожалению, не переводится, оно было бы и понятно — им по статусу негодяев-русофобов положено злобствовать и идиотничать. Но что «подвигает» на такие «идеалы» наших и вроде бы добросовестных исследователей — право же, ну никак в толк не взять! Неужели так трудно понять, что Сталин был непреклонным реалистом и прагматиком, а не авантюристом!

Ещё ранее отмечалось, что у СССР не было возможности обеспечить высокую линейную плотность войск по всей линии западной границы. Советское руководство, в том числе и военное, прекрасно понимало глубинное стратегическое значение этого фактора. Более того, предвидело неизбежное превосходство противника в линейной плотности войск при нападении на СССР, особенно на направлениях главных ударов. Именно поэтому-то умнейший и прозорливейший глава Генштаба маршал Шапошников и заложил в «Соображениях об основах стратегического развертывания Вооружённых Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» от 18 сентября 1940 г. принцип **активной обороны**, поставив его во главу угла всей системы обороны СССР. Особенно на Западе. Ибо только таким образом тогда возможно было построить оборону нашей Родины на Западе. Не говоря уж о том, что это веками апробированный нашими пращурами способ обороны. И Сталин с ним согласился, потому что тоже прекрасно знал об этом! В то же время не следует делать поспешный вывод, что-де никакой подготовки к

стратегической обороне, тем более с особым акцентом на специальные, прежде всего долговременные оборонительные сооружения, в СССР перед войной не велось. Это был бы в корне неверный вывод. Как и маршал Шапошников, Сталин прекрасно осознавал особое стратегическое и политическое значение этого извечного, но объективного порока Русской армии — низкую плотность войск в расчёте на 1 кв. км территории и на 1 км линии границы.

Именно поэтому-то он прекрасно понимал и всю значимость стратегической обороны с опорой на укрепленные районы (УРы). Ведь это же позволяло вполне обоснованно практически вдвое увеличить ширину фронта обороны частей. Например, согласно Полевому Уставу РККА 1939 г., батальон мог оборонять участок с шириной по фронту в 1,5–2 км, но с опорой на УР — до 3–5 км. Вот почему сразу же после образования в 1939 г. советско-германской границы были резко интенсифицированы фортификационные работы. Прежде всего в Киевском и Западном, а затем и Прибалтийском округах. Так началось строительство второй, самой западной линии оборонительных сооружений, обычно именуемой в исторической литературе «линией Молотова».

Уже один только этот факт в голом виде, то есть пока без приводимых ниже основных подробностей, однозначно свидетельствует, что в действительности в основе подлинного замысла обороны СССР от гитлеровской агрессии лежала идея стратегической обороны. То есть, явно предусматривался, в том числе и вариант отхода войск по мере необходимости от одной линии оборонительных сооружений к другой. Проще говоря, планировался глубоко модернизированный, сообразно условиям научно-технической цивилизации начала 40-х гг. XX в., римейк знаменитого плана обороны России в 1812 г., разработанного под руководством выдающегося российского полководца Михаила Богдановича Баркляя-де-Толли.

* * *

То, что это было именно так, подтверждается следующими фактами. **Во-первых**, впоследствии В. М. Молотов неоднократно подчеркивал в своих устных воспоминаниях, записанных писателем Ф. Чуевым, что еще до войны не раз обсуждался вопрос, «**докуда нам придется отступать — до Смоленска или Москвы**». **Во-вторых**, в июне 1941 г. Политбюро

приняло постановление о дислокации войск второго стратегического эшелона («второй линии») в основном на реке Днепр, а также намечалось строительство государственного рубежа обороны на подступах к Москве.

* * *

Что же до подробностей, то они таковы. На «линии Молотова» должны были быть построены **5807** сооружений, из коих к началу войны в число действовавших вошли **880**, а **4927** находились в стадии строительства. На «линии Сталина» имелись **3279** сооружений, построенных в период с 1928 по 1939 г., и ещё **538** сооружений находились в стадии строительства. При этом если на «линии Сталина» фактическая плотность уже имевшихся оборонительных сооружений составляла **1,6 ДОСа на 1 км** её протяженности (**2067 км**), а конечная расчётная должна была составить почти **два ДОСа** на тот же километр, то на «линии Молотова», в частности, в пределах совокупного 1053-километрового фронта обороны Тельшайского, Шяуляйского, Каунасского, Алитусского, Гродненского, Осовецкого, Замбровского, Брестского, Ковельского (Любомльского), Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского УРов, **конечная плотность ДОСов должна была составить примерно 5,5 сооружения на один километр.**

Много это или мало? Указанный выше объективный, но извечный порок Русской армии не оставляет сомнений в однозначности ответа на этот вопрос, особенно в сравнении с оборонительными линиями того времени на Западе. Например, на построенной во Франции в период с 1929 по 1934 г. знаменитой (скорее, печально знаменитой, так как толку от неё при обороне Франции в 1940 г. не было никакого, ибо вермахт просто обошёл её) «линии Мажино» имелось **5600 ДОСов**, но при общей протяжённости всего **380 км**. То есть фактическая плотность достигала **15 ДОСов на 1 км**. А, в свою очередь, на построенной в обход 42-й статьи Версальского мирного договора в Германии в период с 1936 по 1939 г. **500-километровой «линии Зигфрида»** имелось примерно **16 тыс. ДОСов!** То есть фактическая плотность **32 ДОСа на 1 км!** По насыщенности ДОСами «линия Зигфрида» в **1,66 раза** превосходила даже суммарное их количество на обеих советских линиях! По удельной же плотности ДОСов, то есть в расчете на 1 км линии оборонительных сооружений, та же «линия Молотова» ещё в проектном виде уступала

«линии Мажино» в три раза, а «линии Зигфрида» — без малого в 6 раз. Соответственно «линия Сталина» уступала той же «линии Мажино» по фактически имевшимся ДОСам в 9,5 раза, если с учетом дополнительно строившихся 538 ДОСов, то в 7,5 раза. А «линии Зигфрида» — соответственно в 20 и 16 раз.

И если теперь возвратиться к логике сравнений потребностей обороны на Курской дуге и в 1941 г., то на **4500 км** западной границы потребовалось бы, если брать за основу удельную плотность ДОСов на «линии Мажино», не менее **67 500 ДОСов**, а если «линии Зигфрида» — так и вовсе **144 000 ДОСов**! Мыслимое ли это дело построить такое громадное количество ДОСов за полтора года?! Не говоря уже о том, что на это ушло бы неведь какое количество годовых объемов производства одного только цемента! То есть замри, страна, — строим только ДОСы? Так, что ли? Естественно, что нет. В плане стратегии обороны единственным выходом из такого положения являлся принцип **активной стратегической обороны, причем с особым акцентом на слово «активной».**

Непосредственно в фортификационном плане выход также был единственным, и его, к слову сказать, немедленно задействовали. Выражался он в качественных изменениях УРов, ДОСов и ДОТов. Так, если на «линии Сталина» УРы имели глубину в 1–5 км, то УРы на «линии Молотова» имели в «первой волне» строительства, то есть в КОВО и ЗАПОВО, 5–6 км. А в Прибалтике, где строительство началось только в апреле 1941 г., ибо ранее это было невозможно, уже 5–16 км.

В свою очередь, если типовые пулеметные ДОТы на «линии Сталина» имели толщину стен 1,2 м, перекрытий — 0,86–1,02 м (двухэтажные ДОТы соответственно 1,5 и 1,4 м), то на «линии Молотова» ДОТы были защищены стенами толщиной уже в 1,5–1,8 м, а толщина перекрытий составляла до 2,5 м.

А то, что эти решения были не только единственными, но и исключительно эффективными, подтвердили и сами гитлеровские нацистские германские бандиты. Анализируя захваченные еще в начале войны немецкие документы, ГРУ установило, что «опыт борьбы с нашими долговременными огневыми точками вынудил самих немцев признать, что ввиду особой конструкции советских долговременных огневых точек не представляется возможным использовать наружные заряды, которые эффективны только в применении против броневых куполов».

Тот факт, что советское военно-политическое руководство готовилось именно к стратегической обороне, подтверждают, как это ни парадоксально, сами же гитлеровцы. В дневнике Гальдера есть запись от 22 мая 1941 г., согласно которой в тот день начальник генерального штаба сухопутных войск Германии выслушал обобщенный доклад отдела аэрофоторазведки штаба люфтваффе, представленный майором Вестербергом. В основе его доклада лежали данные, полученные разведывательной группой главного командования ВВС Германии под командованием подполковника Ровеля. Возглавляемая им эскадра в мае 1941 г. произвела аэрофотосъемку всей линии советско-германской границы — от Балтийского до Чёрного моря. Доклад Вестерберга свидетельствовал о том, что вдоль границы советскими войсками ведутся обширные работы по строительству укреплений. Причём немцы сделали вывод о строительстве фактически сплошного оборонительного рубежа, хотя это и было не совсем точно. Аналогичные же данные фигурируют и в последней предвоенной сводке разведывательных данных абвера от 13 июня 1941 г. — там тоже прямо указано, что советские войска осуществляют фортификационные работы сугубо оборонительного порядка.

Что же до подлой байки о якобы взорванных УРах на «линии Сталина» (то есть на старой границе), то ее в пропагандистский оборот запустил Хрущев. Однако, посмеив вступить в схватку с «мёртвым львом» и, более того, язычески глумясь не только над памятью о нем, но даже и над его прахом, лысый троцкист-кукурузник вполне закономерно вляпался в капкан своей же собственной лжи. Дело в том, что, нагло обвиняя Сталина в трагедии 22 июня 1941 г., безмозглый главарь ожившего при нём троцкистского сброда никак не мог вразумительно объяснить, почему гитлеровцы без каких-либо затруднений преодолели строившуюся под его «чутким» (троцкистским!) руководством «линию Сталина» на Украине. Ведь в 30-х — начале 40-х гг. за обороноспособность УРов в КОВО и ОдВО отвечал лично он, Никита Сергеевич Хрущев! Только и способный, что орать на художников «Пидорасы!», стучать ботинком на генеральной ассамблее ООН и сажать кукурузу за полярным кругом, Хрущёв выдумал в результате фантастическую глупость, что-де по приказу Сталина УРы на старой границе были взорваны! Больше, чем на оголтелую ложь он был неспособен. Но ладно бы все обошлось только этим кретинизмом зарвавшегося негодяя. К глубокому сожалению, по конъюнктурным соображениям этой глупости подыграли и некоторые маршалы, особенно

Жуков, также вынужденный объяснять, почему гитлеровцы, столь легко преодолев «линию Молотова», попросту перемахнули через «линию Сталина», в том числе и в самом мощном из округов — Киевском. Ведь им же до середины января 1941 г. командовал сам Жуков, а затем и его протеже Кирпонос. Изрядно растиражированная конъюнктурно настроенными историками, эта байка «гуляет» до сих пор — крайне редко встретишь книгу о войне, где бы её не было.

Между тем немецкие и наши данные по этому вопросу стыкуются на удивление «намертво» — никто эти УРы, особенно же Киевский (КиУР), не взрывал и не уничтожал. Гитлеровцы захватили их именно в том количестве, в каком они имелись, даже недостроенные. Достаточно ознакомиться с донесением командующего 6-й армией вермахта Рейхенау начальнику Генштаба Ф. Гальдеру, чтобы убедиться в этом. Там четко описаны все укрепления и сооружения КиУРа, даже на три больше, то есть те, что были не достроены, но использовались в Киевской оборонительной операции. Некоторые УРы сыграли огромную роль в защите страны. К примеру, Карельский УР был ядром обороны Ленинграда с севера до 1944 г.

Другое дело, что оборудование многих ДОТов не соответствовало их назначению. Однако в этом вопросе немцы всего лишь подтвердили мнение наших военачальников ещё в самом начале войны. Так, ознакомившись с состоянием Летичевского УРа, командующий 12-й армией Понеделин (его армия занимала этот УР всего-то 15 дней — со 2 по 17 июля 1941 г.) так прямо и написал командующему Южным фронтом, что «УР невероятно слаб и его потеря поставит под прямую угрозу весь фронт». Сохранились, слава Богу, и иные свидетельства о невзорванных УРах. Подчеркиваю, что в них лишь подтверждения тому, что они были оборудованы не по назначению, что являет собой уже предмет отдельного исследования. Сами же сооружения были в наличии, хотя и нередко без дверей и бронировки амбразур, как, например, в Остропольском УРе, на что еще в начале июля 1941 г. жаловался командующий занимавшей его 26-й армией Ф. Я. Костенко. Но это всего лишь одна сторона медали.

Другая — хуже. Потому как ещё в 1939 г. совместной инспекцией НКО и НКВД СССР было установлено, что практически все ДОТы и ДОСы на «линии Сталина» небоеспособны! 5 и 17 января, а затем и 13 февраля 1939 г. Л. П. Берия информировал наркома обороны К. Е. Ворошилова о вопиющих недостатках в строительстве оборонительных сооружений. В частности, он отмечал, что «несмотря

на долгое строительство и дооборудование Псковского и Островского УР, они не могут считаться в настоящее время боееспособными. Из-за неправильно спроектированного и построенного внутреннего оборудования большинства ДОТ они не могут быть заняты войсками... До половины сооружений на 20–40 см заполнены водой, появившейся из-за неправильной оценки глубины грунтовых вод. В то же время водоотвод не работает... Электрооборудование укрепрайона отсутствует... В жилых помещениях УР высокая влажность и спертый воздух... Вентиляции нет, и установить её не представляется возможным... Центры снабжения УР не построены... Продовольственные склады отсутствуют... *Из-за неграмотного планирования УР их огневые сооружения не могут вести огонь на дальность более 50–100 м, так как местность имеет бугры, овраги и невырубленные леса*». В и без того более чем печальном описании состояния УРов особое внимание обратите на подчеркнутое. Дело в том, что это непосредственная констатация вредительства и саботажа со стороны военных. Потому как спланировать размещение УРа именно так, как оно описано в информации Берия, можно только злоумышленно. Ведь любой военный прекрасно знает, что главное для него, особенно в обороне, удобный сектор ведения огня. Иное не столько просто бессмысленно, сколько преступно. Так вот, все это к тому, что всеми этими делами заправляли Тухачевский, Уборевич, Якир и другие «невинно расстрелянные жертвы сталинизма». Да и с Ворошилова едва ли возможно снять ответственность. И в итоге к 1939 г. ситуация была, по сути дела, катастрофическая. Не приведи, конечно, Господь Бог, но если вооруженное столкновение с нацистской Германией произошло бы в 1939 г., то ведь нашим войскам негде было бы обороняться. Так что даже с этой точки зрения подписание договора о ненападении — уже было огромным плюсом.

* * *

Позвольте ознакомить вас с некоторыми документами, свидетельствующими о небывалом бардаке со строительством «линии Сталина», которые иначе чем констатацией вредительства и саботажа со стороны военных и местных партийных органов не назовешь.

1.

«НКО тов. Ворошилову. 5 января 1939 г.

...По сообщению Особого Отдела БВО, строительство Слуцкого УР идет весьма неудовлетворительно... Из **91** объекта, намеченного к строительству по плану 1938 г., построено только **13**... Работа была развернута со значительным опозданием, так как чертежи и планы объектов были высланы из Инженерного управления с опозданием в несколько месяцев...

Л. Берия».

2.

«НКО тов. Ворошилову. 17 января 1939 г.

По сообщению НКВД Украины, строительство УР КОВО находится в явно неудовлетворительном состоянии. **Утверждённый НКО план строительства на 1938 г. не выполнен, так же как и планы предыдущих лет...** Из **284** намеченных по плану сооружений на 2 декабря было забетонировано **86... 60** сооружений, в том числе и **30** ДОТов и **30** командно-наблюдательных пунктов из-за отсутствия чертежей, не представленных отделением инженерных войск **КОВО, со строительства совершенно сняты...** Присланные Инженерным управлением чертежи внутреннего оборудования сооружений имеют целый ряд серьезных недостатков, вследствие которых нарушается не только нормальная работа в них, но и пользование ими... **В строящемся Шепетовском УР совершенно выпали из плана строительства узлы 7, 8 и 9, в результате чего между Шепетовским и Староконстантиновским УР образовались неперекрытые ворота более 60 км...** В Новоград-Волынском УР в плане строительства **не оказалось 19-го сооружения**, утвержденного Генеральным штабом РККА... Отсутствуют чертежи внутреннего оборудования многих объектов... Запланированные материалы не соответствуют потребностям строительства... **Практика бетонирования сооружений на ряде объектов проводится вопреки существующим инструкциям НКО...** В Каменец-Подольском УР при бетонировании сооружений (в частности, № 53) бетон возле амбразур утрамбован не был, в результате чего после бетонирования пришлось

дополнительно заливать образовавшиеся пустые места, чем значительно снижена прочность сооружений... В Остропольском УР бетонные стены оказались на 15 см тоньше установленного значения... Особенно много дефектов отмечено в строительстве Остропольского и Каменец-Подольского УР...

Л. Берия».

3. А вот полный текст информации Берия насчет Псковского и Островского УРов.

«НКО тов. Ворошилову. 13 февраля 1939 г.

Несмотря на долгое строительство и дооборудование Псковского и Островского УР, они не могут считаться в настоящее время боеспособными. Из-за неправильно спроектированного и построенного внутреннего оборудования большинства ДОТов они не могут быть заняты войсками... до половины сооружений на 20–40 см заполнены водой, появившейся из-за неправильной оценки глубины грунтовых вод. В то же время не работает водопровод... Электрооборудование укрепрайонов отсутствует... В жилых помещениях УР высокая влажность и спёртый воздух... Из-за неграмотного планирования УР их огневые сооружения не могут вести огонь на дальность более 50–100 м, так как местность имеет бугры, овраги и невырубленные леса. ДОС № 3 установлен на склоне оврага и не может быть замаскирован из-за постоянных оползней, а имеющийся в нем орудийный полукапонир бесполезен, так как располагается ниже уровня окружающей местности... Для расширения секторов обстрела необходимо снять около 120 000 кубометров земли, а также вырубить до 30 га леса и кустарника... Амбразуры ДОТов рассчитаны на применение пулеметов „максим“, но оборудованы станками неизвестной конструкции... предназначенными, скорее всего, для пулемёта Гочкиса, давно снятого с вооружения. Орудийные полукапонир не оборудованы броневыми заслонками и служат источником проникновения в ДОТы талых вод и осадков... Артиллерийское вооружение УР состоит из 6

устаревших полевых орудий 1877 года, к которым нет снарядов... Охрана территории УР не ведется. В ходе работы комиссия неоднократно встречала местных жителей, проходящих в непосредственной близости от огневых сооружений для сокращения пути между посёлками...

Л. Берия».

4.

«В ЦК КП(б) Украины. О состоянии КиУР. 11 января 1939 г.
...Киевский укрепрайон на сегодня представляет только лишь скелет предместной позиции, состоящей в основном из пулеметных сооружений... и совершенно не обеспечен положенным оборудованием. Из 257 сооружений, имеющих в районе, только 5 готовы к боевому действию... Левый и правый фланги не защищены и имеют свободный проход для противника (левый — 4 км, правый — 7 км). В центре зоны УР... образован мешок (разрыв 7 км), через который открыт свободный проход противнику непосредственно к Киеву. Передний край долговременной полосы удален от центра Киева лишь на 15 км, что дает возможность обстрела противником Киева, не вторгаясь в укрепрайон... Из 257 сооружений у 175 отсутствует нужный горизонт обстрела из-за рельефа местности (бугры, горы, крупный лес и кустарник). Планировочные работы по УР, несмотря на указания правительства, оттягиваются выполнением на военное время, тогда как эти работы необходимо проводить немедленно. Только по 3-му участку необходимо для планировочных работ снять более 15 000 кубометров земли, а это не менее 4 месяцев работы... Всего же... по укрепрайону необходимо снять не менее 300 000 кубометров земли и вырубить до 500 га леса и кустарника... 140 огневых сооружений оборудованы пулемётными заслонками обр. 1930 г., которые при стрельбе закрываются автоматически и способствуют поражению бойцов из своих же пулемётов рикошетируемыми пулями. О небоеспособности КиУР и неприятии мер комендантом КиУР Особый отдел КОВО неоднократно информировал командование КОВО, но, несмотря на это, до сего времени ничего не предпринято...

*Зам. Народного комиссара внутренних дел УССР
Б. Кобулов».*

5.

«В ЦК КП(б) Украины. О состоянии Могилев-Ямпольского укрепленного района.

...На территории Могилев-Ямпольского укрепленного района имеется 297 огневых сооружений, из коих 279 ДОТов и 18 артиллерийских полукапониров... Материальная часть огневых сооружений находится в неудовлетворительном состоянии. На территории 2-го сектора обороны имеется 9 огневых артиллерийских полукапониров. Из них 3 сооружения — „Скала“, „Партизан“ и „Мюд“ не имеют фильтровентиляционного оборудования... В связи с происходящим переоборудованием огневых сооружений, артиллерийских полукапониров на территории УР в казематах царят хаос и беспорядок... Электропроводка во многих ОПК перепутана и совершенно не обеспечивает их электроосвещение... Полукапонирная артиллерия в огневых сооружениях находится в неудовлетворительном состоянии. Все пушки собраны из некомплектных деталей разных пушек. Формуляров на пушки не имеется. Пушки, находящиеся в сооружениях 1932 г., только в 1937 г. подверглись разборке и чистке, вследствие чего вся матчасть пушек внутри имеет следы ржавчины. Пружины накатников пушек большей частью собраны неправильно (вместо левой поставлена головная правая пружина), что при стрельбе приводило к самоотвинчиванию головки цилиндра компрессора и ствол пушки после нескольких выстрелов мог сойти с установки. В двух пушках вместо веретенного масла была налита олифа, забивающая отверстие маслопровода, что могло привести к разрыву цилиндра компрессора... УР до сих пор не укомплектован... средним комсоставом. Комсостав, приписанный из отдаленных мест городов (Саратова, Москвы и Ленинграда), сможет прибыть в УР лишь через 5—6 дней после объявления мобилизации... При существующих штатах рядового состава пульбаты не смогут выполнить возложенных на них задач, так как в роте по штату имеется 21 пулеметчик, а рота должна обслуживать 50

сооружений... Кадрами артиллеристов пульбаты совершенно не обеспечены... При наличии артиллерии пульбаты по штатам совершенно не имеют артиллерийских мастеров, которые могли бы вести технический надзор за капонирной артиллерией... Зам. Наркома внутренних дел СССР

Б. Кобулов».

6. Из материалов повторной инспекции УР старой границы, которая проводилась в апреле — мае 1941 г. представителями Генерального штаба, Наркома Оборона и ЦК ВКП(б):

«1. Намеченные мероприятия по достройке и модернизации укреплений старой госграницы в настоящее время не проведены вследствие необходимости завершения к 1 июля 1941 г. строительных работ на укреплениях новой госграницы, но будут продолжены после указанного срока...

2. Кадрами гарнизона УР в настоящее время не обеспечены. Средняя численность гарнизона составляет в настоящее время не более 30 % от штатной (реально — 13–20 %) и не может быть увеличена ввиду отсутствия жилья и тылового обеспечения... Штатная численность пульбатов также не соответствует задачам обороны укреплений, так как может частично прикрыть не более 60 % огневых сооружений.

3. Несмотря на то, что для усиления вооружения УР в 1938–1940 гг. в их распоряжение было передано большое количество артиллерийских средств, большая часть их составляет устаревшие лёгкие полевые орудия обр. 1877–1895 гг. без специальных станков и боеприпасов. Из сравнительно современных артиллерийских средств гарнизонам УР переданы лишь 26 76-мм орудий обр. 1902 г. и 8 76-мм орудий обр. 1902/30 г. Из 200 заказанных капонирных пушек Л-17 не получено совершенно... Установленные капонирные орудия укомплектованы не полностью... Состояние механизмов таково, что... вести из них огонь нельзя, а часто опасно для расчета. Формуляров эти орудия не имеют... Комплекты ЗИП утрачены... Должный уход за орудиями отсутствует...

4. Стрелковое вооружение ДОТ наполовину составляют пулемёты устаревшей конструкции и иностранных марок, к

которым часто отсутствуют боеприпасы.

5. Танковые батальоны и танковые роты поддержки УР существуют только в отчетах, так как имеют устаревшую матчасть выпуска 1929–1933 гг. с полностью выработанным ресурсом, не имеют пулеметного вооружения и могут ограниченно использоваться только в качестве неподвижных огневых точек. Горючего для танковых рот поддержки нигде нет.

6. Несмотря на неоднократные указания о необходимости сооружения скрывающихся орудийных и пулемётных башенных установок... для чего в распоряжение инженерного управления было передано более 300 танков Т-18 и Т-26, ни одной установки в настоящее время нет, а танковые башни установлены на закопанные в землю танковые корпуса, иногда дополнительно небрежно забетонированные. Системы жизнеобеспечения в таких бронебашенных установках отсутствуют...»

И вот как теперь прикажете относиться к этим свехпечальным свидетельствам?! Если по порядку, то, **во-первых**, это означает, что заговор части высокопоставленных военных во главе с Тухачевским действительно существовал. И действительно им был разработан «План поражения СССР в войне с Германией». Потому что все свидетельства НКВД формально о невообразимом бардаке по состоянию на конец 1938 — начало 1939 г. на самом деле есть прямые свидетельства о многолетней вредительско-подрывной деятельности справедливо расстрелянных в 1937 г. «стратегов» во главе с Тухачевским! Это их работа, потому как основные на тот момент приграничные военные округа возглавляли его подельники — Уборевич и Якир. Это именно под их руководством было устроено такое невообразимое вредительство. Кстати говоря, в «Плане поражения», который Тухачевский собственноручно изложил уже сидя на Лубянке, значительное внимание было уделено как раз уничтожению боеспособности УР, созданию для противника возможностей для обхода или прорыва через УРы и т. д. **Во-вторых**, ничуть не лучше сменившие их командующие округами. В том числе и тот же Тимошенко, и тот же Жуков. Ни хрена ведь не сделали, даже и не попытались сделать что-либо для улучшения положения дел, пока НКВД не взялось. **В-третьих**, в части, касающейся КОВО, персональную ответственность должен нести и проклятый Хрущёв, потому как в его обязанности первого секретаря Украины входило следить

за оборонными мероприятиями. Но он, так же как и вояки, ни хрена не сделал, а до этого еще и покрывал Якира. **В-четвертых**, ни хрена ни Тимошенко, ни Жуков не сделали и тогда, когда первый стал наркомом обороны, а второй — начальником ГШ. И за это также несут персональную ответственность, естественно, наряду с командующими округами. Понятно, что такое вредительство за один присест не исправить, но хоть что-то же можно было сделать?! А то ведь по итогам процитированной в п. 6 очередной инспекции наркомат обороны издал аж «юбилейное» постановление об очередном исправлении ошибок — **десятое по счёту с 1932 г.!!!** Ну ведь это же надо было додуматься до этого?! Да и Клим Ворошилов хорош, нечего сказать — за восемь лет, то есть с 1932 г. по май 1940 г. ни хрена не уследил, что никто не выполняет его же приказания! И на нем тоже лежит ответственность за этот бардак-вредительство. Но самое главное заключается в следующем. Учитывая, что после убийства Сталина проклятый Хрущев и примкнувшие к нему маршалы и генералы военной поры во главе с Жуковым активно поддержали эту чудовищную подлость о якобы взорванных накануне войны будто бы по распоряжению Сталина УРах, что, мол, и послужило одной из причин трагедии 22 июня, так как Красная Армия вынужденно быстро отступала, то, следовательно, маскировавшееся под бардак вредительство по каким-то соображениям было выгодно всей этой партийно-военной камарилье! Не согласны?! А вы попробуйте найти иное объяснение. Буду весьма рад, если сумеете. Особенно если учтете то обстоятельство, с какой звериной ненавистью генералитет и маршалитет разделался с Берия и его ближайшими сотрудниками после убийства Сталина. Разве они могли забыть, что НКВД еще в 1939 г. предупреждал о полной небоеспособности УРов на «линии Сталина»?! Естественно, что нет. Потому-то, после незаконной ликвидации Берия и его ближайших сотрудников, выдумали эту чудовищную подлость о взорванных УРах и тем самым замели следы своих преступлений накануне войны. Но это им казалось, что они замели, — следы остались и они были приведены выше.

* * *

Вот так оно и продолжалось до начала войны — ничего практически не изменилось. А ведь за обороноспособность УРов, в том числе и на «линии Сталина», в частности, в КОВО, персональную ответственность несли лично Хрущев, а также Тимошенко (до него Ворошилов) и Жуков,

естественно, наряду с командующими округами. Тимошенко (Ворошилов) и Жуков были ответственны и за состояние УРов в других округах, наряду, естественно, с их прошлыми и последними предвоенными командующими.

Итак, что же у нас осталось от упомянутого в названии мифа?! Ноль целых фиг десятых! Потому что даже при столь кратком анализе уже прекрасно видна вся ложь утверждений Хрущева, его присных, а также всевозможных забугорных и «местного разлива» отпетых лгунов, клеветующих на Сталина и СССР!

Миф № 21. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отпору гитлеровской агрессии Сталин вновь устроил кровавые разборки с генералитетом

В основе мифа лежит реальный факт репрессий в отношении небольшой части советских генералов накануне войны. В основном репрессии были связаны с генералами ВВС. Однако в силу неизменной «традиции» всех фальсификаторов и мистификаторов всех времен и народов, реальный факт до неузнаваемости был передернут и извращен. И даже вполне нормальные люди пошли тем же путем. Например, выдающийся ас советской разведки, ныне покойный генерал Павел Анатольевич Судоплатов, представил эти репрессии как непосредственное последствие знаменитого перелета германского скоростного трехмоторного самолета Ю-52 в начале мая 1941 г. и его приземления в Москве возле стадиона «Динамо». Так и написал в своей книге «Разведка и Кремль», что **«это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военного командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрел высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских Вооруженных сил»**. Конечно, придется с сожалением констатировать, что из-за давности лет в памяти ныне покойного аса разведки, очевидно, произошел сдвиг в хронологии, что в итоге привело к сильнейшему искажению истины. Потому что в действительности руководство ВВС РККА и прежде всего сам начальник ГУ ВВС РККА Рычагов были сняты с должности по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г. **«Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии» и почти сразу арестованы**. Самолёт же, в том числе и по данным Судоплатова, прилетел в мае.

Однако это обстоятельство очень важное, потому как если ставить все точки над «i» строго по архивным документам, то Рычагова, Смушкевича и других за решетку упекли именно Тимошенко и Жуков.

Потому что Рычагов, Смушкевич и другие генералы ВВС были арестованы позже. Одна из причин их ареста такова. Как свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы, именно Тимошенко и Жуков в начале апреля докладывали Сталину о том, что **«из-за расхлябанности ежедневно при авариях и катастрофах гибнут в среднем 2–3 самолёта. Только за неполный 1-й квартал 1941 г. произошли 71 катастрофа и 156 аварий, при этом убит 141 человек и разбито 138 самолётов»** (в год разбивалось от **600 до 900** самолётов). Нет никаких сомнений в том, что эти страшные данные — правда, но подлинная правда прежде всего в том, что само высшее военное руководство, то есть Тимошенко и Жуков, могли бы спокойно, без вмешательства ЦК и СНК навести порядок в ВВС. Для этого у них были все властные полномочия. Однако оба предпочли переложить ответственность на партийные и государственные инстанции. И разве не понимали, что столь резкая смена командования ВВС накануне войны до добра не доведет? Ведь именно с трагедии авиации и началась трагедия 22 июня — 1489 самолётов были уничтожены в первый день агрессии только на земле.

Но дело не только в этом. В значительной, если не в превалирующей, степени их арест был обусловлен результатами специальной инспекции положения авиации приграничных округов. Инициатором этой инспекции было Главное Политическое Управление РККА. Сразу же отмечу, что пресловутого для многих Мехлиса в ГлавПУРе тогда не было — в то время он еще являлся наркомом госконтроля СССР и в ГлавПУР вернулся только 21 июня 1941 г. Командующий авиацией Московского военного округа полковник (впоследствии генерал) Николай Александрович Сбытов в марте 1941 г. лично осуществлял инспекцию положения авиации в приграничных округах. Вот его возмущенно-красочное описание «положения авиации приграничных округов» по состоянию на март 1941 г. на примере ВВС Западного особого военного округа: **«Помню, лечу на У-2 и вижу, что самолеты всюду не рассредоточены, не замаскированы — стоят как на ладони^[56]! Приземлился на одном аэродроме — там новехонькие „пешки“^[57] рядом выстроились. Проверил — а они даже горючим не заправлены. Я хвост трубой и докладываю командующему войсками^[58], тот — Щербакову^[59], Щербаков — Маленкову^[60]. Так вот тогда был рождён документ о положении авиации на границе. Подписали его Маленков, Щербаков, Тюленев и я как член парт-комиссий Главного Политуправления РККА. А 4 мая состоялось заседание, на котором присутствовало все**

командование ВВС. И вот Сталин по той нашей бумаге издает приказ: „Немедленно привлечь к судебной ответственности...“ Это было известно и наркому Тимошенко, и начальнику Генерального штаба Жукову. Короче, управление ВВС отправляет в пограничные округа комиссию. Та комиссия уже через пару дней вернулась и докладывает: „Всё в порядке“. Ну, что ты скажешь!...»^[61] И правда, что тут сказать?! Особенно если учесть, что во главе упомянутой комиссии ВВС с секретным поручением Сталина в западные округа выехал П. Рычагов — заместитель наркома обороны по ВВС, генерал-лейтенант авиации. Именно он-то и отчитался, что-де «всё в порядке». А когда произошла трагедия авиации 22 июня, то его поставили к стенке за вранье, приведшее к катастрофе. «Невинная жертва», однако... И вот ведь что поразительно — П. Рычагова Хрущёв реабилитировал уже в 1954 г., т. е. за два года до проклятого XX съезда!..

Тут важно следующее. Во-первых, очевидно, что Сталин не знал или, по меньшей мере, не в полном объеме знал о царящем в авиации приграничных округов бардаке и узнал о нем вследствие инициативы ГлавПУРа РККА о проведении упомянутой выше инспекции. Не исключено, что и наркомата госконтроля, так как в его недрах скрывалась личная контрразведка Сталина. Предположение тем более имеет право на жизнь, если учесть, что инициатива ГлавПУРа отчетливо отдает «технологией» легендирования действий подлинного инициатора — ведь наркомат госконтроля имел право контролировать любые органы власти в СССР, в том числе и военные, а уж скрывавшаяся в его недрах личная контрразведка Сталина — тем более. Ни тем, ни тем более другим как раз и не нужно было светиться — вот и выставили все это как инициативу ГлавПУРа, в компетенцию которого вопросы характера дислокации авиации не входили. При этом следует отметить, что в неведении Сталина в данном конкретном вопросе был виноват сам Сталин. Ещё в феврале 1941 г. при разделе НКВД СССР на два наркомата — на НКВД и НКГБ СССР — по его личному указанию военная контрразведка была выведена из подчинения Лубянки и вошла в состав наркомата обороны в качестве его 3-го Управления. То есть военная контрразведка с февраля 1941 г. подчинялась лично наркому обороны Тимошенко и начальнику Генерального штаба Жукову. Если военная контрразведка была бы в подчинении Лубянки, то ГлавПУРу не пришлось бы инициировать такую инспекцию — особисты сами довели бы до сведения высшего руководства страны данные об этом бардаке.

* * *

Кстати, заметьте, что поскольку Сбытов был направлен в ЗАПОВО именно с инспекцией, то это значит, что кого-то в высшем военном командовании, а также руководстве СССР это беспокоило, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что информация об этом бардаке каким-то образом всё-таки достигла ушей Кремля. На Тимошенко и Жукова грешить не приходится — не они были инициаторами этой инспекции, ибо для них она была явно как серпом по известному месту...

* * *

Во-вторых, реакция Сталина четко показывает вторую причину репрессий в отношении комсостава ВВС РККА накануне войны. За такой бардак действительно стоило жестко наказать господ генералов — война вот-вот грянет, а у них самолеты мало того, что в передовом базировании, так ведь еще и не рассредоточены, не замаскированы и даже не заправлены горючим! Письменные санкции на их арест выдали все те же Тимошенко и Жуков — таковы были тогда правила, установленные в СССР ещё в 1939 г. Г. К. Жуков, в частности, лично санкционировал арест Я. Смушкевича, который являлся его заместителем по вопросам авиации.

* * *

Ко всему прочему здесь вот что еще надо иметь в виду. Злостный бардак в ВВС РККА накануне войны не возник в одночасье. Это давняя история, которую легко можно проследить по приказам народного комиссариата обороны. Так, еще в 1939 г. приказом НКО СССР № 0145 ГУ ВВС РККА вменялось в обязанность осуществить обязательную маскировку всех вновь строящихся оперативных аэродромов, а также всей имеющейся аэродромной сети ВВС. Однако, как следует из преамбулы приказа НКО № 0367 от 27 декабря 1940 г. ^[62], **«ни один из округов должного внимания этому приказу не уделил и его не выполнил»**. Вследствие именно этого злостного невыполнения приказа 1939 г. появился еще более жесткий приказ № 0367 от 27.12.40 г. Но опять ничего

не было сделано. В том числе и генерал-инспектором ВВС, который должен был установить контроль и о ходе работ докладывать ежемесячно.

И вот когда состоялась упомянутая выше инспекция и рассерженный зlostным бардаком Сталин дал команду привлечь к ответственности виновных в этом бардаке, появляется очередной приказ НКО № 0042 от 19 июня 1941 г.^[63], первая же фраза которого вновь констатирует факт зlostного бардака: **«По маскировке аэродромов и важнейших военных объектов до сих пор ничего существенного не сделано»**. У этого приказа есть и серьезное отличие от предыдущих «цэу» НКО. **Во-первых**, он был подписан как наркомом обороны маршалом С. Тимошенко, так и начальником Генерального штаба Красной Армии генералом армии Г. Жуковым. **Во-вторых**, вопросам маскировки в этом приказе был дан максимально расширенный характер. То есть речь шла уже не только об объектах ВВС, в первую очередь аэродромах и аэродромных постройках, но и о маскировке артиллерийских, мотомеханизированных частей, складов и других важнейших военных объектов. Приказная часть это документа четко свидетельствует, что этот документ родился в порядке реакции на результаты инспекции. Наверху кому-то показалось мало такого приказа, и на следующий день издается приказ № 0043 от 20 июня 1941 года^[64], в преамбуле которого опять содержится прямая констатация отсутствия какой-либо маскировки в ВВС. Более того, подчёркивается, что **«такое отношение к маскировке как к одному из главных видов боевой готовности ВВС дальше терпимо быть не может»**. Разница между этим приказом и приказом № 0042 состоит, **во-первых**, в том, что наряду с Тимошенко и Жуковым его подписал также и член Главного военного совета, секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков (он тогда отвечал за авиацию). **Во-вторых**, если в приказе № 0042 ответственным за его исполнение являлся как бы начальник Генерального штаба (п. 8 гласил, что **«исполнение донести через начальника Генерального штаба»**), то в приказе № 0043 персональная ответственность за его исполнение возложена на командующих ВВС округов, а также на их военные советы. Причём об исполнении приказано доносить ежедневно и начальнику ГУ ВВС Красной Армии.

Так вот кто бы теперь объяснил, желательно вразумительно и без идиотских ссылок на общеизвестное российское разгильдяйство, что же все-таки означает столь зlostный бардак в ВВС РККА?! Да-да, что же это означает, если всего-то за два года (впрочем, чуть меньше) издаются четыре приказа, в которых жестко констатируется именно же зlostный бардак и зlostное невыполнение приказов самого наркома обороны?!

Более того. Кто бы теперь вразумительно, опять-таки без идиотских ссылок на хорошо известное общероссийское разгильдяйство, разъяснил, что же делали высшие военачальники, коли столь спокойно и долго взирали на этот злостный бардак, но спохватились буквально в последние перед агрессией дни?! Я именно потому сразу же отметаю как идиотские любые попытки сослаться на разгильдяйство, потому что длительное и злостное невыполнение приказов высшего военного руководства, тем более в угрожаемый период, а последние полгода перед войной таковыми и были, под категорию разгильдяйства подвести весьма трудно. Это уже саботаж приказов высшего военного руководства. Саботаж, который привел к тяжелейшим последствиям. Наконец, что же означает такой же злостный бардак с маскировкой в других войсках РККА, и почему высшее военное руководство страны столь долго терпело этот бардак, спохватившись лишь в самые последние дни перед нападением?! А потом грянула трагедия...

* * *

Вполне возможно, что если бы их дела рассматривались до 22 июня, то все окончилось бы небольшими тюремными сроками — Сталину было вовсе не с руки устраивать очередные силовые разборки с генералитетом в преддверии фатально неминуемой в самом скором будущем агрессии гитлеровской Германии. Но тут грянула невиданная трагедия 22 июня 1941 г. А ведь началась-то она именно с разгрома авиации, прежде всего в Западном округе. И вот тут-то судьба арестованных генералов ВВС РККА оказалась трагически предрешена. Потому как до 22 июня, тем более при почти на нет сошедших чистках в армии, максимум, что им «впаяли» бы, так это «четвертак», то есть 25 лет колымских лагерей усиленного режима. Да и то вряд ли. За воинскую халатность столько не давали. Скорее всего, дело ограничилось бы 5–7 годами лишения свободы. Ибо до этой даты еще как-то можно было бы списать на халатность (разгильдяйство) без отягчающих обстоятельств. Но к концу 22-го июня подобное уже было невозможно — ведь еще в мае было приказано исправить бардак, так нет же, ничего не было сделано. Не говоря уже о злостном невыполнении нескольких приказов самого наркома обороны. То есть бардак носил злостный, системный, если не сказать злоумышленный, к чему есть все основания, и к тому же повсеместный характер — точно такая же ситуация была и в иных приграничных

округах. И авиацию этих округов точно так же постигла такая же трагедия. Естественно, что на фоне разверзшейся трагедии 22 июня 1941 г. ответственность непосредственных виновников предвоенного бардака в авиации приграничных районов мгновенно оказалась отягощенной крайне тяжелыми последствиями в военное время. В таких условиях и в ситуации военного времени приговор мог быть только одним — смертная казнь.

* * *

К слову сказать, это же является и ключом к разгадке причины репрессирования заместителя наркома обороны, генерала К. А. Мерецкова — ведь он же тоже был направлен Сталиным для инспектирования боеготовности ВВС ЗАПОВО и ПриБОВО. Сразу же после начала войны Мерецков был арестован, тем более что на него убойные показания дали сорок генералов и офицеров. Правда, после недолгих допросов Мерецков был освобожден и отправлен на фронт командовать войсками 4-й армии. Почему Сталин его помиловал — так и осталось загадкой.

* * *

Потому что трагедия 22 июня 1941 г., в частности, в части, касающейся авиации ЗАПОВО и других приграничных округов, показала, что подавляющая часть самолетов передового базирования не была замаскирована и даже не была заправлена ни топливом, ни боезапасом. А ведь об этом откровенно говорилось еще на декабрьском 1940 г. совещании комсостава РККА прямо в присутствии Сталина. Командир 3-го дальнебомбардировочного авиационного корпуса ЗАПОВО Н. С. Скрипко^[65], в частности, говорил о негативных последствиях отсутствия топлива как в плане летной подготовки, так и для укрепления боеготовности авиации пограничных округов, особенно передового базирования. На его слова по этому вопросу Сталин отреагировал тут же и, не мешая ходу совещания, отдал соответствующее распоряжение командующему ВВС РККА генералу Рычагову.

Мало того что авиация этого округа, как, впрочем, и других тоже, базировалась на передовых аэродромах. Так она еще и не была

рассредоточена, как того требовали результаты инспекции и принятые на их основании решения, санкционированные лично Сталиным. Не были осуществлены и меры по маскировке. Хуже того. **Самым преступным образом не была выполнена санкционированная лично Сталиным директива Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность!** То есть и авиации в том числе. Ещё раз обращаю внимание на то, что самолеты не были заправлены горючим, боезапас на них не был установлен. Кстати, именно из-за этого сумевшие ранним утром 22 июня все-таки взлететь летчики были вынуждены идти на тараны самолетов противника! Ведь мало кому известно, что первый таран был осуществлен уже на 15-й минуте агрессии!

Проще говоря, высшие чины ВВС РККА перед войной обманули руководство страны и ничего не сделали для исправления положения. А кончилось это трагедией 22 июня 1941 г., в том числе и для авиации приграничных округов. Обмана же Сталин никогда, никому и ни в чем не прощал. А если обман приводил к негативным последствиям, тем более к таким, как трагедия 22 июня 1941 г., то пощады от него ждать не приходилось. В подобных случаях он использовал всю силу тогдашнего законодательства для сурового наказания виновных. **Вот и решайте теперь сами, прав был Сталин или нет.**

Миф № 22. Трагедия 22 июня 1941 года произошла не потому, что имели место предательство или измена генералитета высшего звена накануне и в начале войны, ибо все это выдумки сталинской пропаганды, призванные оправдать и скрыть катастрофические провалы и неудачи

В полном объеме миф выглядит так: трагедия 22 июня 1941 г. произошла не потому, что имели место предательство или измена генералитета накануне и в начале войны. Всё это выдумки сталинской пропаганды, направленные на то, чтобы скрыть катастрофические провалы и неудачи и потому неприлично говорить о предательстве даже части генералитета, так как командование РККА не замышляло никаких антисоветских и антиправительственных действий.

Должен честно признаться, что в возникновении этого мифа в какой-то степени повинен и автор настоящих строк. Точнее, само возникновение этого мифа явилось как бы ответной реакцией на выход в свет моих книг «22 июня. Правда Генералиссимуса» (М., 2005) и особенно «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина» (М., 2006). В принципе это нормальное явление. Появилась новая точка зрения на природу происхождения трагедии 22 июня — естественно, должна быть и реакция, в том числе и оппонирующая. Подчеркиваю, что с принципиальной точки зрения ничего сверхъестественного в такой реакции нет. Но, признавая принципиальную объективность самого факта появления такой реакции, не могу не задать тем, кто так отреагировал, несколько нелестных вопросов.

I. Кто бы вразумительно объяснил, почему накануне войны происходили утечки самой что ни на есть наисекретнейшей оборонной информации, в том числе и об уровне информированности

высшего советского руководства о намерениях нацистского руководства Германии и о планах советского командования в стан гитлеровцев?! Подчеркиваю, утечки происходили с самого верха, в том числе и советской военно-государственной иерархии. Что это было?! Шпионаж?! Измена?! Где-то в высшем эшелоне военной иерархии сидел германский «крот»?!

На сегодня автору известны уже несколько таких случаев, которые подтверждаются как документально, так и свидетельствами очевидцев. Есть, конечно, и другие факты, но их еще нужно подтверждать, в том числе и документально. Но и того, что известно, уже вполне достаточно, чтобы крепко призадуматься. Вот один из этих случаев. Как известно, в середине мая 1941 г. Сталин санкционировал выдвижение некоторых армий из внутренних округов в приграничные. И едва только началась эта переброска войск, а она, и об этом следует сказать особо, происходила в условиях максимальной секретности, так практически тут же МИД нацистской Германии предъявил руководству СССР ноту протеста с требованием объяснить, почему 16-я армия из Забайкальского округа перебрасывается по железной дороге на запад?! Обратите внимание на то, что точно названы номер армии и направление передислокации. Автору не удалось заполучить шанс ознакомиться с этой германской нотой протеста. Однако, зная практику таких нот, имею все основания утверждать, что там были представлены неоспоримые доказательства начавшейся переброски именно этой армии и именно на запад. Почему неоспоримые? Да потому, что в противном случае СССР мог, **во-первых**, послать протестующую сторону куда подальше, а, **во-вторых**, запросто обвинить ту же Германию во вмешательстве в свои внутренние дела. Суверенное государство на то и есть суверенное государство, что обладает всеми правами для переброски, никого не спрашивая и никого не извещая об этом, своих войск туда, куда необходимо руководству этого государства и его военному командованию. Тем более что между Германией и СССР не было никаких письменных договоренностей, особенно в виде соответствующих договоров или соглашений, о необходимости предупреждения о передвижении войск. Естественно, что Сталин, который не хуже, если не лучше, гитлеровской дипломатии умел маневрировать, запросто отбил эту дешевую атаку ведомства Риббентропа. По его приказу советские дипломаты в прямом смысле отбрехали тем, что-де 16-я армия направляется якобы к советско-иранской границе на случай, если англичане попробуют нанести удар по южным районам СССР из Индии через Иран. В Берлине же, само собой

разумеется, этой брехологии не поверили. Да и не собирались они верить. Им важно было любыми средствами помешать своевременному прибытию дополнительных советских войск из внутренних округов к границе. Что и случилось. Ведь Сталин вынужден был отдать распоряжение наркому обороны маршалу Тимошенко временно завернуть эшелоны 16-й армии на юг. По-другому уже было нельзя. Передислокация армии была вскрыта будущим противником на начальной стадии. И 16-я армия так и болталась на железной дороге вплоть до 22 июня включительно. Хуже того. Даже после начала войны сложилась ситуация, в которой эшелоны с частями 16-й армии застряли на железной дороге так, что лично Сталин вынужден был 26 июня 1941 г. вмешаться в этот вопрос. Потому что не было даже точно известно, где конкретно они находятся. И даже Сталин не знал, где эта армия. Потому что, отдавая приказ срочно найти эшелоны этой армии и быстро продвинуть их к фронту, Сталин на карте обрисовал слишком большой район предполагаемого пребывания эшелонов с частями этой армии — к северу от Киева и на Брянск, Смоленск и Оршу^[66].

Вот другой пример. В статье доктора исторических наук, профессора, академика РАЕН, руководителя Центра военной истории России Института российской истории РАН Г. А. Куманева — «**Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы**»^[67] — упоминается следующий факт. Оказывается, 21 апреля 1941 г. была создана специальная Комиссия по эвакуации из г. Москвы населения в военное время. Ее возглавил председатель Моссовета В. П. Пронин. 3 июня эта комиссия представила И. В. Сталину свой план и проект постановления Совнаркома СССР «**О частичной эвакуации населения г. Москвы в военное время**». Предусматривалось, в частности, с началом войны вывезти в тыловые районы 1 млн 40 тыс. москвичей. 5 июня на докладной записке председателя комиссии Сталин наложил следующую резолюцию: «**Т-щу Пронину. Ваше предложение о „частичной“ эвакуации населения Москвы в „военное время“ считаю несвоевременным. Комиссию по эвакуации прошу ликвидировать, а разговоры об эвакуации прекратить. Когда нужно будет и если нужно будет подготовить эвакуацию — ЦК и СНК уведомят Вас**». В данном случае надо правильно понять Сталина в вопросе о том, почему он не разрешил доводить эти предложения до сведения конкретных исполнителей. В том был громадный политический, скорее даже стратегический смысл. Потому что в таком случае неизбежно поползут всевозможные слухи, которые будут очень сильно нервировать население, фактически

провоцируя его на панику задолго до войны. Уж что-что, но язык за зубами у нас держать не умеют. Даже в условиях жесткого сталинского режима и то болтали столь много и на такие ненужные темы, что не только оказывались за решеткой за бессмысленную и опасную болтовню, но и обеспечивали иностранные разведки вполне серьёзной информацией. А оно надо было Сталину, чтобы о его планах по мобилизации государства и эвакуации во время войны заранее знали бы в том же Берлине?! Собственно говоря, именно поэтому-то он и отписал председателю Моссовета В. П. Пронину такую резолюцию. Иначе было нельзя. Если бы об этом стало известно хотя бы в Москве именно в тот момент, то есть в начале июня, то началась бы паника буквально по всей стране. **Увы, но, несмотря на то, что обсуждение вопроса происходило в весьма узком кругу высшего руководства, невзирая на такую резолюцию Сталина, об этом проекте стало известно германской разведке, и в Берлин пошла информация о разработке Кремлем планов эвакуации населения, промышленности и правительственных учреждений!** В настоящее время это донесение германской разведки хранится в одном из фондов Политического архива МИД ФРГ. В нем сосредоточены информационные сообщения из Москвы, которые поступали в Берлин через германский разведцентр в Праге «Информационштелле III»^[68]. На языке контрразведки это так и называется — **утечка особо секретной информации за границу!**

А вот ещё один пример. 4 января 1941 г. начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии генерал Голиков доложил Сталину сообщение резидента военной разведки в Белграде Софокла — генерал-майора Александра Георгиевича Самохина. Все бы ничего, если в этом сообщении резидента не содержались бы выдержки из доклада югославского генштаба: «...Россия в неблагоприятном положении из-за присутствия немецких дивизий в Румынии... Россия, исходя из ситуации, сотрудничает с Германией, хорошо зная, что столкновение с фашизмом неизбежно, но в Москве считают, что каждый день войны для Германии приносит жертвы, а для СССР — усиление... *Россия имеет новый оперативный план... где центр тяжести будет лежать на советско-венгерско-словацкой границе... Верховное командование Красной Армии считает, что это приведет к отсечению немецких войск от баз и уничтожению их...*»^[69]

А это что такое?! Не знаете?! На языке контрразведки это называется утечкой особо секретной военной информации о планах

советского командования непосредственно из верхнего эшелона военного руководства! Вот как это называется!

Потому что действительно у СССР тогда был новый план отражения агрессии и обороны страны. Тот самый, который был утвержден 14 октября 1940 года. Действительно, по этому плану предпочтительный вариант контрнаступления предусматривался на этом азимуте. Только вот в чем вопрос-то. Какое могло быть дело югославскому генштабу до того, чтобы разузнать такие по определению сверхсекретные вещи?! Каким образом югославский генштаб мог узнать об этом?! Ответ один — только через своего военного атташе в Москве. А тот — соответственно от кого-то из Генштаба, НКО или, обобщенно говоря, от кого-то в высшем военном руководстве СССР. Учитывая, что о плане в целом знали считанные единицы, тем более о направлении удара в случае контрнаступления, то круг этих лиц очень узок. А теперь поставьте перед собой один вопрос и попробуйте на него ответить самым честным и искренним образом. Разве только наш резидент сумел добраться до этого доклада югославского генштаба?! Особенно если учесть, что в Югославии в то время особо активничали и абвер, и британская разведка?! И куда сведения из этого доклада потекли — в Берлин или в Лондон или туда и туда?!

Понимаете, в чём дело-то?! Но как теперь прикажете все это расценивать?!

* * *

II. Ну, а кто бы попытался столь же вразумительно объяснить, как могло получиться следующее. Политбюро ЦК ВКП(б) еще только собиралось обсудить вопрос о возможности и целесообразности формирования в составе РККА отдельной дивизии из числа польских военнопленных — это произойдет лишь 4 июня 1941 г., а германская военная разведка, «не дожидаясь решения Политбюро», уже настойчиво ставила своей агентуре задачу выяснить — «призываются ли в Красную Армию офицеры б. (то есть бывшей. — А.М.) польской армии; если да, то каково их отношение к этому мероприятию и их моральный облик»?! Именно так говорилось в подпункте «г» Спецсообщения Разведотдела ЗАЛОВО в ГРУ ГШ о подготовке Германией войны против СССР^[79]. И вот ведь что особенно интересно. Хотя это спецсообщение и датировано 3 июня

1941 г., но ведь данные-то были получены от захваченной на советской территории агентуры абвера. А те, в свою очередь, получали задание **24 мая 1941 г.**, когда тоже состоялось знаменательное заседание Политбюро, на котором Сталин известил всех присутствовавших о том, что в самое ближайшее время СССР подвергнется внезапному нападению со стороны Германии. И вопрос о возможности и целесообразности формирования отдельной дивизии из числа польских военнопленных впервые возник именно тогда.

III. А что, например, должно было означать следующее из показаний захваченной агентуры абвера. Дело в том, что у всех захваченных агентов было одинаковое задание — установить:

— «% офицеров б. царской армии, состоящих сейчас на службе в Красной Армии, и их отношение к советской власти»;

— «какой % в армии насчитывается советских офицеров, получивших подготовку от офицеров б. Царской армии; их отношение к большевикам и их моральный облик»;

— «какой имеется % офицеров — выходцев из большевистских училищ и подготовленных только большевистскими офицерами»^[71].

* * *

Понимаете, в чём дело-то?! Отираясь в течение короткого времени рядом с воинскими частями, добыть такие сведения на местах невозможно. Тем более для **маршрутной агентуры** (а задержанные и были таковыми) — ведь всем было приказано вернуться в рейх не позднее 5 июня 1941 г. В крайнем случае, да и то, если случайно повезет, такие сведения можно добыть только в отношении одной — максимум двух соседних частей. **Но ведь задание-то агентуре было поставлено в масштабе всей РККА! А такими сведениями располагали только в НКО и ГШ, а в части, касавшейся приграничных округов, — только штабы этих округов!**

Да, как и весь Третий рейх, абвер вчистую проиграл славным советским органам госбезопасности и советской военной разведке. Но это вовсе не означает, что в абвере сидели круглые идиоты, только и способные, что ставить перед агентурой невыполнимые задания. Значит, на что-то абверовцы рассчитывали, значит, у них был шанс заполучить такие сведения, коли направили всего лишь маршрутную агентуру для получения таких сведений. А это, в свою очередь, означает, что, к

глубокому сожалению, на советской территории, где-то в верхних эшелонах военной иерархии у абвера были свои глубоко законспирированные источники.

Любопытна в этой связи одна деталь. В самый разгар трагического начала войны, 19 августа 1941 г., уже месяц как бывший начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г. К. Жуков представил Сталину очень опасный по своей провокационной сути донос. В нём Жуков писал: **«Я считаю, что противник очень хорошо знает всю систему нашей обороны, всю оперативно-стратегическую группировку наших сил и знает наши ближайшие возможности. Видимо, у нас среди очень крупных работников, близко соприкасающихся с общей обстановкой, противник имеет своих людей»**^[72]. Никто не спорит, что разведка и шпионаж были, есть и будут — от этого никуда не денешься. Однако же само это письменное заявление Жукова на имя Сталина больно уж красноречивое... как по содержанию, так и по времени...^[73]

IV. Как могло случиться, например, что целый ряд фактов самостоятельно выстраиваются в определенную, логическую цепь, буквально силой вынуждающую заподозрить измену и предательство?! Дело вот в чём.

Ещё в декабре 1935 г. на стол Сталина лег объемистый доклад ГРУ под названием **«Коалиция против СССР»**^[74]. Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем различных разведывательных данных. В основе доклада особое место занимал составленный по заказу Генерального штаба Франции меморандум, автором которого был один из бывших белогвардейских офицеров. Лейтмотив меморандума и доклада ГРУ состоял в следующем. В уже тогда ожидавшейся войне коалиции в составе Германии, Японии, Польши и Финляндии против СССР — планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз в тот период действительно разрабатывались в таком формате, — **первое в мире государство рабочих и крестьян непременно потерпит военное поражение. В результате чего в стране произойдет государственный переворот! Поражение предрекалось сразу же после начала войны: «с открытием военных действий — на первых же порах Красная Армия потерпит серьёзные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии»**, говорилось и в меморандуме, и в докладе.

В опиравшемся на обширные разведывательные данные 2-го Бюро (военная разведка) Генерального штаба Франции, которые включали разведывательные сведения и некоторых союзных Франции западных государств (в частности, Польши), меморандуме и вторившем ему докладе ГРУ подчеркивалось, что это **приведёт к военному бунту и «дворцовому перевороту» силами военных. Как утверждалось в документах, целью последнего являлся захват власти в стране в результате военного переворота («дворцового типа»), установление военной диктатуры и расчленение страны в пользу Германии и Японии в порядке компенсации за оказанное содействие.** Назывался и главный закулисный «режиссёр» — **Верховное командование Германии как располагающее связывавшими верхушку рейхсвера с политическими и военными кругами СССР «глубоко запрятанными нитями».** Более того, отмечалось, что «дергая за нужные из них в нужное время, вызовет внутренний взрыв в стране, который сметет существующий в Советском Союзе режим, в результате чего к власти должны прийти политические и военные деятели, с которыми антисоветская коалиция и в особенности Германия смогут легко прийти к соглашению».

В мае 1937 г., как известно, был разоблачен и ликвидирован заговор военных во главе с Тухачевским, преследовавший именно эти цели. В собственноручно изложенных им показаниях (143 страницы!) следствию Тухачевский подробно изложил также и план военного поражения СССР в грядущей войне на начальной ее стадии. По всем основным параметрам и последствиям изложенное Тухачевским совпадало с разведывательной информацией 1935 г. (и последующего времени вплоть до его ареста)^[75].

V. Прошло время. Незадолго до начала войны лондонская резидентура НКГБ СССР направила в Центр выдержки из очередного обзора материалов английской разведки за период с 4 по 11 мая 1941 г. И в отношении планов нацистского руководства при нападении на СССР там говорилось, что планируются:

«1. Быстрый захват Москвы и создание там нового правительства.

2. Организация этим новым правительством гражданской войны против большевиков при материальной помощи немцев.

3. Создание национальных правительств на Украине, в Белоруссии и в балтийских странах» (имелись в виду вошедшие в состав СССР республики Прибалтики. — А.М.)^[76].

Обратите особое внимание, на что надеялись главари нацистской Германии. **На быстрый захват Москвы (о создании там нового правительства — см. пункт № VI). Но быстрый захват Москвы военным путем по условиям тех времен был возможен только ударом по прямой, то есть прямым ударом в направлении Белосток — Минск — Смоленск — Москва. Если в военных терминах, то прямым ударом на Белорусском направлении.** В принципе это старинный маршрут любой западной сволочи, которая мечтает захватить Русь. Но это всего лишь прелюдия к тому, о чем пойдет речь ниже.

Находясь на Лубянке, Тухачевский самым подробным образом изложил разработанный им и его подельниками «План поражения СССР в войне с Германией». Нам еще предстоит его детально проанализировать со всех точек зрения. Но сейчас о самом главном в этом плане. Говоря о возможных направлениях главного удара вермахта в предстоящей войне, Тухачевский с наглостью закоренелого предателя написал следующее: **«Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической»?! Вот же «стратег», не приведи Господь!..** И это после многолетнего, а в последние четыре года перед его арестом резко усилившегося шквала крайне тревожной разведывательной информации из Германии?! И это после «Майн кампф», который Тухачевский читал — это абсолютно точно, — и прекрасно знал, что свою миссию Гитлер видит только в походе на Восток, против СССР!?

Проходит четыре года, и в преддверии гитлеровской агрессии начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г. К. Жуков ожидает от верховного командования Третьего рейха именно той самой фантастики, о которой нагло написал Тухачевский. Взгляните на схему того, чего ожидал от вермахта Жуков — это **схема № 1**. Затем взгляните на **схему № 2** — это схема того, чего предлагал ожидать от гитлеровского командования Тухачевский. Не обращайте внимания на то, что в схеме Тухачевского западные границы СССР должны были бы быть значительно восточнее. Не в этом сейчас дело. Просто другой карты-схемы не нашлось. Найдите хоть одно различие. Не нашли?! Правильно. И не найдёте. А теперь посмотрите на **схему № 3**, иллюстрирующую направления главного удара непосредственно по плану «Барбаросса».

Схема № 1

Схема № 2

Схема № 3

Так вот, как могло случиться такое, что предполагавшиеся Жуковым направления главных ударов вермахта беспрецедентно точно, до

последнего микрона совпали с тем, что ещё в «Плане поражения» изложил Тухачевский?! Ведь и накануне войны все разведданные однозначно показывали, что главный удар будет нанесен именно на Белорусском направлении! Не говоря уже о том, что с самого начала поступала только однозначная разведывательная информация о трех направлениях удара, из которых удар на Белорусском направлении — самый главный. А Жуков ожидал ударов только с двух сторон. Что же это за неадекватность-то такая?! И вообще, только ли неадекватность?!

Схема возможных направлений немецкого наступления, составленная в ГРУ в марте 1941 г.

Хуже того. Кто бы теперь вразумительно объяснил бы следующий факт. Почему с приходом Жукова на должность начальника Генштаба из документов военного планирования сразу у двух округов — у Прибалтийского и Западного — **исчезла задача прочного прикрытия именно Минского направления — центрального в рамках более широкого Белорусского (Западного) направления?!** Как могло такое произойти?! Ведь официальный план обороны никто не отменял. Что же прикажете думать по этому поводу?

Задачи приграничным округам (фронтам) к 22.06.1941 г.

Наименование документа	Прибалтийский особый военный округ (Северо-Западный фронт)	Западный особый военный округ (Западный фронт)	Киевский особый военный округ (Юго-Западный фронт)
Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг. ^[1] (18 сентября 1940 г. № 03 202 / ов) ЦАМО ф.16, оп.2951, д. 239 л. 197–244	Прочно прикрывать Минское и Риго-Псковское направления, не допустить вторжения немцев на нашу территорию. По сосредоточению войск, ударом в общем направлении на Инстербург, Аленштейн, совместно с Западным фронтом сковать силы немцев в Восточной Пруссии	Прочно прикрывая Минское направление, по сосредоточению войск, одновременным ударом с Северо-Западным фронтом в общем направлении на Аленштейн сковать немецкие силы в Восточной Пруссии. Способствовать Юго-Западному фронту, с переходом его в наступление, разбить Люблинскую группировку противника	Прочно прикрывая границы Бессарабии и Северной Буковины, по сосредоточению войск, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта нанести решительное поражение Люблинско-Сандомирской группировке противника и выйти на р. Висла. В дальнейшем нанести удар в общем направлении на Кельце, Петраков и выйти на р. Пилица и верхнее течение р. Одер

То есть прочно прикрывать «активной обороной» и «активными

действиями по сковыванию».

Соображения по Плану стратегического развертывания на случай войны с Германией и ее союзниками (15.05.1941 г.) ^{2} . (... мая 1941 г.) ЦАМО ф. 16, оп. 2951, д. 237, лл. 1–15. Этим «Соображениям...» от 15 мая 1941 г. предшествовали практически аналогичные «Соображения...» от 11 марта 1941 г. (ВИЖ, 1992, М 2, стр. 18–22). Ни один из этих двух документов никогда не докладывался Сталину и даже не покидал стен Генштаба!	Упорной обороной прочно прикрыть Рижское и Виленское направления, не допустить вторжения противника из Восточной Пруссии. Обороной западного побережья и островов Эзель и Даго не допустить высадки морских десантов противника	Упорной обороной на фронте Друскненики, Остроленка прочно прикрыть Лидское и Белостокское направления. С переходом армий Юго-Западного фронта в наступление, ударом левого крыла фронта в общем направлении на Седлец, Радом во взаимодействии с Юго-Западным фронтом разбить Люблинско- Радомскую группировку противника	Окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Висла в районе Люблин. Ударом с фронта Сенява, Перемышль, Лютовиска разбить силы противника на Краковском и Сандомирско- Келецком направлении и овладеть районами Краков, Катовице, Кельце. В дальнейшем наступать в северном или северо- западном направлении для разгрома сил северного крыла противника и овладения территориями бывшей Польши и
--	--	---	--

Восточной
Пруссии

Генеральная задача по этому плану заключалась в том, чтобы «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Практически аналогичные задачи были и по «Соображениям...» от 11 марта 1941 г.

Оперативные директивы округам 5–14.05.1941 г. [3]	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть отмотилизование, сосредоточение и развертывание войск округа	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть отмотилизование, сосредоточение и развертывание войск округа	Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть сосредоточение и развертывание войск округа

Источник: «Независимое военное обозрение», № 22, 2000.
Примечания жирным курсивом — автора книги.

Почему это должно было совпасть с «Планом поражения» Тухачевского?! Почему ни Жуков, ни Тимошенко никак не реагировали на прямые предупреждения разведки о наиболее сильном ударе вермахта именно левым крылом, то есть на направлении именно тех округов, которые совместными усилиями должны были прикрывать Белорусское, особенно же Минское направление?! Почему с приходом Жукова на пост главы Генштаба гитлеровцы впали в категорическое убеждение, что **«главные силы Красной Армии будут сконцентрированы в**

противоположном направлении от линии, дающей полную возможность для сильного удара»?! Кстати, вспомните и тот пример с выдержками из доклада югославского генштаба, о котором говорилось еще в п. I. Почему должна вырисовываться столь жесткая логическая связь? И почему как действия Жукова-Тимошенко, так и категорическое убеждение гитлеровцев так точно воспроизводили позицию Тухачевского из «Плана поражения»?! Ведь Жуков-Тимошенко концентрировали войска на нашем левом фланге, в Киевском округе (Юго-Западное направление), что для гитлеровцев и было не только правым флангом, а именно тем самым **«противоположным направлением, от линии, дающей возможность для сильного удара»?! А вот возможность сильного удара они видели именно на Белорусском (Западном) направлении (во взаимодействии с ударом на Северо-Западном, то есть Прибалтийском направлении).**

Почему, на каком основании, но опять-таки в точном соответствии с этим же «Планом поражения» Тухачевского, Жуков и Тимошенко переакцентировали центр тяжести всех усилий на Юго-Западное направление?! Ведь вопреки всем их байкам, Сталин такого приказа им не давал. Нет ни малейшей, ни документальной, ни иной зацепки для того, чтобы приписывать ему такое. Первым, кто стал настаивать на переносе центра тяжести всех усилий на Юго-Западное направление, был сам нарком обороны, маршал С. К. Тимошенко. Причем он начал это делать ещё до того, как проект будущего официального плана обороны был доложен правительству. Далее его поддержал в этом вопросе непосредственно Жуков, ещё в бытность командующим КОВО.

Почему даже послевоенные объяснения Жукова откровенно повторяли наущения Тухачевского из «Плана поражения», где он талдычил об особом приоритете Украинского направления для Гитлера?! Между тем, понимая, что центр тяжести трагедии в начале войны имел место на Белорусском направлении, но не зная, как за это оправдаться, после войны Жуков нагло оскорбил ГРУ беспардонно хамским упреком в том, что-де военная разведка, видите ли, чего-то не досмотрела в Польше?! А это как объяснить?! Тем же **«„фантастическим“ для планов Гитлера замыслом главного удара на Белорусском направлении»**, как пытался убедить еще Тухачевский?! Но почему в таком случае, когда ГРУ уже буквально кричало об угрозе нашим войскам именно с польского плацдарма, Жуков и Тимошенко нагло игнорировали любые разведданные на этот счёт?! ГРУ кричало об этом даже в тех документах, излагавшаяся информация в которых формально и не относилась к ситуации в Польше,

с плацдарма которой и готовился главный удар — на Белорусском направлении! Поразительно, но факт, что Жуков письменно подтвердил, что ему достоверно было известно об особой концентрации германских войск на польском плацдарме^[77], однако тогда он ничего не предпринял для укрепления обороноспособности Западного округа! Более того, ему прекрасно было известно, что особо массированная концентрация германских войск именно в Польше вызывала чрезвычайное беспокойство у Сталина. После войны Жуков и сам это подтвердил. И здесь было бы более чем уместно вновь напомнить о мгновенно осуществленной Сталиным и Берия 18 июня 1941 г. воздушной разведке с участием пограничников, о которой говорилось выше. Более того. По состоянию на май 1941 г. гитлеровцы абсолютно точно знали, что лично Жуков считал возможным удар Германии именно по трем направлениям: из Восточной Пруссии на Ленинград, из района Варшавы — через Брест, Минск и Смоленск на Москву и из района Люблина (Южная Польша) и с территории Румынии — на Киев^[78]?! И тем не менее полное игнорирование в 1941 г. колоссальнейшего значения Белорусского направления и приоритет только двум направлениям — на Северо-Западе и Юго-Западе!? Почему это должно было так точно совпасть с «Планом поражения»?!

* * *

Почему они никак не реагировали на документально подтвержденное сообщение разведки о том, что, как и за пять лет до этого, гитлеровцы вновь планируют взять Минск на пятый день агрессии?! А ведь именно так все и произошло. Кто рискнет расценить подобное как случайность?! Особенно, если учесть, что перед войной советская разведка вторично вышла на эту же информацию! И к тому же представила сверхсекретные документальные доказательства ее достоверности! И никакой реакции со стороны Генштаба, за исключением иронического хмыкания...

Почему они никак не реагировали на прямые предупреждения разведки о грядущем «варианте Канн»?! Ведь это же магический пароль-предупреждение в военном деле! Оно же прямо означает, что готовятся «котлы»! Почему и это должно было совпасть с «Планом поражения»?! Там есть прямое описание именно такой ситуации.

Почему, на каком основании в качестве главного метода обороны страны Тимошенко — Жуков избрали вариант немедленного встречно-

лобового контрблицкрига или, если строго военным языком, вариант отражения агрессии стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями?! Ведь это же не было предусмотрено официальным планом обороны! Но именно на этом настаивали еще Тухачевский и Уборевич, даже сидя на Лубянке. На том и был построен их «План поражения». Потому что войска, изготовившиеся отвечать на внезапную агрессию именно таким способом, находятся в состоянии крайней неустойчивости с точки зрения именно обороны! У гитлеровцев, к слову сказать, ситуация была идентичная! И они, в отличие от нашего командования, получавшего соответствующие предупреждения от разведки о стратегической уязвимости избранной им дислокации войск на границе, сильно тревожились из-за этого. Потому что прекрасно понимали, что в такой ситуации все зависит от того, кто первым ударит. А Тухачевский и Уборевич прекрасно это понимали еще в 1934 г., по требованию Троцкого сознательно навязывая военному командованию СССР концепцию пограничных сражений, в которой главный приоритет отдавался именно же немедленному встречно-лобовому контрблицкригу, то есть якобы отражению агрессии стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями, в том числе и в превентивном варианте. Тогда это называлось операциями вторжения. Кстати говоря, именно поэтому-то они и настаивали на превентивном варианте. Потому как концепция пограничных сражений предусматривала приоритет удара фланговыми группировками с переносом центра тяжести на удары с воздуха и танковыми (механизированными) частями. Между тем сухопутные войска, сиречь стрелковые части (то есть матушка-пехота), в таком случае выставляются статическим фронтом «узкой лентой» с минимальной линейной (оперативной) плотностью, к тому же с большими разрывами между оперативными и стратегическими эшелонами. И их обороноспособность, прежде всего устойчивость в обороне при внезапном ударе, минимальная. Прорвать их оборону не представляет особого труда. Об уязвимости такой «стратегии» отражения агрессии некоторые из советских генералов не только говорили ещё тогда, в 1930-х гг., но аргументированно доказывали свою позицию. Тем более что и все маневры и учения того периода четко доказывали то же самое. Прежде всего то, что применение такой концепции в дебюте войны чревато катастрофическим разгромом. И это хорошо было известно в генеральских кругах. Почему же в 1941 г. это было повторено практически под копирку?!

Почему принцип **активной обороны**, на котором был построен официальный план обороны, оказался негласно подменен на принцип **жёсткой обороны** (на языке Жукова — Тимошенко — на принцип **«упорной обороны»**) на линии границы?! Это ведь даже по документам видно (см. таблицу). После войны бывший начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта, генерал Франц Гальдер поставит жирную точку в этом вопросе: **«Русское военное руководство потерпело крушение со своим принципом жесткой обороны!»** Но как гитлеровцы радовались тому, что с приходом Жукова на пост главы Генштаба ими был зафиксирован перенос центра тяжести в обороне с принципа активной обороны на принцип жесткой (упорно) обороны прямо на линии государственной границы?! К моменту, когда они это зафиксировали, Жуков пребывал на посту начальника генштаба всего два месяца. Как же надо было «трудиться», чтобы всего-то за два месяца так лихо убедить гитлеровцев в одном из наиважнейших вопросов обороны?!

На каком основании негласно и незаконно был подменен и сам официальный план обороны?! Ведь алгоритм разработанных мудрым асом Генштаба, маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым «Соображений об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.» от 18 сентября 1940 г. (утверждены 14 октября того же года) был сугубо оборонительный. Во главу угла была поставлена задача отражения и сдерживания противника, особенно его первого удара, а в случае вклинивания противника в нашу оборону — выбивание его совместными контрударами мехкорпусов и стрелковых войск. При этом в качестве главного принципа обороны на этом, самом что ни на есть начальном, этапе войны предусматривался принцип **активной обороны**, в том числе и в сочетании с **активными действиями по сковыванию противника**. И только затем, когда будут созданы благоприятствующие этому условия, а под ними однозначно подразумевалось и рассматривалось сосредоточение основных сил западной группировки войск РККА, переход наших войск в решительное контрнаступление всеми силами. Здравая логика абсолютно нормального Генерального штаба. Она тем более здрава, если учесть географическую особенность основного театра военных действий: ведь речь-то шла об обороне России от нашествия с Запада, а в условиях господствующей на этом направлении Русской равнины по-другому просто невозможно. Наши пращурсы веками отрабатывали именно такую методику обороны: активной обороной сначала сдержать и отразить первый удар, и только затем, собрав все силы

в кулак, контрудар, контрнаступление. В реальности же практически все мобильные войска имели задачу немедленно нестись за бугор наказывать супостатов?! То есть выполнять задачи, предусмотренные стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями, проще говоря, исполнять немедленный встречно-лобовой контрблицкриг!? И в итоге сами были разгромлены, как о том и предупреждали наиболее дальновидные военачальники ещё в 1930-х гг.

* * *

Слегка забегаая вперёд, не могу не отметить одно удивительное обстоятельство. В настоящее время окончательно выяснено, что вопреки подлым байкам о том, что-де Сталин не разрешал приводить войска в боевую готовность, в действительности все обстоит ровным счетом наоборот. Начиная с **12 июня** войска постепенно приводились в боевую готовность. Более того. **18 июня 1941 г.** была дана директива о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность. Так вот, поразительным образом Жуков лично и в превентивном по отношению к директиве от 18 июня порядке выдавал команды на приведение войск некоторых округов в боевую готовность аккуратно по схеме Тухачевского! То есть войскам ПриОВО и КОВО в первую очередь. Хуже того. Прежде всего танковым и механизированным войскам, на которые и делалась ставка в грезившемся ему и Тимошенко немедленном встречно-лобовом контрблицкриге по факту нападения! Причём одним эти устные указания давались, а другим нет. Однако когда по поручению Сталина **18 июня 1941 г.** была дана директива на приведение войск всех приграничных округов в полную боевую готовность, то ни Жуков, ни Тимошенко никак не проверили исполнение этой директивы в ЗАПОВО. Там не было издано ни одного приказа на эту тему. Даже для профанации. Что потом подтвердилось во время следствия по делу генералов этого округа. И кто бы теперь объяснил, почему должно было произойти именно такое жуткое совпадение с планом поражения Тухачевского?!

* * *

Проходит лет двадцать после Великой Победы. У многих ещё здравствовавших тогда маршалов и генералов военной поры развязались языки^[79]. У некоторых очень даже сильно. Жуков и тут оказался «впереди планеты всей...». «По повелению свыше» наступила эпоха его «Воспоминаний и размышлений» — эпоха откровенного вранья, причем не только его собственного, но и властей, так как после просмотра его рукописи из Инстанции поступило полтысячи страниц всевозможных замечаний и «пожеланий», которые Жуков обязан был учесть. Так что кому какая доля вранья принадлежит — теперь уже не установить. Начались «размышления» о том, почему brave вояки так лихо «проморгали» главный удар на Белорусском направлении. Ведь именно вследствие этого прежде всего вермахт сумел-таки докатиться едва ли не до стен Кремля. То, что Сталин оказался во всем виноват — якобы по его указанию вояки ожидали главного удара на Украинском направлении (в терминах военных — на Юго-Западном направлении) и потому сосредоточили там чуть ли не основные силы, — ничего удивительного нет. Как и многие другие, подло предавшие своего Великого Верховного Главнокомандующего, Жуков был занят этим еще со времен проклятого XX съезда КПСС, если не того ранее. Так что суть не в этом.

Поразительно принципиальный только в одном — в своей патологической, **«органической ненависти к штабной работе»**, что для военных означает сначала думать и только потом что-то вякать — **Жуков (при помощи Мерецкова и других) стал оправдываться за невиданный промах (промах ли?!) строго... по Тухачевскому!** Дело в том, что в «Плане поражения» Тухачевский указал, что именно Украинское направление главного удара является самым вождеденным для Гитлера. Приписав такие мысли Сталину, Жуков и его присные свалили всю ответственность за этот наиважнейший стратегический промах именно на него. Попутно до конца дней своих Жуков непрерывно поливал грязью славное ГРУ за то, что оно якобы не вскрыло подготовку вермахта к удару с польского плацдарма. То есть не вскрыло подготовку к нанесению главного удара именно на Белорусском направлении.

Прошло еще четверть века. Нас лишили Родины, которую с оружием в руках для нас отстояли наши отцы и деды. Зато раскрылись многие архивы. **И стало абсолютно точно известно, подчёркиваю, документально абсолютно точно известно, что Жуков прекрасно знал о небывалой концентрации гитлеровских войск именно в Польше, прежде всего на азимуте Белорусского направления. Аж со Сталиным**

обсуждал этот вопрос. Более того. Втайне от вождя даже планировал прихлопнуть там за раз аж целых 100 дивизий вермахта! Одновременно и ГРУ приоткрыло свои архивы. И вдобавок ко всему стало известно, что военная разведка тщательно информировала его, начальника Генерального штаба, об особой концентрации гитлеровских войск именно в Польше! А в некоторых спецсообщениях ГРУ даже откровенно било в набат именно по этому поводу.

Более того. Были опубликованы мемуары видных советских разведчиков той поры. В результате оказалось, что перед войной в Генштаб были представлены безупречные документальные данные НКГБ СССР о том, что, например, Минск должен был быть захвачен вермахтом на 5-й день агрессии^[80]! То есть наиглавнейший удар будет наноситься именно же на Белорусском направлении. Но что самое поразительное, трагически поразительное, так это то, что, как оно было повторно установлено советской разведкой (НКВД-НКГБ) еще тогда же, такой «график» агрессии был запланирован уже на рубеже 1936–1937 гг., когда вообще не было германо-советской границы^[81]! А теперь попытайтесь хотя бы самим себе ответить на один вопрос. Как могло случиться, что запланированный за пять лет до нападения «график» гитлеровской агрессии накануне самого нападения вновь был подтвержден высшим военным командованием Третьего рейха — разведка НКГБ представила в ГШ уникальное документальное подтверждение этого факта (секретное письменное предписание военного командования одному из высокопоставленных железнодорожных чиновников рейха, который являлся ценным агентом берлинской резидентуры НКГБ) — и с истинно немецкой пунктуальностью Минск был взят практически в указанные сроки?! И как могло случиться, что данные 1936–1937 гг. вообще выпали из поля зрения Оперативного Управления Генштаба, которое и разрабатывает планы обороны страны?! Ведь они же поступили не только от разведки НКВД, но и от военной разведки. Особенно странно это выпадение по состоянию на конец марта 1941 г.

Заодно попытайтесь также хотя бы самим себе ответить на вопрос — на чём конкретно строился расчёт гитлеровского командования?! Спустя пять лет-то?! Только ли на пробивной мощи танковых «армад» Гудериана и Гота?! Едва ли. Вояки они, конечно, сильные, спору нет, но не настолько, чтобы гарантированно исполнить предписания своего верховного командования. Ведь СССР — это не Голландия и не

Дания, и даже не Франция, где вермахт буквально пролетал всю территорию этих стран. И они это понимали, хотя и тешили себя мыслями о том, что перед ними «колосс на глиняных ногах».

Кстати говоря, когда данные разведки (НКГБ) докладывались руководству ГШ, там очень смачно, но скептически хмыкали... Правда, за это хмыканье Советский Союз жестоко поплатился. Один из наиболее мощных во всем приграничных округов — переименованный в Западный фронт Западный Приграничный особый военный округ — рухнул фактически всего лишь за четыре с гаком дня! А командующий фронтом — генерал Павлов — пошел под расстрел с формулировкой за **«создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии»**. Причем такая формулировка вины вменялась только ему!

Так вот что теперь-то прикажете думать?! Тем более в сочетании с данными о «Плане поражения»! Что прикажете думать, располагая таким комплексом фактов, самостоятельно выстраивающихся в весьма неприятный, но определенный, логический и явно еще не исчерпавший себя ряд?! Не знаете?! Что ж, в таком случае пойдём дальше.

VI. Минули почти все **1418** дней самой страшной за всю историю человечества войны. По недоразумению, 29 апреля 1945 г. в Берлине представителями СМЕРШ была арестована выдающаяся актриса мирового уровня и... советская разведчица-нелегал Ольга Чехова (псевдоним **Мерлин**). В тот же день она была допрошена сотрудником СМЕРША полковником Шкуриным. И вот что она рассказала: «В первый день войны Германии с СССР я была приглашена на прием. На нем присутствовал министр просвещения Италии. Всего было около шестидесяти человек, в том числе несколько актеров. Велась разговоры о немецком походе на СССР. Геббельс (по другим данным, разговор велся с Гитлером. — *А.М.*) выразил мнение, что до Рождества 1941 года немецкие войска будут в Москве. Я позволила себе заметить, что, по моему мнению, этого не случится, что... маленькая Германия не сможет победить СССР. Геббельс ответил, что в России будет революция, и это облегчит победу над СССР»^[82].

Главари нацистского режима были негодьями и преступниками, каких свет не видывал. Геббельс к тому же был ещё и записной брехун, правда, брехал он в основном для широких масс германского народа и для заграницы, но никак не в своем узком кругу. Но никто из этих негодяев не был ни идиотом, ни дебилом, тем более в прямом медицинском смысле. **Следовательно, на что-то серьёзное у них расчёт был. И расчёт явно**

не малый. Потому и столь откровенное заявление в самый первый день войны. От чего же не позволить себе в узком кругу своих «соратников» по международному бандитизму такую откровенность?! Говорю об этом в категоричном тоне, потому что это далеко не единичный факт подобной информации. К тому же в те времена еще в силе была «мода» на «революции» в условиях военного поражения... Существовала даже концепция «мятеже войны». **Кстати говоря, и проклятуший «бес мировой революции» Троцкий до тех пор, пока ему наконец-то не проломили череп, тоже без усталости талдычил о том, что в войне с Германией Советский Союз обязательно потерпит поражение и произойдет государственный переворот силами военных?!** Из СССР был изгнан ещё в 1929 г., с 1936 г. и вовсе вышибли из Европы за океан, в Мексику, а вот, поди ж ты, несмотря на то, что громадное количество его сторонников в СССР было ликвидировано, он все равно, ещё раз особо подчеркиваю это обстоятельство, упорно бубнил именно о поражении, с которым увязывал свой шанс, — до самой смерти он упорно утверждал, что в РККА его ещё очень хорошо помнят и многие на его стороне — на государственный переворот («революцию») в СССР. Можно как угодно относиться к Троцкому, но никому не советую забывать, что это был человек очень сильного, коварно изощренного ума и просто так он никогда ничего не болтал.

Более того. Теперь вполне уместно вспомнить и вторую часть надежды гитлеровского руководства, о которой говорилось в пункте № V — «и создание там (то есть в Москве. — А.М.) нового правительства». Создание нового правительства в Москве без государственного переворота априори было бы невозможно. В ситуации же военного поражения в СССР наиболее мощными силовыми рычагами для возможного государственного переворота и создания нового правительства, как на то рассчитывали гитлеровцы, располагали бы только военные...

Ну, а теперь что прикажете думать при наличии еще более удлинившегося ряда фактов?! Я лично могу сказать только одно: беда в том и состоит, что, увы, конца-то этому ряду не видно...

VII. Лет восемнадцать назад известный в прошлом эмигрантский журнал «Грани» в № 155 за 1990 г. в разделе «Книжное обозрение» опубликовал развернутую рецензию некоего В. Голицына — уж не князька ли?! — на книгу Екатерины Андреевой «**Власов и русское освободительное движение**», изданной ещё в 1987 г. издательством Кембриджского университета (Англия). Так вот, в этой рецензии

мимоходом, со ссылкой на некоего О. Красовского, который лично знал многих из окружения Власова, В. Голицын сообщил уникальные данные. **Оказывается, находясь у немцев, Власов неоднократно упоминал о каком-то Союзе русских офицеров, будто бы существовавшем в Советском Союзе и готовившем военный переворот в случае войны.** Ставший наиболее одиозным символом предательства во время войны Власов настойчиво повторял одну и ту же мысль, что-де он прекрасно знает, как советский генералитет относится к советской власти, — подразумевая, естественно, негативное его отношение к ней. Правда, Власов всегда подчеркивал, что в условиях жесткого сталинского режима шансов на переворот мало. Е. Андреева, в свою очередь, в упомянутой книге приводит факт того, что в бытность командующим 2-й Ударной армией, Власов получил письмо-предостережение от своей жены. Это была всего лишь короткая фраза — **«Гости были»**, — что означало, как утверждалось в публикации, визит сотрудников НКВД на квартиру генерала. И если это действительно было так, то это означает, что военная контрразведка НКВД СССР располагала тревожными сведениями о какой-то подпольной антигосударственной возне части генералитета.

Ну, и как теперь прикажете сопрягать все это с тем, что стало известно еще до войны, а также после Победы, в наши дни, тем, что сообщила О. Чехова?! Опять не знаете?! Что ж, тогда продолжим развертывание цепи нелицеприятных фактов.

VIII. В годы войны в гитлеровский плен попало **88** советских генералов. Кто-то из них погиб мученической смертью, кто-то — геройской, а кто-то от болезней и ран. Но были и такие, кто не без удовольствия переходил на сторону врага, вступал в сотрудничество с ним и даже давал развернутые показания врагу, нарушая тем самым присягу — самое святое, что есть у офицеров, естественно, после Родины. Не обо всех, конечно, тем более своевременно, «подвигах» отдельных из этих генералов в плену стало известно. О чьих преступных делах стало известно — тех после войны отправили в ГУЛАГ, а кое-кого на виселицу или к расстрельной стенке. Причем если с некоторыми, ввиду огромного наличия жестко компрометирующего их материала, разобрались достаточно быстро, то с иными разбирались по нескольку лет. Но суровая длань правосудия добралась практически до всех, хотя **44 %** из этих генералов были реабилитированы и восстановлены в армии еще тогда, некоторые буквально через полгода. Так вот, к сожалению, ни Сталин, ни органы госбезопасности не знали о преступном поведении, в частности,

командарма 16-й армии (той самой, из-за которой немцы перед войной устроили нам демарш) в плену. В тот период времени они не располагали подобными данными, и генерал-лейтенант М. Ф. Лукин успешно прошел период реабилитации после плена. Однако уже в наше время стало известно о том, как он вел себя в плену. Волосы дыбом встают, когда читаешь направленный лично Гитлеру протокол его показаний германскому командованию от 14 декабря 1941 г. Преспокойно выдав целый ряд важнейших советских военных секретов, бывший командующий 16-й, 20-й и 19-й армиями не менее спокойно вступил в откровенный диалог с нацистами о будущем России. **В частности, откровенно подсказывал им, как нужно сделать так, чтобы свергнуть и Сталина, и советскую власть, как организовать восстание в СССР, выражая при этом согласие на расчленение СССР, в том числе и на отторжение Украины, Белоруссии, Прибалтики. Причем Лукин прямо указал, что так, как думает он, думают еще и другие советские генералы. Особо он напирал на то, что восстание лишь тогда будет успешным, если гитлеровцы гарантируют им уверенность в том, что будет Россия и российское правительство. По словам Лукина, гитлеровцы просто обязаны были помочь им в создании новой России и российского правительства. Вот за эти-то «подвиги» Ельцин и присвоил М. Ф. Лукину звание Героя Российской Федерации посмертно. А до него пресловутый Хрущев увещал парадный мундир этого предателя ещё и орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени (два у него было ещё до войны), Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и рядом медалей. Ничего не скажешь, «ерой», однако... Но более всего поражает следующее обстоятельство. Лукин открыто назвал тех, кто мог бы возглавить восстание в СССР в условиях войны. Причем одним из первых он назвал народного комиссара обороны СССР, первого в той войне Главнокомандующего, маршала Советского Союза Семена Константиновича Тимошенко! Отрекомендовав его как человека и вояку, не очень любящего коммунистические принципы, который может выступить, если увидит альтернативу, которую, в свою очередь, должны предложить гитлеровцы! А Власова, к слову сказать, как лучшего военного выпятил именно Тимошенко, если исходить из содержания дневника маршала Будённого.**

И что теперь прикажете думать?! Тоже не знаете?!

IX. Тогда внимлите некоторым предвоенным агентурным данным германского разведцентра в Праге «Информационсштелле III», которые

ныне хранятся в фондах Политического архива министерства иностранных дел ФРГ. В одном из агентурных донесений из Москвы — кстати говоря, все относится к маю — июню 1941 г. — утверждалось, что часть командиров Красной Армии питает надежды на то, что война с Германией приведет к падению сталинского режима. В другом сообщалось, что Тимошенко исподволь обвиняется в том, что он, как украинец, замышляет измену — сдачу немцам Украины. В третьем толкуется о некоем «чисто русском патриотическом империалистическом движении», которое может смести правительство Сталина^[83]. И так далее.

Там же находится и донесение одного из германских агентов, в котором говорится, *что советская авиация и танковые части к началу войны окажутся совершенно неподготовленными к боевым действиям*^[84]?! Прости за резкость, но это уже и вовсе ни в какие ворота не влезает, потому как именно так все и оказалось. Но ведь это же однозначно называется сознательным, злоумышленным саботажем в особо угрожаемый период директивы от 18 июня 1941 г. о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность!

Ну, так и в самом-то деле, что же теперь прикажете думать, когда перед вами уже выстроился такой ряд умопомрачительно нелицеприятных данных?! А ведь до его завершения ой как далеко... А чтобы вам легче было хотя бы самим себе ответить на все подобные вопросы, позволю себе и вовсе ошарашить вас. В дневнике Семена Михайловича Буденного есть удивительная запись, относящаяся к периоду обороны Киева, согласно которой Тимошенко ещё тогда выказывал готовность бежать аж до Аляски?! Так ведь и сказал: «Все равно нам придется бежать до Аляски»^[85]! И это в недавнем прошлом нарком обороны СССР и первый главнокомандующий советскими войсками во время войны?! То есть пропадай Россия — Советский Союз, а мы помчались до Аляски, пока Гитлер осваивает «жизненное пространство»?!

Х. В дневнике командующего группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока есть запись от 20 июня 1941 г., в которой говорится следующее: «Меня посетил господин Х., только что вернувшийся из Москвы. Он рассказал мне ситуацию по ту сторону границы. Руководящие люди в России считают, что вой на с

Германией неизбежна. Господин Х. надеется, что они не сомневаются также и в том, что Россия потерпит поражение»^[86]!

Ох, и дорого же я дал бы за малейшую возможность узнать, кто этот «господин Х.», по какой линии приезжал в Москву и с кем конкретно он встречался. **Но особенно дорого я дал бы за те сведения, которые позволили бы установить, кто же на высшем уровне умудрился внушить этому «господину Х.» надежду на то, что они, якобы руководящие люди в России, не сомневаются в том, что Россия потерпит поражение!**

XI. Всем специализирующимся на истории Великой Отечественной войны историкам хорошо известно, что в самом начале войны, прямо 22 июня 1941 г., Сталин направил начальника генерального штаба РККА генерала армии Жукова — на фронт. Однако все без исключения заняты исследованием вопроса «а когда Сталин принял это решение?» — накануне или прямо в первый же день войны. Не говоря уже о том, что приписывают этому решению какую-то агрессивную подоплеку — мол, он-то и должен был руководить наступлением на Запад, как оно якобы было запланировано невесть откуда взявшейся «Операцией „Гроза“». Возможно, что исследование этих вопросов и имеет какой-то бессмысленный смысл. Но именно же бессмысленный. Даже невзирая на то, что формально существует некий черновик проекта секретного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 июня 1941 г., пункт № 4 которого гласит следующее: «Поручить нач. Генштаба т. Жукову общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами, с выездом на место»^[87].

В данном случае наиболее приемлемым шагом была бы попытка сначала взглянуть на этот факт с позиции обеспечения государственной безопасности. А, взглянув на этот факт с точки зрения обеспечения государственной безопасности, учтя попутно как сведения, что указаны в предыдущих пунктах, так и то, что в постсталинское время Жуков и К^О едва ли не до озверения взъелись на наркома внутренних дел и наркома государственной безопасности времен войны, соответственно Берия и Меркулова, которых не без прямого содействия Жукова Хрущев незаконно уничтожил, попробуйте хотя бы самим себе ответить на один непростой вопрос: Сталин с ума, что ли, спятил, что запланировал в первый же день агрессии Германии отправить на фронт начальника Генерального штаба, хотя самым богом войны Марсом ему положено было сидеть на своем месте и руководить отражением агрессии?! Так ведь и отправил его на фронт, куда Жуков все-таки выехал, но уже 23

июня. Хуже того, Сталин что, ополоумел, что на вопрос Жукова о том, что-де как же это без него Генштаб обойдется, ответил, что и без него как-нибудь обойдутся?! То-то и оно, что... ибо на языке госбезопасности это называется отрыв от властных рычагов командования всеми войсками страны!..

Скажу даже более. Чуть ниже нам придется анализировать миф о том, что-де Сталин в первые мгновения и дни войны пребывал в растерянности и чуть ли не прострации. Мало того, что это гнусная ложь. Так ведь она еще и изрядно пахнет попыткой прикрыть нечто более существенное, что, возможно, должно было осуществиться именно в первые дни войны. Обычно в связи с этим мифом указывают, что-де Сталин на два дня скрылся на даче, куда гуртом якобы ездили чуть ли не все члены Политбюро, дабы уговорить его вернуться к кормилу власти и возглавить отпор агрессору. Так вот, это не только подлейшая ложь. Как известно, 29 июня 1941 г. состоялась поездка Сталина в наркомат обороны. Обычно упоминают об одной, после которой Сталин якобы и укатил на дачу. На самом же деле в тот день Сталин дважды посетил наркомат обороны, и не вечером, а днем. Так что уже одно это свидетельство того, что Сталин никуда не скрывался. И не надо было негодаям от истории устраивать фантасмагорию вокруг записей в «Журнале посещений...» — что-де отсутствует вот запись за 29 июня 1941 г. о том, что кто-либо приходил к Сталину. Впрочем, на то они и негодаяи.

А посетив наркомат и генштаб, Сталин окончательно убедился, что ни руководство наркомата, ни руководство Генерального штаба обстановкой на мгновенно развершемся гигантском советско-германском фронте не владеют и тем более не способны управлять действиями войск. Особенно же Западным фронтом. При этом очень «оригинально» забывают сообщить о том, что именно 29 июня 1941 г. Берия предупредил Сталина о возможности заговора в армейском руководстве. «Оригинально» — в том смысле, что якобы как очевидцы все врут, что-де во время этого посещения наркомата Берия «как провокатор» стал что-то на ухо говорить Сталину на грузинском языке. Наши высшие вояки того времени если и владели каким-либо языком, так только отнюдь не виртуозным русским матом. Слух же у них был ослабленный — они никогда ничего не слушали и не слышали, даже того, что им говорил Сталин. Как об стенку горох. По-грузински же — тем более, ни бе ни ме. Соответственно, для того

чтобы прикрыть свою ложь, все выдают на-гора зоологическое описание Берия как некоей змеи, которая, поблескивая своими глазенками-пенсне, что-то ядовито клеветала на славных полководцев. Вот же злыдень!

Сопоставив же все данные, Сталину пришлось мгновенно осознать одну простую, но трагическую вещь — или он немедленно полностью реорганизует всю систему государственной и военной власти в стране, или поражение и полный крах Советского Союза будет абсолютно неминуем. И тогда всем народам Советского Союза не поздоровится...

А теперь посудите сами. Спроста ли Сталин на два дня уселся на даче, если уже 30 июля в печати было опубликовано постановление об образовании Государственного Комитета Обороны, что и означало полную реорганизацию системы государственной и военной власти в стране?! Вот то-то и оно, что Сталин пошел на такой шаг по высшим соображениям государственной безопасности! И вовсе не случайно, что в тот же день пока ещё нарком обороны и первый на войне Главкомандующий Тимошенко был срочно направлен командовать Западным направлением. А приглядывать за ним был направлен знаменитый Лев Захарович Мехлис — главный комиссар РККА.

И на все эти шаги Сталина в буквальном смысле вынудили генералы!..

Миф № 23. Трагедия 22 июня 1941 года произошла из-за грубого просчета в определении направления главного удара вермахта, что стало следствием личного приказа Сталина считать Юго-Западное направление главным для вермахта, в результате чего была ослаблена оборона на Западном направлении и произошло катастрофическое крушение Западного фронта

Этот миф обладает специальным предназначением. В оборот запущен Маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым и К. А. Мерецковым. Они, как никто другой из высших предвоенных военачальников, были заинтересованы в этом, так как перед войной оба являлись начальниками Генерального штаба. И именно при них, но более всего именно при Жукове из официального плана обороны исчезло главенствующее значение Минского и в целом Белорусского направления в оборонительных мероприятиях Советского Союза. Именно при них, но более всего при Жукове это наиглавнейшее направление удара вермахта было проигнорировано. И именно в результате этого игнорирования в колоссальной степени и произошла трагедия 22 июня 1941 г. Не желая брать на себя тяжелейшее бремя исторической ответственности, оба маршала выдумали этот крайне подлый миф и свалили все на Сталина, сопровождая свою клевету ещё и клеветническими нападка на ГРУ. Миф тиражируется и используется до сих пор, причем без какого-либо анализа природы его происхождения.

В действительности же первым за вермахт главный его удар на Юго-Западное направление ещё в сентябре 1940 г. стал переносить именно маршал Тимошенко — в то время нарком обороны. Произошло это во время доклада правительству СССР проекта

«Соображений об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.» от 18 сентября 1940 года. Тимошенко тогда изволил выразить недовольство тем, что по политическим (стратегическим) соображениям главенствующее значение в документе было придано группировке вермахта севернее Варшавы, а также в Восточной Пруссии. Более того, именно Тимошенко тогда и стал настаивать на том, чтобы был разработан вариант, по которому основные силы гитлеровцев развернулись бы южнее Варшавы. Что послужило первоначальным импульсом для такого «пожелания» наркома, понять весьма трудно, потому как во всех последних предвоенных планах и проектах планов РККА содержится прямая оговорка: «документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает» (это не совсем так; детальный анализ этого вопроса был дан при исследовании мифов о разведке. — А.М.). В то же время, руководствуясь прежде всего политическими (стратегическими) соображениями, тогдашний начальник Генерального штаба мудрый Б. М. Шапошников уже дважды настаивал на особой предпочтительности северного варианта развертывания главных сил вермахта, то есть на Прибалтику и Белоруссию. Что и подтвердилось трагедией 22 июня 1941 г., а впоследствии трофейными документами, а также исследованиями историков, в том числе германских. Образно говоря, прогнозируя подобный сценарий событий, Шапошников, по сути дела, еще в сентябре 1940 г. точно разгадал и воспроизвел конечный замысел плана «Барбаросса», который был утверждён Гитлером только 18 декабря 1940 г.

В свете утверждений Жукова и Мерецкова о том, что-де Сталин «назначил» Юго-Западное направление главным для вермахта, небезынтересно отметить следующее. В начале сентября 1940 г. в КОВО, а в это время командующим там был Жуков, прошли учения 6-й армии округа по сценарию немедленного (в том числе и превентивного) встречно-лобового контрблицкрига на Юго-Западном направлении, да еще и с плацдарма Львовского выступа. По сути дела, это был армейский прототип будущего «безграмотного сценария вступления в войну», то есть «гениального» плана от 15 мая 1941 г. Заметьте при этом, что подготовленный Шапошниковым проект «Соображений...» ещё не рассматривался — это произойдёт только 18 сентября 1940 г. и в последующие дни. И Сталин тоже еще не рассматривал этот проект, а Жуков уже собрался в контрблиц-«Дранг нах Вестей»-криг! С чего бы

это?! И в это же время начинается бурчание Тимошенко насчет определения направления главного удара вермахта — маршал требует, чтобы нацистские супостаты наступали на Южном и Юго-Западном направлениях, то есть против КОВО!? Супостаты же между тем, пораскинув мозгами и ссылаясь на успехи абвера на Украине, в это время уже фактически склонялись к отказу от нанесения главного удара на этом направлении и в конце концов утвердили северный вариант в качестве основного, а на юге всего лишь одно из трех направлений. А чуть позже и ГРУ стало фиксировать переброски войск согласно утвержденному гитлеровцами северному варианту развертывания вермахта.

Но в декабре 1940 г. за супостатов почему-то забеспокоился все тот же Жуков — в это время в Генеральный штаб из КОВО поступила записка за его подписью, в которой утверждалось, что основные силы Германии будут нацелены против КОВО (ЮЗФ), а значит, **«здесь следует ожидать главный удар противника»**?! С чего он так решил, почему пришёл к такому выводу — пойдя разберись теперь. Центральный аппарат ГРУ ещё толком не знал, что конкретно замышляет противник, а Жуков уже знал!? К слову сказать, эти «данные» КОВО чуть позже были включены в доклад ГРУ от 20 марта 1941 г., о котором говорилось при анализе мифов, связанных с разведкой. Трудно гадать, на каком основании командующий КОВО пришёл к такому выводу. Зато неопровержимым фактом является следующее — в конце 1940 г. начальник штаба КОВО по указанию Жукова подготовил план действий округа, в котором уже проступали контуры будущего «гениального плана» от 15 мая 1941 года. И хотя в этом новом плане штаба КОВО частично, но в минимальном объеме еще сохранялась логика плана Шапошникова, но тем не менее уже чётко проглядывались элементы будущего немедленного встречно-лобового контрблицкрига, на «сценарий» которого чуть позже и будет подменен замысел официального плана обороны. **Фактически именно этот стратегический бред и был положен в основу сначала плана от 11 марта 1941 г., а затем еще и «гениального плана» от 15 мая 1941 г.**

Он был разработан генштабом по указанию Жукова и Тимошенко и якобы был доложен Сталину и даже якобы был им подписан и утверждён. Но в том-то все и дело, что **«сколько бы раз ни заявляли о том, что проект оперативного плана от 15 мая 1941 г. был подписан Сталиным, Тимошенко и Жуковым или был принят к исполнению на основании устных распоряжений названных лиц, никаких документальных подтверждений этому нет. На разработке, подписанной Василевским, отсутствуют какие бы то ни было**

подписи, пометы и резолюции, сделанные Сталиным, Тимошенко или Жуковым. Нет также ни прямых, ни косвенных документальных подтверждений того, что эта разработка была вообще представлена главе Советского государства или Правительству. Думается, нелишнее было бы задать вопрос, мог ли вообще этот документ в том виде, в каком мы его имеем (рукописный текст с многочисленными исправлениями и вставками, большинство из которых с трудом поддается прочтению), быть подан первому лицу в государстве? Заслуживает внимания, наконец, и тот факт, что этот документ долгое время (до 1948 г.) хранился в личном сейфе Василевского — не в бумагах Сталина, Тимошенко, Жукова либо начальника Оперативного управления Генштаба РККА Н. Ф. Ватутина, где ему, казалось бы, надлежало находиться, если бы он был утвержден или хотя бы рассмотрен, и именно из сейфа Василевского перекочевал в архив. Данный документ никогда не выходил из стен Генштаба. Он так и остался черновым рабочим документом»^[88]. Вот это и есть самая что ни на есть подлинная Правда об этом «гениальном» плане! Точнее, ее лицевая сторона!

Что же до теневой, то проект этого плана был как полностью безграмотным в военно-стратегическом отношении (не говоря уже об обычной безграмотности), так и полностью бессмысленным предложением ударить неким превентивным контрблицкригом в никуда. Основополагающая провокационная тупость этого проекта заключалась в том, что вся его суть сводилась к инициативному развязыванию войны Советским Союзом ради упреждения Германии в развертывании войск!? Никаких других политических и стратегических целей в документе не прослеживается. Только упредить в развертывании и более ничего. А ведь речь-то шла ни много ни мало о том, чтобы ввязаться в крупномасштабную, по существу, мировую войну. Более того. План был беспрецедентно глуп. **Вы только представьте себе, каким же местом надо было думать, чтобы додуматься до констатации в преамбуле плана факта о том, что гитлеровцы уже отмобилизовали свою армию, сосредоточились и даже развернули свои тылы, но предлагать упреждение их развертывания превентивным ударом?! Впрочем, думать — это не для Жукова и Тимошенко.**

По сути дела, они под копирку реанимировали концепцию Тухачевского — этот «стратег» в свое время предлагал то же самое в отношении уже полностью отмобилизовавшегося и развернувшегося врага. Это называлось упреждать агрессию операциями превентивного

вторжения?! На том, собственно говоря, и был построен его план поражения СССР в войне с Германией. Послевоенные же разговорчики о так называемом гениальном плане понадобились Жукову лишь для того, чтобы в очередной раз представить себя якобы гениальным, но непонятым Сталиным стратегом, чего за ним, Жуковым, никогда не числилось. Георгий Константинович был чрезвычайно слаб в вопросах стратегии, на что, к слову сказать, прямо и без обиняков указывали многие маршалы и генералы военной поры. Более того, эти разговорчики понадобились Жукову в оправдание его действий, приведших к невероятной трагедии 22 июня 1941 г. Однако ввиду своей беспрецедентной стратегической безграмотности он оправдывался столь глупейшим способом, что всего лишь подтвердил свое авторство в устроении трагедии 22 июня. Ещё в 1965 г., говоря об этом «гениальном плане» и утверждая, что проект плана был доложен Сталину, но тот его отверг, Жуков хотел убедить всех, что Сталин все-таки видел этот план, а соответственно несет и ответственность за последствия. Потому как, заявив все это, Жуков одновременно ляпнул, что-де хорошо, что Сталин не разрешил реализацию этого плана, иначе была бы полная катастрофа Красной Армии. Так и сказал, что этот план был не только ужасной ошибкой, но и, в случае получения разрешения на превентивный удар по Германии, Красная Армия была бы немедленно уничтожена! Ныне этот факт хорошо известен историкам.

* * *

Обычно в этой связи эксплуатируется другой миф — что-де Сталин, видите ли, чуть было головы не снес Жукову и Тимошенко за этот план. Но это абсолютная бредятина. На страницах многих публикаций рьяно смакуется совершенно беспочвенная байка о якобы свирепой реакции Сталина на представленный ему план, что он, видите ли, прямо-таки «прошипел» свою будто бы злобную реакцию!? Сталин, о фантастической выдержке которого до сих пор ходят легенды?! Если бы он хотя бы одним глазком увидел этот идиотский план, то у всех послевоенных поколений СССР, а теперь и России не было бы ни малейшего шанса прочитать мемуары Жукова. Потому что по факту трагедии 22 июня могучая память Сталина позволила бы ему немедленно определить, кто виновник такой неслыханной трагедии, и список «невинных жертв» сталинизма немедленно пополнился бы еще двумя фамилиями — Жукова и

Тимошенко. А уж если этими мемуарами заполнили книжные прилавки едва ли не всего мира, а российские — так и вовсе ломаются от их многочисленных переизданий, — то, следовательно, Сталин никогда и не видел этого плана даже краешком глаза.

* * *

Но вот ведь какое дело-то. Красная Армия, точнее ее группировка на западных границах, действительно была разгромлена вермахтом в самые кратчайшие сроки. Причем разгромлена в ситуации, когда она пыталась действовать практически в абсолютном соответствии с этим планом, но вместо превентивного удара — методом немедленного встречно-лобового контрблицкрига (контрвторжения) по факту нападения. Если на военном языке, то немедленными встречно-лобовыми стратегическими (фронтовыми) наступательными операциями. Автор посвятил этой проблеме почти 800-страничный труд под названием **«Трагедия 22 июня 1941 года: Блицкриг или Измена? Правда Сталина» (2006)**. На её страницах детально были проанализированы истоки этой безумно преступной стратегии отражения агрессии, ее генезис и взаимосвязь с концепцией пограничных сражений и «Планом поражения СССР в войне с Германией» Тухачевского. Более того. С приведением неопровержимых, в том числе, а зачастую и преимущественно — документальных данных показано, во что могло вылиться и во что на самом деле вылилось осуществление этой безумно преступной стратегии отражения агрессии. Показаны все известные на сегодняшний день причины, обусловившие фатальную неизбежность трагедии 22 июня, за что персональную ответственность несут прежде всего Тимошенко и Жуков.

* * *

Не могу не отметить в этой связи одно любопытное обстоятельство. В 2006 г. в свет вышла книга авторитетного историка Второй мировой войны — Сергея Переслегина — **«Вторая мировая. Между двумя реальностями»**. Так вот, на страницах этой книги уважаемый коллега описал две крупные ролевые игры, на которых проигрывались варианты дебюта Великой Отечественной войны. По итогам двух игр вывод их участников был абсолютно одинаковый. Трагедия 22 июня могла

произойти только лишь в том случае, если со стороны СССР готовился бы превентивный удар, прежде всего на фронте группы армий вторжения «Юг» или, в наших терминах, на Юго-Западном направлении, то есть с территории Киевского особого военного округа. Превентивный удар как таковой со стороны СССР не готовился — об этом уже говорилось. Готовился немедленный встречно-лобовой контрблицкриг (контрвторжение) по факту нападения. Или, если на современном военном языке, готовилась немедленная встречно-лобовая стратегическая наступательная операция. Как минимум в масштабе трёх основных приграничных округов — ПриБОВО, ЗАПОВОиКОВО.

Однако все дело в том, что вопреки официальному плану отражения агрессии Жуков и Тимошенко негласно и незаконно подменили как основополагающий принцип обороны, заложенный в официальном плане, так и его основополагающий замысел. Так, принцип активной обороны в сочетании с активными действиями по сковыванию противника был подменен на принцип жесткой обороны на линии государственной границы. А вместо сдерживания первого удара активной обороной вплоть до сосредоточения основных сил — немедленный встречно-лобовой контрблицкриг (контрвторжение). А под этот незаконный замысел войска были выстроены статическим фронтом «узкой лентой» вдоль границы при очень низкой линейной плотности как в живой силе, так и прежде всего артиллерии и танков на основной части границы. Основные силы были сосредоточены на флангах советско-германской границы. Но именно это-то крайне характерно для операций вторжения в любом формате (то есть без разницы, вторжения или контрвторжения), которые в свое время разработал Тухачевский и положил в основу своего плана поражения СССР в войне с Германией. И вовсе не случайно, что с подачи того же Жукова Хрущёв ещё на XX съезде злобно клеветнически обрушился именно же на принцип активной обороны. Что-де аккуратно из-за этого вермахт и докатился до Москвы?! Ну не мерзавец ли?! Да и Жуков тоже хорош. При живом Сталине все стремился воспевать «активную оборону», а едва вождя не стало, тут же диаметрально изменил свою точку зрения.

Ведь по официальному плану планировалось сдерживание и отражение первого удара в состоянии активной обороны, предусматривавшей частичный, но организованный отход войск до назначенных рубежей сосредоточения основных сил, только после которого и при наличии благоприятных условий предполагался переход в

решительное контрнаступление всеми силами. Усилия же Жукова и Тимошенко были направлены на реализацию немедленного встречно-лобового контрблицкрига по факту нападения. Причем преимущественно на Юго-Западном направлении, о чем говорил еще Тухачевский в своем плане поражения. Немедленный встречно-лобовой контрблицкриг — это то же самое, что и превентивный блицкриг. Разница только в этих пяти буквах — «к о н т р». Все остальное — абсолютно аналогично. Тем более что обе армии были возвращены практически на одних и тех же концепциях и учениях. Даже довоенные уставы Красной Армии были скопированы с германских уставов. В такой ситуации успех будет принадлежать тому, кто первый ударит. Первыми ударили немцы, и достаточно длительное время успех, к глубокому сожалению, им сопутствовал, раз уж они докатились едва ли не до стен Кремля. Так ведь иначе и быть-то не могло. **«Если стратегия вступления государств и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни».** Таково сугубо профессиональное мнение генерала Николая Федоровича Червова, высказанное им на страницах блестяще аргументированной книги **«Провокации против России»**. Все верно. Только вот нет ни малейших оснований для того, чтобы всерьез рассматривать фактор недооценки наркоматом обороны и Генеральным штабом существа начального периода войны. Хотя бы потому, что материалы декабрьского 1940 г. совещания высшего командного состава РККА в Москве однозначно свидетельствуют о том, что все прекрасно всё понимали. В том числе и нарком обороны, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, а также вскоре назначенный по его представлению начальником Генерального штаба РККА, командующий Киевским особым военным округом, генерал армии Г. К. Жуков. Полтора десятка лет назад эти материалы были опубликованы, и любой может убедиться в этом. Прежде всего в том, что они очень даже хорошо понимали существо самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни.

Если бы Сталин и впрямь приказал бы считать Юго-Западное направления главным для вермахта, миф о чем упорно распространяли Мерецков и Жуков, но верить во что нет абсолютно никаких оснований, особенно если твердо помнить, что за вермахт решал Гитлер, а не Сталин, а Молотов настойчиво призывал не доверять словам Жукова по этому вопросу, то подписали бы да пришли бы к Сталину со словами: «Вот, Иосиф Виссарионович, мы выполнили Ваше мудрое указание об усилении „южного“ акцента! Утвердите!» Однако они ни того ни другого не сделали! Значит, и указания как такового в помине не было, а, следовательно, и цель этих документиков, особенно «гениального плана», была только в том, чтобы заранее спихнуть ответственность за возможное поражение на Сталина!

Небезынтересно также и одно объяснение маршала Василевского. Оно исподволь объясняет, почему нельзя верить лживой байке Жукова и Мерецкова. На одной из страниц книги своих мемуаров он, в частности, написал следующее: «Вернемся, однако, к плану по отражению агрессии. Как нам рассказал К. А. Мерецков, при его рассмотрении И. В. Сталин, касаясь наиболее вероятного направления главного удара потенциального противника, высказал свою точку зрения. По его мнению, Германия постарается направить в случае войны основные усилия не в центре того фронта, который тогда возникнет по линии советско-германской границы, а на юго-западе, с тем, чтобы, прежде всего, захватить у нас наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. В соответствии с этим Генштабу было поручено переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки наших войск на Юго-Западном направлении. Требовалось в предельно сжатые сроки выполнить весь объем той колоссальной работы, который был связан с этим. Маландин, Анисов и я были обязаны не позднее 15 декабря закончить разработку всех соответствующих вопросов, касавшихся Наркомата обороны и Генерального штаба, учтя при этом проблемы, связанные с Наркоматом путей сообщения, а также определить задания соответствующим военным округам, с тем, чтобы с 1 января 1941 г. командование и штабы округов могли приступить к разработке окружных планов».

Обратите внимание, что, **во-первых**, Василевский не утверждал, тем более категорически, что Сталин именно же приказал считать главным

для вермахта Юго-Западное направление. По его признанию, **Сталин всего лишь высказал свою точку зрения**. Согласитесь, что какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная. Более того, основания для высказывания такой точки зрения у него были, и в порядке обмена мнениями при обсуждении наиважнейшего общегосударственного плана обороны сие было более чем естественно. **Во-вторых**, отметив, что это произошло во время рассмотрения проекта плана, т. е. «Соображений...» от 18 сентября 1940 г., Александр Михайлович указал, что-де Генштабу было поручено переработать план к 15 декабря 1940 г. Однако переработать в такой ситуации можно было только проект, **ибо план — это уже официально действующий документ**. Ведь уж кто-кто, но сам-то Василевский, как один из главных разработчиков этого плана, прекрасно знал, что 14 октября 1940 г. «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. были утверждены Сталиным. Следовательно, о какой же переработке плана к 15 декабря могла идти речь? Извините, но Сталин не был легкомысленной девицей, чтобы каждые пять минут менять свое мнение, тем более изменять только что подписанный важнейший документ высочайшего государственного значения. Тем более по столь наиважнейшему вопросу, как подготовка к защите государства от грядущей агрессии. Не говоря уж о том, что он вообще отличался особо тщательной проработкой всех документов, тем более такого уровня и значения. И уж если ему и в самом-то деле было бы нужно, то, не вступая в дискуссию, он попросту приказал бы считать Юго-Западное направление главным для вермахта. Но он-то всего лишь высказал свою точку зрения — это более чем естественно при рассмотрении таких особо важных документов.

Более того. Сталин прекрасно знал, что «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. разрабатывались под руководством глубоко уважаемого им Бориса Михайловича Шапошникова, мнение которого после советско-финляндской войны он стал ценить ещё более высоко. Не говоря уж о том, что сам образ и суть стратегического мышления Сталина были идентичны позиции Шапошникова. С какой же стати он должен был так игнорировать мнение столь уважаемого им аса Генштаба, если всегда любил приговаривать — «А ну, послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!» (слова Василевского, кстати сказать)?!

Наконец, когда в 1992 г. эти «Соображения...» от 18 сентября 1940 г. были полностью рассекречены и преданы гласности, то их публикация была осуществлена именно в том виде, в каком они были утверждены тогда, в 1940 г. Никакого акцента на Юго-Западное направление там нет.

Как, впрочем, нет и иного официального плана обороны. Этот был единственным. Так вот и спрашивается, на каком же основании происходила эта переработка плана, если, конечно, она имела место быть и, более того, если происходила официально? Ведь если бы все было официально, то Генштаб обязан был бы руководствоваться не рассказом К. А. Мерецкова, а постановкой задачи, которую обязан был сделать нарком обороны Тимошенко: в военной иерархии, тем более того времени, субординация соблюдалась жестко, особенно в таких вопросах. Да и Сталин действовал бы только через наркома обороны, ибо он отвечал за Генштаб. Так что при чем тут сказки К. А. Мерецкова?! Единственное, что могло произойти и явно произошло, так это высказывание Сталиным пожелания об определенном дополнительном усилении обороны на Юго-Западном направлении ввиду громадного военно-экономического значения Украины. Пожелание вполне естественное и нормальное. Последовавшее вскоре решение о дополнительном усилении КОВО явилось подтверждением этого. И вот ещё что.

Обратите внимание на явно не случайное совпадение. Василевский со ссылкой на Мерецкова утверждал, что-де Генштабу было поручено к 15 декабря переработать план на предмет переакцентировки усилий на Юго-Западное направление. Но ведь в том же декабре 1940 г. за подписью Жукова из КОВО в Генштаб пришла докладная с утверждением того, что именно на КОВО придется главный удар вермахта. Больно уж своевременно! Хотя никаких данных на этот счет у Жукова не было и быть не могло. Тогда само ГРУ ничего еще толком не знало, кроме факта, что началась подготовка Германии к нападению. Более того. Чуть позже, но все в том же декабре штаб КОВО разрабатывает еще и окружной прототип будущего «гениального» плана от 15 мая 1941 г. А это что такое?! Что это за сверхнеобъяснимая прозорливость командования КОВО, то есть Жукова, на редкость «удачно» совпавшая со сроками исполнения сказочного указания Мерецкова?!

Короче говоря, лживой байкой о том, что-де Сталин якобы приказал считать главным для вермахта Юго-Западное направление, Жуков и Мерецков пытались снять с себя всякую ответственность за катастрофический провал Западного фронта, в результате чего гитлеровцы и появились едва ли не под стенами Кремля. Между двумя маршалами было своего рода «разделение труда»: якобы как авторитетное подтверждение первоисточником — дело в том, что бывший нарком обороны маршал Тимошенко после войны предпочитал помалкивать — байка Мерецкова играла роль объясняющей истоки происхождения этой

затеи с переакцентировкой усилий на Юго-Западное направление. Одновременно она исполняла и функцию «громоотвода» от Жукова, относя эти истоки столь дорого обошедшейся авантюры на осень 1940 г., когда он был всего лишь командующим КОВО, то есть, исходя из этого факта, ответственности не несет. Жуков же, в свою очередь, имея такой маршальский «первоисточник», преспокойно ссылаясь на него, объясняя, как он умудрился проморгать наиглавнейший удар вермахта на Белорусском направлении. По корпоративной маршальской «солидарности» получалось вполне гладко, только вот, как и всегда, маршалы «забыли про овраги».

Ведь накануне войны войска Первого стратегического эшелона сосредоточивались и разворачивались именно по схеме никогда не докладывавшегося, никогда не рассматривавшегося и потому никогда не утверждавшегося Сталиным «гениального плана» и по этой же схеме грянула трагедия 22 июня 1941 г.! А вся интрига тут состоит в том, что схема полностью игнорировавшего особое стратегическое значение Белорусского направления и приведшего к невероятной катастрофе «гениального плана» полностью воспроизводила ту самую «фантастику», которую излагал еще Тухачевский в своем «плане поражения СССР в войне с Германией»: **«Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит себе задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической».** Но точно за такую же «фантастику» для вермахта и Жуков держал Белорусское направление. Выше уже приводились схемы ударов, которые Жуков совместно с Тимошенко ожидал от немцев и ожидать которые по согласованию с тевтонами предлагал ещё Тухачевский, сидя на Лубянке. Разницы между ними никакой! А ведь разведывательная информация о подлинной схеме удара по плану «Барбаросса» поступала в Москву с самых первых сигналов о грядущей агрессии. Как от советских разведслужб, так и от американских и британских.

И кто бы теперь объяснил, желательно вразумительно, как могло случиться следующее. Из разных источников полгода кряду непрерывно поступала одна и та же разведывательная информация именно о трех направлениях главного удара вермахта, из которых удар на Белорусском направлении — центральный и наиглавнейший. Даже схема была составлена. Более того. Аналогичная информация поступила и от американцев. Еще более того. Информация о генезисе плана «Барбаросса» четко показывала, что Белорусское направление

для вермахта — наиглавнейшее. Об этом же свидетельствовали и данные погранразведки, материалы опросов перебежчиков, документальные данные берлинской резидентуры НКГБ, сведения территориальных органов госбезопасности, осуществлявших массированное противодействие забрасывавшейся на советскую территорию агентуре нацистских спецслужб. Преимущественное значение Белорусского направления было очевидно даже невооруженным глазом — ведь наибольшее количество агентуры было заброшено гитлеровцами именно же на Белорусском направлении. О преимущественном значении Белорусского направления вопиет даже сама История, многократно зафиксировавшая, что любая западная сволочь акцентирует свои агрессивные усилия именно на этом направлении. Но именно оно-то и было не то чтобы просто проигнорировано, а конкретно и целенаправленно похерено начальником Генерального штаба генералом Жуковым при полном одобрении наркома обороны маршала Тимошенко?! Хуже того. Даже тогда, когда 18 июня 1941 г. была дана общая директива всем приграничным округам о приведении вверенных им войск в боевую готовность, то ни Жуков, ни Тимошенко никак не проконтролировали выполнение этой наиважнейшей директивы именно же в ЗАПОВО, где в её исполнение не было издано ни одного приказа?!

А чтобы легче было отвечать на этот вопрос, примите во внимание следующее. Истинная схема удара вермахта была похерена при полном одобрении наркома обороны Тимошенко не просто начальником Генерального штаба Жуковым. Она была похерена выходцем из Белорусского и Киевского военных округов. А до весны 1937 г. ими командовали основные подельники Тухачевского — Уборевич и Якир! Кстати говоря, у Тимошенко такая же служебная биография. Более того. Оба были близки с Хрущёвым, который с 1938 г., к несчастью для Украины, вновь возглавил ее партийную организацию в качестве 1-го секретаря ЦК Компартии Украины. Хрущев же, в свою очередь, с давних времен был очень близок с тем же Якиром. А чтобы еще более облегчить ответ на поставленный вопрос, позвольте еще раз напомнить о том, что, по мнению командования вермахта в 1941 г., **«главные силы Красной Армии будут сконцентрированы в противоположном направлении от линии, дающей полную возможность для сильного удара»!** Наиболее сильный удар гитлеровцы планировали нанести своим левым крылом, то есть силами ГА «Центр» и «Север». Для РККА это означало на

направлении правого фланга, то есть на направлении Прибалтийского и Западного особых военных округов. Но именно из их первоочередных задач Жуков и Тимошенко **сняли задачу прикрытия активной обороной Минского и в целом Белорусского направления**. Они концентрировали войска на нашем левом фланге, в КОВО, что для гитлеровцев и было не только их правым флангом, а как раз именно тем самым **«противоположным направлением от линии, дающей возможность для сильного удара»**. И не просто таковым, а именно тем направлением, на котором тевтоны еще в 1936 г. просили Тухачевского сосредоточить свои войска... То есть, выходит, что гитлеровцы еще тогда начали свою долговременную дезинформационную акцию, которая почему-то, даже невзирая на кровавые чистки в советском генералитете, все равно оказалась реализованной именно так, как им было нужно! Как такое могло произойти?!

И вот ещё что любопытно. 22 июня 1941 г. Сталин распорядился направить ведущих военачальников на Западный и Юго-Западный фронты. Маршалы Шапошников и Кулик были направлены на Западный фронт, Жуков — на Юго-Западный фронт. Между тем в середине первого дня войны даже Генштаб ни хрена толком не знал, что творится на границе. Отсутствовали связь и информация. Обстановка была не только непонятной, но и в силу этого весьма настораживающей. И тем не менее без какой-либо оперативной информации и аналитических выкладок Генштаба Сталин, как опытный, обладавший исключительной компетенцией, тонкий политик и стратег, по ряду только ему ведомых признаков интуитивно определил (теперь уже по факту нападения) самое опасное направление главного удара вермахта — Западное. Кстати говоря, Сталин и до войны прямо указывал войскам, что **«главным театром военных действий станет западное направление»**! Именно туда и были направлены два маршала. В то время как на Юго-Западный фронт — только генерал армии Жуков, хотя и начальник Генерального штаба.

* * *

Сталин действительно ясно предвидел, что главный удар вермахта будет нанесен на Белорусском направлении, то есть в полосе ЗАПОВО. Об этом однозначно свидетельствует в том числе и уже упоминавшийся выше факт об осуществленной 18 июня 1941 г. воздушной разведке при участии пограничников. Ведь эта же молниеносная операция была

осуществлена по всей линии границы именно Западного Особого военного округа! Именно это направление более всего беспокоило Сталина, потому что он прекрасно видел по донесениям разведки, что творится на этом направлении по ту сторону границы. Так что с глупейшими сказками о том, что-де Сталин приказал считать Юго-Западное направление главным для вермахта пора кончать, ибо это маршальская ложь. Этого не было. Все факты свидетельствуют, что этого не было. А придумана была эта сказка всего лишь в оправдание наглого игнорирования Жуковым и Тимошенко особой стратегической значимости Белорусского направления и предательства Павлова, что и привело к невероятно кровавой трагедии.

* * *

Учтя всё это и ответив на поставленные вопросы, любой убедится в том, что Сталин никогда не отдавал никакого приказа о том, что-де необходимо считать Юго-Западное направление главным для вермахта.

Ну, а когда со всем этим разберетесь и ответите на поставленные вопросы, наступит время для саркастической усмешки. Спустя десятилетия, когда уже не было Сталина, жуковская (да и не только жуковская) формулировка невесть откуда взявшейся вины Сталина за никогда не отдававшийся им приказ о назначении Юго-Западного направления главным для вермахта, почему-то в прямом смысле под копирку повторяла наущения Тухачевского из «Плана поражения». Ну ведь это же надо было такое учудить-то?!

Миф № 24. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не разрешал приводить войска в боевую готовность, вследствие чего нападение и оказалось не только внезапным, но и привело к катастрофическим последствиям

Во всей мифологии о причинах трагедии 22 июня 1941 г. этот самый подлый, самый омерзительный, самый гнусный миф. Это своего рода «квинтэссенция» всей мифологии о причинах трагедии 22 июня 1941 г. Это своего рода вершина партийно-генеральско-маршальской запредельной подлости, которой они умудрились достичь со времен гнусного шабаша недобитых троцкистов и прочих предателей, более известного под названием XX съезда КПСС. Инициаторами этой подлости были Хрущев и Жуков. Из секретного письма Г. К. Жукова от 19 мая 1956 г. на имя главного подлеца того времени — Н. С. Хрущёва: *«Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз, наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не были развернуты, и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, „не спровоцировать немцев на войну“»!*? Каково, а?! Кстати говоря, обратите внимание на то, где по сию пору хранится это письмо — АПРФ (ранее «Особая папка» Политбюро) Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4–30!..

Каков бы ни был образ Георгия Константиновича Жукова в массовом общественном сознании, но даже ему прощать такое категорически нельзя! Даже спустя более полувека! А потому обратимся к подлинным фактам Истории.

Прежде всего, поскольку момент приведения войск в боевую готовность напрямую связан с эффективностью разведки, сразу же ещё раз подчеркнём, что грешить на нее нет ни малейшего основания.

Благодаря потрясающему героизму, мужеству и высочайшему профессионализму советских разведчиков высшее военное командование СССР, прежде всего нарком обороны, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба РККА, генерал армии Г. К. Жуков, прекрасно знали практически все, что касалось плана «Барбаросса». В том числе и дату нападения, и время начала выдвижения войск вермахта на исходные для нападения позиции. Не говоря уже о том, какие группировки и на каком направлении будут наносить удар. Выше об этом уже много говорилось. Если исходить из рассекреченных и уже опубликованных на сегодня данных обеих разведслужб о подготовке гитлеровской Германии к войне, то едва ли найдется какой-либо аспект этой подготовки, который не был бы известен им, а, следовательно, и высшему военному командованию СССР. В первую очередь, естественно, наркому обороны, Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко и начальнику Генерального штаба РККА, генералу армии Г. К. Жукову. Именно поэтому-то **«ни в стратегическом, ни в тактическом плане нападение фашистской Германии на Советский Союз не было внезапным»!** Таково категорическое мнение многолетнего начальника ГРУ, генерала армии П. И. Ивашутина.

Нет оснований грешить и на Сталина — с его стороны не было ни просчетов, ни ошибок, ни недооценок сложившейся накануне войны ситуации и намерений Гитлера. Говорю об этом ответственно, опираясь на громаднейшее количество документальных данных и письменно зафиксированных свидетельств. Большая часть данных была приведена выше.

Ни малейшего основания нет и для того, чтобы хоть как-то учитывать и проанализированные выше мифы. В том числе и о невесте откуда взявшейся «Операции „Гроза“». Какой смысл имело это слово в советском военном планировании того времени — выше уже говорилось. Таким образом, любая из циркулирующих в течение послевоенного периода версий о причинах трагедии 22 июня 1941 г. — не только беспочвенна, но и является мифом.

Тем не менее упомянутый в названии миф устойчиво существует до сих пор. Он был порожден тем обстоятельством, что в своей знаменитой речи 3 июля 1941 г. Сталин по политическим соображениям глобального порядка употребил слова **«неожиданно»** и **«вероломно»** применительно к факту нападения нацистской Германии на Советский Союз. Впоследствии подлейший враг Советского Союза и России Никита Хрущёв и его присные, в том числе и лично маршал Советского Союза Г. К. Жуков,

использовали данное обстоятельство для гнусной клеветы на Сталина, но обеления самих себя. Причём сделали это, как и всегда, с бессовестным передергиванием фактов. В своей знаменитой речи от 3 июля 1941 г. Сталин не произносил слова «внезапно». **В его речи использованы только слова «вероломно» и «неожиданно».** Термином же «внезапно» впервые стал оперировать подлец Хрущёв ещё на XX съезде КПСС. Оба «стратега» — Хрущёв и Жуков — не смогли даже точно процитировать простые слова Сталина! Какое же после этого доверие может быть их «воспоминаниям и размышлениям»?!

* * *

Любопытна в этой связи позиция В. М. Молотова. Очень многие общавшиеся с ним люди десятки раз задавали ему один и тот же вопрос: ну как же могло случиться, что произошло внезапное нападение?! Знаете, что отвечал Молотов?! Всегда с ироничной усмешкой «полудержавный властелин» отвечал: **«А мы никогда и не говорили о внезапности. Ни Сталин, ни я!»** И тут же назидательно, но с некоторой досадой на вопрошающего, добавлял: **«В большой политике внезапностей не бывает. Бывают только неожиданности. А внезапность в политике отличается от неожиданности, как обнаруженная давняя болезнь от мимолетного укуса комара или даже осы. Болезнь ведь не наступает внезапно, а прорастает постепенно, как семя...»** Вот так он отвечал, например, на вопросы известного писателя И. Ф. Стаднюка ещё в июле 1981 г. Если внимательно вдуматься в то, что отвечал Молотов, то нетрудно заметить, что он был абсолютно прав. В большой политике внезапностей действительно не бывает. И Сталин, и Молотов прекрасно знали, что Гитлер был приведен к власти как фактор войны против СССР. Знали еще с 30 января 1933 г., когда коричневого шакала назначили рейхсканцлером. И какая же после это может быть внезапность?! Иное дело, что окончательное политическое решение о нападении на СССР Гитлер действительно принял неожиданно, хотя со стороны СССР никаких поводов для этого не было. Более того. Москва постоянно предлагала Берлину сесть за стол переговоров и урегулировать все спорные вопросы, если таковые имеются. Неожиданность этого решения проистекала из тайной договоренности с Англией о том, что второй фронт не будет открыт до 1944 г. Однако благодаря разведке они и это знали. Потому и стали заранее приводить войска в боевую готовность, в чем еще

убедимся. Иное же дело политическое объяснение для всего мира и особенно для советского народа. Здесь выбранные ими термины были более чем уместны. Потому что вслух говорить о том, что они заранее знали о нападении, было нельзя. Это был бы политически неверный ход. Он был бы тем более неверным ходом, если учесть, что к 3 июля Сталин уяснил себе, что, образно говоря, генералитет вдребезги прос. л пограничные сражения. Соответственно, таким объяснением Сталин попросту прикрыл генералитет, так как ещё надо было воевать. Самому ему всех перестрелять было не с руки. Надо было следствие проводить, а на это времени не было. Надо было отбивать бешеные атаки гитлеровцев, переводить страну на военные рельсы. И в то же время, если сказать народу правду уже тогда — вот тогда-то неминуемо произошла бы сверхкрутая расправа с генералами, наподобие той, что имела место 1917 г., когда озверевшие солдаты поднимали на штыки любого попавшегося генерала или офицера. Да и государство бы не устояло в случае, если многомиллионные массы вооруженных солдат, озверев на бездарное командование, стали бы учинять самосуды над ним. И Сталину, к слову сказать, тоже не поздоровилось бы... И это ещё мягко сказано. Но Сталин выбрал главное — ведь на кону стояла судьба не только государства, но и его многочисленных народов. На кону стояла судьба России. И какое значение в такой ситуации имеет личная судьба?! Надо было спасти Родину и народ. Потому и были использованы такие термины. Так что генералы должны были кланяться в ноги Сталину, что он их прикрыл тогда. Но поскольку они у нас шибко «умные», то виноватым за их «кордебалет» в виде бездарно проигранных пограничных сражений по причине «внезапности» нападения стал Сталин. Да и как ему было не стать виноватым после смерти?! Это испокон веку гнусная «традиция» на Руси — всю ответственность валить на усопшего (убитого). Ведь мёртвые сраму не имут! Правда, во главе с Хрущёвым генералы и тут натворили чёрт знает что — такого сраму приписали Сталину, что не приведи господь!.. Это и была их генеральская «благодарность». Уж так осрамились со своей клеветой на Сталина, что даже за океаном и то сообразили, что к чему. Правда, спустя почти семь десятилетий. Заокеанские учёные уже в наше время обратили внимание на то, что легенды о катастрофической «внезапности» зародились в командирской среде в первые недели войны и охотно распространялись самими военными для оправдания своих не слишком успешных боевых действий^[89]!

И Хрущёв, и Жуков прекрасно знали, что Сталину не было никакой нужды, тем более задним числом, выдумывать тезис о внезапности нападения Германии для обеления себя и своих просчетов. Потому как кровавая трагедия 22 июня 1941 г. ни в малейшей степени не была связана с какой-либо внезапностью. Тем более по вине Сталина. Особенно в силу его якобы каких-то просчётов, ошибок, недооценок или переоценок сложившейся накануне войны ситуации и намерений Гитлера. Хотя бы, например, потому, что первая же строка инициированной и санкционированной лично Сталиным и собственноручно изложенной начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым и наркомом обороны С. К. Тимошенко Директивы № 1 от 21 июня 1941 г. гласила: «1. В течение 22–23 июня 1941 г. возможно **внезапное** нападение немцев...»! **В директиве для военных такой термин был уместен.** Что, Жуков не знал, директиву какого содержания он собственноручно направил в войска?! Ведь сам же привёл её на одной из страниц своей книги «Воспоминания и размышления»!

А негодяй Хрущёв, в свою очередь, что, не знал, что менее чем за месяц до нападения Германии, **24 мая 1941 г.**, на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в котором участвовал высший командный состав РККА (в том числе и Жуков), а также сам Хрущёв, Сталин прямо заявил: **«Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии».**

Или что, оба наглых клеветника не знали, что **О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ И О ПРИВЕДЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ИМ ВОЙСК В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ КОМАНДУЮЩИЕ ПРИБАЛТИЙСКИМ, ЛЕНИНГРАДСКИМ, ЗАПАДНЫМ, КИЕВСКИМ И ОДЕССКИМ ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ, А ТАКЖЕ БАЛТИЙСКИМ, ЧЕРНОМОРСКИМ И СЕВЕРНЫМ ФЛОТАМИ С ПРЯМОЙ САНКЦИИ СТАЛИНА ОФИЦИАЛЬНО БЫЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ ТЕЛЕГРАММОЙ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА ГЕНЕРАЛА АРМИИ Г. К. ЖУКОВА ЕЩЁ 18 ИЮНЯ 1941 г., ТО ЕСТЬ ЗА 4 (ЧЕТЫРЕ) ДНЯ ДО АГРЕССИИ?! Эта директива прошла также и по партийной линии!**

Более того. За период с 12 по 18 июня Генштаб с подачи Сталина дважды дал указание о приведении войск в боевую готовность! Директива не была выполнена, а за это персональную ответственность несут нарком обороны Тимошенко и начальник Генерального штаба Жуков!

Таким образом, говорить о внезапности нападения вообще нет решительно никаких оснований. В какой бы то ни было трактовке военного аспекта внезапности. Особенно в незаслуженно и клеветнически обвиняющей Сталина трактовке маршала Жукова или подлеца Хрущёва. Потому как **«внезапности нападения в обычном понимании не было**, — отмечает в своей книге „Провокации против России“ генерал Н. Ф. Червов, — **и формулировка Жукова была придумана в свое время для того, чтобы взвалить вину за поражение в начале войны на Сталина и оправдать просчеты высшего военного командования в этот период»**^[90]. Но это ещё далеко не всё.

* * *

Ещё при жизни Сталина и по его приказу в конце 40-х — начале 50-х гг. под руководством начальника Военно-научного Управления Генерального штаба генерал-полковника А. П. Покровского велась тщательная работа по обобщению опыта сосредоточения и развертывания войск западных приграничных округов по плану прикрытия государственной границы 1941 г. накануне Великой Отечественной войны. Под этим прикрытием продолжалось тщательное расследование причин невероятной трагедии 22 июня, которое в глубокой тайне было инициировано Сталиным еще в начале войны. С этой целью участникам тех событий, занимавшим в начальный период войны различные командные должности в войсках западных приграничных округов, были заданы пять вопросов:

1. Был ли доведён до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?

2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?

3. Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской

Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?

4. Почему большая часть артиллерии находилась в учебных центрах?

5. Насколько штабы были подготовлены к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ходе ведения операций первых дней войны?

Вы только вдумайтесь в суть поставленных вопросов! Ведь они же однозначно свидетельствуют о том, что Сталин всерьез и не без оснований подозревал предательство части генералитета, в том числе и в вопросе о приведении войск в боевую готовность, что и привело к невиданной трагедии, ценой которой стала гибель 27 миллионов граждан Советского Союза! Ведь Сталин знал об истинном масштабе общих демографических потерь Советского Союза в войне. Он сам после войны все время горько сожалел, что война выбила около **30** млн. человек советских граждан. Жаль только, что сам публично не озвучил эту цифру, чтобы в дальнейшем не было спекуляций. Правда, по политическим соображениям сразу после войны этого, очевидно, не стоило делать. О материальном ущербе уж и не говорю, ибо даже астрономические его цифры ничто в сравнении с человеческими жизнями!

В те годы опрос являлся секретным мероприятием. Прошло время, наступило, казалось бы, время гласности. Честные историки в погонах решили обратиться к материалам этого опроса. И вот знаменитый и авторитетнейший **«Военно-исторический журнал»**, начиная с **№ 3 1989 г.**, стал печатать ответы советских генералов на указанные выше вопросы, поочередно посвящая одну статью в номере ответу на один вопрос. Удалось опубликовать ответы генералов только на **два первых вопроса**, потому как едва только очередь дошла до ответов на вопрос **«Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность?»**, безо всяких объяснений публикация была прекращена. А главному редактору ВИЖ так дали по шапке и по рукам, что не приведи Господь...

Однако и того, что успели опубликовать, оказалось вполне достаточно, чтобы вбить хороший-прехороший осиновый кол в донельзя лживые байки Хрущева, Жукова и иже с ними лгунов о том, что-де накануне войны Сталин не разрешал привести войска в боевую готовность. Потому что все те, чьи ответы были приведены в первых публикациях, оперировали датами в диапазоне от **13–14 до 24.00 21 июня**. Причём некоторые из них прямо указали, что получили приказы о

приведении войск в боевую готовность лично от Жукова, в том числе как устно, так и письменно. Только в Западном округе, которым командовал предатель, но «невинная жертва сталинизма» приказ о приведении войск в боевую готовность не был отдан.

Чтобы не быть голословным, процитирую ответы некоторых генералов:

— «Генерал-полковник танковых войск П. П. Полубояров (бывший начальник автобронетанковых войск ПрибОВО).

16 июня в 23 часа командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединения в боевую готовность. Командиру корпуса генерал-майору Н. М. Шестопалову сообщили об этом *в 23 часа 17 июня* по его прибытии из 202-й моторизованной дивизии, где он проводил проверку мобилизационной готовности.

18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано.

16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус (командир генерал-майор танковых войск А. В. Куркин), который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе».

— «Генерал-лейтенант П. П. Собенников (бывший командующий 8-й армией)... Командующий войсками округа решил ехать в Таураге и привести там в боевую готовность 11-й стрелковый корпус генерал-майора М. С. Шумилова, а мне велел убыть на правый фланг армии. Начальника штаба армии генерал-майора Г. А. Ларионова мы направили обратно в Елгаву. Он получил задачу вывести штаб на командный пункт.

К концу дня были отданы устные распоряжения о сосредоточении войск на границе. Утром *19 июня* (значит, указанные в предыдущей фразе действия имели место *18 июня*. — А.М.) я лично проверил ход выполнения приказа. Части 10,90 и 125-й стрелковых дивизий занимали траншеи и деревоземляные огневые точки, хотя многие сооружения не были еще окончательно готовы. Части 12-го механизированного корпуса в ночь на *19 июня* выводились в район Шяуляя, одновременно на командный пункт прибыл и штаб армии».

— «Генерал-майор И. И. Фадеев (бывший командир 10-й стрелковой дивизии 8-й армии).

19 июня 1941 года было получено распоряжение от командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Ф. Николаева о

приведении дивизии в боевую готовность. Все части были немедленно выведены в район обороны, заняли ДЗОТы и огневые позиции артиллерии. С *рассветом* (то есть на рассвете *20 июня*. — *А.М.*) командиры полков, батальонов и рот на местности уточнили боевые задачи согласно разработанному плану и довели их до командиров взводов и отделений. В целях сокрытия проводимых на границе мероприятий производились обычные оборонные работы, а часть личного состава маскировалась внутри оборонительных сооружений, находясь в полной боевой готовности».

— «Генерал армии М. А. Пуркаев (бывший начальник штаба КОВО).

13 или 14 июня я внёс предложение вывести стрелковые дивизии на рубеж Владимир-Волынского укрепрайона, не имеющего в оборонительных сооружениях вооружения. Военный совет округа принял эти соображения и дал соответствующие указания командующему 5-й армией. Однако на *следующее утро* (то есть максимум *15 июня*. — *А.М.*) генерал-полковник М. П. Кирпонос (командующий КОВО. — *А.М.*) в присутствии члена военного совета обвинил меня в том, что я хочу спровоцировать войну. Тут же из кабинета я позвонил начальнику Генерального штаба и доложил принятое решение. Г. К. Жуков приказал выводить войска на рубеж УРа, соблюдая меры маскировки».

— «Генерал-майор П. И. Абрамидзе (бывший командир 72-й горно-стрелковой дивизии 26-й армии).

20 июня 1941 года я получил такую шифровку из Генерального штаба: „Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубежи подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение довести к 24 часам 21 июня 1941 года“. Точно в указанный срок я по телеграфу доложил о выполнении приказа. При докладе присутствовал командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, которому поручалась проверка исполнения».

Ну и как вам эти свидетельства отъявленного вранья Жукова, Хрущёва и прочая?! Чего же тогда стоят сказки Жукова о том, как он и Тимошенко звонили Сталину и слезно просили разрешить привести войска в боевую готовность?! Ведь без санкции Сталина такие директивы

не могли быть даны и изданы — он лично и жестко контролировал движение войск *к линии госграницы!* Уж с этим-то, надеюсь, никто спорить не будет? Да и генералы в своих послевоенных ответах на указанные вопросы не врали. Не те времена были, чтобы они брехали в письменной форме на вопросы, которые поставил лично Сталин, — даже если генералы и не знали этого точно, то, по крайней мере, прекрасно догадывались. Но, скорее всего, действительно прекрасно знали, кто автор этих вопросов.

И чего же тогда стоят все полувековые вопли о «нехорошем и упрямом» и якобы не разрешившем привести войска в боевую готовность Сталине?! Но вот что любопытно. Всякое упоминание, даже намеки на существование директивы от 18 июня 1941 г. исчезли. Без малого полвека назад исчезли. Поэтому установить её номер, а также координаты хранения в архивах сейчас едва ли возможно. Как рассказывал автору глубоко уважаемый вице-президент Международной Ассоциации историков Второй мировой войны, председатель Национального Комитета историков Второй мировой и Великой Отечественной войн, доктор исторических наук, профессор Олег Александрович Ржешевский, в ответ на его просьбу помочь найти эту директиву в Архивном управлении Генерального штаба ему ответили, что такого документа просто нет. Архивисты генштаба не соврали. Ее действительно там нет. Но это и не удивительно. В бытность министром обороны Советского Союза Жуков почистил некоторые архивы. Кстати говоря, не только в военном ведомстве. Как рассказывали дочери маршала, где-то в середине 50-х гг. председатель КГБ СССР генерал И. Серов, кстати, давний дружок Жукова, принес ему собранное органами госбезопасности досье с компроматом на маршала. И со словами «делай с этим, что хочешь» навсегда передал его Георгию Константиновичу... Но если такое проделал сам председатель КГБ, если сам Хрущев со дня убийства Сталина и вплоть до позорного изгнания со всех постов топил все печи Советского Союза компрометиовавшими его и его прихлебателей архивными материалами, то что могло помешать тому же Жукову устроить аналогичную чистку архивов Генерального штаба и Министерства обороны?!

Но даже если и предположить чудо, то есть что каким-то образом директива от 18 июня 1941 г. сохранилась, то все равно ее не опубликуют! **Потому что это будет полный крах на редкость подлого и гнусного мифа о том, что-де в трагедии 22 июня виноват лично Сталин, так как не разрешил привести войска в боевую готовность!** Едва ли генералам и «демократам» захочется крушить такой удобный в своей

неслыханной подлости миф! Ну да и Бог с ними! Все равно Всевышний всем воздаст по заслугам...

А наше дело свято помнить, что с Божией помощью Подлинная Правда все равно пробьет себе дорогу к свету! **Ведь «Не в силе Бог — но в Правде»!** Так оно и случилось: следы этой телеграммы остались, причем не только в письменном виде, но прежде всего там, где их менее всего жаждал бы увидеть маршал Жуков. Они остались в протоколах следствия и судебного разбирательства по делу арестованных вместе с Павловым Д. Г. командиров Западного особого военного округа, санкцию на арест и привлечение к суду которых утвердил лично Жуков. На **70-м листе 4-го тома** следственного дела по их обвинению зафиксированы следующие слова начальника связи ЗАПОВО генерала Андрея Терентьевича Григорьева: **«И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска округа не были приведены в боевую готовность».** Телеграмма, значит, была — в этом смысле особое значение имеет бывшая должность Григорьева. Он был начальником связи ЗАПОВО, то есть телеграмма прошла через его руки! И на суде Григорьев подтвердил это следующими словами: **«Всё это верно»**^[91]. Выбить силой такие признания невозможно — документ есть документ, и это мгновенно тогда проверялось! Да и особы тоже ведь не идиоты же были.

Но следы остались не только там. В изданной в 1965 г. «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» на стр. 135 шестого тома содержится упоминание об этом же факте, то есть предупреждение действительно было! Более того, в мемуарах отдельных, явно не потерявших честь и совесть генералов и маршалов есть достаточно прозрачные намеки на эту телеграмму. В своей книге **«Провокации против России»** генерал Н. Ф. Червов указывает, что «на самом деле многие соединения и части приграничных военных округов и флотов по приказу командующих (с разрешения Генштаба^[92]) в боевую готовность были приведены 18–20 июня, что подтверждают И. Баграмян, П. По-лубояров, П. Пуркаев, А. Головкин, другие высокие военные руководители войск военных округов и флотов, а также рассекреченные документы»! Таким образом, очевидно, что **Предупреждение о необходимости привести войска в боевую готовность действительно было! За четыре дня!**

Каким же образом этому наиважнейшему факту, в корне переворачивающему все не столько сложившиеся, сколько откровенно насильственно вдолбленные в массовое сознание за

последние полвека представления о деятельности Сталина и Генштаба непосредственно накануне агрессии, удалось столь «неприметно ловко» на целые десятилетия напрочь выскользнуть из поля зрения не только многочисленных исследователей, но даже самого Жукова?! Ведь в его мемуарах — ни звука об этой директивной телеграмме! Впрочем, как видите, современный уровень знаний позволяет обойтись и без риторики. Куда важнее, что, слава богу, этот факт вообще не канул в Лету бесследно!

Более того. В сущности-то предупреждение началось ещё 12–16 июня. Хотя по очень уместному в данном случае счету, подлинный отсчет предупреждениям следует вести от упоминавшегося выступления Сталина на расширенном заседании Политбюро 24 мая 1941 г. Ведь Жуков там присутствовал и знал об этом! 12 июня была дана директива о необходимости — в целях повышения боевой готовности — выведения дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы. А 16 июня пограничные отряды в западных округах получили письменное указание о том, что с возникновением военных действий они должны перейти в подчинение полевого командования Красной Армии. Не надо быть специалистом в сфере военного управления, чтобы уразуметь совершенно простую и очевидную истину: подобный приказ мог быть отдан только на основе прямой договоренности между командованием погранвойск СССР, руководством НКВД СССР и руководством Наркомата обороны и Генштаба, и только при наличии прямой санкции Сталина! Погранвойска подчинялись Берия, и просто так он их никогда бы не отдал, не будь на то прямого указания Сталина! Тем более не надо быть военным стратегом, чтобы уразуметь ту элементарную истину, что погранвойска могут перейти в подчинение полевого армейского командования только в одном-единственном случае — в оборонительных боях и сражениях! Такова природа погранвойск — природа защитников рубежей Отечества!

Но главное, конечно же, в том, что в промежутке с 12 по 18 июня высшее руководство СССР не занималось тем, что, как впоследствии писал маршал, советовало Жукову и Тимошенко почитать газетки, а действительно принимало реальные решения о переводе войск в состояние боевой готовности. Причем на основе результатов жестко проведенной совместными усилиями Сталина, Берия, Захарова и пограничников проверки всей разведывательной информации. Более того, некоторые командующие, как, например, командующий Киевским особым

военным округом генерал Кирпонос М. П., были предупреждены еще и лично наркомом обороны маршалом Тимошенко С. К. 19 июня 1941 г.! За 3 (три) дня до агрессии — вторично! Кирпоносу одновременно был передан приказ о выводе в этой связи управления округа в полевые условия — в Тернополь. В телеграмме Жукова от 19 июня командующему КОВО Кирпоносу говорилось: **«Народный комиссар обороны приказал: к 22.06.1941 г. управлению выйти в Тернополь, оставив в Киеве подчиненное вам управление округа... Выделение и переброску управления фронта сохранить в строжайшей тайне, о чем предупредить личный состав штаба округа»**. К 19 июня аналогичные указания, то есть к 22 июня вывести фронтовые (армейские) управления на полевые пункты, получили и военные советы других западных приграничных округов.

Естественно, что о принятых в связи с директивной телеграммой Генштаба от 18 июня мерах округа отчитались. Вот, например, какие меры были приняты штабом Прибалтийского особого военного округа:

«ДИРЕКТИВА ШТАБА ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

18 июня 1941 г.

С целью быстрее приведения в боевую готовность театра военных действий округа ПРИКАЗЫВАЮ:

4. Командующим 8-й и 11-й армиями:

а) определить на участке каждой армии пункты организации полевых складов, ПТ мин, ВВ и противопехотных заграждений на предмет устройства определенных, предусмотренных планом заграждений. Указанное имущество сосредоточить в организованных складах к 21.6.41;

б) для постановки минных заграждений определить состав команд, откуда их выделять, и план работы их. Все это через начинжов пограничных дивизий;

в) приступить к заготовке подручных материалов (плоты, баржи и т. д.) для устройства переправ через реки Виляя, Невяжа, Дубисса. Пункты переправ установить совместно с оперативным отделом штаба округа.

30-й и 4-й понтонные полки подчинить военному совету 11-й армии. Полки иметь в полной готовности для наводки мостов через р. Неман. Рядом учений проверить условия наводки мостов этими полками, добившись минимальных сроков выполнения;

г) командующим войсками 8-й и 11-й армий — с целью разрушения наиболее ответственных мостов в полосе: госграница и тыловая линия Шяуляй, Каунас, р. Неман прорекогносцировать эти мосты, определить для каждого из них количество ВВ, команды подрывников и в ближайших пунктах от них сосредоточить все средства для подрывания. План разрушения мостов утвердить военному совету армии.

Срок выполнения — 21.6.41...

7. Командующим войсками армий и начальнику АБТВ округа.

Создать за счёт каждого автобата отдельные взводы цистерн, применив для этой цели установку контейнеров на грузовых машинах, количество создаваемых отдельных взводов — 4.

Срок выполнения — 23.6.41. Эти отдельные взводы в количестве подвижного резерва держать: Тельшай, Шяуляй, Кейданы, Ионава в распоряжении командующих армиями.

д) Отобрать из числа частей округа (кроме механизированных и авиационных) бензоцистерны и передать их по 50 проц. в 3 и 12 мк. Срок выполнения — 21.6.41 г.;

е) Принять все меры обеспечения каждой машины и трактора запасными частями, а через начальника ОСТ принадлежностями для заправки машин (воронки, ведра).

Командующий войсками ПрибОВО — генерал-полковник КУЗНЕЦОВ

Член военного совета — корпусной комиссар ДИБРОВ

Начальник штаба — генерал-лейтенант КЛЁНОВ».

**«ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА ШТАБА ПРИБАЛТИЙСКОГО
ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

19 июня 1941 г.

1. Руководить оборудованием полосы обороны. Упор на подготовку позиций на основной полосе УР, работу на которой усилить.

2. В предполье закончить работы. Но позиции предполья занимать только в случае нарушения противником госграницы.

Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье, так и (в) основной оборонительной полосе соответствующие части должны быть совершенно в боевой готовности.

В районе позади своих позиций проверить надежность и быстроту связи с погранчастями.

3. Особое внимание обратить, чтобы не было провокации и паники в наших частях, усилить контроль боевой готовности. Всё делать без шума, твёрдо, спокойно. Каждому командиру и политработнику трезво понимать обстановку.

4. Минные поля установить по плану командующего армией там, где и должны стоять по плану оборонительного строительства. Обратить внимание на полную секретность для противника и безопасность для своих частей. Завалы и другие противотанковые и противопехотные препятствия создавать по плану командующего армией — тоже по плану оборонительного строительства.

5. Штабам, корпусу и дивизии — на своих КП, которые обеспечить ПТО по решению соответствующего командира.

6. Выдвигающиеся наши части должны выйти в свои районы укрытия. Учитывать участвовавшие случаи перелета госграницы немецкими самолетами.

7. Продолжать настойчиво пополнять части огневыми припасами и другими видами снабжения.

Настойчиво сколачивать подразделения на марше и на месте.

Командующий войсками ПрибОВО — генерал-полковник КУЗНЕЦОВ

Начальник управления — политпропаганды РЯБЧИЙ

Начальник штаба — генерал-лейтенант КЛЁНОВ».

А вот действия штаба 8-й армии ПрибОВО во исполнение директивы штаба округа, действовавшего по указанию Генштаба от 18 июня:

**«РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 8-Й АРМИИ
ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

18 июня 1941 г.

Оперативную группу штаба армии перебросить на КП Бубяй к утру 19 июня.

Немедленно готовить место нового КП. Выезд произвести скрытно, отдельными машинами.

С нового КП организовать связь с корпусами в течение первой половины дня 19 июня.

Начальник штаба 8-й армии — генерал-майор ЛАРИОНОВ».

Как видите, в своих ответах на послевоенные вопросы генералы ПрибОВО ни на йоту не соврали. Соответствующие действия, причем именно же во исполнение генштабовской директивы, ими предпринимались. Обратите внимание на то, что документы ПрибОВО имеют даты их подписания **18–19 июня**, но особенно на то, что в абсолютном большинстве случаев срок исполнения — **19–21 июня**. Даже единственный выходящий за рамки срок — **23 июня** — всё равно подпадает под предупреждение Генштаба о возможном нападении в ближайшее время.

Что касается Военно-морского флота, то при всем уважении к укоренившемуся в массовом сознании образу возглавлявшего тогда Наркомат ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова, с сожалением вынужден констатировать следующее. Никаких, тем более документальных признаков существования его едва ли не легендарного и якобы вопреки воле Сталина отданного приказа о приведении флотов в боевую готовность накануне войны просто нет, как это ни печально для столь прочно укорененной легенды. По таким директивам флоты отчитывались не перед Н. Г. Кузнецовым. И тем более не за исполнение якобы им отданного приказа. Они отчитывались перед командующими приморскими военными округами, у которых находились в оперативном подчинении и от которых они и получили указание Генштаба от 18 июня о приведении флотов в повышенную боевую готовность (№ 2), а также перед командующим погранвойсками СССР (то есть перед заместителем Берия). Вот подлинный текст отчетного донесения командующего Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмирала Трибуца:

«Донесение командующего Краснознаменным Балтийским флотом командующим Ленинградским и Прибалтийским Особыми Военными округами, начальнику Погранвойск:

20 июня 1941 г.

Части КБФ с 19.6.41 г. приведены в боевую готовность по плану № 2, развернуты КП, усилена патрульная служба в устье Финского залива и Ирбенского пролива.

Командующий КБФ — Вице-адмирал Трибуц».

По аналогичной же схеме отчитались и командующие Черноморским и Северным флотами.

* * *

Тем не менее, несмотря на это готовность флотов не была в режиме № 1, как впоследствии утверждал Кузнецов. К примеру, с 1943 г. засекречены «Записки участника обороны Севастополя» капитана 1-ранга А. К. Евсеева, из которых следует, что полную боевую готовность № 1 на Черноморском флоте объявили уже после того, как первые немецкие бомбы разорвались на Приморском бульваре Севастополя^[93]!

* * *

20 июня командующим Ленинградским, Прибалтийским и Одесским военными округами было приказано в **двухдневный** срок отработать вопросы взаимодействия с флотами в соответствии с планом прикрытия. Получил дальнейшее развитие и вопрос о переподчинении погранвойск полевому командованию РККА в случае возникновения военных действий, указание о чём прошло ещё 16 июня. 20 июня 1941 г. командующий Черноморским флотом приказал командиру 7-й авиаэскадрильи пограничных войск перейти согласно мобилизационному плану в оперативное подчинение командиру Одесской военно-морской базы и привести авиаэскадрилью в полную боевую готовность, то есть, по сути, на местах дело дошло уже даже до практической реализации предписаний мобилизационного плана. Естественно, что аналогичные вышеприведенным директивы, приказы и донесения были изданы и представлены другими округами, армиями и флотами.

С той же санкции Сталина аналогичные предупреждения и указания о приведении вверенных им частей и подразделений в боевую готовность в период с 18 по 20 июня включительно получили также и командующие пограничными и внутренними войсками на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, территориальные органы НКВД и НКГБ (включая и зарубежные резидентуры разведки), а также военная контрразведка, которая с 3 февраля 1941 г. была подчинена Наркомату обороны. Как видите, все без исключения элементы и компоненты силовых структур государства были заранее оповещены и получили указание о приведении в боевую готовность. Кстати говоря, руководители крупнейших партийных организаций также получили предупреждение Сталина о нападении Германии. И получили его тоже 20 июня 1941 г.

К вечеру же 21 июня, когда окончательно стало ясно, что до нападения остались считанные часы и уже было известно, что

Великобритания и особенно США станут на сторону СССР, в 19.30–20.00 было принято решение, разумеется, опять-таки Сталиным, о приведении всех войск западных округов, а также флотов в полную боевую готовность. То есть привести в боевую готовность все войска Первого стратегического эшелона, а не только войска его первого оперативного эшелона. Тимошенко и Жуков были вызваны к Сталину и получили указание направить в войска директиву о приведении их в боевую готовность!

* * *

По некоторым данным, например того же наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, который в свою очередь ссыался на командовавшего перед войной Московским военным округом генерала И. А. Тюленева, Тимошенко и Жуков были вызваны к Сталину в 17.00 21 июня. Похоже, что в данном случае Кузнецов прав, хотя обычно его озлобленность на Сталина и Жукова перехлёстывает. Дело в том, что тот же Тюленев получил личный приказ Сталина о повышении боевой готовности Московского ПВО в 2 часа дня 21 июня. Сами понимаете, что сначала были предупреждены Тимошенко и Жуков, а уж потом Тюленев. Кстати говоря, пресловутый, по мнению многих, начальник ГлавПУРа РККА Лев Захарович Мехлис знал о предстоящем нападении Германии еще утром 21 июня — так и заявил тогда: **«Вот-вот начнётся война. Немцы нападут на нас»**. А вечером 21 июня к Сталину были вызваны московские руководители А. С. Щербаков и В. П. Пронин, которым было приказано задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. Как впоследствии вспоминал В. П. Пронин, Сталин им прямо заявил: **«Возможно нападение немцев»!**

* * *

Здесь вот что необходимо отметить. Если исходить из содержания конфиденциального личного дневника Семена Михайловича Будённого, о котором стало известно лишь в 2004 г., то Тимошенко, Жуков и Будённый были вызваны к Сталину в 12.00 21 июня. Сталин объявил им о нападении Германии 22 июня на рассвете. Затем потребовал от них высказать свое мнение о необходимых мерах и что

они планируют сделать. Оба крутолобых и крутозвездных бодренько гаркнули, что-де они устроят кровавую баню вермахту прямо на границе, а затем, «гремя огнем, сверкая блеском стали», понесутся за бугор наказывать супостатов!? Сталин категорически с ними не согласился. Кстати, оцените тут же всю фальшь всевозможных мифов о том, что-де Сталин сам собирался напасть на Германию. Если бы собирался, то, по меньшей мере, согласился бы со стратегическим бредом крутолобых и крутозвёздных. Ан нет, категорически не согласился. Затем высказался С. М. Буденный, предложения которого свелись к следующему:

1. Немедленно привести всю авиацию западных военных округов в полную боевую готовность.

2. Немедленно приказать командующим этих округов вывести подчиненные им войска в укрепрайоны и занять их в оборонительных целях. Кроме того, занять также иные определенные им оборонительные рубежи.

3. Объявить мобилизацию в этих округах.

* * *

Вот с мнением Будённого Сталин согласился, хотя и отнёс мобилизацию на более поздний срок. Дело в том, что по тогдашним военным понятиям объявление мобилизации, пускай даже и частичной, в отдельных округах означало бы войну — войну, которую формально объявляет СССР! Сталин же категорически не желал давать кому бы то ни было хоть малейший повод обвинить СССР в каких бы то ни было агрессивных намерениях или действиях. К тому же в тех округах было сосредоточено достаточное количество войск, чтобы не объявлять мобилизацию до начала нападения. Их было вполне достаточно, чтобы под их же прикрытием быстро провести мобилизацию уже после нападения, т. е. как адекватную меру в ответ на агрессию.

Текст знаменитой Директивы № 1 от 21 июня 1941 г. в точности воспроизвел одобренные Сталиным рекомендации Будённого:

ДИРЕКТИВА № 1

**ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЗАПАДНЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ
ОКРУГОВ О ВОЗМОЖНОМ НАПАДЕНИИ НЕМЦЕВ 22–
23.6.41 И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРИВЕДЕНИЮ ВОЙСК В
БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ,
МАСКИРОВКЕ ВОЙСК, ГОТОВНОСТИ ПВО**

Военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОдВО

Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота

1) В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОдВО, нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2) Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов *быть в полной боевой готовности* встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3) Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.

б) Перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно её замаскировать.

в) Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно.

г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО

ЖУКОВ

Судя по документам, а также словам Н. Г. Кузнецова, который к полуночи по вызову прибыл к Тимошенко, Жуков и Тимошенко почему-то проваландались с этой директивой до ночи — она ушла в войска только в **00.30 22 июня!** Два высших военных руководителя в течение как минимум **7 (семи!) часов** почему-то не могли «родить» директиву № 1 объёмом всего-то в полстраницы! А если исходить из содержания дневника С. М. Будённого, то и вовсе выходит, что с **12.00 21 июня до 00.30 22 июня!**

В результате единственные войска, которые действительно были приведены в полную боевую готовность, — это подчинявшиеся Берия пограничные и внутренние войска. Там она была объявлена уже в 21.30 21 июня, то есть за 6 часов до начала агрессии! Одновременно полная боевая готовность была объявлена во всех органах НКВД и НКГБ.

Подчеркиваю, что после принятия принципиального решения Генштаб с наркоматом обороны только в **00.30 мин. 22 июня** отправили Директиву № 1 в округа. Вполне понятно, что ее расшифровку в округах осуществляли уже под варварские бомбардировки гитлеровцев... «Боевые порядки» мирно спавших, в том числе и после культмероприятий, за четыре же дня до агрессии по личному указанию Сталина предупрежденных войск первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона в мгновение ока были смяты, раздавлены и уничтожены. Произошло то, что в этих условиях и должно было произойти!..

А после убийства Сталина Жуков на пару с Хрущёвым родил миф о том, что-де Иосиф Виссарионович не разрешал приводить войска в боевую готовность?! Только вот позабыл он одну малюсенькую деталь. Ведь в вышедшей из-под его пера Директиве № 1 —напоминаю, что в действительности-то ее авторство принадлежит Буденному с одобрения Сталина — было указано: «Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов *быть в полной боевой готовности* встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».

На этот нюанс десятилетиями никто не обращал внимания. К сожалению, и автор тоже. На смысл этой малюсенькой, но, как

оказалось, имеющей колоссальнейшее значение детали внимание обратил бывший офицер российской армии и вдумчивый читатель из Пензы — Олег Юрьевич Козинкин. Согласно его сугубо профессиональному разъяснению, которое он проверил также и с помощью своего друга — начальника кафедры тактики одного из военных училищ, — *«быть в полной боевой готовности»* в такой директиве означает, что приказ о приведении войск в полную боевую готовность был отдан ранее!!! А ведь верно же! В том числе и поэтому в 13.00 по московскому времени 22 июня Сталин «врезал» Тимошенко и Жукову следующими словами: «Вы прикрываетесь внезапностью. Имейте в виду — немцы внезапностью рассчитывают вызвать панику в частях нашей армии». Произнести же такие обвиняющие слова *«Вы прикрываетесь внезапностью!»* Сталин мог только в одном случае — в случае, если действительно войскам заблаговременно был дан приказ *быть в полной боевой готовности*. И он знал, что такой приказ он сам же лично и отдал! Так что «стратеги» получили «на орехи» вполне справедливо...

Вот так маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков и высек себя немилосердно за свою же ложь! А заодно и Хрущева и иже с ним! Жаль только, что не солёными розгами...

Миф № 25. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что в Красной Армии началось стихийное, никем не управляемое восстание — миллионы офицеров и солдат преподнесли предметный урок преступному режиму, начав массовый переход на сторону противника [\[95\]](#)

Если честно, то в этом мифе и анализировать-то нечего. Это гадкая, омерзительная подлость по отношению к поколению наших отцов и дедов, по отношению к тем, кто пал смертью храбрых в начальный период войны — в период наиболее тяжелых, самых страшных сражений и боев. К тому же неудобно спорить с усопшим И. Буничем. В то же время и прощать такую зверскую подлость тоже нельзя. **Честь России и её Великих Солдат, что защитили наши будущие жизни в кровавом 1941-м, — дороже всяких предрассудков.** А зверская подлость потому, что никакого восстания, хоть стихийного, хоть не стихийного, не было и в помине.

* * *

Конечно, могут напомнить, что были случаи перехода на сторону целых полков с развернутыми знаменами и даже во главе с полковым оркестром. Да, было, отрицать не собираюсь. Но это не восстание. Это предательство и измена в рафинированном виде. За что те, кто пошёл на такой шаг, со временем (а кто-то ещё во время войны) получили по «заслугам». Так что не надо путать Бебеля с Гегелем, и уж тем более с Бабелем.

А то, что никакого восстания не было и в помине, подтверждают сами же гитлеровцы, отметившие как в первых боевых донесениях, так и в послевоенных мемуарах невероятно яростное, сверхжесточенно свирепое сопротивление наших войск вторгнувшемуся агрессору. Одни только славные пограничники намолотили нацистских гадов столько, что в поганый рейх нескончаемым потоком потянулись эшелоны с убитыми и ранеными тевтонами. Более того. Выжившие, к глубокому сожалению, в той войне гитлеровцы впоследствии подспудно отмечали и тот невероятный, животный страх, который охватил войска вермахта, впервые столкнувшиеся со столь жестоким, яростным, ожесточенно свирепым сопротивлением жертвы их агрессии. Этот факт зафиксирован в столь многочисленных документах, исследованиях и мемуарах, что просто диву даешься, как ныне покойному И. Буничу удалось не заметить целый океан таких свидетельств. Страх в войсках вермахта был настолько велик, что там заработали штрафные батальоны, упоминания о которых содержатся в дневнике Гальдера, начиная с 1 августа 1941 г. **Даже Гитлер уже в августе 1941-го заныл: «Мы открыли дверь и вошли, не зная куда». Потому что все графики разгрома Советского Союза сбились. А тот же Гальдер записал в своём дневнике: «Вся наша операция сбилась с темпа. Мы предпринимаем последние отчаянные, но бесперспективные попытки наверстать упущенное и добиться перелома».**

Впрочем, не довелось Буничу и ему подобным заметить и того, испокон веку известного непреложного факта, что армия есть часть общества. А общество-то, между прочим, то самое советское общество сталинского периода, которое многие стремятся облаять, в абсолютном своем большинстве отреагировало на нападение так, как и полагается здоровому, патриотически настроенному обществу, — сразу же после выступления 22 июня в 12.00 по московскому времени В. М. Молотова на призывных пунктах выстроились гигантские многокилометровые очереди людей, требовавших отправить их на фронт для защиты Родины! И что же в таком случае должно получиться, если следовать донельзя подлой «логике» Бунича и других, — что в то время как общество как один поднимается на защиту Родины, часть этого же общества бегом бежит сдаваться в плен проклятому врагу?!

Да уж, «перестарался» И. Бунич в своей клевете на СССР и Сталина!..

Миф № 26. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что по независящим от командиров и красноармейцев причинам они в массовом порядке попадали в плен

Утверждать то, что утверждают авторы подобных мифов, — по меньшей мере просто не понимать, в чем может состоять военное поражение, какова его принципиальная природа. Откровенно говоря, не могу взять в толк, как это у образованных, специализирующихся на истории войны исследователей могла подняться рука, чтобы написать такую ахинею — **трагедия 22 июня 1941 года, прежде всего массовое попадание советских солдат и офицеров в плен, произошла по независящим от командиров и красноармейцев причинам?! В отношении красноармейцев ещё можно как-то согласиться, да и то проблематично. Ибо каждый солдат на своем месте — генерал и обязан знать не только свой маневр, но и уничтожать врага всеми силами и средствами. Ведь он же дал присягу! А вот в отношении командиров — никак нельзя, категорически нельзя. За результаты боевой деятельности прямую, персональную ответственность несут командиры. Как же можно было написать, что «по независящим от командиров причинам»?! Как же надо было не понимать, что такое военная служба, что такое армия, что такое боевые действия, чтобы накалякать такое?!**

В реальности же наше военное поражение в дебюте войны и последовавшее за этим массовое попадание солдат и офицеров в плен произошли в результате фактической подставы войск Первого стратегического эшелона западной группировки советских войск под катастрофический разгром! Каковы были мотивы тех, кто фактически это организовал, — судить не столько трудно, сколько бесполезно. Потому как «авторов» этой трагедии давно нет в живых, а только они и смогли бы ответить на вопрос, чем же конкретно они руководствовались, устроив фактическую подставу. Как автор этих строк, могу лишь ответить на вопрос о том, как они лгали на этот счет. Из секретного письма

Г. К. Жукова от 19 мая 1956 г. на имя главного подлеца того времени — Н. С. Хрущёва: **«Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками...»**^[96] И, как оно следует из каждой буковки этого письма Жукова, во всем виноват, «естественно», Сталин. Однако выше уже высказывалось сожаление по поводу того, что Жуков высек себя и Хрущева всего лишь фигурально, а не солеными розгами. Бывший начальник Генерального штаба заявляет, что «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях»?!. А кто за это должен отвечать?! Сталин или все-таки начальник Генерального штаба вместе с наркомом обороны?! Кто бы и как бы ни относился к любому из этих персонажей, но едва ли кто-либо из читателей откажет себе в чести быть просто нормальным и объективным человеком. И потому, даже не будучи военным и даже не имея никакого отношения ни к армии, ни к военным, с ходу ответит, что за это отвечали только Генеральный штаб и нарком обороны. Потому что это сугубо их компетенция! Впрочем, эка невидаль! Ну, соврал Жуков так, что не приведи Господь, ну и что?! Что, первый раз, что ли?! Не на это следует обращать внимание. Обратить внимание необходимо на то, как он умудрился «не развернуть войска в правильных оперативных построениях». Ведь это же и было сутью подставы. А она, подстава-то, складывалась из двух составляющих:

— «**принципиальной**», выразившейся в негласно и незаконно протасченной идее немедленного встречно-лобового контрблицкрига, ориентированного на захват сразу трех мощнейших группировок отобилизованного, прекрасно оснащенного, маневренного, отличавшегося высокой мобильностью, обладавшего хорошим боевым опытом и нацелившегося на блицкриг вермахта в гигантские клещи по сходящимся направлениям мощными группировками, сосредоточенными на флангах советско-германской границы;

— «**технологической**», выразившейся в ничем и никак не оправдываемой, негласно и незаконно осуществленной Тимошенко и Жуковым ставке на статический фронт, выстроенный ими «узкой лентой», к тому же в виде фактических брешей или дырок от бубликов.

На практике это выглядело следующим образом. Согласно Полевому Уставу РККА (1941 г.), ширина фронта обороны армии не должна была превышать **80–100 км**. На деле же вышло по **170–176 км** (где-то чуть больше, где-то чуть меньше). Только из-за этого устойчивость армии в

обороне оказалась пониженной против нормативной в **1,7–2,2 раза!** В реальности же ситуация была куда хуже. Дело, во-первых, в том, что ширина участка прорыва для армий вермахта определялась всего в **25–30 км!** Если считать только по нормативам, то у армий вермахта на участке прорыва уже получалось превосходство в **3–4 раза!** Во-вторых, исходя из вдвое против собственного же норматива пониженной устойчивости в обороне, одной нашей армии выпадала участь испытать на себе мощь **5–7** вражеских армий! Уже только на этой стадии подсчета выходит, что превосходство ударной силы армий вермахта над устойчивостью наших в обороне находилось в диапазоне **от 7,3 до 9,3 раза!** Но это, если действовать сугубо арифметически. На самом же деле, повинуюсь «логике кровавой алгебры» боя, придётся не складывать, а умножать, потому как во сколько раз слабее устойчивость нашей армии в обороне, во столько раз выше и превосходство ударной силы противника на поле боя. Так оно и было в действительности — подлинное превосходство на армейском уровне находилось в диапазоне **от 9,5 до 15 раз!**

Ещё хуже обстояли дела у стрелковых корпусов (СК). По уставу им была положена ширина фронта обороны **20–25 км**, а в действительности вышло по **84–92 км**. Следовательно, его устойчивость в обороне уже была понижена в среднем в **3,5–4,6 раза!** И это тоже не просто заведомо проигрышная ситуация — это такая же подстава под истребление противником, как и в случае с армией. Потому что ширина фронта прорыва для армий вермахта была **25–30 км!** Если даже по нормативу, то выходит, что один СК против целой армии?! И это будет еще мягко сказано, особенно если учесть боевой состав армий вторжения. Но и это еще далеко не всё. При сравнении с установленной в вермахте для одной армии **25–30-километровой шириной фронта прорыва** выходит, что один наш СК должен был противостоять как минимум трем (максимум четырем) армиям вермахта. Превосходство уже получается в три раза больше — **от 10 до 14 раз!** Однако подлинная реальность была еще трагичней, потому как в вермахте нижний предел ширины фронта для группы армий в прорыве составлял **100 км** (верхний предел — **150 км**)! То есть **84–92-километровая ширина фронта обороны** одного нашего СК практически была равна ширине фронта прорыва группы армий вермахта! Мыслимое ли это дело, даже гипотетически надеяться, что стрелковый корпус удержится более часа — максимум двух в единоборстве с группой армий, нацеленных на прорыв?!

* * *

Сравните с боевым составом каждой из трех группировок вермахта при вторжении:

— группа армии «Север» — 20 пехотных, 3 танковых, 3 моторизированных, 3 охранные дивизии и авиация 1-го воздушного флота люфтваффе;

— группа армий «Центр» — 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизированных, 1 кавалерийская, 3 охранные дивизии, 2 моторизированных бригады и авиация 2-го воздушного флота люфтваффе;

— группа армий «Юг» — 32 пехотных, 5 танковых, 4 моторизированных, 3 охранных и авиация 4-го воздушного флота люфтваффе!!!

* * *

Однако и это тоже ещё не всё. Стрелковый корпус РККА образца 1941 г. — это три дивизии, в **85 %** которых, по признанию самого Жукова, в среднем насчитывалось по **8 тыс. человек**, вместо положенных **14 483 человек**^[97]. В среднем в одном СК насчитывалось **24 тыс. человек**. При указанной выше ширине фронта обороны в **84–92 км** это означает, что на один метр линии обороны оперативная плотность в живой силе была **от 0,26 до 0,29 бойца на 1 метр!** Гитлеровцы же в прорыв шли, как правило, с плотностью не менее **4,2 пехотинца на 1 метр**, что означает превосходство на поле боя — над нашими-то **0,26–0,29 бойца на 1 м обороны** — в диапазоне от **14,5 до 16 раз!** Однако поскольку устойчивость СК в обороне изначально была понижена в **3,5–4,6 раза**, то фактическое же превосходство на поле боя — подчёркиваю, что именно же над нашими **0,26–0,29 бойца на 1 м обороны** — выходило в диапазон **от 51 до 73,6 раза!** И это ещё без пересчёта превосходства на реального бойца из крови и плоти и без какого-либо учёта огневой мощи противника и основных особенностей стратегии и тактики таранно-штурмового пролома нашей обороны.

Однако в самых коллапсовых формах кровавое побоище разыгралось на уровне основного звена — на уровне стрелковых дивизий, особенно первого оперативного эшелона Первого

стратегического эшелона, которые в соответствии с негласно проташенным замыслом дуэта Тимошенко — Жуков должны были **держать жесткую оборону**. Справедливости ради необходимо отметить, что и в соответствии с «Соображениями...» от 18 сентября 1940 г. (официальный план) первый удар вермахта должны были принять на себя также стрелковые дивизии. Но в том-то всё и дело, что принципиальная разница между этими, внешне вроде бы идентичными, решениями заключалась в том, что согласно официально утвержденному плану им предписывалось принять первый удар в состоянии **активной обороны!** Это **во-первых**. **Во-вторых**, что ещё более важно, — по состоянию на сентябрь 1940 г. стрелковые дивизии РККА при всех хорошо известных недостатках были все-таки значительно мощнее, нежели в июне 1941 г., во всяком случае по огневой мощи — точно. Однако в первой половине 1941 г. усилиями дуэта Тимошенко — Жуков стрелковые дивизии были ослаблены до предела: их лишили основной ударной силы — **их танковых батальонов!?** А ведь им предстояло именно в жесткой обороне, к тому же сотканной из дырок от бубликов «узкой лентой» принять на себя удар германской бронированной армады! Короче говоря, стрелковые дивизии ставились уже даже не в **жесткую оборону**, а, проще говоря, **к стенке** — это были заранее приговорённые к абсолютно неминуемой гибели **смертники!** И вот почему.

По уставу стрелковым дивизиям было положено **8–10 км** в качестве ширины фронта обороны. А в своем составе им было положено иметь по **14 483 человека**. На самом же деле в результате всех «стахановских преобразований» дуэта Тимошенко — Жуков и согласно послевоенным признаниям последнего, в 85 % дивизий Первого стратегического эшелона в среднем было всего по **8000 человек**^[98]. Только по факту такой численности устойчивость дивизий в обороне уже была понижена в **1,81 раза!** Соответственно на **1 метр** линии обороны приходилось уже всего по **0,8** — максимум **1 бойцу** вместо положенных **1,45–1,81 бойца** на **1 м** линии обороны! Однако это, что называется, гладко было на бумаге, хотя и вопреки Уставу. В реальности же вследствие чрезмерного расширения фронта обороны дивизий первого эшелона, но при почти вдвое пониженной численности и при 2,386-кратном превосходстве вермахта в линейной плотности на 1 км вторжения реальная картина понижения устойчивости дивизий первого эшелона Первого стратегического эшелона в обороне к началу агрессии была такова.

Превентивное примечание; K_1 — коэффициент прямолинейного понижения устойчивости в обороне (раз). K_2 — коэффициент поправки K_1 из-за пониженной штатной численности дивизий. Φ_1 — близкое к реальности понижение устойчивости в обороне (раз) при использовании K_1 с поправкой на K_2 . K_3 — коэффициент поправки из-за превосходства вермахта в линейной плотности живой силы на 1 км линии вторжения. Φ_2 — фактическое понижение устойчивости в обороне (раз) к началу вторжения с учетом всех поправок. Ниже приводимая таблица составлена автором на основании собственных расчетов. Цифры относительно округлённые.

Округа	Ширина фронта обороны (км)	K_1	K_2	Φ_1	K_3	Φ_2
ПриБОВО	до 40	4–5	1,81	7,3–9	2,386	17,3–22!!!
ЗАПОВО	до 47	4,7–5,8	1,81	8,5–10,6	2,386	20–25!!!
КОВО	до 60	6–7,5	1,81	11–13,6	2,386	26–32!!!
ОдВО	до 90	9–11,3	1,81	16–20	2,386	39–49!!!
ИТОГО среднее по округам:	59	6,7	1,81	12	2,386	29!!!

Если считать уровень «жёсткости» такой «обороны» по Тимошенко — Жукову даже без учета превосходства вермахта в линейной плотности войск на 1 км линии вторжения, то всё равно картина на редкость трагична:

в ПриБОВО — от 0,16 до 0,25 бойца на 1 м линии обороны!?

в ЗАПОВО — от 0,136 до 0,17 бойца?!

в КОВО — от 0,106 до 0,133 бойца?!

в ОдВО — от 0,071 до 0,088 бойца на 1 м линии обороны!?

По «логике кровавой алгебры» стратегии и тактики таранно-штурмового пролома столь «жёсткой» по Тимошенко — Жукову «обороны», надо бы эти и без того на редкость трагичные дробы еще и разделить на **2,386 раза** — только тогда и получится практически абсолютно точная картина развернувшейся ранним утром 22 июня 1941 г. трагедии!

Поставленная в столь **жесткую оборону** одна наша стрелковая дивизия первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона, выходит, должна была, исходя из термина «дивизия» и ширины фронта ее обороны, противостоять натиску и мощи идущих в прорыв:

— на направлении ПриОВО — едва ли не **20 дивизий** или **3-х армий вермахта!**

— на направлении ЗАОВО — едва ли не **24 дивизий**, или **3,5 армии вермахта!**

— на направлении КОВО — едва ли не **30 дивизий**, или **4–5 армий вермахта!**

— на направлении ОдВО — едва ли не **45 дивизий**, или **6–7 армии!!!**

* * *

Конечно, при всём исторически чудовищно беспрецедентном неравенстве сражений первого периода войны подобных соотношений непосредственно на поле боя не было. Даже вместе с ублюдочными «союзниками» вермахт не обладал таким количеством дивизий, чтобы выставлять их против каждой нашей в указанных соотношениях. Таких соотношений лишь потому не было, что в этом примере они привязаны к термину «дивизия». Однако дело в том, что, исходя из лживых баек Жукова, более шести десятилетий кряду нас пытаются убедить в том, что РККА столкнулась с беспрецедентно чудовищными «ударной мощью» и «ударной силой» вермахта! Потому, мол, и произошла трагедия. А в доказательство приводят слова Жукова о том, как он, видите ли, был поражен этим. И никому нет дела до того, что хитрованный маршал постоянно «забывал» при этом добавить, что в действительности, то есть в реальном исчислении, ни того ни другого... **НЕ БЫЛО!!!!** А единственное реальное **2,386-кратное превосходство** вермахта в линейной плотности войск на 1 км линии вторжения к категории чудовищно беспрецедентных не отнесешь. Вся «соль» маршальской лжи

заклучалась в том, что этими байками он и ему подобные прикрывали **фантастический «феномен»**, который может случиться лишь раз в истории. Ибо чудовищно беспрецедентная ударная мощь и чудовищно беспрецедентная ударная сила вермахта, коим так поражался Жуков, родом были из... **ВОЗДУХА**, которым дуэт Тимошенко — Жуков сознательно умудрился в изобилии обеспечить вермахт!

Потому что вопреки требованию Сталина о создании вдоль границ могучих заслонов в ближнем, а не ближайшем тылу в первом полугодии 1941 г. негласно и незаконно была осуществлена подмена утвержденных Правительством СССР основополагающего принципа обороны и особенно самого замысла отражения агрессии. Более того, усилиями Жукова и Тимошенко и их прихлебателей в округах вдоль основной части границы были понатыканы дырки от бубликов, из воздуха которых и взялись эти самые чудовищно беспрецедентные ударные мощь и сила вермахта!!! «Феномен» фантастического эффекта этих самых дырок от бубликов был сродни представлению фокусников-иллюзионистов: на входе одна дивизия — на выходе 10,20,30,40 и т. д., хотя ничего подобного на поле боя не было! По количеству дивизий что наша группировка, что объединенная группировка агрессоров — все едино, тем более что собственно к вермахту относились только 160 дивизий. Наших же было чуть больше. Суть этого трагического фокуса заключалась в том, что гитлеровцы в полной мере использовали резко пониженную устойчивость стрелковых дивизий первого эшелона в обороне в сочетании с очень искусной на тот момент тактикой. В результате в прямом смысле **из воздуха** возникал эффект беспрецедентно чудовищной ударной мощи и столь же беспрецедентно чудовищной ударной силы, которых, вновь особо это подчеркиваю, у вермахта не было и в помине!

* * *

Для начала вкратце опишем тактику блицкрига при вторжении. Сначала жесточайшая бомбардировка позиций наших войск с воздуха. Затем, а то и одновременно с бомбежкой такой же артобстрел. После этого на позиции стремглав вылетали танки (как правило, тяжёлые), которые огнем и гусеницами уничтожали чудом уцелевших бойцов, особенно же пулеметчиков. Затем наступал трагический финал — на многократно «перепаханые» позиции наших войск в относительной безопасности заходила пехота вермахта (а также легкие танки) и вторично добивали

чудом оставшихся в живых, а также раненых, либо брали их в плен. **Вопреки устоявшимся правилам и даже просто логике наступательного боя при такой тактике втрое большие потери несла не наступающая, а обороняющаяся сторона!** Нередко, особенно в начальный период агрессии, командиры танковых частей вермахта требовали, чтобы сначала — для создания плацдарма в целях развертывания наступления мобильных частей вперед — вперед шла пехота. В этом случае пехотные дивизии, как правило, практически вдвое сужали ширину фронта прорыва — вместо предписывавшихся уставами вермахта 4–6 км до 3–2,5 км! Практически всегда это давало нужный результат. Тем не менее германское командование, особенно в момент нападения, предпочитало не лезть на рожон, разве что за редким исключением. Как правило, оно прибегало к весьма оригинально обрамлявшему в тот момент тактику таранно-штурмового пролома обороны приему. Если из-за рельефа местности нельзя было обойтись без лобового удара, то в таком случае оборона нашей дивизии сходу взламывалась тремя-четырьмя, а то и большим количеством дивизий вермахта. Ведь ширина фронта прорыва у них была в **10–20 раз меньше**, чем фактическая ширина фронта обороны нашей, да и то вдвое меньшей по численности стрелковой дивизии. При этом вся «изюминка» состояла в следующем. Как правило, две дивизии вермахта били даже не во фланги нашей, а сначала как бы на скос флангов — в стык с другой нашей дивизией. Причем били одновременно и танковые, и моторизированные, и пехотные дивизии. В результате не только мгновенно прошибали оборону, но и всего-то двумя-тремя дивизиями на очень узком пространстве создавали многосоткратное превосходство, устоять перед которым было просто нереально, во всяком случае долго. Потому что на этом, очень узком, пространстве находились даже не стрелки как таковые, а вот те самые «дробинки» на 1 м линии обороны, о которых говорилось выше. Проломав же оборону в одном-двух местах и пользуясь своей мобильностью, гитлеровцы немедленно заходили в тыл и устраивали для остальных «котел», в котором либо зверски уничтожали войска, либо, как правило, захватывали оставшихся в живых в плен. К глубокому сожалению, удары в стык и на скос флангов были рассчитаны гитлеровцами до вторжения, что означает, что абвер на редкость удачно поработал, во всяком случае в приграничной полосе — точно. Но это же означает, что практически никаких мер маскировки с нашей стороны не было. А за нее, между прочим, отвечал Генштаб и НКО, то есть лично Жуков и Тимошенко. Тем более что с февраля 1941 г. военная

контрразведка подчинялась лично им. А попутно вспомните истеричные приказы о маскировке механизированных соединений, артиллерии и т. д. накануне войны. Вот то-то и оно, что...

* * *

В ПрибОВО это самое фантастическое превосходство получалось как минимум в диапазоне от 105 до 164 раз. С учётом же огневой мощи и всех особенностей таранно-штурмового пролома такой жесткой обороны суммарное превосходство противника в разных боевых ситуациях в этом округе достигало 210–253 — 326–328 раз! И все из воздуха!!! Среднее же по округу превосходство — в 238 раз — тоже из воздуха! Из воздуха-то оно из воздуха, но ведь и факт-то остается фактом — «жесткая оборона» была проломлена едва ли не в одно мгновение, если тот же Манштейн к середине всего пятых суток с начала агрессии укатил вглубь нашей территории на 300 км!

Вот это и были та самая «беспрецедентно чудовищная ударная мощь» вермахта и его же столь же «беспрецедентно чудовищная ударная сила», коим Жуков деланно поражался до конца жизни, преднамеренно скрывая подлинную правду от всех! Прежде всего то, что они родом из того самого воздуха тех самых дырок от тех самых бубликов, что он совместно с Тимошенко сознательно понатыкал вдоль основной части границы! А впоследствии обозвал это изысканным по своей чугунности выражением — «войска не были развернуты в правильных оперативных построениях»!

Чего же после этого удивляться тому, что, например, тот же Э. фон Манштейн со своими танками буквально «пролетал» сквозь такие дырки от бубликов — за 4 дня и 5 часов отмахал 300 км и взял Двинск (Даугавпилс, Латвия)?! А «летел» он со скоростью в 3–3,75 раза превышавшей установленный в вермахте темп наступления для танковых частей — по 75 км в сутки?! Им положено было продвигаться вперед на 20–25 км в сутки, хотя при таких дырках в обороне, сами понимаете, 300 км — отнюдь не проблема, всего-то 6–7 часов надо при скорости 40–50 км в час, максимум — сутки, если с боями!

В ЗАПОВО происходило то же самое, пожалуй, даже хуже, ибо при идентичности основных показателей у наших дивизий и дивизий противника принципиальная разница заключалась лишь в ширине фронта обороны наших дивизий — здесь она была до 47 км. Если тщательно

учесть все особенности тактики таранно-штурмового пролома вермахтом обороны противника, то итоговое превосходство в разных боевых ситуациях в этом округе достигало **285–375–446–449 раз!!!** И еще раз подчеркиваю, что оно только из воздуха!!! Среднее же по округу превосходство фашистских супостатов в момент пролома обороны — **337 раз!** Вновь подчёркиваю, что и оно из воздуха!!!

Чего же после этого удивляться тому, что уже на четвертый день агрессии пограничное сражение Западным фронтом было проиграно, проще говоря, фронт рухнул. А на рубеже 5-х — 6-х суток агрессии передовые части вермахта взяли Минск, как оно и планировалось еще на рубеже 1936–1937 гг., и вообще оккупировали едва ли не всю Белоруссию?! Удивляться надо другому. Как могло так получиться, что, невзирая на все предупреждения разведки, в 1941 г. с истинно немецкой пунктуальностью был соблюден «график» агрессии, запланированный еще на рубеже 1936–1937 гг.?! Что это должно означать?! Ведь на простую случайность подобное не спишешь. Война, как известно, продолжение политики, только иными средствами. Причём политики высшей, а в ней тем более не бывает случайностей, в том числе и случайных совпадений! А уж если, не приведи, конечно, Господь Бог, речь пойдет о политике тайной, то и вовсе получится, ...то-то и оно, что... Впрочем, ограничимся одним вопросом. Откуда у гитлеровцев такая прыть в сочетании со столь беспрецедентной пунктуальностью?!

В КОВО происходило не просто то же самое, но значительно хуже, ибо здесь ширина фронта обороны дивизии была до **60 км**. Если же, как и в предыдущих случаях, учесть все особенности тактики таранно-штурмового пролома обороны и состояния наших дивизий, то итоговое превосходство противника на разных участках в момент нападения как минимум в диапазоне — **475–587 — 734–747!** Также из воздуха! Среднее же по округу — **539 раз!** И это превосходство тоже из воздуха!!! Удивляться внушительности приведенных цифр превосходства не следует, потому как только этим можно объяснить то обстоятельство, что в самом мощном из приграничных округов за период с 22 по 30 июня 1941 г. гитлеровцы осуществили невероятно глубокий прорыв на глубину до 300 км! Если не того более...

Практически аналогичная, за редчайшими исключениями, картина царила по всей **3375-километровой** линии вторжения агрессоров. Потому что вместо положенных **77** дивизий было выставлено всего **38**, из которых лишь некоторые успели сразу занять свои позиции и организовать

немедленный отпор (это к вопросу о приведения войск в боевую готовность).

* * *

Небольшой комментарий. Как вы думаете, Сталин зря поставил перед опрашивавшимися генералами вопрос: **«С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?»?! Даже без последующих разъяснений очевидно, что не зря!**

* * *

Но будем считать, что **38**. На **3375 км** первоначальной линии вторжения в 04.00 утра 22 июня 1941 г. всего **38** дивизий, то есть по **88,8 км** на дивизию, — это в **10–11 раз** больше, чем полагалось по Уставу! Гитлер же только в авангарде наступления бросил 103 дивизии, остальные втянулись чуть позже. Непосредственно из воздуха сразу же возникло соотношение **1: 1030–1133** в пользу вермахта!!! При наступлении вермахта со средней по всей линии вторжения плотностью в **4,2 чел. на 1 м** линии прорыва, на каждые **0,09 бойца на 1 м** линии обороны (в среднем по всей линии границы), что в 4.00 утра 22 июня 1941 г. «встречал» фашистов, выпадало более чем **46-кратное** превосходство противника, а в пересчете на одного бойца из плоти и крови — **516 раз!!!** С учётом же огневой мощи, также применявшейся с исключительной линейной плотностью, как минимум вдвое больше — **1032!!!**

Вся система так называемой жесткой обороны по Тимошенко — Жукову на базе статического фронта «узкой лентой», то есть система дырок от бубликов, не только была потрясена до основания по всей линии вторжения — **она практически мгновенно рассыпалась!!!** И какое бы яростно ожесточенное сопротивление ни оказывали наши войска с 22 июня 1941 г., в той ситуации РККА было не под силу сразу погасить порожденные воздухом из дырок от бубликов чудовищные ударные мощь и силу вермахта, особенно же фантастическую скорость их проявления на всем пространстве вторжения. **Это оказалось под силу только главному защитнику России при таких тотальных нашествиях — гигантским**

пространствам ее необозримых территорий!!! Однако, к глубокому сожалению, мгновенно набранная шквальная скорость чудовищно мощного таранно-штурмового пролома всей системы обороны из дырок от бубликов была столь велика, что погасить ее удалось едва ли не в прямом смысле слова под стенами Кремля!

Реально обладать всего лишь одним, в размере **2,386** раза, преимуществом в линейной плотности своих войск на 1 км линии вторжения — и устроить такое?!

Ещё раз подчеркиваю, что такая трагедия могла произойти, к глубочайшему прискорбию, только в результате прямой подставы наших войск или, если выражаться словами Жукова, вследствие того, что **«наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях»!**.. За что личную, персональную ответственность несут Жуков и Тимошенко, а также командующие округами. Негласно и незаконно произведенная дуэтом Тимошенко — Жуков подмена замысла плана отражения агрессии, включая даже и принцип обороны, предоставила вермахту просто фантастически уникальнейшую возможность при незначительном перевесе лишь в численности живой силы мгновенно добиться просто немыслимого, невероятно чудовищного тактического превосходства из воздуха, автоматически и мгновенно переросшего в реальное стратегическое! А на разверзшуюся и по законам ядерной цепной реакции разворачивавшуюся трагедию в мгновение ока всей массой навалился комплекс хорошо известных острейших недостатков, абсолютное большинство которых корнями уходят в факт подмены замысла обороны.

Вот почему произошло массовое пленение наших солдат и офицеров. Вот почему трагически закономерное поражение в дебюте войны было неминуемо!

Потому как не бывает немедленных встречно-лобовых контрблицкригов при жесткой обороне в виде дырок от бубликов или швейцарского сыра, выстроенных статическим фронтом «узкой лентой» вдоль основной части границы. Потому как пробить жесткую оборону, состоящую всего лишь из дырок, никакого труда не представляет. И соответственно в случае внезапного удара намеченные для такого контрблицкрига плацдармы на флангах неизбежно превращаются в «братские могилы» для всех закаченных туда войск! Потому что мгновенно прорвавшиеся через выстроенные вдоль основной части границы «узкой лентой» дырки вместо обороны войска противника тут же устраивали «Канны» для сосредоточенных на этих плацдармах советских

частей. Между тем в разработанном Тухачевским и К^О «Плане поражения СССР в войне с Германией» одна из основных ролей как раз и отводилась использованию заведомо негодных по качеству стрелковых дивизий, выставляемых в несоответствующем обстановке количестве!

На изложенном «технологическая» составляющая подставы наших войск под катастрофический разгром, конечно же, не исчерпывается. Дуэт Тимошенко — Жуков умудрился в таком изобилии и в таком точном соответствии повторить все постулаты Тухачевского, что остается только диву даваться.

* * *

Прежде всего напомним, о чём идёт речь. Как стало известно уже во время судебного следствия на процессах 1936–1938 гг., ещё в начале 1934 г. Троцкий дал указание своим сторонникам в СССР готовить военное поражение СССР в предстоящей войне с Германией, что, кстати говоря, полностью соотносилось с его же заявлениями после высылки из СССР. Тухачевский, к примеру, как лидер военного крыла антисталинской оппозиции, с той поры стал разрабатывать и усиленно навязывать РККА так называемую **концепцию «пограничных сражений»**, на которой и был построен его **«План поражения СССР в войне с Германией»**. В изложении, например, одного из «профессиональных адвокатов» «стратега», автора книги «Маршал М. Н. Тухачевский» — В. М. Иванова, — выдвинутая М. Н. Тухачевским **«новая концепция приграничного сражения исходила из идеи подготовленного ответного удара»**. Как и всегда с подобной «адвокатурой», прямо с порога начинаются весьма серьезные неточности: Тухачевский не выдвигал **«новую концепцию приграничных сражений»** — он выдвинул **«новую концепцию пограничных сражений в начальный период войны»**, к тому же исходившую не просто из идеи подготовленного ответного удара, а заблаговременно подготовленного немедленного встречно-лобового ответного удара. В опубликованных им трудах использован термин **«пограничное сражение»**, в том числе и в структуре названий отдельных статей. Более сорока лет назад его труды были переизданы (кстати, не без содействия Жукова) и, как представляется, «адвокату» не грех было бы знать, что же конкретно написал «подзащитный». Какая-никакая, но разница все-таки есть. В порядке реализации основных положений своей концепции

«М. Н. Тухачевский, — как отмечает В. М. Иванов, — предлагал разворачивать основные группировки армий прикрытия, с учетом расположения приграничных укрепленных районов, так, чтобы они занимали фланговое положение по отношению к тем направлениям, где наиболее вероятны удары противника. Конечной целью армий прикрытия он считал овладение выгодным стратегическим рубежом для разворачивания главных сил и ведения дальнейших операций. По его предположению приграничное (правильно: пограничное. — *А.М.*) сражение, в отличие от Первой мировой войны, должно принять затяжной характер и продолжаться несколько недель».

Вредоносность этой концепции состояла в следующем. Прикрытие немедленным встречно-лобовым вторжением / контрблицкригом должно было реализовываться не только заранее созданными фланговыми группировками, но и при ставке на статический фронт «узкой лентой» при сверхнизкой оперативной и линейной плотности сухопутных войск на большей же части границы, идея о чем корнями уходила в концепцию воздушной войны Дж. Дуэ. Однако именно в таком случае войска находятся в состоянии крайней неустойчивости именно с точки зрения обороны и прикрытия границ в прямом смысле слова. И малейший внезапный удар, тем более нанесенный концентрированными силами, автоматически приводит к невообразимо кровавой трагедии. Именно это и произошло 22 июня 1941 г. Почему «стратегу» взбрело в голову выдумать такое именно в тот самый момент, когда главный противник взял на вооружение стратегию блицкрига?! О каком затяжном характере пограничных сражений было уместно, если вообще уместно, говорить в этом случае? Тем более «в отличие Первой мировой войны»? Тем более ему, всю ту войну просидевшему в германском плену? Тем более что и на фронт-то он попал только в 1915 г., когда война была уже в разгаре, — что он мог видеть-то? Гитлеровцы именно потому и взяли на вооружение стратегию блицкрига, что, **во-первых**, прежде всего это молниеносный прорыв обороны противника на всю ее глубину в целях скорейшего захвата и оккупации территории намеченной жертвы всеми заранее отмобилизованными, сосредоточенными и развернутыми к нападению силами. **Во-вторых**, потому, что по тогдашним представлениям гитлеровских стратегов это был единственный шанс для сильно ограниченной ресурсами Германии избежать крайне опасной для нее войны на истощение. Мрачные воспоминания о Первой мировой войне весьма подстегивали такие настроения — в Германии не забыли уроков истощения той войны...

Тухачевский прекрасно знал об этом. Однако на весенних 1936 г. стратегических командно-штабных играх на картах в Генеральном штабе он и его подельники за народные деньги проверяли «эффективность» плана поражения разработанного ими с учетом привезенных Тухачевским из-за границы «рекомендаций» тевтонов. Последние же прекрасно знали как о «новой концепции пограничных сражений» Тухачевского, так и о разработанном им совместно с подельниками по заговору плане поражения. Более того. Упоминавшиеся выше стратегические командно-штабные игры вермахта осенью 1936 г. и тот невероятный «успех», которого тевтоны достигли тогда на картах, взяв Минск на 5-й день картографической агрессии, произошли после того, как там «с визитом» побывал Уборевич, упорно набивавшийся в гости к тевтонам ещё с зимы 1936 г. Именно он и передал тевтонам «План поражения».

* * *

Так вот, все положения этой концепции Тухачевского почему-то были претворены в жизнь дуэтом Тимошенко — Жуков. **Сталин говорил о могучих заслонах вдоль границы — Жуков-Тимошенко создали статический фронт «узкой лентой», понатыкав в нем дырок от бубликов при фланговых группировках, но при разрывах между оперативными эшелонами и даже внутри их?! Или, если угодно и для большей благообразности, брешей в дамбе! Сталин говорил о могучих заслонах в ближнем, а не в ближайшем тылу — эти же настаивали на выдвижении к границам чуть ли не всех войск?! Сталин с 1938 г. говорил о необходимости для армии научиться отступать, иначе её постигнет неминуемый разгром, — Жуков — Тимошенко, наоборот, немедленный встречно-лобовой контрблицкриг планировали?!**

И, что особенно поразительно, Тимошенко — Жуков претворяли все положения концепции Тухачевского в удивительно точном соответствии с положениями его же «Плана поражения». К примеру, одна из основных ролей по этому плану отводилась использованию заведомо негодных по качеству стрелковых дивизий, выставляемых в несоответствующем обстановке количестве. Выше уже было проанализировано, в чем это выразилось и к каким последствиям привело. Хуже того. Стрелковым дивизиям первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона даже не были вовремя «нарезаны» полосы обороны. Хуже того.

В некоторых случаях полосы обороны не были нарезаны даже для стрелковых корпусов.

* * *

Небольшой комментарий. Как вы думаете, Сталин зря поставил перед опрашивавшимися генералами вопросы:

1. Был ли доведён до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?

2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий? На фоне выше- и нижеприведенных фактов очевидно, что отнюдь не зря Сталин поставил вопросы именно так.

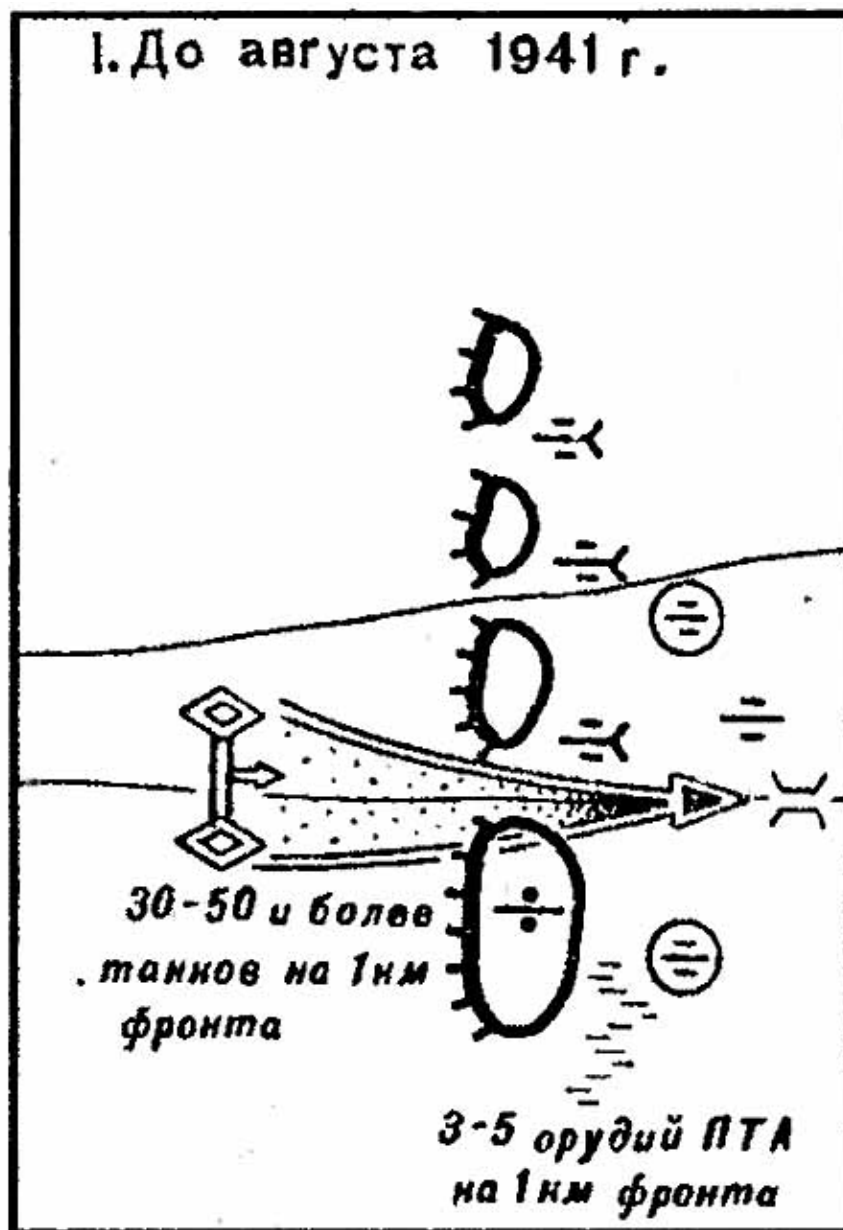
* * *

Говорилось в «Плане поражения» и о разрывах между эшелонами — как между оперативными эшелонами в рамках стратегического эшелона, так и между стратегическими. Кстати, это же подтвердил и Уборевич во время следствия на Лубянке. К несчастью, трагедия 22 июня 1941 г. буквально изобилует горькими примерами на эту тему. Потому как несмотря на отданный ещё 12 июня приказ о выдвижении дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы, подавляющее большинство из них по состоянию на утро 22 июня все еще находились в движении.

План же военных перевозок и вовсе был осуществлён всего на **8,84 %**. Едва ли не половина эшелонов вообще не приступала к погрузке. Трагедия советской авиации в первый же день войны — тоже «родом» из той же концепции и того же плана. Тухачевский «рекомендовал» вывести её на аэродромы передового базирования. И Жуков — Тимошенко туда же. Авиацию вывели и в первый же день агрессии потеряли громадное количество самолетов. Наземные войска остались без прикрытия, в том числе и потому, что значительная часть ВВС округов вместе с оставшимися самолетами подалась уже в собственный «Дранг нах Остен». Танковые части, которым по официальному плану было положено

помогать выбивать вклинившиеся в нашу оборону механизированные части противника, имели прямой приказ немедленно нестись за бугор наказывать супостатов! И напрямик напарывались на мощнейший противотанковый заслон танковых дивизий вермахта. Итог жуткий — называется танковый погром. К концу 1941 г. дело дошло до того, что для контрнаступления под Москвой еле-еле наскребли минимально необходимое для успеха количество танков.

В артиллерии погром вообще был устроен перед войной — назывался он «реорганизация». Хуже того. Артиллерия почему-то находилась в учебных центрах. Помните формулировку вопроса № 4 из послевоенного вопросника для генералов — **«Почему большая часть артиллерии находилась в учебных центрах?»** Вот то-то и оно, что... Только вот итог был чудовищный — артиллерия не сыграла той роли в уничтожении противника, особенно танков, которую должна была сыграть. В части же, касающейся противотанковой артиллерии, вообще было допущено такое, что иначе как преступлением не назовешь. Высшему военному командованию РККА было прекрасно известно, что в основе успеха гитлеровского блицкрига — ударное использование танковых частей. Прекрасно было известно и то, что в соответствии с уставами вермахта, его танковые части шли в прорыв с плотностью не менее **20–25 танков на 1 км**. Жуков и Тимошенко же организовали противотанковую артиллерию так, что у нас плотность противотанковой артиллерии в начале войны была **3, максимум 5 стволов на 1 км?!**

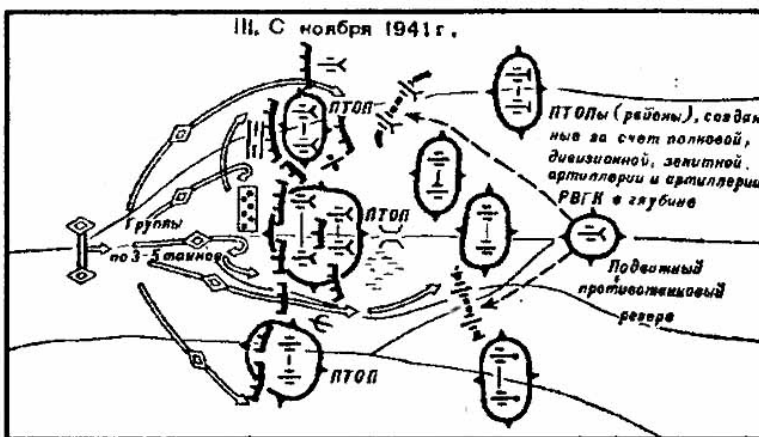
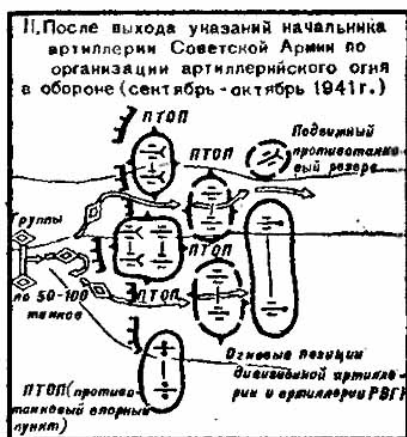
Вот и попробуйте теперь понять, чем, собственно говоря, думали и думали ли вообще эти «доблестные» критиканы Сталина, если абсолютно точно зная, что гитлерюги свою основную ставку в блицкриге делают на танковые войска, тем не менее, соизволили ограничиться всего-то 3-5 стволами противотанковой артиллерии на 1 км фронта при условии, что супостаты шли с плотностью в 30-50 танков на тот же километр! Даже если и исходить только из германского норматива плотности танков в прорыве — 20-30 танков на 1 км — то опять, таки ответа на вопрос, о чём же думали Тимошенко и Жуков, — не получить!

Примечание. Схемы были составлены свыше 20 лет назад опытным профессионалом — командующим ракетными войсками и артиллерией сухопутных сил СССР, маршалом артиллерии Г. Е. Передельским.

* * *

Между тем для обеспечения гарантированного успеха в начальный период агрессии гитлеровское командование часто прибегало к запредельной плотности — от **30 до 50 танков на 1 км в прорыве**. Ну и что могли сделать наши артиллеристы в таком случае?! А ведь перед войной высшее военное командование «под корень зарубило» программу производства прекрасной противотанковой артиллерии. Хуже того. Не обеспечило имеющуюся противотанковую артиллерию приграничных округов необходимым запасом снарядов. Дело дошло до того, что даже в самом мощном округе — Киевском — вынуждены были резервировать по шесть снарядов на пушку?! Более того. На складах РККА почему-то пылились **15 тысяч (пятнадцать тысяч)** противотанковых ружей, которые ох как пригодились бы бойцам первого оперативного эшелона Первого стратегического эшелона. Коренные изменения в тактике нашей противотанковой обороны произошли лишь тогда, когда Сталин выгнал Жукова и Тимошенко с их постов. А основой этих изменений стали блестящие, апробированные в боях наработки Великого Полководца Победы, Маршала Советского Союза, любимца Сталина Константина Константиновича Рокоссовского.

1. ПТОП — это противотанковый опорный пункт.

2. Начальник артиллерии РККА разработал эти указания по личному приказу Сталина, который в самом начале войны организовал в ГШ группу по изучению опыта первых боёв.

Впервые эту схему противотанковой обороны разработал и применил еще при организации обороны на левом берегу реки Воль в ходе Смоленского сражения (10.07–10.09.1941 г.) Рокоссовский. Животрепещущий на все хорошее, новое, особенно если оно эффективно служило интересам защиты Родины, Сталин мгновенно распространил этот опыт на всю армию, благо статус Верховного Главнокомандующего позволял это сделать незамедлительно.

Связь с войсками, за которую отвечал лично Жуков, не была налажена. С началом войны даже та, что имелась, была нарушена, вследствие чего управляемость войск была минимальной, если, конечно, была. Из этой же «оперы» идиотский предвоенный приказ Тимошенко о снятии радиостанций с самолетов противовоздушной обороны. Не менее идиотским было положение и с материально-техническим обеспечением войск, особенно мобильных. Например, топливо для танковых частей приграничных округов находилось за тысячи километров от того места, где ему положено было быть. В результате только в ЗАПОВО и только из-за того, что танки нечем было заправить, было потеряно до 80 % их количества. Не была организована должным образом ремонтная база — потери боевой техники только по этой причине сродни последствиям отсутствия топлива. Склады материально-технического обеспечения были выдвинуты ближе к границе. В результате в первые дни агрессии было потеряно громадное количество оружия, боеприпасов, боевой техники, топлива, продовольствия и обмундирования. Едва ли не со второй половины дня 22 июня 1941 г. гитлеровская агрессия развивалась, в том числе и на советском топливе. Беспрецедентной является и потеря стрелкового оружия. Всем хорошо известно, что в первый период войны у нас не хватало даже винтовок. Однако мало кому известно, что в результате неуместно «стахановского» выдвижения — с санкции же Жукова — Тимошенко, ибо вдоль и поперек критикуемый за это Мехлис тут ни при чем, — складов материально-технического обеспечения ближе к границе, **наша армия в первые же дни агрессии потеряла свыше шести миллионов винтовок из восьми миллионов имевшихся!**

Когда в июле 1941 г. в СССР прибыл личный представитель президента США Г. Гопкинс, то Сталин собственноручно написал и передал ему 31 июля рукописную записку с перечислением особо срочных нужд СССР, где пунктом № 4 стояло — **винтовки 7,62 мм!** Вот во что обошлось преступное выдвижение складов ближе к границе — всего через 37 дней после начала войны страна, располагавшая перед 22 июня 8 млн. винтовок, лицом к лицу столкнулась с их острейшим дефицитом! Вплоть до того, что пришлось просить американцев! В заявке также фигурировали зенитные орудия калибром 20 или 25 или 37 мм, алюминий и пулеметы. Упомянутая записка до сих пор хранится в архиве президента Рузвельта.

* * *

Но это что?! Знаете, к какому глобальному итогу привели выдвижение складов и вообще подстава войск под разгром вследствие ставки на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг при статическом фронте «узкой лентой» и жесткой обороне в виде «дырок от бубликов»?! Спустя всего один месяц после начала войны наши стрелковые дивизии по суммарному соотношению сил *даже на бумаге* уступали пехотным дивизиям вермахта без малого в 2,5 раза! А что уж говорить о фактическом положении дел. Взгляните на нижеприведённую таблицу^[99]:

Параметр	Стрелковая дивизия штата 29.07.41	Соотношение	Пехотная дивизия вермахта
Личный состав (чел.)	10 858	1 : 1,55	16 859
Винтовки, карабины	8341	1 : 1,28	10 691
Пулемёты, автоматы (пул. станковые / ручные)	468 (108/162)	1 : 2,95	1380 (110/435)
Минометы	78	1 : 1,77	138
Орудия полевой артиллерии	36	1 : 2,06	74
Орудия	18	1 : 4,17	75 (37-мм)

противотанковой артиллерии			
Противотанковые ружья	—	—	90
Зенитные орудия	10	1 : 1,2	12
			902
Автомобили	203 (226) (легковых — 5)	1 : 4,44	(легковых — 138)
Вес одного залпа (кг)	547,8	1 : 3,03	1660,6
Суммарное соотношение	-	1 : 2,48	-
Тракторов / Лошадей	5 (15) / 2740	-	- / 4842

Надеюсь, теперь понятно, с каким колоссальным трудом наша армия сдерживала натиск вермахта в первые полгода войны и почему вермахт докатился-таки до Москвы?!

А что творилось на железных дорогах — вообще едва поддается описанию в цензурных выражениях. Многие военные эшелоны довоенной отправки умышленно гонялись по каким-то замкнутым маршрутам, причем часть из них разгружалась не там, где было предписано, а часть вообще исчезла. Например, по данным военной контрразведки, по состоянию на 26 июня 1941 г. **пропало два эшелона с танками КВ**. А ведь это как минимум 90 платформ, на которых **90** новейших тяжёлых танков! Исчезли эшелоны с **сотнями тысяч мин**. На железных дорогах страны простаивали десятки тысяч вагонов и ж.-д. платформ с военными грузами. К примеру, формально числившиеся мобильными части были лишены какой-либо мобильности, так как на железных дорогах страны только с автомобилями простаивало свыше **50 347** вагонов (**1320** эшелонов). Только Юго-Западный фронт не получил **47** эшелонов (**2115** вагонов) с автотранспортом. Причем все эти грузы были довоенной отправки. И вот что очень характерно. Управлением военных сообщений наркомата обороны вплоть до 1 июля 1941 г. не велось никакого учета перевозки войск и военных грузов. И не велось всего лишь потому, что по ежедневным сводкам учета перевозки войск и военных грузов можно было установить, что произошла подмена сути официального плана обороны страны. Лишь только тогда, когда в это дело вмешалась военная контрразведка, которую поддержал Сталин, положение стало исправляться.

И так буквально во всём. Какой аспект ни возьми, всюду едва ли не под копирку реализованные положения из «Плана поражения» и концепции Тухачевского.

И что же, прикажете все это по-прежнему расценивать, как предлагал Жуков — «наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях...»?! Нет уж, увольте! За что-то и он с Тимошенко должен отвечать! Ведь та страшная война разбойно украла у нашего народа 27 миллионов полных сил и светлых помыслов наших сограждан, в основном выросших уже при советской власти. Это была беспрецедентно разбойная кража самого небесценнейшего Золотого Фонда Союза Советских Социалистических Республик. Возвращенных советской властью Созидателей Нового, Счастливого Будущего! После войны Сталин с горечью произнёс: «В этой войне мы потеряли самых лучших. И это еще непременно скажется»! Так оно и вышло — сказалось...

Миф № 27. В первые дни войны от страха Сталин впал в прострацию, не руководил страной и даже отказался выступать по радио, приказав это сделать Молотову

Это один из самых наиподлейших, особо злостных, крайне злоумышленно злобных и запредельно наглых мифов о Сталине и о войне. В оборот запущен на XX съезде КПСС подлецом Хрущёвым. Поддержан членом Политбюро А. И. Микояном и многими другими. До сих пор тиражируется всевозможными подлецами, именующими себя «историками», а также смеющими себя называть «честными» журналистами. К глубочайшему сожалению, несть им числа.

Особая резкость выражений не случайна. Этим подлым клеветникам уже двадцать лет кряду прекрасно известно, что на протяжении всего периода работы Сталина в Кремле его помощниками тщательно велся **«Журнал посещений И. В. Сталина в его кремлёвском кабинете»**, который хранился в **«Особой папке Политбюро»**. Ныне он хранится в Архиве Президента Российской Федерации. Та часть журнала, которая относится к периоду с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., имеет следующие координаты архивного хранения: **АПРФ. Ф. 45. Оп.1. Д. 412, 414, 415, 416, 417.**

Журнал молча, но более чем красноречиво свидетельствует, что Сталин никуда не исчезал. С раннего утра 22 июня 1941 г. Сталин находился в Кремле, в своём рабочем кабинете и напряженно работал. В среднем по 14–16 часов в сутки. Записи в журнале свидетельствуют, что в период с 22 по 28 июня включительно Сталин принимал от 20 до 30 человек в день из числа высших должностных лиц, в том числе и военных, партийных работников, руководителей различных гражданских ведомств, ученых, конструкторов, испытателей самолетов, танков, другой военной техники, деятелей культуры и дипломатов. С ними он решал бесчисленное количество вопросов организации обороны, материально-технического снабжения ведущей тяжелые бои Красной Армии, массовой эвакуации населения, промышленных объектов, различных материальных и иных ценностей из зон возможной оккупации, организации партизанского движения на оккупированной территории и т. д.

* * *

Даже такой зоологический антисталинист, как известный историк-диссидент Рой Медведев, и тот в конечном итоге признал, что версия о прострации Сталина в первые дни войны является «чистой выдумкой» Хрущёва. При этом, как и полагается генетически неисправимому передергивателю даже, казалось бы, признаваемых им фактов, Рой Медведев умудрился для Запада действительно указать, что это «чистая выдумка» Хрущёва, но при переиздании того же труда на русском языке опустил эту фразу. Речь идёт о его книге, которую написал совместно с таким же зоологическим антисталинистом, своим братом Жоресом Медведевым — THE UNKNOWN STALIN, Woodstock, NY, The Overlook Press, 2003, p. 242. В книге «Неизвестный Сталин» (М., 2007) этой фразы нет. Братья Медведевы полагают, что, очевидно, нет необходимости рушить столь удобный для всех антисталинистов глупейший миф. Во всяком случае, в России. Вот так эти правдолюбцы относятся к гражданам России и вообще к русскоязычной читательской аудитории! Интеллигенция!..

* * *

Да, в журнале отсутствуют записи за **29 и 30 июня**. Но должно ли это означать, что в эти два дня он пребывал в прострации или что-нибудь в подобном роде?! Отнюдь. Сталин принимал посетителей ещё и по адресу улица Кирова (ныне Мясницкая), д. 33, где была его резиденция, на пункте управления Генштаба, а также на своих дачах. Наконец, с какой стати задним числом Сталина лишают возможности уединиться в одной из своих резиденций, чтобы сосредоточенно обдумать сложившуюся тяжелейшую обстановку и наметить конкретные пути выхода из нее и меры по их реализации?! С какой стати бредни «деятелей» от Истории, а также предавших Сталина под сильным давлением Хрущева так называемых соратников следует расценивать если и не в последней инстанции, то все равно как некую истину?! Все они были повязаны соучастием в убийстве Сталина и Берия и потому впоследствии лгали так, что не приведи Господь. До сих пор разобраться не можем, где правда, где кривда.

А Сталину крайне необходимо было уединиться, чтобы детально обдумать сложившуюся тяжелейшую обстановку. Ведь накануне, 28 июня 1941 г., стало известно о взятии гитлеровцами столицы Белоруссии — Минска, а также о катастрофическом разгроме войск Западного фронта, который, по сути-то, рухнул менее чем за неделю боев. А это было самое опасное направление удара вермахта, потому как это самая короткая дорога к Москве: **Минск — Смоленск — Москва**. Ещё 28 июня, во время очень острого разговора в Генштабе, Сталин пришел к выводу о явной неспособности высшего военного командования организовать достойный отпор агрессору — ведь даже о взятии Минска Сталин узнал не от Генштаба, а из передач германской и иных иностранных радиостанций. В такой ситуации необходимо было коренным образом менять всю структуру государственного и военного управления в целях максимальной концентрации государственной и военной власти в едином государственном органе. Иначе было бы невозможно мобилизовать все силы и ресурсы на отпор врагу. Ведь в первые дни войны, когда Постановлением Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного Командования во главе с наркомом обороны маршалом С. К. Тимошенко, дело ходило до идиотизма, ибо последний даже не удосуживался правильно подписывать директивы Ставки. Являясь ее официально утвержденным председателем, Тимошенко ставил такую подпись — **«От Ставки Главного Командования Народный комиссар обороны С. Тимошенко»**. Ну и что же должна была означать такая идиотская подпись на важнейших директивах?! Одним только фактом такой несуразной подписи Тимошенко, по сути дела, расслаблял командующих сражающихся с врагом войск, потому как резко понижал уровень исполнительской дисциплины! Ведь не председатель Ставки Главного Командования требует исполнения директив, а всего лишь какой-то Тимошенко **«От Ставки Главного Командования»**. Военные же, к слову сказать, вообще очень чувствительны к атрибутическому оформлению приказов, тем более в военное время, особенно в период массовых боевых действий. По этим признакам они определяют степень необходимости, обязательности и срочности выполнения тех или иных приказов вышестоящего командования. А тут всего лишь «От Ставки Главного Командования». Ну и творили некоторые крутозвёздные вояки черт знает что, губя людей и страну.

Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в первые дни войны Тимошенко инициативно стал нарываться на отставку,

фактически хамя Сталину в телефонных разговорах. Жуков же вообще впал в слезную истерику, когда во время бурного разговора в Генштабе Сталин жестко поставил вопрос о том, что же на самом-то деле происходит с нашими войсками. К тому же с первых же дней войны Генеральный штаб под «славным руководством» Жукова вообще потерял управление и связь с войсками, и по большей-то части не знал, что конкретно творится на фронтах. Подобное положение, естественно, никак не могло устроить Сталина.

Вот потому-то он и уединился на пару дней, чтобы разработать новую систему управления государством в создавшейся критической обстановке. В результате было разработано положение о Государственном Комитете Оборона, которое уже 30 июня 1941 г. было опубликовано в «Ведомостях Верховного Совета СССР»! А до этого, 29 июня 1941 г., Сталин завершил разработку и подписал директиву Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей (о развертывании партизанского движения). Надеюсь, хоть теперь-то стало понятно, куда и, главное, зачем он пропал на двое суток?! Тем более что в действительности он никуда не пропадал. Дело в том, что 29 июня 1941 г. он дважды посещал наркомат обороны и Генеральный штаб, где у него произошел еще один резкий разговор с Тимошенко и особенно Жуковым. Сталин требовал от них внятного ответа на вопрос, что же в действительности происходит с нашей армией, особенно с ее группировкой в приграничных округах. Но, увы, оба крутолобых и крутозвездных ничего вразумительного промямлить не могли.

Так что о какой прострации Сталина и тем более его попытке укрыться на даче может идти речь, если его могучий интеллект талантливого стратега и организатора политической борьбы был направлен в эти два дня на решение самой главной в тот момент задачи — организации наиболее эффективной системы руководства обороной и отпора врагу?!

Естественно, возникает вопрос: а зачем уже после убийства Сталина его бывшим соратникам понадобилось столь нагло лгать и распространять невероятной подлости миф о некоей прострации Сталина в первые дни войны, вследствие которой он чуть ли не со страху уединился на даче?! Да по очень простой причине. Смолчав, когда Хрущев убил Сталина, а затем и Берия, поддержав Хрущева в его злобной клевете во время XX съезда КПСС, свалив на Сталина всю ответственность за трагедию 22 июня

1941 г., круто повязанные соучастием в этих злодеяниях «кристально» подлые «соратники» отрезали себе все пути возврата к Истине. И потому вынуждены были, просто обязаны были лгать, лгать и еще раз лгать. До последнего вздоха лгали, лгали и лгали, дуря весь народ. Ведь им же надо было показать, что не Сталин, по их версии «плохой» да «дурной на голову», а они, «кристально» подлые мерзавцы, спасли страну, заставив Сталина вернуться к активной работе! А в действительности же ни один из членов Политбюро не ездил к Сталину на дачу, дабы упрашивать его вернуться к кормилу власти. **Потому что 30 июня Сталин сам созвал заседание Политбюро у себя на даче, во время которого и было принято решение о создании Государственного Комитета Обороны**^[100].

Но Сталин не зря называл их никчемными котятками, которые ничему не хотят учиться. Так оно и вышло. Ведь даже солгать-то по-умному, мерзавцы, и то не могли. К примеру, даже в изложении одного из самых изощренно лживых членов Политбюро А. И. Микояна, более известного «способностью пройти от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», в истории с этими двумя днями Сталин выглядит совершенно спокойным, рассудительным, адекватно воспринимающим обстановку, нормально ведущим полемику и соглашающимся с трезвыми рекомендациями. Чтобы не быть голословным, сразу же сошлюсь на архивные данные. Диктовка А. Микояна. РЦХИДНИ. Ф. 84. Оп. 3. Ед. Хр. 123. Д. 121. Л. 80–81. Но там нет даже и тени намека на протрацию! Даже в изложении Микояна! И знаете почему?! Да потому, что отличавшийся способностью пройти сухим между струйками дождя Анастас Иванович на этот раз перехитрил самого себя — ведь он же описал заседание Политбюро 30 июня 1941 г., которое Сталин сам и созвал у себя на даче!

А что касается того, почему не Сталин, а Молотов в 12.00 22 июня 1941 г. выступил по радио, то пора уже всем понять, что это высшая политика. Понимая всю иллюзорность возможности возврата к статус-кво по состоянию на 4.00 утра 22 июня, Сталин тем не менее зарезервировал для себя возможность такого возврата. В высшей политике всегда так делается. Неужели никто ни разу не обращал внимания на то, как действует президент?! Всегда оставляет себе возможность дать задний ход, чтобы в случае чего виноватыми оказались «бояре». Это обычная, испокон веку существующая политическая практика. И не только в нашей стране, а во всем мире. Однако мало кому известно, что произошло до выступления Молотова. Точнее, знают только одну часть.

В последнее время более или менее уважительно заговорили о заслугах Русской Православной Церкви в войне, о её вкладе в Великую Победу. Слава Богу, что это так. Хотя и во времена Сталина заслуги РПЦ и её вклад в нашу Победу не замалчивались. Теперь все знают, что Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился к русскому народу 22 июня 1941 г., в День Всех Святых, в земле Российской просиявших. Эту часть данного факта теперь знают очень многие. Но практически мало кому известно, если вообще известно, что с этим обращением Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился сразу же после утренней службы. Более того. Никто никогда не обращал внимания в этой связи на то, что он собственноручно написал и собственноручно же отпечатал это обращение, которое потом зачитал перед прихожанами с амвона после утренней литургии. И уж тем более никто никогда не обращал внимания на то, что до 12.00 22 июня 1941 г. никто в стране, кроме, естественно, высшего руководства, не знал о начавшейся войне. **Так вот и спрашивается, каким же образом Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) узнал о войне, успел собственноручно написать, да ещё и собственноручно, тыча одним пальцем, отпечатать это славное обращение?!**

Ответ же один. Узнал он непосредственно от Сталина. А Иосиф Виссарионович умышленно ему сообщил. И знаете для чего?! А чтобы именно он, Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), в судьбоносный для страны момент лично подвел черту под противостоянием государства и церкви, и, обозначив более понятную для всего народа религиозно-цивилизационную сущность нагрянувшей беды, инициировал бы необходимый для массированного отпора врагу исконно русский патриотизм! Причем, хочу отметить это особо, не только в этническом смысле. За рубежом нашу страну, при всей ее многонациональности, всегда называют Россией. И любых представителей нашей страны — русскими. Так вот вопрос тогда стоял именно о всеобщем, общероссийском патриотизме при естественно главенствующей роли русского патриотизма. Только после такого обращения Сергея у Сталина появились основание и возможность произнести в речи от 3 июля 1941 г. знаменитые слова — «Братья и Сестры!». Более того. Только

после этого выступления Сергия у него появился реальный шанс рассчитывать на то, что его обращение от 3 июля 1941 г. и особенно те проникновенные слова — «Братья и Сестры!» — будут правильно поняты народом! Так оно и произошло!

Миф № 28. Сталин в самом начале войны намеревался договориться с Гитлером по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г.

В оборот миф был запущен ещё Хрущёвым во времена фальсификации якобы имевшего место судебного процесса над Л. П. Берия. Дело в том, что во время мифического допроса ещё 26 июня 1953 г. без суда и следствия застреленного в собственном доме Берия ему якобы задавался вопрос о будто бы имевшей место попытке Сталина вступить с Гитлером в сепаратные переговоры. Впоследствии миф был развит на XX съезде КПСС. Активно поддержан гуртовавшимися вокруг него предателями Сталина. Не обошлось и без поддержки маршала Жукова, участвовавшего в государственном перевороте 26 июня 1953 г. Миф до сих пор используется в различных антисталинских инсинуациях. Под конец 90-х гг. прошлого века миф получил странное «подтверждение» со стороны покойного аса советской разведки генерала П. А. Судоплатова. В не отличающемся от хрущевской трактовки изложении Судоплатова суть мифа сводилась к следующему. Что-де по указанию Сталина советская разведка задействовала своего ценного агента — посла царской Болгарии в СССР Стаменова — для передачи в Берлин якобы намерения Кремля вступить в сепаратные переговоры и договориться о мире на германских условиях и даже пойти на заключение некоего Брестского договора № 2. Судоплатов отмечает, что лично он осуществлял непосредственную работу со Стаменовым.

В реальности же все обстояло принципиально иначе. Дело в том, что в результате великолепно проведенной в середине июля 1941 г. на Северо-Западном направлении под командованием Ворошилова операции по окружению мощной группировки гитлеровских войск под командованием одного из лучших стратегов вермахта Манштейна, гитлеровские части не только были отброшены на большое расстояние, но и в панике отступления под бешеным напором советских войск бросили ряд важнейших документов. Так, в брошенном Манштейном штабе его корпуса была захвачена совершенно секретная инструкция (наставление) к химическим минометам. Стало очевидно, что, столкнувшись с яростно

свирепым сопротивлением советских войск, Гитлер уже тогда стал склоняться к применению химического оружия на Восточном фронте.

Естественно, что эта информация немедленно была доложена Сталину, который, после ее обсуждения с Берия, которому подчинялась советская внешняя разведка, приказал осуществить специальную акцию влияния по доведению по агентурным каналам разведки до Берлина устрашающей информации, дабы удержать Гитлера от применения химического оружия. Инструкция была захвачена 15 июля, а 25 июля 1941 г. Судоплатов уже приступил к выполнению этой операции. На тот момент наиболее доступный для советской разведки канал доведения устрашающей информации до Берлина олицетворял собой упомянутый выше посол союзной Германии царской Болгарии Стаменов, являвшийся агентом советской внешней разведки.

Суть этого устрашения сводилась к следующему: **если хоть одна капля химического оружия упадет на советские войска, то в ответ советская авиация зальёт поганый Третий рейх своим химическим и бактериологическим оружием. Стаменов выполнил задание советской разведки, сообщил об этом в Софию, а оттуда информация уже докатилась до Берлина.**

Не понаслышке знавшие о гигантских запасах советского химического и бактериологического оружия — сами же налаживали его производство в СССР ещё в 20-х — начале 30-х гг., — и памятуя об аналогичных угрозах Советского Союза ещё накануне войны, германские генералы в панике тогда отговорили Гитлера от этой безумной затеи. Тем более что в начале августа 1941 г. советская дальняя бомбардировочная авиация демонстративно бомбила Берлин, показав тем самым, что у Кремля руки длинные и в случае необходимости дотянутся до самого сердца Германии. Вот что и было в реальности.

Непонятно только следующее. Зачем понадобилось это скрывать уже после развала Советского Союза?! Раскрыли не только сам факт агентурного сотрудничества Стаменова с советской разведкой, но даже номер архивного личного дела агента Стаменова, а о сути операции по-прежнему солгали на хрущевский манер. Непонятно и то, какую цель преследовал сам Судоплатов, повторив хрущевскую ложь. Особенно непонятно именно потому, что еще в середине 80-х гг. прошлого века по советскому телевидению был показан документальный фильм о советских химических войсках, в котором вся эта история была описана так, как она и имела место в 1941 г. Зачем же надо было лгать уже после падения СССР?

Иное дело миф о якобы имевших место попытках Сталина начать сепаратные переговоры в самом начале войны. На эту тему «упражнялись» и упражняются в основном наши «историки» от «демократии» — печально «знаменитый» и метко прозванный в народе «Туфтогоновым» ныне покойный генерал от Истории Д. А. Волкогонов, Л. А. Безыменский и некоторые другие. Откровенная беда всех этих «историков» в том и заключается, что они патологически не могут серьезно исследовать столь острые вопросы, не замешивая оные на крутом, буквально-таки зоологическом антисталинизме. В результате — сплошная череда глупых и неуместных, основанных на сильнейшем передергивании, искажениях, извращениях, а то и прямых фальсификациях догадок. Происходит это по той простой причине, что они не в состоянии взять в толк, что рассматривать такие вопросы категорически нельзя в отрыве от реального плана обороны СССР в случае нападения Германии, который исподволь готовил Сталин. И уж тем более нельзя их рассматривать в отрыве от политики Сталина, направленной на безусловное сколачивание антигитлеровской коалиции совместно с США и Великобританией. Как только это обстоятельство учитывается, то сразу все становится на свои места. Более того. Становится ясно, что это была тщательно продуманная и остро целенаправленная игра Сталина на дипломатическом поприще.

Да, действительно, в самом начале войны такое имело место. Непосредственно 22 июня 1941 г. Молотов, как глава НКВД СССР, по прямому указанию Сталина в открытом радиоэфире в 12.00 по московскому времени вступил в кратковременный диалог с МИДом Германии. Параллельно также в открытом радиоэфире НКВД СССР от имени советского правительства обратился к Японии с просьбой представлять интересы Советского Союза в урегулировании вопросов политических и экономических отношений между СССР и Германией. Это было сделано умышленно.

* * *

Это действительно было сделано умышленно. С одной стороны, чтобы хотя бы на время отколоть Японию от Германии и не допустить нападения Страны восходящего солнца на СССР, чего так яростно требовал Берлин. С другой же, это был своего рода римейк не часто упоминаемой в исторических исследованиях миссии генерала

А. Балашова в начале вторжения Наполеона в Россию в 1812 г. Балашов осуществлял свою миссию по личному приказу Александра I. Российский самодержец вначале также до последнего пытался миром урегулировать «неожиданную» агрессию Бонапарта.

Сценарий же специфического участия России на первом этапе Отечественной войны 1812 г. был разработан российской военной разведкой на основе детального анализа стратегии и тактики Наполеона, который предоставил ей большой друг — без всяких кавычек — России, выдающийся военный аналитик, впоследствии генерал русской армии и основатель Военной академии А. Жomini. Сталин хорошо знал этот сценарий и намеревался его использовать, естественно, в глубоко модернизированном сообразно условиям «века моторов» варианте, о чем свидетельствует целый ряд серьезных фактов, а также неоднократные высказывания В. М. Молотова. Этот вопрос был детально освещен автором в книге «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина» (М., 2006), к которой и отсылаю всех заинтересовавшихся этим.

* * *

Прекрасно понимая всю иллюзорность надежд на возврат к статус-кво по состоянию на 4.00 утра 22 июня, Сталин тем не менее на весь мир продемонстрировал ещё одну попытку советской стороны до последнего использовать любой шанс для мирного решения неожиданно вспыхнувшего вооруженного столкновения. В тот момент было крайне остро необходимо показать всему миру, особенно США и Великобритании, что нападение гитлеровской Германии — абсолютно ничем не спровоцированная Советским Союзом наглая, вероломная и неожиданная агрессия нацистских бандитов. Вот этими-то шагами Сталин и добился необходимого ему результата. В тот же день США и Великобритания официально объявили о своей солидарности с Советским Союзом. К тому же официальное обращение к Японии стать посредником в урегулировании отношений между Германией и Советским Союзом позволяло хотя бы на некоторое время, но затянуть возможное положительное решение японской стороной вопроса об одновременном с Германией нападении на СССР, чего настойчиво требовали Гитлер и Риббентроп. В общем-то нехитрым образом на время Сталин нейтрализовал эту угрозу, которая в то время была более чем серьёзна. Ну а далее совместными усилиями советских разведслужб в рамках операции

«Снег» экспансионистские амбиции Страны восходящего солнца были полностью переключены на южное направление, и в декабре 1941 г. Япония напала на Перл-Харбор. Вот так Сталин и ликвидировал крайне опасную угрозу двухфронтowego нападения на Советский Союз.

Но даже германская сторона никогда не усматривала в вышеперечисленных фактах попытку Советского Союза начать сепаратные переговоры. В каком пьяном угаре доморощенным «туфтогоновым» и иже с ними привиделось обратное — попробуй догадайся.

Миф № 29. Вместо того чтобы дать решительный отпор вторгшимся в СССР гитлеровским ордам, Сталин вновь приказал напасть на Финляндию

Миф появился сравнительно недавно. Хотя давно было известно, что еще в первые дни войны советская авиация начала бомбардировки Финляндии. Миф широко эксплуатируется для доказательства якобы имевших место агрессивных планов Сталина и советского военного командования. Методика его использования напоминает элементарное карточное шулерство. Обычно дебилы от истории пускают в ход аргумент, что-де **«Финляндия военным союзником Германии по состоянию на 22 июня 1941 года не являлась. Финны объявили войну СССР после попытки авиаудара советской авиации по финским аэродромам, причем и в этом случае военного союза с немцами заключено не было — правительство Финляндии лишь объявило себя „совместно воюющей с Германией стороной“...»**. Однако в действительности при детальном анализе этого мифа выходит, что он является прекрасным свидетельством «полного отсутствия всякого присутствия» в том самом месте, которым положено думать. Впрочем, оголтелым бандерлогам антисталинской пропаганды и фальсификаций какое-либо присутствие в голове вовсе и не нужно. Для того чтобы лгать, как завещал их «любимый учитель» д-р Геббельс, совершенно не требуется какое-либо знание. Главное — «с учёным видом знатока» врать, врать и ещё раз врать, как им всем завещал колченогий ублюдок. Но, сами понимаете, это не наш путь. Итак, что же было в действительности.

В своих книгах, в том числе и в настоящей, автор неоднократно обращал внимание на то обстоятельство, что действия Сталина практически невозможно понять, если во главу угла любой попытки познания не будут поставлены данные разведки. Ибо «за любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли (и стоят. — *А.М.*) разведчики, однако авторы научных хроник — то ли из-за высокомерия, то ли из чувства безразличия — игнорируют их вклад и редко называют их имена...». Действия Сталина в этом смысле — классический пример того, что за

любым его действием стоят данные разведки. Не зная этого и особенно не желая узнать, всегда есть 100 %-ная гарантия попасть впросак. И это еще будет мягко сказано. Однако же, извините, нужно ли нам попадать впросак?!

...Ровно за 11 дней до нападения Германии на Советский Союз один из самых доверенных, прекрасно информированных агентов хельсинкской резидентуры НКГБ — **Монах** — срочно вызвал на внеочередную встречу резидента Елисея Сеницына. Когда через час они встретились, то, едва скрывая сильное волнение, агент выпалил следующее: **«Сегодня утром в Хельсинки подписано соглашение между Германией и Финляндией об участии Финляндии в войне гитлеровской Германии против Советского Союза, которая начнется 22 июня. Первоисточником этих данных является мой хороший знакомый, участвовавший сегодня утром, в числе других, в подписании этого соглашения. Источнику информации я доверяю с давних пор. Прошу незамедлительно послать уведомление Сталину о войне немцев и финнов против Советского Союза, которая начнется 22 июня. Формально финны вступят в нее на четыре дня позже»**^[101].

Сразу же отметим, что агент **Монах** еще в начале января 1941 г. сообщал резиденту, что в случае нападения Германии на СССР Финляндия выступит на стороне Германии. Он неоднократно сообщал данные о переброске немецких войск в Финляндию, о мобилизационных приготовлениях Финляндии и т. п. Неоднократные проверки этой информации всякий раз получали солидное подтверждение. Фактически же, как установила хельсинкская резидентура, Финляндия уже с декабря 1940 г. приступила к подготовке реванша за «зимнюю войну» 1939–1940 гг. Было также известно, что в конце мая 1941 г. в австрийском Зальцбурге состоялись финляндско-германские консультации, в ходе которых генерал Дитмар в «ненавязчивой форме» сообщил финнам следующее: **«Решающей предпосылкой для ведения операций против Ленинграда с севера, а также операции по захвату Мурманской железной дороги было бы вступление Финляндии в войну на стороне Германии»**^[102]. Как показали последующие события, «горячие финские парни» приняли приглашение гитлеровцев...

Эти данные подтверждались ранее добытой разведкой информацией. Так, ещё 4 мая 1941 г. из лондонской резидентуры НКГБ СССР поступило сообщение, в котором со ссылкой на добытые агентурным путем сведения английской разведки говорилось, что **«в случае германо-русского конфликта Германия приложит все усилия к вовлечению Финляндии в войну против СССР»**^[103]. 7 мая 1941 г. со ссылкой на добытое агентурным путем сообщения английского посла в Финляндии лондонская резидентура НКГБ СССР информировала Москву о том, что **«немцы утверждают, что финское сотрудничество с Германией в грядущей войне с СССР (которая, по общему мнению, начнется в ближайшем будущем) даст финнам возможность не только возвращения Карельских районов, но и приобретения Восточной Карелии и Кольского полуострова»**^[104]. 16 мая 1941 г. со ссылкой на добытые агентурным путем данные английской разведки лондонская резидентура НКГБ СССР сообщила в Москву, что одним из пунктов немецкого плана нападения на Советский Союз будет оказание **«давления на Финляндию с целью заставить её предпринять войну „мщения“ против СССР»**^[105]. И сколько ещё таких данных имеется — уйма!

* * *

15 июня 1941 г. резидентура узнала о том, что финское правительство получило специальную телеграмму генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, в которой сообщалось о том, что война с СССР неизбежна. Это было германское пояснение финнам в связи с опубликованным 14 июня 1941 г. Сообщением ТАСС.

А 17 июня 1941 г. в Финляндии была объявлена **всеобщая мобилизация** — в армию мобилизовали все людские резервы, в их числе и призывников самых старших возрастов. Как зафиксировали советские разведслужбы в Финляндии, одновременно финны в срочном порядке выдвинули артиллерийские и пехотные соединения к линии границы. **А теперь особое внимание. По тогдашним понятиям объявление мобилизации, тем более всеобщей мобилизации, считалось объявлением войны!!!** То есть, имея мирный договор с Советским Союзом, Финляндия объявила войну СССР даже раньше, чем это сделал коричневый ублюдок в Берлине! Ну и что после этого хотели ожидать от Советского Союза свихнувшиеся на своей дурацкой идее

«Великой Финляндии до Урала» сумасшедшие финские парни в правительстве Финляндии?! Что Советский Союз мармеладки им пошлет?! Так и черта лысого! Получили то, что и обязаны были получить, коли уж побежали впереди телеги нацистской агрессии — бомбардировки своей территории советской авиацией!

Так что не надо выставять тогдашнюю Финляндию белой, пушистой и нейтральной, которую якобы хотел загрызть свирепый красный медведь! Ни о каком нейтралитете Финляндии в тот период и речи-то быть не может, тем более после факта подписания упомянутого выше соглашения с нацистской Германией и объявления в стране всеобщей мобилизации! Тем более когда в Финляндии были сосредоточены немецкие войска для наступления на Ленинград с севера! Финляндия получила то, что и должна была получить! Жаль только, что мало — надо было не стесняться, а стереть с лица земли такого союзника нацистской Германии, или, по меньшей мере, нанести ей такой материальный и демографический урон, чтобы она немедленно вышла из войны!

Такова подлинная правда о советских бомбардировках Финляндии в первые дни войны!

Миф № 30. «Фюрер» Финляндии Карл Густав Маннергейм из ностальгических соображений прекратил наступление на Ленинград и остановил свои войска на линии старой советско-финляндской границы

Миф появился не так давно. Когда стали активно обсуждать и «зимнюю войну» с Финляндией, и роль Финляндии в гитлеровской агрессии. В основе мифа лежит тот факт, что «фюрер» Финляндии — Карл Густав Маннергейм — во времена царской России учился и служил в Санкт-Петербурге и даже входил в Конвой Его Императорского Величества Николая II во время празднования 300-летия Дома Романовых в 1913 г. На кадрах старой кинохроники Маннергейм запечатлен в парадном мундире во время этих торжеств. Эту картинку и пытаются выставить как некое подтверждение того, что он испытывал какие-то чувства к Санкт-Петербургу, переименованному в Ленинград. На самом же деле все это глупость отменная.

Уже в августе 1941 г. германское командование зафиксировало, что командование финской армии не хочет, чтобы ее войска наступали с Карельского перешейка дальше старой государственной границы. Упоминание об этом можно найти в дневнике Гальде-ра. Однако и этому пытаются дать ложную трактовку. Что-де Маннергейм, помня об ограниченном людском потенциале страны, стремился сохранить жизни своих солдат?! Уж если бы стремился к этому, то не полез бы совместно с Гитлером в войну против СССР! Это **во-первых**. **Во-вторых**, более существенным представляется такой ход мыслей финского руководства — **атаковать Ленинград в обстановке, когда исход мирового конфликта был еще туманен и победитель не определился, представлялось невыгодным и с политической точки зрения**. Правильно, мелкотравчатые шакалы всегда внимательно следят за битвой тигров, стремясь не упустить момент для наживы на халяву! Это обычная тактика политических шакалов и гиен. И Маннергейм в этом отношении вёл себя «классически» — выгадывал удобный момент.

Однако самым главным обстоятельством, приведшим Маннергейма к мысли о необходимости умерить свой наступательный пыл, являются категорически яростные и настойчивые требования Сталина к Англии и США всеми имеющимися у них возможностями надавить на Финляндию, чтобы заставить ее остановить свои войска, которые совместно с немцами быстро продвигались. Более того. Особое значение имели яростные требования Сталина к Англии и США объявить Финляндии войну. От чего, к слову сказать, «милые союзники» достаточно долго уклонялись. Но если США еще как-то можно понять — до 7 декабря 1941 г. Америка находилась вне войны, то Англию — нет. Черчилль полгода кормил Сталина обещаниями оказать «любое возможное давление на Финляндию», и лишь 6 декабря 1941 г. объявил Финляндии, а также Венгрии и Румынии войну.

Что же касается давления на Финляндию, то здесь надо сказать слова благодарности знаменитому своей особой влиятельностью на руководство Америки еврейскому лобби США. В немалой степени именно благодаря ему удалось не только всерьез затормозить, но и фактически застопорить наступление финской армии на Ленинград. Именно угрозы США в адрес Финляндии сыграли одну из решающе ключевых ролей в том, что Финляндия изрядно уредила свой боевой пыл. Но прежде чем это произошло, еврейское лобби в окружении Рузвельта великолепно поработало..., а до этого Сталин и советская разведка, искусно включившие в борьбу с агрессией «еврейский фактор». Да, конечно, это не значит, что Маннергейм в итоге протянул руку дружбы Москве — со всеми этими идиотскими сказками о том, что-де «фюрер» Финляндии по доброте душевной и из ностальгических побуждений прекратил наступление на Ленинград, пора кончать. Как и любой иной политик, Карл-Густав Маннергейм понимал только аргументы силы, что, по просьбе Сталина, ему и продемонстрировали Соединенные Штаты! Подчеркиваю, что немалую роль в этом сыграл очень умело и очень искусно включенный Сталиным в борьбу за державу «еврейский фактор»! Кстати, с помощью все того же «еврейского фактора» Финляндия в конце концов была выведена из войны в 1944 г. — при содействии всемирно известного еврейского банкирского клана Валленбергов.

Такова подлинная правда о приостановлении наступления финской армии на Ленинград.

Миф № 31. Вместо того чтобы дать решительный отпор вторгшимся в СССР гитлеровским ордам, Сталин приказал бомбить Румынию

Это точно такой же миф, как и о белой и пушистой Финляндии, которую красный тиран Сталин хотел загрызть в соответствии с якобы действовавшим планом «Гроза». Но бандерлогам антисталинской пропаганды сколько ни объясняй, они ведь все равно будут вопить своё. Ну, а мы будем упорно гнуть своё.

Прежде всего, с чего это олухи от истории решил, что и Румыния была тоже белой и пушистой?! Весь межвоенный период эта хренова боярская вотчина отпетых европейских преступников и негодяев пакостила Советскому Союзу. О том, что в период иностранных интервенций и Гражданской войны незаконным образом оттяпала у нас жирные куски территории — уж и не говорю. И так известно. Заявлять же, что Сталин незаконным образом отобрал у Румынии Бессарабию — подло. Не надо было румынам подличать за двадцать лет до этого. Тем более что независимость этой поганой боярской вотчины вообще была обеспечена русским оружием. Уж хотя бы из элементарной благодарности не поднимали бы руку на Россию. Но это всего лишь присказка.

А вот и сама суть дела. Румыния находилась в военно-политическом союзе с Германией. Снабжала ее нефтью. Разрешила дислокацию на своей территории германских войск. С ее территории планировались агрессивные действия против СССР. Планы эти были известны Москве. О подготовке Румынии к войне против СССР было прекрасно известно — **в германском посольстве в Бухаресте действовала сильная агентурная группа ГРУ, центральным звеном которой был прекрасный агент военной разведки «АВС» — он же Курт Велкиш, и его супруга Маргарита Велкиш — агент «ЛЦЛ».**

В условиях начавшейся гитлеровской агрессии Москва вовсе не была склонна благодушно смотреть на все эти приготовления. Не говоря уже о том, что Румыния являлась в то время фактически главным поставщиком топлива для германского вермахта. Именно поэтому-то и были нанесены бомбовые удары по Констанце и Плоешти. Та война была войной

моторов, и соответственно каждая из сторон стремилась нанести максимальный урон именно топливной базе противника. Руководство СССР не намеревалось сидеть сложа руки и ждать, пока эти твари нападут на нас в соответствии с указаниями Берлина. Подчеркиваю, что о подготовке Румынии к войне против СССР было прекрасно известно едва ли не во всех деталях. Так что налеты бомбардировщиков ДБ-3ф и СБ ВВС Черноморского флота не были случайны. Как, впрочем, и рейды для обстрела и тесной блокады румынского побережья. Это превентивная мера защиты, а не агрессия.

Другое дело, что удар по Румынии с моря был организован самым идиотским образом, без авиационного прикрытия, в результате чего уже 26 июня в районе Констанцы был потоплен лидер «Москва». Но за это должен отвечать нарком военно-морского флота Н. Г. Кузнецов и тогдашний командующий Черноморским флотом. Увы, не ответят...

Так что забудьте о белой и пушистой боярской Румынии. Состояла она на службе у нацистской Германии. За то и получила. А в ходе войны натворила такого на нашей территории, что я лично до сих пор понять не могу, какого чёрта Сталин её пожалел — надо было огнем и мечом, с максимальной жестокостью пройти по этой преступной стране. Всё равно ведь ни одного слова благодарности за то, что их не уничтожили, ни СССР, ни Россия не слышали до сих пор. А уж как гадают нынче — только и остается, что с поляками сравнивать...

Миф № 32. Верховный Главнокомандующий Сталин слёзно умолял Англию и США прислать британские и американские дивизии на советско-германский фронт

Бред, который в оборот запустили вечно все путающие и сбивающие всех с толку «демократические историки». Бред, что-де Сталин чуть ли не слезно молил тех же англичан прислать свои войска на советско-германский фронт. Мол, своих уже не хватает, перебиты. Откровенно говоря, очень трудно определенно сказать, до какой же степени негодяем надо было быть, чтобы запустить такую чудовищную ложь?! Сталин не умолял, тем более слезно, тех же англичан ввести свои войска в СССР, а яростно требовал, чтобы подлый «друг» Черчилль открыл второй фронт против Гитлера на Западе! Но Черчиллю важнее было сдержать данное Адольфу слово о не открытии второго фронта аж до 1944 г., которое он конфиденциально дал фюреру через Р. Гесса! Что же до сути мифа, то в реальности все было иначе. Вопрос о направлении британских войск в СССР для участия в боевых действиях на советско-германском фронте действительно был поставлен Сталиным в 1941 г. И тут главное, как он это сделал, в связи с чем возник этот вопрос, какова была реакция Черчилля и реакция Сталина на реакцию Черчилля.

Черчилль пытался заполучить возможность под любым предлогом проникнуть на территорию СССР либо разместить свои войска прямо на южных границах СССР, чтобы с помощью своих воинских частей в ходе войны добиться тех целей, которых Великобритания не достигла ни в ходе Первой мировой, ни в процессе иностранных интервенций. Не говоря уже о том, что Великобритания все время лелеяла надежду взять под контроль советские источники нефти, которые в то время на 86,5 % были сосредоточены в Закавказье, прежде всего в Баку.

Сталин же напротив — заранее извините за не совсем научный термин — постоянной и откровенно издевательской подколкой англичан вначале пытался не мытьем, так катаньем вынудить их открыть второй фронт. Но затем, за счет внешне доброжелательного, но в сущности-то по-

прежнему издевательского отказа от такой идеи под влиянием якобы убедивших его английских аргументов, добиться от английской стороны увеличения военно-экономических поставок и решения ряда важнейших для СССР в первые полгода войны политических вопросов. Чтобы не быть голословным, проиллюстрирую развитие ситуации по интересующему нас вопросу с помощью официально рассекреченных документов переписки между Сталиным и Черчиллем. Одновременно будут представлены и необходимые комментарии.

1. Из личного послания г-на Черчилля г-ну Сталину. Получено 8 июля 1941 г.

«Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволяет время, географические условия и наши растущие ресурсы. **Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить**»^[106].

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, Черчилль совершенно не стеснясь, откровенно продемонстрировал свою ставку на затяжную войну между Германией и СССР. А оно надо было Сталину?! Разве Сталину и СССР так уж нужно было, чтобы война продолжалась как можно дольше?! Смотрите, что ответил Сталин.

* * *

2. Из личного послания Сталина г-ну Черчиллю. 18 июля 1941 г.

«Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию... Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер ещё не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции...»^[107]

* * *

Небольшой комментарий. Проще говоря, Сталин аккуратно пристыдил Черчилля за его ставку на затяжную войну между Германией и СССР и предложил всерьез организовать отпор Гитлеру в виде открытия второго фронта. Но куда там!

* * *

3. Из личного и секретного послания от г-на Черчилля г-ну Сталину. Получено 21 июля 1941 г.

«...Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу... Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение... Все кончилось бы так, что им (то есть гитлеровцам. — А.М.) не пришлось бы перебрасывать ни одной из частей с Ваших фронтов...»^[108]

* * *

Небольшой комментарий. Англосакс, итить его...! Вы, русские, проливайте свою кровь на здоровье, а у нас десант ни хрена не получится даже большими силами — кровопускания боимся!

* * *

Но тут же хитрован англосаксонский пишет: **«Мы также изучаем в качестве дальнейшего шага возможность базирования на Мурманск нескольких эскадрилий британских самолётов-истребителей... Когда они обоснуются, наша эскадра из Шпицбергена могла бы, возможно, прибыть в Мурманск»**^[109].

* * *

Небольшой комментарий. А тебе, хитровану, кто-нибудь предлагал рассматривать в качестве такого дальнейшего шага возможность базирования подразделений британских ВВС в Мурманске?! Тебе кто-либо предлагал, чтобы эскадра британского ВМФ прибыла бы в Мурманск?! Сталин таких предложений не делал.

* * *

4. Из личного послания от премьер-министра г-ну Сталину. Получено 30 августа 1941 г.

«Я стремился найти какой-либо путь для оказания помощи Вашей стране в ее великолепном сопротивлении впредь до осуществления рассчитанных на более длительный период мероприятий...»^[110]

* * *

Небольшой комментарий. Подобные выражения практически в каждом послании. А теперь посмотрите, какой же он путь нашел для оказания СССР помощи. То есть Черчилль постоянно пытается внедрить в сознание Сталина, что Запад рассчитывает на длительную войну.

* * *

«Тем временем могли быть приняты меры, чтобы начать ознакомление Ваших пилотов и механиков с новыми моделями, если Вы их прикомандируете к нашим эскадрильям в Мурманске»^[111].

* * *

Небольшой комментарий. «Приплыли»! С чего это Черчилль решил, что вопрос о базировании британских эскадрилий в Мурманске уже решён?! Еще никто и вовсе не собирался класть пальца ему в рот, а он уже норовит целую руку оттяпать?! Хорош «союзник»! А всё дело в том, что отсечь Русский Север от России — на тот момент уже 400 лет как

стратегическая задача Великобритании. Уж сколько раз она лапы-то тянула к нашему Северу!..

Ко всему прочему следует помнить, что во время Гражданской войны ныне без устали воспеваемые всевозможные белогвардейские генералы, правые эсеры и прочее политическое отребье, входившее в состав так называемого Северного правительства России выдали в 1919 г. британскому правительству документы, согласно которым Мурманск де-юре был отдан в управление англичанам на 100 лет! Патриоты, не приведи Господь!..

В соответствии с исконно британскими «традициями» особой подлости по отношению к России, как бы она при этом не называлась, при установлении дипломатических отношений с СССР и тем более после заключения англо-советского соглашения 1941 г. о совместной борьбе против гитлеровской Германии, лондонские «мудрецы» даже и не подумали аннулировать или хотя бы дезавуировать преступные документы 1919 г. И именно поэтому Черчилль и пытался всеми способами пролезть в Мурманск. Но допустить на Русский Север такого отпетого врага России как Великобританию — всё равно, что пустить козла в огород, если не того хуже. Потому что потом такого, с позволения сказать, «союзника» пришлось бы вышибать силой. Вот потому-то Сталин и дал отлуп благообразно обрамленным претензиям Черчилля. Иосиф Виссарионович очень хорошо знал и помнил Историю, особенно то, что произошло в годы Гражданской войны!

* * *

5. Из личного послания премьера Сталина премьер-министру г-ну Черчиллю. Отправлено 3 сентября 1941 г. Большую часть послания Сталин посвятил краткому, но емкому описанию тех военных и особенно военно-экономических трудностей, которые возникли в связи с резким продвижением вермахта вглубь страны.

«Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения? **Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-нибудь на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30–40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с.г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400**

самолетов и 500 танков (малых или средних). Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом. Я понимаю, что настоящее послание доставит Вашему Превосходительству огорчение. Но что делать? Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была неприятной, и не бояться высказывать правду, как бы она ни была нежелательной»^[112].

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, генеральская дурь очень дорого обошлась стране. Ещё раз напоминаю, что «если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни... Внезапности нападения в обычном понимании не было, и формулировка Жукова была придумана в своё время для того, чтобы взвалить вину за поражение в начале войны на Сталина и оправдать просчеты высшего военного командования в этот период».

Искусства на поле боя генералы в тот период не проявляли, за редчайшим исключением. Недооценки и просчета Сталина тоже не было. Была незаконная и негласная подмена сути плана обороны страны, включая даже и принцип обороны при отражении первого удара. В результате страна и армия потеряли чрезвычайно много. К моменту написания этого послания уже очень сильно ощущался дефицит всего. И Сталин вынужден был просить о помощи. Но обратите внимание, как он это сделал. Если СССР не будет предоставлена срочная помощь, то он либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до такой степени, **что не сможет оказывать своим союзникам помощь**. Мягко выражаясь, это едва завуалированный шантаж. Не хотите открывать второй фронт, так, черт бы вас побрал, хотя бы окажите срочную помощь! В заключение

этого послания, высказывая Черчиллю свою благодарность за выражение им чувства восхищения действиями советских войск, Сталин завершает эту фразу с благодарностями следующим образом: **«...ведущих кровопролитную войну с разбойничьими ордами гитлеровцев за наше общее освободительное дело»**. То есть Сталин ещё раз ткнул Черчиллю, что СССР воюет не только за себя, а за общее освободительное дело, сиречь извольте раскошелиться на срочную помощь! Честно говоря, зная кавказский менталитет, я могу себе представить, насколько же трудно было Сталину писать просьбу о помощи!

* * *

6. Из послания У. Черчилля И. В. Сталину. Получено 6 сентября 1941 г.

«...В настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с Восточного фронта. Нет никакой возможности создать второй фронт на Балканах... Мы прекрасно сознаем тяжелые потери, понесенные русской промышленностью, и приложим все усилия к тому, чтобы Вам помочь... По всей вероятности, можно будет оказать Вам содействие на Крайнем Севере, когда там наступит полярная ночь»^[113].

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, пока со стороны Черчилля общие ответы на ясно и чётко сформулированные Сталиным конкретные вопросы. Зато вполне конкретно Черчилль пытается заполучить доступ на советскую территорию.

* * *

7. Из личного послания премьера г-на Сталина премьеру г-ну Черчиллю. Отправлено 13 сентября 1941 г. Судя по тексту этого послания, Сталину изрядно надоело препираться с Черчиллем по вопросу об оказании помощи Советскому Союзу в виде открытия второго фронта и

он решил взять быка за рога по принципу «раз не хотите открывать второй фронт, то давайте совместно воевать против общего врага». Вот как это выглядело строго документально:

«Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта как *основного средства улучшения нашего общего дела*. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу *наших общих врагов*... Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению Английского Правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу *против общего врага*? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25–30 дивизий в Архангельске или перевести их через Иран в южные районы для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции... Мне кажется, что такая помощь была бы *серьезным ударом по гитлеровской агрессии*...»^[114]

* * *

Небольшой комментарий. Обратите внимание, как составлены концовки всех фраз Сталина — он постоянно подчеркивает, что речь идет о «нашем общем деле», об «общих врагах», о «серьёзном ударе по гитлеровской агрессии». То есть Сталин откровенно упрекает Черчилля за нежелание открыть второй фронт, который, по мнению Иосифа Виссарионовича, в тот момент явился бы «**основным средством улучшения нашего общего дела**». Но упрекает именно же по принципу — «хорошо, вы не желаете открывать второй фронт, но ведь есть и иная возможность оказания военной помощи виде направления британских войск на советско-германский фронт». При этом Сталин сослался на известный из истории Первой мировой факт. Он имел в виду участие Русского экспедиционного корпуса (в нем, кстати говоря, воевал будущий министр обороны СССР Родион Яковлевич Малиновский) в боевых действиях на Западном фронте. Тогда русские воевали бок о бок с французской армией. И вот кто бы теперь объяснил, где тут слезная мольба Сталина о присылке британских войск, ибо своих не хватает, мол,

перебиты?! Ведь очевидно же, что Сталин стремится заставить Черчилля занять более активную позицию в организации коллективного отпора гитлеровской агрессии, а не отделяться общими словами да надеждами на то, что война затянется надолго!

* * *

8. Знаете, какой вывод сделал Черчилль из этого послания Сталина от 13 сентября 1941 г.?! Просто обалдеть можно от исконно британских замашек сэра Уинстона! В послании от 21 сентября 1941 г. он отмечает: «Если мы сможем очистить от врага наш западный фланг, мы будем иметь значительные силы, как воздушные, так и сухопутные, для совместных действий на южном фланге русского фронта»^[115]. Помните знаменитый анекдот:

— Скажите, пожалуйста, который час?

— Благодарю вас, я уже обедал!

Сталин Черчиллю про Фому, Черчилль ему про Ерёму. В то же время если вы случайно подумали, что Черчилль решился, наконец, на совместное участие британских и советских войск в боевых действиях на советско-германском фронте, так и ошибочка у вас вышла! 12 октября 1941 г. он присылает новое послание, в котором в том числе говорится: «Наши интересы... заключаются... в следующем: во-первых, создание барьера против германского проникновения на Восток^[116]; и, во-вторых, устройство сквозного пути для поставок к Каспийскому бассейну. (**А теперь особое внимание!**) Если Вам желательно отозвать имеющиеся там пять или шесть русских дивизий, мы примем на себя полную ответственность по поддержанию порядка и содержанию в исправности и улучшению путей снабжения. Я обещаю именем Британии, что мы не будем стремиться к каким-либо выгодам для себя за счет каких-либо справедливых русских интересов как во время войны, так и по ее окончании... Генерал Уэйвелл будет в Тифлисе 16 октября и обсудит с Вашими генералами любые вопросы, которые Вы, может быть, уполномочите их решить с ним»^[117].

* * *

Небольшой комментарий. Речь идет о следующем. По согласованию между правительствами СССР и Англии 25 августа 1941 г. в Иран были введены советские и английские войска, дабы предотвратить захват прогитлеровскими силами власти в Иране и нападение с его территории на СССР и английские владения на Ближнем и Среднем Востоке. Именно эти, введенные в Иран пять-шесть советских дивизий и имел в виду Черчилль. Однако вывести советские войска из Ирана означало бы отдать эту страну под полный контроль Великобритании, что было бы чревато непредсказуемыми негативными последствиями. От прекращения поставок (по примеру Первой мировой) до развертывания массовой подрывной деятельности против СССР с территории Ирана. Советский Союз ещё в предвоенный период «досыта наелся» подобными «делами» англичан на своих южных рубежах. А уж слову Британии Сталин тем более поверить не мог — слишком хорошо знал, что это означает. Кстати говоря, упоминаемый Черчиллем генерал Уэйвелл — тот самый генерал Уэйвелл, которого Сталин приказал отшить. Помните, еще при анализе мифа № 3 приводилась телеграмма Сталина командующему Закавказским фронтом Козлову.

* * *

9. В конце концов Сталин, похоже, рассвирепел, и 8 ноября 1941 г. направил Черчиллю послание, в пункте № 1 которого говорилось: «Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и планах организации мира после войны; и второе — **не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера.** Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами. Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет... приедут в Москву для заключения

соглашения по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы»^[118].

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, вопрос вышел на высший принципиальный уровень — **«не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера»**. Сталин оказывает серьезный нажим на Великобританию, чтобы та, если уж назвалась союзником, по-союзнически же занялась и оказанием военной взаимопомощи! Увы, Англия есть Англия, а Черчилль, само собой разумеется, есть Черчилль...

* * *

10. Наивысшего в 1941 г. апогея препирательства Черчилля насчет открытия второго фронта достигли во время третьей встречи Сталина с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом 18 декабря 1941 г. Далее цитируются опубликованные записи этих переговоров:

«Затем он (то есть Сталин. — *А.М.*) перешёл к другому вопросу и указал, что если мы не желаем превратить военное соглашение в простую бумажку, то необходимо, чтобы оно было подтверждено определенными практическими действиями. **В прошлом мы ставили вопрос о втором фронте, создание которого британское правительство по разным соображениям отклоняло. Затем мы выдвинули другое предложение — о присылке британских войск на советский фронт. Если британское правительство считает, что в настоящий момент данное предложение малоосуществимо, то мы готовы не настаивать на нём** и выдвигаем теперь новое, третье предложение: совместная англо-советская операция на севере, в районе Петсамо, и в Северной Норвегии. СССР смог бы дать для этой операции сухопутные силы, от Англии потребовалась бы помощь флотом и авиацией. В результате было бы оккупировано Петсамо и в Северной Норвегии был бы создан очаг сопротивления германской агрессии. В дальнейшем туда можно было бы направить и норвежских волонтеров. Германских войск в данном районе мало, при этом все это больше австрийцы. Тов. Сталин интересовался мнением Идена по вопросу о северной операции.

Идеи ответил, что для посылки подкреплений на **советский южный фронт** Англия в настоящее время не располагает достаточными силами. Что же касается северной операции, то она представляется ему весьма желательной и осуществимой. Он готов начать переговоры о ней уже сейчас, во время своего пребывания в Москве, привлекая к обсуждению этого вопроса генерала Нея. Идеи хотел бы знать, однако, когда примерно данная операция предполагается?

Тов. Сталин ответил, что северная операция могла бы быть начата через месяц или, может быть, через 6 недель.

Иден обещал срочно заняться данным вопросом.

Затем беседа коснулась вопроса о возможности отправки британских войск в СССР на более позднем этапе, причём Иден спросил тов. Сталина, на какой участок фронта он считал бы целесообразным направить английские войска.

Тов. Сталин ответил, что если бы английские войска были присланы северным путем, то он готов был бы направить их на Ленинградский фронт, где-нибудь по границе с Эстонией. Он мог бы, конечно, дать им место и на финском фронте, но полагает, что англичане, вероятно, захотели бы избежать вооруженных действий против Финляндии. Если же британские войска пришли бы с юга, то они могли бы принять участия в операциях на украинском фронте.

Иден ответил, что до окончания ливийской кампании, включая и поход на Триполи, Англия едва ли окажется в состоянии отправить в СССР какие-либо вооруженные силы. К тому же при решении вопроса об отправке надо учесть также и то обстоятельство, что отправка британских войск северным или южным путем должна неизбежно отразиться на возможности доставки в СССР необходимого военного снаряжения. **Идену кажется малоэкономным с военной точки зрения отправлять в СССР войска за счет подвоза снаряжения. К тому же у англичан нет войск, пригодных для операций в зимний период.** Тем не менее, если тов. Сталин считает это необходимым, Идеи готов поставить данный вопрос перед премьер-министром.

Тов. Сталин в ответ на это заметил, что он отнюдь не склонен настаивать на присылке английских войск в СССР, если британское правительство считает это невозможным»^[119].

Этот же вопрос ещё раз возник во время четвертой беседы, 20 декабря 1941 г.: «Тов. Сталин ответил, что он тоже разочарован невозможностью прийти к соглашению... **Тов. Сталин отнюдь не чувствует себя обиженным тем обстоятельством, что Англия не**

смогла создать второго фронта или отправить свои войска в СССР... С тех пор ситуация изменилась, и это изменение необходимо принимать во внимание. Тов. Сталин не склонен требовать чего-либо невозможного и поэтому не настаивает на присылке советских войск на советский фронт»^[120].

Как видите, по сути дела, вопрос о посылке британских войск закрыт окончательно. Но отмечая, что ситуация изменилась, Сталин серьезно упрекнул англичан за то, что, когда он впервые поставил вопрос об открытии второго фронта и возможности направления британских войск для совместных с советскими войсками боевых действий на советско-германском фронте, положение Англии было значительно лучше, а положение на советском фронте значительно хуже.

Однако самое главное заключается не в этом. «Милостиво» отказавшись от настойчивости в требовании немедленно открыть второй фронт и направить британские войска на советско-германский фронт, Сталин, согласно записям декабрьских 1941 г. переговоров, жестко разменял свой отказ на жесточайше принципиальное требование категорически признать обязательность восстановления границ Советского Союза по состоянию на 4.00 утра 22 июня. Пытаясь хоть как-то парировать аргументацию Сталина, Идеи вертелся едва ли не как карась на сковородке. И хотя во время декабрьских переговоров 1941 г. окончательно решить этот вопрос не удалось — Иден не имел полномочий подписывать какое-либо соглашение с признанием довоенных границ СССР, — тем не менее чуть позже Сталин добавил Великобританию и заставил ее письменно признать это наиважнейшее требование Советского Союза.

И вот ещё что. В процессе письменного препирательства насчет открытия второго фронта и присылки британских войск Сталин сумел так надавить на Англию, что она всё-таки объявила 6 декабря 1941 г. войну Финляндии, Венгрии и Румынии, чего она никак не хотела делать.

Не меньший интерес представляет и то, как Сталин приглашал американцев к боевым действиям на советско-германском фронте. Произошло это во время переговоров с Г. Гопкинсом в июле 1941 г. Сталин без обиняков пригласил на советско-германский фронт войска США «целиком под американским командованием», мотивируя это неизбежностью вовлечения США в войну с Германией рано или поздно. Более того, Сталин предложил Америке заключить официальное соглашение о совместных действиях против Германии по образцу советско-английского соглашения от 12 июля 1941 г. Да,

все так и было. Только вот не спешите делать из этого вывод, что-де Сталин слезно молил их прислать свои войска на советско-германский фронт. На самом же деле это был сталинский ответ на политику США перед войной и в первые дни войны.

Сейчас уже ни для кого не является секретом, что 24 мая 1941 г. состоялось расширенное заседание Политбюро, на котором Сталин сказал следующее: «Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии. От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии... Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире». Как известно, 23 июня 1941 г. вице-президент США Гарри Трумэн заявил, что «если США увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если Россия, то надо помогать Германии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше».

Так вот именно эти данные Сталин и обыграл в своем предложении направить американские войска под американским же командованием на советско-германский фронт, тем более что перспектива втягивания США в войну с Германией была уже очевидной на все 100 %. Конечно, Сталин прекрасно понимал, что никаких американских войск он не дожидется. Но вот попытаться втянуть США в войну с Германией, к развязыванию которой правящие круги Америки действительно были более чем причастны, он был просто обязан. Хотя бы потому, что еще до нападения американцы предприняли поразительный по своей провокационности шаг. Дело в том, что, когда прозвучало знаменитое Сообщение ТАСС, американское руководство, поняв, что в первую очередь оно предназначено именно США, поручило своему послу в Москве, чтобы он тут же вылез с предложением об укреплении межгосударственных отношений накануне «величайшего кризиса, который СССР будет переживать в ближайшие 2–3 недели»^[121].

Это была сильная провокация со стороны США. Кстати, и Великобритании тоже, так как и она присоединилась к этому предложению. Потому что, отреагируй тогда Сталин, да еще и положительно на эти коварные в своей сущности предложения англосаксов, то получилось бы следующее. Не находящийся ещё в

состоянии войны с Германией Советский Союз в нарушение договора о ненападении вступает в некий альянс (союз, коалицию) против Германии с государствами, одно из которых уже почти два года находилось в состоянии войны с рейхом, а другое совершенно откровенно помогало воюющему с нацистами государству. То есть, в сущности, выходило так, что ради укрепления межгосударственных отношений с англосаксами СССР фактически инициативно должен был объявить войну Германии уже хотя бы самим фактом вступления в переговоры о таком союзе «ради укрепления межгосударственных отношений». Но Сталин вовсе не собирался предоставлять, тем более Гитлеру, хоть какие-то аргументы в пользу якобы обоснованности его уже фатально неминуемого нападения на СССР. В то же время антигитлеровская коалиция действительно нужна была Сталину. Однако же не до нападения Германии, так как в таком случае и в той конкретной ситуации она лишала бы СССР возможностей, пускай и очень худого, но мира, в ситуации которого до последнего мгновения шла напряженная работа по подготовке к отпору гитлеровской агрессии. Эта коалиция нужна была ему именно по факту нападения нацистской Германии на СССР. И дело тут в том, что образовавшаяся именно по факту нападения на СССР антигитлеровская коалиция, объединяя жертвы гитлеровских агрессий, хотя бы формально лишала будущих западных союзников соблазна и возможностей вмешиваться во внутренние дела СССР и тем более гадить исподтишка, в том числе и за счет тайных сепаратных переговоров с Гитлером. Уж кто-кто, но Сталин-то прекрасно знал, что может выкинуть англосаксонские так называемые союзники — еще по истории Первой мировой войны прекрасно знал^[122].

Потому-то Сталин и озвучил во время переговоров с Г. Гопкинсом мысль о направлении на советско-германский фронт американских дивизий под американским же командованием и о заключении официального соглашения о совместных действиях против Германии. Ведь хотели же американцы укрепления межгосударственных отношений накануне «величайшего кризиса, который СССР будет переживать в ближайшие 2–3 недели» — вот время и настало для такого укрепления!

Надеюсь, после столь детального представления различных аспектов этой истории по ранее секретным документам стало более понятно, что же на самом деле делал Сталин!

Миф № 33. Сталин злоумышленно скрывал реальные потери армии и государства в начале войны

Болтовня на эту тему пошла с первых же дней Великой Отечественной войны. Кто первым начал болтать, установить, сами понимаете, невозможно. Однако в политических целях эту болтологию первым стал использовать все тот же пресловутый Н. Хрущёв. Именно он сознательно сделал ее жупелом антисталинской пропаганды. Однако Хрущёв тем и отличался, что царившая в его кривой душонке безмерная подлость всегда опиралась на патологическую тупость. Ну как он мог уразуметь, что во время войны даже из самых благих намерений просто-таки нельзя сообщать масштабы истинных потерь?! Потому как это будет преднамеренный расстрел собственного народа и армии из информационного оружия. Во время войны не столько важно количество танков, пушек, самолетов и т. п., сколько морально-психологическая устойчивость армии и общества. Если дух армии и общества ослабнет — поражения не миновать. Вспомните, правящая КПСС расстреляла свой народ из информационного оружия всех калибров, подавив любые попытки защитить народ и любые иммунные реакции в самом народе. Не обладавшая никакими средствами защиты от ударов из своего властно-идеологического центра держава рухнула при разложившемся обществе.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что на войне информация о потерях имеет колоссальное стратегическое значение — военные разведки противоборствующих сторон гоняются за ней так же, как и за планами военных операций. Ведь до сих пор же идут свирепые, ожесточенные споры о потерях личного состава вооруженных сил в годы войны. Еще больше спекуляций на эту тему. А представьте себе, что все эти спекуляции вылезли бы во время войны?! Что тогда было бы — даже трудно представить!

В самом начале войны «доблестные» брехуны — нарком обороны Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Жуков — попросту потеряли связь с войсками и сами толком не знали, что происходит на фронтах. Естественно, что точно так же ничего толкового они не могли доложить и Сталину. В том числе и о потерях. Выше уже говорилось, что даже о взятии Минска Сталин узнал из передач

германских и иных иностранных радиостанций! Откуда же ему было абсолютно точно знать о масштабах потерь?! **Главный маршал авиации А. Е. Голованов в беседах с писателем Ф. Чуевым отмечал, что Генштаб под руководством Жукова был неспособной действовать и работать организацией, которая не могла собрать даже все необходимые материалы. А генералы, не мудрствуя лукаво, и вовсе ввали напропалую. Если верить всем их сообщениям за первые полгода войны, так РККА к концу 1941 г. перемолотила как минимум два вермахта общей его численности со всем его вооружением в двойном размере?! При весьма незначительных потерях с нашей стороны?! Эту ситуацию даже Сталину не сразу удалось переломить. Вплоть до конца войны генералы и маршалы вали и обманывали так, что не приведи Господь!**

В отличие от кукурузника и его преемников, Сталин прекрасно понимал особое стратегическое значение информации о потерях, а также роль психологической войны во время крупномасштабной войны, тем более такой, как Великая Отечественная война. Естественно, что ни себе, ни кому-нибудь иному он просто не мог позволить говорить всю правду о потерях. Потому как устойчивость армии и тыла, а соответственно и безопасность государства в таком случае оказались бы под серьезной угрозой. В этом плане очень характерна реакция Сталина на провал Харьковской операции в 1942 г. 26 июня 1942 г. он направил Военному совету Юго-Западного фронта письмо с подробным анализом причин постигшей этот фронт катастрофы, в котором были детально вскрыты ошибки, прежде всего командующего фронтом Тимошенко и члена Военного совета фронта Хрущёва. Письмо завершала фраза: **«Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, с потерей 18–20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто...»**^[123] Жаль, что Сталин не поступил круто с виновниками такого зверского, ничем, кроме подлости и тупости командования фронтом, не обоснованного поражения. Во всяком случае, может быть, не было бы у нас ни убийства Сталина, ни убийства Берия, ни проклятого XX съезда КПСС, ни тем более идиотской перестройки и уж тем более развала Величайшей Державы Мира, которую вместе со всем советским народом построил Сталин. Ведь один из двух главных виновников той трагедии — Хрущёв!

Так что во время войны Сталин вынужден был скрывать масштабы потерь не только по стратегическим причинам, но в силу совершенно тривиального бардака, царившего в системе управления войсками,

который в начале войны допустили Тимошенко и Жуков. Цель Сталина в том и состояла, чтобы избежать потери доверия народа и предотвратить крутые расправы с генералитетом (наподобие тех, что имели место в 1917 г., когда озверевшие солдаты поднимали на штыки золотопогонников, прежде всего генералов), который, не желая чему-либо учиться, сплошь и рядом допускал ошибки, в том числе и на грани саботажа или вовсе предательства, нередко злобно не выполняя директивы Ставки. Его цель состояла в том, чтобы ободрить народ, вселить в него уверенность в своей армии, в ее способности защитить страну. Вот почему он скрывал данные о потерях и в начале, и в середине, и в конце войны. Да и после тоже. Тем более, когда Запад объявил «холодную» войну, которая вплоть до начала 70-х гг. прошлого века многократно грозила превратиться в «горячую».

Так что прежде чем обвинять Сталина и руководство СССР за подобные умолчания, не лучше ли слегка пораскинуть мозгами, дабы понять самые элементарные причины, в силу которых они умалчивали об истинных потерях в войне?!

Миф № 34. Блицкриг был сорван, так как советские войска забросали немцев трупами, ибо Сталин и призванные им на помощь Ворошилов и Буденный ничего не смыслили в стратегии

Вообще эта подлая брехология почему-то в особом почете у интеллигентской босячни с дипломами о поверхностном образовании. Сами никогда не державшие в руках ничего тяжелее стакана портвейна или водки, а уж автомат тем более, они считают себя вправе столь презрительно отзываться о павших смертью храбрых в чудовищно неравных боях и сражениях первого периода войны. Подло это! Впрочем, а чего ещё можно ожидать от маргинальной босячни?!

Да, никто и не собирается отрицать, что жертвы в начале войны были страшные. Но не надо отрицать и того, почему такое случилось. **«Если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни... Внезапности нападения в обычном понимании не было, и формулировка Жукова была придумана в своё время для того, чтобы взвалить вину за поражение в начале войны на Сталина и оправдать просчеты высшего военного командования в этот период»**^[124].

Так вот в результате именно такой «стратегии» в начале войны мы потеряли более или менее обученные войска, а офицерский корпус поредел настолько, что пришлось во всех училищах вводить резко сокращенные курсы обучения. А ведь враг вовсе не собирался давать нам передышку для обучения пополнения бойцов и подготовки нового поколения офицеров. И пришлось — вот оно, последствие генеральской дури, — идти на жертвы: бросать в бой наспех обученные и едва

сколоченные воинские части из новобранцев и народного ополчения. Особенно в битве за Москву. А обученные войска держать в резерве для будущего победоносного контрнаступления под Москвой.

Павшие в тех жестоких боях первого периода войны прекрасно понимали, что идут на верную смерть. И пали смертью храбрых, защищая Родину и столицу. Как же может поворачиваться язык и называть их героическую смерть за наши будущие жизни «забросали трупами»?! Какой же сволочью надо быть, чтобы произнести такое?!

Ведь благодаря именно им, их мужеству, храбрости и героизму к исходу первых трех месяцев войны удалось, в сравнении с ее первым этапом, резко понизить темп наступления нацистских супостатов:

— на Северо-Западном направлении — с 27 до 1,6 км в сутки, то есть почти в 17 раз!

— на Западном направлении — с 28–29 до 6,4–3,6 км в сутки, то есть в 4,4–8 раз!

— на Юго-Западном направлении — с 18–19 до 5–1,4 км в сутки, или в 3,6–13,6 раза!

Если же брать от самого максимума первых нескольких дней, когда те же Гудериан и Манштейн «пролетали» на своих танках аж по 75 км в сутки — вот же дырки от бубликов были! — и до самого минимума в 1,4 км, то понижение в 53,6 раза! Гитлеровский блицкриг не только был сорван, но и похоронен в самой своей сути. Ведь за три месяца ожесточеннейших боев вермахту так и не удалось взять ни Ленинград, ни Москву, ни овладеть всей Украиной, ни Крымом, ни Кавказом, вследствие чего наиболее дальновидные из гитлеровцев к началу осени 1941 г. вынуждены были осознать, что война проиграна!

И произошло это не под руководством даже не подписывавшего, как полагается, директивы Ставки командования^[125] и буквально рвавшегося в отставку Тимошенко. И не под руководством Жукова, не имевшего связи с войсками, но впадавшего в слезные истерики при жестких вопросах Сталина о том, что же на самом-то деле происходит с нашей армией. Это произошло под руководством опиравшегося на безграничное доверие народов нашей страны и исторически беспрецедентное мужество и героизм простых советских солдат и офицеров Иосифа Виссарионовича Сталина! Остается только напомнить, что с 30 июня 1941 г. вся полнота государственной и военной власти была сосредоточена в руках Сталина, в том числе и руководство боевыми действиями РККА.

Сохраняя элементарную объективность, нельзя не отметить, что многократное понижение темпов наступления вермахта на советско-германском фронте было достигнуто не только под общим командованием Сталина, но и в том числе под командованием ныне также нещадно охаиваемых маршалов Ворошилова и Буденного, возглавлявших соответственно командование Северо-Западным и Юго-Западным направлениями. Но что бы ни говорили в их адрес так называемые демократические историки, старые, испытанные рубаки в тяжелый час не подвели Родину.

Другое дело, что ситуация на фронте и вообще масштаб столкновения были таковы, что, по сути дела, этот их вклад в отражение фашистской агрессии фактически стал их «лебединой песней» как полководцев. Да, они еще немало пользы принесли Родине, но как полководцы выработали свой ресурс. К тому же, например, Кир-понос, мягко выражаясь, самым подлым образом подставил Буденного в глазах Сталина, выставив маршала чуть ли не главным паникером на ЮЗФ, хотя сам же лично просил Семена Михайловича походатайствовать перед Ставкой о разрешении на отход. Когда же Буденный это сделал, Кирпонос заявил Сталину, что-де командование ЮЗФ и не помышляет об отходе. А вскоре трагедия Киевского «котла» стала реальностью.

Сумевший же резко снизить темпы наступления гитлеровцев на Северо-Западном направлении Ворошилов тем не менее в какой-то момент проглядел опасное развитие ситуации и своевременно не разглядел угрозу блокады Ленинграда, во всяком случае в той мере, в какой это было необходимо. В то же время не исключено, что и его умышленно подставляли и, возможно, не все ему докладывали или докладывали иначе, чем того требовала обстановка. Странного в этом предположении ничего нет, ибо если уж втихаря пытались подставить самого Сталина и даже утаивали от него накануне войны серьезную развединформацию, а затем и ввали ему о положении дел на фронтах, то, извините, что могло удержать от того, чтобы такой же «номер» выкинуть и в отношении Ворошилова?! Сталин-то не случайно заподозрил, что кто-то — естественно не Ворошилов, — открывает дорогу на Ленинград...

* * *

Впоследствии, перед началом операции «Искра» по деблокированию Ленинграда в январе 1943 г., из войск, которые были задействованы в ней,

по указанию Сталина были удалены все командиры выше комбатов, которые имели хоть какое-то отношение к боям за Ленинград летом 1941 г., когда гитлеровцы смогли-таки установить блокаду города, — Сталин ничего не забывал...

* * *

А Ворошилов, к слову сказать, вначале очень даже удачно командовал Северо-Западным направлением. Именно под его руководством всего-то через 5 дней после того, как он вступил в эту должность, 15 июля, гитлеровцам был устроен один из самых первых, если не самый первый советский «котёл» — под г. Сольцы (Новгородской области). Ворошилов в такое плотное кольцо взял тевтонскую сволочь в лице 56-го танкового корпуса ГА «Север», что для его снабжения Гитлер вынужден был организовать «воздушный мост», а для деблокады привлечь даже мотопехотную дивизию СС «Мёртвая голова», то есть особых своих головорезов. Знаете, кого зажал в этом кольце «серый», как ёрничают «демократические историки», Ворошилов?! Самого Манштейна, который на удивление всеми считается едва ли не гением вермахта по части оперативно-стратегического искусства! Так вот якобы «серый» Ворошилов так ущучил этого самого Манштейна, что даже когда ему удалось деблокировать кольцо окружения, его 56-й танковый корпус практически с такой же скоростью «летел» обратно, на запад, покрыв за сутки аж 50 километров! Более того. Манштейн еле-еле оторвался от советских войск, да и то только после их 17-й атаки! Вот вам и «серый» Клим!

Так что не надо бросаться подлыми выражениями типа «забросали трупами», да еще и при помощи Сталина, Ворошилова и Буденного. Страшные потери в начале войны были связаны с непрерывными окружениями и «котлами» советских войск, что было следствием изначально ошибочной стратегии вступления в войну, ставку на которую сделали Тимошенко и Жуков. После войны Тимошенко собственным же языком назвал это «безграмотным сценарием вступления в войну». А единственное, чем мог кончиться при той стратегии и тактике блицкрига, которую использовали гитлеровцы, примененный Тимошенко и Жуковым «безграмотный сценарий» вступления в войну, к тому же построенный на изначально ошибочной стратегии, так это массовым пленением советских войск.

За первые три месяца войны соотношение между безвозвратными потерями и попавшими в плен 1: 4, к концу 1941 г. — 1: 7!

Миф № 35. Верховный Главнокомандующий Сталин умышленно создал заградительные отряды, чтобы страхом удержать разбегающуюся армию на фронте

Краткая историческая справка. Заградительные отряды известны с глубокой древности. Их применяли еще в IV в. до нашей эры, затем в Древнем Риме. Применялись они и в Средние века, особенно в наемных войсках. В Русской армии на протяжении всей военной истории меры подобного характера не применялись. Частично подобное имело место только в ходе Первой мировой войны, где эту функцию выполняли ударные части, направлявшиеся командованием для пресечения бегства с фронта и борьбы с дезертирством. В годы Гражданской войны в России заградительные отряды создавались лишь в отдельные критические моменты. Накануне Великой Отечественной войны заградительные отряды были созданы и использовались во время советско-финляндской войны. В этот период они действовали на основании совместного приказа наркомов обороны и внутренних дел СССР — Ворошилова и Берия — № 003/0093 от 24 января 1940 г. Тогда было создано 27 заградительных отрядов.

* * *

Миф о заградительных отрядах — один из самых любимых мифов антисталинистов всех времен и народов. Появился еще во времена дурдомовской «оттепели» ярого врага Советского Союза и России — пресловутого Хрущева. По сей день миф является одним из самых излюбленных «аргументов» в клевете на Сталина. Кто только и как только не поупражнялся на эту тему?! Все стремятся посильней «лягнуть» «мертвого льва» — Иосифа Виссарионовича Сталина. А без остановки протрещавшая уже две Величайшие Державы Мира сопливая российская интеллигенция и прочая интеллигентская босячня с дипломами о

поверхностном образовании так и вовсе придумали какую-то паршивую песенку:

Эта рота наступала по болоту,
А потом ей приказали, и она пошла назад.
Эту роту расстрелял из пулемёта,
Свой же заградительный отряд.

Но невдомек презренным, что если уж и «лягать», то начинать-то надо аккуратно с наркома обороны маршала С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии (в то время) Г. К. Жукова. Потому как именно они являются подлинными инициаторами создания заградительных отрядов. Дело в том, что **27 июня 1941 г.** 3-е Управление (особые отделы) наркомата обороны издало **директиву № 35 523** о работе своих органов в военное время, в которой, в частности, говорилось:

«Организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т. д., выделяемых командованием с включением в их состав оперативных работников Третьего управления с задачами:

- а) задержания дезертиров;
- б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;
- в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКО (1–2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности».

* * *

Небольшой комментарий. В соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. о разделении НКВД СССР на НКВД СССР и НКГБ СССР военная контрразведка была выделена из состава НКВД и передана наркоматам обороны и Военно-морского флота СССР. В их составе было создано 3 Управления, соответственно НКО СССР и НКВМФ СССР. То есть с

указанного времени они подчинялись наркому оборону маршалу Тимошенко, начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову и наркому военно-морского флота Кузнецову. Упомянутая выше директива № 35 523 от 27 июня 1941 г. была издана 3-м Управлением НКО СССР с санкции Тимошенко и Жукова!

* * *

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны № 187с от 17 июля 1941 г. органы 3-го Управления НКО были преобразованы в особые отделы и возвращены в прямое подчинение вновь объединенного НКВД. Своей директивой № 169 от 18 июля 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия разъяснил задачи особых отделов в свете проведенной реорганизации следующим образом: **«Смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа с паникёрами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионами и диверсией».**

Приказом НКВД СССР № 00 941 от 19 июля 1941 г. при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД. Одновременно была разработана и доведена до сведения нижестоящих органов **«Инструкция для особых отделов НКВД по борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами».** В ней были детально расписаны все мероприятия по организации службы заграждения, а также их конкретные функции и задачи. В предоставленных особым отделам указанными документами правах есть право на арест дезертиров, а в необходимых случаях и право расстрела на местах. **В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что эти права были предоставлены особым отделам Постановлением ГКО СССР № 187с от 17 июля 1941 г. То есть абсолютно законным образом с учетом, естественно, особой специфики военного времени.**

Приказом № 39 212 от 28 июля 1941 г. Управление особых отделов НКВД СССР разослало указание об усилении работы заградительных

отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. Дело в том, что германский абвер принял на вооружение стратегию тотальной заброски различной агентуры в тыл советских войск, что, естественно, и потребовало резкого усиления работы заградительных отрядов.

Последовавший вскоре новый этап в активизации деятельности заградительных отрядов, как и при создании их прототипов, вновь оказался связан с инициативой именно армейского генералитета. **Директивой № 001 650 от 5 сентября 1941 г.** Ставка Верховного Главнокомандования удовлетворила просьбу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А. И. Ерёменко. В ней говорилось: **«Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие».**

* * *

Кстати говоря, подоплека инициативы Ерёменко такова. В ходе боевых действий между Резервным и Центральным фронтами образовался разрыв, для прикрытия которого 16 августа 1941 г. был создан Брянский фронт под командованием генерал-лейтенанта А. И. Ерёменко. В начале сентября его войска по указанию Ставки нанесли фланговый удар с целью разгрома 2-й танковой группы вермахта, наступавшей на юг. Однако, сковав весьма незначительные силы противника, Брянский фронт не смог предотвратить выход вражеской группировки в тыл войскам Юго-Западного фронта. И, пожалуй, единственный вывод, который сделал для себя Ерёменко из всего происшедшего на фронте, где он командовал, состоял в необходимости создания заградительных отрядов. В этой связи он и обратился в Ставку с просьбой разрешить создать заградительные отряды. Вместо того чтобы организовать удары по врагу в соответствии со всеми правилами военного искусства — создать заградительные отряды. У генералов-то всегда солдатики виноваты...

* * *

Директивой Ставки ВГК № 001 919 от 12 сентября 1941 г. подобная практика была распространена на все фронты. При этом следует иметь в виду, что, начиная с этого момента, заградительные отряды стали явлением главным образом армейского характера, так как положениями п. 3 упомянутой директивы особым отделам приказывалось оказывать им помощь. Проще говоря, с указанного момента ответственность за деятельность заградительных отрядов несли непосредственно армейские руководители. Момент этот очень важный, потому как, не понимая сути происшедшего, все беспрерывно кидают булыжники в адрес НКВД и Сталина. А ведь все очевидно.

Результаты же деятельности заградительных отрядов НКВД на первом этапе войны таковы. Нижеприводимые данные умышленно снабжены соответствующими военными и специальными комментариями. За период с 22 июня по 10 октября 1941 г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла было задержано **657 364** военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

* * *

Небольшой комментарий. Эта цифра страшна не столько своей величиной, хотя и это, конечно же, валено, сколько стратегическими последствиями. Дело в том, что группы армий вторжения вермахта имели ширину фронта в прорыве в среднем **150 км**. Советские же уставы предусматривали линейную плотность примерно **1 боец на 1 метр линии обороны**. Так вот, **во-первых**, указанная цифра задержанных свидетельствует о том, что не прикрытыми оказались **657,364 км фронта обороны!** Если, например, сравнить с протяженностью первоначальной основной линии вторжения агрессора на западных границах, а она составляла **3375 км**, то получается, что не прикрытым оставалось практически **20 % фронта!** **Во-вторых**, в сравнении с шириной группы армий вермахта в прорыве получается, что в такую более чем **657-километровую дыру** на фронте спокойно могли пройти, если локоть в локоть, все три основные группы армий вторжения — ГА «Север», «Центр» и «Юг» — и ещё осталось бы **207** с лишним километров!

* * *

Вот какую колоссальную стратегическую задачу решали Особые отделы НКВД и заградительные отряды войск НКВД — задачу предотвращения развала фронта и недопущения прорыва противника! Фактически же своими специфическими и вынужденными мерами Особые отделы НКВД и заградительные отряды войск НКВД исправляли беспрецедентно ошибочную стратегию вступления армии в войну, за что прямую ответственность несли Тимошенко и Жуков. Ведь «если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни». Сотрудники Особых отделов НКВД и военнослужащие заградительных отрядов войск НКВД своими специфическими методами и средствами нейтрализовали самые негативные последствия такой «стратегии».

Далее. Из числа задержанных Особыми отделами было арестовано **25 878** человек, остальные же **632 486** человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. То есть аресту подверглось чуть менее **4 %** от общего числа задержанных, а чуть более **96 %** — отправлены на фронт. Ну и где тут зверства заградительных отрядов?!

Быть может, они в том, что из **25 878** арестованных было выявлено **1505** шпионов?! Но если сравнить с предвоенными цифрами задержания агентуры германской разведки за целый год и учесть специфику военного времени, то ничего удивительного. Если пересчитать на годовой объём, то практически то же самое.

Но, быть может, зверство в том, что было выявлено **308** диверсантов?! Опять-таки концы с концами не сойдутся. Потому что накануне войны только на минском направлении было задержано **211** разведывательно-диверсионных групп. И если пересчитать на годовой объём и на все интересовавшие германскую разведку направления, то вполне объяснимая цифра выявленных диверсантов.

Или, может быть, зверство в том, что изменников Родины было выявлено **2621** чел. из числа **25 878** арестованных?! Много это или мало? Так, смотря от чего считать. Если от **25 878** чел., то выходит чуть более **10 %**. Но ведь задержано-то было **657 364** чел., а изменников оказалось всего **2621** человек. Следовательно, **0,398 %**.

Не согласны с таким подходом?! Тогда назовите хотя бы одну из почти **16** тысяч войн, что насчитываются в истории человечества, в которой не было бы изменников?! К глубокому сожалению, а, может быть, что наверняка точнее, к великому счастью, война — при всей своей трагичности и кровавости — является глобальной и глубокой проверкой человека и общества на прочность патриотических чувств. Суровый отсев не прошедших такую проверку был неизбежен.

Или что, войны обходятся без паникёров и трусов, коих за указанный период было выявлено **2643** чел. Много это или мало?! Да как сказать, точнее, от чего считать-то. Если от **25 878**, то получается более **10 %**. Но ведь задержано-то было **657 364** чел., а паникёров и трусов оказалось всего **2643** чел., следовательно, всего **0,4 %**! Если не согласны, то позвольте вновь просить назвать хотя бы одну войну в истории человечества, в которой не было бы такого прискорбного явления.

Но, быть может, кто-то считает, что война обходится без дезертиров?! Их, между прочим, за указанный период было выявлено **8772** чел. Если соотнести с числом арестованных, то вроде бы и многовато — **33,89 %**. Но именно эту категорию арестованных в первую очередь необходимо соотносить с общим количеством задержанных. И тогда выходит, что их всего-то **1,33 %**. А в первую очередь это надо делать именно потому, что эти самые **657 364** человека задержанных оказались едва ли не в положении дезертиров не по своей воле, а по вине нашего «доблестного» генералитета, избравшего беспрецедентно ошибочную стратегию вступления армии в войну!

Или как прикажете расценивать тот факт, что из **25 878** арестованных было выявлено **3987** распространителей провокационных слухов?! К сожалению, без подобных тварей не обходится даже мирная жизнь, тем более в рыночных условиях. А тут война со злейшим врагом. Один же такой негодяй может натворить больше, чем даже самая опытная диверсионная группа, потому как провокационные слухи рассчитаны на обывателей, составляющих едва ли не абсолютное большинство в любом обществе. Обыватель же и в обычной-то жизни крайне неустойчив практически во всем. А тут война. И, не приведи Господь, если еще и толпа обывателей, то именно как толпа, спровоцированная такими слухами, она может натворить такого, что никакие дивизии НКВД не спасут. И все же много это или мало? В сравнении с числом арестованных — **1,54 %**, в сравнении же с числом задержанных — всего **0,6 %**. В любом случае мизер, но очень опасный — не менее опасный, чем диверсанты или шпионы.

Ну, а что прикажете думать о выявленном **1671** самострельщике?! На фронте этих тварей, мягко выражаясь, не жаловали и вполне могли «замочить» и без Особого отдела. Потому как это одна из самых подлых форм оскорбления воюющих солдат. Они, значит, пусть погибают, а эти будут отлеживаться в госпиталях?! В сравнении с числом арестованных, этих тварей — 6,45 %, в сравнении с числом задержанных — **0,25 %**. В любом случае, к сожалению, вполне «нормальный процент» не в меру ушлых негодяев.

Наконец, о следующем. По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов в указанный период было расстреляно **10 201** чел., в том числе перед строем — **3321** человек. Жестоко?! Нет. Война — ещё более жестокая штука! И если дал присягу защищать свою Родину, то уж будь любезен делать это с честью! **Такова эта суровая профессия — Родину защищать!** А шпионов, диверсантов, изменников и т. п. негодяев, сами понимаете, жалеть не приходится. И все же много или мало было приговорено к высшей мере наказания?! Есть ли тут свирепство НКВД?! Так ведь если по здравому-то размышлению, то едва ли. Потому что в данном случае соотносить надо не с количеством арестованных, и даже не с количеством задержанных, а с общей численностью воюющей группировки РККА. Это будет наиболее честно и объективно. Западная группировка РККА к моменту начала войны насчитывала примерно 3,5 млн. чел. Следовательно, расстрелу было подвергнуто всего, как не ужасно это слово, **0,29 %**.

Заградительные отряды использовались до окончательного перелома в войне. Они участвовали и в Московской битве, и в битве за Ленинград, и в Сталинградском сражении, и в битве на Курской дуге. Результативность их работы на каждом из указанных этапов войны была разная. Однако никогда более таких цифр задержанных не было. Особое значение заградительным отрядам было придано непосредственно накануне Сталинградской битвы. В знаменитом приказе **№ 227 от 28 июля 1942 г.** об этом говорилось следующим образом: «2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:...б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизии выполнить свой долг перед Родиной».

Всего в соответствии с приказом № 227 по состоянию на 15 октября 1942 г. было сформировано **193** заградительных отряда. За этот же период

времени на всех фронтах было задержано **140 755** военнослужащих, из них арестовано **3980**, расстреляно **1189**, в штрафные роты направлено **2776**, в штрафные батальоны — **185**, возвращены в свои части и на пересыльные пункты **131 094**.

После победоносного окончания Курской битвы наступил коренной перелом в войне, и потребность в заградительных отрядах постепенно стала отмирать. А с 29 октября 1944 г. на основании приказа наркома обороны Сталина № 0349 начался процесс расформирования заградительных отрядов.

И в заключение необходимо отметить следующее. **В ходе Великой Отечественной войны Особые отделы, а затем и знаменитый СМЕРШ сыграли колоссальную роль в обеспечении безопасности воюющей армии. В том числе и ее тыла. Их невидимая, зачастую крайне напряженная, чрезвычайно опасная, но мало воспринимаемая войсками, а обществом и поныне, но до крайности необходимая, тяжелейшая работа была увековечена знаменитым писателем Богомоловым в его талантливой книге «В августе сорок четвертого», которой мы обязаны крылатым ныне выражением «МОМЕНТ ИСТИНЫ». Это лучший памятник героической деятельности особистов и смершевцев в годы войны!**

Миф № 36. Вместо того чтобы дать генералам самостоятельность в решении боевых задач по защите Родины, Верховный Главнокомандующий Сталин умышленно в дополнение к Особым отделам восстановил в армии институт комиссаров, чтобы жестче контролировать действия командного состава

Речь идёт о малоизвестной секретной директиве от 20 июля 1941 г. наркома обороны И. В. Сталина и начальника ГЛАВПУ РККА Л. З. Мехлиса в связи с введением института военных комиссаров. Но прежде чем ее процитировать, ибо она лучше всяких комментариев объясняет, зачем был восстановлен институт военных комиссаров, хотелось бы обратить внимание вот на что. Примерно за год до войны Сталин ликвидировал институт военных комиссаров в армии. Очевидно, он полагал, что новое поколение советских генералов заслуживает доверия, в том числе и на столь любимый ими принцип единоначалия. В принципе решение было правильным. Но вот началась война. Однако не прошло и месяца с момента ее начала, а Сталин вынужденно восстановил институт военных комиссаров. Сам по себе этот факт мгновенно вызывает аналогию с решением о восстановлении института комиссаров сразу же после разгрома верхушки заговора части высокопоставленных военных во главе с Тухачевским. Вот, памятуя об этом, теперь ознакомьтесь с содержанием директивы от 20 июля 1941 г.:

«Секретно. Военным советам фронтов, армий, округов, начальникам политорганов, военным комиссарам дивизий и полков.

Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. Враг приближается к нашим важнейшим политическим и экономическим центрам, создавая угрозу Москве, Ленинграду и Киеву. На полях сражений с немецко-фашистскими интервентами решаются судьбы советской власти, решается вопрос о жизни и смерти народов Советского Союза, вопрос о том — быть трудящимся нашей Родины свободными и независимыми или впасть в рабство, быть онемеченными. Сейчас, как никогда, необходимы воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность, беспощадная борьба с предателями и изменниками, с благодушием и беспечностью, с трусами, паникерами и дезертирами, величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом, готовность каждого красноармейца, командира и политработника до последней капли крови драться, не щадя своей жизни, за каждую пядь советской земли...

...Народный комиссариат обороны требует от всех военных комиссаров и политработников:

1. Быть подлинными представителями Партии и Правительства, большевистскими комиссарами Ленинско-Сталинской закалки, воинствующими большевиками, боевыми носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости, самоотверженности, мужества и непоколебимой воли к победе в борьбе с врагами социалистической Родины. Хранить и умножать боевые традиции комиссаров времен Гражданской войны, Халхин-Гола и войны с финской белогвардейщиной.

2. Быть на деле глазами и ушами большевистской партии и Советского правительства, самыми бдительными и осведомлёнными людьми в частях. Детально знать оперативную обстановку, помогать командиру разрабатывать боевой приказ, строго контролировать проведение в жизнь всех приказаний высшего командования.

3. Своевременно сигнализировать Верховному командованию и Правительству о командирах и политработниках, недостойных звания командира и политработника и своим поведением порочащих честь Рабоче-Крестьянской Красной Армии...

5. Воодушевлять и ободрять личный состав частей, влить в него непоколебимую веру в силу советского оружия, в победу Красной Армии над гитлеровскими ордами. В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан примером личной храбрости и отваги поднять боевой дух и добиться безусловного выполнения частью боевого приказа.

6. Железной рукой насаждать революционный порядок, дисциплину и беспощадно карать паникеров, трусов, пораженцев, дезертиров и всех, самовольно оставляющих позиции без приказа высшего командования. Помнить, что военные комиссары, наряду с командирами, несут всю полноту ответственности за случаи измены и предательства в части, за её отступление без приказа...

8. Очистить все части от сомнительных людей, учтя при этом, что среди призванных в западных областях Украины, Белоруссии, а также среди призванных в Молдавии, Буковине и Прибалтике оказалось значительное число изменников. Выходящих из окружения в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтики одиночками и группами командиров, политработников и красноармейцев тщательно проверять совместно с особыми отделами с тем, чтобы в наши ряды не мог пробраться ни один шпион...

11. Повседневно руководить политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Добиться, чтобы они не отсиживались в канцеляриях и перешли от абстрактной пропаганды к боевым делам, проявили максимум гибкости и оперативности, быстро и правильно реагировали на все явления жизни частей и подразделений...

14. Объединить и координировать работу военных трибуналов, военных прокуратур и особых отделов. Добиться, чтобы все предатели и изменники, все дезорганизаторы, трусы, паникеры и дезертиры, невзирая на лица, немедленно несли самую суровую кару.

Народный Комиссар Обороны — И. Сталин

*Заместитель Народного Комиссара Обороны,
Начальник Главного Политического Управления —
армейский комиссар 1 ранга Л. Мехлис»^[126].*

При самостоятельном анализе содержания этой директивы можете спокойно выбросить весь пропагандистский флер — что поделаешь, время было такое, что без этого было нельзя. **А суть этой директивы видна и так. Она говорит сама за себя!**

Р. S. Когда коренной перелом в войне свершился и более того обстоятельно был закреплён, Сталин в 1943 г. ликвидировал в армии институт военных комиссаров.

Миф № 37. Никакого предательства со стороны командования в западных округах не было — все это выдумки сталинской пропаганды и злодеев с Лубянки

Миф № 38. Скрывая свои ошибки и упущения, Сталин приказал расправиться с командующим Западным фронтом генералом Д. Г. Павловым и другими генералами этого фронта в начале войны, сделав из них «козлов отпущения»

Как ни странно, но этот миф до сих пор ещё «в моде». Сразу же отметим, что этот бред гуляет давно. В широкий пропагандистский оборот его ввёл Хрущёв, правда, с подачи Г. К. Жукова, который в данном случае пытался отмазать себя от ответственности за катастрофический провал Западного фронта и за трагическую судьбу ее командующего. Ведь мало кому известно, что санкцию на арест и предание суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала Павлова Д. Г. подписал лично Г. К. Жуков, перепрыгнув через голову первого на войне Главнокомандующего, то есть наркома обороны Тимошенко. И ареста командующего 4-й армией этого фронта — генерала Коробкова — первым же потребовал опять-таки лично Жуков. Причём в адресованной члену Политбюро Г. М. Маленкову резолюции Жукова говорилось, что «Коробкова нужно арестовать и судить как труса и предателя». Впоследствии, будучи не силах отместить тот факт, что резолюция была начертана на документе, на котором стоит штамп входящей регистрации не просто Генштаба, а именно же секретариата начальника Генштаба, то есть самого Жукова, его «адвокаты» придумали несусветную глупость: «Есть большая вероятность того, что резолюция принадлежит Жукову, хотя графические признаки подписи на документе не полностью совпадают с образцами его почерка»?! Дело в том, что Жуков всегда заявлял, что нигде нет ни одной его подписи на документах, связанных с репрессиями. Вот «адвокаты» и спасали его самым неуклюжим образом. Но все дело-то в том, что Жуков врал, что называется, напролом. С конца 1938 г. санкцию на арест военнослужащих, тем более в генеральском звании, по закону могло дать только руководство

наркомата обороны. И оно давало эти санкции как непосредственно накануне войны, так и в начале войны — до того момента, как Сталин стал Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны. И Жуков подписал немало таких документов. Вот только отвечать за это не хотел...

Ну а что касается реалий, то никакой незаконной расправы над Павловым и иными командирами ЗАПОВО не было. За то, что они натворили, — и десятка смертных приговоров было бы мало. **За одно то, что ими нагло не была выполнена санкционированная лично Сталиным директива Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении войск приграничных округов в боевую готовность в связи с возможным внезапным нападением Германии в ближайшие дни, — уже расстрел полагался.** Позвольте ознакомить вас, уважаемые читатели, с некоторыми документами и свидетельствами, от ознакомления с которыми приходишь просто в ужас.

* * *

1. Из записки секретаря Брестского обкома КП(б) Белоруссии М. Н. Тупицына «О положении на фронте Брест-Кобринского направления» в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Белоруссии от 25 июня 1941 г.: «Брестский обком КП(б)Б (так в тексте, хотя должно быть Белоруссии. — А.М.) считает необходимым информировать Вас о создавшемся положении на фронте Брест-Кобринского направления. Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии (командующий генерал-майор А. А. Коробков. — А.М.) оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов, в частности:

Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, поэтому вынуждены были или в беспорядке отступать, или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стрелковые дивизии в Бресте и 49-я сд — в Высоковском районе.

В Брестской крепости на самой границе держали две стрелковые дивизии, которым даже в мирных условиях требовалось много времени для того, чтобы выйти из этой крепости и развернуться для военных операций. **Кроме того, несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах.** Естественно, при первых выстрелах среди красноармейцев создалась паника, а мощный

шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии. По рассказам красноармейцев, которым удалось спастись, заслуживает внимания и тот факт, что **не все части и соединения имели патроны, не было патронов у бойцов.**

В 49-й сд после первых же выстрелов также произошло смятение. **Разработанный заранее план действий на случай войны не был изучен командирами подразделений, и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП(б)Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям, но было уже поздно...**

Можно было бы привести много примеров, подтверждающих, что командование 4-й армии, несмотря на то, что оно находилось в пограничной области, не подготовилось к военным действиям. Вследствие такого состояния с первых же дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. **Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров (начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами) и бойцов обращались в бегство. Опасно то, что эта паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени, а военное руководство не принимает решительных мер.** Работники обкома партии вместе с группой пограничников пробовали задерживать бегущих с фронта. На шоссе около Ивацевичи нам временно удалось приостановить это позорное бегство. Но здесь необходимо принять более серьёзные и срочные меры борьбы со стороны командования.

Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями. Таким образом, многие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь спасая свои семьи, а красноармейцы бежали в беспорядке.

Обком и Горком КП(б)Б вместе с обл. управлениями НКВД и НКГБ пытались первое время навести порядок в городе, но эффективно ничего сделать не смогли, поскольку красноармейские части в панике отступали. Поэтому, не зная обстановки, не имея связи с военным командованием, не рассчитывая на боеспособность воинских частей, мы вынуждены были оставить г. Брест.

Обком КП(б)Б считает, что необходимо принять самые срочные и решительные меры по наведению порядка в 4-й армии и укрепить

руководство 4-й армии»^[127].

* * *

Небольшой комментарий. Обратите внимание прежде всего на то, что уже 25 июня 1941 г. секретарь Брестского обкома партии с горечью вынужден был констатировать катастрофическое положение. А всего-то прошло три дня с начала войны. Но это еще что. **Во-первых**, посмотрите, что написал секретарь обкома: «...несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах». Весьма незатейливо секретарь обкома подтвердил, что **накануне войны командованию воинских частей ЗАПОВО действительно было специальное предупреждение о грозящем нападении.** Но едва ли речь шла о директиве № 1, которую Жуков и Тимошенко послали только ночью 22 июня. Да и не предназначалась она для оповещения партийных органов — это была директива сугубо для командования. К тому же эта директива не успела дойти до всех командиров, ибо началась война. Так что без прегрешения против истины можно твёрдо утверждать, что речь шла о директиве от 18 июня 1941 г.! О ней партийные органы действительно знали. И это тем более так, если учесть, что секретарь написал «несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах». То есть в том смысле, что командование продолжало-таки проживать на городских квартирах даже после предупреждения. Что, свою очередь, означает некоторый временной промежуток между получением сигнала военной опасности и продолжением жития на городских квартирах. В совокупности это означает, что предупреждение действительно было за несколько дней. А оно ведь действительно было — 18 июня 1941 г.! Однако военное командование проигнорировало этот сигнал!

Во-вторых, изложение секретарем обкома фактической «технологии» уничтожения гитлеровцами двух стрелковых дивизий в Брестской крепости ещё раз подтверждает, что командование действительно проигнорировало сигнал военной опасности. **Объясню, почему столь категорично.** Из дневника помощника уполномоченного Ставки маршала К. Е. Ворошилова — генерал-майора Л. А. Щербакова, сопровождавшего его в поездке на Западный фронт в первые дни войны, — четко видно, что очень многое в действиях командования и дислокации войск ЗАПОВО накануне войны оказалось

весьма неожиданным для Климента Ефремовича. А ведь даже после отставки с поста наркома обороны в мае 1940 г. Ворошилов был отнюдь не последним человеком в высшей государственной и военной иерархии СССР — с того же мая 1940 г. он являлся заместителем Председателя СНК СССР (то есть, если по-современному, вице-премьером) и Председателем Комитета Обороны при Правительстве СССР. То есть фактически вице-премьером по военным делам. И вот даже для такого, обладавшего исключительной информированностью в военных делах человека едва ли не все вдруг оказалось неожиданным, особенно в дислокации войск ЗАПОВО накануне войны. Из содержания дневника Щербакова со всей очевидностью вытекает, что Ворошилов был просто потрясён, увидев 22 июня на карте в Брестской крепости 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии 4-й армии, а вблизи ещё и танковую дивизию. В первые же минуты войны все три понесли столь тяжелейший и невосполнимый урон, что стрелковые дивизии фактически сразу были зачислены в разряд уничтоженных практически поголовно. А теперь попробуйте понять потаённый смысл происшедшего. Председатель Комитета Обороны при Правительстве СССР — он же вице-премьер по военным делам — до 22 июня включительно не знал, что дивизии 4-й армии — в Бресте! А ведь его обязаны были проинформировать об этом. И сделать это должны были Тимошенко и Жуков. Потому что именно по их указанию упомянутые части 4-й армии перебросили в Брест накануне войны. И выходит, что они погибли по прямому указанию Тимошенко и Жукова, которые не проинформировали о переброске войск даже Председателя Комитета Обороны при Правительстве СССР! Проще говоря, их подставили под фатально неизбежную гибель, фактически заперев в каменном мешке под названием «Брестская крепость», из которой даже в мирных условиях и то невозможно было быстро выйти. **В-третьих**, потрясает упоминание секретарем обкома факта о том, что у воинских частей не было даже патронов. А ведь 18 июня 1941 г. была дана директива о приведении войск в полную боевую готовность. Что, в свою очередь, непременно подразумевает и выдачу боеприпасов. Но этого не было сделано! Как ещё убедимся, это имело место во многих частях ЗАПОВО. **В-четвёртых**, буквально в кому вгоняет упоминание о том, что ни одна часть не была готова к отражению нападения. Но особенно и, **в-пятых**, что «разработанный заранее план действий на случай войны не был изучен командирами подразделений и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП(б)Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям,

но было уже поздно...». А это уже прямое государственное преступление, особенно если учесть, что 18 июня 1941 г. была дана директива о приведении войск в полную боевую готовность, что одновременно подразумевает и постановку командирам частей боевой задачи на случай нападения с одновременным указанием рубежей обороны, которые они должны занять. Но и это не было сделано! Кстати говоря, не могу в этой связи не напомнить содержание первого вопроса, который Сталин поставил перед опрашивавшимися в послевоенное время генералами: «1. Был ли доведён до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?». Сопоставьте с тем, что написал партийный секретарь. Вот то-то и оно, что при сопоставлении со сталинским вопросом описанное партсекретарем четко указывает на воинское преступление, если не вообще на особо опасное государственное преступление! В-шестых, поражает описание секретарем обкома картины всеобщего драпа командиров всех уровней, а ведь это прямое воинское преступление — дезертирство с поля боя, не исполнение своего воинского долга, открытие врагу фронта и т. д., за что в условиях военного времени полагается только расстрел! Но если бы такой «олимпийский» драп был только на Брест-Кобринском направлении! Впрочем, а чего удивляться, если генералитет ЗАПОВО вел себя именно так!..

* * *

2. Из срочной телеграммы от 29 июня 1941 г. секретаря Гомельского обкома Компартии (большевиков) Белоруссии Ф. В. Жиженкова на имя Сталина: «Бюро Гомельского обкома информирует Вас о некоторых фактах, имевших место с начала военных действий и продолжающихся в настоящее время:

1. Деморализующее поведение очень значительного числа командного состава: уход с фронта командиров под предлогом сопровождения эвакуированных семейств, групповое бегство из части разлагающе действует на население и сеет панику в тылу. 27 июня группа колхозников Корналинского сельсовета Гомельского района истребительного батальона задержала и разоружила группу военных, около 200 человек, оставивших аэродром, не увидев противника, и

направляющихся в Гомель. Несколько не больших групп и одиночек разоружили колхозники Уваровического района.

2. Незнание командованием дислокации частей, их численности, вооружения, аэродромов, снаряжения, дислокации баз Наркомобороны, их количества и содержимого в районе его действия тормозит быструю организацию активного отражения противника.

3. Посылка безоружных мобилизованных в районы действия противника (27 июня по приказу командующего в Жлобине было выгружено 10 000 человек, направляемых в Минск).

4. Всё это не даёт полной возможности сделать сокрушительный удар по противнику и отбросить его, а, наоборот, создало сейчас большую угрозу для Гомельского участка фронта и тем самым создает угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта»^[128].

* * *

Небольшой комментарий. Как видите, тотальный драп командиров всех уровней имел место не только на Брест-Кобринском направлении, но и на Гомельском направлении. Драп был настолько подло ошеломляющий, что даже колхозники не выдержали — задержали и разоружили большую группу военных командиров. А вообще это потрясающий факт. Прежде всего тем, что, казалось бы, обязанные быть недовольными советской властью колхозники, напротив, встали грудью на ее защиту, активно противодействуя подлому дезертирству командиров всех уровней! Особенно в этой телеграмме потрясает упоминание факта о том, что задержанные и разоруженные колхозниками вояки бросили военный аэродром, так и не увидев противника! А это в военное время квалифицируется как преднамеренная сдача противнику военных объектов! За что также полагается расстрел! Потому как это уже предательство едва ли не в рафинированном виде!

А вообще-то, если уж быть принципиально честным и объективным на все 100 %, то столь тотальный драп командования различных частей ЗАПОВО, тем более на разных направлениях, более всего похож на предательский сговор еще до войны! Сговор, во главе которого, точнее, на вершине которого командование ЗАПОВО!

Из той же «оперы» и содержание пунктов № 2–3. Это что же за командование было в тех местах, если даже партийные работники и то заметили, что оно ни хрена ничего толком не знает?! В свою очередь,

разве не является предательским действием распоряжение командующего о направлении безоружных мобилизованных прямо под гитлеровские танки?! Не говоря уже о том, что и безоружными-то они стали также по вине командования округа — склады-то с санкции Тимошенко и Жукова были выдвинуты ближе к границе, где их и захватили немцы прямо в первые же часы и дни войны. Десять тысяч безоружных человек сознательно направить на гибель или, что ничуть не лучше мгновенной смерти, в неизбежный плен?!

Но более всего лично меня потрясло уникальное для партийного работника стратегическое предвидение секретаря Гомельского обкома — **«...создало сейчас большую угрозу для Гомельского участка фронта и тем самым создает угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта»!** Вы понимаете, что это такое?! Секретарь обкома ещё **29 июня 1941 г.** увидел то, что даже Жуков в своей лживой байке о якобы имевшем место его собственном предвидении Киевской катастрофы отнес лишь на **29 июля!** То есть если возвратиться к анализу мифов № 23 и 37, секретарь обкома уже тогда куда лучше понимал последствия создавшегося положения на фронте, чем начальник Генерального штаба Жуков и первый главнокомандующий на войне, нарком обороны Тимошенко!

* * *

3. И письма о положении на Пинском направлении Белоруссии секретаря Лунинецкого райкома КП(б) Белоруссии В. И. Анисимова на имя члена Политбюро Л. М. Кагановича (датировано концом июня 1941 г.): «Сейчас от Дрогичино до Лунинца и далее на Восток до Житковичей сопротивление противнику оказывают отдельные части, а не какая-то организованная армия. Штаб 4-й армии после бомбардировки его в Кобрине до сих пор не собран, и отдельные части штаба ищут друг друга. Место пребывания командующего армией генерал-майора Коробкова до сих пор неизвестно, никто не руководит расстановкой сил, в результате чего на участке железной дороги Барановичи — Лунинец наших войск нет. Лунинец с севера не прикрыт, и немцы сейчас, проходящие по шоссе от Баранович на Слуцк, могут беспрепятственно прийти в Лунинец, что может создать мешок для всего Пинского направления (подразумевается „котёл“. — А.М.). В самом Лунинце гарнизона почти нет. Проведённая в нашем районе мобилизация людей и

коней эффекта не дала. Люди скитаются без цели, нет вооружения и снарядов (очевидно, нарядов. — *А.М.*) на отправку людей. В городе полно командиров и красноармейцев из Бреста, Кобрина, не знающих, что им делать, беспрерывно продвигающихся на машинах на восток без всякой команды, так как никакого старшего войскового командира, который мог бы комбинировать (очевидно, координировать. — *А.М.*) действия войск, нет.

Прибывший вчера в Лунинец генерал-майор артиллерии Дмитриев, находившийся до этого в отпуске, сам, видимо, не зная обстановки и не зная о существовании штаба армии, никаких указаний не дал. Сегодня отправился в Пинск в поисках штаба.

В Пинске сами в панике подорвали артсклады и нефтебазы и объявили, что их бомбами (очевидно, разбомбили немцы. — *А.М.*), а начальник гарнизона и обком партии сбежали к нам в Лунинец, а потом, разобравшись, что это была просто паника, вернулись в Пинск, но боеприпасы, горючее пропали, — и дискредитировали себя в глазах населения. Шлют самолёты в разобранном виде, а собрать их негде. Их будем возвращать обратно.

Эти факты подрывают доверие населения. Нам показывают какую-то необъяснимую расхлябанность. Все требуют немедленных мер, назначения командующего, создания штаба, значительного усиления вооруженных сил, усиления истребительной авиации, т. к. сейчас бомбардировщики немцев чувствуют себя безнаказанно...»^[129].

* * *

Небольшой комментарий. А это и вовсе умопомрачительное описание бардака вместо фронта. Причём бардака, круто замешанного на предательстве, саботаже, дезертирстве, неисполнении своего воинского долга! Осколки штаба армии увлеченно разыскивают друг друга, командование увлеченно драпает на восток вместе с красноармейцами, другие слоняются без дела, военкоматы не действуют (коли не было даже нарядов на отправку мобилизованных), обороны никакой, где командарм, никто не знает, найти не могут. Зато оставляют беззащитными советских людей на поругание лютomu врагу, но при этом успевают сознательно взорвать склады с боеприпасами и горючим (а ведь, к слову сказать, до 80 % танков ЗАПОВО было потеряно именно из-за нехватки горючего) и

лишь потом разбираются, что они ударились в панику! Потрясающе злодейское преступление против своей же Родины во время войны!

Но что особенно поражает, так это то, что и в данном случае партийный секретарь мыслил стратегическими категориями. Ведь он, не военный человек, откровенно предвидел «котел» для наших войск! Партийный секретарь предвидел, а командование в это время нагло драпает от противника! Потрясающе!

* * *

4. Из воспоминаний начальника кафедры тактики ВВИА им. Жуковского, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта авиации Сергея Федоровича Долгушина, встретившего войну младшим лейтенантом в 122-м истребительном авиационном полку (ИАП) непосредственно на границе, в полосе ЗАПОВО: «...Накануне войны я служил на аэродроме, расположенном в 17 км от границы. В субботу 21 июня 1941 г. прилетел к нам командующий округом генерал армии Павлов, командующий ВВС округа генерал Копец... Нас с Макаровым послали на воздушную разведку. На немецком аэродроме до этого дня было всего 30 самолетов. Это мы проверяли неоднократно, но в этот день оказалось, что туда было переброшено еще более 200 немецких самолётов...».

* * *

Небольшой комментарий. Проще говоря, срочно проведенной в присутствии двух главных ответственных за боеготовность округа и его ВВС лиц воздушной разведкой была четко зафиксирована исключительная опасность, нависшая над СССР и, в частности, над ЗАПОВО. Ведь взрывное, более чем семикратное увеличение числа вражеских самолетов на приграничном аэродроме противника означало его полную готовность к нападению на Советский Союз в ближайшие же часы! Тем более что эти данные строго укладывались и в рамки директивы Генштаба от 18 июня 1941 г. о реальности нападения в ближайшие же дни, в связи с чем и был отдан приказ о приведении всех войск всех приграничных округов в полную боевую готовность.

Как вы думаете, что же сделал командующий ЗАПОВО генерал Павлов? При наличии-то таких данных и такого приказа из ГШ? А вот что: **«Часов в 18 поступил приказ командующего снять с самолётов оружие и боеприпасы.** Приказ есть приказ — оружие мы сняли. Но ящики с боеприпасами оставили. 22 июня в 2 часа 30 минут объявили тревогу, и пришлось нам вместо того, чтобы взлетать и прикрывать аэродром, в срочном порядке пушки и пулеметы на самолеты устанавливать. Наше звено первым установило пушки, и тут появились 15 вражеских самолетов...». Вы только вдумайтесь, что же за приказ был отдан! В особо угрожаемый период, при наличии неопровержимых данных о том, что вот-вот с непрошеным «визитом» нагрянут нацистские супостаты, летчикам базирующегося всего в 17 км от границы истребительного авиаполка приказывается снять с самолетов оружие и боеприпасы! И кем? Командующими ВВС округа и самим ЗАПОВО генералами Копец и Павловым! Ни тот ни другой друг без друга такой приказ отдать не могли — он был четко согласован между ними! Надеюсь, теперь будет понятно, почему в первые же минуты агрессии лётчикам — тем, что успели взлететь, — пришлось идти на тараны в целях защиты своей Родины — самый первый таран состоялся в 4 ч. 15 мин. утра 22 июня! Ведь у них на борту не было ни оружия, ни боеприпасов. По приказу двух командующих!

* * *

5. В 16.00 21 июня командир развернутой в районе Брест — Кобрин (ЗАПОВО) 10-й САД полковник Белов получил шифровку из штаба ЗАПОВО следующего содержания: ***приказ от 20 июня о приведении частей в полную боевую готовность и запрещении отпусков отменить!*** То есть, как и в первом случае, командующий ЗАПОВО генерал армии Павлов лично санкционировал — штаб округа без него ну никак не мог отдать такой приказ — об отмене директивы Генштаба от 18 июня 1941 г.!

Аналогичный приказ получили и в 9-й САД (Белосток — Волковыск). В 13-м БАП этой дивизии приказ выполнили с превеликим удовольствием: командование авиаполка, летчики, техники уехали к своим семьям, авиагарнизон остался на попечении внутренней службы во главе с мл. лейтенантом Усенко. Хуже того, зенитную батарею,

прикрывавшую аэродром, сняли и отправили на учения! Кстати, в ЗАПОВО это было в массовом порядке...

И вот что поразительно: полностью оголенный аэродром 13-го БАП уже в первые часы агрессии голыми руками был взят гитлеровцами вместе со своими новехонькими и целехонькими самолетами Ар-2 и Пе-2! 13-й БАП испарился в мгновение ока! Неудобно даже говорить, что-де он был разгромлен. Неудобно, потому что то, что произошло в первые часы 22 июня 1941 г. с аэродромом этого 13-го БАП, в сущности, однозначно свидетельствует о преднамеренной, умышленной сдаче этого аэродрома гитлеровцам, по сути дела, в соответствии с ещё в довоенное время достигнутой преступной договоренностью с противником!

В ситуации, когда из-за предательского приказа командующего округом об отмене полной боевой готовности все, включая и командование БАП, смылись по домам, а на аэродроме остался только один мл. лейтенант К. Усенко во главе малочисленной внутренней службы, то есть с охраной аэродрома, у которой была изъята даже зенитная батарея, этого самого бедолагу Усенко чья-то не в меру подлая голова отправила рано утром 22 июня на разведку в район Гродно — Августов. Константин Усенко приказ выполнил — слетал. Не позднее полудня уже заходил на своём Ар-2 на посадку на базовый аэродром. А когда приземлился, то с изумлением обнаружил, что к его самолету развернутой цепью бегут гитлеровцы, а чуть поодаль увидел шесть транспортных Ю-52! То есть доставивших туда десант и штук десять Ме-110! Попросту говоря, под внешне целесообразным предлогом его, Усенко, удалили с аэродрома, чтобы не было даже видимости сопротивления, которое обязана была оказать охрана аэродрома! А ещё проще — чтобы аэродром целёхоньким достался гитлеровцам. К слову сказать, немецкая пехота, а пехота, как известно, закрепляет успехи всех остальных войск, дотопала до этого места лишь 24 июня!

Едва ли все это можно расценить иначе, кроме как еще в довоенное время достигнутый преступный сговор командования ЗАПОВО с гитлеровцами!

После таких «славных приказов», после всего того, что он проделал, даже на йоту не исполнив директиву от 18 июня 1941 г. о приведении войск округа в боевую готовность, Павлов преспокойно отправился в театр смотреть мольеровского «Тартюфа». И даже тогда, когда начальник разведки округа уже в театре подошел к Павлову и доложил об угрожающей возне на немецкой стороне, Павлов отмахнулся и продолжил смотреть театральное действо.

В итоге обладавший 44 дивизиями, громадным количеством танков, мощной артиллерией и авиацией Западный фронт под его командованием рухнул за четыре с гаком дня?!

Никакой растерянностью или внезапностью нападения это не объяснить. А всего менее чем за две недели боев потери округа в живой силе составили **417 729** чел., в том числе безвозвратные — **341 012** чел.?! Чуть ли не весь наличный состав округа?! Авиация округа была вдребезги разгромлена, а ведь командование округа было знакомо с суровыми выводами комиссии, проверявшей состояние ВВС округа, о чем говорилось выше. Оставшаяся часть нагло брошена на аэродромах, с которых в пожарном порядке смывались остатки авиачастей. Причем во главе с командирами, хотя приказов на отступление они не получали. Приграничные аэродромы округа были захвачены гитлеровцами без малейшего же сопротивления в первые же часы войны?! С самолётов передового базирования этого округа прямо накануне гитлеровской агрессии было снято оружие и боезапас, слито топливо, причём у некоторых самолётов в баках оказалась вода?! Практически три тысячи танков этого округа вообще не приняли никакого участия в боях и были просто брошены?!

Но более всего в ступор вгоняет тот факт, что гитлеровцы в соответствии с разработанным еще в конце 1936 г. графиком агрессии взяли Минск на пятые сутки?! Но ведь в 1936 г. они добились такого немыслимого успеха в картографической тогда агрессии только благодаря полученному от Тухачевского и К^О «Плану поражения СССР в войне с Германией». И вот теперь, спустя четыре с небольшим года, уже на практике 100 %-но повторили этот же успех?! Думайте, что хотите, но это ничем не объяснить, кроме как предательством! И за такие потери, за такой урон обороне, за такой ущерб стране — ведь то, что немцы, в конце концов, появились едва ли не у стен Кремля, вина прежде всего командования Западного фронта, прикрывавшего Белорусское направление, на котором разворачивался главный удар вермахта, — действительно необходим был самый суровый приговор! И не один!..

Суровое, но справедливое резюме всему этому подвёл суд. Причем Павлова судили не по знаменитой 58-й статье УК. В процессе закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР 22 июля 1941 г. были переквалифицированы статьи Уголовного кодекса, по которым обвинялось командование ЗАПОВО. Их арестовали по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 63–2 и 76 УК Белорусской ССР (аналог знаменитой ст. 58 в УК РСФСР). Однако

суровый приговор был вынесен на основании ст. ст. 193 —17/6 и 193–20/6 УК РСФСР. Формулировка обвинения в приговоре была такова: «за проявленную трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допущение развала управления войсками, сдачу оружия противнику без боя, самовольное оставление боевых позиций частями Красной Армии и создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии». «Создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии» вменялось только самому Павлову как командующему Западным фронтом.

* * *

Конечно, не один Павлов и иные его подельники были виноваты — к ответу следовало бы призвать еще и наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова. Бардак в подготовке к отражению агрессии происходил с их ведома. Если, конечно, это был просто бардак, во что, извините, совершенно не верится. Уж слишком много данных о том, что речь необходимо вести о злоумышленном саботаже, предательстве и измене.

Хуже того. Именно на Тимошенко и Жукове лежит вся полнота ответственности за то, что Советский Союз вступил в войну с беспрецедентно «безграмотным сценарием». Впоследствии Тимошенко открыто это признал. Но признать «безграмотность» сценария вступления в войну, да и то после войны, — это одно, а вот замаскировать под «безграмотность сценария вступления в войну» — совсем иное. Принципиально иное. Так вот и спрашивается, не слишком ли дешево отмазался Тимошенко, признав всего лишь «безграмотность»?! Ту самую «безграмотность», за излечение Тимошенко и Жукова от которой советский народ вынужденно положил на алтарь Победы 27 миллионов полных сил и светлых помыслов жизней советских же граждан!

* * *

Сталин поступил очень правильно, дав указание о переквалификации преступления командования Западного фронта на другие статьи УК. Тем самым он ясно дал понять генералитету, что устраивать глобальные силовые разборки с ним, тем более наподобие

1937 г., он не намерен, но при необходимости спокойно может обойтись и без знаменитой 58-й статьи. С большим трудом, но до генералов доперло, что пора и воевать...

Перечень фактов, свидетельствующих о предательстве части генералитета и командиров иного уровня накануне войны и в первый ее период, особенно в первые дни, на этом не исчерпывается. Далеко не исчерпывается. И поверьте, его очень легко продолжить. Просто в одной книге, тем более в такой, на страницах которой рассматриваются слишком разноплановые темы и вопросы, невозможно изложить все то, что удалось собрать автору. Кстати говоря, хотелось бы особо подчеркнуть, что только из открытых публикаций. Приведу всего лишь несколько примеров, чтобы обозначить масштабность затронутой темы.

Например, как прикажете расценивать факты злоумышленного отвода воинских частей от границы прямо в первые же минуты войны, в результате чего и без того малочисленные и не вооруженные, как стрелковые или танковые дивизии РККА, пограничники оставались один на один с лютым, во много крат превосходившим их врагом. Да, ни одна из 435 пограничных застав на западных границах без приказа не отошла. Многие пограничники пали смертью храбрых на поле боя. Своими жизнями они обеспечивали возможность для подловатого командования приграничных воинских частей поднять их по тревоге и подвести ближе к границе на помощь пограничникам. Однако в некоторых местах этого не случилось. Пограничники погибали, так и не дождавшись помощи от регулярной армии. И ведь это же происходило с первых же минут агрессии. Едва только раздались первые выстрелы, командование некоторых сухопутных частей попросту отводило свои части далеко на восток. И что могли сделать пограничники?! А ведь немцам было достаточно малейшей брешы в системе нашей обороны, чтобы, пользуясь своей мобильностью, прорваться в тыл советских войск и устраивать затем «котлы» для их избиения и уничтожения.

А как прикажете расценивать тот факт, что за четыре дня до нападения предупрежденные войска западных приграничных округов повсеместно так и не были приведены в состояние полной боевой готовности! А ведь если войска в особо угрожаемый период за четыре дня не выполняют директиву и не переходят в состояние полной боевой готовности, то это называется одним кратким словом из Уголовного кодекса — саботаж! Причем саботаж — это как минимум. Потому как принципиально это называется предательством.

Ну, а кто бы разъяснил, желательно вразумительно, следующее (примеры навскидку):

1. Почему выдвинутые из тыла части, у которых на подготовку к схватке с врагом было, по меньшей мере, по несколько дней, а у некоторых — и недель, в первые полгода неизменно, при первом же столкновении с врагом терпели не просто неудачи, а именно же жестокое поражение?!

2. Все хорошо знают, что трагедия 22 июня 1941 г. началась с трагедии авиации приграничных округов. Предположим, что это результат «внезапности», хотя и это было неспроста и далеко не случайность. Но почему же тогда значительная часть самолётов приграничных округов оказалась застигнутой врасплох на третий или четвертый день войны, а некоторые и того позже?! И почему многие авиасоединения после первой же бомбежки в срочном порядке, без какого-либо приказа нагло смывались на восток, вглубь советской территории, вместо того чтобы хоть чем-то помочь наземным войскам?!

3. Почему, например, данные германской агентуры о том, что ВВС и танковые войска приграничных округов окажутся совершенно неподготовленными к боевым действиям в начале войны, столь трагически подтвердились?!

4. Почему эти данные агентуры германской разведки буквально автоматически вступают в теснейшую взаимосвязь с фактом авиационного погрома «из-за внезапности» и указанием, например, командования ЗАПОВО и ВВС ЗАПОВО, о которых рассказал генерал авиации Долгушин?!

5. Почему эти данные агентуры германской разведки буквально автоматически вступают в теснейшую взаимосвязь с постулатом Тухачевского из «Плана поражения» о том, что для организации поражения надо инициировать в том числе и засылку горючего для авиации и механизированных соединений не туда, куда надо?! Более того. С фактом засылки топлива для ЗАПОВО в Майкоп?! Где Белоруссия и где Адыгея?! Хуже того. С отсутствием каких-либо попыток командования этого округа и ГШ (за ГСМ в ГШ отвечал лично Жуков) обеспечить войска округа топливом?! Наконец, с убийственно трагическим фактом того, что практически 3000 танков ЗАПОВО не было задействовано в отражении агрессии именно же из-за отсутствия топлива?!

А сколько вообще таких фактов, говорящих либо о саботаже, либо о предательстве и измене, либо обо всем этом в комплексе?! В своей книге «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина» (М., 2006) автор привел достаточное количество таких фактов. Достаточное количество уже для того, чтобы крепко призадуматься. Да и в настоящей книге приведено немалое количество подобных фактов, развертывание детального анализа которых, к сожалению, выходит за пределы целей настоящего пятитомника.

И только на простую трусость, или на тупость, или разгильдяйство изложенное выше не списать, хотя некоторые современные авторы и пытаются настаивать на этом. Не списать, потому что во многих, очень многих случаях четко проглядывается система — хитрованная, наглая, предательская, но система. Система, в основе которой продуманный, но выдававшийся за разгильдяйство злоумышленный саботаж. Система, суть которой в предательстве и измене! И ответственность за это несет командование всех уровней.

Наполеон, помнится, говаривал, что «русский солдат создан для побед. Умей только водить его». От себя же добавлю следующее. Именно потому, что русский солдат создан для побед, генералы не только должны уметь водить его, но и не подставлять его под бессмысленную гибель, и уж тем более не предавать и не изменять ни Родине, ни этому скромному, но великому солдату, от тяжелого ратного труда которого зависит слава генералов!

Миф № 39. Верховный Главнокомандующий Сталин лично виновен в трагедии Киевского «котла» осенью 1941 года, хотя Жуков заблаговременно предупреждал его об этой угрозе, но он его выгнал с поста начальника Генерального штаба

Миф запущен в оборот лично Жуковым. Он хорошо известен многим читателям по ряду кинофильмов, особенно по разыгранной в них сценке, когда Жуков говорит Сталину о необходимости оставления Киева, а Сталин назвал его высказывание чепухой. После чего Жуков якобы потребовал освободить его от поста начальника Генерального штаба, а Сталин его выгнал с этого поста. Должен также заметить, что у мифа как бы две основных составляющих:

- непосредственно военная составляющая, то есть конкретные военные причины, приведшие к окружению Киевской группировки советских войск, и

- неуклюжие попытки Жукова и его присных переложить всю ответственность за эту катастрофу непосредственно на Сталина.

Начнём с последней. Жуков утверждал, что его крутой разговор со Сталиным из-за Киева имел место 29 июля 1941 г. Но в том-то все и дело, что когда открылись архивы, то с абсолютной точностью выяснилось следующее. В указанный день Сталин его не принимал. «Журнал посещений И. В. Сталина в его кремлевском кабинете» беспристрастно свидетельствует, что 29 июля 1941 г. нога крутозвёздного «провидца» порог кабинета И. В. Сталина не переступала! До этого он был у Сталина лишь 20 июля и вновь побывал у него на приеме лишь 5 августа 1941 г. Сталин не видел никакой необходимости в общении с таким «провидцем», для которого пребывание во главе «мозга армии», сиречь Генштаба, оказалось не то чтобы «не по Сеньке шапка», а и вовсе непосильной ношей — ведь Жуков «органически ненавидел штабную работу».

Не было в кабинете Сталина ни Г. М. Маленкова, ни столь ненавистного Жукову Л. З. Мехлиса, которые, согласно брехологическим «Воспоминаниям и размышлениям», якобы подпевали Сталину во время будто бы имевшего место 29 июля 1941 г. «крутого разговора» из-за Киева. Не было в тот день, 29 июля 1941 г., в кабинете И. В. Сталина и особо ненавистного Жукову Л. П. Берия, о якобы имевшем место присутствии которого во время никогда не имевшего место «крутого разговора» из-за Киева Жуков нагло лгал Константину Симонову. Ну а тот, понятное дело, с достойным лучшего применения прилежанием растрепал эту маршальскую брехню миллионам имевших несчастье искренне верить им обоим читателей. Растиражированная в миллионах экземпляров, но особенно же кинематографом глупая и подлая байка о «крутом разговоре» со Сталиным из-за Киева есть наглая ложь самого маршала Жукова! Но самое любопытное состоит в том, что указанные выше факты можно было бы и не приводить — вполне достаточно было бы тихого упоминания малоизвестного факта: с 20 июля 1941 г. начальником Генерального штаба РККА вновь стал мудрый ас Борис Михайлович Шапошников!

Теперь о военной составляющей. Самое поразительное в трагедии Киевского «котла» состоит в том, что гитлеровское командование заранее не планировало окружение Юго-Западного фронта совместным ударом групп армий «Юг» и «Центр»! Более того. Это окружение явилось случайным развитием совершенно другой операции гитлеровского командования! Об этом свидетельствуют мемуары командующего 3-й танковой группы Германа Гота, исследования немецкого военного историка Вернера Гаупта и отечественного историка К. Быкова (Киевский «котёл». М., 2007), а также других. Причем они приводят более чем убедительные обоснования. Но самое потрясающее в истории Киевского «котла» 1941 г. заключается в том, что до 5–7 сентября немцы и сами-то не знали, что им предстоит создать Киевский «котел»! Согласно дневниковым записям Ф. Гальдера, впервые и всерьез о Киевском «котле» Гитлер заговорил только 5 сентября 1941 г.!

В то же время и, к сожалению, нельзя не отдать должное и начальнику Генерального штаба Сухопутных войск Германии генералу Францу Гальдеру. Дело в том, что вероятность возникновения ситуации, которая может вынудить к подобным действиям, он предвидел фактически еще 22 февраля 1941 года. В п. 3 директивы Гальдера от 22 февраля 1941 г. он предписывал командующим ГА

«Север» и «Центр» не допускать никакого разрыва между ними и быстро подтягивать все резервы за южным крылом ГА «Центр» во избежание угрозы флангового контрудара, то есть со стороны КОВО (с 22 июня — ЮЗФ). Но это предвидение в принципе — начальник Генерального штаба по определению обязан предвидеть различные ситуации. В то же время прошу обратить внимание на следующее. Сама эта директива Гальдера, если вдуматься в ее содержание, свидетельствует об очень нелицеприятном факте. Дело в том, что, **во-первых**, из текста директивы, по сути дела, сквозит уверенность в возможности глубокого прорыва войсками ГА «Центр» будущего фронта советской обороны в полосе компетенции ЗАПОВО, то есть на Белорусском направлении. Иначе, зачем такое серьезное предупреждение командующему?! Но в таком случае автоматически возникает вопрос, а с чего это у Гальдера проявилась такая уверенность?! А не с того ли, что наше высшее военное командование в первом полугодии 1941 г. откровенно похерило особое стратегическое значение Белорусского направления, о чем уже говорилось при анализе предыдущих мифов, и о чем, к глубокому сожалению, гитлеровцам стало известно?! **Во-вторых**, почему ещё 22 февраля 1941 г. Гальдер опасался возможного контрудара войск КОВО по южному (то есть правому) флангу ГА «Центр»?! Понимаете, в чем дело-то?! Ведь принципиальная схема его опасений совпадает с принципиальной схемой советского контрнаступления по основному, официально утвержденному плану отражения агрессии! Согласно разработанному Шапошниковым наиболее предпочтительному варианту контрнаступления (после сдерживания и отражения первого удара, и по сосредоточению основных сил), оно должно было развиваться с плацдарма КОВО (ЮЗФ) с общим поворотом на север. А теперь вспомните, что ещё при анализе мифа № 22 говорилось, что 4 февраля 1941 г. резидент советской военной разведки в Белграде сообщил в Центр о том, что югославскому генштабу известно о новом советском оперативном плане, включая и принципиальную суть контрнаступательной части этого плана. И тогда же было указано, что в Югославии активничала не только советская военная разведка, но и абвер. Так вот как теперь прикажете относиться к предвидению Гальдера?!

Гадать с ответом, конечно же, не будем. Отметим главное. Гальдер напрасно заранее предвидел, казалось бы, обязательную реакцию нашего Генштаба. Даже после того, когда стало известно о захвате гитлеровцами Минска, то есть когда впервые и возникла тревожившая Гальдера ещё в феврале 1941 г. ситуация, начальник ГШ генерал армии Г. К. Жуков никак не отреагировал. Выше уже приводилось содержание **срочной**

телеграммы от 29 июня 1941 г. секретаря Гомельского обкома Компартии (большевиков) Белоруссии Ф. В. Жиженкова на имя Сталина, в которой он отмечал «большую угрозу не только для Гомельского участка фронта, но и серьёзную угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта». Секретарь обкома ещё 29 июня 1941 г. увидел то, что даже Жуков в своей лживой байке о якобы имевшем место его собственном предвидении Киевской катастрофы отнес лишь на 29 июля! Хуже того.

Даже после трагического известия о падении Минска Жуков так и не поставил уже тогда вопрос о срочном нанесении мощного контрудара по южному флангу ГА «Центр» силами группировки КОВО (точнее, Юго-Западного фронта), хотя в тот момент силы для этого еще были. А ведь это могло коренным образом изменить ситуацию уже тогда, летом 1941 г. Более того. Возникшая тогда ситуация имела, по меньшей мере, двоякое решение. Первое только что было указано. А второе — молниеносным сильным контрударом расправиться с резко вырвавшимся вперед первым оперативным эшелоном гитлеровских войск на Белорусском направлении. Впрочем, возможность контрудара за него разглядел сам Сталин, чье указание Жуков впоследствии приписал себе, позабыв, правда, изменить стиль речи — сам-то он никогда так не выражался. Это указание — свидетельство того, что Сталин (и Шапошников) действительно своевременно увидели вероятную угрозу будущего поворота войск ГА «Центр» на юг для окружения войск ЮЗФ. 27 июня через Жукова Сталин передал командующему ЗФ генералу Павлову директиву следующего содержания: **«Имейте в виду, что первый механизированный эшелон противника очень далеко оторвался от своей пехоты. В этом сейчас слабость как оторвавшегося первого эшелона, так и самой пехоты,двигающейся без танков. Если только подчиненные вам командиры смогут взять в руки части, особенно танковые, то можно было бы нанести уничтожающий удар как по тылу для разгрома первого эшелона, так и для разгрома пехоты,двигающейся без танков. Если удастся, организуйте сначала мощный удар по тылу первого эшелона противника,двигающегося на Минск и Бобруйск, после чего можно с успехом повернуться против пехоты. Такое смелое действие принесло бы славу войскам Западного округа»**^[130]. Однако Павлов в очередной раз проигнорировал указания Центра, прежде всего потому, что в этот момент он уже окончательно терял даже остатки управления своими войсками.

Более того. Сталин и Шапошников ещё 25 июня 1941 г. увидели вероятную опасность для ЮЗФ в зеркальном по отношению к опасениям Гальдера виде. И потому в 20 ч. 10 мин. 25 июня 1941 г. Сталин и Шапошников подписали директиву Ставки ГК «О формировании и задачах группы армий Резерва Главного Командования» с приказом о создании в Брянске группы армий. Сталин не мог допустить краха ЮЗФ и потому загодя стал создавать Брянский фронт — чуть восточнее того места, где гитлеровцы впоследствии нанесли свой удар в тыл Юго-Западного фронта и тем завершили окружение нашей группировки. Проще говоря, Сталин планировал ликвидировать совместными усилиями Брянского и Юго-Западного фронтов уже тогда обозначившуюся потенциальную угрозу возможного поворота гитлеровских войск с центрального направления на юг. То есть в тыл ЮЗФ.

Когда же угроза гитлеровского прорыва в тыл ЮЗФ достигла своего пика, а поддержанное командующим Юго-Западным направлением маршалом Буденным командование ЮЗФ обратилось к Сталину с просьбой о разрешении отхода, то Иосиф Виссарионович 11 сентября предложил единственно возможный, а потому-то и единственно верный вариант действий. Сталин предложил часть войск ЮЗФ развернуть строго на север, чтобы отчаянным сопротивлением совместно с Брянским фронтом воспрепятствовать окружению всей группировки. И одновременно небольшую часть отвести восточнее — на рубеж р. Псёл, где срочно создать новый оборонительный рубеж, и уж только затем отводить туда основные силы группировки. Ведь речь шла о громадной группировке советских войск — свыше 600 с лишним тысяч человек с громадным количеством оружия. **То было самое разумное, полностью адекватное обстановке, исключительно достойное воина решение — спасение боем!** А запретил Сталин всего лишь немедленный отход ЮЗФ, который неминуемо мгновенно превратился бы в паническое бегство с непредсказуемыми последствиями, тем более что, к глубокому сожалению, у ЮЗФ к тому моменту уже был такой печальный прецедент. **Постановка задачи на спасение основной группировки боем, подчеркиваю это особо, была единственно разумной в той обстановке, поскольку являла собой достойный стратегический ход, а соответственно и выход из создавшегося к тому моменту положения.**

Сорвали же возможность реального спасения группировки фактически три трагических обстоятельства. **Во-первых**, наиподлейший обман командующего ВВС Жигарева, который, зная, что у него нет свободного истребительного полка в районе выгрузки войск Брянского фронта, бодро наобещал Сталину прикрыть войска Еременко с воздуха и даже умудрился еще и по телефону подтвердить Сталину исполнение этого приказа! В результате Брянский фронт был выбомблен гитлеровской авиацией. В гневе от происшедшего Сталин едва не ударил Жигарева в своем кабинете, а затем выгнал его со словами: «Подлец! Вон!» Однако даже абсолютно праведный гнев Сталина уже ничего не мог исправить — Брянский фронт ничем серьезным помочь ЮЗФ не смог. Да и Ерёменко был еще тот брехун — уж так брехал, что Сталин впоследствии всю войну постоянно сомневался в нем, как в человеке, не способном отвечать за свои слова. А после убийства Сталина Ерёменко вулканом исторгал из себя лживые и клеветнические проклятия в адрес Сталина.

Во-вторых, командующий ЮЗФ генерал Кирпонос, получив вышеуказанную директиву лично от Сталина, отколол такой финт, что до сих пор все гадают — **зачем?** После получения директивы лично от Сталина настаивавший на отходе и поддержанный ради этого Буденным Кирпонос вдруг категорически отказался ее исполнять, заявив Иосифу Виссарионовичу, что командование фронтом и не помышляло об отходе?! А ведь он же сам еще 17 августа спрогнозировал ход будущего окружения возглавляемой им группировки!

В-третьих, посланный в самый критический момент на ЮЗФ Тимошенко, вместо того чтобы немедленно организовать спасение Киевской группировки, изволил четверо суток валандаться вместе с Хрущевым в доме отдыха обкома КП(б) Украины, что в 20 км от Полтавы! Видите ли, знакомился с обстановкой... четыре дня! Гитлеровцы прут как угорелые — как будто их хренов Адольф всем им зады скипидаром смазал, — Киевская группировка вот-вот попадет в неразрываемые тиски гигантского «котла», а он в доме отдыха да на пару с Хрущёвым четыре дня знакомился с обстановкой! Отдыхать, что ли, приехал?!

Затем, как с печи свалившись, 16 сентября 1941 г. — до начала трагедии Киевского «котла» оставались считанные часы, — направляет к Кирпоносу И. Х. Баграмяна с устным приказом на отступление! И это после того, как в войсках уже был оглашен суровый приказ Сталина **№ 270 от 16 августа 1941 г.**, который однозначно подчеркивал, что за отступление без письменного приказа — расстрел неминуем?! После того как в войсках стало известно о суровом, но закономерном приговоре

командующему 3Ф генералу Павлову и ряду его подчиненных?! Зачем надо было так подставлять командующего фронтом? Да и только ли самого комфронта, под командованием которого находились 627 тыс. чел., из коих 612 тыс. угодили в плен? Неужели столь трудно было напечатать приказ об отступлении — ведь включая всю атрибутику письменного военного приказа, это максимум полстраницы! Неужто при маршале не было ни одного адъютантишки, чтобы напечатать приказ?!

То есть, образно говоря, такими своими действиями Тимошенко самолично вогнал последний гвоздь в символический гроб для Кирпоноса и его войск — ведь отступать без письменного приказа он не мог и не смел, как, впрочем, и не мог не видеть, что трагический финал для возглавляемых им войск вот-вот грянет со страшной силой. Подчеркиваю, что он видел его ещё с 17 августа. Хотя до такого положения дел дошел он сам, приведя за собой к краю пропасти свыше 600 тыс. человек! Великий Рокоссовский еще сорок лет назад указал на то, что Кир-понос то ли вовсе не знал обстановки, то ли попросту не хотел ее знать! А когда командующий фронтом ведет себя подобным образом, то, выражаясь словами Великого Полководца, **«Горе Войскам, Ему Вверенным»!** **Что не знал обстановки — исключено — ещё раз обращаю внимание на то, что Кирпонос сам спрогнозировал ход грядущей катастрофы еще 17 августа. Следовательно, попросту не хотел знать и учитывать (или что-то другое). Потому-то и неудивительно, что «Горе Войскам, Ему Вверенным» грянуло со страшной силой — Киевский «котёл» замкнулся!**

* * *

Несколько слов в отношении «или что-то другое». Отличающийся вездливой дотошностью авторитетный современный историк Ю. И. Мухин, завершая в своей известной книге «Если бы не генералы» (М., 2006) детальный анализ причин трагедии ЮЗФ, в резюме в отношении командующего фронтом Кирпоноса отмечает: «Все советские генералы в целом восхваляют храбрость Кирпоноса, ставшего Героем Советского Союза на войне с финнами, но даже из этих панегириков выпирают странности.

1. Накануне войны Кирпонос попытался воспрепятствовать приведению войск Киевского особого военного округа в боевую готовность. Напомню, что начальник штаба округа генерал Пуркаев

вспоминал, что Кирпонос запретил выводить дивизии на рубеж недостроенного и не имеющего оружия Владимир-Волынского укрепрайона.

2. Это Кирпонос с Бурмистенко убедили Сталина, что вопреки предложению Буденного не надо оставлять Киев и отводить войска Юго-Западного фронта на рубежи реки Псёл.

3. Кирпонос проигнорировал приказ Тимошенко об отводе армий фронта за Псёл, мотивируя этот отказ формальной причиной отсутствия письменного приказа, хотя тылы фронта уже были отведены на этот рубеж (в то же время нельзя забывать вышеприведенный антураж передачи этого устного приказа. — *А.М.*).

4. Когда Кирпонос все же отдал приказ о прорыве и отводе войск, то тут же обезглавил фронт, прекратив командовать им.

5. Кирпонос не выходил из окружения, а фактически ждал, когда в колонне штаба погибнет как можно больше вверенных ему людей, и этим фактически подставил их немцам для уничтожения.

Если последние три пункта можно как-то объяснить трусостью и подлостью Кирпоноса в условиях предстоящего поражения вверенных ему войск, то как понять первые два пункта — ведь Кирпонос вредил советскому народу и тогда, когда угрозы поражения вверенных ему войск еще не было. И остается вопрос: так это просто трусливая подлость Кирпоноса или ещё довоенный замысел помочь немцам?»^[131].

Трудно сказать, в какой мере на вторую часть этого вопроса отвечает нижеприводимый факт, но он настолько красноречив, что не привести его просто нельзя. Буквально за сутки до того, как система особых отделов в лице 3-го Управления НКО СССР вернулась на Лубянку, то есть 16 июля 1941 г., Жуков и Тимошенко, а именно им с февраля 1941 г. подчинялось это Управление, отдали удивительный приказ. Проще говоря, сподобили начальника этого управления, майора госбезопасности А. Михеева, накатать компрометирующую Кирпоноса справку по агентурным и иным данным особистов. Если внимательно проанализировать эту справку, то любой может убедиться в том, что в основном компромат объективный^[132]. Так вот что это означает?! Что же выходит-то в итоге? Что Жуков и Тимошенко загодя стали готовить на плаху голову Кирпоноса — своего же дружка, который согласно их же «безграмотному сценарию вступления в войну» должен был, «гремя огнем, сверкая блеском стали», нестись за бугор в немедленный встречно-лобовой контрблицкриг а-ля Тухачевский, но, как и сами авторы этого «сценария», живым уже не нужен был ни тому ни другому?! Так, что ли, надо

понимать сей факт?! Но если так, то тогда должно выходить... впрочем, не буду страшить читателей — и без автора этих строк нетрудно догадаться, что должно выходить в таком случае... Кстати говоря, и самого начальника ликвидированного 17 июля 3-го Управления НКО СССР майора госбезопасности А. Михеева тоже направили начальником Особого отдела Юго-Западного фронта, где он и погиб вместе с Кирпоносом. Ну и что все это должно означать?! Все концы в воду, что ли?!

* * *

Ну а 17 сентября (по немецким данным — 15 сентября) трагедия окружения Киевской группировки стала фактом — кольцо окружения замкнулось. К тому же оно было не кольцом в прямом смысле слова, а имело форму равнобедренного треугольника, каждая сторона которого была равна примерно 500 км. Общая площадь — около 135 500 кв. км. За беспрецедентно неадекватное (если не сказать похлеще) боевой обстановке решение дружка Тимошенко и Жукова — Кирпоноса — своими жизнями заплатили свыше 600 тыс. человек! Ведь в Киевской стратегической оборонительной операции участвовали, кроме ЮЗФ, три армии ЦФ и ЮФ, часть сил Пинской флотилии. Всего: дивизий — 44, бригад — 6, УРов — 12. Общая численность — 627 000 человек. Безвозвратные потери — 616 304 человека.

А виноват, как всегда, Сталин... Да ещё с подачи Жукова! Сталин, который четырежды разгадывал замыслы гитлеровцев и давал Кирпоносу очень дельные указания! Первый раз еще 25 июня, когда стал создавать Брянский фронт, затем 4 августа — о спешном создании прочной обороны по Днепру севернее и южнее Киева, потребовав одновременно обеспечивать фланги от танковых ударов гитлеровцев. Кстати, когда это было сделано, гитлеровцы не смогли форсировать Днепр в полосе фронта Кирпоноса. Третий раз — 19 августа, когда Сталин раскусил замысел гитлеровцев ударить во фланг и тыл фронта, с тем чтобы обойти Киев с севера и юга. Тогда же от Кирпоноса потребовали удерживать Киевский укрепленный район и быть готовым к отражению удара с юга. Тем не менее Кирпонос пропустил удар со стороны Кременчугской группировки вермахта. И четвертый раз — 11 сентября — о чем выше уже было сказано.

Так в чём же виноват Сталин?! И он ли единолично должен быть виноватым за трагедию Киевского «котла»?!

Миф № 40. Сталин ненавидел Ленинград как гнездо оппозиции и потому допустил, чтобы город оказался в блокаде

То, что Ленинград всегда был и есть гнездо оппозиции, — это не новость. По крайней мере в рамках советской истории — далеко не новость. А «новостью» является то, что давно задрипанный и глупейший миф все еще жив, окаянный. И не только жив, но еще и иногда всплывает на страницах некоторых исследований сугубо «демократического» толка. В то же время, не имея желания заново пересказывать всю эпопею под названием «Битва за Ленинград» — она ведь прекрасно описана в сотнях книг — хочу обратить особое внимание на следующее.

До блокады Ленинграда дело довели не Сталин и Ставка, а прежде всего бравые и крутозвездные Жуков и Тимошенко. Именно ими негласно и незаконно проташенный преступный и «безграмотный сценарий вступления в войну» привёл к катастрофическому разгрому приграничной группировки войск РККА и массированному прорыву гитлеровских войск вглубь советской территории. В том числе и на Северо-Западном направлении. Это, что называется, **во-первых**. Особенно если учесть, что битва-то началась уже 10 июля 1941 г., сиречь всего-то через 18 дней после начала войны. **Во-вторых**, доблестный драп войск Северо-Западного фронта, то есть бывшего Прибалтийского Особого Военного округа. Причем драп не по вине простых солдат и офицеров, а по вине самого командования этого фронта (округа). Не зря же оно весьма долго «пребывало в окружении», явно пережидая, пока гнев Сталина утихнет, и только потом вылезло из «проклятого немецкого кольца». А ведь Сталин чуть ли не сразу заподозрил, что кто-то открывает дорогу на Ленинград, и этим своим подозрением поделился даже с Ворошиловым, назначенным главкомом Северо-Западного направления. И ничего удивительного в таком подозрении нет. Ибо как ещё нужно отреагировать на то, что танковые войска вермахта на этом направлении в буквальном смысле слова летели вглубь советской территории со скоростью до 75 км в сутки, то есть в три раза большей, чем предписывалось уставами?! **В-третьих**, «героическая» потеря основных сил Краснознаменного Балтийского флота, который к концу 1941 г. вообще перестал существовать, о чем говорится в анализе мифа № 41. Питер морской город, и функции по его

обороне наполовину лежат на флоте. Но флот-то еле-еле удрал из Таллина, да и то с колоссальными потерями. **В-четвёртых**, большую помощь гитлеровцам оказали и финны, предпринявшие согласованное с командованием вермахта наступление в сторону Ленинграда. **В-пятых**, неадекватно резко усложнившейся обстановке командование со стороны Ворошилова как главкома направления. Несмотря на отдельные успехи, в целом Ворошилов, конечно же, не справился с обороной Ленинграда на дальних подступах к городу, хотя и успел в основном стабилизировать фронт. В конечном итоге это привело к тому, что Сталин направил в Ленинград Жукова, который крайне жестокими, зачастую далеко переходившими за грань предоставленных ему полномочий мерами с большим трудом организовал оборону блокадного Ленинграда, да и то в тот момент, когда сами гитлеровцы в основном ослабили натиск на город.

Что же касается Сталина, то он чуть ли не с первых же дней войны требовал от США и Англии как можно сильнее надавить на Финляндию, чтобы остановить наступление финских войск в направлении на Ленинград. С колоссальным трудом Сталину удалось этого добиться. Но лишь к концу 1941 г. Во всяком случае, Великобритания объявила Финляндии войну лишь 6 декабря 1941 г. Надо полагать, что Сталин осуществлял этот жесткий дипломатический нажим сугубо из ненависти к Ленинграду. И из той же ненависти предпринимал самые отчаянные усилия для укрепления обороны Ленинграда. И это при условии, что на других участках советско-германского фронта обстановка была ничуть не лучше, если не хуже, особенно на Московском направлении, тем более после Киевского «котла».

Да, в итоге всех предпринятых отчаянных и жестоких, вплоть до жесточайших мер план захвата Ленинграда с ходу потерпел крах, что повлекло за собой и срыв намерений противника повернуть основные силы группы армий «Север» для наступления на Москву. Этот факт никто отрицать не посмеет. Но никто не посмеет отрицать и того, что в ситуации второго полугодия 1941 г., особенно начиная с сентября, большего сделать было невозможно. У страны просто не было сил на это. Город оказался в блокаде.

Тем не менее явно все из той же ненависти к Ленинграду по указанию Сталина осуществлялись Тихвинская оборонительная и Тихвинская наступательная операции в период с октября 1941 по 12.01.42 года. В результате удалось восстановить эксплуатацию важного участка Северной железной дороги до станции Войбокало, что спасло тысячи

людей в Ленинграде от голодной смерти и повысило обороноспособность города.

Всё из той же ненависти Сталина к Ленинграду по его же указанию в январе — апреле 1942 г. осуществлялись Любанские операции, летом и осенью 1942 г. Синявинские операции, имевшие целью прорыв блокады. Кроме того, осуществлялись Демянские операции 1942–1943 гг. Все из той же ненависти по указанию Сталина и под руководством Ставки в период с 12.01. по 18.01.43 г. была осуществлена знаменитая операция «Искра» — прорыв блокады Ленинграда. Правда, пока еще частичный, но уже ощутимо облегчивший положение города. Через созданный в результате этой операции коридор шириной 8–11 км были проложены железная и автомобильная дороги, по которым в Ленинград пошли необходимые грузы. Наконец, все из той же ненависти к Ленинграду по указанию Сталина и под руководством Ставки в январе — феврале 1944 г. была осуществлена операция по полному снятию блокады Ленинграда.

Так, может быть, хватит болтать о некоей ненависти Сталина к Ленинграду?! Может быть, хватит оскорблять титанические усилия Верховного Главнокомандующего, Ставки, Генерального штаба, простых солдат и офицеров нескольких фронтов по облегчению участи блокированного города и его деблокированию?! Когда же всё-таки научимся отделять зерна истины от плевел гнусной лжи «дерьмократов»?!

А что касается ненависти, то Сталин всё-таки её проявил. Но только в другом. Он не умел и не желал прощать тех, кто довел дело до трагедии блокады Ленинграда. Перед операцией «Искра» из задействованных в ней войск были удалены все, кто имел отношение к боям 1941 г., приведшим к блокаде... Сталин ничего не забывал...

Миф № 41. Благодаря героическому прорыву из Таллина в Кронштадт был спасен Краснознамённый Балтийский флот

Миф был запущен советской пропагандой не без содействия адмиралов СССР, участвовавших в войне. Однако оно, конечно, было бы очень здорово, если бы так оно и было. Увы, но в результате этого «героического прорыва» и иных его боевых действий с 22 июня по 3 декабря 1941 г. «к концу 1941 года флота на Балтике практически не существовало»^[133]. Это не чьё-то досужее мнение. И уж тем более не забугорных идиотов-предателей и их местного «розлива» кретиният. Это печальный вывод отечественного профессионала высокого класса — профессора Санкт-Петербургской военно-морской академии В. Д. Доценко.

К немедленной эвакуации флота из Таллина вынудил беспрецедентный драп войск Северо-Западного фронта. Уже 19 августа 1941 г. гитлеровцы вышли на передовой рубеж обороны Таллина. Три дня защитники города общими усилиями сопротивлялись. 25 августа советские войска вынуждены были отойти на главный рубеж обороны. С этого дня город и порт простреливались противником на всю глубину. Уже с того дня начались потери флота. Прямые попадания артиллерийских снарядов получили лидер «Минск» и эсmineц «Славный», затонул транспорт «Луначарский».

Командование флота понимало необходимость срочного вывода всех кораблей из Таллина, запрашивало об этом главкома Северо-Западного направления Ворошилова, а тот, не будь дураком, переадресовал запрос от 25 августа Сталину, на что вождь сильно удивился: «**А что, разве корабли ещё в Таллине?**» В результате вмешательства Сталина утром 26 августа адмирал Трибуц наконец-то получил директиву об эвакуации, которая в принципе опоздала как минимум на неделю. Причем срок для подготовки был отведен предельно короткий — одни сутки! **Но всё бы ничего, если бы, как и всегда, не преступное отношение командования флота к разведке.**

Дело в том, что у командования флота было всего три варианта осуществления операции по переходу кораблей в Кронштадт. По Северному фарватеру, который проходил по кромке финских шхер и являлся наиболее безопасным — здесь мин почти не было. Вариант был отвергнут по политическим соображениям — могли заподозрить в желании сдать корабли противнику. **Не говоря уже о том, что в результате именно же преступного отношения командования к организации разведки на Балтике флотские разведчики понятия не имели, какие силы гитлеровцы сосредоточили в финских шхерах.**

По Южному фарватеру — он проходил между берегом и южной кромкой немецкого минного заграждения «Юминда». До середины августа по этому фарватеру прошли **220** транспортов, и только один из них подорвался на mine. Однако 12 августа 1941 г. под предлогом опасений, что-де в районе поселка Кунда могут быть расположены артиллерийские батареи противника, не спрашивая мнения морского командования, директивой Военного совета Северо-Западного направления Ворошилов закрыл этот район для плавания.

Оставался только один вариант — по Центральному фарватеру. И вот тут-то запредельную роль сыграло именно же преступное отношение командования флота к постоянному ведению разведки. Потому что здесь было выставлено немецкое минное заграждение «Юминда» (по названию мыса Юминда), которое постоянно усиливалось. Это заграждение советские корабли **ни разу не протраливали и не разведывали, границы его не были известны, а о количестве мин, как впоследствии накатали в мемуарах «доблестные» адмиралы, «нам никто не мог сообщить».** В результате только за период с 11 по 27 августа из прошедших по этому фарватеру **9** конвоев из **40** кораблей и судов, **14** погибли или получили серьезные повреждения от мин и действий авиации противника.

Уже после войны выяснилось, что выбранный командованием флота маршрут эвакуации означал **«в лоб» форсировать минное заграждение, состоявшее из 30 линий мин и минных защитников! (Примерно то же самое, что и немедленный встречно-лобовой контрблицкриг сухопутных войск!)** Плотность мин составляла **150 мин и 105 минных защитников на 1 милю по фронту, на каждый кабельтов (185 м) тральной полосы приходилось не менее 15–16 мин!** Что бы впоследствии ни писали адмиралы, но не знать такого масштаба постановки минных заграждений можно было только в одном случае — в случае абсолютного неведения разведки! И разве это не

преступление?! Как флот может действовать без разведки?! Как можно было не засечь столь широкомасштабных работ гитлеровского флота по установке минных заграждений?! Уму непостижимо!..

Короче говоря, для более или менее безопасного прохождения по такому маршруту, да и то в дневное время, необходимо было привлечь не менее **100** тральщиков. Привлечено же было **10** базовых, **18** мобилизованных и **26** катерных, из которых **только два** могли быть использованы по прямому назначению. То есть реально-то были задействованы всего **30** тральщиков, более чем в три раза меньше, нежели того требовала обстановка.

27 августа началась полномасштабная подготовка к эвакуации из Таллина, в том числе и сухопутных войск, партийно-правительственного аппарата Эстонской ССР, а 28 августа примерно в 16.00 движение начал отряд главных сил, за ним, чуть позже, отряд прикрытия и арьергард. Буквально через три часа после выхода из порта корабли и суда вытянулись в 15-мильную линию (28 километров), общей численностью **153** боевых корабля и катера и **75** судов. Прекрасная мишень для авиации!

В результате «героического прорыва» по никогда не разведывавшему фарватеру было потеряно **68** единиц, из них **22** боевых корабля и вспомогательных судна, в том числе **5** эсминцев, **3** сторожевика, **3** тральщика, **2** подводных лодки, а также **46** транспортов. Ещё **38** судов были оставлены или затоплены в Таллине. То есть потери только на этом этапе составили **46,5 %**. **Не скрывавший в послевоенное, особенно в постсталинское время своей злобы на Сталина нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов набрехал Верховному, что всего-то погибло 8 боевых кораблей, 12 транспортов и 8 вспомогательных судов. А в отношении сухопутных сил — что-де ни одной пушки, ни одного соединения противнику не оставлено, все вывезены или уничтожены.**

В отношении флотских потерь выше уже было сказано. В отношении иных — полюбуйтесь, насколько нагло врал адмирал флота СССР: гитлеровцы захватили в Таллине **11 432** красноармейца, **293** исправных орудия, из них **144** зенитных, **97** полевых, **57** противотанковых, **304** пулемёта, **91** бронеавтомобиль, **2** бронепоезда, **4000** якорных мин, **3500** торпед, более **1000** авиабомб. Да что там железяки! **Общее число жертв этого «героического прорыва» составило, по разным оценкам, от 30 до 40 тысяч человек (включая гражданских лиц и попавших в плен).**

Сталин был вне себя от гнева, узнав о таком «героизме» адмиралов, и лишь крайняя необходимость обеспечивать оборону

Ленинграда вынудила его отказаться от мысли репрессировать этих «ероев».

Ну и жаль. Потому что далее они продолжили «героически срывать планы противника» столь эффективно, что к концу 1941 г. Краснознаменный Балтийский флот практически перестал существовать. Потому как лишился 1 лидера, 16 эсминцев, 28 подводных лодок, 47 тральщиков, из коих четыре дали деру в Швецию, 5 сторожевых кораблей, 5 гидрографических судов, 5 заградителей, 4 канонерских лодки, 23 торпедных катеров, 25 катеров-охотников. Гражданский флот потерял 131 судно, из них 57 было захвачено врагом в иностранных и советских портах, 37 потоплено авиацией, 21 затонуло в результате подрыва на минах, 16 погибли по иным причинам.

Такова неприглядная правда о «героическом прорыве» из Таллина в Кронштадт.

* * *

P. S.

В 1930 году органы госбезопасности разоблачили подпольную вредительскую организацию в Морских силах РККА (так тогда назывался ВМФ). В одном из предъявленных её участникам пунктов обвинение значилось «проведение линии на отрыв морских сил от сухопутной армии». А это, между прочим, один из рычагов в организации военного поражения на смешанном театре военных действий. То есть там, где сухопутные войска априори должны тесно взаимодействовать с военно-морским флотом, поддерживая друг друга. Почему-то считается, что разоблачение 1930 г. — фальсификация ОГПУ, хотя если быть исторически точным, военная контрразведка в то время находилась (вплоть до 17 сентября 1931 г.) в прямом ведении высшего военного органа СССР — Реввоенсовета. То есть разоблачение произошло с прямого ведения (а возможно и подачи) самого высшего военного руководства.

Так вот, в 1941–1942 гг. на Черноморском и Балтийском флотах происходило примерно то же самое. Флот — сам по себе, сухопутные войска — сами по себе. Результат хорошо известен... И в таком случае спрашивается, а не эхо ли истории 1930 г. аукнулось в начале войны?..

Миф № 42. Как Верховный Главнокомандующий Сталин планировал сдать Москву гитлеровцам и удрать из столицы в октябре 1941 года

Один из наиболее гнусных и коварных антисталинских мифов. В отличие от иных мифов запускался в оборот исподволь, без прямых обвинений Сталина. Начало мифу положил Хрущев. Очень часто эксплуатировался лично Жуковым, но только в форме либо очень прозрачных намеков на якобы «сермяжную правду истории», либо в частных беседах. Часто используется и в наше время. В реальности же все обстояло иначе.

Сдать Москву предлагал непосредственно Жуков! Главный маршал авиации **А. Е. Голованов** в беседе с писателем Ф. Чуевым (01.02.1975) говорил: «Жуков написал, что 6 октября 1941 г. Сталин у него спрашивал, отстоим ли Москву, и Жуков твердо ответил: „Отстоим!“ А ведь было так, что он прислал генерала Соколовского к Василевскому (Александр Михайлович это должен помнить), чтобы тот в Генштабе принял узел связи для Западного фронта. Василевский с недоумением позвонил об этом Сталину, и тот дал нагоняй Жукову. **Жуков предлагал сдать Москву, и так оно и было бы, если бы не Сталин.**

— Но это надо подтвердить документально, — сказал я (то есть Ф. Чуев, отрывок из книги которого „Солдаты империи“ сейчас цитируется. — *А.М.*).

— Как подтвердишь? — ответил Голованов. — Большинство документов, показывающих истинную роль Сталина в войне, сожгли при Хрущеве. Так были уничтожены три тома моей переписки со Сталиным. Умерт Василевский, умерт Голованов, умрёт Штеменко, и никто не узнает истинную правду. А ведь этот факт нисколько не принижает роли Жукова, а показывает, сколько было сомнений, и какими усилиями советского народа была достигнута победа под Москвой. Но и сравнивать в этом деле Жукова с Кутузовым тоже нельзя, ибо сдача Москвы в 1941 г. значила для нас куда больше, чем в 1812-м, когда она не была столицей. Жуков мог не знать того, что знал Сталин и что стало всем нам известно значительно

позже: с падением Москвы против нас на Востоке выступала Япония, и воевать в то время сразу на два фронта?!».

Рассказ Голованова подтверждается выступлением перед читателями генерала армии С. М. Штеменко. Вот отрывок из стенограммы: «Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился ближе к линии обороны. Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. **Сталин ответил, что если Жуков перейдёт к Белорусскому вокзалу, то он займет его место**».

* * *

Бывший командующий Московским военным округом и Московской зоной обороны генерал-полковник Павел Артемьевич Артемьев в 1975 г. вспоминал, что в ответ на эту просьбу Жукова Сталин ответил следующим образом: **«Если вы попятитесь до Белорусского вокзала, то я в Перхушкове займу ваше место»**.

* * *

В первой же части процитированного выше рассказа Голованова, опубликованного Ф. Чуевым под названием **«Лопаты»** в книге **«Несписочный маршал»** (М., 1995), говорится следующее: «В октябре 1941 г., в один из самых напряженных дней московской обороны, в Ставке обсуждалось применение 81-й авиационной дивизии, которой командовал Голованов. Неожиданно раздался телефонный звонок. Сталин, не торопясь, подошел к аппарату. При разговоре он никогда не прикладывал трубку к уху, а держал ее на расстоянии — громкость была такая, что находившийся неподалеку человек слышал всё. Звонил корпусной комиссар Степанов, член Военного Совета ВВС. Он доложил, что находится в Перхушкове, немного западнее Москвы, в штабе Западного фронта.

— Как у вас дела? — спросил Сталин.

— Командование обеспокоено тем, что штаб фронта находится очень близко от переднего края обороны. Нужно его вывести на восток, за Москву, примерно в район Арзамаса (а это, между прочим, уже

Горьковская область. — *А.М.*). А командный пункт организовать на восточной окраине Москвы.

Воцарилось довольно долгое молчание.

— Товарищ Степанов, спросите в штабе, лопаты у них есть? — не повышая голоса, сказал Сталин.

— Сейчас. — И снова молчание. — А какие лопаты, товарищ Сталин?

— Всё равно, какие.

— Сейчас... Лопаты есть, товарищ Сталин.

— **Передайте товарищам, пусть берут лопаты и копают себе могилы. Штаб фронта останется в Перхушкове, а я останусь в Москве. До свидания.**

Он произнёс всё это спокойно, не повышая голоса, без тени раздражения и не спеша положил трубку. **Не спросил даже, кто именно ставит такие вопросы, хотя было ясно, что без ведома командующего фронтом Жукова Степанов звонить Сталину не стал бы».**

* * *

В воспоминаниях одного из руководящих работников охраны Сталина — генерал-лейтенанта В. Румянцева — концовка этого же эпизода выглядит так: **«Товарищ Степанов, дайте каждому вашему товарищу по лопате в руки, пусть роют себе братскую могилу. Вы останетесь в Перхушкове, а я в Москве. Отступления не будет. Только вперед».** Такова была реакция Сталина.

* * *

Во-первых, очевидно, что Жуков как минимум дважды предпринимал такие попытки — через не имеющего никакого отношения к подобным вопросам какого-то корпусного комиссара, второй раз — через генерала Соколовского. Что называется, не мытьем, так катаньем с передовой, хотя другим выдавал, причем в самых грубейших формах, приказы стоять насмерть... **Во-вторых**, в обоих случаях Жуков, по сути дела, подставлял головы других, хотя был обязан лично докладывать об этом Верховному Главнокомандующему. **В-третьих**, вопрос об обороне Москвы стоял тогда чрезвычайно остро, и только исключительная

принципиальность, сознание своей особой ответственности за судьбу Родины, личное мужество, а также чисто стратегические соображения, чем в совокупности и руководствовался в тот момент Сталин, предотвратили паническое бегство командующего Западным фронтом и фактический развал фронта. По свидетельству личного шофёра Сталина — **А. Кривченко** — именно в те дни Сталин и сказал: **«Остаюсь в Москве, с русским народом»!** Более того. В те же дни Сталин ясно сказал, **что если немцы и войдут в Москву, то только через его труп!**

* * *

В этой связи весьма любопытен такой факт. На заседании Президиума Российской академии наук 16 ноября 1999 г. член-корреспондент РАН Н. Н. Шмелёв говорил: «Когда я был молодым человеком, то случайно узнал из двух источников, что по личному распоряжению Хрущёва уничтожена одна бумажка. Потом покойный академик А. М. Деборин подтвердил, что такая бумажка была и он держал ее в руках. Бумажка — это постановление Политбюро ЦК от 16 октября 1941 г. о сдаче Москвы, где были подписи всех членов Политбюро, включая и Н. С. Хрущёва, **не было лишь одной подписи — Иосифа Виссарионовича Сталина. Он не подписал эту бумагу.**»

* * *

Покойный ныне публицист Феликс Чуев был также и хорошим поэтом. Его перу принадлежит пронзительное стихотворение, связанное именно с этими событиями:

Уже послы живут в тылу глубоком,
Уже в Москве наркомов не видать,
И панцирные армии фон Бока
На Химки продолжают наступать.
Решают в штабе Западного фронта —
Поставить штаб восточнее Москвы,
И солнце раной русского народа
Горит среди осенней синевы...
Уже в Москве ответственные лица

Не понимают только одного:
Когда же Сам уедет из столицы —
Но как спросить об этом Самого?
Да, как спросить? Вопрос предельно важен,
Такой, что не отложишь на потом:
— Когда отправить полк охраны Вашей
На Куйбышев? Состав полка уже готов.
Дрожали стёкла в грохоте воздушном,
Сверкало в Александровском саду...
Сказал спокойно: — Если будет нужно,
Я этот полк в атаку поведу.

* * *

Что же до того, что-де Сталин якобы планировал удрать из Москвы в октябре 1941 г., то миф об этом был запущен ещё Геббельсом. Зачем — понятно. Но вот зачем на одну доску с Геббельсом полезли советские писатели — М. Паджев в книге «Через всю войну» и вслед за ним П. Проскурин в романе «Имя твоё» — вопрос, конечно, интересный. Потому как наврали они с три короба. Что-де Сталин приехал в Рогожско-Симоновский тупик, где стоял специальный поезд, и в тяжелых раздумьях два часа ходил по платформе, размышляя ехать ему в Куйбышев или остаться в Москве? Красиво умели брехать советские писатели — прямо-таки, как доктор Геббельс. А что в действительности-то?

А в действительности было следующее. По свидетельству сотрудников личной охраны Сталина — А. Рыбина, П. Лозгачева, А. Белехова, П. Шитоха, В. Круташева, С. Кашеварова, В. Тукова и других — специальный поезд и в самом-то деле был заранее подготовлен. Ничего сверхъестественного в этом нет. Меры безопасности руководителя государства должны быть всеобъемлющие и предприниматься заранее. Однако Сталин туда не приезжал, поезда этого не видел и по платформе не расхаживал, тем более что ее там и не было. Более того. Случайно заметив, что комендант дачи в Семеновском — С. Соловов — перевозит куда-то вещи с дачи, Сталин дал ему нагоняй и сказал: **«Никакой эвакуации не будет, остаемся здесь до победы».**

Кроме того, для Сталина был подготовлен также специальный пассажирский самолет «Дуглас» и звено истребителей для охраны в полете. Самолёты стояли под особой охраной НКВД на аэродроме имени Фрунзе. Однако Сталин и туда ни разу не приезжал.

Несмотря на весь риск, Сталин прекрасно понимал значение фактора своего пребывания как руководителя государства в столице для стойкости фронта и вообще устойчивости всего государства. Ведь некоторые представители, например, творческой интеллигенции уже мастерили себе парадные платья, чтобы в праздничных нарядах встретить гитлеровских ублюдков. Об этом рассказывала наша выдающаяся балерина М. Плисецкая в интервью знаменитому А. Караулову в 2005 г. Но как только стало известно, что Сталин никуда не уехал, многие стали отказываться от эвакуации. К примеру, великий русский певец, солист Большого театра С. Я. Лемешев так и заявил: «А почему я, собственно, должен ехать в Куйбышев, когда Сталин находится в Москве? Нам надо здесь помогать фронту, открывать наш театр, а не стремиться в тыл».

Сталин остался в Москве — значит, Москва выстоит! Все прекрасно поняли, что это означает, — Победа действительно будет за нами!

Миф № 43. Рихард Зорге спас Москву, Сталин злоумышленно не спас его, так как не желал иметь свидетеля своих промахов

Миф вызревал, начиная с 1964 г., в течение 40 с лишним лет. Как таковой оформился уже на наших глазах. Ряд современных, чином говорящих голов освобожденные от ума, чести, порядочности и элементарного знания «демократических» историков и журналистов часто используют его в своих ужасных сказках о нехорошем Сталине, которыми периодически устрашают народ. **«Владыка журнализм! Глупец, которому дано при помощи столбцов дурачить по утрам три тысячи глупцов!» — говаривал ещё Альфред Мюссе.**

Последний раз в 21 ч. 35 мин. 18 ноября 2006 г. этим мифом устрашал весь народ не лишенный внешнего лоска, то ли полумосковский, то ли полулондонский денди **Алексей Константинович Пушкив** — ведущий еженедельной программы **«Постскриптум»** на канале **ТВЦ**. В указанное время А. К. Пушкив выпустил в телеэфир, нет, не материал некоего Артёма Широкова и даже не несусветную ложь, а просто гнусную фальсификацию с комментариями двух историков — Валентина Фалина и зоологического антисталиниста Роя Медведева. И называлась эта фальсификация **«Почему Сталин не спас Зорге?»** Вот текст этой передачи^[134]: «7 ноября на Красной площади состоялся торжественный парад в память о 65-й годовщине знаменитого парада 1941 года. С того парада, как мы помним, солдаты уходили прямо на фронт. Тогда ценой колоссальных потерь советские войска остановили наступление гитлеровцев. И, хотя история не имеет сослагательного наклонения, тем не менее, многие до сих пор задаются вопросом, а можно ли было предотвратить эти жертвы под Москвой, и вообще тотальное отступление наших войск после 22 июня?

Или, по крайней мере, остановить врага раньше? И почему после начала германской агрессии Сталин заперся у себя в кабинете и почти ни с кем не общался несколько дней? И почему позже Сталин ничего не сделал для спасения арестованного в Японии разведчика Рихарда Зорге, который не раз предупреждал Москву о готовящемся нападении? Обо всем этом в материале Артёма Широкова.

Генсек ВКП(б) Иосиф Сталин и советский разведчик, работавший в Японии, Рихард Зорге, никогда не встречались и даже не были знакомы лично. Однако драма, разыгравшаяся между этими людьми, привела к гибели не только самого Зорге, но и трагическим образом непосредственно повлияла на ход мировой истории. Главная загадка этой драмы, почему Сталин не поверил сообщениям Зорге о том, что Германия нападет на Советский Союз именно 22 июня 1941 г.?

Одну из причин историки связывают с личностью бывшего руководителя разведуправления Советского Союза Яна Берзина. В 1938 г. он был арестован в ходе сталинских репрессий, и многие люди, связанные с ним, в том числе и Зорге, тоже попали под подозрение. Зорге был человеком Берзина. Он его направлял на работу в Шанхай, потом в Японию. Берзин работал на военную разведку более 10 лет. И когда Берзин был арестован, то все, кого Берзин вел как наиболее важных агентов, естественно, попали под подозрение. Берзину приписывали, что он троцкист, в троцкисты был записан и Зорге. Перед самой войной Зорге был вызван в Москву, однако, опасаясь ареста, он проигнорировал этот вызов. После этого, по некоторой информации, Сталин вообще запретил класть донесения от Зорге ему на стол. Однако Зорге продолжал передавать донесения, и советская разведка, не афишируя этого, анализировала их наравне со всеми другими. Между тем к середине весны 1941 года по разным каналам было получено более 300 сообщений о планах нападения Германии на Советский Союз. Была среди них и откровенная дезинформация. При этом в большинстве донесений, в том числе приходивших от Зорге, фигурировала дата 15 мая. Однако восстание в Югославии сильно затормозило германскую военную машину, и Гитлер был вынужден сменить план „Барбаросса“, чтобы не оставлять у себя в тылу мятежные Балканы. Это до некоторой степени спутало карты Гитлеру, но в еще более сложное положение поставило Сталина.

Не только Зорге, но и сообщения из Германии говорили: 15 мая, 15 мая, эти цифры доминировали. И по всем анализам, 15 мая было как бы крайним сроком для возможного блицкрига. Потому что, от 15 мая,

допустим, до 15 октября, эти месяцы могли быть важными для Гитлера. Сухое время, весна, посев уже завершен. Гитлер так прямо говорил, пусть они посеют, а мы урожай будем собирать для Германии. Но 15 мая ничего не произошло. И 20 мая ничего не произошло, и 10 июня ничего не произошло. Что же вы мне говорите, мог сказать Сталин разведчикам. Возможно, именно поэтому новую дату, 22 июня, Сталин воспринял как очередную дезинформацию. Учтем также и то, что, по данным советской разведки, Германия была не готова к длительной войне с Советским Союзом. Даже образцы смазки для немецких автоматов и топливо для танков замерзали уже при незначительных морозах. Германский Генштаб даже не отдал приказ шить теплые тулупы для немецких солдат. Поверить же в то, что СССР будет повержен всего за 3–4 месяца, мог только сумасшедший. Или Адольф Гитлер.

Анализ всех сил, которые были у немцев, и силы большие, более 3 миллионов подготовленной армии, но ни по танкам, ни по артиллерии, ни по самолетам немцы не имели преимущества. По сухопутным силам они почти не имели преимущества. С точки зрения военной стратегии, военной теории у немцев не было достаточно сил, чтобы вести войну против такой страны, как Советский Союз. Нужно 2–3-кратное превосходство, чтобы вести наступление. Сталин не оценил авантюризма Гитлера. Он не понял, что Гитлер авантюрист, что он идет, не блефует, а идет на смертельно опасный для него самого шаг.

Таким образом, недооценка Гитлера стала главной ошибкой Сталина. Есть версия, что именно этот просчет мучил Сталина больше всего. И именно этим объясняется его полное молчание в первые дни после германской агрессии. Даже о начале войны советскому народу был вынужден сообщать Молотов. Сталин же, подавленный тем, что Гитлер его переиграл, закрылся у себя на ближней даче. Когда к нему пришла делегация Политбюро и потребовала, чтобы он брал бразды правления в свои руки, то, по оценке некоторых, они застали Сталина в растерянности, и даже якобы был страх в его глазах, мол, не арестуют ли его за все преступления и упущения, которые были совершены им накануне войны, которые привели к такой трагедии.

Если бы Сталин был более адекватен, если он был бы более уверен в себе, то не было бы такой ситуации, которая сложилась в первую неделю войны, потому что все нити власти стекались к Сталину. Никто не мог решать, командного пункта еще не было, Ставки еще не было. Не было организовано по-настоящему управление войсками. Только 3 июля Сталин пришел в себя и впервые после начала войны лично обратился к стране по

радио. Однако время было упущено. Это позволило немцам глубоко продвинуться вглубь нашей территории. К осени 1941 г. гитлеровцы подошли вплотную к Москве. При этом с Востока Советскому Союзу могла угрожать союзница Германии — Япония. О серьезности этой угрозы можно судить по телеграмме, которую 15 октября 1941 г. американский президент Рузвельт отправил Черчиллю: „Я думаю, что Япония поворачивает на Север. Нам с вами гарантирована 2-месячная передышка“. В таких условиях Сталин неожиданно вспомнил о Зорге и вновь проявил интерес к его донесениям.

Зорге сделал великое дело, сообщив точную, проверенную информацию о том, что Япония не нападет на Советский Союз. Это было чрезвычайно важно Сталину и стране в сентябре — октябре 1941 г. И в разведуправлении, проанализировав, пришли к выводу, что Зорге абсолютно прав, что Япония не будет нападать на Советский Союз и что, таким образом, Советский Союз может снять до 30 %, а потом и 50 % дивизий, которые были размещены, а это было около миллиона человек, на Дальнем Востоке. И хорошо подготовленные, вооруженные дивизии вступили в бой под Москвой как раз в эти дни.

Без сомнения, в ноябре 1941 г. это помогло переломить ход войны. И в этом главный подвиг Зорге. Однако вскоре после этого японцы вычислили его и арестовали. И здесь возникает другой вопрос: почему Сталин даже не попытался спасти разведчика? Ведь три года Зорге сидел в японской тюрьме. За это время Япония несколько раз доводила до сведения Москвы предложения обменять его на некоторых японских разведчиков, сидевших в советских тюрьмах. Однако всякий раз из СССР приходил один и тот же ответ: человек по имени Зорге нам неизвестен. Последняя попытка была предпринята японцами 5 ноября 44-го, когда был отдан приказ привести смертный приговор Зорге в исполнение. Но Москва опять промолчала. Спустя два дня Рихарда Зорге повесили. Так была перевернута последняя страница в отношениях Сталина и Зорге. Так было по отношению ко всем, кто мог после войны свидетельствовать, что такая тяжелая, мрачная картина нашего сопротивления немецкой агрессии в 1941 г., в 1942 г. — это вина генералиссимуса, вина главнокомандующего. Таких свидетелей Сталин в ходе всей своей жизни убирал.

Хорошо известно, что Сталин никогда не признавал собственных ошибок. А живой Рихард Зорге был бы постоянным напоминанием Сталину о его самой крупной политической ошибке за всю историю его руководства Советским Союзом. Да, Сталин не терпел тех, кто был или

мог быть ему живым укором. Таков главный вывод этого экскурса в психологию вождя».

Как видите, в этой передаче миф на мифе и мифом погонял. В передаче использовано сразу несколько мифов. Часть из них уже была проанализирована выше.

Тем не менее об одном следует сказать отдельно. Это миф о том, что Зорге не доверяли. Миф возник на волне гипертрофированного восхищения подвигом Зорге еще в 1964 г. после показа французского фильма «**Кто вы, доктор Зорге?**». От хрущёвской пропаганды иного ожидать не приходилось. ГРУ же со своей стороны тоже не могло еще в то время расшифровывать все, что было связано с Зорге. Да и, если честно, по сию пору не намерено открывать все карты, что в общем-то объяснимо. Разведка есть разведка. Даже спустя десятилетия не обо всем можно говорить. Тем не менее из того, что официально известно в настоящее время, можно сделать вполне обоснованный вывод. Причина недоверия к Зорге и его информации кроется в контрразведывательной составляющей разведывательной миссии Р. Зорге в Японии. Обычно такие детали не учитывают. Тем более когда ставится задача покрепче облаять Сталина. Ведь куда приятней рассуждать о непонятном и незаслуженно игнорировавшемся легендарном разведчике, геополитике, выдающемся ученом-японисте (кстати, и синологе тоже). Однако никто и не собирается покушаться на выдающиеся таланты этого незаурядного человека. Но спустя шестьдесят с лишним лет со дня его гибели в японских застенках, очевидно, пора уже трезво посмотреть и на теневые стороны его разведывательной деятельности. А они, к глубокому сожалению, таковы, что, еще не придя в советскую военную разведку, Р. Зорге уже был на примете... в британской разведке. Впервые с британскими спецслужбами он «познакомился» ещё в 1929 г., во время пребывания в Англии по линии Коминтерна, где контактировал с представителями Англо-русского комитета профсоюзов, который, как известно, весной 1929 г. провел всеобщую забастовку протеста против политики правительства. Зорге был задержан британской полицией. Это сыграло решающую роль, и после двукратного откладывания решения о том, где ему надлежит работать, 16 августа 1929 г. его исключили из списка работников Западно-Европейского бюро Коминтерна и откомандировали в распоряжение ЦК ВКП(б). Именно в это время он оказывается в советской военной разведке. Свыше сорока лет считалось, что в том заслуга тогдашнего шефа ГРУ — Я. Берзина. Сейчас с документальной точностью установлено, наконец, что в советскую военную разведку Зорге

напросился сам, причем с конкретной программой деятельности... по Китаю!? Рано или поздно, но это обстоятельство должно было сыграть свою роль. Главным образом негативную...

Произошло все это в Англии, где Зорге с помощью своей первой жены — Кристины — познакомился с резидентом ГРУ в Германии Константином Михайловичем Басовым. coll_2 — Аболтынь Ян Янович. В те годы разведка против Англии велась также и с территории Германии. Письмами от 9 и 16 сентября 1929 г. Басов сообщил в Центр не только о необходимости привлечения Зорге к разведывательной работе, но и изложил целую программу его использования в Китае, автором которой был сам Р. Зорге. Предложение было принято, и вскоре Зорге был уже в Китае.

И едва ли не с порога опять попал если и не полностью «под колпак» британской разведки, то, по крайней мере, под пристальное ее наблюдение. Дело в том, что среди его ближайших друзей в Китае была знаменитая в те годы левая по своим взглядам американская журналистка — Агнесс Смедли. Именно она в немалой степени способствовала разведывательным успехам Зорге в Китае. Причем, и это надо прямо указать, на знакомство и установление с ней дружественных отношений Зорге был ориентирован непосредственно руководством ГРУ, которое почему-то игнорировало тот факт, что Агнесс Смедли давно находилась под очень пристальным вниманием британской разведки — как центрального аппарата, так и регионального подразделения в лице ее Индийского бюро. Потому что она была сильно замешана в левых интригах с индийскими националистами в Германии, где многие из них искали не только сочувствия, но и поддержки. А Смедли, которая наряду с сотрудничеством с американскими печатными СМИ, работала и на ряд германских газет. Под конец 20-х гг. интересы А. Смедли сместились на Китай, где она также установила серьезные связи с антиколониальным подпольем, в том числе и в зоне британского влияния. И опять угодила под пристальное внимание резидентуры британской разведки. В одной из своих первых корреспонденции из Китая она сама описала ситуацию вокруг нее, как ей чётко объяснили её же коллеги журналисты: **«На юге (Китая. — А.М.) особенно сильна британская разведка. Можете быть уверены, что ей точно известно, когда вы прибыли в Китай, и всё остальное о вас тоже, вплоть до того, как часто вы меняете нижнее бельё»**. У британской разведки в Китае действительно были колоссальные возможности, и все, что было связано с А. Смедли, плотным потоком оседало в досье на нее. Зорге же быстро установил

тесные отношения с А. Смедли в Китае и, абсолютно не скрывая, контактировал с ней. Британская разведка имела все основания усматривать за этим не только творческим союзом двух талантливых журналистов некое проявление германо-американского содействия Советам в антибританской деятельности на китайском плацдарме. В данном случае следует иметь в виду, что и А. Смедли, и Р. Зорге уже тогда активно сотрудничали со знаменитым журналом **«Zeitschrift fur Geopolitik»** К. Хаусхофера. К тому же Зорге работал под своим настоящим именем и, следовательно, установить, что ранее задерживавшийся в Англии известный функционер Коминтерна и активист германской компартии Рихард Зорге и германский журналист в Китае Рихард Зорге — одно и то же лицо — не представляло особого труда. В Германии у британской разведки также была нехилая агентура, особенно в полицейских органах, тем более что из-за своей деятельности в Коминтерне он стал объектом особого внимания и полиции Веймарской Германии. Из-за совокупности этих обстоятельств уже в период китайской командировки Зорге находился под пристальным наблюдением британской разведки. Между тем Великобритания крайне нервно воспринимала любые шаги СССР, Коминтерна и США на китайском направлении и вообще на азиатском азимуте. А Зорге, кстати сказать, несмотря на то, что дистанцировался от Коминтерна, один раз в Китае все же был вовлечен в деятельность бывших соратников по партийному подполью в связи с делом Ноуленса (Рудника), что поставило его на грань провала, тем более что даже руководство службы безопасности компартии Китая и то проведало о его разведывательной миссии и даже о его статусе резидента!? Более того. Бросалось в глаза британской разведке и такое обстоятельство. Её данные свидетельствовали, что на китайском плацдарме сосредотачиваются как громадные силы Коминтерна, советской разведки и дипломатии, так и просоветски настроенные представители Германии. Особую тревогу вызывали данные о том, что это представители ее военных кругов во главе с генералом Гансом фон Сектом, который в то время являлся германским военным советником у Чан Кайши. Между тем Г. фон Сект являлся «отцом-основателем» тайного советско-германского военного и военно-технического сотрудничества, в недрах которого впоследствии вызрел и тройственный заговор по оси Берлин — Москва — Токио с участием прежде всего генералов.

В свете известных геополитических страхов Великобритании насчет континентального блока, в том числе и с участием Китая, нетрудно представить себе те далеко идущие выводы, которые, очевидно, и сделала

британская разведка из этих фактов. Она тем более не могла не сделать далеко идущих выводов, если учесть, что в Китае Зорге появился под руководством лица, издавна хорошо знакомого как британским спецслужбам, так и впоследствии контрразведкам многих стран, в том числе и нанкинского правительства — Улановского Александра Петровича (настоящие Ф.И.О. — Хаскелевич Израиль). Бывший анархист Хаскелевич ещё до революции бежал из ссылки в Туруханском крае за границу и более двух лет провел в Англии, Франции и Германии. В начале 20-х гг. работал разведчиком-нелегалом в Германии. Затем, вплоть до 1928 г., в Профинтерне, в качестве представителя которого побывал в командировках в Германии и Китае, и везде «засветился». С 1928 г. вновь в военной разведке. При выезде в Китай в качестве резидента и куратора Зорге очень быстро в очередной раз провалился и вынужден был покинуть страну уже в 1930 г. В том же году был направлен резидентом в Германию, где также быстро провалился. Хаскелевич очень хорошо был известен британским спецслужбам. И в период работы Зорге в Японии, куда он уезжал, обреченно зная, что бритты «сидят» у него «на хвосте» (он сам об этом говорил), Хаскелевич в очередной раз, но уже по-крупному «засветил» Зорге во время своего очередного провала в Дании, вошедшего в историю ГРУ как копенгагенский.

Когда Зорге в срочном порядке был отозван из Китая, он выдвинул новую идею — направить его в Японию в качестве журналиста и опять под своим же именем. Почему?! Почему эта его идея должна была совпасть с началом попыток Троцкого и антисталинской оппозиции установить контакты как с приведенными к власти в Германии нацистами, так и с представителями Японии?! Почему эта идея должна была совпасть с первыми попытками отца и сына Хаусхоферов установить союзнические отношения между Германией и Японией теперь уже на государственном уровне?! Ведь дорогу к будущей оси «Берлин — Токио» ещё в 1933 г. стал торить именно сын Хаусхофера — Альбрехт, с которым Зорге был близко знаком. Но вот ведь какое дело — с одной стороны, А. Хаусхофер был доверенным лицом самого Рудольфа Гесса. С другой же, Альбрехт Хаусхофер впоследствии стал активистом оппозиционной Гитлеру группировки **Mittwochsgesellschaft**, в которую входили многие высшие правительственные чиновники, дипломаты, генералы (в частности, генерал Бек), представители научной интеллигенции и клерикальных, преимущественно католических, кругов.^[135] Именно на эти силы, в том числе и на Р. Гесса, и пыталась выйти вдохновляемая Троцким антисталинская оппозиция. К слову сказать, ещё с коминтерновских

времен Зорге был весьма близок с некоторыми ее лидерами, в частности с Бухариным и Радеком. Почему при таких обстоятельствах при выезде в Японию Зорге был остро сориентирован на установление отношений с формально малоизвестным помощником военного атташе Германии Ойгеном Оттом?! Ведь в тот период Отт мог представлять интерес не столько в указанной выше ипостаси, сколько как ближайший помощник последнего догитлеровского рейхсканцлера генерала К. фон Шлейхера, выполнявший в недавнем тогда прошлом функции особо доверенного связника между Шлейхером и Гитлером. Более того. В свое время Ойген Отт был одним из ближайших помощников генерала Ганса фон Секта, при котором и начиналось сотрудничество двух армий. Почему Зорге добивался получения рекомендательного письма именно к нему, в чем ему помог друг Отта — ведущий автор германской газеты **«Tägliche Rundschau»** д-р У. Зеллер, о чем и о ком еще надо было знать, чтобы обратиться с такой просьбой?! Прежде всего, откуда это знание?! Более того, после того как Шлейхер вынужден был уйти в отставку с поста рейхсканцлера, Отта попросту сослали в Японию на очень незавидную должность и в таком случае спрашивается, зачем он мог понадобиться до такой степени, что Зорге добивался у д-ра Зеллера рекомендательного письма лично к Отту?!

Прибыв в Японию под своим именем, Зорге опять оказался под пристальным вниманием британской разведки, тем более что одним из его близких друзей стал британский военный атташе в Японии, генерал-майор британской армии Фрэнсис Стюарт Пигготт. Кроме того, Зорге продолжил интенсивное сотрудничество со знаменитым и влиятельным в международных кругах журналом **«Zeitschrift für Geopolitik»**, где публиковал свои статьи о Японии, вызывавшие серьезный интерес во всем мире. Как корреспондент самого К. Хаусхофера и его журнала **«Zeitschrift für Geopolitik»**, Зорге тем более привлёк внимание к своей персоне. Самым главным агентом Зорге в Японии стал **Ходзуми Одзаки**, который ранее также «засветился» перед британской разведкой своей близостью с Агнесс Смедли ещё в Китае (не исключено, что не без содействия бриттов Одзаки ещё в Китае арестовывался японскими спецслужбами). Как авторитетный специалист по Китаю, Ходзуми Одзаки по возвращении в Японию достаточно быстро сблизился с принцем Коноэ. А когда ради последнего было создано **Общество Сёва** — стал одним из его членов.

В 1935 г. в Копенгагене в очередной раз с колоссальным треском провалился Хаскелевич-Улановский. Датской контрразведке он,

естественно, и даром был не нужен — арестовали, промурыжили, выгнали и всё. Однако все дело в том, что Дания — это старинная, ещё со времен Первой мировой войны «вотчина» британской разведки. И уж она-то на этом провале поживилась, тем более что попался её старый знакомый — Хаскелевич. Естественно, в силу жестких законов разведки Центр принял решение об отзыве Зорге из Японии. Обычно его приезд в СССР в 1935 г. представляют как вызов для отчета о проделанной на первом этапе легализации работе, а также для знакомства с новым шефом военной разведки — Соломоном Урицким. Внешне все оно так и выглядело, но действительная причина его отзыва — это очередной грандиозный провал хорошо знавшего Зорге Хаскелевича. Он провалился 19 февраля 1935 г., а к лету Р. Зорге окружным путем прибыл в Москву. Однако вызов Зорге в Москву после провала Хаскелевича стал фактическим подтверждением того, что старый знакомый британской разведки — Р. Зорге — находится в Японии по заданию советской разведки. При всем том, что его отъезд, естественно, был соответствующе легендирован, тем не менее совпадение по времени да при условии, что бритты его знали, автоматически давало серьезные основания для убежденности в том, что он отозван по указанию из Москвы из-за провала Улановского-Хаскелевича. И точно так же возвращение Зорге в Японию вызвало у британской разведки очередной прилив подозрений. Что советская военная разведка далеко не спроста и не только ради разведывательных целей вертится в Японии вокруг германского посольства (кстати, в это время послом Германии в Японии был Дирксен, занимавший перед этим назначением аналогичный пост в Москве), военного атташе Германии О. Отта и советника самого принца Коноэ. Именно не спроста, потому как в это время британская разведка по нарастающей получала агентурную и иную информацию о шашнях внутренней антисталинской оппозиции как с представителями Германии, так и Японии. Естественно, что ход мыслей в ее выводах был предрешен — она откровенно усмотрела в этом попытку под вывеской разведывательной деятельности реализовать основной замысел военно-геополитического тройственного заговора. К этому британскую разведку обязывала и информация, которая поступала из Голландии, где под ее «колпаком» оказался резидент советской разведки — уже упоминавшийся выше Кривицкий, который вошел в тесный контакт с германскими заговорщиками в кругу приближенных к бывшему германскому кайзеру. Ни одна разведка не рассматривает такие данные как случайность, тем более британская. Потому как получалось, что на плечевых концах

тройственного заговора, грозившего трансформироваться в страшивший Великобританию континентальный блок, плотно висели представители советской военной разведки. Если вкратце резюмировать вышеизложенное, то выходит, что фигура хорошо известного британской разведке Рихарда Зорге стала чем-то вроде «меченого атома». Особенно это стало характерно, когда и британская разведка пронюхала о ведущихся между Берлином и Токио секретных переговорах насчет заключения Антикоминтерновского пакта, который в первую очередь был направлен не столько против Коминтерна и СССР, сколько против англосаксов.

Если исходить из собственноручных показаний Зорге в японской контрразведке, его главное задание в Японии состояло в том, чтобы **«отвести угрозу войны между СССР и Японией»**. Однако такое задание не является сугубо разведывательным. Оно выходит далеко за рамки сугубо разведывательной миссии. Это задание на создание условий для оказания массированного политического влияния в выгодном для СССР направлении. Причем на основе использования прямо на месте добытой разведывательной информации. **То есть разведывательная миссия Зорге в Японии изначально преследовала цели влияния на политику Японии!** Результат это дало только в 1941 г. А до этого за кулисами цели **«отвести угрозу войны между Японией и СССР»** достаточно легко было вести и иную работу по оказанию влияния — например, в рамках тройственного заговора. **Тоже ведь «отвести войну»!** Очевидно, не случайно поэтому, что, по свидетельству специалистов ГРУ, **«план организации резидентуры в Токио (1933), определяющий цели создания и общие задачи резидентуры, излагающий предварительную схему ее организации и перечень намечаемых оргмероприятий, не был зафиксирован каким-либо специальным документом»!** Проще говоря, как ни странно, не сохранилось никаких специальных документов, фиксирующих цели создания, общие задачи и план организации токийской резидентуры Зорге. А ведь это просто немыслимо! Тем более что разработкой операции **«Рамзай»** руководил лично начальник военной разведки Я. Берзин. Значит, в разведывательной миссии Зорге в Японии, по меньшей мере, было нечто такое, чего даже Берзин не захотел доверять бумаге вопреки всем правилам планирования и проведения разведывательных операций. Так вот и спрашивается, что же это должно было быть, если даже сам шеф военной разведки Я. К. Берзин был репрессирован в рамках дела о военном заговоре, а Зорге попал под долгосрочный прессинг недоверия со стороны Москвы?!

Кстати говоря, с 1932 г. военную разведку курировал не кто иной, как будущий подельник Тухачевского — Ян Гамарник.

Как это ни странно, но ответ на поставленный вопрос давно лежит на поверхности — он сосредоточен в самом названии операции и псевдониме Зорге в период работы в Японии. Ведь что такое «Рамзай»?! Это слегка искаженная фамилия основателя (современного) обряда и идеологии шотландского масонства Эндрю Майкла Рамзея (иногда переводят как Рамсей; 1684–1743 гг.) Это одна из уникальнейших фигур в истории (современного) масонства первой половины XVIII века. Операция, которую он в свое время провел на масонской стезе, уникальна именно тем, что он длительное время работал как двойной и даже тройной агент. С одной стороны, втерся в доверие английским и французским якобитам, с другой — сумел добиться статуса доверенного лица регента Франции Филиппа Орлеанского (он ему даже пенсию пожаловал и возвел в ранг кавалера ордена св. Лазаря), постепенно переориентировав его с конфронтации с Англией на сотрудничество с Лондоном. При этом один из секретов Полишинеля его успехов на этой ниве заключался в том, что он сначала превратился из Павла в Савла, то есть из протестантов перешел в католичество, а затем, по возвращении в Англию, повторил эту же операцию в обратном направлении. То есть из Савла вновь превратился в Павла, правда, формально не возвратившись в протестантизм, и оставаясь католиком, получил столь мощнейшую закулисную поддержку, что был удостоен степени доктора гражданского права в Оксфорде, что для католика в начале XVIII века просто немыслимое дело. История Рамзея хорошо известна спецслужбам.

Так вот в том-то все и дело, что аналогия с операцией «Рамзай» едва ли не полная. Зорге ведь тоже сначала из Павла превратился в Савла, то есть из известного коммуниста «превратился» в «заядлого нациста». И «оседлал» каналы важнейшей информации между Берлином и Токио — основными тогда противниками СССР, но в то же время и основными потенциальными партнерами по тройственному заговору германских, советских и японских генералов и евразийцев, в число которых с советской стороны входили многие видные представители антисталинской оппозиции — Бухарин, Радек и т. д.

Естественно, что со временем неизбежно настала ситуация, когда Зорге и верили, и не верили одновременно. Иногда просто верили или просто не верили, а затем, после 1937 г., настало время, когда ему перестали верить уже с большим смыслом. В духе 1937 года. Потому что все, что было сказано выше, едва ли не мгновенно сложилось один к

одному. В такой ситуации любая разведка начинает косо смотреть на своего сотрудника или агента. Ничего не поделаешь, законы разведки, увы, более чем суровы. К тому же следует учесть, что с разрешения руководства разведки Зорге пошел на вербовку абверу. Рано или поздно, но и это тоже должно было сыграть злую шутку. Ведь автоматически возникает вопрос — а кому он в первую очередь сообщает добытые сведения?! Не говоря уже о том, что тут же маячит и другой вопрос — а все ли он сообщает в Центр?!

Что касается его роли перед войной, то здесь необходимо сказать следующее. Он не сыграл какой-либо особой роли в определении времени и особенно даты нападения, сколь это ни печально для сильно укоренившейся под воздействием массовой пропаганды легенды. Не сыграл потому, что постоянно находился в зоне усиленной дезинформации германского командования. Это не его вина. Но нужно же ясно понимать, что одним из главных каналов распространения дезинформации накануне войны были германские посольства за рубежом. А Зорге и был тесно связан с германским посольством в Токио. И так или иначе, но он поглощал ту информацию, которая становилась ему известной в посольстве. При этом следует иметь в виду, что и германское посольство в Токио также абсолютно несознательно потчевало его дезинформацией. Посольские работники, включая самого посла Ойгена Отта, сообщали ему только то, о чем их информировал Берлин. А Берлин-то сам гнал «дезу», не предупреждая даже посла, с которым и дружил Зорге. И в том невероятном потоке дезинформации даже такому сильному уму, как у Зорге, было не под силу сразу отделить зерна истины от плевел. Именно по этой причине он несколько раз сообщал дезинформационные сведения о дате нападения. Когда же разведчик и так находится под подозрением, то любое его не подтвердившееся сообщение автоматически приводит к усилению подозрений в том, что он дезинформирует, чуть ли не сознательно. Увы, это жестокая реальность разведки, которую надо понимать. И нужно время, обстоятельства и факты, которые смогут переломить такое отношение Центра к разведчику. Да и, если уж совсем откровенно, непревзойденная сила Зорге как разведчика-аналитика, исследователя и геополитика заключалась не в способности ежедневно добывать ту или иную информацию, хотя он постоянно и был занят этим тоже, а в интеллектуальной способности осуществлять глубочайшие анализы ситуации в той или иной области интересов Москвы на Дальнем Востоке. Тут он был просто бесподобен. Его разведывательно-геополитические анализы до сих пор являются непревзойденными

образцами высочайшей аналитической работы. Достаточно почитать статьи, которые он опубликовал в журнале Хаусхофера, чтобы немедленно согласиться с этим.

В то же время следует иметь в виду, что у Зорге была склонность в некоторых ситуациях ощущать себя человеком мира, а не только сотрудником советской военной разведки. Увы, то были чрезвычайно опасные в разведке издержки психологии Коминтерна. Так вот в силу этой, иногда прорывавшейся наружу, склонности в первом полугодии 1941 г. Зорге неосторожно «слил» информацию о грядущих агрессивных планах Японии по отношению к США и Англии на Дальнем Востоке. Британский исследователь Роберт Ваймант в книге «Сталинский разведчик Рихард Зорге и его токийская сеть» (1995) отмечал: **«С широкой стратегической точки зрения Зорге считал возможным предупредить западные демократии об агрессивных замыслах Японии. В этих целях он организовал утечки информации Робэру Гиллану из агентства „Гавас“ и Джозефу Ньюмену из „Геральд Трибюн“ (здесь не названа ещё одна фамилия — Гарольда О. Томпсона из агентства Юнайтед Пресс. — А.М.). Он решил передавать информацию не только в Москву, но и другим противникам нацистской Германии, разделявшим его стремление уничтожить гитлеризм».**

Первый «слив» информации об агрессивных замыслах Японии был осуществлен аккредитованному в Токио корреспонденту американского агентства Юнайтед Пресс Гарольду О. Томпсону в первом полугодии 1941 г. 23 апреля 1965 г. Томпсон письменно подтвердил это. Поскольку мощной американской разведки как таковой в то время еще не существовало — УСС и ЦРУ появятся позже, — Томпсон передал эту информацию в посольство США в Токио. Тем более что «слив» информации сопровождался просьбой довести ее до сведения соответствующих официальных кругов США и Великобритании. Посольство, в свою очередь, отбило соответствующую депешу в Госдеп, причём указало источник информации. Так принято. И вот тут-то круг замкнулся. В дальневосточном департаменте Госдепа США в первом полугодии 1941 г. имелся солидный агент разведки Лубянки, который информировал об очень многом. Естественно, информация пошла и в Москву. А когда уже в первопрестольной разобрались, кто кому чего «слил», то, естественно, прилива доверия к Зорге это не вызвало. И вот по какой причине. Если на языке «по-английски демократически мыслящего» Роберта Вайманта деяние Зорге охарактеризовано выпендренно, но «с

широкой стратегической точки зрения», то с узкопрофессиональной и единственно приемлемой в данном случае точки зрения разведки это называется не санкционированное Центром разглашение добытой разведывательной информации иностранному государству. Проще говоря, какими бы благими намерениями ни руководствовались Р. Зорге и его соратник Бранко Вукелич (а именно он по заданию Зорге технологически осуществлял этот «слив»), в любом случае содеянное ими будет квалифицировано на уровне предательства и измены. И что должен был делать Центр, то есть ГРУ, когда Лубянка сообщила об этом?! Только и оставалось, что укрепиться в своих подозрениях — никакого другого варианта не было...

Так вот и спрашивается, нужно ли было Зорге идти на такой рискованный шаг, когда он и так чувствовал определенное недоверие со стороны Центра?! Едва ли в том была хоть малейшая целесообразность. Сейчас факт «слива» этой информации (а он, к слову сказать, не единственный...) пытаются выставить чуть ли не как подвиг. Ну да, ведь мы с янки теперь лобызаемся... Однако же всем тем, кто пытается усмотреть в этом нечто вроде «подвига разведчика», не грех бы уяснить одну простую истину — за такие вещи в разведке могут и «замочить», причем без особых разбирательств. Тем более в те времена. Потому как это действительно наигрубейшее нарушение правил конспирации в разведке, откровенно чреватое обоснованными обвинениями в измене и предательстве или как минимум в двойной игре. Впрочем, хрен редьки не слаще.

Что же до пальмы первенства в определении даты нападения, то в военной разведке она принадлежит мужественной Альте — Ильзе Штёбе, а также другим агентам. Но Зорге сыграл серьезную роль в определении уровня и качества осведомленности гитлеровского командования об особой уязвимости позиций советских войск у границы, чему, к слову сказать, в ГРУ не сразу поверили и потребовали объяснений. Кстати, и не доложили эту информацию Сталину. Роковая ошибка Зорге на том этапе состояла в том, что, изначально располагая такой информацией, он не сообщил ее сразу, а только по запросу ГРУ, на который ответил только 3 июля, когда было уже поздно.

Но самое главное, что сделал Зорге в ходе своей миссии в Японии, так это то, что он всё-таки **«отвёл угрозу войны между СССР и Японией»!** В немалой степени благодаря буквально филигранно ювелирным усилиям его резидентуры вектор японской агрессии был повернут на юг. За то мы и обязаны свято чтить его память! Кстати

говоря, это ныне пытаются опровергнуть. А зря, потому как никаких оснований для этого нет. Если, конечно, не считать особых лобызаний с янки в наше время... Ну, так и прежде всего на янки нам наплевать — они немало сделали в 30-х — начале 40-х годов для того, чтобы СССР подвергся нападению. Это и их работа тоже, что Гитлер был взращен, в том числе и на многомиллионные долларовые инъекции. Да и Японию упорно подзуживали к нападению на СССР. А в таких случаях, как говорится, долг платежом красен — вот и вернули мы свой должок... Что в этом может быть плохого, тем более что хотя и относительно, но обезопасили свой Дальний Восток?!

Но при этом не следует забывать следующего. В том, что без тяжелых последствий удалось перебросить войска из Сибири и Дальнего Востока для уже спланированного контрнаступления под Москвой, заслуга не только Зорге. Колоссальный вклад внесли и другие разведчики и резидентуры, не говоря уже о заслугах советской радиоразведки и криптографов, которые сумели расколоть самый тяжелый и особо защищенный код Страны Восходящего Солнца — «пурпурный».

Так что, прежде чем облаивать Сталина за якобы имевшее место недоверие к информации Зорге, надо, по меньшей мере, хотя бы в минимуме знать детали контрразведывательной подноготной его разведывательной миссии в Японии, не говоря уже о нюансах самой его разведывательной деятельности в этой стране. А они, как видите, весьма не просты.

В одной из книг участвовавшего в этой мистификации / фальсификации Валентина Фалина — бывшего советника М. С. Горбачёва по общеполитическим вопросам — **«Конфликты в Кремле»** (М., 1999, с. 92) есть упоминание знаменитого афоризма Баруха Спинозы — **«Невежество (незнание) не аргумент»**. Именно это-то и продемонстрировали как Пушкин с Широковым, так и Фалин с Медведевым. Хотя, если честно, уж кто-кто, но только не Фалин — при его-то невероятно широчайшей осведомленности об очень многих тайнах прошлого, — должен был демонстрировать такое незнание. Но даже если и не знали — будем учтивы по отношению к принципу презумпции невиновности, — так ведь могли же проконсультироваться у специалистов. Увы...

Никому из них даже и в голову-то не пришло, что, к глубокому сожалению, обстоятельства, на фоне которых произошел арест Зорге, и тем более фон последующих событий отнюдь не располагали к началу

переговоров об обмене ныне легендарного разведчика на арестованных в СССР японских шпионов. Прежде всего потому, что любая попытка начать такие переговоры была бы расценена японской стороной как предлог к сепаратным переговорам о сепаратном же перемирии и даже мире с Германией. Этим и так необоснованно попрекают Сталина даже через шесть с лишним десятилетий после окончания войны.

Зорге был арестован 18 октября 1941 г. — то есть в самый напряженный момент первого периода войны, когда на кону стояла судьба Москвы. При всей внешней жесткости нижеследующего вопроса, постарайтесь хотя бы самим себе честно ответить на него. Что было важней — вступить в переговоры с Японией об обмене разведчика, или заниматься подготовкой к обороне Москвы и контрнаступлению?! Попытайся Сталин это сделать, то получилось бы, что он вступает в сепаратные переговоры с японцами о сепаратном мире и готов сдать Германию, войска которой находились уже под Москвой. Мог ли Сталин на это пойти?! Тем более еще не наладив более или менее сносного сотрудничества в рамках едва только сложившейся, но еще достаточно хрупкой антигитлеровской коалиции. Выше уже указывалась его подлинная позиция по этим вопросам. А то, что японцы запросто представили бы дело именно таким образом — можете и не сомневаться. К тому же следует иметь в виду, что Япония могла вступить в войну, как только пала бы Москва или, по крайней мере, наметилась бы ее капитуляция. И если бы Сталин сделал хотя бы один шаг для организации переговоров о спасении Зорге, то, в сущности-то, лично он и спровоцировал бы Японию на вступление в войну. Надо ли это было Сталину?!

Далее. После 7 декабря 1941 г. Сталин тем более не мог пойти на такой шаг, так как после внезапного и вероломного нападения Японии на американскую морскую базу в Перл-Харборе в войну вступили Соединенные Штаты Америки. Соглашение же между союзниками по антигитлеровской коалиции предусматривало абсолютное запрещение каких-либо сепаратных переговоров с противником. И посмей Сталин вступить в переговоры с японцами об обмене Зорге, то японская сторона автоматически представила бы это как сепаратные переговоры о мире. И даже без такого рода усилий японцев все выглядело бы именно таким образом. Нужно ли это было Сталину, если он был заинтересован в союзнических отношениях с США, не говоря уже о том, что был заинтересован как в поставках по ленд-лизу, так и в открытии союзниками второго фронта в Европе?! Более того, не говоря о его заинтересованности

в японо-американской войне, вследствие которой любые попытки нападения Японии на СССР были нейтрализованы на корню.

Кстати, и впоследствии он не мог пойти на такой шаг из-за одного специфического аспекта американского фактора. Ведь Р. Зорге был задействован в крупномасштабной операции советской разведки по ускорению военного столкновения между Японией и США. Хотя и очень узкому кругу лиц, но в Америке это было известно, тем более что в определенной мере эта операция проводилась, особенно на последнем ее этапе, также и с учётом просьбы самого Рузвельта. Попробайся Сталин начать переговоры об обмене Зорге, то эти обстоятельства так или иначе выплзли бы на свет и тогда... впрочем, не приведи Господь. В послевоенное время Советский Союз и так обвиняли в этом.

* * *

С этим связано еще одно обстоятельство. Со времен выхода в свет мемуаров видного советского разведчика сталинских времен П. А. Судоплатова в ходу версия о том, что Зорге нарушил главную установку советской разведки — никогда не признавать разведывательной деятельности в какой-либо форме в пользу Советского Союза. В противовес профессиональному мнению профессионального разведчика ныне высказывается точка зрения о том, что-де Зорге вел себя в тюрьме правильно. **«Оказавшись в тюрьме Сугамо, Зорге с самого начала вел себя не как пойманный с поличным разведчик, а как политический деятель-коммунист, арестованный классовым врагом. А у коммунистов существовали свои правила поведения на следствии и суде: не изменять своей идеологии, не предавать своих товарищей, но по возможности использовать судебную трибуну для пропаганды коммунистических идей. И Зорге жестко следовал этому правилу»**^[136]. Мне совершенно непонятно едва скрываемое восхищение Юрия Георгиева подобным поведением Зорге. Ведь получается, что Рихард Зорге более 10 лет провел на нелегальной разведывательной деятельности, но так и не усвоил элементарных правил конспирации в разведке?! Объяснили бы, чем тут восхищаться?! Тем, что у Зорге сохранились сильные атавизмы Коминтерна?! Или тем, что Зорге захотелось — если следовать логике Ю. Георгиева — устроить нечто вроде Лейпцигского процесса Димитрова в 1933 г.?! Так, что ли, надо понимать это восхищение?! Но Коминтерн — это одно, а нелегальная

разведка — совершенно иное. Да и никто и никогда не подразумевал необходимость для Зорге выдавать своих товарищей. Зачем же на это делать такой упор?! Кстати, за него это сделал Макс Клаузен — радист резидентуры. Но дело, конечно, не только в этом. Зорге действительно был задействован в крупномасштабной операции советской разведки по ускорению военного столкновения между Японией и США. И его признание именно же коммунистической деятельности могло нанести колоссальный ущерб едва только начавшим складываться союзническим отношениям СССР с США в рамках антигитлеровской коалиции. В Америке в то время было полно всевозможных политических сил, буквально готовых сожрать президента Рузвельта даже за его робкие в то время действия в поддержку Советского Союза. А тут откровенно подозревавшийся в провоцировании вооруженного столкновения между США и Японией Зорге открыто признался в коммунистической деятельности?! Вот только этого обвинения Советскому Союзу тогда и не хватало... Да и Рузвельту тоже... Самая лучшая позиция для Зорге была бы полностью все отрицать, даже невзирая на очевидные улики — мол, сами подкинули, вот и разбирайтесь с тем, что сами подкинули. И ждать, ибо Москва и раньше никого не оставляла без помощи. Москва знала, что Зорге арестован, но ситуация войны не позволяла сразу начать переговоры о его выдаче Советскому Союзу. Уж слишком щепетильный это был вопрос в те времена...

* * *

Ситуация полной невозможности начала даже тайных переговоров об обмене Зорге сохранялась практически до самого момента его гибели на эшафоте. Дело в том, что в середине войны Сталин дал обещание союзникам после разгрома Германии выступить против Японии. Любая же попытка начать такие переговоры после такой договоренности автоматически не только дезавуировала бы перед союзниками однозначно высказанную позицию Советского Союза по этому вопросу, но и означала бы, в глазах тех же союзников, попытку сепаратных переговоров с Японией. Предвидеть крайне болезненную реакцию США, в сотрудничестве с которыми Сталин был по-прежнему заинтересован, не представляло никакого труда. А ведь японцы не раз обращались к СССР с предложениями о начале сепаратных переговоров.

На тему советско-японских и советско-американских отношений в годы войны — тьма-тьмущая прекрасных исследований. Неужели нельзя было хотя бы просто перелистать эти превосходные исследования, хотя бы мизерную часть из них, чтобы в телепередаче не опускаться до уровня махровой лжи по невежеству?!

Ведь невежество (незнание) не только не аргумент, но и не освобождает от ответственности за фальсификацию!

Миф № 44. Не генералы виноваты в Вяземской катастрофе 1941 года, а Верховный Главнокомандующий Сталин и Ставка с Генеральным штабом

Вообще-то миф затрагивает Вяземско-Брянскую оборонительную операцию 1941 г. Миф давно гуляет по информационным весям. И так и сяк его используют для доказательства якобы имевшей место бездарности Верховного Главнокомандующего. Потому как в общей сложности под Вязьмой в окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Главного командования и полевые управления четырех армий, а в Брянском котле оказалось 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков и полевые управления трех армий^[137]. Вне обоих котлов было окружено ещё 5 дивизий и 4 полка РГК. Уровень потерь не просто катастрофический, а сверхастрономический. Демографические потери — Один миллион человек, из них, по немецким данным, 688 тысяч угодили в плен. Потери военной техники и вооружений — 6 тысяч орудий и минометов, более 830 танков, о стрелковом оружии уж и не говорю. Из вяземского «котла» сумели вырваться 85 тысяч, из брянского «котла» — 23 тысячи человек. К тому же армии Брянского фронта потеряли все тяжелое вооружение и 90 % личного состава. Более того. В результате на Московском направлении образовалась 500-километровая брешь, которую нечем было прикрыть, и гитлеровцы устремились к столице. Естественно, что на кого-то надо было навесить ярлык самого виноватого. «Лучшей» кандидатуры, чем Сталин, на эту роль, «естественно», не оказалось. Он-то «помер», сиречь был убит, а его генералы да маршалы ещё были живы, и им надо же было на кого-то спихнуть ответственность, чтобы не отвечать перед современниками. Вот и спихнули...

Да, я не собираюсь оспаривать старинную истину, что за все, что происходит в армии, ответственен её Верховный Главнокомандующий. Как, впрочем, и командир в любой отдельно взятой части. Это жесткая аксиома сферы военного управления. Но, прочитав и просмотрев не одну тысячу книг и статей о войне, я, очевидно, тщетно силился

понять одну простую вещь — наши генералы и маршалы хоть за что-то согласны нести ответственность или нет?! Как где провал или катастрофа, да ещё и с такими последствиями, как Вяземский и Брянский «котлы», так «безусловно, виновата Ставка, Верховный Главнокомандующий, Генеральный штаб» и далее по списку. И лишь изредка, едва уловимым намеком сообщается, что-де с какой-то стороны к катастрофе, кажется, причастны те или иные военачальники. Зато когда речь идет о победе в какой-либо операции, то в числе причастных к ней ни Сталина, ни Ставку, ни Генеральный штаб не увидишь. Хуже того. Военачальники друг у друга вырывают решающую роль в той или иной победоносной операции. И так практически в любых мемуарах и исследованиях. Понять, кто за что отвечал, — труднее, чем в одиночку и вплавь пересечь Тихий океан туда и обратно.

Именно так обстоит дело и с этим мифом. Но вот ведь в чем все дело-то. Факты, железные факты свидетельствуют, что **ни Ставка, ни Сталин, ни Генеральный штаб не виноваты в трагедии Вяземского «котла»! Вяземско-Брянская оборонительная операция началась 2 октября 1941 г. А на основании данных разведки Ставка Верховного Главнокомандования ещё 27 сентября 1941 г. специальной директивой предупредила командующих фронтами о возможности наступления в ближайшие дни крупных сил противника на московском направлении! И что?! А ничего! Как об стенку горох. Никто из них даже и не потрудился хотя бы предположить основные направления главных ударов противника! А после войны, тем более в наше время, появляются удивительные формулировки, типа «неудачный исход вяземской операции обусловлен тем, что советское командование не сумело правильно определить направления главных ударов противника и сосредоточить на них основные силы и средства. Командующие фронта (Конева и Будённый) в ходе операции не осуществили маневр войсками на угрожаемые направления, не руководили их отходом и действиями окруженных войск»^[138]?! Как мило, дешево и сердито?! Всего лишь «неудачный исход»?! А что миллион людей настигла жуткая трагедия — это что, тоже всего лишь «неудачный исход»?! Видимо, от осознания несовершенства такой формулировки сейчас в моду вошла формулировочка следующего содержания — «хотя вина Конева за Вяземский „котёл“ вряд ли подлежит сомнению». Как бы походя — ну, виноват слегка, с кем не бывает?! Но это ещё что.**

* * *

В результате «многочисленных исследований» было установлено, что, по словам попавшего в плен генерала Лукина, правды о вяземской трагедии мы не узнаем, пока живы Конев, Будённый и причастные к этим событиям лица. Так он говорил еще при жизни. И, правда, едва только они ушли из жизни, названные им лица оказались среди виновных. Но с ещё большей силой полетели злобно критические стрелы в адрес Сталина, Ставки и Генерального штаба. Ну как же без этого. Жираф-то уже потому виноват, что он большой — ему видней. Правильно, ему действительно было видней, и он предупредил командующих о наступлении противника. Но те и ухом даже не повели. А виноваты Сталин, Ставка, Генштаб. Только, несмотря на все эти стрелы, я по-прежнему понять не могу, что имел в виду любезничавший в плену с гитлеровцами генерал Лукин?! А не то ли он имел в виду, что уважаемый коллега Ю. И. Мухин описал в главе «Вязьма» своей книги «Если бы не генералы» (М., 2006). Внимательно, вдумчиво прочитайте то, что написал Ю. И. Мухин, опираясь на воспоминания тех, кто на своей шкуре испытал этот «неудачный исход»:

* * *

...Будет уместным... вспомнить окружение немецкими войсками советских армий под Вязьмой. Рассмотрим его в описании участников этого события генерал-полковника А. Г. Стученко, тогда полковника, командира 45-й кавалерийской дивизии, и генерал-лейтенанта И. А. Толконюка, в то время капитана, служившего в оперативном отделе штаба 19-й армии. Итак, 7 октября 1941 года немцы замкнули кольцо окружения четырех советских армий (19-й и 20-й Западного фронта и 24-й и 32-й Резервного фронта). Через 5 дней Ставка дает приказ командарму-19 генералу Лукину возглавить все четыре армии и прорываться с ними к Москве. Но сначала дадим вспомнить о поведении генерала Лукина командиру 45-й кавалерийской.

«В октябре мы получили приказ командующего фронтом пробиваться из окружения. Войска сделали несколько попыток — ничего не получилось, 45-й кавалерийской дивизии

приказано находиться в резерве командующего армией. Разместили нас в кустарнике к северу от Шутово. Расположив там дивизию, я утром 9 октября прибыл на хутор у Шутово. В крайней просторной избе за столом сидели генералы Лукин, Вишневский, Болдин и группа штабных командиров. Выслушав мой доклад, генерал Лукин приказал быть при нем. Сев на скамью и вслушавшись в разговор, я понял, что идет выработка решения на выход из окружения. Командармы решили в 18.00 после артиллерийской подготовки поднять дивизии в атаку. Прорываться будем на северо-запад на участке 56-го моторизованного корпуса. Наша 45-я кавалерийская дивизия будет замыкать и прикрывать войска с тыла. Вечером после короткой артиллерийской подготовки над перелесками прозвучало мощное „ура“, но продвинуться наши части не смогли. Повторили попытку на следующий день — результат тот же. Люди были измотаны, боеприпасы подходили к концу. Автомашины, тягачи и танки остались без горючего. Чтобы боевая техника не досталась врагу, много машин и орудий пришлось уничтожить. Подрывая их, бойцы не могли удержаться слез. В 19-й армии полностью сохранила свою боеспособность, пожалуй, только одна 45-я кавалерийская дивизия. Я убедительно просил командарма Лукина разрешить мне атаковать противника и этим пробить путь для всей армии. Но он не согласился.

— Твоя дивизия — последняя наша надежда. Без нее мы погибли. Я знаю, ты прорвешься, но мы не успеем пройти за тобой — немцы снова замкнут кольцо.

Этот довод, возможно, и был справедлив, но нам с ним трудно было согласиться. Мы, кавалеристы, считали, что можно было организовать движение всей армии за конницей. А в крайнем случае, даже если бы это не удалось, то сохранилась бы боеспособная дивизия для защиты Москвы».

Давайте оценим действия генерала Лукина. Немецкие дивизии, окружившие четыре наши армии под Вязьмой, сами стали на грань окружения и разгрома, если бы эти наши армии не ставили себе целью убежать от немцев, а ударили под основание немецких клиньев. Но у Лукина и мыслей таких нет: узнав, что он в окружении, он немедленно прекращает управление войсками — дезорганизует их — и, казалось бы,

ставит себе одну цель — удрать! Но ведь и это он делает странно — точь-в-точь как Кирпонос. Для того чтобы «выйти из окружения», нужно было пробить еще не организованный фронт немецкого кольца. А для прорыва любого еще не организованного фронта всегда используются наиболее подвижные войска, к примеру, немцы для этого использовали танковые и мотопехотные дивизии. Смысл в том, что если в месте прорыва противник окажется готов к обороне и неожиданно силен, то нужно быстро переместиться в другое место — быстро найти такой участок, где противник слаб, с тем чтобы прорвать фронт с минимумом потерь, а потом ввести в прорыв свою пехоту и поставить противника перед необходимостью самому атаковать эту пехоту, чтобы закрыть прорыв. Это главная оперативно-тактическая идея немецкого «блицкрига». Причем немцы позаимствовали эту идею у Буденного, изучив его опыт войны с Польшей в 1920 г., но Будённый в те годы делал полякам «блицкриг» кавалерией!

Вот и объясните, зачем Лукин самое подвижное соединение своей армии назначил в арьергард, то есть поставил кавалерийской дивизии задачу, которую всегда ставили только пехоте (как наиболее устойчивому в обороне роду войск)?

Вот и объясните, почему Лукин считал, что если 45-я кавдивизия прорвет немецкое кольцо, то это плохо, так как 19-я армия может не успеть удрать из кольца в этот прорыв, а если не делать прорыв, то тогда будет лучше. Чем лучше? Для кого лучше?

Стученко над этими вопросами не задумывается, но дальше вспоминает следующее:

«Мысль о спасении дивизии не давала мне покоя. На свой страх и риск решил действовать самостоятельно. Так как северо-восточное направление уже было скомпрометировано неудачными атаками армии, было намечено другое — на Жебрики, почти на запад. К рассвету, расположившись вдоль опушки леса возле Горнов а, дивизия была готова к атаке. Впереди конных полков стояли артиллерия и пулеметные тачанки. План был прост и рас считан на внезапность: по сигналу трубы „В карьер“ пушки и пулеметные тачанки должны были галопом выйти на гребень высоты, прикрывающей нас от противника, и открыть огонь прямой наводкой. Под прикрытием этого огня сабельные эскадроны налетят на врага и пробьют дорогу...

...Подан сигнал „Пушкам и пулеметам к бою“. Они взяли с места галопом и помчались вперед на огневую позицию. После первых же их залпов у врага началось смятение. В бинокль можно было наблюдать, как отдельные небольшие группы противника побежали назад к лесу. По команде, сверкая клинками, дивизия перешла в атаку. До наших пушек осталось всего метров двести, когда мы увидели, что наперерез нам скачут на конях М. Ф. Лукин с адъютантом. Командарм что-то кричал и грозил кулаком. Я придержал коня. Полки, начавшие переходить уже в галоп, тоже придержали коней. Лукин подскочил ко мне:

— Стой! Именем революции, именем Военного совета приказываю остановить дивизию!

Чувство дисциплины побороло. Я не мог ослушаться командарма. А он боялся лишиться последней своей надежды и данной ему властью хотел удержать дивизию, которая армии уже не поможет, ибо армии уже нет... С тяжёлым сердцем приказывают трубачу играть сигнал „Кругом“. А немцы оправились от первого испуга и открыли огонь по нашим батареям и пулеметам, которые все еще стояли на открытой позиции и стреляли по врагу. От первых же снарядов и мин врага мы потеряли несколько орудий и тачанок. Снаряды и мины обрушились и на эскадроны, выполнявшие команду „Кругом“. Десятки всадников падали убитыми и искалеченными. Я с раздражением посмотрел на командарма и стал себя клясть, что выполнил его приказ. Не останови он дивизию, таких страшных потерь мы не понесли бы и, безусловно, прорвали бы вражеское кольцо... М. Ф. Лукин продолжал доказывать мне, что так надо было, что он не мог лишиться нашей дивизии... Дивизия „под конвоем“ Лукина и его штаба перешла на старое место — к хутору у Шутово. Вечером на командном пункте Лукина собрались работники штаба, политотдела, трибунала, прокуратуры, тыла 19-й армии и штабов других армий. Здесь же были командарм Вишневский (командующий 32-й армией Резервного фронта и Болдин (заместитель командующего Западным фронтом. — А.М.). Командный пункт, по существу, уже ничем не управлял. Связи с частями не было, хотя переносные радиостанции действовали в

некоторых частях (мощные радиостанции пришлось уничтожить)».

* * *

Небольшой комментарий. Если подходить к изложенному сугубо с точки зрения воинской дисциплины, то, конечно же, действия Стученко выглядят как неисполнение ранее полученного приказа командарма. Но это если формально. Однако в реальности-то они находились в окружении. И тут уже действовал Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г. В пункте № 2 этого приказа четко и ясно указано, что каждый военнослужащий независимо от своего служебного положения обязан потребовать от вышестоящего начальника, если часть находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник... вместо организации отпора врагу... короче говоря, можно было расстреливать таких командиров. Как видите, Лукин и вовсе откровенно воспретил попытку прорыва. То есть в тот момент у Стученко было право на основании упомянутого приказа Ставки попросту расстрелять генерала Лукина. Искренне жаль, что он не воспользовался своим правом, — быть может, не было бы тогда трагедии целого миллиона человек. Потому что далее Мухин приводит факты, которые однозначно свидетельствует о том, что Лукин готовился сдаться в плен.

* * *

А теперь прервем Стученко и прочтём воспоминание тогда капитана Толконюка. Напомню, что в этот день, 12 октября 1941 г., Ставка приказала генералу Лукину возглавить все четыре советские армии, попавшие в окружение. И. А. Толконюк пишет:

«...Генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, получив указание, что на него возлагается руководство выводом всех четырех армий из окружения, собрал совещание командующих армиями, с которыми не было никакой технической связи и прибыли не все для обсуждения положения и выработки решения. В этом совещании, проходившем в условиях строгой секретности и

сильно затянувшимся, присутствовал и генерал-лейтенант И. В. Болдин. В результате родился приказ, исполнителем которого был назначен начальник оперативного отдела полковник А. Г. Маслов. После неоднократных и мучительных переделок и поправок, вызывавших нервозность, приказ был подписан командармом и начальником штаба. Этот последний, отданный в окружении приказ имел важное значение, ибо он определил дальнейшую судьбу окруженных армий. **Кстати сказать у решение у выраженное в приказе, не было сообщено в Ставку. Думается, что это случилось потому, что руководство окруженными войсками не ожидало его одобрения. Следует к тому же заметить, что на последние запросы Ставки командование почему-то вообще не находило нужным отвечать.**

В приказе давался краткий и довольно мрачный анализ сложившейся обстановки и делалась ссылка на требование выходить из окружения во что бы то ни стало. Войскам приказывалось сжечь автомашины, взорвать материальную часть артиллерии и оставшиеся неизрасходованными снаряды, уничтожить материальные запасы и **каждой дивизии выходить из окружения самостоятельно.**

В тот день я был оперативным дежурным и приказ, размноженный в нескольких экземплярах для 19-й армии, попал ко мне для рассылки в дивизии. Передавая его мне, полковник А. Г. Маслов был крайне расстроен: он, стараясь, не глядеть никому в глаза, молча передал документ, неопределенно махнул рукой и ушёл. Чувствовалось, что полковник не согласен с таким концом армии. Через некоторое время он сказал мне по секрету: **„Из всех возможных решений выбрано самое худшее, и армия погибла, не будучи побежденной противником. Правильно говорится, что армия не может быть побежденной, пока ее командование не признает себя побеждённым преждевременно. В нашем случае командование признало себя побежденным преждевременно и распустило армию, предоставив ее непобежденным бойцам самим заботиться о своей участи“.**

...Приказ был незамедлительно доставлен в дивизии нарочными офицерами. А когда его содержание довели до сведения личного состава, произошло то, что должно было

произойти. Нельзя было не заметить, что **задача понятна своеобразно: спасайся кто как может.** Офицеры штаба, проверявшие на местах, как доведен и понят приказ, наблюдали неприглядную картину, поправить которую уже возможности не было, да никто и не пытался что-либо изменить. Всякая связь штаба армии с дивизиями прекратилась, вступили в свои права неразбериха и самотек. К вечеру 12 октября командование и штаб армии сложили с себя обязанность управлять подчиненными войсками. Командиры дивизий поступили так же. Командиры многих частей и подразделений выстраивали подчиненных на лесных полянах, прощались с ними и распускали. На местах построения можно было видеть брошенные пулеметы, легкие минометы, противогазы и другое военное снаряжение. Солдаты и офицеры объединялись в группы раз личной численности и уходили большей частью в неизвестность. В некоторых соединениях личный состав с легким ручным оружием начал поход в составе частей и подразделений, но с течением времени, встретившись с трудностями, эти части подразделения также распадались на мелкие группы.

...Это невольно способствовало тому, что из 28 немецких дивизий, первоначально окруживших наши войска, к началу второй декады октября было оставлено здесь только 14 дивизий, а 14 дивизий смогли продолжить путь к Москве. Расчет нашего командования на то, что окруженные армии организованно прорвутся из окружения и будут использованы для непосредственной защиты столицы, не оправдался. Эти войска вынуждены были оставить в окружении всю материальную часть, все тяжелое оружие и оставшиеся боеприпасы, и выходили из окружения лишь с легким ручным оружием, а то и без него. В итоге всего сказанного и многого не сказанного группировка из четырех армий, хотя и обескровленных армий, насчитывавшая сотни тысяч человек, с массой артиллерии, танков и других боевых средств, окружённая противником к 7 октября, уже 12 октября прекратила организованное сопротивление, не будучи разгромленной, и разошлась, кто куда. Она, следовательно, вела бои в окружении всего каких-то 5–6 дней. Это кажется невероятным, этому трудно поверить. И тем не менее это так... Войска нуждались прежде всего в

квалифицированном, твердом и авторитетном руководстве, чего, по существу, не было».

Конец цитирования из книги Мухина^[139].

* * *

Вновь обращаю внимание на то, что в данном случае Лукин уже заслуживал расстрела перед строем армии. Как за фактический отказ от попытки вырваться из окружения, за разложение воинской дисциплины и самовольный роспуск частей, так и за неисполнение приказа Ставки о руководстве прорывом из окружения четырьмя армиями, приказа № 270 от 16 августа 1941 г. и т. д. Мне лично очень трудно понять одну вещь — неужели среди всего командного состава не нашлось ни одного более или менее приличного человека, чтобы немедленно расстрелять Лукина и всю его камарилью как настоящих предателей и изменников Родины?! Куда глядели Особый отдел, военный прокурор, военный трибунал?! Ведь на кону-то стояли жизни вверенного им целого миллиона человек, и особенно судьба столицы!

Так вот и спрашивается, не эту ли подлинную, крайне неприглядную правду об истинном происхождении трагедии Вяземского «котла» имел в виду Лукин, изрядно осмелевший после убийства Сталина, который в эйфории победы и по причине инвалидности Лукина — в плену ему ампутировали ногу — просто сжалился над ним и не поставил к стенке?! Не из-за этого ли Лукин так лихо сваливал всю вину на Конева и Буденного?! Ведь самый лучший способ сокрыть свое предательство — свалить вину за трагедию на других! Никто не спорит, что и они были виноваты, но они были виноваты за дубовое руководство боевыми действиями. А вот за то, что произошло в окружении, — за это должен был ответить лично Лукин и только у расстрельной стенки. Ведь только под Вязьмой было угроблено 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Главнокомандования и полевые управления четырех армий! Немцы всего 28 дивизиями окружили 37 наших дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Главнокомандования и полевые управления четырех армий! А через несколько дней тевтоны оставили всего 14 дивизий и наши 37

дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Главнокомандования и полевые управления четырех армий безропотно, как бараны, сдались, не будучи побежденными! Более того. Кто-либо может вразумительно объяснить, а при чем тут Сталин и Ставка, если решение, выраженное в приказе Лукина, даже не было сообщено в Ставку, если на последние запросы Ставки Лукин вообще не находил нужным отвечать?!

Может быть, хватит с маниакальным фанатизмом все валить на Сталина и на Ставку?! Может быть, пора, наконец, хоть что-то спросить с наших «доблестных» генералов и маршалов военной поры?! Сколько же можно очернять Верховного Главнокомандующего, Ставку и Генштаб во главе с мудрейшим асом маршалом Шапошниковым, и выставлять их виновными по любому поводу, а чаще всего, и без повода?!

Миф № 45. Жуков спас Москву в 1941 году

Миф возник давно. Раздут самим Жуковым. Правда, не без помощи советской пропаганды. В данном случае позволю себе путем прямого цитирования сослаться на мнение авторитетного исследователя Л. Н. Лопуховского, ибо под каждым нижецитируемым словом из его книги **«Вяземская катастрофа 41-го года»** (М., 2007) могу спокойно подписаться (правда, с некоторыми оговорками):

«Сторонники и проповедники культа (Жукова. — А.М.) преувеличивают заслуги Г. К. Жукова в подготовке и проведении операций и замалчивают грубейшие ошибки, оплаченные большой кровью... Г. К. Жуков, несомненно, внес большой вклад в организацию отпора врагу под Москвой, но называть его спасителем Москвы было бы большим преувеличением и принижением роли других достойных военачальников. Основные решения по созданию обороны на Можайской линии, о переброске к Москве соединений с других участков фронта и выдвижении резервов из глубины страны были приняты до назначения Жукова командующим воссозданным Западным фронтом. Генштаб внимательно отслеживал положение на подступах к Москве и немедленно реагировал на изменения в обстановке, направляя резервы на угрожаемые направления. А И. В. Сталин в это тяжелое время стал более внимательно прислушиваться к мнению военных»^[140].

На мгновение прерву цитирование. И вот почему. Не в это тяжёлое время Сталин начал более внимательно прислушиваться к мнению военных. Он всегда прислушивался к их мнению, если только оно было дельным и по делу, или, по меньшей мере, выглядело так. Но за первые полгода войны генералы столько раз его обманывали, столько раз не выполняли директивы Ставки, до такой катастрофы довели оборону страны, что не только у Сталина, но и у самого Господа Бога иссякло бы

терпение и доверие. За несколько страниц до только что процитированного отрывка Л. Лопуховский выдал на-гора такое резюме:

«Надо прямо сказать, что Сталин подмял под себя Генштаб, состав которого с началом войны был значительно ослаблен, не считался с ним при принятии важнейших решений»^[141].

Ну и как это должно соотноситься с тем, что выше было процитировано?! Генштаб-то самое позднее с 10 июля работал в прямом подчинении Сталину! И если он, Генштаб, «внимательно отслеживал положение на подступах к Москве и немедленно реагировал на изменения в обстановке, направляя резервы на угрожаемые направления», то это означает, что именно Сталин занимал такую позицию! Именно он внимательно отслеживал положение на подступах к Москве, именно он немедленно реагировал на изменения в обстановке, именно он направлял резервы на угрожаемые направления! Разве не так?! Кто и какие резервы мог тронуть в те тревожные полтора с лишним месяца перед началом победоносного контрнаступления под Москвой?! Без разрешения Сталина в тот момент ни один танк с места не двигался, ни один самолет не поднимался в воздух, ни один батальон не передвигался! И если он крайне скудные в тот момент резервы направлял на наиболее угрожаемые направления, значит, именно он совместно с Генштабом внимательнейшим образом следил за развитием обстановки под Москвой и чутко прислушивался к мнению выдающегося аса генштабовской работы маршала Б. М. Шапошникова, который и возглавлял тогда Генштаб. Зачем же надо было ссылаться на конъюнктурные по содержанию мемуары Василевского, в которых он ретроспективно попрекал Сталина тем, что тот якобы не имел в первый период войны достаточной оперативно-стратегической подготовки?! Какое отношение это имеет к Сталину, если уважаемый коллега Л. Лопуховский собственной же рукой написал, что **«основные решения по созданию обороны на Можайской линии, о переброске к Москве соединений с других участков фронта и выдвижении резервов из глубины страны были приняты до назначения Жукова командующим воссозданным Западным фронтом»**?! Мог ли это сделать человек, который не имел, по словам А. М. Василевского, достаточной оперативно-стратегической подготовки?! Ну почему привычка «лягать» Сталина по любому поводу постоянно превалирует не столько над разумом, сколько над фактами?!

Однако продолжим цитирование: «Оценивая роль Жукова, нельзя не упомянуть такие его качества, как самоуправство, грубость и жестокость по отношению к подчиненным. По свидетельству Рокоссовского, „его жестокость переходила допустимые границы“. Для Жукова было характерно пренебрежение к человеческой жизни. Отсюда его приказы „любой ценой“, „чего бы это ни стоило“. А во что обошлось его требование, чтобы командиры и комиссары всех степеней были в первых рядах наступающих частей и своим личным примером вели части вперед? И это в условиях острого дефицита командных кадров. По приказам Жукова было расстреляно, при этом не всегда обоснованно (зачастую без суда и следствия), много командиров различного уровня, не считая простых солдат. Эту жестокость, показательные расстрелы перед строем нельзя оправдать сложными условиями обстановки. Потому что так он поступал и на Халхин-Голе, и под Ельней, и под Ленинградом. Командующий 43-й армией Западного фронта генерал К. Д. Голубев 8 ноября 1941 г. вынужден был обратиться к Сталину с жалобой на командующего Западным фронтом Жукова: „На второй день по приезде меня обещали расстрелять, на третий день отдать под суд, на четвертый день грозили расстрелять перед строем армии. В такой обстановке работать было невозможно“».

Ещё раз прерву цитирование. Да, все это имело место быть. Никто отрицать даже и не помышляет. Однако же, когда утверждается, что такое нельзя оправдать сложными условиями обстановки, то желательно услышать более внятное разъяснение. Жуков имел право на расстрел в соответствии с приказом № 270 от 16 августа 1941 г. И не только он один пользовался этим правом. Не только он один проявлял грубость и жестокость. Но надо же и ясно сказать, что одно дело расстрел, к которому, по условиям военного времени, человека приговорили в результате следствия и тем более по суду за конкретное преступное в условиях военного времени деяние, что в рамках законодательства периода войны являлось правомерным. И совсем иное, когда и без следствия, и без суда, запросто так — захотелось командующему для острастки остальных шлепнуть несколько человек, вот он и шлепнул. А вот этим-то Жуков преступно грешил безмерно. За то его и прозвали «мясником». Что же касается грубости и хамства генералов, то Сталин видел, что генералитет распоясался донельзя — не будучи в состоянии по-человечески, нормально решать вопросы, они чуть что, так сразу кулаки в ход пускали, или как минимум таким матом обкладывали подчиненных, что затворы на винтовках заклинивало. **И именно поэтому ещё 4**

октября 1941 г. Сталин, как нарком обороны, издал приказ № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». Приказ резко осуждал случаи превышения власти, самочинные расстрелы и рукоприкладство со стороны командиров различных уровней по отношению к своим подчиненным. Но даже Сталину, увы, далеко не всегда удавалось с первого раза вдолбить в генеральские головы самые элементарные правила поведения с подчинёнными.

Продолжим цитирование: «Угрозы и самые строжайшие приказы не могли привести к успеху, если бы защитники Москвы не ощущали материальную и моральную поддержку населения столицы и всей страны. Источником мужества и стойкости бойцов и командиров в боях под Москвой были отнюдь не страх перед заградительными отрядами и расстрелами, а чувство патриотизма, любовь к Отечеству, высокий моральный дух советских воинов, защищавших свою столицу.

Выстоять под Москвой в 1941 г. позволила вера в победу и справедливость своего дела, заставлявшая воинов сражаться даже в казавшейся безвыходной ситуации. И основную роль в достижении победы в Московской битве сыграл советский солдат, от которого в конечном итоге зависит осуществление всех замыслов и решений командиров. Это солдат, наперекор всему, устоял перед натиском бронированных дивизий врага и сорвал его планы. Это он потом и кровью компенсировал все ошибки, просчеты и недоработки своего командования»^[142].

От себя лично хочу сказать следующее: **НИЗКИЙ ТЕБЕ ПОКЛОН, ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ 1941 ГОДА! БЕЗ ТВОЕГО МУЖЕСТВА И СТОЙКОСТИ НЕ БЫЛО БЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В 1945 ГОДУ!!! А нас, ныне живущих — и подавно!**

* * *

P.S. Ещё два слова об отношении Сталина к заслугам Жукова по защите Москвы.

20 июня 1944 г. Председатель Исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил в Кремле Сталину первую медаль — «**За оборону Москвы**». Формулировка указа была такова — «за руководство героической обороной Москвы и организацию разгрома немецких войск под Москвой». Обратите внимание на дату награждения этой медалью —

к тому времени награжденные такой медалью военачальники, принимавшие участие в обороне Москвы и в разгроме гитлеровских войск под Москвой, уже не единожды протрезвели после многочисленных возлияний по поводу такой награды. А Сталин ее только-только получил 20 июня 1944 г. И вот именно с этой медалью связан один примечательный инцидент, происшедший на менее известном банкете для высшего командования, который состоялся до знаменитого Банкета Победы. Согласно приведенному в книге **«Отцы-командиры. Звёзды на погонах — звёзды на могилах»** описанию Ю. И. Мухина, дело обстоит так: «Маршал Жуков находился за одним столом с Верховным Главнокомандующим, но в его персональную честь не было сказано ни слова. Всем присутствовавшим это показалось странным. Старшие военачальники стали знаками подавать ему (то есть Жукову. — А.М.) сигнал на перекур. Жуков попросил Сталина сделать перерыв. Вождь дал разрешение. Сам он курил трубку за столом, а все вышли в курительную комнату. Здесь же командующие войсками фронтов попросили маршала Жукова начать короткое выступление, чтобы они могли продолжить здравицу в честь первого маршала Победы.

Жуков своё выступление-тост начал примерно так: „Если бы меня спросили, когда за всю войну мне было тяжелее всего, то я бы ответил, что осенью и зимой при обороне Москвы, когда практически решалась судьба Советского Союза“.

Выслушав молча эту тираду Жукова, Сталин внезапно оборвал его словами: „Вот вы, товарищ Жуков, вспомнили оборону Москвы. Правильно, что это было очень трудное время. Это была первая победоносная битва нашей армии при защите столицы. А вы знаете, что многие ее защитники, даже генералы, получившие ранения и отличившиеся в боях, оказались не отмеченными наградами и не могут получить их, так как стали инвалидами!“

На этот упрек Жуков ответил так: „Товарищ Сталин, я, как и Вы, тоже не отмечен наградами за эту битву, хотя почти все работники Генерального штаба награждены орденами Ленина (Шапошников, Антонов, Ватутин, Штеменко и другие). Вполне допускаю, что мною допущен в этом деле просчет, и мы поправим это“.

Тут Сталин ударил кулаком по столу так сильно, что хрустальная ножка высокого фужера обломилась, и красное вино пролилось на скатерть. Вождь, перебивая Жукова, сказал: „А вместе с тем вы не забыли наградить своих бл...ей“. Наступила гробовая тишина, в ходе которой Сталин поднялся, удалился из-за стола и больше не вернулся».

Миф № 46. Не доблесть солдат и офицеров, и уж тем более не Сталин, выиграла битву под Москвой, а «Генералы» — «Распутица», «Грязь», «Мороз» и «Зима»

Миф возник давно. Едва только «доблестный» вермахт потерпел сокрушительный крах под Москвой. А поскольку надо было хоть чем-то объяснить, почему победоносно докатившись до Москвы, войска вермахта не менее «героически полетели» в обратном направлении — не объяснять же доблестным пинком Красной Армии под зад вермахту, — то возник этот миф. Мол, коварные русские взяли себе в союзники «Генерала Зиму» и «Генерала Грязь». Иногда используются вариации «Генерал Распутица» и «Генерал Мороз».

Климатический идиотизм до сих пор шастает по страницам многих западных и даже некоторых отечественных исследований. Позвольте познакомить с некоторыми образчиками этого идиотизма — обхохочетесь:

«Климат Советского Союза играл главную роль в войне. Он был ключевым фактором. Советы имели на своей стороне генерала Зиму и генерала Грязь». К слову сказать, это из коллективного труда целого сборища американских профессиональных идиотов от Истории.

* * *

Кстати, восхищаться «генералом Грязь» полез и наш современник — не к ночи помянутый пресловутый историк от «шекспироведения» Б. В. Соколов. В своей очередной книжонке «Красный колосс. Почему победила Красная Армия?» (М., 2007) со сладострастным сожалением он пишет: «Но после вяземской катастрофы Красной Армии очень помогла осенняя распутица. Германские танки и автомобили завязли в грязи на сделавшихся абсолютно непроезжими грунтовых дорогах. Немецкие войска не сумели быстро развить успех прежде всего из-за вызванных распутицей трудностей в снабжении и передислокации войск. Распутица в

большей мере мешала вермахту, чем Красной Армии, поскольку у немцев была выше степень моторизации... Командующий группой армий „Центр“ фельдмаршал фон Бок с тоской написал в дневнике 25 октября 1941 г.: „...В целом все это удручает. Раздирающие на части группы армий плюс отвратительная погода привели к тому, что мы крепко застряли. А русские тем временем выигрывают время для пополнения своих изрядно ослабленных дивизий личным составом и усиления обороны, тем более что теперь в их руках уже большая часть автомобильных и железных дорог вокруг Москвы. Хуже и быть не может“».

Не имея привычки верить таким историкам, как Соколов, тут же стал проверять — ведь дневник фон Бока в России издан. Называется «Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945» (М., 2006). И вот первый вопрос к «шекспироведу»: откуда прознали о фельдмаршальской тоске-то?! Ведь фон Бок дневник заполнял, а не лирическое послание. Нет там о тоске ничего! Далее. Мягко выражаясь, запись от 25 октября 1941 г. выглядит иначе: «Однако, если взглянуть на вещи в целом, все это мало что значит. Разделение группы армий и ужасные погодные условия в значительной степени явились причиной того, что продвижение наших войск резко замедлилось. В результате этого русские получили дополнительное время для укрепления обороны и пополнения своих поредевших дивизий. Тем более что большая часть разветвлённой железнодорожной сети вокруг Москвы все еще находится в их руках. И это очень плохо!» Да, фон Бок был заклятым нашим врагом в годы войны. Но это никому не дает право искажать содержание записей в его дневнике! С чего это «шекспироведу» вздумалось править дневники фон Бока?! К тому же явно не понимая, что правка-то оказалась полной ахиней, если не сказать покрепче. Как можно было додуматься до такой правки, что-де «теперь в их руках уже большая часть автомобильных и железных дорог вокруг Москвы»?! Как это «уже»?! Неужто и вовсе не соображал, что пытался исказить первоисточник на свой извращенный лад?! Ну, так поглядел бы, что написал сам фон Бок — ведь он же ясно, по военному четко указал: «Тем более что большая часть разветвленной железнодорожной сети вокруг Москвы всё ещё находится в их руках. И это очень плохо!» Зачем же так топорно лгать и искажать? Ведь какая-никакая, но разница-то есть, к тому же принципиальная! Врать-то тоже надо умеючи!

И вот ещё что. Дотошный современный исследователь Юрий Игнатьевич Мухин ещё в своей знаменитой книге «Убийство Сталина и Берия» указал, что транспорт немецких пехотных дивизий был

гузовым — на конской тяге. Со своей стороны добавлю, что в нашей стрелковой дивизии было 2740 лошадей, а в немецкой пехотной дивизии — 4842 лошади. То есть в 1,8 раза больше. Это к тому, что «шекспировед» особо подчеркивал в своем опусе степень моторизации тевтонов. Позабыв, правда, о такой мелочи, как лошадки. Кстати, на этой же мелочи поскользнулись и гитлеровские генералы. Так что компашка у «шекспироведа» знатная. Но это еще не все. Мухин далее указывал, что фуры немецких транспортных колонн были на пневматическом ходу, подрессоренные, а тащили их лошади-тяжеловозы европейских пород — битюки и першероны. Когда же наступила осень, то гитлеровцы стали гоняться за неказистыми русскими телегами с маленькими и очень узкими колесами. И всего лишь по той простой причине, что широкие шины пневматических колес грязь мнут, и лошади все силы расходуют не на перевозку груза, а на то, чтобы перемять всю грязь грунтовых дорог. А узкое колесо русской телеги грязь режет, и лошади легко телегу тащат. Потому что на широкое колесо грязи налипает очень много, а узкое, врезаясь в грязь, само себя очищает. Чего же тогда стоил весь абвер, если при всей своей сугубо немецкой скрупулезности и дотошности не смог обратить внимания на то, что каждый год в России наступает осень, и дороги от этого становятся не проезжими?! Чего стоил этот хренов абвер, если, годами ведя интенсивную разведывательную деятельность против России, не смог заметить такой простенькой особенности, как узкое колесо русской телеги?! Стоило ли Соколову сожалеть о том, что грязь больше мешала вермахту, ежели его Верховное командование проявило невиданную тупость не только в стратегии, подняв руку на Россию, но и даже в таких элементарных мелочах, как, выразимся термином Жукова, «недоучёт» специфики климатических и дорожно-транспортных условий России?! Очевидно, Соколов тоже кое-чего «недоучёл»?!

* * *

— Известный германский историк П. Карель, он же Пауль Шмидт, вообще ввёл в свою трехтомную историю Второй мировой войны целый раздел — «Генерал Зима»? И написал там: «Не русские, а грязь заставила немцев остановиться в 78 километрах от Москвы»? «Победа под Москвой была заморожена скотским сорокоградусным морозом»?!

— «Судьба города, казалось, уже решена. Но вдруг давление немецких войск ослабло, а затем прекратилось. Две огромные клешни,

сжимавшие город, остановились на полдороге. Что же случилось? Все очень просто. Вермахт познакомился с элементарными условиями русской осени. Тысячи танков, орудий, автомашин завязли в грязи, остановились в настоящем глиняном месиве... Таким образом, грязь намертво пригвоздила у стен Москвы армию, располагавшую значительной силой. С болью в сердце немецкие танкисты вынуждены были приостановить свой марш». Жаль, что не подошли от инфаркта. А вообще-то этот бред из посвященной Московской битве главы французской многотомной «Истории двадцатого века». Тоже ведь, «учёные», не приведи Господь!..

— Ещё одна немчура — М. Фройдид — сподобился накатать «гениальное открытие». Оказывается, именно «генерал Зима» и мороз заставили вермахт откатиться от Москвы в паническом страхе?! Ну и так далее, сплошь по колее оголтелого идиотизма.

Между тем в паническом страхе вермахт откатывался от Москвы вовсе не от мороза — бред о том, что температура зимой достигала 52⁰ и даже 63⁰ по Цельсию никогда не перестанет быть бредом. Потому что в ноябре 1941 г. абсолютный минимум температуры под Москвой не превышал 18 градусов мороза, а среднемесячная температура составляла 6 градусов мороза, в декабре же — абсолютный минимум составил 31⁰ по Цельсию, а среднемесячная температура была на уровне 14,6 градуса ниже нуля.

* * *

Кстати говоря, ещё гитлеровцы сами и разоблачили свой же миф о «Генерале Зима». Наверняка очень многие видели различные документальные фильмы о войне, в которых есть кадры, где запечатлены гогочущие голые фрицы, катающиеся в снегу. Тевтоны, таким образом, демонстрировали свое «превосходство» над русской зимой. Однако, продемонстрировав оное, они начисто разоблачили и сам миф о «Генерале Зима». Хотели как лучше, а получилось как всегда...

* * *

В паническом страхе вермахт откатился от Москвы под сокрушительными ударами Красной Армии, которая также

действовала в аналогичных же условиях. Несмотря на все трудности первого периода войны, все потери, ошибки, промахи и т. п., невзирая на то, что под оккупацию попала значительная часть территории Советского Союза, что эвакуированная советская оборонная промышленность ещё не развернулась по-настоящему и потому не хватало ни оружия, ни техники, ни боеприпасов, советское командование под руководством Сталина сумело организовать и эффективную оборону, и мощное контрнаступление, приведшее в шок не только вермахт, но и весь мир! Вот почему вермахт в паническом страхе драпал от советских войск под Москвой! Высочайший героизм, беспрецедентные храбрость, мужество и доблесть простых солдат и офицеров, грамотное командование Верховного Главнокомандующего и помощь всей страны — вот подлинные Генералы, обеспечившие выдающуюся победу в контрнаступлении под Москвой!

Миф № 47. Вместо того чтобы налаживать сотрудничество с США и Англией, Верховный Главнокомандующий Сталин приказал советской разведке шпионить за правительствами этих стран

В принципе это не очень известный миф. Обычно его используют для того, чтобы как-то выпятить якобы имевшую место неблагодарность Сталина за оказываемую западными союзниками помощь. Основной акцент всегда делается на слово «шпионить». Ибо в русском языке оно испокон веку носит негативный характер. Но именно поэтому-то любой фальсификатор, использующий этот миф, сам того не ведая, попадает в безвыходный капкан исторической глупости.

Во-первых, потому, что никак не могут взять в толк принципиально антагонистическую разницу между разведками (как институтами государства) великих держав Запада и России. В общественном сознании России издавна бытует навязанная интеллигентской босячней с дипломами о поверхностном образовании внешне ёрническая позиция, что-де, несмотря на то, что у нас по соображениям патриотизма — разведка, но в действительности-то шпионаж, а ее сотрудники — хотя и называются разведчиками, но в реальности-то тривиальные шпионы, а вот на Западе — не шпионаж и шпионы, потому как там цивилизованное общество, и соответственно разведка и разведчики. Интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании на то и интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании, чтобы не понимать глубокий философско-геополитический смысл, объективно присутствующий в этой, казалось бы, только игре слов.

Возвращаясь к **Высшему Закону Высшей Мировой Геополитики и Политики**, о котором речь шла еще в первом томе, необходимо отметить, что цивилизация, основанная на такой сущности, как **АГРЕССИЯ**, и тем более государства, базирующиеся на этой цивилизации, генетически не могут вести разведку в целях безопасности. Сама сущность их государств — **АГРЕССИЯ** — обязывает западные разведки (как

институты государства) выискивать наиболее уязвимые места жертв всегда планируемой агрессии, дабы агрессия была бы успешной. Именно так и только так там понимается их собственная безопасность.

Иное дело разведка государства, которое базируется на цивилизации, краеугольным камнем которой испокон веку является **БЕЗОПАСНОСТЬ**. Разведка государства, сущностью которого является **БЕЗОПАСНОСТЬ**, осуществляет свою специфическую деятельность только для того, чтобы заблаговременно знать о назревающих угрозах безопасности для своего государства и своевременно их отвести. А если это не удастся, то хотя бы обеспечить руководству своего государства необходимое время для подготовки к отражению такой угрозы.

Не случайно, что в русском языке есть одно собственно русское слово — «разведка», происходящее от слова «ведать», то есть знать. В английском же языке два слова — «spy» и «intelligence». И если обратиться к наиболее солидным энциклопедическим англо-русским словарям, то, к удивлению многих, придется узнать, что у последнего термина, например, понятие «разведка» вообще стоит на третьем месте. А вот у первого главным образом выделяется негативный смысл — «следить, подсматривать, выслеживать, высматривать, разнюхивать». Вот эти самые «следить, подсматривать, выслеживать, высматривать, разнюхивать» и есть суть осуществляемого спецслужбами Запада шпионажа. Того требует сущность самого Запада — **АГРЕССИЯ**. Кстати говоря, отнюдь не случайно и то, что только западному (англосаксу!) поэту — Редьярду Киплингу — пришло в голову написать стихотворение «Марш шпионов»! Неблаговидное испокон веку дело требует соответствующего «облагораживания»!

Русская же разведка за всю свою многовековую историю никогда не занималась тем, чтобы вынюхивать (выслеживать, высматривать) наиболее уязвимые места Запада в целях нападения на него. Это абсолютно не в её правилах. Если она и занималась по вынужденной необходимости чем-то подобным, именно подобным, то всегда лишь для того, чтобы предотвратить внешнюю угрозу путем соответствующего, как правило и прежде всего, мирного по характеру использования выявленных уязвимых мест противника, дабы загодя, но мягкими политическими и дипломатическими мерами предотвратить вооруженное столкновение. А если это не удавалось, то, по меньшей мере, гарантировать своему государству хотя бы минимум времени,

необходимого для подготовки к отражению угрозы или, не приведи Господь, самой агрессии. Чтобы согласиться с таким мнением, не так уж и много потребуется — достаточно вспомнить ещё в первом томе процитированные слова А. Тойнби об агрессивности Запада на протяжении веков.

Изложенное выше имеет исключительно принципиальное значение, без которого понять что-либо в деятельности советской разведки практически невозможно. **Потому что хотя она и называлась советской, но все дело в том, что и СССР-то тоже был создан по соображениям БЕЗОПАСНОСТИ! А, следовательно, многовековая генетическая традиция русской разведки автоматически перешла и в её наиценнейшее наследство.**

Во-вторых, интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании на то и существует, чтобы не понимать сущности волею всего лишь геополитической закономерности ставших на сторону СССР США и Англии. Ведь принципиальное их отношение к СССР ничем не отличалось от гитлеровского. Они ничего не имели против того, чтобы Гитлер уничтожил СССР-Россию. Они ничего не имели против того, чтобы он уничтожил её до состояния **«РУССКОЙ ПУСТЫНИ»**. Разница состояла лишь в том, что они принципиально не были согласны с тем, что ими же возвращенный Адольф, «свет» Алоизович, он же Гитлер будет владеть столь вожаемым для англосаксонского Запада Хартлендом и ключевыми позициями на подступах к Хартленду, то есть Восточной Европой. А союзная Третьему рейху Япония будет преграждать англосаксам доступ в Хартленд с Востока.

Сталин это прекрасно видел и понимал. И потому не мог себе позволить не реагировать на это. Ведь он же хорошо знал, какую колоссальную роль во возвращении нацизма в Германии сыграли США и Великобритания. Сталину, например, хорошо было известно, что ещё в 1923 г. Гитлер заявил помощнику американского атташе: **«Разделаться с коммунистами поручите нам до того, как вы с ними столкнётесь на полях сражений»**. Не менее хорошо Сталину было известно, как США и Англия усиленно толкали Гитлера на Восток. Соответственно за такими союзниками нужен был более чем внимательный пригляд. Тем более что Сталину по истории Первой мировой хорошо было известно, насколько подлую по отношению к России политику они могут вести — от тайных сепаратных переговоров с противниками с целью выщипывания для себя необходимых уступок за счет ущемления коренных интересов союзника до планирования

вооруженных интервенций против этого же союзника, в том числе и в координации с бывшим общим врагом. Ведь всё же было еще свежо в памяти. А она у Сталина была поистине могучей.

К тому же не следует забывать, что с конца 1936 г. Сталин прекрасно знал о том, что Рузвельт уже тогда понимал, что в грядущей большой войне в Европе, а как президент США он безошибочно её предчувствовал, СССР и США не только обречены стать союзниками и победителями в этой войне, но и то, что на них обрушится сложнейшая задача реконструировать послевоенный мир на новой основе. Об этом он сам говорил советскому послу А. А. Трояновскому в одном из частных разговоров в конце 1936 г., о чем тот и сообщил в Москву. Но все дело-то в том, что послевоенную конфигурацию США видели по-своему, а СССР по-своему. Принципиальная разница заключалась в том, что СССР был нацелен на такое переустройство послевоенного мира, которое гарантировало бы именно же **БЕЗОПАСНОЕ** существование СССР. В то время как США — **на установление своего мирового господства, что автоматически влекло за собой угрозу БЕЗОПАСНОСТИ СССР. Как ни крути, ни верти, но это не просто разница, а суперпринципиальная разница!**

* * *

И эту суперпринципиальную разницу великолепно иллюстрируют следующие факты. В то время как СССР усиленно готовился к отражению гитлеровской агрессии, наращивая прежде всего оборонительные вооружения — уж теперь-то, после всех вышеизложенных объяснений это должно быть ясно, как Божий день, — США задолго до начала Второй мировой, и тем более задолго до своего вступления в войну, стали наращивать именно же ударные вооружения. И поскольку США — морская держава, то прежде всего это отразилось на характере строительства американских военно-морских сил.

Как известно, победу над Японией Соединенные Штаты Америки одержали с помощью своих ВМС, становым хребтом подавляющей мощи которых были тяжелые ударные авианосцы типа «Эссекс». Но именно эти авианосцы были заложены американцами не только еще до вступления США в войну, но и вовсе до начала Второй мировой. Первый из них — CV-9 «Эссекс» — вообще был запланирован к постройке американским конгрессом еще 31 января 1939 г. на основании акта Винсона — Трэмелла,

принятого тем же конгрессом в марте 1938 г. Кстати, этим же актом было узаконено увеличение роста американского военного флота на 20 %. Более того. Уже в мае 1940 г., когда танковые дивизии вермахта, давя все на своем пути, во весь опор неслись по Франции, конгресс США принял решение о постройке еще трех авианосцев этого же типа — «Бонн Ом Ричард» (впоследствии «Йор-ктаун»), «Интрепид» и «Хорнет». А в августе 1940 г., когда прабабушка США — Великобритания — еле-еле отбивала атаки люфтваффе в ходе воздушной битвы за Англию, конгресс принимает решение о постройке еще семи кораблей этого же типа — «Франклин», «Тикондерога», «Рэндольф», «Лексингтон», «Банкер Хилл», «Уосп», «Хэнкок». В итоге получилось, что из 14 тяжелых ударных авианосцев типа «Эссекс», принявших участие во Второй мировой войне, 11 были заложены еще до вступления США в войну! Проще говоря, самая большая в истории человечества серия крупных ударных боевых кораблей, которые являлись самыми мощными для своего времени, была заложена **НЕВОЮЮЩИМ, формально пребывающим в состоянии нейтралитета государством задолго до его вступления в войну!**

Ещё более того. Если авианосцы стали основной ударной силой американского флота уже в ходе войны, то до ее начала американские адмиралы были убеждены, что становым хребтом любого военного флота должны быть линейные корабли. И в период с 1937 по 1940 г. с санкции конгресса в США закладывают 12 новых линейных кораблей. Это линкоры «Северная Каролина», «Вашингтон», «Южная Дакота», «Индиана», «Массачусетс», «Алабама», «Нью-Джерси», «Миссури», «Висконсин», «Айова», «Иллинойс» и «Кентукки». А ведь к моменту принятия такого решения у США уже имелись вполне современные для того времени, хорошо вооруженные и бронированные корабли «Арканзас», «Нью-Йорк», «Техас», «Пенсильвания», «Аризона», «Невада», «Оклахома», «Нью-Мексико», «Миссисипи», «Айдахо», «Теннесси», «Калифорния», «Колорадо», «Мэриленд», «Вест Вирджиния».

Любопытно, кстати говоря, что когда в 1936 г. СССР обратился к США с просьбой о закупке одного линкора, то американские власти так затянули решение этого вопроса, что Сталину пришлось отправлять в Америку жену Молотова Полину Жемчужину, урожденную Карпович. Дело в том, что её брат — Сэм Карп (Карпович) — входил в ближайшее окружение президента Рузвельта. С большим трудом к августу 1937 г. удалось договориться о закупке одного линкора, чем

занялась фирма «Gibbs&Cox», и о поставке деталей и вооружения для второго, чтобы он был собран на советских судостроительных верфях.

А в ходе войны американцы так развернули судостроение, что наклепали аж **133** авианосца, в том числе:

— **9** лёгких авианосцев типа «Индепенденс» («Индепенденс», «Принстон», «Белли Вуд», «Каупенс», «Монтеррей», «Кэбот», «Лэнгли», «Батаан», «Сан Хасинто»), несущих по 45 самолётов, а в варианте авиатранспорта — вдвое больше;

— **50** эскортных авианосцев типа «Касабланка» (27 самолётов, по девять истребителей, торпедоносцев и бомбардировщиков);

— **19** авианосцев типа «КомменсментБей» (33 самолёта);

— **21** авианосец типа «Боуг»;

— **24** эскортных авианосца типа «Арчер» специально для Англии;

— **4** авианосца типа «сэнгамон»;

— **6** авианосцев типа «лонгайленд».

А всего, с учётом довоенного строительства, — СТО СОТОК СЕМЬ АВИАНОСЦЕВ!!!

* * *

Из истории прекрасно известно, что Сталин ни на йоту не ошибся, приказав разведке смотреть в оба за союзниками по антигитлеровской коалиции. Практически с первых же дней войны они непрерывно подличали, пытаясь вступить в сепаратные переговоры с нацистами, а заодно делая все, чтобы война продолжалась как можно дольше, чтобы Советский Союз понёс непоправимый урон.

* * *

Осенью 1943 г. по поручению президента США Ф. Рузвельта Управление стратегических служб (УСС — предтеча ЦРУ) разработало секретный меморандум № **121** о возможных направлениях стратегии и политики в отношении гитлеровской Германии и России (СССР). В меморандуме, в частности, говорилось:

«...Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами...

Это, вероятно, приведёт к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную задачу нанести поражение Германии». Ну и как вам эта «союзническая помощь»?!

* * *

Появление такого меморандума фактически было спровоцировано упоминавшейся ещё при анализе мифа № 1 статьи Маккиндера **«Круглая Земля и Выигрыш Мира»**, в которой он прямо указал: **«Наш следующий враг — Советский Союз!»** Как уже отмечалось выше, статья была не чем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**. Основываясь именно на этих постулатах, глава УСС генерал У. Донован и разработал по заказу Ф. Рузвельта меморандум № 121!

* * *

Слава Богу, что в годы войны в США действовали легендарные асы советской разведки Василий Михайлович Зарубин (главный «легальный» резидент) и глава мощнейшей нелегальной резидентуры Исхак Абдулович Ахмеров, другие разведчики, а также мощные силы советской военной разведки. Благодаря их самоотверженной, крайне опасной для их жизней, но высокоэффективной разведывательной деятельности Сталин прекрасно знал, о чем думают, что и как планируют предпринять против Советского Союза так называемые союзники! Более того. Они своевременно сообщали в Москву обо всех планах союзников по послевоенному устройству мира, в которых пытались заранее ущемить интересы Советского Союза, прежде всего

непризнанием его довоенных границ, а также стремлением воссоздать вокруг СССР пояс враждебных государств, как это было до войны.

Так что с упомянутым в названии мифом пора кончать так, как это и положено на Руси — осиновым колом! Сталин прекрасно знал старинную заповедь русской геополитики и военной разведки, которую выдающийся русский генерал, геополитик и военный разведчик Е. А. Едрихин (псевдоним Вандам) сформулировал следующим образом: *«Плохо иметь англосакса врагом, но еще хуже иметь его другом!!!»*

Миф № 48. Вместо того чтобы сориентировать советскую разведку на своевременное вскрытие планов гитлеровского командования, Сталин приказал ей усилить шпионское наблюдение за безвредным для СССР бывшим главой Временного правительства России в 1917 году А. Ф. Керенским, который проживал в США

Миф возник сравнительно недавно, когда открылись архивы и стало известно о том, что за Керенским было установлено специальное наблюдение со стороны советской разведки. Вплотную примыкает к **мифу № 47**. Насчет того, что оно было шпионским, — это глупость от незнания. Как, впрочем, и так называемая безвредность Керенского.

Начало этой истории относится к 1938 г. Именно тогда, 11 апреля 1938 г. в 8-м отделении 7-го Отдела Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР под грифом «Совершенно секретно» было заведено специальное дело на Керенского. В 1998 г. оно было рассекречено Службой внешней разведки Российской Федерации. Как правило, на протяжении 10 лет после рассекречивания «дела Керенского» любые исследования на эту тему сопровождаются соответствующими выпадами против Сталина и СССР. Выглядит это так:

— Документы разведки НКВД — пример использования государственных спецслужб правящим режимом в борьбе с его политическими оппонентами.

— Большое значение для активизации этой деятельности имели опасения Сталина за свою личную безопасность.

Ну и что это должно означать?! Верх научного подхода?! Так, что ли?! Впрочем, чёрт с этими выпадами. Не эти выпады должны нас

интересовать, а реально положение дел в тот период времени. А оно таково. Когда материалы «дела Керенского» были рассекречены, то, конечно же, исследователи не могли не обратить внимания на то, что дело на бывшего главу Временного правительства России было заведено спустя 20 лет после октябрьского переворота 1917 г. Однако объяснения этому факту даются такие, которые не имеют ничего общего с событиями того времени. Обычно это увязывают с тем, что руководство СССР обратило внимание на хотя и не увенчавшиеся каким-либо успехом, но тем не менее активно предпринимавшиеся Керенским попытки создать единый эмигрантский фронт против СССР. Более или менее справедливо указывают на то, что у руководства СССР вызвали озабоченность многочисленные контакты Керенского со многими политическими деятелями Запада. Всё это так. Но это далеко не всё, чем было вызвано заведение дела на Керенского и усиление наблюдения за ним.

Активизация работы по наблюдению за Керенским произошла прежде всего из-за того, что после разгрома основных сил антисталинской оппозиции в СССР не осталось более или менее организованной силы, способной, в случае войны, претендовать на перехват власти. А ведь первоначально-то Великобритания планировала войну аккурат на 1938 год! И руководящие круги США знали об этом. Потому и начали возню вокруг Керенского, чтобы заблаговременно выхватить перспективу возможного использования этой марионетки из рук Англии и самим полностью его контролировать. Хотя внешне все делалось так, что Керенский всего лишь пытается сколотить единый антисоветский эмигрантский фронт. А кому и для чего он был нужен-то, этот «единый антисоветский эмигрантский фронт»?! Если по-простому, то предпринималась попытка слепить из Керенского некое подобие общенационального лидера хотя бы в рамках русской эмиграции. Чтобы создать условия для легитимизации будущих претензий Керенского на власть. Особенно в условиях грезившегося Западу поражения СССР в активно провоцируемой тем же Западом войне с Германией. Однако к тому времени эмиграция была уже основательно разложена многолетними и целенаправленными усилиями Лубянки. Более того. Поскольку в различных кругах русской эмиграции далеко не все потеряли разум на почве антисоветизма, то многие ее представители всерьёз обозвали Керенского предателем за его публичные выступления в пользу Мюнхенского сговора Запада с Гитлером. Многие в эмиграции прекрасно понимали, что этот сговор — пролог к нападению Германии на СССР. Ещё более эмиграция взбеленилась, когда стало известно, что зимой

1939–1940 гг. Керенский откровенно советовал Даладье напасть на СССР с юга и с севера, чтобы, оперируя в направлении Баку и Мурманска, зажать Советский Союз в клещи и разгромить его. При всем том, что в подавляющем своем большинстве эмиграция, мягко говоря, изрядно недолюбливала Советы, тем не менее мало кого устраивала перспектива вооруженной интервенции Запада против России. Разве что только самых оголтелых. Ведь все еще прекрасно помнили, какие подлые цели преследовала Антанта своими вооружёнными интервенциями ещё в 1918–1920 гг. и какую подлую роль она сыграла в судьбе России, да и тех, кто по её же милости оказался в эмиграции.

Находясь в США, Керенский неоднократно выступал с рядом антисоветских лекций на темы: «Диктатура и демократия», «Мировое положение и Россия» и т. д. Во всех своих выступлениях Керенский призывал демократические страны к борьбе против «коммунистической России, фашистской Италии и нацистской Германии». Проще говоря, ставил СССР на одну доску с фашистами и нацистами. Но это все еще присказка к тому, почему за Керенским всерьез присматривали в годы войны.

Примерно в середине июня 1941 г. по каналам разведки Сталину стало известно о том, что европейский отдел Госдепартамента США подготовил специальный меморандум «О позиции США в отношении СССР в случае начала войны между Советским Союзом и Германией». В духе «политики твердости» в меморандуме предлагалось действовать только после прямого обращения СССР за помощью, но ограничить ее лишь ослаблением экспортного контроля, который был введен еще во время советско-финляндской войны. Предлагалось также всемерно подчеркивать идеологические различия — в меморандуме говорилось на этот счет, что «тот факт, что СССР воюет с Германией, не означает, что он исповедует или сражается за те же принципы международных отношений, что и мы». Но самое главное заключалось в следующем. Меморандум рекомендовал:

а) поставить экономическую помощь на основе взаимной выгоды, что в переводе с американского политического языка означало, на основу выгоды только для США;

б) не определяться с дальнейшими отношениями с СССР на тот случай, если «мы решим отказаться признать советское правительство в изгнании или прекратить признавать советского посла в Вашингтоне в качестве дипломатического представителя

России, если Советский Союз будет разбит и советскому правительству придется покинуть страну».

В переводе с американского политико-дипломатического языка на нормальный русский язык это означало следующее. **В Вашингтоне вполне серьёзно могут рассмотреть вопрос о возможности признания в качестве российского правительства в изгнании ту группку эмигрантов, во главе которой будет поставлен Керенский, а в качестве дипломатического представителя — бывшего посла Временного правительства Б. Бахметьева, который по-прежнему находился в США и не терял связи с влиятельными политическими кругами Америки!**

Подобное положение дел никак не могло устроить Сталина. Даже чисто гипотетическая вероятность такого поворота событий была чревата крайне негативными последствиями для СССР, тем более что через несколько дней грянула война. Тем более что в первые дни агрессии, по соображениям внутриамериканских политических маневров, Рузвельт сохранял молчание, а общая реакция Вашингтона была крайне сдержанной.

Именно в силу этих причин советской разведке и было приказано усилить наблюдение за Керенским, чтобы не пропустить, не проморгать тот момент, когда антисоветские настроения в правящих кругах США возобладают, и они рискнут пойти на такой шаг, как признание Керенского главой российского правительства в изгнании. Ведь сразу после начала войны русская эмиграция в США активно забормотала об открытии некоего «второго фронта» для «освобождения русского народа от тирании». Более того. **Эмиграция даже предприняла попытку, как отмечалось в некоторых агентурных сообщениях из резидентуры, создать «Национальный комитет помощи России» в составе Рубинштейна, Башкирова, Рахманинова и других, за спиной которых стоял Керенский, и что явило собой завуалированную попытку создания «Национального Комитета» как прототипа Временного русского правительства в эмиграции.** Кстати говоря, болтовня на эту тему началась ещё в 1940 г. в Париже.

После начала войны Керенский упорно добивался аудиенции у Рузвельта, но глава Белого дома благоразумно уклонился от этого. Керенский был принят всего лишь помощником госсекретаря Берли. В июле 1941 г. Керенский опубликовал в журнале «Лайф» резко антисоветскую статью под названием «Советские перемены». Утверждая, что без смены власти Россия не продержится и 3 месяцев и что «народ

предпочитает пролетарской диктатуре новый Брест-Литовск», Керенский разразился бранью в адрес советского руководства и Красной Армии. **А в августе 1941 г. по агентурным каналам резиденту ре стало известно, что Керенский не исключает возможности своего возвращения в Россию через Сибирь!?**

Выступления Керенского вызывали сильную негативную реакцию в различных кругах русской эмиграции. Его критиковали и на собраниях, и в печати. Тем не менее Александр Федорович не унимался. Даже в середине войны, когда уже обозначился коренной перелом, он вновь выступил с антисоветской статьей, на этот раз в профашистском журнале «Америкэн Меркьюри», в которой уверял читателей, что нападение Германии на СССР пошло на пользу Советскому Союзу и вернуло его в семью великих демократий?! Более чем на **два триллиона рублей** ущерба от такой «пользы», не говоря уже о 27 миллионах загубленных нацистскими извергами человеческих жизней! Впрочем, а чего еще можно было ждать не просто от Александра Федоровича Керенского, а от агента стратегического влияния британской разведки и британского политического масонства, масона и предателя России Керенского?!

Агентура в окружении Керенского и иных кругах русской эмиграции на протяжении всей войны подчеркивала в своих сообщениях, что Керенский полон сил и энергии и **ведёт себя так, как будто за ним стоит какое-то государство**. В период войны он активно сотрудничал с американскими властями, помогая, в частности, в подборе кадров служащих для послевоенной Европы. Враждебно настроенные к Советскому Союзу эмигранты принимались на эту службу по рекомендации Керенского.

Любопытно отметить, что в то время как русская эмиграция в целом весьма изрядно недолюбливала Керенского, та часть американского еврейства, которую представляли выходцы из России, оказывала ему существенную поддержку. И даже по случаю 25-летия февральской революции организовала его чествование как министра юстиции, установившего гражданское и политическое равенство евреев в России. Кстати говоря, в немалой степени именно из-за этого в США была направлена представительная делегация из числа советских евреев, одним из руководителей которой был известный советский актёр С. Михоэлс (Вовси). В задачи этой делегации входила переориентация американского еврейского сообщества на СССР с тем, чтобы США в большей степени оказывали Советскому Союзу помощь по ленд-лизу. Задача была выполнена.

Как видите, вовсе не оттого, что Сталину нечего было делать, он отдал приказ разведке об усилении наблюдения за Керенским. И это было не просто усиленное наблюдение за политическим оппонентом. Если бы так, то дело на него завели бы куда раньше, нежели в апреле 1938 г. Тут вопрос куда более принципиальный. Ведь Сталин к тому времени прекрасно знал, каким образом немцам удалось установить контакт с Лениным и как группа Ленина прибыла в Россию. Вот потому-то, чтобы избежать повторения тех событий в грядущей войне, Сталин и приказал уничтожить Троцкого, так как это была последняя ставка Запада на остатки антисталинской оппозиции, и усилить наблюдение за Керенским.

Война показала, что Сталин был прав!

Миф № 49. Сразу же после Московского контрнаступления Верховный Главнокомандующий Сталин вступил в тайные переговоры с Третьим рейхом об установлении сепаратного мира и борьбе с мировым еврейством

Донельзя подлый миф появился в конце XX века. Тесно связан с мифом № 18, анализ которого приведен еще в первом томе. Фактически является его неотъемлемой составной частью. К глубокому сожалению, к распространению мифа приложил руку уважаемый в России человек, фронтовик, Герой Советского Союза, в прошлом военный разведчик, ныне известный и авторитетный писатель Владимир Васильевич Карпов. Он использовал этот миф в сочетании с другим, не менее чудовищным мифом, который изложил на страницах второго тома своей интересной и в целом объективной, хотя и не без перехлеста в «умеренном» антисталинизме, книги «Генералиссимус» (М., 2002).

Их суть в следующем. Якобы по указанию Сталина советские разведчики будто бы 20 февраля 1942 г. провели в г. Мценске тайную встречу с представителями германской разведки и германского командования. Будто бы во время этой встречи обсуждались вопросы установления сепаратного перемирия, а затем и заключения сепаратного мира между СССР и гитлеровской Германией, и даже совместной борьбы с мировым еврейством в лице США и Англии. Мнимая встреча якобы произошла благодаря наличию некоего тайного соглашения с гестапо от 11 ноября 1938 г.

Книга В. Карпова издавалась в разных издательствах, общий тираж превышает уже 70 тысяч экземпляров. Автор этих строк в двух своих книгах «22 июня. Правда Генералиссимуса» (М., 2005) и «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена. Правда Сталина» (М., 2006), которые разошлись также немалыми по современным меркам тиражами, самым детальнейшим образом проанализировал эти мифы и показал всю их чудовищную подлость. Тем не менее в якобы дополненном очередном издании книги «Генералиссимус», прекрасно знающий об этих

детальных и исключительно аргументированных, в том числе и документальных, разоблачениях В. Карпов по-прежнему упорствует в распространении этой чудовищной, оскорбляющей не только Сталина, но и весь Советский Союз, всех наших героических предков фальшивки. В доказательство этой фальшивки В. Карпов счел возможным опереться на еще более чудовищную в своей мистификации ложь о некоем соглашении между НКВД и гестапо от 11 ноября 1938 г., разоблачение которой было дано при анализе мифа № 5.

В. Карпов явно осознавал и осознает чудовищную подлость распространяемого им мифа. Так, когда осенью 2002 г. НТВ при подготовке документального фильма об этом мифе сунулось было к Карпову, он наотрез отказался общаться с тележурналистами под прицелом телекамер. И, несмотря на все это, с невероятным упорством продолжает распространять эту гнусную ложь.

По его словам дело обстояло следующим образом (цитата из его книги «Генералиссимус»): «В контрнаступлении под Москвой боевой дух Советской Армии был на подъеме: после долгих неудач погнались, наконец, гитлеровцев назад. Сталин имел все основания опираться на этот фактор. Это, как говорится, то, что на поверхности, видимое всем, кто присутствовал на совещании Ставки, и понятное Генштабу, который оформлял решение Сталина на общее наступление. Но, как выяснилось совсем недавно (я эти документы увидел, только уже работая над этой книгой — в 1999 году), у Сталина были ещё свои, никому не известные, далеко ведущие стратегические расчёты. Сталину казалось, что общее наступление советских войск деморализует германское руководство, которое увидит свои отступающие по всему фронту войска и пойдет на мирные предложения, которые выдвинет он, Сталин. Верховный главнокомандующий не посоветовался по этому поводу со своими полководцами и даже с членами Политбюро, потому никто из них не упоминает об этой попытке ни в устных воспоминаниях, ни в опубликованных мемуарах. Сложилась ситуация, похожая на ту, что наблюдалась во время заключения Брестского мира 1918 г., когда Ленин подписал кабальный договор ради спасения молодого Советского государства. Сталин видел — немцы уже под Москвой, потери Красной Армии огромны, резервов нет, формирование новых частей возможно только из новых призывников, но нет для них вооружения: оборонные заводы частично остались на оккупированных территориях, а большинство пребывает в стадии эвакуации; танки, самолёты, орудия, стрелковое вооружение выпускается в незначительном количестве

предприятиями, которые раньше находились в глубине страны, а их очень немного. Для восстановления и организации производства эвакуированных заводов на новых местах в Сибири и Средней Азии необходимо время. Передышка нужна была во что бы то ни стало. Сталин приказал разведке найти выходы на гитлеровское командование и от его, Сталина, имени внести предложение о перемирии и даже больше (далеко идущие планы) — о коренном повороте в войне. Для осуществления этих тайных переговоров были реальные возможности: еще в 1938 г. заключено соглашение о сотрудничестве между НКВД и гестапо. Существует подлинный документ, подтверждающий это (об этом см. в первом томе настоящего пятитомника).

Разведчики связались с немецкими „коллегами“ встреча состоялась в Мценске 20 февраля 1942 г. Мценск в то время находился на оккупированной гитлеровцами территории. Видимо, идея об этих переговорах возникла у Сталина в самом начале контрнаступления, и поиски контактов наши разведчики начали немедленно. Как это происходило, мне неизвестно. Сталин лично написал „Предложения германскому командованию“. Они отпечатаны в двух экземплярах, один остался у Сталина, другой предназначался тому, кто будет вести переговоры. Этот документ, по-видимому, не предполагалось вручать немцам, он представляет собой конспект, перечень вопросов, которым должен был руководствоваться советский представитель.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕРМАНСКОМУ КОМАНДОВАНИЮ

1). С 5 мая 1942 года начиная с 6 часов по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 года до 18 часов.

2). Начиная с 1 августа 1942 года и до 22 декабря 1942 года германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1.

3). После передислокации армий вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США.

4). СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943—1944 годов вести совместные боевые наступательные действия в целях переустройства мирового пространства (схема № 2).

Примечание: В случае отказа выполнить вышеизложенные требования в п.п. 1 и 2, германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое.

Предупредить германское командование об ответственности.

Верховный Главнокомандующий Союза ССР

И. Сталин И. СТАЛИН

Москва; Кремль 19 февраля 1942 г.

То, что „Предложения“ составлены Сталиным, подтверждает его подпись, а на то, что это только конспект, указывают короткие „сталинские“ фразы, напечатанные не на государственном или партийном бланке, а на простом листе бумаги без указания непременно в официальных обращениях сведений об исполнителе и расчете рассылки копий. Обратите внимание на дату — идёт общее наступление советских войск. Сталин говорит с гитлеровским командованием с позиции силы, даже угрожает уничтожением в случае несогласия! Но он переоценил возможность извлечь стратегические дивиденды из сложившейся, как ему

показалось, благоприятной военной и политической ситуации. Немцы не были в состоянии растерянности. Их представитель группенфюрер СС Вольф вёл себя не как бедный родственник в трудном положении (так представлялось Сталину из-за нашего общего наступления), а уверенно, и даже со свойственным немцам высокомерием. Переговоры продолжались в течение недели. В итоге первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР представил Сталину следующий рапорт.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

№ 1/2428

27 февраля 1942 г

Товарищу С Т А Л И Н У

РАПОРТ

В ходе переговоров в Мюнхене 20-27 февраля 1942 года с представителем германского командования и начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом, германское командование не сочло возможным удовлетворить наши требования.

Нашей стороне было предложено оставить границы до конца 1942 года по линии фронта как есть, прекратив боевые действия.

Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством. Для этого полагалось бы первоначально отселить всех евреев в район дальнего тыла, изолировать, а затем полностью уничтожить. При этом власти будут осуществлять охрану внешнего периметра и жесткий комендантский режим на территории группы лагерей. Вопросами уничтожения (умерщвления) и утилизации трупов еврейского населения будут заниматься сами евреи.

Германское командование не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США.

После консультаций с Берлином Вольф заявил, что при переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на востоке в пользу СССР.

Германское командование и знак таких перемен должно будет поменять цвет свастики на государственном знамени с черным на красный.

При обсуждении позиций по схеме № 2 возникли следующие расхождения.

- 1) Пятиконтинентальная Америка должна принадлежать Германии.
- 2) Сложное отношение к пониманию «китайской цивилизации». По мнению германского командования, Китай должен стать оккупированной территорией и протекторатом Японской империи.
- 3) Арабский мир должен быть германским протекторатом на севере Африки.

Таким образом, в результате переговоров следует отметить полное расхождение взглядов и позиций. Представитель германского командования Вольф категорически отрицает возможность разгрома германских вооруженных сил и поражения в войне. По его мнению, война с Россией затянется еще на несколько лет и окончится полной победой Германии. Основной расчет делается на то, что, по их мнению, Россия, утратив силы и ресурсы в войне, вынуждена будет вернуться к переговорам о перемирии, но на более жестких условиях, спустя 2—3 года.

Первый заместитель народного комиссара
Внутренних дел СССР

— — — — — (МЕРКУЛОВ)

Здесь фото рапорта Меркулова.

Как оценить этот демарш Сталина? Можно, конечно, поупражняться по поводу беспринципности интернационалиста Сталина, согласного на сговор с фашистами против союзников. Он сам считал и называл эти предложения „неэтичными“ по отношению к союзникам, как и то, что он позднее предпринял перед Перл-Харбором. Но очевидно и то, что он готов был взять на себя любой большой грех ради спасения страны и народов, ее населяющих. Сталин знал о намерении Гитлера расчленить Советскую страну, превратить ее в колонию и истребить „аборигенов“, „унтерменшей“ для освобождения земель и раздачи их поселенцам-победителям.

Сталин не предал „своих“ евреев, не пошёл на их истребление, как это сделали у себя фашисты, хотя взамен гитлеровцы предлагали очень выгодное „создание единого фронта против Англии и США“. Цена, которую требовали за это гитлеровцы, — „поголовное истребление евреев“ — для Сталина была неприемлемой. (Вот и задумайтесь, господа, — те, кто по сей день считает его антисемитом.)

Мне кажется, уступки и сама идея Сталина о развороте боевых действий на 180 градусов для ведения совместных боевых действий против Англии и США являются не чем иным, как тактическим ходом с целью выиграть время. Обещания провести перегруппировку армий и „после заключения мира между нашими странами“ начать совместные боевые действия в 1943–1944 гг. — это, как говорит русская пословица, „Улита едет, когда-то будет“. Главное, спасти страну сейчас от нашествия. За два года много воды утечет, можно будет и с союзниками объясниться, и боевых действий против них не начать. Главное сейчас — отдышаться и подготовить Вооруженные силы и промышленность к более успешному отражению гитлеровской агрессии, если немцы отважатся ее продолжать. В общем, хитрил Сталин, и ложь эта была во спасение. В политике подобные маневры обычное дело...

В этой ситуации Сталин явно блефовал. Но блеф в политике — это не то же, что блеф в карточной игре или в каком-либо криминальном деле. Блеф в политике — это редкое искусство. Одно из главных его свойств — сочетание демонстративной открытости с полной непонятностью истинных (скрытых) намерений. На поверхности действия вроде бы обычные, но не понятные сопернику. А внутри — предельная личная решительность, игра „на лезвии ножа“, с готовностью, в случае неудачи, отступить. Блефуя, политик подходит на предельно близкое расстояние к невозможному, оставаясь между тем в зоне еще возможного. Блеф

основан на непредсказуемости поведения, на неожиданности, скоротечности, чем ставит в тупик противника, это и использует в свою пользу блефующий. В какой-то степени, если даже эта попытка не оправдывает, то объясняет настойчивое требование Сталина продолжать наступление. В период переговоров ему во что бы то ни стало нужны были активные действия наших войск. А мы воспримем это как ещё один пример его стратегического мышления. Хотя и неудачный, но, как говорится, с добрыми намерениями — ради спасения Отечества».

Попытавшийся детально разобраться в этой фальшивке автор книги «Провокации против России» генерал Н. Ф. Червов обратил внимание на следующее:

Сепаратные переговоры описывает на свой манер известный писатель В. В. Карпов в книге «Генералиссимус». Вот что он пишет на этот счет: «Сталин приказал разведке найти выходы на гитлеровское командование и от его, Сталина, имени внести предложение о перемирии и даже больше (далеко идущие планы) — о коренном повороте в войне... Разведчики связались с немецкими „коллегами“: встреча состоялась в Мценске 20 февраля 1942 г. Мценск в то время находился на оккупированной гитлеровцами территории». Предложения германскому командованию, оформленные якобы документом, сводились к следующему:

1) С 5 мая 1942 г. начиная с 6 часов по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 г. до 18 часов...

2) После передислокации армий Вооруженные силы СССР к концу 1943 г. готовы будут начать боевые действия с германскими Вооружёнными силами против Англии и США.

3) СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943–1944 гг. вести совместные боевые наступательные действия в целях переустройства мирового пространства...

В. Карпов утверждает, что под «документом» имеется автограф (подпись) Сталина, хотя это всего лишь черновик, «напечатанный не на государственном или партийном бланке, а на простом листе бумаги».

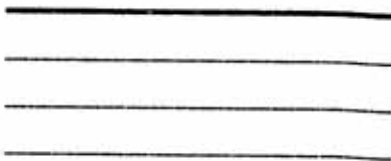
Как пишет В. Карпов, по докладу первого заместителя НКВД СССР Меркулова переговоры состоялись с 20 по 27 февраля 1942 г. в г. Мценске с представителем германского командования, начальником персонального

штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС К. Вольфом. «Германское командование, — заявил Вольф, — не исключает, что мы можем создать единый фронт против Англии и США... При переустройстве мира, если руководство СССР примет требования германской стороны, возможно, Германия потеснит свои границы на Востоке в пользу СССР».

Что можно сказать об изложенном выше опусе о сепаратизме? Только одно — это безграмотная фальшивка. В ней даже неверно указана должность Сталина (правильно: Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР); г. Мценск был не пригоден для переговоров такого масштаба, так как к этому времени он находился на переднем крае и на его окраине велись бои; что касается содержания предложений, то они, безусловно, относятся к разряду особо важных и оформлять их документально для целей переговоров в тех конкретных условиях было бы нежелательно. Поэтому невозможно себе представить, чтобы Сталин поставил свой автограф и дату под непроверенным документом.

* * *

Небольшой комментарий. Правильно подметил товарищ генерал. Правильно в том числе и потому, что подпись Сталина сильно смахивает на механическую, то есть без соответствующих собственноручной подписи признаков — у Сталина она размашистая. И вот тут придется вспомнить, что, к глубокому сожалению, в неизвестно кем контролируемом статусе сохранился резиновый штамп с факсимильной подписью Сталина, который использовался для проставления его подписи в протоколах Политбюро в тех случаях, когда он не присутствовал на том или ином заседании ПБ. Он был изготовлен на основании решения Политбюро ЦК ВКП (б) от 16 февраля 1951 г. Этот резиновый штамп имеет очень малый формат подписи Сталина, так как подписи под протоколами ПБ, а также под опросными листами для ПБ располагались следующим образом примерно в таком же масштабе:

При таком расположении подписей как раз и нужен был малый формат подписи, чтобы она влезала бы в строчку. И тот же малый формат подписи мы видим на фальшивке. Этот резиновый штамп, а также подлинник решения ПБ, в соответствии с которым он был изготовлен, экспонировались в 2003 г. на выставке «1953 год. Между прошлым и будущим».

* * *

Но главная липа опуса кроется во времени проведения сепаратных переговоров. Что происходило тогда? Завершалась великая битва под Москвой. Немцы отступали, неся огромные потери. Стратегическая инициатива была на стороне Советского Союза. Блицкриг провалился. «Гитлеру стало ясно, начиная с того момента как зимой 1941–1942 гг. разразилась катастрофа, ни о какой победе не может быть и речи». (Показания от 15.05.45 генерал-полковника Альфреда Йодля на Нюрнбергском процессе.) Весь мир приветствовал победу Красной Армии под Москвой, порабощенные народы Европы увидели луч надежды. Возросло движение Сопротивления фашизму. Под давлением Советского правительства и прогрессивной общественности мира правительства Англии и США оказались вынужденными дать обязательство открыть второй фронт в 1942 г. (однако вскоре отказались от него). Завершалось юридическое оформление боевого союза СССР, США и Англии, при этом Сталин и Черчилль еще летом 1941 г. договорились о том, чтобы не идти на сепаратные переговоры с Германией. По инициативе Сталина в соглашении от 12 июля было записано, что «в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия».

Налицо был важнейший исторический факт того времени — наметился коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Высоко поднялся международный авторитет СССР и Красной Армии. А что было на противоположной стороне? Германия «зализывала» свои раны от поражения. Зимой 1941/42 г. на полях Подмосковья, под Тихвином, Ростовом, в Донбассе и в Крыму немцы потеряли около 50 дивизий, более 830 тыс. убитыми. В Германии была объявлена тотальная мобилизация. На советско-

германский фронт были направлены 800 тыс. маршевого пополнения, а с Запада переброшены 39 дивизий и 6 бригад.

В Москве внимательно следили за происходящей в германской армии кадровой чехардой: в декабре 1941 г. Гитлер снял с должности главнокомандующего Сухопутными силами фельдмаршала фон Браухича и сам занял его место; командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок ушёл в отставку; в течение декабря — февраля сменились четыре командующих 4-й армией (фельдмаршал фон Клюге, генерал Кюблер, генерал Штумме, генерал Хейнрици). Чистка и перестановка высших офицеров ослабляла боеспособность немецкой армии, вносила nervoznost в управление войсками.

В Москву поступала информация о пораженческих настроениях в Берлине и среди генералитета вермахта. 29 ноября 1941 г. министр по делам вооружения и боеприпасов Германии Фриц фон Тодт обратился к Гитлеру с призывом: «Мой фюрер, войну необходимо немедленно прекратить, поскольку она в военном и экономическом отношении нами уже проиграна». Фельдмаршал фон Рундштедт (командующий группой армий «Юг») предложил Гитлеру отступить на границу с Польшей и закончить войну с Советами политическим путем. Командующий 3-й танковой группой (с 8 октября 1941 г. — 17-й армией) генерал-полковник Герман Гот высказывал мнение о том, что «нападение на Россию было политической ошибкой и что поэтому все военные усилия с самого начала были обречены на провал». Аналогичного мнения придерживались другие генералы вермахта.

Думаю, не требуется большого ума, чтобы понять нелепость заявления о том, что в условиях победоносного завершения Московской битвы Сталин будто бы, вопреки взятым на себя договорным обязательствам не идти на сепаратные переговоры и сделки с Гитлером, стал искать примирения с Германией с целью совместного ведения войны против США и Англии. Неуклюжесть такого утверждения очевидна, какие бы доводы на этот счет ни приводились (ради спасения Отечества, выиграть время, отдышаться и подготовиться, ввести в заблуждение, политический блеф и т. д.). Все эти аргументы притянуты за уши к той реальной обстановке. Они не выдерживают критики по указанным выше причинам, а также еще и потому, что в то время военная угроза на Московском направлении была минимальной. И это Сталину было хорошо известно по докладам военной разведки.

3 марта 1942 г. разведчик Главного разведывательного управления Генерального штаба (агент «Гано») сообщил в Москву, что Германия

планирует весной 1942 г. начать наступление в направлении на Кавказ. Для этих целей Берлин достиг договоренностей о направлении на Восточный фронт 16 новых румынских, 22 итальянских, 10 болгарских, 2 словацких дивизий полного состава. 12 марта агент ГРУ ГШ Шандор Радо шифрорадиограммой в Москву передал: «Основные силы немцев будут направлены против южного крыла Восточного фронта с задачей достигнуть рубежа р. Волги — Кавказа, чтобы отрезать армию и население Центральной части России от нефтяных и хлебных ресурсов».

Эти разведывательные факты от надежных и проверенных агентов советской военной разведки немедленно докладывались Сталину. Сообщалось, что с 1 января по 10 марта 1942 г. в планируемый район наступления немцы перебросили 35 дивизий. Всего для наступления Гитлер выставит вместе с союзниками 65 дивизий. Главный удар следует ожидать в направлении Ростов — Сталинград.

Таким образом, военные усилия сторон сосредоточивались на южном крыле советско-германского фронта, на Московском направлении ожидалось относительное затишье. Все это, очевидно, писателю В. Карпову известно. Тогда позволительно спросить: какие же военные причины вынуждали Сталина идти, как написано в «Генералиссимусе», на сепаратные переговоры с Гитлером? Таких причин не было. Другое дело, что в то время могли появиться всякого рода «дезы» о сепаратизме. Например, со стороны Гитлера, который тогда находился как «волк на псарне» и был бы не прочь втянуть Сталина в «игру в кости», чтобы «отдышаться», и если удастся, то сразу убить двух зайцев: посеять рознь между союзниками по антифашистской коалиции, а также исправить ход войны, выиграть время и спасти вермахт от разгрома. «Деза» фюрера с такой целью в тот период была бы кстати.

Что касается Сталина, то он играл тогда победную партию в шахматы. Если бы союзники вняли его просьбе и согласились с ним об открытии второго фронта на Западе, то война могла бы закончиться намного раньше. В этой шахматной партии у советского лидера не было запрограммировано ни компромисса, ни тем более сепаратной сделки с Германией. «Деза» с его стороны на западную тему, видимо, тоже не исключалась, чтобы с помощью ее повлиять на Рузвельта и Черчилля в выполнении их союзнического долга и одновременно сбить с толку Гитлера.

В чём причина того, что В. Карпов пропагандирует мифологию? Причина, видимо, в том, что уважаемый мною автор оказался в плену обнаруженной фальшивки, принял её за истину и поведал как сенсацию.

Трудно сказать, какие у него были замыслы при этом. Очевидно, он хотел как лучше.

Правда, получилось как всегда! Генерал Червов абсолютно прав. Однако этим вопрос о фальшивке не исчерпывается. Необходимо иметь в виду ещё и следующее. Прежде всего общеполитическую ситуацию в отношениях между главами трех основных государств — участников антигитлеровской коалиции, т. е. между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, особенно между двумя первыми. Именно в этот период, то есть в феврале 1942 г. (как до 19 февраля, так и чуть позже), ситуация была следующей (свидетельствуют подлинные документы личной переписки между Сталиным и Рузвельтом).

* * *

***СЕКРЕТНОЕ И ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
РУЗВЕЛЬТА г-ну СТАЛИНУ.***

Получено 11 февраля 1942 года.

В январе и феврале нами было или будет отгружено 449 легких танков, 408 средних танков, 244 истребителя, 24 Б-25 и 233 А-20. Я сознаю всю важность доставки Вам нашего вооружения в возможно более короткий срок, и все усилия прилагаются к тому, чтобы отправить эти грузы. Имеющиеся здесь сообщения указывают на то, что Вы успешно отгоняете нацистов. Несмотря на трудности, испытываемые нами в настоящее время на Дальнем Востоке, я надеюсь, что мы в ближайшем будущем настолько укрепимся в этом районе, что сумеем остановить японцев. Но мы подготовлены к некоторым дальнейшим неудачам.

* * *

Ф. РУЗВЕЛЬТ И. В. СТАЛИНУ.

Получено 13 февраля 1942 года.

Я очень доволен тем, что Ваше Правительство дало свое согласие принять моего старого и верного друга адмирала Стэндли в качестве Посла Соединенных Штатов. В течение многих лет мы были близкими коллегами, и он пользуется моим полным доверием. Я рекомендую его Вам не только как честного и энергичного человека, но также и как человека, который высоко ценит достижения Советского Союза и восхищается ими. Он, как Вы помните, посетил Советский Союз в прошлом году вместе с г-ном Гарриманом. Со времени возвращения из Москвы адмирал Стэндли уже многое сделал для того, чтобы в Соединённых Штатах лучше понимали положение в Советском Союзе. Я уверен, что с его богатым опытом и знанием тех проблем, которые стоят перед нашими странами, и при Вашем сотрудничестве его усилия ещё больше сблизить наши страны увенчаются успехом.

Моё внимание только что было обращено на тот факт, что Советское Правительство разместило у нас заказы на товары и вооружение на сумму, превышающую миллиард долларов, который был предоставлен в распоряжение Советского Правительства прошлой осенью согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду и на основании обмена письмами между нами. В связи с этим я предлагаю, чтобы по этому же закону второй миллиард долларов был предоставлен в распоряжение Вашего Правительства на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард. Если у Вас будут какие-либо другие предложения в отношении условий, на которых второй миллиард долларов должен быть Вам предоставлен, Вы можете быть уверены в том, что эти предложения будут тщательно и благожелательно рассмотрены. Может быть, позднее окажется взаимно желательным пересмотреть финансовые соглашения, которые мы заключаем сейчас, с тем, чтобы учесть изменившиеся условия.

* * *

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ.

Отправлено 18 февраля 1942 года.

Получил Ваше послание с сообщением об очередных поставках вооружения из США за январь и февраль месяцы. Должен подтвердить, что именно в настоящий момент, когда народы Советского Союза и его армия напрягают все усилия, чтобы своим упорным наступлением отбросить дальше гитлеровские войска, выполнение американских поставок, в том числе по танкам и самолетам, имеет важное значение для нашего общего дела, для наших дальнейших успехов.

* * *

И. В. СТАЛИН Ф. РУЗВЕЛЬТУ.

Отправлено 18 февраля 1942 года.

Подтверждая получение Вашего послания от 13 февраля с.г., я, прежде всего, хотел бы отметить, что разделяю Вашу уверенность, что усилия вновь назначенного Посла США в СССР адмирала Стэндли, которого Вы столь лестно и высоко оцениваете, сблизить наши страны ещё больше, увенчаются успехом.

Ваше решение, господин Президент, предоставить в распоряжение Правительства СССР второй миллиард долларов, согласно закону о передаче вооружения взаймы или в аренду, на тех же самых условиях, на которых был предоставлен и первый миллиард, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью. В связи с поставленным Вами вопросом я должен сообщить, что в данный момент, чтобы не откладывать решения, Советское Правительство не возбуждает вопроса об изменении условий предоставления Советскому Союзу указанного второго миллиарда долларов и о соответствующем учете крайнего напряжения ресурсов СССР в войне с нашим общим врагом. Вместе с тем я полностью с Вами согласен и выражаю надежду, что позднее нами совместно будет определен подходящий момент, когда окажется обоюдно желательным

пересмотреть заключаемые сейчас финансовые соглашения с тем, чтобы особо принять во внимание отмеченные выше обстоятельства.

Пользуясь случаем, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что в данное время соответствующие органы СССР при реализации предоставленного СССР займа встречаются с большими трудностями в транспортировке в порты СССР закупленных в США вооружения и материалов. Мы считали бы в данных условиях наиболее целесообразным порядок транспортировки вооружения из Америки тот, который с положительными результатами применяется для транспортировки предметов вооружения из Англии в Архангельск, но которого до сих пор не удалось осуществить в отношении поставок из США. Этот порядок заключается в том, что британские военные власти, поставляющие вооружение и материалы, сами отбирают пароходы, а также организуют погрузку в порту и конвоирование пароходов до порта назначения. Советское Правительство было бы весьма признательно, если бы этот же порядок доставки вооружения и конвоирования пароходов в порты СССР был принят и Правительством США. С искренним уважением И. СТАЛИН.

* * *

ОТ ПРЕЗИДЕНТА И. В. СТАЛИНУ

Сим подтверждается получение Вашего послания от 20 февраля.

Я хочу, чтобы Вы знали, что в соответствующее время мы будем рады пересмотреть с Вами наше соглашение относительно фондов, авансированных нами по закону о передаче вооружения взаймы или в аренду. В настоящий момент самой важной задачей является доставка Вам снабжения. Я распорядился об изучении Вашего предложения о централизации здесь дела поставок вооружения в Россию. Новые вести об успехах Вашей армии нас весьма ободряют.

Посылаю Вам свои горячие поздравления в 24-ю годовщину создания Красной Армии. 23 февраля 1942 года.

* * *

Очевидно же, что у Сталина не было никакой необходимости обращаться к германскому командованию с какими бы то ни было предложениями, тем более о совместной вооруженной борьбе против США и Великобритании, да еще в целях противоборства мировому еврейству! Тем более в канун 24-й годовщины РККА! И разве непонятно, что ни при каких обстоятельствах Сталин не подписал бы этот, не столько даже несуразный якобы документ, сколько явно «филькину грамоту»?! Ныне публикуется громадное количество подлинных документов с подлинными подписями и резолюциями Сталина. Сталин всегда ставил на документах резолюции **«Согласен (или — Утвердить). И. Сталин» (как вариант подписи «И. Ст.»)** либо же просто **«И. Сталин»**. Причём ставил наискосок в левом верхнем углу, слегка захватывая своей подписью резолюцию и первый абзац (а то и два) текста документа! Конечно, у нас нет права присваивать себе полномочия эксперта-графолога, чтобы делать категорически компетентный вывод о несовпадении образцов подписи Сталина на фальшивке и оригинальных, подлинных документах.

Однако позволю себе высказать одно предположение — как представляется, оно близко к истине. Уж если подпись Сталина под «Предложениями германскому командованию» на что-то и похожа, так только на оттиск от резинового штампа, особенно своим малым размером.

Далее. Адресат — **«германскому командованию»** — похож на адрес послания чеховского Ваньки Жукова, т. е. **«на деревню дедушке»!** **Понимай, что хочешь.** Но при безликом адресате, статус **«подписанта»** в «документе» указан полностью, хотя и неточно?!

Между тем затронутые в этом якобы документе вопросы относятся исключительно к компетенции глав государств, являющихся, по условиям военного времени, также и Верховными Главнокомандующими Вооруженными силами своих государств. По состоянию же на 19 февраля 1942 г. у германского командования уже четыре года и 15 дней был Верховный Главнокомандующий — Адольф Гитлер. Зачем обращаться к безликому адресату **«германскому командованию»**, если и так было ясно, что без Гитлера как Верховного Главнокомандующего никто ничего не решит?! Ведь решать высшие вопросы мировой политики на высшем

государственном уровне могут только высшие государственные мужи, а, следовательно, и адресат в таком случае должен был бы быть таким: **«Рейхсканцлеру и Верховному главнокомандующему Вооружёнными силами Германии, фюреру германской нации Адольфу Гитлеру»**. Кстати, в таком случае и Сталин должен был бы быть назван как **Председатель Совета Народных Комиссаров и Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами СССР!**

А как прикажете расценивать то, что якобы предлагалось с **5 мая** объявить перемирие аж до **1 августа**, но отвод войск произвести с **1 августа** до **22 декабря**, то есть в период, когда перемирие закончилось? Предлагать оккупантам без малого три месяца спокойно загорать на солнышке, купаться в русских реках и озерах, грабить оккупированные территории, до последней нитки обирая их население, а не согласных уничтожать?! Так, что ли?! Ведь гитлеровцы с первых же минут агрессии ясно показали, что пришли уничтожать всех «недочеловеков», то есть славян, евреев, комиссаров и т. п.! И после всего этого дать им возможность тихо и спокойно сложить награбленное и мирно убраться в свой хрен «фатерлянд»?! И на все это молча должны были бы взирать советские войска?! Причем в период «исхода» тевтонов в ситуации давно истекшего перемирия?! Ну, так и в самом-то деле, уж если кому и охота выставять себя кретином, то ведь это вовсе не означает, что Сталин обязан составлять таким идиотам компанию! Даже в ретроспективе! Еще раз приглядитесь к якобы сделанному предложению о якобы перемирии. А, приглядевшись, попытайтесь хотя бы самим себе ответить на один вопрос. **Мог ли Сталин выступить в роли круглого идиота, который, выдвигая идею о перемирии, предлагает установить его через 65 дней после предложения о нём?!** Уж что-что, но историю-то, в том числе историю войн, Сталин знал лучше иного профессора Академии Генерального штаба. А она, история войн, однозначно свидетельствует о следующем. Если у двух воюющих сторон и возникала потребность в объявлении временного перемирия, то никто и никогда даже и не пытался объявить его через 65 дней после выдвижения предложения о нем! Находящиеся в непосредственном боевом соприкосновении войска за эти 65 дней наломают таких «дров», что потом никакая хитромудрая дипломатия не поможет. Если, конечно, останется, кому мудрить-то! История войн однозначно свидетельствует, что предложения о перемирии всегда подразумевали объявление оно на следующие сутки, но, как правило, на третьи сутки с момента выдвижения предложения. Во Второй мировой войне и этого не происходило — ультиматумы с временным

перемирием (скорее, прекращением огня) ограничивались максимум сутками!

Или почему мы должны верить в то, что Сталин написал так: **«1). С 5 мая 1942 г. начиная с 6 часов по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 г. до 18 часов»?** Владевший русским языком лучше многих профессоров русской словесности, Сталин написал бы, если оно, конечно, было бы ему нужно, только следующим образом: **«1. С 06 ч. 00 мин. (по такому-то времени, скорей всего было бы использовано понятие средневропейского времени, ибо не по Гринвичу же его устанавливать) 5 мая 1942 г. объявить перемирие на всем протяжении советско-германского фронта вплоть до 18 ч. 00 мин. (по средневропейскому времени) 1 августа 1942 г., в связи с чем прекратить всякие боевые действия сторон».** Так или примерно так написал бы подлинный Сталин, если это ему было бы нужно. Кстати, точно так же написал бы и любой, кто в ладах с русским языком.

Или с какой стати должно верить, например, содержанию п. 2 якобы сделанного Сталиным «предложения», в котором говорится: **«2). Начиная с 1 августа 1942 г. и по 22 декабря 1942 г. германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1»?!** Прежде всего, отметим, что с первых же дней войны Сталин принципиально и последовательно преследовал главную цель — полное и безоговорочное восстановление независимости, суверенитета и территориальной целостности СССР в границах по состоянию на 4.00 22 июня 1941 г. Это настолько полно описано в литературе, что нет нужды все повторять. Тем не менее, хотя и гипотетически, но всё же рассмотрим этот случай, правда, только с позиций русского языка и логики политического документа.

Во всем мире границы устанавливаются по линии, а не по протяженности, и, следовательно, ни при каких обстоятельствах Сталин и не додумался бы до использования формулировки **«Предлагается (зачем это слово, когда сам якобы документ уже назван „Предложение...“)** установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1». Если бы это и впрямь было нужно Сталину, то этот, с позволения сказать, «пункт предложения» выглядел бы как минимум так: **«2. Установить границу между СССР и Германией по линии...»** и далее были бы указаны соответствующие населенные пункты, а также реки, по которым она пройдет.

Небольшой комментарий. Наверняка многие помнят по истории об ультиматуме Керзона. Так вот, окаянный империалист британский, он же лорд Керзон, озвучивая свой пресловутый ультиматум, назвал и то, как должна, по его мнению, пройти граница между Польшей и Россией. Так и сказал, что она должна пройти по линии Гродно — Яловка — Немиров — Брест — Дорогуск — Устилуг — восточнее Грубешова через Крылов и далее западнее Раввы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Обозначенная им линия вошла в историю как «линия Керзона». Как видите, даже империалист и тот границы проводил по линии, а не по протяжённости.

Однако с абсолютной точностью можно утверждать, что в действительности, если, конечно же, в том была бы хоть какая-то нужда, этот «пункт» имел бы следующий вид: **«2. Установить, что с такого-то числа такого-то месяца 1942 г. граница между СССР и Германией будет проходить по линии...»** и далее были бы указаны соответствующие населенные пункты, а также реки, по которым она пройдёт. О привязке к широте и долготе уж и не говорю...

Если же и далее гипотетически рассматривать этот бред фальсификаторов, на который столь легко купился В. В. Карпов, то в этот «пункт» якобы «предложений» должны были бы войти следующие формулировки: **«После подписания и ратификации соответствующего соглашения об установлении линии границы германские войска должны быть отведены за указанную линию советско-германской границы. Отвод германских войск за указанную линию границы осуществить в период с 00 ч. 00 мин. (по такому-то времени) 1 августа до 00 ч. 00 мин. (по такому-то времени) 22 декабря 1942 года под наблюдением смешанной советско-германской комиссии».** Вот это хотя бы минимально соответствовало бы элементарной логике политического документа.

Как минимум, если, конечно, оно было бы нужно ему, Сталин изложил бы этот «пункт» именно так. Но ему никогда и в голову-то не пришло бы написать следующую глупость: **«германские войска должны**

отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1», и лишь после этого предлагать установить границу! Глупость потому, что телега тут оказалась впереди лошади. Ибо сначала указывают линию границы, подтверждают ее соответствующим соглашением и его ратификацией и только затем отводят войска, но не на рубежи (ибо это военный термин), а на (за) линию границы! Как говаривал известный персонаж Конан Дойла, «**это элементарно, Ватсон!**».

Кстати, содержание «п. 2» якобы имевшего место «предложения» являет собой прямое свидетельство незнания элементарных основ международного права. **Никогда в истории человечества межгосударственные границы не устанавливались (и не устанавливаются) в условиях и тем более на основе только перемирия!** Для их установления необходимо заключение договора о мире или как минимум соглашения о мире! Только это может быть **основой для установления межгосударственной границы!** Фальсификаторы же, а вместе с ними и Карпов, решили позабавить весь честной народ тем, что якобы от имени Сталина предложили гитлеровцам отойти на какие-то рубежи, не отдавая при этом, даже хотя бы самим себе, отчета в том, что это чисто военная акция, называемая «**развод войск**». Но лиха беда начало. Далее, на основе развода войск они предложили установить межгосударственную границу, но при этом и то и другое умудрились запланировать к осуществлению в условиях уже истекшего перемирия! Ну стоило ли столь упорно громоздить столь безмозглую конструкцию, в основании которой — непролазный кретинизм, а сверху — этажи идиотизма чередуются пролетами откровенного дебилизма? Хоть бы вспомнили, например, советско-германский договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г.?! А также то, что ему предшествовало, и как он был оформлен. Быть может, и фальшивка-то получилась бы весомей. Правда, не перестав быть фальшивкой.

Как можно было не заметить всего этого?! Как можно было докатиться до вывода о том, что-де это «сталинские фразы»?! Ведь даже самые злобные антисталинисты и то никогда не смели отказывать Сталину в исключительной грамотности и логичности как письменного, так и устного изложений! Это как же можно было утверждать, что фраза «**германское государство прекратит своё существование на политической карте как таковое**» принадлежит перу Сталина?! Тому самому Сталину, который в войну говорил о том, что «**Гитлеры приходят и уходят, а германский народ — остаётся**», а, следовательно, коли есть германский народ — всегда будет и германское государство! Да и кто

начинает мирные переговоры с таких глобальных угроз?! Хотя бы об этом подумали бы фальсификаторы и Карпов вместе с ними. Уж если оно и было бы нужно Сталину, то в таком случае он угрожал бы уничтожением самого нацистского режима, а не государства. Что, собственно говоря, он и делал всю войну, о чем и свидетельствует его вышеприведенная фраза!

И в заключение темы — ещё об одном важном нюансе. В Советском Союзе никто и никогда не написал бы: **«Москва; Кремль 19 февраля 1942 г.»**. Написали бы так: **«Москва, Кремль, 19 февраля 1942 года»!** После слова «Москва» должна была бы стоять запятая, а не точка с запятой, после слова «Кремль» — тоже запятая! Испокон веку в Кремле пишут только так!

Завершая тему, ещё раз хочу обратить внимание на следующее. Общемировая практика ведения тайных сепаратных переговоров такова, что ни одна из участвующих в них сторон не использует в их процессе какие-либо письменные предписания глав своих государств. То есть формально-то они могут существовать, но никогда и, во-первых, никто их не берет с собой на переговоры и, во-вторых, тем более не показывает их во время переговоров. Причём не столько даже сам документ, сколько сам факт их существования в природе. Тем более этого не делают разведчики. При любых обстоятельствах все держится в памяти и обсуждается устно! На то, собственно говоря, и есть тайные переговоры.

Вспомните хотя бы блестяще, в том числе и по точности воспроизведения событий, показанные в легендарном фильме «Семнадцать мгновений весны» переговоры между Карлом Вольфом и Алленом Даллесом. Абсолютно никаких бумаг ни с той ни с другой стороны — все только устно. И советской разведке тогда пришлось изрядно, едва ли не до седьмого пота потрудиться, чтобы представить абсолютно неопровержимые документальные доказательства, разоблачающие сам факт таких переговоров, не говоря уж об их яро антисоветском содержании. Что же до реального существа дела, то исключительно осторожный, блестящий конспиратор с колоссальнейшим опытом подпольной, политической и государственной деятельности, соответствовавший по своим знаниям, по признанию современных ученых, званию доктора философии / политологии — Иосиф Виссарионович Сталин ни при каких обстоятельствах даже и не стал бы рассматривать такой, с позволения сказать, «документ». Ибо это означало бы смертельный компромат против него, Сталина, как лидера СССР. Причем именно тот компромат, смертоносность которого проявилась бы прежде всего в самом Кремле и едва ли не в самом прямом смысле!

Потому что скрыть подобное от остальной части советского партийно-политического руководства было бы невозможно, но узнай оно об этом, то в ту же секунду Сталин был бы арестован и расстрелян без суда и следствия! Охотников до такого в его окружении хватало, как, впрочем, и за рубежом. Но Сталин никогда не страдал склонностью ни к политическому, ни к просто суициду!

* * *

Чтобы окончательно прояснить принципиальную позицию Сталина в подобных ситуациях, позволю себе привести один весьма «родственный» по смыслу и внешним признакам пример. В ноябре 1940 г. с официальным визитом Германию посетил ближайший соратник Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов. Перед отъездом в Берлин между ними произошла конфиденциальная беседа, во время которой Иосиф Виссарионович обозначил тематическое содержание тезисов для зондажных переговоров Молотова с нацистским руководством Германии, особенно с Гитлером. Всё произошло устно, то есть даже в условиях мира Сталин и то не позволил себе что-либо письменно передавать Молотову. Вячеслав Михайлович собственноручно, по памяти, в полузашифрованном виде на нескольких небольших листках бумаги тезисно набросал все, что сказал Сталин. Сейчас эти несколько небольших страничек пытаются выдать за некие, едва ли не на грани инструкций, указания Сталина Молотову по организации сговора с Гитлером?! А это были всего лишь тезисы для зондажа намерений Гитлера, о чем и свидетельствует подробно приведенная при анализе мифа № 29 (т. 1) реакция Сталина на доложенные Молотовым на Политбюро результаты его визита. Этот пример приведен для того, чтобы показать, что даже в отношениях с таким ближайшим соратником, как Молотов, к тому же в условиях мира, Сталин и то ничего не передавал в письменном виде!

* * *

Теперь о так называемом **рапорте Меркулова Сталину**, якобы фотокопия которого приведена выше. Это фальшивка. Прежде всего потому, что затронутые в ней вопросы не входили в компетенцию заместителя наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулова! Это уровень

только Сталина — Молотова — Берия! Например, решение о проведении упоминавшейся выше операции разведки НКВД по воздействию на высшее руководство гитлеровской Германии в целях удержания его от попыток применения химического оружия против советских войск принималось только на уровне Сталин — Молотов — Берия. То есть на уровне трех главных и наиболее полновластных членов Государственного Комитета Обороны. По поручению Сталина Берия лично и устно дал инструкции исполнителю этой операции П. А. Судоплатову, о чем следует говорить с агентом нашей разведки — послом царской Болгарии в Москве Стамено-вым. И только лично перед Берия Судоплатов отчитался о проделанной работе, причем, судя по всему, именно устно. Берия же, в свою очередь, также устно доложил об этом Сталину. **Подчёркиваю, что это общее правило для таких операций разведки, тем более когда решаемые вопросы выходят на уровень высшей мировой политики.**

Общее-то оно общее, но прежде всего следует иметь в виду, что на протяжении всей войны Иосиф Виссарионович Сталин никогда и ни при каких обстоятельствах не вступал в какие-либо тайные, в том числе и сепаратные, переговоры с гитлеровцами. Напротив, на протяжении всей войны он безукоризненно честно соблюдал взятые перед союзниками по антигитлеровской коалиции обязательства о категорической недопустимости такого.

Это вам не какой-нибудь там Уинстон Черчилль, отродясь страдавший испокон веку неизлечимой англосаксонской патологией — непрерывно подличать по принципу «один пишем, два кинжала в уме и три змеи за пазухой»! Ибо только У. Черчиллю и ему подобным, как само собой разумеющееся для человека Запада, могло взбрести в голову следующее. Подписать соглашение с СССР, запрещающее даже попытки вступления в тайные сепаратные переговоры с гитлеровцами, и тут же вступить в тайные переговоры с гитлеровцами о разделе территорий и имущества Советского Союза!

Дальнейший анализ столь полюбившейся В. В. Карпову фальшивки приводит к выводу, что ко всему прочему в ней полностью нарушена атрибутика секретной переписки разведки со Сталиным в годы войны. С 30 июня 1941 г. и до Великого 9 мая 1945 г. советская разведка, в данном случае НКВД, направляла свои сообщения Сталину при жёстком соблюдении следующих атрибутов особо секретной переписки. По состоянию на 1942 г. это выглядело следующим образом. В верхнем правом углу документа ставился гриф секретности — в данном случае

«Сов. секретно» (изредка встречается «Соверш. секретно»). Сразу после грифа секретности указывался номер экземпляра — выглядело это так:

«Сов. секретно.
Экз. № ____».

Сталину, естественно, направлялся первый экземпляр.
Адресат указывался следующим образом:

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
т. Сталину, т. Молотову, т. Берия» (если документ подписывал не Лаврентий Павлович). В документах той поры, особенно 1941–1942 гг., встречаются и такие формулировки адресата, как, например:
— «ГОСУД. КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР»;
— «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР»;
— «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
СОЮЗА С.С.Р.».

Фамилии указывались следующим образом: «т. Сталину, т. Молотову», «т. СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ», «тов. СТАЛИНУ, тов. МОЛОТОВУ». Изредка встречается «тт. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ». То есть указанный в «рапорте» адресат «Товарищу СТАЛИНУ» — не что иное, как фарсовое оформление фальшивки.

Приведенный в фальшивке регистрационный номер — № 1/2428 от 27 февраля 1942 г., в свою очередь, и вовсе способен вызвать ироническую улыбку. Дело в том, что регистрация исходящих в адрес главы государства информационных сообщений велась разведкой отдельно, и, следовательно, указанный номер должен означать его порядковый характер. В свою очередь, это означает, что одна только разведка НКВД СССР с 1 января по 27 февраля 1942 г., то есть всего за 58 дней (во всем мире в любом делопроизводстве регистрация начинается с 1 января и заканчивается 31 декабря), направила Сталину 2428 сообщений! Выходит, что только разведка НКВД направляла ему по 42 сообщения в день?!

Теоретически можно допустить, что день-другой, максимум дней пять из этих 58 суток разведка и впрямь могла направлять по 42 сообщения, но не только Сталину, а всем заинтересованным в её информации адресатам. Но чтобы 58 дней кряду выдерживать такой

бешеный режим — ведь это же почти по 2 сообщения в час и то из расчета круглосуточной работы, чего даже во время войны не было. Да, разведка может добывать громадное количество сведений в сутки, тем более во время войны, однако же далеко не все из них соответствуют требованиям, предъявленным докладу главе государства! Этому уровню соответствует 10, максимум 20 % всей добываемой информации. Берия же, как к нему ни относиться, был высококлассный профессионал разведки. И за зря бумаги в Кремль не гнал!

В этом якобы регистрационном номере особенно «умиляет», что топорно сварганенная фальшивка должна была бы, по смыслу и духу, относиться к разряду «О.В.», то есть к документам «**Особой важности**», но ведь у фальшивки-то текущий регистрационный номер, в то время как подобные документы тогда регистрировались по отдельному журналу! А, следовательно, и номер должен был бы быть значительно меньше! Уж что-что, но в вопросах секретного делопроизводства во времена Сталина — Берия царил «железный порядок»!

Не меньшее «умиление» вызывает и «шапка» якобы документа — **«ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА — ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР»** — и подпись под этим якобы документом: **«Первый заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР (Меркулов)»**. Никогда и ни при каких обстоятельствах в годы войны такие документы в адрес Сталина из НКВД СССР не направлялись! Тем более не направлялись на официальных бланках информационные сообщения разведки. Это вообще не было принято в переписке между органами госбезопасности, особенно разведки, и Инстанцией СССР, то есть Политбюро и прежде всего Сталиным. Подобная «шапка» в этом, с позволения сказать, «документе» — одно из наиболее убойных свидетельств того, что перед нами фальшивка. Нет ни одного признака даже минимального соответствия бланкированным документам той поры. В качестве основного признака соответствия должно было бы быть следующее: все атрибуты отправителя должны были быть типографски отпечатаны в левом верхнем углу листа, за исключением конкретной даты и №.

Испокон веку в СССР был принят только один порядок направления информации разведки в Инстанцию: на чистом листе белой бумаги формата А-4 указывалась вся ограничительная атрибутика, адресат, содержание и подпись руководителя органов госбезопасности (разведки), а также дата с регистрационным номером (обычно указывались в левом нижнем углу последнего листа документа). В тех случаях, когда в период

войны должны были быть направлены информационные сообщения разведки для указанного выше адреса, то есть в **«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР т. СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ, т. БЕРИЯ»**, то они подписывались начальником разведки НКВД П. М. Фитиным, формулировка должности которого, вплоть до очередного разделения на НКВД и НКГБ в 1943 г., выглядела так: **«Начальник разведуправления НКВД coll_1»**, либо **«Начальник разведывательного управления НКВД Союза ССР (Фитин)»**. При подписи Фитина адресат документа выглядел следующим образом: **«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР (иногда СОЮЗА ССР) т. СТАЛИНУ, т. МОЛОТОВУ, т. БЕРИЯ»**, а чуть ниже — **«НКВД СССР — МЕРКУЛОВУ»**. Именно Фитин, как руководитель разведки, подписывал большинство сообщений разведки НКВД СССР в адрес Сталина, как председателя ГКО. Да, в общем-то, у Сталина в годы войны и не было другого адреса, кроме как **«ГКО, Сталину»**. Подчёркиваю, что именно Фитин подписывал большинство сообщений разведки, в том числе и по особо важным вопросам.

Именно с этим связан добавочный адресат **«НКВД СССР — т. МЕРКУЛОВУ»**, за которым кроется одна тонкость: Меркулов информировался параллельно как первый заместитель наркома и только. В тех же случаях, когда информация была особо важной, то сообщения подписывал лично Л. П. Берия, формулировка должности которого для подписи выглядела так: **«„Народный комиссар“ внутренних дел СССР»** или **«Народный комиссар „внутренних дел Союза С. С. Р.“»**. Если бы то, что, к глубокому сожалению, оказалось принято за чистую монету, и впрямь имело бы место, то документ должен был бы быть подписан в соответствии с вышеуказанными устойчиво действовавшими тогда правилами и уж тем более не выглядела бы нелепой формулировка должности Меркулова **«Первый заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР»**.

Однако даже совокупность вышеприведенных тонкостей явно померкнет на фоне наиболее убойного документального аргумента, который даже в одиночку полностью и безоговорочно разоблачает эту гнусную фальшивку. Сравните с образцами почерка и подписи Меркулова, чтобы представить динамику возможной трансформации подписи, что, как известно, имеет место в жизни с возрастом человека. Сравните подписи Меркулова на фальшивке и на официальном документе НКГБ СССР. Как видите, подписи Всеволода Николаевича Меркулова за 1938 и 1941 гг. — одинаковы. За три года она не подверглась какой-либо

трансформации. Несмотря даже на резкое изменение положения Меркулова — в 1938 г. он был зав. отделом ЦК КП Грузии, а в 1941 г. уже нарком госбезопасности СССР. Соответственно и без подсказок должно быть понятно, что едва ли она хоть как-то изменилась к 27 февраля 1942 г.! Именно поэтому-то и был приведен образец его подлинной подписи, стоящей под **Директивой № 136/6171 от 24 июня 1941 г.** (Директива НКГБ СССР Наркоматам госбезопасности республик, Управлениям госбезопасности краев и областей приграничной полосы о задачах, стоящих перед органами государственной безопасности в условиях военного времени), подлинник которой хранится в **ЦА ФСБ.Ф. 12 ос. Оп. 3. Д. 4. Л. 241–242, 252–254.** Подчеркиваю, что приведенная выше подпись В. Н. Меркулова взята непосредственно с подлинника директивы, с которой возглавляемые им органы госбезопасности вступили в войну, — при публикации этого документа ЦА ФСБ прямо оговорил его подлинность!

Образцы почерка и подписи за 1938 г. взяты из личного письма В. Н. Меркулова на имя Л. П. Берия. Документ был приведён на 123-й странице книги А. Сухомлинова «Кто Вы, Лаврентий Берия?» (М., 2003). Все это дает целостное представление о почерке В. Н. Меркулова, что предоставляет возможность лишний раз убедиться в том, что на использованном В. В. Карповым якобы документе приведена сфальсифицированная подпись Меркулова!

Служебная записка.

1922
Ташкент

Дорогой Лаврентий!

Здесь у нас распространялись слухи о вашем
преднамерении уйти из Тифлиса.
Я не вошел в оценку правильности этих
предположений, но в связи с нашим
отношением к тебе личная просьба: не забывать

о себе. Если ты действительно решил уйти
из Закавказья, я очень прошу тебя взять
меня с собой куда ты будешь работать.

Конечно, и дружить мне по интересам я
согласен работать при условии

Не переоценивая себя все же полагаю,

что можно было бы пойти с нами.

Мне я пишу, то сарафан с моего рабо-
той, которую ты мне поручил.

Мне во всем случае никогда не был не
по делу. Вранье же в этом. Велик опыт
жизни прошлого, который много раз спасал
нас от очень тяжелых

Наряду с этим мне в виду тво-
ей самой большой просьбы с которой я когда-
либо обращался к тебе

Писать много не могу и я пишу по мере
тех возможностей и поверю тебе вечно.

Крепко руку жму

Всегда твой ЛД

(Меркулов)

...8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу.

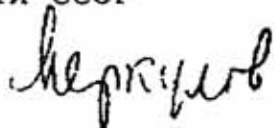
9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуть чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполняют свой долг перед Родиной.

Народный комиссар
государственной безопасности СССР

 Меркулов

Образцы почерка настоящего Меркулова

Наконец, о второй части сути фальшивки. Мало того что фальсификаторы, а вместе с ними и Карпов, продемонстрировали вызывающее оторопь пренебрежение к необходимости знания не только истории вообще, но и ее деталей и нюансов. Ко всему прочему они ещё и умудрились довести дело до того, что при утверждении, что **«Сталин не предал своих евреев»**, по сути дела, «солидаризировали» Сталина с гнусной нацистской затеей по **«окончательному решению еврейского вопроса в Европе»!** В результате, несмотря на все свои реверансы в адрес Сталина и его СССР, Карпов попросту подставил СССР и Сталина не только под обвинения в яркой юдофобии, чего у него не было и в помине. Одновременно он подставил и Сталина, и СССР под угрозу обвинения чуть ли не в практическом содействии нацистским преступлениям! Ну, так и в самом-то деле, надо же хоть чуточку осторожнее и внимательней быть с Историей: «сюрпризы», которые она может преподнести, — непредсказуемы! Ведь за месяц до начавшихся

«переговоров между советскими и германскими разведчиками в г. Мценске», то есть 20 января 1942 г., прошла хорошо известная по истории Второй мировой войны, но печально «знаменитая» Ванзейская конференция, на которой и был принят план уничтожения евреев в Европе. Обратите внимание на то обстоятельство, что и в этом случае также очень коварно обыгрывается временной фактор: 20 января 1942 г. Ванзейская конференция, а 19 февраля 1942 г. — якобы предложения Сталина германскому командованию, о «совместной борьбе с мировым еврейством». Тут дело в следующем. В момент, когда стряпалась эта фальшивка, а происходило это явно в 1998–1999 гг., уже было известно, что СССР еще в начале 1942 г. точно знал о Ванзейской конференции и её бесчеловечных решениях — это были материалы британской разведки, которые по каналам «кембриджской пятёрки» попали в Москву.

Карпов же увязал фальшивку о переговорах с аналогичной чудовищной ложью о некоем соглашении между НКВД и гестапо от 11 ноября 1938 г. Соответственно, выходит, что, в том числе и с помощью Карпова, должно было «ненавязчиво» сложиться впечатление, что-де Сталин все точно знал и тем не менее, как и в 1938 г., вполне осознанно вступил в переговоры с гитлеровцами с позиций оголтелой юдофобии! Чем он на самом-то деле отнюдь не страдал и чего не было в действительности, да и быть не могло по определению!

По поручению Сталина НКВД СССР 6 января 1942 г. впервые опубликовал официальный документ-ноту **«О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях»**. Весь мир тогда узнал о **«страшной резне и погромах, учиненных в Киеве немецкими захватчиками»** против евреев. Кроме того, в ноте сообщалось и о других кошмарных по изуверству массовых убийствах безоружных и беззащитных евреев. Такова была официальная позиция СССР, Сталина и подчиненного ему НКВД. Позиция подлинно гуманистическая, принципиальная, государственная. Сталин никогда не забывал о временно попавших в беду советских гражданах и делал все, что в его силах, чтобы облегчить их положение.

Интересно, каким же образом, тем более в свете только что приведенного факта и на фоне всего вышеизложенного, у Сталина должна была (и должна ли была) зародиться мысль о совместной с гитлеровцами борьбе против мирового еврейства?! Ведь даже только сама попытка предложить гитлеровцам такую сделку уже означала бы смертельнейший компромат против него, Председателя Государственного Комитета

Обороны и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР Иосифа Виссарионовича Сталина! Потому как попади такая информация в руки гитлеровцев, то уж это-то зверье точно использовало бы столь бесценный компромат в целях разрушения и ликвидации даже тени намека на антигитлеровскую коалицию! Уж им-то хорошо было известно, какое сильнейшее влияние на правительственные и вообще правящие круги США и Великобритании имеет еврейское лобби.

В действительности же, не являясь ни антисемитом, ни тем более юдофобом, Сталин с первых месяцев войны включил в борьбу против Германии «еврейский фактор». Уже 24 августа 1941 г. в открытом эфире Московского радио состоялся первый радиомитинг представителей еврейского народа, который разоблачал злодеяния гитлеровцев на советской территории и призывал евреев к активной борьбе с врагом. С этого начинается предыстория Еврейского антифашистского комитета, который стал организационно оформляться в дни нашего славного контрнаступления под Москвой. 15 декабря 1941 г. на пост председателя ЕАК была предложена и утверждена кандидатура С. М. Михоэлса, а его ответственным секретарем стал Ш. Эпштейн. А 5 февраля 1942 г. уже были рассмотрены и утверждены предложения о функциях, структуре и задачах ЕАК, в числе которых числились следующие: **«во-первых, средствами пропаганды просоветски настраивать мировую общественность, установив контакты с еврейскими международными организациями, и, во-вторых, привлечь в Россию широкий поток западной помощи».**

Как же можно было, являясь Героем Советского Союза, подставлять, пускай уже и канувший в Лету СССР, под обвинения в едва ли не прямом потворствовании нацистским злодеяниям?! Ведь Россия, как известно, является правопреемником СССР на международной арене со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ну неужели так трудно было проявить максимум осторожности в вопросах, подлинная подоплека которых неведома и которую, к сожалению, даже и не пожелали выяснить?! А ведь лично у Карпова ну просто колоссальнейшие для этого возможности! Пожелай он того, уже через день располагал бы достоверными данными о происхождении всей этой истории с якобы имевшими место в начале 1942 г. советско-германскими переговорами в г. Мценске!

Любой миф, любая фальсификация, любая ложь в своей основе всегда имеют какой-то реальный факт. Другое дело, конечно, что в их рамках, он, естественно, будет сильно «передернут», вплоть до

принципиального искажения. Именно так и произошло в рассматриваемой нами истории. Весной 1942 г. в оккупированном гитлеровцами Мценске приземлился направлявшийся в г. Елец советский военно-транспортный самолет. На его борту находился вновь назначенный командующим **48-й** армией генерал-майор А. Г. Самохин, следовавший к новому месту службы. Пилоты и пассажиры самолета попали в плен. В годы войны подобное было отнюдь не редкостью — такие случаи имели место и у наших, и у гитлеровцев, и у союзников обеих сторон. И потому можно было бы и не акцентировать внимание на этом случае, если бы не одно **«но»**: **генерал-майор Александр Георгиевич Самохин до войны был советским военным атташе в Югославии и под псевдонимом Софокл возглавлял «легальную» резидентуру ГРУ в Белграде.** Более того, после недолгого — с июля по декабрь 1941 г. — командования 29-м стрелковым корпусом и пребывания в должности заместителя командующего 16-й армией по тылу, в декабре 1941 г. Александр Георгиевич Самохин снова был переведен в ГРУ. Сначала он был помощником начальника, а затем — до 20 апреля 1942 г. — начальником 2-го Управления ГРУ. Таким образом, в гитлеровский плен угодил в прошлом высокопоставленный советский военный разведчик. Вот это и есть подлинный факт, и без того явно искаженные слухи о котором, по злой воле фальсификаторов, были вторично искажены и на этот раз практически до полной неузнаваемости! Ну а прилепить к нему еще и дополнительные, якобы оттеняющие его достоверность компоненты — и вовсе проще простого. Чего-то убавили, чего-то прибавили и — на тебе, ничего не желающее знать и выяснять, но якобы просвещённое «демократическое мнение» новую фальшивку о Сталине! Вот, собственно говоря, и ответ, в частности, на вопрос, почему якобы имевшие место советско-германские тайные переговоры между представителями разведок обеих сторон и «произошли» в начале 1942 г. и именно в г. Мценске!

В то же время нельзя не отметить, что история пленения генерал-майора Самохина оставляет отчетливо двойственное впечатление. **Во-первых**, из-за того, что разнятся в деталях версии истории его пленения. Например, в изложении военного историка Виктора Александровича Миркинского она звучит так: **«На пути к новому месту службы его самолёт приземлился в оккупированном немцами Мценске вместо Ельца».** То есть понимай, как хочешь, то ли действительно по ошибке пилотов приземлился там, то ли умышленно, в том числе и злоумышленно, то ли еще что-то. В свою очередь, авторы обширного

справочника **«Россия в лицах. ГРУ. Дела и люди»** и вовсе пошли странным путем. На одной странице они указывают, что Самохин **«...из-за ошибки пилота попал в плен к немцам»**. Казалось бы, однозначная версия... Однако через двести страниц после этого утверждения те же авторы, очевидно, не моргнув глазом, сообщили, что Самохин **«...вылетел в Елец, но лётчик потерял ориентировку, и самолёт был подбит над расположением немцев. Самохин был пленён»**. А в период подготовки настоящего тома к изданию довелось частично ознакомиться с материалами допроса Самохина в СМЕРШе 26 июня 1946 г., во время которого он заявил: **«Часа через три после вылета из Москвы я заметил, что самолет перелетел передний край нашей обороны. Я приказал пилоту лететь обратно, он развернулся, но немцы нас обстреляли и подбили»**.

Едва ли наличие нескольких версий способствует установлению истины. Да и, откровенно говоря, трудно поверить в то, что при посадке, например, днем летчики не заметили, что садятся-то они на немецкий аэродром: как минимум пара-тройка самолетов на аэродроме стояли, а намалеванные на них кресты люфтваффе были хорошо видны издалека. К весне 1942 г. наши летчики вдоволь нагляделись на них. Так что в отношении первых версий немедленно возникает вопрос: почему лётчик, который не мог не заметить, что садится на гитлеровский аэродром, не попытался развернуться и улететь подальше от немцев?! А теперь не сочтите за труд согласиться, естественно, по здравому размышлению, что просто приземлиться не там, где надо, это одно, по ошибке пилота приземлиться не там, где следовало бы, другое, но совсем иное — совершить вынужденную, аварийную посадку из-за того, что самолёт был подбит, так как летчик сбился с курса. И уж совсем иное то, что Самохин показал на допросе. Ведь на допросе в СМЕРШе Самохин и вовсе показал, что садились они не в Мценске, а на какой-то пологий склон какого-то холма.

По тем данным, которые стали известны автору в последнее время, полет осуществлялся на самолёте **«ПР-5»**. Это пассажирская модификация известного самолета-разведчика Р-5. В этой модификации установлена четырехместная пассажирская кабина. Максимальная скорость у земли — 246–276 км/час, на высоте 3000 м — от 235 до 316 км/час. Крейсерская скорость — 200 км/час. По показаниям Самохина получается, что через три часа полета они преодолели расстояние в **600 км**. Но за штурвалом самолёта был пилот авиагруппы Генерального штаба. А в эту авиагруппу отбирали очень опытных пилотов. Уж они-то

хорошо знали обстановку и где проходит линия фронта. Как могло случиться, что опытный пилот не заметил, что перелетел линию фронта?! Чай, не на скорости же истребителя летели! И ведь не пилот заметил ошибку, а сам Самохин.

Единственное, что могло бы снять вопросы на этот счет, — это факт ночного полета. Но в этом случае непременно вмешается иное обстоятельство. Дело в том, что в годы войны перелеты командующих армиями и фронтами осуществлялись в сопровождении, как правило, минимум звена истребителей, то есть трёх самолётов-истребителей. Тем более если этот полёт осуществлялся из Москвы, да еще и с документами Ставки (если верить этим версиям). Мера, как это и так понятно, далеко не лишняя, тем более на войне.

Тогда спрашивается, каким же образом истребители допустили такое? Ещё более острым этот вопрос становится, когда упираешься в следующий вопрос: как могло случиться, что наши истребители, а ведь это же боевые летчики, допустили, чтобы пилот подопечного самолета хрен знает куда полетел, к тому же оказался еще и подбит над занятой немцами территорией?! Нет, что-то тут не то с этими версиями. **Во-вторых**, как уже после войны — в 1964 г. — утверждал бывший начальник штаба 48-й армии, впоследствии Маршал Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов, **«немцы захватили тогда кроме самого Самохина документы советского планирования на летнюю (1942 г.) наступательную кампанию, что позволило им своевременно предпринять контрмеры»**. В том же году Бирюзов погиб в странной авиакатастрофе во время визита в Югославию. Авторы упомянутого выше справочника о ГРУ утверждают примерно то же самое — **«противник овладел оперативной картой и директивой СВГК»**. Если принять на веру эти две версии, то, исключив более или менее оправданное нахождение при Самохине оперативной карты, немедленно упремся в удручающий вопрос. Почему у вновь назначенного командующего всего лишь армией на руках оказались по определению особо секретные документы — директива Ставки Верховного Главнокомандующего и документы советского военного планирования на летнюю кампанию 1942 г.?! Ведь принципиально-то директивы Ставки адресовались командующим направлениями и фронтами. Но не армий же! А у Самохина не просто директива Ставки, а **«документы советского планирования на летнюю (1942 г.) кампанию»**! Мягко выражаясь, это же не его уровень, чтобы, как поется в известной песне, «знать за всю Одессу»?! Да и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин был

отнодь не столь уж прост, чтобы таким образом пересылать свои директивы. В годы войны чрезвычайно жестко соблюдались правила секретной переписки, тем более между СВГК и фронтами, армиями и т. д. И без того всегда секретная фельдъегерская служба осуществляла перевозки секретных документов между Ставкой и фронтами под особой вооруженной охраной НКВД (с 1943 г. — СМЕРШа).

Тем не менее, по данным, которые удалось установить в последнее время, Самохин должен был в Ельце представиться командующему Брянским фронтом, передать ему пакет особой важности из Ставки и получить от командующего фронтом соответствующие указания. Странно это, потому как совершенно не вяжется с тем жесточайшим режимом секретности, который царил в годы войны. Да и не похоже это на Сталина. И вот что интересно. На допросе в СМЕРШе Самохин утверждал, что все документы сжег, а остатки втоптал в грязь. Тогда на каком основании делали свои утверждения трагически погибший маршал Бирюзов и авторы справочника о ГРУ?! Более того. Из показаний Самохина вытекает, что немцы захватили его партийный билет, предписание о назначении командующим армией, удостоверение работника ГРУ и орденскую книжку. Более всего интересно наличие у него удостоверения работника ГРУ. С какой стати он его не сдал, получив назначение на должность командующего армией?! Почему этот важный документ не был им уничтожен?! Ответов нет.

Но в зависимости от версии пленения Самохина начинается самое удручающее. От неизбежных подозрений, что тем самым проводилась **(кем и с какой целью?)** какая-то военно-разведывательная операция — право на это дает богатая подобными примерами история изощренного противоборства разведок в двух мировых войнах XX века, — до преступной халатности, не исключая и игры под нее, что, к сожалению, и тогда было отнюдь не редкостью. Предположим самый безобидный вариант. Допустим, что летчик действительно сбился с курса и попал в зону досягаемости средств немецкой ПВО. Но что в это время делали истребители прикрытия? Самолет был подбит и, предположим, под принуждением истребителей люфтваффе, что, естественно, резко обостряет указанный выше вопрос в отношении наших «соколов», в результате вынужден был произвести аварийную посадку на вражеском аэродроме. Но в таком случае уместно поставить следующий вопрос. Почему профессиональный разведчик и командующий армией не уничтожил особо секретные документы Ставки?! Ну ведь не чемодан же с документами у него был на руках? Всего-то пакет да карта. Под какую же

категорию халатности, да и халатности ли вообще, прикажете отнести этот вариант?!

Сомнения же в том, что халатность ли то была вообще, к сожалению, укрепляют следующие факты. В 2005 г. из печати вышла очень интересная книга В. Лота «**Секретный фронт Генерального штаба. Разведка: открытые материалы**». 410-я и 411-я страницы этой книги посвящены судьбе генерала А. Г. Самохина. Уж и не знаю, как такое могло случиться — ведь, судя по всему, В. Лота — очень хорошо осведомленный в истории военной разведки автор, — но с первых же строк, посвященных судьбе А. Г. Самохина, уважаемый коллега прямоком вводит в оторопь. В. Лота указывает, что перед назначением в середине апреля 1942 г. на должность командующего 42-й армией Самохин занимал пост начальника Информационного отдела ГРУ — помощника начальника ГРУ, и тут же добавляет, что находился на службе в военной разведке всего около двух месяцев! Но это полный нонсенс! Самохин еще до войны проходил службу в военной разведке и являлся резидентом ГРУ в Белграде. Да и новичков на такие посты в ГРУ никогда не назначали: центральный аппарат такого солидного ведомства, как советская военная разведка, — это же не контора по продаже мороженого, чтобы запросто так новичка поставить на должность начальника Информационного отдела ГРУ — помощника главы ГРУ. Следовательно, если учесть служебную биографию А. Г. Самохина в первые полгода войны, то необходимо было указать, что эти самые «около двух месяцев» Самохин служил в центральном аппарате военной разведки, а не вообще в системе ГРУ. Так, очевидно, было бы правильней, хотя и это неточно, ибо на те посты он был назначен в декабре 1941 г. и, следовательно, к моменту назначения на пост командарма шел уже пятый месяц его пребывания в должности помощника начальника ГРУ — начальника 2-го Управления (а не Информационного отдела) ГРУ.

Далее. А. Г. Самохин был назначен командующим не **42-й** армией, действовавшей под Харьковом, т. е. на Юго-Западном фронте, а **48-й** армией Брянского фронта. Разница все-таки есть, особенно, если учесть, что никакой 42-й армии под Харьковом не было. Да и фронты по названиям принципиально разнятся. В. Лота утверждает, что вначале А. Г. Самохин прилетел в штаб фронта, правда, не указывает какого. Если исходить из его утверждения о Харькове, то получается несуразица — что ему было делать в штабе ЮЗФ, если он назначен командармом на Брянский фронт?! Если же отнестись к словам В. Лоты всерьез, то и вовсе получится нечто зловещее. Потому что, по его утверждению, в штабе

фронта он получил какие-то указания, затем был пересажен на другой самолет и после этого угодил в плен...

Однако в данном случае нецелесообразно относиться к словам В. Лоты всерьёз, потому как А. Г. Самохин летел всё-таки на Брянский фронт, а не на ЮЗФ. Если посмотреть на карту, то сразу же возникнет вопрос о том, как можно было угодить в Мценск, имея целью назначения Елец?! Расстояние между ними свыше 150 км! Полет на Елец, тем более из Москвы, фактически строго на юг, полет на Мценск — на юго-запад, в направлении на Орёл. Кстати говоря, именно туда его и доставили вначале, в штаб 2-й танковой группы вермахта. И только затем отправили на самолете в Летценскую крепость, что в Восточной Пруссии.

Из-за этого странного залёта Самохина Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была отменить своё решение от 20 апреля 1942 г. о проведении в начале мая того же года силами двух армий и танкового корпуса операции на Курско-Льговском направлении с целью овладения Курском и перерезания ж.д. Курск — Льгов (История Второй мировой войны. М., 1975. Т. 5. С. 114). И, возможно, это одна из тех роковых предпосылок трагедии наступления под Харьковом, потому как одну из тех двух армий, что должны были наступать на Курск, должен был возглавить Самохин. Кстати говоря, судя по всему, у него на руках находилась Директива СВГК об упомянутом выше наступлении на Курск (и Курск — Льгов), а вовсе не документы советского военного планирования на всю весенне-летнюю кампанию 1942 г., как об этом обычно пишут.

Согласно утверждению В. Лоты, судьба А. Г. Самохина прояснилась уже после Сталинградской битвы. Однако если исходить из его же слов, то уж больно странно она прояснилась. С одной стороны, он указывает, что Самохин числился пропавшим без вести с 21 апреля 1942 г., с другой сообщает, что лишь 10 февраля 1943 г. Главное управление потерь личного состава РККА издало приказ № 0194, согласно которому Самохин был определен пропавшим без вести, что, согласитесь, не вносит никакой ясности. Потому что если приказ был издан только 10 февраля 1943 г., то выходит, что с 21 апреля 1942 г. судьба Самохина вообще не была известна ни так ни сяк, даже для того, чтобы зачислить его в список пропавших без вести. А это уже сверхстранный пропавший командующего армией, тем более вновь назначенного, это ЧП высшего разряда! Это то самое ЧП, из-за которого Особые отделы и зафронтовая разведка мгновенно становились на уши и как минимум ежедневно отчитывались перед Москвой о результатах поисков пропавшего. Это же не шутка —

пропал командующий армией, еще несколько дней назад являвшийся очень высокопоставленным сотрудником ГРУ! Естественно, об этом немедленно было доложено Сталину и, уж поверьте, соответствующее строгое указание органам госбезопасности и всем звеньям военной разведки немедленно выяснить судьбу командарма Верховный тут же отдал.

В. Лота же сообщает, что в ходе Сталинградской битвы был захвачен некий старший лейтенант вермахта, который на допросах поведал, что он принимал участие в допросах генерал-майора Самохина, особо подчеркивая при этом, что-де **«самолёт которого по ошибке приземлился на захваченном немцами аэродроме»**. А ему-то что за смысл был подчёркивать именно это? Со слов этого лейтенанта вермахта Самохин якобы скрыл свою, как указывает В. Лота, **«непродолжительную службу в Главном разведывательном управлении Красной Армии, выдал себя за армейского генерала, служившего всю жизнь в войсках, на допросах вёл себя достойно. Ничего особенного немцам не сообщил, ссылаясь на то, что был назначен на должность в середине марта и только что прибыл на фронт»**. Трудно сказать, заметил ли В. Лота явную несуразицу в своих словах или нет, но выходит, что в абвере сидели круглые идиоты! Да, как и вермахт, абвер потерпел сокрушительное поражение — советские органы госбезопасности (как разведка, так и контрразведка) и ГРУ вчистую выиграли тот смертельный поединок на невидимом фронте. Заслуженно же гордясь этим непреложным фактом, не следует тем не менее полагать, что абвер состоял сплошь из идиотов. Это была одна из сильнейших военных разведок мира времен Второй мировой. И если в плен попадал советский генерал, тем более вновь назначенный командарм, то абвер тоже стоял на ушах, пытаясь выжать из такого пленника максимум сведений. Более того, о пленении генералов и тем более командующих армиями немедленно докладывалось в Берлин. И если войсковых абверовцев Самохин ещё мог как-то надуть, навешав им лапшу на уши, да и то вряд ли, то центральный аппарат абвера — чёрта лысого! Все документы, в том числе и личные, были при нём, и как только в Берлине получили спецсообщение о пленении вновь назначенного командарма **48-й** армией Брянского фронта генерал-майора А. Г. Самохина, там тут же проверили его по своим материалам учета советского генералитета, и топорная брехня тут же вылезла наружу. Самохин практически немедленно был идентифицирован как бывший резидент советской военной разведки в Белграде! С опознанием по фото,

так как любая военная разведка тщательно собирает фотоальбомы на всех военных разведчиков, тем более тех государств, которые считает своим противником. А Самохин-то был официальным военным атташе СССР в Белграде и, естественно, его фото было в абвере. Тем более что удостоверение сотрудника ГРУ у него было на руках. Кстати, когда Самохина перевезли на территорию Германии, то там в контакт с ним вошел его старый знакомый из германского ВАТ в Белграде. Так что он, по словам того лейтенанта вермахта, именно потому ничего особенного не сообщил немцам на первом-втором допросах, что его тут же переправили в Берлин (на самом же деле в Восточную Пруссию). Это совершенно естественная, нормальная практика действий военной разведки. И не только абвера — наши, кстати говоря, точно так же поступали и таких важных пленных немедленно отправляли в Москву. Да, в общем-то, разоблачить его ложь абверовцам было легко еще и потому, что все личные документы у Самохина были при себе. В том числе и приказ о назначении на должность командарма 48-й и предписание Ставки прибыть и вступить в должность 21 апреля 1942 г. Так что едва ли он продержался со своей ложью более часа — собственные документы его же и уливали.

Но тут дело ещё и в другом. Того лейтенанта вермахта, что участвовал в допросах Самохина, допрашивали уже после Сталинградской битвы. Она закончилась 2 февраля 1943 года. Но почему тогда с 10 февраля 1943 г. он, согласно упомянутому выше приказу № 0194, был зачислен в списки без вести пропавших?! И почему этот приказ был отменен лишь 19 мая 1945 г., если еще сразу после Сталинградской битвы стало известно, что с ним произошло?! При всем том, что страшная война еще продолжалась, неразберихи в документах наподобие той, что творилась в первые месяцы войны, уже не было, во всяком случае, в тех масштабах, что тогда имели место. Не говоря уж о том, что это все-таки был генерал-майор, командарм, а их учёт велся (и ведётся) отдельно. В. Лота же объясняет отмену этого приказа № 0194 от 10.02.1943 г. лишь 19 мая 1945 г. тем, что только тогда выяснилось, что же произошло с Самохиным. На самом же деле о судьбе Самохина после Сталинградской битвы стало многое известно. Во время допросов захваченных в составе окруженной группировки Паулюса в Сталинграде полковника Бернда фон Петцольда, начальника штаба 8-го корпуса 6-й армии Фридриха Шильдкнехта и начальника разведотдела 29-й механизированной дивизии обер-лейтенанта Фридриха Манна многие вопросы, связанные с судьбой Самохина, были выяснены. И хотя они

вовсю пытались доказать, что-де Самохин на всех допросах твердил, что он ничего не знает, не помнит, забыл вследствие шока от пленения и т. д., тем не менее в руках у СМЕРШа был приказ командующего 2-й танковой армией генерала Шмидта от 22 апреля 1942 г., в котором говорилось: «... **За сбитие самолёта и пленение генерала Самохина я выражаю благодарность личному составу батальона. Благодаря этому германское командование получило ценные данные, которые могут благоприятно повлиять на дальнейшее проведение военных операций**». Между прочим, после того как Самохин со всеми своими документами попал в плен, у нашей военной разведки и армии были такие тяжеленные проблемы, что не приведи Господь... Одна только Харьковская катастрофа в мае 1942 г. чего стоит?! Или провал разведывательной сети, известной как «Красная капелла»?! Тут следует иметь в виду, что именно на 1942 г. приходится и массовые провалы агентуры советской военной разведки в Европе, в том числе в Германии (прежде всего, Отто — Леопольд Треппер, Кент — Анатолий Гуревич и другие), а также на Балканах, где он был резидентом. Не следует забывать, что Самохин также возглавлял 2-е Управление ГРУ и потому знал чрезвычайно много и о многих.

Тот факт, что приказ от 10.02.1943 был отменен уже 19 мая 1945 г., — для победного мая 1945 г. явление фантастическое: всего-то через 10 дней после Победы?! Тогда из плена были освобождены миллионы наших соотечественников и чтобы вот так быстро провернулись бы шестеренки скрипучего механизма кадрового учета в армии?! Да ни в жисть! И не потому, что там сидели злодеи-истуканы. А всего лишь потому, что для того, чтобы отменить такой приказ, был необходим целый ряд предварительных действий. Прежде всего, Самохин должен был сначала пройти через фильтрацию советской контрразведки и полностью быть опознан и идентифицирован именно как Самохин. Затем быть доставлен в Москву, проверен по всем материалам и только тогда, по логике кадровой работы того времени да с учетом всей особой его специфики в военное время, мог быть отменен такой приказ. А за десять дней после Победы — это уже даже для генерала чересчур скоро. Тем более если вспомнить те факты, что касаются дальнейшей судьбы Самохина в плену и после освобождения из плена. Как утверждают авторы упоминавшегося выше справочника о ГРУ, в плену Самохин вел себя достойно, в мае 1945 г. был освобожден советскими войсками. По прибытии в Москву был арестован, а 25 марта 1952 г. был приговорен к 25 годам ИТЛ. В. Лота и вовсе сообщает фантастику, что-де 2 декабря 1946 г. Самохин был уволен в

запас, а 28 августа — без указания года — приказ об увольнении был отменен, Самохин был зачислен слушателем Высших академических курсов при Военной академии Генерального штаба, что уж и вовсе отвергает в «штопор» недоумения. Историк Миркинский и вовсе указывает, что после возвращения на Родину судьба Самохина не известна.

Между тем авторы справочника о ГРУ указали, что в мае 1945 г. генерал Самохин был доставлен из Парижа(?) в Москву. Советские войска Францию не освобождали, и на территории этой прекрасной страны их не было. Там была только советская военная миссия. Следовательно, если его освобождали именно советские войска, то, надо полагать, если это произошло в мае 1945 г., сие радостнейшее для узника гитлеровского концлагеря Самохина имело место на территории Германии. Вот тут-то и спрашивается, почему его доставили в Москву именно из Парижа, где была всего лишь советская военная миссия?! Наши генералы, бывало, и впрямь пороли откровенную дурь, но ведь не настолько же они сдурели в эйфории Победы, чтобы после освобождения всей Европы от фашизма вызволенного из гитлеровского плена соотечественника-генерала вывозить в Москву через Париж?! От Берлина до Москвы, как ни крути, путь короче. А вот если и впрямь Самохина вывозили из Парижа, то тогда действительно худо. Ведь гитлеровцы свозили туда всех более или менее значимых военнопленных, особенно из числа разведчиков, для организации разведывательно-дезинформационных игр против советской разведки и советского военного командования. Правда, по последним данным, выходит, что из последнего лагеря — Моос-бургского, который находился в 50 км от Мюнхена, Самохин был освобожден американцами и именно они отправили его в Париж. Тоже достаточно странная история, потому как тем же американцам легче было его передать советскому командованию на территории Германии. Кстати говоря, в Париж американцы вывезли едва ли не всех советских генералов, которых они освободили из указанного концлагеря. А там, в Париже, пытались с ними работать в разведывательном духе.

Та группа генералов, что была привезена из Парижа, насчитывала 36 человек. Уже 21 декабря 1945 г. начальник Генерального штаба генерал А. Антонов и начальник СМЕРШа В. Абакумов представили Сталину докладную, в которой говорилось: «В соответствии с Вашим указанием, рассмотрев материалы на 36 генералов Красной Армии, находившихся в плену и доставленных в мае-июне 1945 года в Главное Управление СМЕРШ, мы пришли к следующим выводам:

1. Направить в распоряжение ГУК НКО 25 генералов Красной Армии.

* * *

Небольшой комментарий. ГУК НКО — Главное управление кадров НКО. Обратите внимание на то, что через полгода проверки **69,5 %** генералов этой группы успешно прошли проверку и были возвращены в наркомат обороны. Это к тому, что у нас обычно любят и так и сяк склонять невесть откуда взявшиеся зверства СМЕРШа, в том числе и в отношении находившихся в плену генералов. А подлинная правда вот она — через полгода без малого **70 %** генералов возвращены в наркомат. Это что, зверства?!

* * *

С указанными генералами, по прибытии их в НКО, будет беседовать тов. Голиков, а с некоторыми из них т.т. Антонов и Булганин.

По линии ГУК НКО генералам будет оказана необходимая помощь в лечении и бытовом устройстве. В отношении каждого будет рассмотрен вопрос о направлении на военную службу, а отдельные из них, в связи с тяжелыми ранениями и плохим состоянием здоровья, — возможно, будут уволены в отставку. На время пребывания в Москве генералы будут размещены в гостинице и обеспечены питанием.

2. Арестовать и судить 11 генералов Красной Армии, которые оказались предателями и, находясь в плену, вступили в созданные немцами вражеские организации и вели активную антисоветскую деятельность. Список с изложением материалов на лиц, намечаемых к аресту — прилагается. Просим Вашего указания». 27 декабря 1945 г. Сталин утвердил этот список.

В список (п. 2) попал и генерал Самохин. В ходе следствия было установлено, что, находясь в плену, Самохин пытался подставиться на вербовку германской военной разведке, преследуя, как он отмечал в своих показаниях, цель любым способом вернуться на Родину и избежать допросов в гестапо. Категорически настаивая именно на этой версии своего поведения, Самохин и на суде заявил: «Я сделал опрометчивый шаг и пытался подставить себя под вербовку. В этом моя вина, но я это

сделал с целью вырваться из плена и избежать выдачи врагу каких-либо сведений. Я виновен, но не в измене Родине. В руки врага я ничего не дал, и совесть у меня чиста...». 25 марта 1952 года генерал Самохин был приговорён к 25 годам ИТЛ.

В настоящее время все это преподносится как неопишное зверство со стороны Лубянки и Сталина. А на каком основании, позвольте спросить?! Разве не являются неопишмой наивностью утверждения профессионального военного разведчика, резидента о том, что он пытался подставиться под вербовку, чтобы вырваться из плена, но ничего врагу не сообщил?! На Лубянке-то, чай, не идиоты сидели! В мире спецслужб, тем более разведок, испокон веку царит непреложный закон — единственным пропуском к врагу является сдача всей известной информации о своей разведке! И что, резидент советской военной разведки не знал азов разведывательной деятельности?! А куда тогда деть катастрофический провал всей разведывательной сети «Красной капеллы», провал разведывательной сети на Балканах?! Даже не пытаюсь утверждать, что между пребыванием Самохина в плену и этими провалами есть прямая связь, на Лубянке не могли не обратить внимания на временны е совпадение. Потому и следствие шло так долго. Целых семь лет. И как ни относиться к органам госбезопасности того времени, но ведь совершенно же очевидно, что случай с Самохиным был из разряда «трудных орешков». Явно велась трудоемкая, кропотливая проверка, в результате которой что-то удалось установить, а что-то — и нет. Оттого-то и приговор, к слову сказать, не расстрельный.

Но ладно бы драматическая одиссея генерала Самохина на том и закончилась бы. Не успели саркофаг с телом Сталина поставить в Мавзолей, как уже в мае 1953 г. приговор в отношении Самохина был отменен! И тогда же, в мае 1953 г., генерал Самохин был реабилитирован! Кстати говоря, В. Лота обосновывает факт реабилитации А. Г. Самохина материалами допроса того самого старшего лейтенанта вермахта, попавшего в советский плен в ходе Сталинградской битвы. На тот период времени столь быстрая отмена приговора, да еще и на столь зыбкой основе, как показания пленного фрица, — просто до беспрецедентности поразительный факт. Это ж какую немислимую скорость действий придали аппарату правоохранительных органов постсталинского СССР?! Какая потрясающая доверчивость к показаниям одного пленного фрица была проявлена?! Это что же выходит? Что везде сидели идиоты?

Но если уж не только был отменен приговор в отношении Самохина, но и имела место реабилитация генерала, что, по состоянию-то на май

1953 г., вообще неслыханное дело, тем более в отношении военных, то почему же генерала не восстановили на военной службе? Ведь его определили на должность всего лишь старшего преподавателя общевойсковой подготовки военной кафедры МГУ! Да, можно предположить, что такое решение было принято по медицинским показателям, но дело-то в том, что Самохину-то тогда было всего пятьдесят один год (1902 г. р.) и его, как и иных освобожденных из плена и реабилитированных, можно было спокойно подлечить, а затем восстановить на действительной военной службе. По генеральскому-то статусу вылечили бы экстреклассом! Так было, например, с Потаповым. Ан нет, из тюрьмы вытащили и в старшие преподаватели на военной кафедре МГУ! Понимаете, в чем вся «загогулина»?! С одной стороны, «реактивная» скорость выдергивания Самохина из ГУЛАГа и его реабилитации — со дня похорон Сталина прошло всего 2 месяца и 25 дней(!), а с другой — тут же спихнули на гражданку.

Получается, что **кто-то очень пристально следил за делом Самохина**, но при Сталине ничего сделать не мог, но едва только вождя отправили на тот свет, так тут же Самохина выдернули из ГУЛАГа, приговор отменили, да еще и реабилитировали, но выпихнули все-таки на гражданку. Что он такого знал, кто за его делом так пристально наблюдал, почему этот «кто-то» был настолько влиятельным, что смог мгновенно выдернуть его из ГУЛАГа, да ещё и реабилитировать менее чем через три месяца после похорон Сталина?! Правда, воздухом свободы Самохину осталось дышать всего два года — 17 июля 1955 г. он скончался. Естественно, по-человечески искренне жаль, что генерал Самохин в 53 года ушел из жизни. Тем более жаль, если учесть, что многие узники гитлеровских концлагерей, а также отбывавшие в те времена наказания в советской пенитенциарной системе дожили до наших дней. Но вот ведь какое дело-то. На следующий, 1956-й год, пришелся первый взрыв оголтелого подлого антисталинизма хрущевского «розлива» — покати́лась грязная волна гнусных обвинений Сталина, в том числе и за трагедию 22 июня 1941 г., с одновременным, но не менее огульным и глупейшим обелением всего генералитета. Одновременно с подачи Хрущёва пошла подлая болтовня о неких якобы предпринимавшихся Сталиным попытках вступить в сепаратные переговоры с Гитлером на условиях колоссальных уступок. Хуже того. На XX съезде Хрущёв весь изолгался, пытаясь обвинять Сталина за Харьковскую катастрофу, к которой, хотя и не прямо, был причастен и Самохин.

Посмотришь на эту хронологию и невольно задумаешься — не слишком ли «своевременно», так сказать в превентивном порядке, ушёл (или «ушли») из жизни бывший высокопоставленный военный разведчик, но так и не вступивший в должность командарма 48-й генерал-майор Самохин?! И дума эта будет тем более печально удручающей, если её наложить как на хронологию войны, так и некоторые события лета 1953 г.

Если возвратиться к факту пленения Самохина, то с удивлением узнаешь, что вскоре после того, как при странных обстоятельствах он угодил в плен к немцам, советские летчики перехватили немецкий самолет, у пассажиров которого была захвачена документация о планах проведения летней (1942 г.) кампании германской армии. Считается, что-де **«Москва либо извлекла неправильные выводы из них, либо вовсе их проигнорировала, что привело к поражению советских войск под Харьковом»**. Получается-то нечто вроде того, что состоялся некий обмен посланиями о планах на летнюю кампанию 1942 г.! При этом зловещее значение приобретает нижеследующий факт.

Уже после войны на допросе у американцев экс-глава нацистской внешнеполитической разведки Вальтер Шелленберг показал следующее. С его слов **«весной 1942 г. один из японских морских офицеров в беседе с германским ВАТ в Токио затронул вопрос о том, не пошла бы Германия на почётный мир с СССР, в чем ей могла бы посодействовать Япония. Об этом было доложено Гитлеру»**. Зловещее значение этого факта проявляется прежде всего во времени его свершения — **весной 1942 г.**

Почему должно было произойти такое, по сути дела, уникальное параллельно-последовательное совпадение событий? Весной 1942 г. самолет с Самохиным почему-то залетает к гитлеровцам, а у него на руках документы советского военного планирования на летнюю кампанию 1942 г., в том числе и директива СВГК, а также оперативная карта. Чуть позже неизвестно почему к нам залетают гитлеровцы со своей документацией о планах проведения летней 1942 г. кампании вермахта. В это же время происходит катастрофа под Харьковом, а затем и в Крыму, происходят трагические провалы разведывательных сетей «Красной капеллы» и на Балканах. И в это же самое время на эти события накладывается странный зондаж японским морским офицером своего германского коллеги в Токио возможности согласия рейха на заключение тайного сепаратного мира с СССР на почетных условиях?!

С одной стороны, поневоле складывается впечатление, что это была серьёзная провокация, рассчитанная на то, чтобы вбить клин между союзниками по антигитлеровской коалиции (японцы, кстати говоря, то же самое затеяли еще и весной 1943 г.), в первую очередь между СССР и США. Но, с другой-то, почему она должна была, **во-первых**, совпасть по времени с обоими странными залетами наших и гитлеровских высокопоставленных офицеров с важнейшими документами на руках. И почему это оказалось связанным с катастрофами наших войск под Харьковом и в Крыму, с провалами ценнейшей агентуры? **Во-вторых**, почему в связи с этим едва ли не автоматически реанимируется сценарий тройственного военно-геополитического заговора с участием германских, советских (во главе с Тухачевским) и японских высокопоставленных военных?! Ведь ликвидированный ещё в 1937 г. заговор советских генералов предусматривал сепаратное перемирие и переворот в стране в условиях военного поражения! Кто бы объяснил, что за всем этим стоит?

* * *

Особенно если учесть, сколь настойчиво добивался СССР после войны возможности допросить того же В. Шелленберга. А бывшие союзники мало того что мешали этому, так еще в конце концов устроили бывшему обершпиону рейха «ураганный рак», в результате которого он весьма быстро «дал дуба», не дождавшись страшившей в первую очередь союзников заслуженной встречи с советскими чекистами.

* * *

Наконец, вот о чём. Как свидетельствуют факты, Самохин действительно имел некоторое отношение к грандиозной катастрофе наших войск под Харьковом в 1942 г. Формально до поразительно напоминающего трагедию 22 июня поражения под Харьковом наши войска «доблестно» довели Тимошенко и печально знаменитый Хрущев. Но дело-то в том, что Тимошенко и Хрущев заранее, еще в марте 1942 г., знали, что гитлеровцы нанесут удар на южном фланге. А источником-то их знания об этом был именно Самохин! Тут вся «загогулина» в том, что в марте 1942 г. в Москву с фронта прилетел однокашник Самохина по академии, начальник оперативной группы Юго-Западного направления

генерал-лейтенант Иван Христофорович Баграмян (впоследствии Маршал Советского Союза). Баграмян, естественно, посетил ГРУ и от своего знакомого — Александра Георгиевича Самохина, являвшегося начальником 2-го Управления ГРУ, узнал разведданные о планах гитлеровцев на лето 1942 г. Вернувшись на фронт, Баграмян поделился этой информацией с Тимошенко и Хрущёвым — ведь они были его прямыми начальниками. Тимошенко и Хрущев тут же бодро пообещали Сталину, что разгромят гитлеровцев на Юге, выпросив под обещанный успех огромные силы. Но, увы, выражаясь словами лысого кукурузника, оконфузились так, что, угробив массу людей и техники, потерпели сокрушительное поражение, вину за которое потом свалили на Сталина.

Ну а теперь самое время сравнить. Следствие по делу Самохина длилось семь лет. Хотя с другими разобрались достаточно быстро и 25 генералов были реабилитированы еще при Сталине в течение полугода. Но едва только вождя не стало, Самохина немедленно выдирают из ГУЛАГа, отменяют приговор, реабилитируют, но выпихивают на гражданку, и через два года Самохина уже нет. Скорость свершения этих событий просто немыслимая для того времени, ибо тогда наверху шла ожесточенная грызня за освободившийся престол и в принципе-то мало кому могло быть дело до реабилитации одного из многих.

Ну, так ведь и это ещё не всё. По сфальсифицированному Хрущёвым делу против Берия ещё 26 июня 1953 г. без суда и следствия незаконно убитому Лаврентию Павловичу задним числом нагло пытались «пришить» обвинение в том, что он якобы готовил поражение советских войск на Кавказе. А ведь к подступам к Кавказу гитлеровцы прорвались в огромной мере благодаря «доблестному» командованию Тимошенко и Хрущёва Харьковской операцией. Но кто всегда громче всех орет: «Держи вора!»? Правильно...

И что в таком случае и в этом свете должны означать факты беспрецедентно скорой отмены сурового приговора Самохину, его реабилитации, но выпихивания его на гражданку вместе с невероятно ускорившимся для 53-летнего человека уходом из жизни накануне разнузданной вакханалии подлых и гнусных обвинений в адрес Сталина?! Должно ли это означать, что сидевший в ГУЛАГе Самохин был чрезвычайно опасным свидетелем для кого-то на самом верху и именно поэтому его срочно и выдернули оттуда, а затем, реабилитировав, отправили на гражданку. Где всего-то через два года он скончался. В 53 года-то?! Если пойти дальше по пути этой логики, то выходит, что кто-то наверху чрезвычайно опасался, что возвратившийся на Лубянку Берия —

он ушел оттуда в конце 1945 г. из-за перегруженности работой по атомному проекту — быстро установит то, что следствие не смогло или не захотело установить в течение почти семи лет. А затем в соответствии с законом использовать эти данные для наказания подлинных виновников военных поражений.

Так вот, не связано ли всё это с возникновением только что проанализированного мифа?! Особенно в его общей форме — о якобы предпринимавшихся Сталиным попытках вступить в сепаратные переговоры с Германией на условиях уступок. Тем более что на эту тему породили ещё парочку мифов. Ведь получается-то какая-то глубоко эшелонированная клевета по одному и тому же вопросу. А такое, как правило, не случайно...

---

notes

Примечания

Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace.
Foreign Affairs, July 1943.

См. с. 3.

Цит. по: Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи
/ Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 710.

Клаузевиц К. О войне. М., 1932. Т. 3. С. 127, 129.

В принципе-то для этого и не надо быть специалистом по ведению психологических войн. Достаточно вспомнить, что Моисей не случайно водил своих соплеменников по пустыне сорок лет кряду, пока не ушли из жизни все те, кто помнил о египетском плене, пока не стерлась память об этом.

Гарт Б. Лиддел. Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1976. С. 151.

Откровенно говоря, не только он является распространителем этого мифа. Ныне в России чуть ли не общероссийский клуб любителей этой брехни образовался. Выпускаются даже сборники под претенциозным названием «Правда Виктора Суворова». Уже вышли три таких сборника и каждый имеет свою нумерацию — «Правда № 1», «Правда № 2», «Правда № 3». Казалось бы, правда может быть только одна или ее нет вовсе. А тут уже аж целых три штуки?! Самое интересное состоит в том, что чем больше таких «правд Виктора Суворова» появляется, тем меньше там российских авторов. Все больше и больше публикуются измышления всевозможных глупцов забугорного разлива. Как будто своих не хватает?! Стоит ли тратить на них бумагу?! Впрочем, прибыльное это дело устраивать вакханалию столкновений «Правды Виктора Суворова» с «Неправдой Виктора Суворова»! Именно под такими названиями выходят иные сборники, что окончательно запутывает читательскую аудиторию. Ну и кому это все выгодно?!

См.: «Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 г.». М., 2007. С. 322.

Мало кому известно, что именно Франческо Альгеротти ввёл в европейский пропагандистский оборот образ готовой *вломиться в Европу России с топором*.

Memorandum of Conversation by the Secretary of State, February 5, 1941.
FRUS, 1941, I, p. 603.

Такого странного, если не сказать покрепче, мнения придерживаются авторы книги «Сталин. Тайный „сценарий“ начала войны» (М., 2005) — Я. Г. Верховский и В. И. Тырмос.

Если бы только он один. По имеющимся у автора неофициальным данным еще один мастак стряпать на кухне «жареные сенсации» изготовился поупражняться на эту же тему! Воистину тщеславие и зависть не знают выходных!..

Более подробно по этому вопросу см. прекрасную, великолепно аргументированную рассекреченными документами СВР, ГРУ, МИД, Фонда Сталина, Коминтерна и иными ранее абсолютно неизвестными документальными материалами книгу *Юрия Тихонова* «Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию». М., 2008.

Этой странной, если не того хуже, точки зрения придерживается автор книги «Прибалтийский Особый» (Минск, 2006) *Иринархов Р. С.*

Как у истинного представителя Запада, у К. Хаусхофера была ярко выражена двойственность политической позиции. С одной стороны, он не один год кряду поставлял Сталину конфиденциальные геополитические обзоры, вроде бы стремясь к некоему улучшению советско-германских межгосударственных отношений. С другой стороны, будучи человеком сугубо западным, к тому же постоянно оглядывавшимся на Англию, с могущественными закулисными силами которой он поддерживал тайные связи, он в конечном итоге накануне войны скатился до конкретной антисоветской позиции. Что и выразилось в его идее *«федерации против советской Евразии»*. Кстати, из этой его идеи впоследствии выросло НАТО.

Напоминаю, что «Хартлэнд» (Heartland) — «Сердцевинная Земля» («Земля-Сердце») — есть подавляющая часть территории России, тогда СССР, т. е. ориентировочно от бассейна Печоры на западе до бассейна Лены включительно на востоке, или, грубо говоря, от 48-го до 132-го меридиана. «Мировой Остров» (World Island) — это Евразия, на большей части которой сосредоточена Россия.

Имелось в виду трио Берлин — Рим — Токио.

Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 327. Н. Н. Яковлев ссылается на W. Stevenson. A Man called Intrepid. The Secret War. The Authentic Account of the most decisive intelligence operations of World War II — and the superspy who controlled them. N.Y., 1977, p. XVIII.

Сообщение нелегальной резидентуры разведки НКВД в США, см.:
Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. С. 468.

Memorandum of Conversation by the Secretary of State, February 5, 1941. FRUS, 1941, I, p. 603.

Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 120.

Фараго Л. Игра лисиц. М., 1979. С. 22.

Дата утверждения Директивы № 21, она же — план «Барбаросса». В самом конце декабря 1940 г. Сталин уже знал, что Гитлером подписан план нападения на СССР.

То есть русских. Правда, Адольф, как всегда, сбrehнул изрядно, ибо в 194,2 млн. чел. предвоенного населения СССР великороссов насчитывалось в два с лишним раза больше. А вообще то, по расчетным данным, на 22.06.41 г. в СССР было 209,3 млн. чел.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 11.

Вишлёв О. В. «...Может быть, вопрос еще уладится мирным путём». В сборнике Вторая мировая война. Актуальные проблемы, М., 1995. С. 43. Статья Вишлёва написана по материалам германских архивов. Приводится соответствующая ссылка на них.

Вишлёв О. В., там же. С. 45. А также: *Мартиросян А. Б.* Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина, М., 2006. С. 545; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. I. Накануне. Кн. 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995. С. 164–165, 228.

Это решение было обусловлено точным знанием того, что Гитлер и Гесс ведут тайные зондажные переговоры в Швейцарии с представителями Великобритании по вопросу об англо-германском сепаратном разделе мира, причем Лондон тогда выдвинул условие о предварительном расторжении советско-германского договора о ненападении, на что Берлин в принципе согласился.

Вишлëв О. В. «...Может быть, вопрос ещё уладится мирным путём» в сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 44. Вишлëв ссылается на материалы Политического архива МИД Германии.

Вишлëв О. В. «...Может быть, вопрос еще уладится мирным путем» в сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 44. Вишлëв ссылается на материалы Политического архива МИД Германии.

ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1914–1916.

В то время руководитель германских коммунистов.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 221.

Захаревич С. С. Босфорский поход Сталина. Минск, 2007. С. 550–551.

Невежин В. Сталин о войне. Застольные речи. 1933–1945 гг. М., 2007.
С. 125–127.

Новиков Н. В. Воспоминания дипломата. Записки о 1938–1947 годах.
М., 1989. С. 77–79.

Мельтюхов М. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 322.

ЦАМО РФ, Оп. 14 750, Д. 1, Л. 12–21; стиль оригинала сохранён.

Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы, М., 1957. С. 518.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 10, т. 1. М., 1990. С. 248–249.

В кавычках потому, что никакой дружбы не было и в помине, — был абсолютно голый прагматизм с обеих сторон.

Её осуществили личный друг У. Черчилля — глава Британского разведывательного центра в США У. Стефенсон и его сотрудник М. Хайд.

Г. Б. Овакимян не обладал дипломатическим иммунитетом. 7 мая под залог в 25 тысяч долларов он был освобожден до суда, который, впрочем, не состоялся. В его освобождении и возвращении на Родину участие принимал лично Сталин.

В этом ему помог агент советский разведки, сотрудник Британского разведывательного центра в США *Седрик Белфрейдж*.

Последний раз Гесс виделся с Гитлером 4 мая 1941 г. и во время многочасовой аудиенции у фюрера все спрашивал последнего, остается ли в силе тезис «Майн кампф» о необходимости союза с Англией?! Гитлер же, к слову сказать, каждый раз отвечал ему утвердительно. Кстати говоря, именно из-за этого тезиса еще в первой половине 1933 г. Сталин осуществил массированную дипломатическую атаку на Гитлера, вынудив его в конце концов ратифицировать еще в 1931 г. парафированный протокол о пролонгации срока действия советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г. ещё на пять лет. С тех пор Сталин не позволял себе роскоши не обращать самого пристального внимания на любые, даже мельчайшие признаки, которые пускай даже и гипотетически, но могли-таки привести к реализации идеи этого союза на практике. Вот откуда у него совершенно обоснованная подозрительность в этом вопросе, которую столь глупо и ёрнически представляют на всеобщее обозрение явно недалекие умом, но обладающие не в меру длинным языком «толкователи» его действий. Не случайно поэтому, что едва только Сталину стало известно о полете Гесса, упомянутый выше пассаж из «Майн кампф» тут же «выплыл» из обширнейших запасников его могучей и очень цепкой памяти. Вот почему его тревога в тот момент достигла наивысшего накала. Мало того, что по факту получалось, что Гесс и в самом деле прибыл в Англию для реализации на практике этого положения из «библии» нацизма, так еще и ГРУ за полтора месяца до этого события с потрясающей точностью спрогнозировало ситуацию с «миссией» Гесса. Естественно, что Сталину было от чего сильно взволноваться!

Ещё в самом начале секретной переписки между Сталиным и Черчиллем последний признал, что для нормального житья-бытья Англии ей необходимо ежегодно ввозить не менее 70 млн. тонн различных грузов. В момент же этого признания Черчилль отметил, что в Англию поступает только 40 млн. тонн.

Более подробно об этом см. в моей книге «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина». М., 2006.

Аргументы и факты, 1989, № 4. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 147, 161, 162.

Красная Звезда, 16 июня 2001.

Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 2003, Т.5, с. 78.
Воскресенская З. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы. М., 1997.
С. 48–49. Более подробно об этом см. в моей книге «Трагедия 22 июня: блицкриг или Измена? Правда Сталина». М., 2006.

Более подробно об этом см. в моей книге «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина». М., 2006.

Более подробно об этом см. в моей книге «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина». М., 2006.

Независимое Военное Обозрение. 2005, № 22.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007. С. 606–607. Лопуховский в свою очередь даёт ссылки на архивные документы.

Любопытная деталь. К моменту капитуляции в вооруженных силах Японии числилось около **7 млн.** солдат и офицеров. Почти в шесть раз больше, чем в 1939 году. Причем это возрастание началось уже в 1940 году, о чем в Москве было известно. И Сталин вынужден был увеличивать численность РККА, в том числе, и по этой причине.

И это в марте 1941 г., т. е. за три с лишним месяца до нападения Германии! Стоит ли после этого удивляться трагедии авиации 22 июня 1941 г.?!

Речь идёт о только-только начавших поступать в войска новых фронтовых пикирующих бомбардировщиках Пе-2.

Командующему МВО, то есть по прямой своей подчиненности.

Тогда 1-й секретарь МГК ВКП(б), курировал оборонные вопросы.

Как кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Маленков тогда курировал вопросы подготовки обороны страны к войне, в том числе и положение в авиации.

Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С, 102–103.

ЦА МО РФ, Ф. 4. Оп. 11, Д. 82. Л. 49–58.

ЦА МО РФ, Ф. 4. Оп. 11, Д. 62. Л. 201–203.

ЦА МО РФ, Ф. 4. Оп. 11, Д. 62. Л. 204–205.

Впоследствии маршал авиации.

Это свидетельство Ивана Владимировича Ковалева (28.06.1903–29.05.1991), который встретил войну в должности заместителя народного комиссара Госконтроля СССР по железнодорожному транспорту. Впоследствии начальник Управления, а затем и Центрального Управления военных сообщений Красной Армии, с декабря 1944 года — нарком путей сообщения СССР.

Журнал «Новая и Новейшая история», 2006, № 6.

Вишлёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 65. Вишлёв в свою очередь ссылается на внимательно изученные им материалы Политического архива МИД ФРГ, приводя соответствующие ссылки.

Этот факт автор пятитомника почерпнул на стр. 201 интересной книги «Без грифа „Секретно“. Тайны архивов и материалов спецслужб», принадлежащей перу доцента кафедры дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского университета Игоря Николаевича Кузнецова. Книга вышла в ростовском издательстве «Феникс» в 2007 г. К сожалению, И. Н. Кузнецов не дал точной ссылки на источник, из которого он взял этот факт. Тем не менее, принимая во внимание, что его книга была написана с хорошим знанием многих специфических особенностей истории спецслужб и потому отличается достоверностью, доверять упомянутому факту есть все основания.

ЦА МО РФ. Ф. 113А. Оп. 1448. Д. 6. Л. 186.

ЦА МО РФ. Ф. 113А. Оп. 1448. Д. 6. Л. 186.

Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы, 1941 г. Т. 16. М., 1996. С. 361.

Поразительно, но факт, что даже в период особо разнузданного, оголтело подлого антисталинизма времен Никитки Кузькина Мать Жуков предпочитал помалкивать о том, как он тогда пытался разжечь пожар шпиономании в условиях непрерывно разворачивавшейся и все более усугублявшейся трагедии. Оно и понятно почему — потому, что тогда он выглядел бы непосредственным инициатором репрессий против командования РККА: ведь «озарение»-то снизошло на него после вынужденно драконовского приказа Сталина № 270 от 16 августа 1941 г. Слава Богу, что Сталин не поддался на эту крайне опасную провокацию Жукова. Если бы он «клюнул» на неё, а она-то практически автоматически предполагала широкомасштабное повторение «1937 года» в ситуации трагедии лета 1941 г., то до... военного переворота было бы рукой подать!.. Потому как взбешенные собственными неудачами на фронте и реанимацией широкомасштабных разборок по аналогии с 1937 г. озлобленные генералы реально могли бы повернуть оружие против центральной власти! Повторяю, слава Богу, что Сталин не поддался на эту провокацию. Ибо хотя репрессии против генералов и имели место быть, но они были преимущественно точечными, а не широко масштабными, к тому же по отношению к генералитету в основном применялась не 58-я статья УК, а иные статьи Уголовного кодекса, которые предусматривали наказания за воинские преступления, а не за измену и предательство. Хотя и без этого тоже не обходилось...

«Коалиция против СССР». Доклад начальника Разведуправления РККА С. Урицкого наркомму обороны СССР Ворошилову, 6–7 декабря 1935 г. // РГВА, Ф. 33 987, Оп. 3, Д. 740, Л. 170–180. Первый экземпляр был направлен Сталину.

По данному вопросу см. мои книги «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР» (М., 2003), «22 июня. Правда Генералиссимуса» (М., 2005), «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина» (М., 2006) и «Кто привел войну в СССР?» (М., 2007).

ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1373–1377.

Речь идёт о «гениальном плане» от 15 мая 1941 г., из преамбулы которого и прилагавшихся карт к которому видно, что Жукову было известно о небывалой концентрации войск вермахта на польском плацдарме.

Вишнёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001, с. 65. Отличительной особенностью этой книги является то обстоятельство, что она почти полностью опирается на германские архивы, массивные ссылки на которые приводятся по всему тексту.

Данное выражение не относится к не предавшим своего Великого Верховного Главнокомандующего Великому Маршалу Великой Победы К. К. Рокоссовскому и Главному Маршалу авиации А. Е. Голованову.

Зоя Воскресенская. Под псевдонимом Ирина: записки разведчицы.
М., 1997. С. 45–49.

Там же.

Дамаскин И. А. Богини разведки и шпионажа. М., 2006. С. 139.
И. А. Дамаскин является ветераном советской внешней разведки.

Вишлëв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 66. Вишлëв в свою очередь ссылается на внимательно изученные им материалы Политического архива МИД ФРГ, приводя соответствующие ссылки на германские архивы.

Там же.

«Красная Звезда», 22–28 августа 2007 г.

Фон Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945.
Пер. с нем. М., 2006. С. 45.

Этот документ был опубликован в журнале «Известия ЦК КПСС», 1990, № 2. С. 209–210.

Вишлѐв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 34.

Кстати говоря, в немалой, если не сказать в решающей, степени именно с этим обстоятельством были связаны репрессии против некоторых, особенно болтливых представителей генералитета в первые 12 месяцев войны.

Червов Н. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 96–97.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М., 1960, с. 11–12.
Неизвестная Россия, XX век. Кн. II. М., 1992, с. 106. История Великой
Отечественной войны. М., 1965. Т. 6. С. 135.

Только не с разрешения, а именно же по директиве Генштаба, санкционированной лично Сталиным.

Кремлёв С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008. С. 335.

ЦА МО. Ф. 48А. Оп. 1554. Д. 3. Л. 257–259.

Автором этой бессовестной глупости является ныне покойный И. Бунич, опубликовавший книгу «Операция „Гроза“, или Ошибка в третьем знаке». М., 1997.

АПРФ, ранее Особая папка Политбюро. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4–30.

В настоящее время более или менее точно установлено, что все-таки численность некоторой части дивизий была выше — примерно 10–12 тысяч человек. Однако даже в этом случае принципиально ничего не изменится в предлагаемых вниманию читателей цифрах, иллюстрирующих весь трагизм ситуации. Поэтому автор и не стал менять все расчёты.

См. предыдущее примечание.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007. С. 604.

Roy and Zhores Medvedev. THE UNKNOWN STALIN, Woodstock, NY, The Overlook Press, 2003, p. 242–243.

Елисей Сینیцын. Резидент свидетельствует. М., 1997. С. 117–118.

Цит. по: *Бешанов В. В.* Ленинградская оборона. Минск, 2006. С. 28.

ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1178, 1179.

ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1220, 1221.

ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1373–1377.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 17.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 19.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 20.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 21.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 26–27.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 26–27.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 29.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 30.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 32.

Министерство иностранных дел СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 1, М., 1976. С. 36.

Речь идёт об Иране. — *А.М.*

См. миф № 3.

См. миф № 3.

Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004. С. 64–65.

Там же. С. 87.

Документы внешней политики. Т. 23, кн. 2. Историко-документальный департамент МИД России. М., 1995. С. 726–727.

Кстати говоря, ни на йоту не ошибся, ибо в то время как донельзя обрадованный нападением нацистской Германии на СССР У. Черчилль произносил 22 июня свою знаменитую речь якобы в поддержку Советского Союза, его посол в Анкаре (Турция) уже вел тайные переговоры с нацистами о заключении сепаратного мира за счет СССР. Однако бедолаге Черчиллю и его послу Хьюджессону отчаянно не повезло — советская разведка едва ли не мгновенно засекла и сам факт этих переговоров, и тем более их суть, причем документально.

Цит. по: *Суходеев В. В.* Сталин Военный гений. М., 2005. С. 289.

Червов Н. Ф. Провокации против России. М., 2003. С. 106. Автор указанной книги — профессиональный военный, генерал-лейтенант.

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1941, была образована Ставка ГК, а Тимошенко был назначен ее Председателем, однако, несмотря на это, уже на следующий день он издал директиву Ставки, которую подписал очень «оригинально»: «От Ставки Главного Командования»...

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 23. Л. 64–69.

Цит. по: Известия ЦК КПСС, 1990, № 6. С. 204–205.

Цит. по: Известия ЦК КПСС, 1990, № 6. С. 214–215.

Цит. по: Известия ЦК КПСС, 1990, № 6. С. 215–216.

ЦАМО РФ Ф. 8 Оп. 930 688. Д. 63. Л. 205–206.

Мухин Ю. И. Если бы не генералы. Проблемы военного сословия. М., 2006. С. 197.

ВИЖ. 1994, № 2. С. 7–8.

Доценко В. Д. Мифы и легенды Российского флота. Изд. 4, испр. и доп. СПб., 2004. С. 213.

Цитируется по сайту 3-го канала в Интернете.

Кроме того, британская разведка, которая держала Хаусхоферов, особенно Альбрехта, под плотным наблюдением, знала также, что, например, последний находился в постоянном контакте и с левой антигитлеровской оппозицией, вошедшей в историю под обобщенным названием **«Красная Капелла»**.

Георгиев Ю. Он стоял целой армии // Совершенно секретно, 2008, № 2.

ВИЖ, 1991, № 11. С. 21–22.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007, с. 557.

Мухин Ю. И. Если бы не генералы. Проблемы военного сословия. М... 2006. С. 198–204.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007. С. 568, 569.

Там же, с. 558.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007. С. 568–570.

---

comments

Комментарии

Утверждены в качестве Плана стратегического развертывания 14.10.1940 г. В соответствии с этим Планом, который уточнялся в марте — апреле 1941 г., оперативные директивы были доведены до командующих войсками ПрибОВО, ЗАПОВО, КОВО (*уточнения почему-то осуществлялись в основном в устной форме, путем вызова командующих этими округами в Генштаб*).

Оперативные директивы округам (фронтам) по этому Плану (записке от 15.05.1941 г.) не доводились **(да, не доводились, но именно письменно не доводились! А устно?!).**

Директивы командующим войсками округов были направлены: 5 мая Западному особому военному округу и Киевскому особому военному округу, 14 мая Прибалтийскому особому военному округу *[по архивным данным выходит, что все они были датированы 14 мая 1941 г. — и № 503859/сс/ов для ЗАПОВО (см. ЦА-МО РФ, ф. 16 ф оп. 2951, д. 243, лл. 1–3), и для ПрибОВО № 503920/сс/ос (см. ЦАМО РФ, ф. 16А, оп. 2951, д. 227, лл. 33–47) и другие также. Ни один из округов в срок не выполнил эти директивы — все планы были представлены в ГШ едва ли не накануне нападения, в связи с чем они не были толком рассмотрены Генштабом, за что ответственность несут солидарно Жуков, Тимошенко и командующие округами]. Но самое-то главное в том, что директивы суть свидетельства ничем не оправданной ставки на «статический фронт», тем более что он выстраивался ими «узкой лентой». Подчёркиваю, ничем не оправдываемой ставки даже при всей святости поставленных задач!*